

ПЕРВАЯ
МАРКСИСТСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИИ-

ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА”

1883-1903

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР
ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
ДОМ ПЛЕХАНОВА

ПЕРВАЯ
МАРКСИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИИ -
ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА”
1883-1903

ДОКУМЕНТЫ, СТАТЬИ, МАТЕРИАЛЫ,
ПЕРЕПИСКА, ВОСПОМИНАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1984

*„Дом Плеханова”
№ 1522*

Документы сборника характеризуют деятельность первой марксистской организации России, ее теоретиков — Г. В. Плеханова и В. И. Засулич — в распространении марксизма в России, в идейно-теоретической подготовке российской социал-демократии. Большинство материалов издается впервые, по архивным источникам. Документы дают представление об идейных связях группы «Освобождение труда» с ее единомышленниками в России, об интернационалистических взаимосвязях русских марксистов с марксистами других стран.

Редакционная коллегия:
член-корреспондент АН СССР
М. Т. ИОВЧУК
(главный редактор),
член-корреспондент АН СССР
Б. А. ЧАГИН,
доктора исторических наук
С. С. ВОЛК, И. Н. КУРБАТОВА

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
И ЕЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Поворот революционной общественной мысли России в 80-х годах XIX в. к научному социализму, перевод на русский язык, издание и распространение трудов Маркса и Энгельса — историческая заслуга российских революционеров во главе с Г. В. Плехановым, образовавших 25 сентября 1883 г. в Женеве группу «Освобождение труда» — первую марксистскую организацию России. Как отметил В. И. Ленин, группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала российскую социал-демократию и сделала первый шаг к соединению научного социализма с рабочим движением России ¹.

Плеханов — пионер марксизма в России — явился инициатором создания группы «Освобождение труда», ее признанным руководителем и сыграл выдающуюся роль в ее идейно-теоретической деятельности. Он первый стал применять с начала 80-х годов XIX в. теорию Маркса и Энгельса, их диалектико-материалистический метод, материалистическое понимание истории для объяснения социально-экономического развития России, проблем ее общественной мысли и освободительного движения. В течение 20 лет — в период существования группы «Освобождение труда» (1883 — 1903) — он создал ряд крупных трудов по философии и социологии, научному социализму, истории революционного движения и общественной мысли в России и других странах, по проблемам литературы и искусства. Лучшие его произведения, такие, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и особенно «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вошли в 80 — 90-х годах XIX в. в идейный арсенал российского и международного рабочего движения.

Велики заслуги Плеханова как неутомимого борца за научное материалистическое мировоззрение. И хотя с конца 1903 г. он совершил политическое грехопадение, встав на путь меньшевизма, а в теоретических работах допускал серьезные ошибки, В. И. Ленин не переставал высоко ценить его марксистские труды, главным образом философские. Незадолго до начала первой мировой войны, в июне 1914 г., он писал о Плеханове, что это «крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма» ².

Группа «Освобождение труда» возникла в период, когда во всей Европе начался новый подъем массового пролетарского движения,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

происходили крупные стачечные бои, возникали рабочие социалистические партии, воспринимавшие уроки деятельности I Интернационала, руководимого Марксом и Энгельсом, Па-

рижской Коммуны. «Движение рабочего класса все более и более выступило на передний план текущей политики...»³ — писал в 1878 г. Энгельс. Если к 1870 г. социал-демократия действовала только в Германии, то к 1880 г. образовались рабочие партии во Франции, Бельгии, Испании. В 1882 г. создаются социалистические пролетарские организации в Голландии, Италии, Польше, а затем и в других странах. Однако распространение марксистских идей среди широких масс шло медленно, и задача соединения рабочего движения с научным социализмом в ряде стран еще не была решена. Это относилось и к России.

В России, позже Западной Европы вступившей на путь капиталистического развития, рабочее движение на рубеже 70 — 80-х годов находилось на подъеме, но оно еще носило преимущественно стихийный характер. Тем не менее стачки способствовали пробуждению у рабочих понимания необходимости отпора угнетателям.

В 70-х годах в России появились первые пролетарские организации — «Южнороссийский союз рабочих» и «Северный союз русских рабочих», созданный столяром С. Н. Халтуриним и слесарем В. П. Обнорским. В программе «Северного союза» ставилась задача ниспровержения существующего политического и экономического строя и подчеркивалась историческая роль пролетариата как передового класса общества.

Развитие капитализма и формирование пролетариата, его первые стачечные выступления, стремление передовых рабочих к организованным действиям против буржуазного и помещичье-монархического гнета привели к созданию предпосылок для распространения и утверждения марксистских идей в России.

В 70-х — начале 80-х годов революционные идеи среди передовой части рабочих распространяли главным образом лучшие представители революционных народников. Разочарованные провалом агитации среди крестьян во время известного «хождения в народ», они нашли в заводских и фабричных кружках внимательных слушателей, часть из которых вскоре превратилась в вожakov рабочих.

Начало 80-х годов XIX в. было ознаменовано в России вторым после крестьянской реформы подъемом демократического движения. В России вновь сложилась революционная ситуация. Во многих губерниях происходили столкновения между крестьянами и царскими властями, защищавшими интересы помещиков. В Петербурге, Москве и в других промышленных центрах вспыхивали крупные стачки, в организации которых участвовали и передовики-рабочие, и революционеры из интеллигенции. Нередко антиправительственный характер носили студенческие волнения. Немалый резонанс получали и террористические действия «Народной воли». Однако после убийства царя 1 марта 1881 г. полиции удалось разгромить Исполнительный комитет «Народной воли», арестовать его виднейших лидеров.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 127.

И хотя среди народовольцев, по свидетельству современников, постепенно начался «разброд» и «анархия мысли», обаяние героического ореола народовольцев еще долго сдерживало критику революционного народничества, его ошибочных взглядов и тактики.

Понимание необходимости отречься от всей системы народнической идеологии возникло не у народовольцев, а у части руководителей другой революционной народнической организации — «Черный передел». Но свершилось это отнюдь не внезапно и не у всех «чернопередельцев» одновременно. Г.В.Плеханов, который в начале 80-х годов еще стремился найти теоретическое подкрепление для позиций революционного народничества, прежде других обратился к изучению научного социализма, опыта рабочего движения Западной Европы, идейными вождями которого выступали Маркс и Энгельс. Однако итоги поисков Плехановым правильной революционной теории, как оказалось, не подтверждали, а опровергали народнические верования.

Анализируя особенности развития передовой русской общественной мысли, В.И.Ленин отмечал, что «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»⁴.

Некоторые видные деятели революционного народничества (П. Л. Лавров, Г. А. Лопатин и др.) были знакомы с Марксом и Энгельсом, содействовали ознакомлению с их трудами русских читателей. Вышедший в 1872 г. русский перевод «Капитала» Маркса распространялся в народнических кружках и в столице, и в провинции. Но народническое понимание марксистского учения сводилось к одобрению данной в «Капитале» критики западноевропейского капитализма, а иногда к признанию экономической обусловленности общественного развития. В обычных же народнических изданиях, в том числе предназначенных для рабочих (например, ростовский журнал «Рабочий» 1883 г.), изложение отдельных положений экономической теории марксизма сочеталось с народническим пониманием общественно-исторического процесса в России, с популяризацией взглядов Дюринга и других мелкобуржуазных авторов, искажавших марксизм.

В начале 80-х годов, однако, пришло время решительного разрыва с эклектическими, преимущественно субъективно-идеалистическими теориями народничества, с анархистско-бунтарскими планами и террористической тактикой ряда народнических групп и кружков. Переход на позиции научного социализма, применение марксизма к общественной жизни

России, выработка социал-демократической программы освободительного движения должны были стать идейно-тео-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

ретической основой мировоззрения и деятельности революционеров России. Эту важную задачу выполнила под руководством Г. В. Плеханова небольшая группа его единомышленников (В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов).

Плеханов, уже известный среди рабочих Петербурга своей пламенной речью на демонстрации у Казанского собора в декабре 1876 г., во второй половине 70-х годов настойчиво стремился совместить революционную пропаганду на заводских окраинах Петербурга с усиленными занятиями в Публичной библиотеке, где он изучал историческую, экономическую и философскую литературу. В подпольных изданиях появились первые его корреспонденции о стачках и волнениях на петербургских фабриках, а затем и теоретические статьи, написанные еще в общем народническом духе, но уже отражавшие известное влияние марксистских идей. Показательна в этом отношении статья Плеханова «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879 г.). В ней автор ссылаясь на Маркса, но все же склонялся к обычной для народников вере в социалистическое «предназначение» сельской крестьянской общины. Доказывая необходимость пропаганды среди рабочих, он видел в них «драгоценных союзников крестьян», наиболее воспламеняемый и способный к революционизированию слой населения ⁵.

Пропагандистская деятельность среди рабочих, участие в фабричных стачках, дружба с такими видными вожаками рабочих, как С. Халтурин и П. Моисеенко, способствовали тому, что Плеханов все больше обращал свой взор к пролетариату. Его очень поразило и заставило задуматься самостоятельное выступление «Северного союза русских рабочих» с программой политической борьбы. Впоследствии он мог сказать, что рабочее движение в этот момент на голову переросло народническое учение ⁶.

Когда из-за полицейских преследований Плеханов в январе 1880 г. должен был выехать за границу, он со всей энергией принялся за серьезное изучение опыта европейского рабочего движения, стал посещать лекции в Женевском университете, изучать иностранные языки. Напряженными занятиями был заполнен и 1881 год, проведенный им в Париже: посещение лекций в Сорбонне, работа в библиотеке, участие в рабочих собраниях. Плеханов знакомится с Ж. Гедом и другими французскими социалистами, с немецкими социал-демократами. Самую большую часть времени он посвящал изучению произведений Маркса и Энгельса, особенно не переведенных еще на русский язык.

Интереснейшим документом, помогающим раскрыть картину идейного развития Плева-

нова, служит его записная книжка 1880 — 1881 гг.⁷ Она свидетельствует о необычайной работоспособности молодого революционера, освоившего десятки книг по истории, философии, политической экономии. Из наскоро сделанных записей видно, как Плеханов по мере изучения экономической теории марксизма,

⁵ Плеханов Г. В. Соч. М.; Пг., 1923, т. 1, с. 70.

⁶ Там же. М.; Пг., 1923, т. 3, с. 182.

⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934, сб. 1, с. 202 — 220.

6

знакомства с революционным движением Запада постепенно освобождался от народнических иллюзий.

Интенсивная теоретическая работа, идейные изыскания в течение года парижской жизни принесли плодотворные результаты. Уже в конце 1881 г. Плеханов сделал вывод о том, что вступление России на путь капитализма — «дело уже решенное» И что «все другие пути, — мыслимые, быть может, для каких-нибудь стран, — для нее закрыты»⁸.

В конце 1881 г. Плеханов, восхищенный «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, приступил к его переводу.

Позднее он писал: «...Чтение „Коммунистического манифеста“ составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен „Манифестом“ и тотчас же решил его перевести на русский язык... Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина. В свете этой теории стало совершенно понятным, почему революционная пропаганда встречала у рабочих несравненно более сочувственный прием, чем у крестьян»⁹.

По предложению Плеханова П.Л.Лавров, хорошо знавший Маркса и Энгельса, обратился к ним с просьбой написать предисловие для русского издания «Манифеста». Спустя несколько недель, в январе 1882 г., такое предисловие было получено. Основоположники марксизма пришли к выводу: «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»¹⁰. «Несколько слов от переводчика» предпослал изданию и сам Г. В. Плеханов, заявивший о необходимости организации русского рабочего класса и популяризации учения Маркса и Энгельса. Перевод «Манифеста» стал важнейшей вехой на пути Плеханова к учению Маркса. Впоследствии, уточняя момент своего перехода к марксизму, он писал: «Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г.»¹¹.

Значительную идейную эволюцию претерпели к этому времени и единомышленники Плеханова из числа «чернопередельцев», особенно В. И. Засулич. Знакомство с рабочим и социал-демократическим движением на Западе, изучение произведений Маркса и Энгельса, идейное влияние и вдохновляющий пример Плеханова помогли им по-новому осмыслить проблемы исторического развития России, оценить опыт русского освободительного движе-

ния.

Как и в Западной Европе, марксизм мог стать самостоятельным, а затем и ведущим теоретическим течением общественной мысли в России только после победы над мелкобуржуазным социализмом. В России мелкобуржуазный социализм был представлен течениями народничества, преобладавшего в 70 — 80-х годах среди революционной части интеллигенции и оказавшего известное влияние на некоторую часть рабочих. На первых порах идейно-теоретическая полемика с народничеством велась, так сказать, приглушенно, ибо в течение полутора лет продолжались казавшиеся единомышленникам Плеханова

⁸ Там же. М., 1940, сб. 8, ч. 1, с. 210.

⁹ Там же, с. 17.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 305.

¹¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 22.

7

очень необходимыми переговоры о соединении с «Народной волей» для общей борьбы с царизмом.

В отличие от своих друзей Плеханов скептически относился к предложениям о соединении с народолюбцами. Он писал П. Л. Лаврову 31 октября 1881 г.: «Настроение моих женеvских товарищей не особенно радует меня. Оно может быть сформулировано словами — „Соединимся во что бы то ни стало, хотя и поторгнемся сколько возможно"»¹².

Хотя полного единомыслия среди «бывших чернопередельцев», как себя называла с 1881 г. группа Плеханова, еще не было, на предложение народолюбцев о союзе и сотрудничестве был дан условно положительный ответ. Вместе с тем в этом ответе (март 1882 г.) впервые твердо и определенно выражалась идея создания «основ рабочей социалистической партии в России»¹³. В течение по крайней мере полутора лет это письмо рассматривалось бывшими чернопередельцами как идейная платформа, как «вполне определенная социалистическая программа»¹⁴. Существует, правда, и другой документ, который развивает и уточняет некоторые положения коллективного ответа народолюбцам, — это черновик проекта программы «будущего журнала»¹⁵, возникший зимой 1882/83 г., во время переговоров Плеханова и Засулич с Л. А. Тихомировым. Документ этот не имеет заглавия — известно, что Плеханов не хотел принимать почти официальное и обязывающее к лояльности народолюбческим догматам название «Вестник „Народной воли"». Занятую в этом проекте Плехановым позицию характеризуют идеи, высказанные им уже в предисловии к «Манифесту Коммунистической партии», а позднее в брошюре «Социализм и политическая борьба».

К лету 1883 г. Плеханов и его товарищи окончательно убедились в том, что «никогда народолюбцы не сделаются сознательными социалистами, марксистами, [а останутся] бланкистами, энергичными и предприимчивыми революционными заговорщиками»¹⁶.

Плеханов в это время уже завершал статью, в которой критиковал народолюбчество с от-

крыто марксистских позиций. Отказ Тихомирова и Лаврова напечатать статью только обрадовал Плеханова. Это был повод для окончательного разрыва с руководителями народо-вольцев.

Решаясь окончательно порвать с популярной среди большинства тогдашней передовой молодежи организацией «Народной воли», Плеханов и другие бывшие чернопередельцы, вставшие на позиции марксизма, испытывали серьезные трудности. У них еще не было связи с русским рабочим движением, а тем более уверенности в поддержке со стороны революционных народнических кружков. Группа Плеханова направила на родину приглашения чернопередельцам принять участие в обсуждении дальнейших действий. Тщетно про-

¹² Дела и дни. Пб., 1921, кн. 2, с. 86.

¹³ Наст. изд., Прилож. I, док. № 2.

¹⁴ Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 1, с. 167.

¹⁵ Наст. изд., Прилож. I, док. № 3.

¹⁵ Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 167.

8

ждав несколько месяцев, группа Плеханова решила выступить самостоятельно с собственной идейно-политической программой.

25 сентября 1883 г. первые русские марксисты во главе с Г. В. Плехановым собрались в Женеве, чтобы выработать план действий. Название группы, предложенное Плехановым, — «Русская социал-демократическая группа» — не приняли тогда из опасения оттолкнуть возможных союзников. Многие революционеры-народники были в то время сильно предубеждены против немецкой социал-демократии, обращая внимание лишь на влияние реформизма в ее деятельности и упуская из виду широкие связи социал-демократии с рабочим движением. В конечном итоге приняли название — группа «Освобождение труда». Написанное Плехановым извещение «Об издании „Библиотеки современного социализма"»¹⁷ постановили напечатать в виде брошюры, где определялись основные программные положения группы: признание руководящей роли пролетариата в революции, необходимость создания рабочей социалистической партии в России, окончательный разрыв со старыми анархистскими тенденциями народничества.

Извещение объявляло о двух главных пунктах деятельности группы «Освобождение труда»: распространение идей научного социализма путем перевода важнейших произведений Маркса и Энгельса; критика народнических идей и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России.

Большое значение для распространения марксистских идей в России в 80 — 90-х годах XIX в. имела литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда», перевод на русский язык и распространение трудов Маркса и Энгельса.

Кроме вышедшего до образования группы «Манифеста Коммунистической партии», Плеханов перевел «Речь о свободе торговли...» К. Маркса и труд Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Помимо того, он тщательно редактировал переводы других произведений Маркса и Энгельса, сделанные его товарищами. Важную теоретическую задачу выполнила В. И. Засулич, которая перевела такие философские произведения, как «Нищета философии» К. Маркса и «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса. Ей принадлежали также переводы статей Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» и «О социальном вопросе в России» (в серии статей «Эмигрантская литература») и послесловие автора к последней работе.

Члены группы «Освобождение труда» с 1882 по 1900 г. перевели и издали полностью или в виде значительных отрывков 30 произведений Маркса и Энгельса.

Эти переводы сочинений основоположников марксизма, а также другие издания группы «Освобождение труда», выпущенные за границей, — среди которых особо следует отметить публикацию в 90-х годах ряда произведений В. И. Ленина — не только знакомили с идея-

¹⁷ Наст. изд., разд. I, док. № 1.

ми марксизма политических эмигрантов, но, что особенно важно, нелегально распространялись в России, проникали в рабочие кружки, в среду передовой части интеллигенции, студенчества, способствуя тем самым теоретической подготовке создания российской социал-демократии.

Весьма значительную роль в распространении марксистского учения в России сыграла публикация произведений Г. В. Плеханова, посвященных социально-экономическим отношениям в России, критике народничества.

«Библиотеку современного социализма» открывала брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», в которой доказывалась применимость марксизма к России, выяснялась ведущая роль пролетариата в революционной борьбе, подвергалась критике утопическая вера народников в сельскую крестьянскую общину, которую они считали основой для социализма в России.

Трудно переоценить значение этой работы, нанесшей сильный удар по народническим доктринам. В. И. Ленин назвал ее первым «profession de foi русского социал-демократизма»¹⁸, т. е. его «символом веры».

Народники встретили появление этой работы Плеханова враждебно. Особенно злобствовал Л. Тихомиров, вскоре ставший ренегатом. В «Вестнике „Народной воли“» он заявил, что «новая группа» стремится насаждать капитализм в России и добивается конституции, выгодной для одной буржуазии. Требовалось дать отпор этим нападкам, перейти в наступление

против народнических искажений марксизма. В конце 1884 г. в Женеве была выпущена книга Плеханова «Наши разногласия» — первый крупный труд в русской марксистской литературе. Если в брошюре «Социализм и политическая борьба» основное внимание обращалось на критику тактических основ народо-вольчества, то в новой книге Плеханов с марксистской точки зрения исследовал экономику России, ее социально-классовую структуру, исторические корни народничества, вскрывал несостоятельность его теоретических, программных положений, его тактики.

Развенчание Плехановым заманчивых иллюзий народников о немедленном осуществлении социализма в России на почве сельской общины не могло встретить сочувствия в большинстве тогдашних народнических кружков, увидевших в труде Плеханова выступление против революционных убеждений молодежи. Кое-где наиболее пылкие народники даже сжигали плехановские книги. И тем не менее реакция народников на первые труды русских марксистов не была однозначной. Из публикуемых писем В. И. Засулич С. М. Кравчинскому видно, что появление работ Плеханова «в момент страшного разочарования» результатами народнического движения произвело «чрезвычайно сильное впечатление» даже на народо-вольцев¹⁹. Еще больше потрясены были кружки традиционного народнического типа, хотя в то же время в некоторых из них произведения Плеханова

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 311.

¹⁹ Наст. изд., разд. IV, ч. 3, док. № 3.

10

встретили с одобрением. Так, в 1885 г. о «прекрасной цели» группы «Освобождение труда» по разработке «социалистических теорий школы Маркса и Энгельса» с сочувствием писал подпольный белорусский журнал «Гомон». Положительно откликнулся на брошюру «Социализм и политическая борьба» Московский общестуденческий союз в своем обращении «К товарищам» (январь 1884 г.). Это, по-видимому, наиболее ранний из известных нам откликов на программное выступление Плеханова²⁰.

Важен и отклик, относящийся, правда, уже к несколько более позднему времени. В № 1 сборника «Социальный вопрос», появившемся в 1888 г. в Казани, содержится признание того, что труды Плеханова сделали «неизбежным превращение некоторых народников в социал-демократов»²¹. Это свидетельство из Казани важно уже потому, что именно к этому моменту относится формирование марксистских взглядов Н. Е. Федосеева, который прежде был революционным народником.

Свидетелем таких идейных перемен мог быть тогда и молодой В. И. Ульянов, участник студенческих революционных кружков в Казани во второй половине 1887 г.

Для многих молодых революционеров России произведения Плеханова явились откровением. Старый большевик С. Мицкевич впоследствии вспоминал: «Новый мир открылся пе-

редо мной, найден был ключ к пониманию действительности... Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма»²².

До появления в 1894 г. знаменитого труда В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» книга «Наши разногласия» была наиболее популярной в революционных кружках России.

Значительную роль в критике теоретических воззрений народников, в распространении и утверждении марксистского мировоззрения группой «Освобождение труда» среди русских революционеров играли последующие произведения Плеханова, особенно «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории», а также некоторые работы В. И. Засулич. До последнего времени ее философско-теоретическое творчество в советской научной литературе освещалось недостаточно. Между тем в поисках правильной революционной теории, в переводе и популяризации произведений Маркса и Энгельса и вместе с тем попытках применения марксизма к российским условиям, в критике народнических и других немарксистских концепций В. И. Засулич являлась ближайшей соратницей Г. В. Плеханова. Ее работы революционно-марксистского периода (до 1903 г.) носят печать оригинальности и таланта. Еще будучи народницей, она вступила в переписку с К. Марксом, поставив перед ним волнующий народников вопрос о судьбе общины, а тем самым и о будущем России. Встав на позиции научного социализма, Засулич, хотя, видимо, и несколько позже Пле-

²⁰ Историко-революционный сборник. Л., 1924, т. 2, с. 172.

²¹ Каторга и ссылка. 1933, № 10, с. 137.

²² Наст. изд., разд. VI, док. № 6.

ханова, избавляется от народнических иллюзий о «социалистическом предназначении» сельской общины. В предисловии к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» она признает, что России уже не миновать капитализма, что растущее в деревне неравенство неотвратимо ведет к разложению общины²³.

В своей деятельности группа «Освобождение труда» опиралась на идейно-теоретическую помощь, дружескую поддержку Ф. Энгельса. Русских марксистов вдохновили и обрадовали слова: «...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только прило-

жить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны»²⁴.

Попыткой применения марксистской теории к общественно-политическим отношениям России наряду с литературными произведениями первых русских марксистов явились проекты программы группы «Освобождение труда». Они написаны Плехановым, который при их выработке опирался на главные положения «Манифеста Коммунистической партии».

В российских революционных кружках был более известен второй «Проект программы русских социал-демократов» (1885, издан в 1888 г.). В этом документе, предназначенном для организации «русской рабочей социалистической партии», в основном с марксистских позиций рассматривались задачи и цели революционного движения. Отмечая, что в России трудящиеся массы находятся под двойным гнетом — развивающегося капитализма и отживающего крепостнического хозяйства, русские социал-демократы провозглашали конечную цель борьбы пролетариата — коммунистическую революцию. Понимая вместе с тем, что царский деспотизм является серьезным препятствием на пути революционного пролетариата, ближайшей политической задачей они называли низвержение абсолютизма и завоевание демократической конституции.

Ленин, отметив существенные недостатки «Проекта», написанного Плехановым, в целом дал ему высокую оценку, считая, что его можно положить в основу программы русской социал-демократической партии²⁵. До II съезда Российской социал-демократической рабочей партии этим проектом программы руководствовались почти все марксистские организации и кружки в России.

²³ Наст. изд., разд. I, док. № 3.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 36, с. 260.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 217.

Большое идейно-теоретическое значение для распространения идей марксизма в России и в ряде европейских стран в 1883 — 1903 гг. имела защита марксизма и его дальнейшее обоснование в работах Плеханова. Исследуя предысторию и историю марксизма, его философию, пропагандируя и защищая наследие материализма и диалектики, раскрывая сущность диалектического и исторического материализма Маркса и Энгельса, он отстаивал научные и революционные принципы их учения. Плеханов подвергал тогда острой и убедительной критике фальсификаторов марксизма, низводящих его до уровня «экономического материализма» или «гегельянщины».

Философские труды Плеханова явились крупным вкладом в сокровищницу материалистической философии, сыграли положительную роль в пропаганде воинствующего материализма, в идейно-философском образовании многих сторонников марксизма, в критике антимарксистского мировоззрения и философского ревизионизма. Значительную роль в пропа-

ганде философских идей марксизма и вместе с тем в популяризации лучших традиций прогрессивной философской и общественной мысли — западноевропейской и русской — вслед за трудами Плеханова сыграли сочинения В. И. Засулич, верной соратницы Плеханова в марксистской группе «Освобождение труда». Перу Засулич принадлежат написанные в 80 — 90-х годах XIX в. книги о Вольтере и Руссо, работы о Н. А. Добролюбове и Д. И. Писареве, Г. И. Успенском, фундаментальная работа о I Интернационале, а также статьи, направленные против ненаучных, субъективистских концепций народничества и его эпигонов, идеалистических, либерально-буржуазных воззрений «легальных марксистов»²⁶.

В. И. Ленин, называвший Плеханова наряду с Чернышевским представителем солидной материалистической традиции в России и считавший его марксистские труды лучшими в философской литературе марксизма (речь шла о марксистской литературе теоретиков II Интернационала)²⁷, особенно высоко оценил книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (вышедшую в декабре 1894 г. в России под псевдонимом Н. Бельтов). Основной смысл этой книги, на которой, как писал В. И. Ленин, «воспитывалось целое поколение русских марксистов»²⁸, состоит в научно-философском обосновании революционной борьбы рабочего класса, трудящихся масс за демократическое и социалистическое преобразование общества. «...Человеческий разум, — писал Плеханов, — не мог быть демиургом истории, потому что он сам является ее *продуктом*. Но раз явился этот продукт, он *не* должен и по самой природе своей *не может* подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и

²⁶ Большинство из них вошло в «Сборник статей» В. И. Засулич [СПб., 1906-1907].

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 24; т. 42, с. 290.

²⁸ Там же, т. 19, с. 313.

подобию, сделать ее разумной... Диалектический материализм есть философия действия»²⁹.

В книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов раскрывал исторический путь от классической немецкой философии Гегеля и Фейербаха, от утопического социализма и других предшественников марксизма — к диалектическому материализму и научному социализму Маркса и Энгельса, характеризовал появление марксизма как величайшую революцию в философии и общественной мысли. Он доказывал, что передовые философские и социально-политические идеи, утверждавшие необходимость качественных, революционных преобразований, могут превратиться в действительность, если они овладеют сознанием масс, и прежде всего самого передового класса современности — пролетариата. «...Если уже давно сказано, что никто не зажигает светильника для того, чтобы оставить его под спудом, — пишет в этой книге Плеханов, — то материалисты-диалектики прибавляют: не следует оставлять светильника в тесном кабинете «интеллигенции»! Пока существуют

«герои», воображающие, что им достаточно просветить свои собственные головы, чтобы повести толпу всюду, куда им угодно, чтобы лепить из нее, как из глины, все, что им вздумается (речь идет о критикуемых Плехановым народнических и анархистских идеологах. — *Авт.*), — царство разума остается красивой фразой, благородной мечтой. Оно начнет приближаться к нам семимильными шагами лишь тогда, когда сама „толпа" станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой „толпе" (какой считали народные массы философы и социологи субъективизма. — *Авт.*), разовьется соответствующее этому самосознание»³⁰.

Следуя примеру Ф. Энгельса, обратившего в своих работах и письмах 80-х — начала 90-х годов особенно большое внимание на «достраивание» материалистического понимания истории, т. е. на научный анализ форм общественного сознания, всех надстроек, Плеханов в своих работах конца XIX в. стремился дать теоретическое обоснование активной роли идеологий, порожденных в конечном счете экономическим базисом, их обратного влияния на материальную жизнь общества. Он развенчивал измышления противников марксизма, обвиняющих марксизм в абсолютизировании роли «экономического фактора», в игнорировании значения идеологий, роли личности и в целом субъективного фактора в развитии общественной жизни.

В своих сочинениях периода деятельности группы «Освобождение труда» (1883 — 1903), посвященных учению Маркса и Энгельса, Плеханов главное внимание обращал на пропаганду философии марксизма, особенно исторического материализма, как фундамента цельного материалистического понимания истории, он никогда не отрывал изложения, пропаганды и защиты философских и социологических идей марксизма от других составных его частей — политической экономии марксизма и научного социализма. И в книге «К вопросу

²⁹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. М., 1956, т. 1, с. 691 — 692.

³⁰ Там же, с. 693.

о развитии монистического взгляда на историю», и в других своих философских и социально-политических работах Плеханов в 80 — 90-х годах XIX в. и в начале XX в. доказывал цельность марксистского, научно-материалистического мировоззрения, органическое единство всех составных частей марксизма, которое является «существенно диалектическим», ибо его методом, его душой является диалектика. «Благодаря Марксу, — писал он, — материалистическая философия возвысилась до цельного, гармонического и последовательного мирозерцания»³¹.

Хотя Плеханов порой и употреблял понятие «экономический материализм» для обозначения материалистического понимания истории, он не соглашался с такой его ограниченной

и ошибочной трактовкой, когда экономический фактор в развитии общества рассматривается как единственный или всегда преобладающий, но игнорируются или недооцениваются политические и идеологические факторы и их роль в общественном развитии, обратное влияние надстроек на экономический базис общества. «...Если материализм, — писал он в „Очерках по истории материализма“, — не хочет оставаться *односторонним*, как до сих пор; если он не хочет изменять своему собственному принципу постоянным возвращением к *идеалистическим* воззрениям; если он не хочет тем самым признать идеализм более сильным в определенной области, он должен дать материалистическое объяснение всем сторонам человеческой жизни»³².

Материалистическое понимание истории, философия марксизма зиждутся на диалектическом методе Маркса — Энгельса. В философии Маркса и Энгельса, писал Плеханов, «материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями идеализма. Важнейшим из этих приобретений был *диалектический метод*, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении»³³.

И в «Очерках по истории материализма», и в статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», и в других работах Плеханов доказывал, что диалектика «в философии Маркса... превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля. Для Гегеля диалектика социальной жизни, как и всякая диалектика конечного вообще, в последнем счете имеет мистическую причину, природу бесконечного, абсолютного духа. У Маркса она зависит от совершенно реальных причин: от развития средств производства, которыми располагает общество»³⁴.

В 80 — 90-х годах XIX в. Плеханов видел опасность «критики марксизма» со стороны чуждых марксизму идеологов либеральной буржуазии, переодевавшихся марксистами («катедер-социалисты», «легальные марксисты» и т. п.), и ревизионистских, оппортунистических элементов в рабочем движении (Бернштейн и его последователи, «экономисты» в России и т. д.), а также идеологов либерального народничества и других антимарксистских течений. Начав с отри-

³¹ Там же, т. 1, с. 444.

³² Там же. М., 1956, т. 2, с. 171.

³³ Там же, т. 1, с. 602.

³⁴ Там же, т. 2, с. 162.

цания материалистических философских основ марксизма, нередко под флагом его «обновления», «модернизации», «учета специфики» различных стран и периодов и т. п., «критики марксизма» пытались вытеснить из рабочего и революционного движения научную и революционную теорию марксизма, его воинствующий материализм, подменить их буржуазным мировоззрением. Плеханов показывал в те годы теоретическую несостоятельность и полити-

ческий вред пресловутой «критики марксизма».

В работах Г. В. Плеханова, опубликованных в то время о Н. Г. Чернышевском, В. Г. Белинском, в работах В. И. Засулич о Н. А. Добролюбове, Д. И. Писареве и т. д. раскрывалась их выдающаяся роль в истории российского освободительного движения и передовой культуры, их значение как предшественников марксизма в России. Плеханов признавал, что его «собственное умственное развитие совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского»³⁵. «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статьи в сборнике „Социал-Демократ“, изданные отдельной книгой по-немецки), — как отмечал В. И. Ленин, — вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»³⁶.

О великом русском мыслителе и литературном критике В. Г. Белинском, раскрывая преемственную связь между революционным демократическим творчеством Белинского и освободительным движением пролетариата, Плеханов в 1898 г. говорил: «Если бы Белинский дожил до нашего времени, то... с обычной своей страстностью, своими вдохновенными словами приветствовал бы он начинающееся пробуждение русского пролетариата»³⁷.

Убедительная критика реакционных либерально-буржуазных, мелкобуржуазно-реформистских, анархо-бланкистских и других искажений марксизма, его философии представляет собой квинтэссенцию развития философской и общественной мысли русскими революционными марксистами, в том числе Г. В. Плехановым и В. И. Засулич, в 80 — 90-х годах XIX — начале XX в. К тому же времени относятся работы по философии, социологии, эстетике, истории религии, свободомыслия и атеизма, другим мировоззренческим проблемам, написанные Плехановым. Эти работы частично опубликованы за границей в изданиях группы «Освобождение труда» и нередко в русской легальной печати, а также в социал-демократических органах печати Германии, Франции, Болгарии и других стран.

Среди этих произведений большое внимание в конце XIX — начале XX в. привлекла книга Плеханова «Анархизм и социализм», сы-

³⁵ Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., [1924], т. 6. с. 382.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 259. Впоследствии, в 1910 г., в связи с переизданием этой работы в издательстве «Шиповник», в то время когда Плеханов был меньшевиком и допускал колебания в подходе к буржуазному либерализму, Ленин заметил, что Плеханов в этом издании не придал должного значения революционно-практической деятельности Чернышевского и его критике либерализма. «Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа» (Там же, т. 29, с. 560).

³⁷ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. М., 1958, т. 4, с. 496.

гравшая положительную роль в критике проникавших в рабочее движение анархистских и анархо-синдикалистских взглядов, хотя и не свободная от некоторых слабостей, отмеченных В. И. Лениным. Сюда относятся и критические работы, направленные против субъективной социологии либерального народничества (Н. Михайловского, В. Воронцова и др.).

Серьезным вкладом в критику антимарксистских и ревизионистских философских кон-

цепций явились острополемические статьи Плеханова 90-х годов XIX в. против ревизионизма Э. Бернштейна, К. Шмидта и других последователей идеалистической философии неокантианства, а также статьи, написанные в начале 900-х годов и направленные против философских и социологических концепций П. Струве и других «легальных марксистов» (многие из этих статей собраны воедино в сборнике «Критика наших критиков»).

В начале 900-х годов Плеханов выступил с критическим разбором модных в то время идеалистических философских концепций Т. Масарика, Б. Кроче и других антимарксистов. Лейтмотивом этих статей и рецензий Плеханова, а также написанных в первое десятилетие XX в. критических работ о махизме, богоискательстве и богостроительстве, неокантианских и других течениях буржуазной философии выступает воинствующий материализм, его научно обоснованное убеждение в том, что все эти течения представляют собой реакцию на подъем рабочего и революционного движения на Западе и в России. «Если идеологи современной буржуазии, — писал Плеханов, — всюду смотрят на материализм с высокомерным презрением, то очень много наивности нужно для того, чтобы не заметить, как много в этом будто бы высокомерном презрении трусливого лицемерия. Буржуазия боится материализма, как революционного учения, так хорошо приспособленного для срывания с глаз пролетариата тех теологических повязок, с помощью которых его усыпители хотели бы остановить его духовное развитие»³⁸.

Философские и социологические работы Г. В. Плеханова в значительном большинстве опубликованы в наше время отдельными книгами, а также в «Избранных философских произведениях», собрании его сочинений, в изданиях «Литературное наследие», «Философско-литературное наследие» Плеханова и потому не включаются в данный сборник. То же самое следует сказать и о работах В. И. Засулич, опубликованных в сборнике ее произведений о русской литературе³⁹ и в «Сборнике статей» (1906 — 1907). В предлагаемый вниманию читателей сборник включены только некоторые из не вошедших в названные издания статьи, пометы на полях книг и иные подготовительные работы и письма, имеющие немаловажное значение для анализа творческой лаборатории Плеханова и Засулич, сыгравшие важную роль в процессе формирования их философских позиций, в ходе критики философских воззрений противников и фальсификаторов марксизма.

³⁸ Там же. М., 1957, т. 3, с. 220.

³⁹ Засулич В. И. Статьи о русской литературе. М., 1960.

Внимание читателей, интересующихся вопросами истории освободительного движения и общественной мысли в России, привлечет впервые публикуемый в настоящем сборнике критический анализ идеологии либерального народничества, данный в первоначальном варианте четвертой главы сочинения В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо». Развенчивая несостоятельные и

вредные субъективно-социологические концепции либеральных народников, в которых идеализировалась к тому времени разложившаяся под влиянием развития капиталистических отношений в России сельская община, Засулич показывала, что либерально-народнические, иллюзорные взгляды, по сути дела, возвеличивают двойной или даже тройной гнет (царских властей, помещиков, кулачества), испытываемый массой трудового крестьянства, и тем самым вводят общественность в заблуждение. «Тот, — писала В. И. Засулич, — возвышающий обман, о котором говорит Пушкин, может, однако, «возвышать», давать человеку искреннее сознание своей высоты, лишь пока является полным самообманом сознания как полная истина, которой не могут быть ни страшны, ни вредны никакие другие ни низкие, ни высокие истины. В нашей литературе давно уже сказывается сознание вредности правды-истины. Давно перестав быть одушевляющей теорией переходного периода, она становится постепенно теорией солидных практических людей, занятых солидной и полезной деятельностью, влияющих по своему положению на употребление собранных посредством налогов общественных сумм или занимающихся каким-нибудь образцовым сельским хозяйством... Она готова окружить ореолом самомаleastшее „симпатичное“ явление. Всякую „благожелательную“ деятельность в экономической области она готова окружить ореолом осуществления истины и справедливости. По отношению к практике отличительной чертой является теперь главным образом идеализация земской и государственной деятельности в экономической области»⁴⁰.

В. И. Ленин с одобрением отозвался об этой книге В. И. Засулич. Он писал 27 апреля 1899 г. А. Н. Потресову, который сообщил Ленину об истории с четвертой главой книги Засулич (изданной под псевдонимом Н. Карелин), запрещенной царской цензурой, и обещал выслать полный экземпляр: «Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Понравилась она мне очень; чертовски досадно, что ее обкорнали!» И в конце письма снова: «Очень благодарен буду за конец Карелина»⁴¹. Вероятно, В. И. Ленин все же прочел книгу Засулич полностью. Публикуемый в настоящем издании первоначальный вариант четвертой главы *существенно* отличается от окончательного варианта, подготовленного автором для цензуры. Позднее Засулич отдельные положения этой работы использовала в своей статье «Элементы идеализма в социализме», опубликованной в журнале «Заря» в 1901 — 1902 гг. Но если в 1896 г., высказывая марк-

⁴⁰ Наст. изд., разд. II, док. № 4.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26, 27.

систский тезис об исторической роли пролетариата в революционном движении и применяя его к России, она сравнивала положение рабочего класса с положением крестьянства, то в новой работе главное внимание было обращено на противопоставление интересов пролетариата и буржуазии.

Борьба членов группы «Освобождение труда» против «легального марксизма» нашла отражение и в публикуемой в настоящем сборнике переписке. Идеологи либеральной буржуазии, пытавшиеся подчинить себе рабочее движение России, и «экономисты», находившиеся под влиянием оппортунистических взглядов, стремились идейно обезоружить молодое социал-демократическое движение России. В письмах Струве, Туган-Барановского, Булгакова поднимался ряд теоретических вопросов. Критика Плехановым «легальных марксистов», выяснение их идейно-теоретической близости к бернштейнианству и другим чуждым марксизму течениям известна и по сочинениям Плеханова, и по его опубликованным ранее письмам. Так, Плеханов писал 21 апреля 1899 г. П. Аксельроду: «Борьба с бернштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. „Начало" (журнал, издаваемый „легальными марксистами". — *Авт.*) целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших катедер-марксистов свое влияние марксистов-революционеров. Сделаем ли мы что-нибудь? Думаю, что да, но если бы и не сделали, борьба обязательна. Тут своего рода категорический императив: „Du kannst, denn du sollst" („Ты можешь, так как ты должен". — *Авт.*)»⁴².

Научный анализ различных течений буржуазной идеалистической философии и социологии в работах Г. В. Плеханова и в известной мере В. И. Засулич убедительно показал позорную эволюцию философствующих идеологов либеральной буржуазии на Западе и в России (в том числе трубадуров российского либерального ренегатства П. Струве, Н. Бердяева, С. Булгакова и им подобных), отрекшихся от всех прогрессивных традиций философской и общественной мысли XVIII — XIX вв. Этот анализ привел Плеханова к выводу о том, что «борьба с такими учениями не только не излишня, но прямо обязательна, как обязателен протест против реакционной „переоценки ценностей", добытых продолжительными усилиями русской *передовой* мысли»⁴³. И если в переписке членов группы «Освобождение труда» встречаются письма бывших «легальных марксистов» П. Б. Струве, С. Н. Булгакова, М. И. Туган-Барановского, близкого к ним А. Н. Потресова и им подобных деятелей либерального, впоследствии кадетского и ликвидаторского толка, «заигрывавших» ранее с марксизмом и рабочим движением, то уже в этих письмах можно проследить не только теоретическую несостоятельность «исканий» этих буржуазных деятелей, чуждых рабочему и революционному движению, но и все более обозначавшуюся тенденцию к их дальнейшему

⁴² Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1938, сб. 5, с. 297.

⁴³ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 3, с. 300.

политическому банкротству, их скатывание в болото реакции и ренегатства.

Плеханов и Засулич вели также острую идейно-теоретическую полемику с «экономистами». В письмах Засулич к Плеханову содержатся интересные сведения об ее позиции в борьбе с «экономистами». Она, так же как и Плеханов, видела опасность для пролетарского рево-

люционного движения России в распространении оппортунистических взглядов. В письме, относящемся к началу 1899 г., Засулич писала: «...что меня теперь мучит, так это отвратительнейшая эпидемия „самозкономической“ психологии, фарширующей русские головы»⁴⁴. Из писем сторонников группы «Освобождение труда» Б. А. Кольцова, С. М. Ингермана, И. Блюменфельда и других мы видим, какими методами велась борьба оппортунистов против революционного марксизма в 90-е годы. Иногда она облекалась в завуалированную форму. «Экономисты» на словах признавали авторитет Плеханова и его группы, иногда даже обращались к Плеханову за советами, обещали исправить ошибки. Они, особенно в 1896 — 1898 гг., в письмах к Плеханову пытались подстроиться под взгляды своего адресата, скрывали свои истинные убеждения. Ведь и «Credo» «молодых» Кускова написала для распространения в рукописи среди своих единомышленников, и только бдительность А. И. Ульяновой-Елизаровой привела к тому, что этот документ «экономизма» был почти полностью обнаружен и подвергся резкой критике в работе В. И. Ленина «Протест российских социал-демократов».

Группе «Освобождение труда» потребовалось немало усилий, чтобы разоблачить «экономистов» и оказать существенную помощь работавшим в России революционным марксистам во главе с Лениным, чтобы разгромить это оппортунистическое течение, стоявшее на пути к созданию революционной партии российского пролетариата.

Наряду с критикой «легального марксизма» и «экономизма» в последние годы XIX и в начале XX в. Плеханов и Засулич критикуют (в том числе и в зарубежной печати) идеологию и тактику эпигонов народничества. Особенно значительный интерес представляет статья В. И. Засулич «Террористическое движение в России», опубликованная в 1902 г. в журнале немецких социал-демократов «Neue Zeit». В настоящем сборнике ее перевод публикуется на русском языке. Статья была написана в период сотрудничества с В. И. Лениным, Н. К. Крупской и другими русскими марксистами в редколлегии газеты «Искра» и журнала «Заря». Название статьи не совсем соответствует содержанию, так как речь в ней идет о различных течениях освободительного движения в России и в значительной степени о зарождении рабочего, социал-демократического движения. Но Засулич писала эту статью в разгар борьбы российских марксистов с эсерами, и статья была направлена именно на

⁴⁴ Наст. изд., разд. IV, ч. 2, док. № 9.

разоблачение эсеровской авантюристической идеологии и террористической тактики.

У Засулич до написания этой статьи были колебания, недостаточная четкость в отношении к конкретным фактам деятельности эсеров. После неудачного покушения рабочего Г. Д. Леккерта на Виленского губернатора В. В. фон Валя и казни Леккерта Засулич и Мартов в № 21 «Искры» (от 1 июня 1902 г.) поместили заметку об этих событиях. В ней в какой-то сте-

пени оправдывался поступок Леккерта. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, неоднократно разоблачавшие вред индивидуального террора для массового рабочего движения, выступили с критикой этой статьи еще до ее опубликования. Ленин писал Плеханову, что у него по этому поводу «вышла маленькая баталия» с Мартовым и Засулич и «заметка в „Искре" явилась, таким образом, компромиссом» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 191). С разъяснением бессмысленности индивидуального террора вообще и покушения Леккерта в частности выступил Г. В. Плеханов. В статье «Террористическое движение в России» Засулич под влиянием критики В. И. Ленина и Г. В. Плеханова более последовательно и бескомпромиссно разоблачала тактику индивидуального террора ⁴⁵.

Несмотря на неудачное, ошибочное примечание редакции «*Neue Zeit*» к статье, где выстрел Засулич в Трепова 24 января (5 февраля по н. ст.) 1878 г. объявляется «началом первого периода политического терроризма в России», статья, несомненно, послужила делу разоблачения тактики индивидуального террора и мелкобуржуазно-экстремистских взглядов эсеров в глазах немецких и других западноевропейских рабочих. Примечательно, что Засулич писала в этой статье о деятельности созданного и руководимого Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и таких же союзов в других городах России. Она критиковала оппортунистические взгляды и действия «легальных марксистов» и «экономистов», рассказывала об образовании и деятельности газеты «Искра» и журнала «Заря», призывала к созданию единой марксистской партии, объединяющей профессиональных пролетарских революционеров. Засулич считала, что в условиях царской России центральная организация рабочей партии будет состоять «из людей, для которых революция стала, так сказать, их единственной профессией, которые посвятили себя исключительно революционной деятельности и которые потому в состоянии в любой момент изменить как свое имя, так и условия своего существования, чтобы уйти от преследований и постоянно служить только своему делу» ⁴⁶. В этой же статье Засулич давала краткую историю развития «Народной воли» и возникновения партии эсеров. Аргументированная критика «идей» и тактики терроризма, его пагубности для революционного движения имела немалое значение для развенчания

⁴⁵ Наст. изд., разд. II, док. № 8.

⁴⁶ См.: Там же.

этих чуждых марксизму и пролетарскому революционному движению взглядов и действий.

С другой стороны, Плеханов и его единомышленники стремились передать идейно-теоретический и политический опыт рабочего движения, марксистских партий стран Западной Европы первым поколениям российских марксистов. Они, в частности, изучали опыт Социал-демократической партии Германии (СДПГ), ее политических и идейно-теоретических

достижений, опирающихся на руководящую помощь, поддержку и критику К. Маркса и Ф. Энгельса. В своих работах члены группы «Освобождение труда» нередко приводили примеры из истории и современного положения рабочего движения Франции, Англии.

В первоначальном варианте последней главы монографии «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» В. Засулич рассказывала о деятельности СДПГ в период действия «исключительного закона» против социалистов и после него⁴⁷.

Таким образом, теоретическая деятельность Плеханова, Засулич, пропаганда ими лучших традиций и опыта европейского рабочего движения и ознакомление его представителей с проблемами российского революционного движения служили тогда делу пролетарского интернационализма, начатого Марксом и Энгельсом.

Большой вклад, который внесли Г. В. Плеханов и В. И. Засулич в идейно-философскую борьбу за революционный марксизм в конце XIX — начале XX в., в распространение, пропаганду и применение научно-материалистического мировоззрения, способствовал преодолению ненаучных и утопических воззрений народничества, буржуазно-либеральных концепций «легального марксизма», бернштейнианства, «экономизма» и других чуждых революционному марксизму течений, был шагом вперед по пути соединения научного социализма с рабочим движением в России.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» говорится о том, что на рубеже XIX и XX столетий в России с исключительной силой проявились социально-экономические противоречия капитализма, усугубленные политическим, духовным и национальным гнетом царизма. «Сюда переместился центр мирового революционного движения. На борьбу против буржуазно-помещичьего строя поднимался рабочий класс, усиливались выступления трудового крестьянства. В стране шел интенсивный процесс распространения марксизма, видную роль в котором сыграла группа «Освобождение труда». Задачи соединения рабочего движения с научным социализмом вызывали объективную потребность в пролетарской революционной партии.

Создание партии неотделимо от огромной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина — гениального мыслителя, последователя и продолжателя великого дела К. Маркса и Ф. Энгельса»⁴⁸.

⁴⁷ См. наст. изд., разд. II, док. № 4.

⁴⁸ Правда, 1983, 5 апр.

При всем положительном значении идейно-теоретической деятельности Плеханова и Засулич в группе «Освобождение труда», включая и их работу в редакции «Искры» и «Зари», обозначились известные слабости и ошибки Плеханова и его сторонников в подходе к решению проблем стратегии и тактики рабочего движения, непоследовательность в применении

идей марксизма к условиям России и новому опыту рабочего движения. Этими чертами плехановское понимание марксизма уже во второй половине 90-х — начале 900-х годов существенно отличалось от ленинского, творческого, конкретно-исторического и действенного подхода к идеям и положениям Маркса и Энгельса.

Плеханов и в первый период своей марксистской деятельности (1883 — 1903) не всегда был последователен в определении ведущей роли рабочего класса в отношении крестьянства в России (что сказалось и в проектах программы группы «Освобождение труда», и при обсуждении перед II съездом РСДРП проекта программы партии). Плеханов, стремясь к установлению необходимых в то время контактов с «легальными марксистами», с большим запозданием, в начале 900-х годов, выступил с критикой их немарксистских, буржуазно-объективистских и идеалистических философских воззрений и реформистских социально-политических позиций.

Нельзя забывать и о существенных недостатках и некоторых ошибках во взглядах членов группы «Освобождение труда» на международное рабочее движение. Используя опыт западной, особенно германской, социал-демократии, они нередко некритически относились к нему, не подвергали должной критике центристские позиции ряда лидеров СДПГ. Плеханов не понял, что на рубеже XIX и XX столетий наступает новая эпоха — эпоха империализма, на первый план выдвигаются новые, более решительные формы открытой политической борьбы пролетариата против господствующей буржуазии, ставшей реакционной силой. Не увидел Плеханов и того, что рабочее движение России в канун и в годы первой русской революции выступает на первый план в международном рабочем движении и что русские марксисты могут и должны быть смелыми новаторами в разработке и решении теоретических и социально-политических проблем новой эпохи. Плеханов и Засулич не поняли, что создаваемая в России революционная марксистская партия должна быть партией нового типа, не такой, например, как СДПГ, в которой они видели образец и для российских пролетарских революционеров. Такие отступления от творческого подхода к марксизму проявились у Плеханова и его соратников по группе «Освобождение труда» после II съезда РСДРП, когда они стали меньшевиками. Были и другие слабости и односторонности в философских работах Плеханова: сближение теории познания Фейербаха с диалектической теорией познания марксизма, известная недооценка новейших достижений естествознания в конце XIX — начале XX в. и их роли в развитии философии, в борьбе материализма против идеализма, недостаточное внимание к дальнейшей разработке материалистической диалектики как науки. Существенные недостатки

пропаганде марксизма, в идейной борьбе с противниками научного социализма не дали Плеханову возможности творчески поднять теорию марксизма на новую, более высокую ступень.

Эти задачи всестороннего творческого развития марксизма в новую историческую эпоху решил В. И. Ленин, ставший организатором и руководителем первой марксистской партии нового типа, созданной им в России в 1903 г., — партии большевиков.

Нельзя обойти вопрос о крупных политических и теоретических ошибках Плеханова-меньшевика, его отступлениях от марксизма после 1903 г. Как случилось, что этот блестящий философ-марксист оказался в растерянности перед реальностью развивающихся революционных событий? Почему в то время, когда рабочее движение потребовало не только идейно-теоретического, но и практически-политического, организационного руководства, Плеханов оказался не на высоте положения, не сумел пойти в ногу с требованиями революционной борьбы?

Одной из причин политического грехопадения Плеханова к меньшевизму был происшедший за долгие годы его эмиграции отрыв от российской действительности, от рабочего и революционного движения в России, неспособность творчески развить, практически применить марксистскую диалектику к эпохе империализма и пролетарских революций, к новейшим достижениям науки.

Известное возрождение революционной идейно-теоретической деятельности Плеханова происходило в период реакции после поражения русской революции 1905 — 1907 гг., когда он выступил против меньшевиков-ликвидаторов, защищая «подполье» и разоблачая его противников. Ленин писал, что ошибки Плеханова не помешали ему «в лихолетье 1908 — 1912 гг. воспеть „подполье“ и разоблачать его врагов и противников»⁴⁹.

Однако в 1914 г., когда разгорелась первая мировая война, Плеханов и Засулич совершили еще более тяжкие политические ошибки, отступив от пролетарского интернационализма на шовинистические позиции «социал-оборончества». А после Февральской революции 1917 г. они поддержали контрреволюционное буржуазное Временное правительство. Это было кульминационным пунктом той политической трагедии, которая поставила Плеханова и Засулич вне рабочего движения. Плеханов выступал против Великой Октябрьской социалистической революции, необоснованно считал ее преждевременной. Тем не менее Плеханов отказался в конце 1917 г. принять предложение эсера Савинкова стать главой правительства, которое контрреволюционные заговорщики намеревались создать после запланированного ими свержения Советской власти.

Политическими и идейными колебаниями Плеханова нередко пытаются воспользоваться идеологи современного антикоммунизма и ревизионистские элементы, выступающие против

революционного

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

24

марксизма, научно-материалистического мировоззрения. Труды Плеханова, в том числе и того времени, когда он был революционным марксистом, они трактуют как альтернативу ленинизму; положения, направленные Плехановым в защиту воинствующего материализма, против буржуазной философии и ревизионизма, они объявляют догматическими. Буржуазные и ревизионистские авторы отрицают или превратно толкуют тот неоспоримый факт, что Плеханов как марксист прошел два существенно различных периода в своем идейно-политическом развитии, порой же просто пренебрегают его философским наследием.

В своих произведениях В. И. Ленин не раз касался общей оценки деятельности Плеханова. Сурово и справедливо осуждая ошибки Плеханова и отступления от марксизма в политике и тактике, Ленин высоко оценивал его лучшие работы, направленные на защиту марксистской философии, разработку ряда философских, социологических и эстетических проблем, подчеркивал заслуги в борьбе с субъективным идеализмом народничества, «легальным марксизмом», бернштейнианством, философским ревизионизмом, ценил его критику буржуазной философии и социологии.

Ленин не раз отмечал заслуги Плеханова в период деятельности группы «Освобождение труда» и называл его сочинения того времени, направленные против теорий народников, оппортунистов, махистов, превосходными ⁵⁰. И в 1913 г. Ленин говорил о Плеханове: «Он ценен теперь, ибо воюет с врагами рабочего движения» ⁵¹.

Следуя ленинским традициям, Центральный Комитет ЦК КПСС в связи с 100-летием со дня рождения Г. В. Плеханова, отмечавшимся в декабре 1956 г., принял 16 октября 1956 г. постановление «О 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова», где высоко оценил деятельность Плеханова — революционного марксиста как первого выдающегося пропагандиста марксистских идей в России, борца за научное материалистическое мировоззрение. Вместе с тем в постановлении ЦК КПСС отмечались слабые стороны Плеханова, его неумение применить марксизм и развить его в новых исторических условиях, раскрывалось и подвергалось критике его политическое отступничество от революционного марксизма к меньшевизму, оппортунизму ⁵².

Советские и зарубежные марксисты хорошо помнят, что в статье «Еще раз о профсоюз...», написанной в 1921 г., В. И. Ленин отмечал, что *«нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»* ⁵³.

⁵⁰ Там же, т. 25, с. 222.

⁵¹ Там же, т. 48, с. 182.

⁵² Справочник партийного работника. М., 1957, с. 365.

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

ОТ ДОМА ПЛЕХАНОВА

Настоящий сборник вводит в научный оборот новые материалы, значительно дополняющие уже известные факты о деятельности группы «Освобождение труда». Он является продолжением ранее изданных публикаций материалов Дома Плеханова ¹.

Большинство публикуемых материалов печатается впервые с рукописей; лишь небольшая часть была уже опубликована ранее на иностранных языках или в изданиях, ставших библиографической редкостью. Материалы настоящего сборника сгруппированы по шести разделам.

Раздел I открывается объявлением «Об издании „Библиотеки современного социализма“», которое появилось в полном виде только в первом издании, а во всех переизданиях опускалась публикуемая в данном сборнике первая часть текста.

Впервые после их появления в 80-х годах XIX в. в сборнике печатаются предисловие и введение В. И. Засулич к работам К. Маркса и Ф. Энгельса. В данное издание не включены предисловия Плеханова к произведениям основоположников научного социализма, так как они неоднократно переиздавались и доступны всем изучающим историю марксизма, в том числе и деятельность группы «Освобождение труда».

В *раздел II* сборника вошли неопубликованные теоретические материалы и подготовительные работы Г. В. Плеханова и В. И. Засулич.

Здесь печатаются конспекты лекций Плеханова, с которыми он выступал в конце 80-х годов в Швейцарии перед российскими эмигрантами и студентами, пропагандируя экономическую теорию марксизма, изложенную в «Капитале» Карла Маркса. Представляют интерес также дополнения, сделанные Плехановым в 1891 г. к своей третьей статье о Чернышевском для немецкого издания. Эти примечания были опубликованы на немецком языке, но по-русски печатаются впервые. Небольшая запись, сделанная Плехановым на V Парижском конгрессе II Интернационала (1900 г.), расширяет наше представление о его выступлении на этом конгрессе против оппортунистов.

Большое место в этом разделе занимают статьи В. И. Засулич. Одна из них посвящена критике либерального народничества (пер-

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934 — 1940. Сб. 1 — 8; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973 — 1974. Т. 1 — 3.

воначальный вариант четвертой главы книги «Жан-Жак Руссо»), а в другой дана критика террористической тактики народовольчества и эпигонов народничества (эсеров и др.).

В разделе III публикуются замечания Г. В. Плеханова на книгах, статьях и рукописях, которые были сделаны им во время подготовки работ, направленных против врагов марксизма и его исказителей. Замечания на рукописи «экономиста» С. Н. Прокоповича, на книгах ревизиониста Э. Бернштейна, антимарксистов Т. Масарика и Б. Кроче, посвященные преимущественно вопросам философии, проливают дополнительный свет на историю борьбы марксизма против буржуазной идеалистической философии, оппортунизма и философского ревизионизма. Они показывают творческую лабораторию Плеханова, развитие его философской мысли в идейной борьбе с противниками воинствующего материализма.

Крупным разделом сборника является *раздел IV* — переписка членов группы «Освобождение труда» между собой и с другими политическими деятелями. Она охватывает период с 1884 по 1903 г., делится на шесть частей. Наибольшую ценность в этом разделе представляют письма Плеханова и Засулич. Среди корреспондентов и адресатов были как сторонники группы «Освобождение труда» (Н. Э. Бауман, И. П. Гольденберг и др.), так и противники революционного марксизма, в то время еще пытавшиеся занять «среднюю позицию» между рабочим движением и реакцией, повлиять на социал-демократов, в том числе членов плехановской группы в либерально-буржуазном духе («легальные марксисты» П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский, лидеры «экономистов» С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, Т. М. Гришин и др.).

Здесь впервые печатаются хранящиеся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС письма Г. В. Плеханова к переводчику его работ для немецкой социал-демократической печати Б. Н. Кричевскому, с которым Плеханов находился в переписке и сотрудничестве до того, как Кричевский стал одним из рьяных проповедников оппортунистических идей «экономизма». Эти письма относятся в основном к 1891 — 1892 гг. В них отражена история написания Плехановым ряда его теоретических работ, имевших принципиальное значение для пропаганды идей марксизма и установления контактов с рабочим, социал-демократическим движением Германии.

Большое место в переписке занимают письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову. Ее письма 1896 — 1897 гг. в значительной степени посвящены истории написания книги Засулич о Руссо, а также статей, направленных против «легальных марксистов»: «Заметки читателя по поводу „упразднения“ гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли»² и «Элементы идеализма в социализме»³. По поводу последней статьи Засулич писала: «Мне кажется, что статья у меня выйдет хорошая (коли только успею кончить!), положим, без учености, вольным образом написанная, „заметки

² Наст. изд., разд. IV, ч. 2, док. № 15.

³ Там же, док. № 16.

читателя", по характеру. Главный мотив — противопоставление ихней (Бердяева и Струве.

— *Ред.*) нравственности любви к неведомым... революционной нравственности борьбы как единственно возможной теперь»⁴.

Представляют интерес также письма Засулич периода работы в редакции «Искры» и «Зари». В них имеется целый ряд сведений, дополняющих наши знания о периоде подготовки ко II съезду РСДРП. Например, Засулич написала в марте 1902 г., что в Мюнхен, где в то время находилась редколлегия, приехал из России И. В. Бабушкин, которому она дает прекрасную характеристику. Она пересказывает Плеханову сведения о положении в России, которыми он очень интересовался: «На севере (Иваново-Вознесенск, Ярославль, Тула, Воронеж) дело идет лучше, чем где-нибудь; в Иваново-Вознесенске в особенности. И он (Бабушкин. — *Ред.*) уверяет (он сам тамошний), что „Искру“ читают тысячи рабочих, но не то что „Искру“, даже „Зарю“ многие рабочие „потеют, а читают“»⁵. В феврале 1903 г. из Лондона она с гордостью писала: «Мы все тверже становимся на все четыре лапы»⁶.

В переписке содержатся сведения о деятельности первых социал-демократических кружков и организаций в России, освещается работа группы «Освобождение труда» по установлению контактов с ними, по организации доставки марксистской литературы на родину. Например, в письме С. и Ф. Кравчинским, написанном в конце 1885 г., Засулич сообщала о контактах с группой Д. Благоева и впечатлении от ее печатного органа «Рабочий»⁷.

Деятельность представителей группы «Освобождение труда» на международной арене — выступления Плеханова на конгрессах II Интернационала, личные контакты с деятелями международного рабочего движения также нашли отражение в переписке.

Небольшой *раздел V* сборника содержит переводы статей из центрального органа СДПГ — «Sozialdemokrat», которая знакомила немецких рабочих с деятельностью и произведениями членов группы «Освобождение труда». Одна из этих статей принадлежала Кларе Цеткин, которая давала высокую оценку теоретическим работам Плеханова.

Раздел VI содержит отрывки из воспоминаний о деятельности группы «Освобождение труда». Особый интерес представляют воспоминания большевиков Н. К. Крупской, З. П. Невзоровой-Кржижановской, В. Д. Бонч-Бруевича, С. И. Мицкевича, в которых речь идет о значении произведений Плеханова для формирования марксистских взглядов у первого поколения российских революционеров, о перевозке изданий группы «Освобождение труда» в Россию и других событиях. О влиянии лекций Плеханова и его произведений на российскую эмиграцию говорится в воспоминаниях живших тогда за границей и примыкавших к группе «Освобождение труда»

⁴ Там же.

⁵ Наст. изд., разд. IV, ч. 2, док. № 19.

⁶ Там же, док. № 23.

⁷ Наст. изд., разд. IV, ч. 3, док. № 3.

Л. И. Аксельрод и О. В. Аптекмана. Публикуются также воспоминания болгарского марксиста Г. Бакалова, который хорошо знал и высоко ценил Плеханова.

В Приложении I приводятся документы 1881 — 1882 гг., т. е. периода постепенного перехода Плеханова и близких к нему «чернопередельцев» на позиции марксизма. Особенно интересны в этом отношении «Ответ» будущих членов группы «Освобождение труда» на письмо народovolьцев (март 1882 г.) и впервые публикуемый документ Г. В. Плеханова — проект программы революционного журнала (зима 1882/83 г.). В обоих документах выдвигается задача подготовки к созданию пролетарской партии.

Приложение II содержит выдержки из документов царского департамента полиции и Министерства юстиции, касающихся деятельности группы «Освобождение труда», проникновения и влияния ее произведений в России, которые свидетельствуют о том, что царские власти страшились роста революционного движения в России, опасались распространения идей марксизма и всеми мерами пытались прервать связи группы «Освобождение труда» с Россией. Эти же документы в какой-то мере проливают свет на то, как шел необратимый процесс проникновения марксистских идей в рабочее движение России.

Особый интерес для изучения истории пролетарского этапа революционного движения в России и распространения влияния идей марксизма представляют документы о деятельности видного члена большевистской партии, старшей сестры В. И. Ленина Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой⁸. В деле департамента полиции об А. И. Ульяновой-Елизаровой хранятся документы, свидетельствующие о том, что связь между группой «Освобождение труда» и

В. И. Лениным, находившимся в ссылке в Восточной Сибири, поддерживалась при помощи немецких социал-демократов. Организатором этой связи была А. И. Ульянова-Елизарова. За ней велось постоянное наблюдение царской полицией, причем не только в пределах России, но и за ее рубежами. Здесь впервые публикуются отрывки из писем А. И. Ульяновой-Елизаровой Плеханову и членам группы «Освобождение труда», которые были перлюстрированы полицией.

Материал разделов и подразделов расположен в хронологическом порядке. В разделе VI материал расположен в исторической последовательности основных фактов, которые приводятся в воспоминаниях. Приняты следующие условные обозначения. В квадратные скобки заключаются слова или части слов только в том случае, если их расшифровка вызывает сомнение и они могут быть прочтены иначе. В угловые скобки заключаются слова и фразы, зачеркнутые автором. Слова, подчеркнутые автором, набраны курсивом, дважды подчеркнутые — курсивом вразрядку. В подстрочных примечаниях курсивом выделен текст от составителей. Заголовки работ, данные авторами, заключаются в кавычки. Даты писем, установ-

ные по штемпелю на конверте или открытке, заключены в круглые скобки, а даты, определенные составителями, заключены в квадратные скобки. Обоснование дат дается в примечаниях. Все даты даются по новому стилю, кроме писем, отправленных из России, для которых приводятся две даты. Отточие, заключенное в квадратные скобки, ставится в случае пропуска в тексте документа, сделанного составителями, когда документ дается не полностью или когда часть текста утрачена. Отточия без скобок поставлены автором документа. Подстрочные примечания — буквенные в пределах раздела. Комментарии сгруппированы по разделам и помещены в конце книги.

В отличие от предыдущих публикаций в это издание вошли материалы и из других архивов: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального государственного исторического архива (ЦГИА). Редакционная коллегия и составители сборника выражают благодарность руководителям и сотрудникам архивов, которые предоставили и подготовили документы для настоящего издания.

Материалы сборника подготовили:

Курбатова И. Н. — тексты док. № 1, разд. III; разд. V; док. № 7 — 17 Прилож. II; примеч. к разд. I, II (кроме док. № 8), к док. № 1, разд. III; к ч. 1, разд. IV; разд. V; к док. № 7 — 20 Прилож. II.

Волк С. С. — тексты и примеч. Прилож. I.

Аркушенко Т. А. — тексты и примеч. к разд. IV, ч. 2 — 6.

Асеева Н. В. — тексты док. № 7, разд. II; разд. III (кроме док. № 1) и разд. VI; примеч. к док. № 6 — 8, разд. III, к разд. VI; указатель имен.

Гальперина Б. Д. — тексты и примеч. к док. № 1 — 6 Прилож. II,

Козырь А. И. — текст и примеч. к док. № 8, разд. II.

Сиротова А. В. — тексты разд. I, разд. II (кроме док. № 7 и 8), разд. IV, ч. 1.

Асеев Ю. А. — примеч. к разд. III (кроме док. № 1 и 6 — 8), перевод док. № 8, разд. II.

Якобсон Б. Л. — указатель литературы, цитируемой и упоминаемой членами группы «Освобождение труда» и их корреспондентами.

Научно-вспомогательную работу вели О. И. Коугия, Ю. Н. Митрофанов, М. Д. Склярова, Г. К. Черлинка.

Научно-организационную и редакционную работу по подготовке сборника к печати вел А. И. Козырь.

Редколлегия и составители примечаний выражают благодарность за ценные консультации

консультанту ИМЛ при ЦК КПСС З. А. Лёвиной, профессору В. Ф. Цага, рецензентам Б. Н. Бессонову, Е. Л. Петренко.

I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» К ПЕРВЫМ РУССКИМ ИЗДАНИЯМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Г. В. ПЛЕХАНОВ

«ОБ ИЗДАНИИ „БИБЛИОТЕКИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА"»¹

Современное положение дел в России все называют переходным. Заострившаяся в последние годы революционная борьба наглядно доказала мыслящим людям, что без глубокого изменения наших социально-политических отношений невозможно ожидать сколько-нибудь спокойного и правильного хода русского общественного развития. Все ждут перемен, все требуют их с большей или меньшей энергией, все согласны между собой в том, что неотразимая логика вещей не позволяет нам остановиться на полуреформах прошлого царствования. Одни советуют правительству возвратиться к николаевскому режиму или даже к порядкам допетровской Руси. Другие умоляют его сделать уступку духу времени и дать обществу возможность принять участие в распутывании современной безурядицы. Наконец, третьи, представляющие собой самую малочисленную, но зато и самую решительную группу, ведут активную борьбу против абсолютизма, давно уже утративши всякую надежду на какие-либо серьезные уступки с его стороны.

Но всякая революционная борьба предполагает тот или другой идеал, тот или иной порядок общественных отношений, во имя которого совершается революционное движение. Русская абсолютная монархия представляет собой такой вопиющий анахронизм, что не нужно быть последователем «крайних учений», чтобы питать к нему самую искреннюю ненависть. По отношению к нему являются революционными даже такие общественные классы, которые в передовых странах Запада стали уже представителями застоя и реакции. В борьбе против современной правительственной системы могут сойтись люди весьма различных направлений, далеко расходящиеся между собою по вопросам о задачах и границах русского революционного движения. Представители труда могут работать над разрушением абсолютизма рядом с либеральными представителями

капитала. В недрах неуклюжей русской монархии выработалось уже несколько общественных течений, готовых вступить между собою в открытую борьбу немедленно по разрушению абсолютизма. Партии, представляющие эти различные течения, должны поэтому не только бороться против абсолютизма, но и позаботиться о том, чтобы обеспечить себе возможно

большее влияние в будущем, когда на развалинах абсолютизма начнет складываться новое здание русской общественной жизни. Каждая из них должна вести деятельную пропаганду в среде того класса или того слоя общества, интересы которого находят свое выражение в ее программе. Каждая из них должна организовать и приготовить своих сторонников к войне даже в том случае, если бы она всеми силами стремилась разрешить мирным путем свои споры с противниками. Только та партия и имеет шансы и право на удовлетворение своих требований, которая опирается на значительную общественную силу.

* * *

Борьба с абсолютизмом — историческая задача, общая русским социалистам с другими прогрессивными партиями в России — не принесет им возможного влияния в будущем, если падение абсолютной монархии застанет русский рабочий класс в неразвитом состоянии, индифферентным к общественным вопросам или не имеющим понятия о правильном решении этих вопросов в своих интересах.

Поэтому социалистическая пропаганда в среде наиболее восприимчивых к ней слоев трудящегося населения России и организация, по крайней мере, наиболее выдающихся представителей этих слоев составляет одну из серьезнейших обязанностей русской социалистической интеллигенции.

Необходимым условием такой пропаганды является создание рабочей литературы, представляющее собой простое, сжатое и толковое изложение научного социализма и выяснение важнейших социально-политических задач современной русской жизни, с точки зрения интересов рабочего класса.

Но прежде чем взяться за создание такой литературы, наша революционная интеллигенция должна сама усвоить современное социалистическое миросозерцание, отказавшись от несогласимых с ним старых традиций. Поэтому критика господствующих в ее среде программ и учений должна занять важное место в нашей социалистической литературе.

Всякий, знакомый с современным состоянием нашей социалистической литературы, знает, как мало удовлетворяет она обоим вышеуказанным требованиям. Члены группы, впервые приступившей к изданию «Черного передела» (в 1879 — 1880 гг.)², решились всеми зависящими от них средствами способствовать пополнению этих пробелов и с этой целью приступают теперь к изданию «Библиотеки современного социализма».

Вполне признавая необходимость и важность борьбы с абсолютизмом, они полагают в то же время, что русская революционная

интеллигенция слишком игнорировала до сих пор вышеуказанные задачи организации рабочего класса и пропаганды социализма в его среде; они думают, что борьба ее с правительст-

вом не сопровождалась в достаточной мере подготовлением русского рабочего класса к сознательному участию в политической жизни страны. Разрушительная работа наших революционеров не дополнялась созданием элементов для будущей рабочей социалистической партии в России.

Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного передела» образуют ныне новую группу — «Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями^а.

Успех первого предприятия этой группы зависит, конечно, от сочувствия и поддержки со стороны действующих в России революционеров. Поэтому она и обращается ко всем кружкам и лицам в России и за границей, сочувствующим вышеизложенным взглядам, с предложением обмена услуг, организации взаимных сношений и совместной выработки более полной программы для работы на пользу общего дела.

Группа эта смотрит на «Библиотеку современного социализма» как на первый опыт, удача которого дала бы ей возможность расширить свое дело и приступить к изданию социалистических сборников или даже периодического обозрения.

Задача, поставленная себе издателями «Библиотеки современного социализма», едва ли нуждается, после всего сказанного, в более подробном объяснении. Она сводится к двум главным пунктам:

1) Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса³ и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки⁴.

2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России.

Женева, 25 сентября 1883 г.

^а Ввиду неоднократно повторявшихся слухов о состоявшемся будто бы соединении старой группы «Черного передела» с «Народной волей», мы считаем нужным сказать здесь несколько слов по этому поводу. В последние два года действительно велись между обеими группами переговоры о соединении. Но хотя два-три члена нашей группы даже вполне примкнули к «Народной воле», полное слияние не могло, к сожалению, состояться. Как читатель увидит из печатаемой ныне брошюры «Социализм и политическая борьба», это слияние затрудняется нашим разногласием с «Народной волей» по вопросу о так называемом «захвате власти», а также некоторых практических приемов тактики революционной деятельности, вытекающей из этого пункта программы. Обе группы имеют, однако, теперь так много общего, что могут действовать в огромном большинстве случаев рядом, пополняя и поддерживая друг друга.

Карл Маркс, автор настоящей брошюры, к переводу которой мы приступили еще при его жизни, скончался 14 марта от грудной болезни на 65 году жизни в добровольном изгнании в Лондоне и 17 числа похоронен на кладбище Хайгет в той же могиле, в которой 15 месяцев перед тем погребена была его жена.

Со смертью Маркса цивилизованный мир лишился одного из гениальнейших мыслителей нашего столетия — великого ученого, сделавшего громадные вклады в разные отрасли общественных наук. Обладая колоссальными знаниями и необыкновенным критическим талантом, К. Маркс сделал многое не для одной лишь чистой науки. Своим неустанным трудом на пользу эксплуатируемых масс, своей беспощадной критикой западноевропейского буржуазного строя этот великий мыслитель-революционер, давший научную подкладку современному социализму и основавший «Международное общество рабочих», оказал такую услугу делу освобождения пролетариата, какая не выпала на долю ни одного из его предшественников. Естественно поэтому, с какой скорбью проводили в могилу своего великого борца сотни тысяч рабочих тех стран, в которых социализм пустил свои корни. Понятно также, почему буржуазное общество с таким холодным равнодушием прочитало краткие сообщения своей прессы о смерти этого гениального ученого, которому, вероятно, лишь с торжеством пролетариата будет отведено место наряду с Ньютоном и Дарвином.

Сожаления русских социалистов по поводу смерти Маркса вполне выразил П. Лавров в прощальном адресе, посланном им к похоронам⁶. Хотя имя этого великого человека пока почти еще не известно русскому рабочему люду, но передовая часть нашей интеллигенции глубоко чувствует всю тяжесть этой незаменимой потери; она вполне сознает громадную важность его великих заслуг, она, так же как и западноевропейские социалисты, обязана многим великому своему учителю.

Но как во всем цивилизованном мире, так и в России, истинное сознание громадной важности теорий Маркса, время всеобщего и исключительного господства его учения собственно еще впереди. Теперь, к сожалению, даже среди социалистов очень немногие сравнительно вполне усвоили все глубокое значение основных принципов великого учителя. А между тем вне основательного знакомства с учением творца современного социализма, вне глубокого понимания господствующего антагонизма классов, так ясно развитого Марксом в его сочинениях, не может быть *серьезного* рабочего движения, скажем больше — не может быть сделано *серьезного шага* по пути к освобождению пролетариата. Вот почему мы целиком присоединяемся

к желанию, высказанному переводчиком «Манифеста Коммунистической партии», чтобы «русская рабочая литература поставила себе задачей популяризацию учения Маркса и Эн-

гельса»⁷.

Отчасти таким изданием можно считать и настоящую брошюру. В предлагаемой статье Маркса «Наемный труд и капитал», помещенной в редактировавшейся им в Кёльне «Ново-Рейнской газете»⁸ от 7 апреля 1849 года, довольно популярно изложены некоторые принципы учения Маркса, впоследствии подробнее и законченнее развитые им в главных его сочинениях. Для некоторого ознакомления читателя, совсем незнакомого со значением Маркса в науке, мы сочли полезным привести в переводе выдержку из статьи Ф. Энгельса⁹, в которой между прочим очень популярно объясняется также происхождение прибавочной стоимости, что может служить дополнением к принципам, развитым в статье «Наемный труд и капитал». Как дополнение к этой статье мы также нашли полезным приложить к ней перепечатку тех страниц «Капитала», недоступного многим читателям, в которых Маркс указывает на дальнейшую судьбу современного капиталистического строя¹⁰.

В заключение мы назовем главнейшие сочинения Маркса и Энгельса, изданием которых на русском языке — в переводе и популяризации, — по нашему мнению, была бы оказана незаменимая услуга нашему социалистическому движению.

«Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты“ [г-на] Прудона» К. Маркса. 1847.

«18-ое Брюмера Луи-Наполеона»⁶. Его же. 1852.

«К критике политической экономии». Его же. 1859.

«Положение рабочего класса в Англии». Фридриха Энгельса. 1845.

«Крестьянская война в Германии». Его же. 1882.

«Развитие социализма от утопии к науке». Его же. 1882^в.

Теперь, наконец, необходимо издать их подробные автобиографии, которые, надеемся в скором времени и появятся. Русским социалистам обязательно познакомиться с жизнью и деятельностью своих учителей.

⁶ Современное название работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В 1852 г. эта книга была напечатана на немецком языке в Нью-Йорке под названием, данным И. Вейдемейером: «18 брюмера Луи Наполеона».

^в Немецкое издание этой брошюры вышло в 1883 г., но на титульном листе был указан 1882 г.

Содержание брошюры Фр. Энгельса «Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft» извлечено из его полемического сочинения «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft», из которого мы помещаем в приложении три главы, составляющие довольно значительное целое. На немецком языке «Развитие социализма» появилось в про-

шлом, 1883 году и выдержало одно за другим три издания. Во французском переводе это извлечение вышло еще в 1880 г., а в 1882 было издано по-польски. Нельзя не пожалеть, что русский перевод появляется только теперь, так как эта брошюра представляет собой чрезвычайно блестящее изложение истории и сущности научного социализма, сделанное самой компетентной рукой. При всем уважении, которым пользуются у нас идеи Маркса, их популяризация велась до сих пор далеко не в достаточных размерах, и предлагаемая брошюра лучше всякой другой может содействовать пополнению этого пробела. Такое пополнение в особенности необходимо в настоящий критический момент революционного движения. Освобождение народа всегда составляло его основную идею, единственную идею, которой оно никогда не изменяло. Во всем остальном, как в теории, так и на практике, страшный гнет, под которым нам приходилось уяснять себе нашу задачу и выработать пути и способы ее осуществления, заставлял нас бросаться во все стороны. Урывками, в недосказанном, недоконченном виде успевали мы знакомиться с социалистическими теориями, схватывая сперва всего полнее лишь их этическую сторону: несправедливость существующего строя, обязательность борьбы и т. д. Пытаясь готовить на практике условия этой борьбы, мы шли то по тому, то по другому пути и не успевали развить сколько-нибудь систематической и продолжительной деятельности ни в одном направлении.

А деспотизм, посылая на мученичество одну за другой выступавшие фаланги, довел их, наконец, до той степени интенсивности революционного чувства, что, не имея за собой материальной, а лишь нравственную идейную силу, наша революционная интеллигенция бросилась в прямую, наступательную борьбу с деспотизмом, заменяя динамитом отсутствие материальной силы и малочисленность борцов их бесконечным самоотвержением. Нравственная победа над деспотизмом одержана полная, а наши поиски за материальной силой, за точкой опоры для борьбы все еще не кончены.

36

Припоминая всю историю этих поисков за практической программой борьбы за народное освобождение, приходишь к заключению, что недоставало нам главным образом понимания ее фактических, исторических условий. Мы знали, что справедливо, что революционно, но не что возможно и целесообразно. Нам недоставало для этого руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий нашей родины, и не могли нам дать такой нити ни бакунизм, ни все остальные, ходившие среди нас сбивчивые отрывки социалистических теорий. Полное, всестороннее понимание экономических, исторических и философских воззрений научного социализма могло бы помочь нам найти наше место среди факторов русской жизни и прочную сферу для нашей деятельности. Но, к несчастью, у многих из русских читателей с этой теорией связывается представление о необходимости для каждого отсталого народа

пройти через те же фазы развития, которые привели передовые страны Западной Европы к современному капитализму, дающему материальную возможность для успешной борьбы за освобождение трудящегося населения. Такая перспектива долгого, мучительного пути, уже пройденного Англией или Францией и еще предстоящего России, вызывает почти инстинктивное возмущение в русском деятеле, желание отбросить теорию, приводящую к таким горьким выводам, и подыскать другую, более утешительную, обещающую нашему народу совершенно самостоятельный путь развития.

Но такое представление основано, как нам кажется, на крупном недоразумении и противоречит той именно теории, которой его навязывают.

Признавая экономические явления основными в истории человечества, она рассматривает эти явления, как материал по самому существу своему исторический, то есть беспрерывно изменяющийся, различный в каждой стране и для каждого поколения данной страны. Одинаковые способы производства и формы обмена, встречающиеся в различных странах и в различные исторические периоды, подчиняются одним и тем же законам и влияют в одинаковом определенном направлении на дальнейший ход экономического развития. Но этот ход обуславливается для каждой данной страны взаимодействием всех влияющих на него факторов, а комбинации этих факторов разнообразны до бесконечности.

В современной России мы встречаем одновременно сельскую общину, еще сохранившуюся вдали от железных дорог и больших промышленных центров во всей своей первобытной чистоте, ремесла на степени домашнего производства для собственного употребления и рядом огромные фабрики, акционерные компании, банки, железные дороги и телеграфы; первобытные исторические формы, пережитые в различные времена всеми народами Западной Европы и затем разложившиеся и исчезнувшие, рядом с формами, составляющими последний результат ее истории и заимствованными Россией в их готовом, современном виде.

Эти-то заимствования, это постоянно усиливающееся влияние Западной Европы на ход нашего развития и исключает возможность

37

повторения последовательных фаз самобытного развития Англии или Франции^Г.

Нашей крупной промышленности предстоит не развиваться постепенно из ручных ремесел, а, по всему вероятно, наоборот, не допустить широкого их развития, сразу заменяя фабричными произведениями продукты домашнего производства для собственного потребления. Долгий путь постепенного развития производительности труда уже пройден передовыми странами Западной Европы за нас и для нас, и нам остается только заимствовать последние результаты их истории.

Труд русского рабочего при паровом ткацком станке, выписанном из Англии или сделанном по английскому образцу в России, сразу становится почти так же производителен, как и труд английского рабочего при таком же станке. Вместе с машинами наша крупная промышленность заимствует и всю организацию труда на фабриках, все приемы эксплуатации рабочих, применяя их только с большей разнузданностью вследствие отсутствия организованного сопротивления. Едва возникнув, она воспроизводит уже все существенные черты западной промышленности и отличается от нее не формой, а лишь своими размерами. Ей предстоит не развиваться, а распространяться, что зависит уже от быстроты накопления капиталов и приобретения рынков для сбыта произведений. Существенное, решающее значение имеет для нее, конечно, внутренний рынок, а его более или менее быстрое расширение зависит в значительной степени от падения домашних крестьянских ремесел, в особенности изготовления пряжи и тканей.

Возникновение имущественного неравенства среди общины, изгоняя разорившихся крестьян на заработки в города и развивая потребности разбогатевших членов, неизбежно создает в лице тех и других потребителей фабричных произведений. Этот процесс, означающий собою разложение общины, с каждым годом все настойчивее констатируется исследователями крестьянского быта, и кулак, неизбежно фигурирующий во всех изображениях жизни села, служит его вернейшим признаком и сильнейшим, неистребимым фактором. Он подкапывает все основы общинного быта, извращает в свою пользу выработанные многовековой практикой мира правила и обычаи, гарантировавшие справедливое ведение мирских дел, извлекает выгоду из учреждений именно против него-то и направленных, вроде сельских банков, и сумел бы, вероятно, извлечь ее даже из увеличения крестьянских наделов, если бы оно когда-нибудь состоялось. Он неистребим уже более никакими мерами, не уничтожающими в корне самую возможность возникновения имущественного неравенства, а следовательно неотвратимо и постепенное разложение общины, накопление капиталов и расширение крупной промышленности.

[†] Мы не думаем, конечно, здесь, на нескольких страницах предисловия разрешить сложные и трудные вопросы русской жизни, мы желали бы только наметить то направление, в котором, по нашему мнению, следует искать их разрешения.

Росту капитализма принадлежит ближайшее будущее России, но только ближайшее: дожить до окончательного разложения общины ему едва ли суждено. Современное экономическое развитие России слишком тесно связано с развитием Западной Европы, а в ней дни капитализма уже сочтены. Социалистическая революция на Западе положит предел капитализму и на Востоке Европы, и тогда-то остатки общинных учреждений могут сослужить России великую службу. В некоторых из европейских стран, как, например, в Англии, чрезвычайная

концентрация поземельной собственности настолько упрощает дело, что там теперь уже предлагаются меры к его немедленному решению, и о национализации земли пишет целую книгу ученый, настолько чуждый всяких разрушительных тенденций, как Уоллес¹², не желающий ни малейшего зла всем остальным видам частной собственности и предлагающий заняться постепенной экспроприацией лендлордов буржуазному английскому парламенту.

Совсем иначе стоит вопрос о национализации земли во Франции и значительной части Германии, где господствует мелкое землевладение. Масса крестьян, хотя крайне бедная и обремененная долгами, крепко держится за свою собственность, и экспроприация может встретить с ее стороны самое отчаянное сопротивление. Тут социалистической партии приходится выработать целый ряд переходных мер, неизбежных для стран с мелким землевладением в эпоху организации новых общественных отношений.

Одной из первых подобных мер социал-демократического государства в Германии должен быть, по мнению Либкнехта, перевод лежащих на мелком землевладении долговых обязательств от частных кредиторов государству¹³. При этом процент, выплачиваемый должниками, значительно понижается, им предоставляются разные льготы и облегчаются дополнительные займы, но все это обуславливается обязательством ввести рациональную культуру земли под контролем государства, соединяясь для этого в большие земледельческие ассоциации.

«На государственных землях, — продолжает Либкнехт, — размеры которых, к счастью, еще довольно значительны в Германии, должны быть основаны земледельческие колонии, организованные на социалистических основаниях, производящие непосредственно для государства и служащие в то же время образцовыми земледельческими учреждениями». В эти колонии могла бы быть тотчас же переведена значительная часть сельского пролетариата, что сразу сильно подняло бы заработную плату остальной части, а сообразное с человеческим достоинством существование, гарантированное членам государственных колоний, пробудило бы во всей массе сельских рабочих стремление достичь такого же положения.

А затем, по мнению того же автора, конкуренция государственных колоний скоро принудила бы частные ассоциации отказаться от сохраненной ими фикции собственности и начать работать непо-

¹³ «Zur Grund und Bodenfrage». Либкнехт — представитель социал-демократии в германском рейхстаге.

средственно для государства, а единичных землевладельцев — согласиться на экспроприацию.

В России остатки общинных учреждений, отсутствие традиции частной поземельной собственности, незабытое еще общинное представление о земле и природных богатствах как о

принадлежащих всем людям, могли бы чрезвычайно облегчить переход земли во владение всего общества. При широкой предварительной пропаганде и разъяснении смысла и значения предпринимаемых государством мер они могли бы встретить сочувствие и поддержку в массе крестьянского населения, опереться в практическом осуществлении на остатки общинных учреждений и в таком случае сразу принять самые широкие размеры и самый решительный характер. Для социалистического государства может быть опасно лишь неудовольствие масс, с сопротивлением же крупных собственников оно всегда найдет возможность справиться.

Создать такое государство может, конечно, только сознательный и сильный рабочий класс, имеющий при этом возможность организовать хотя бы некоторые главнейшие отрасли обрабатывающей промышленности страны. Но над воспитанием передовой дружины такого класса и над выработкой этой возможности будет трудиться, против воли, конечно, наше юное капиталистическое производство.

Юное — по счету лет, но не по нравственному характеру своих представителей, русская буржуазия, как таковая, не способная уже к революционной инициативе, проявлявшейся у западной буржуазии во времена ее юности. Не она подняла у нас и знамя борьбы с абсолютизмом, бывшее в свое время знаменем западной буржуазии. Слишком громко раздаются теперь на свете новые революционные лозунги, которые не могут стать ее лозунгами.

Русскому буржуа никогда и в голову не придет, конечно, вообразить себя носителем интересов всего трудящегося населения, как не придет в голову и нашему фабричному рабочему ожидать каких бы то ни было благополучия от фабрикантов и предпринимателей.

К нам вместе с машинами и готовой организацией труда на фабрике перенеслось и современное взаимное положение хозяев и рабочих, лишь медленно и постепенно складывавшееся в тех странах, где крупная промышленность развилась из ручных ремесел. У нас фабрикант и рабочий сразу очутились на противоположных концах общественной лестницы и встретились как люди с противоположными интересами.

Отношение нашего фабричного рабочего к предпринимателю ясно и определенно, оно не может ни в коем случае помешать развитию в нем классового самосознания, но он новичок в городе и у него нет исторического прошлого, нет революционной традиции, созданной в западноевропейском французском рабочем его борьбой за политическую свободу, нет привычки к солидарному организованному действию английских рабочих. Ему не достает целой массы условий, создавших из европейского пролетариата общественную силу, еще ранее проникновения в его среду социалистической пропаганды.

А что может сделать систематическая проповедь социализма, блистательно доказывается ис-

торией Германии. Ее капиталистическое производство и политическая свобода, да и то неполная, гораздо позднейшего происхождения, чем в Англии и Франции, а социалистическая пропаганда создала там самую развитую и сознательную рабочую партию в целом свете.

Помочь нашему рабочему классу выработаться в сознательную общественную силу, восполнить до некоторой степени недостаток его исторического опыта и вместе с ним бороться за освобождение всего трудящегося населения России, составляет задачу нашей революционной интеллигенции, умственное развитие которой позволяет знакомиться с результатами исторического опыта всего человечества. Но для этого ей нужно не бояться теорий научного социализма, будто бы осуждающих ее на бездействие, — нужно понять и изучить их настолько, чтобы явиться не подражателями западных социалистов (как, пожалуй, вздумали бы упрекнуть нас наши самобытники), а самостоятельными деятелями в условиях нашей родины.

№ 4
В. И. ЗАСУЛИЧ
ВВЕДЕНИЕ К РЕЧИ К. МАРКСА
«ПРОЦЕСС ПРОТИВ РЕЙНСКОГО
ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА ДЕМОКРАТОВ»¹³

Некоторые наши революционеры по незнанию, под влиянием бакунинских выдумок — а некоторые наши, зараженные катедер-социализмом профессора (г. Иванюков и другие)¹⁴, по-видимому, с целью обмана читающей публики выдают Маркса за сторонника мирного прогресса, приверженца законных способов действий. Одной последней страницы «Нищеты философии» было бы вполне достаточно для обнаружения указанной ошибки и для пристыжения названных фальсификаторов, не говоря уже о «Манифесте Коммунистической партии», авторы которого (Энгельс и Маркс) прямо говорят: «Коммунисты считают позорным скрывать свои воззрения и намерения. Они открыто объявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь посредством насильственного ниспровержения всего современного общественного строя»¹⁵. Но мы считаем не лишним привести здесь, кроме того, отрывок из речи Маркса, произнесенной им перед кельнскими присяжными 9 февраля 1849 года. Наш автор обвинялся в воззвании к вооруженному сопротивлению тем правительственным чиновникам, которые явились бы за сбором налогов, вопреки постановлению Берлинского национального собрания. В своей защитительной речи Маркс касается вопроса о законности и решает его далеко не в смысле наших катедер-социалистов.

41

№ 5
В. И. ЗАСУЛИЧ, [Г. В. ПЛЕХАНОВ]
ПРИВЕТСТВИЕ
10-МУ (МАРСЕЛЬСКОМУ) КОНГРЕССУ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ФРАНЦИИ, 1892 г.¹⁶

Дорогие товарищи!

Русские социал-демократы приветствуют французских делегатов, собравшихся в Марселе на национальный конгресс Рабочей партии.

Да будет хорошим предзнаменованием имя города, где 12 лет тому назад представители французского пролетариата выработали программу Рабочей партии, основанную на началах современного научного социализма! ¹⁷

Буржуазная Франция бросается в объятия царя как раз в момент агонии самодержавного строя, когда вся Россия, жадностью и глупостью правительства доведенная до страшного голода, готовится вырвать из окровавленных рук ее притеснителей право распоряжаться своими судьбами ¹⁸.

Рабочая и социалистическая Франция — неумолимый враг деспотизма; она вступит в союз только с теми, которые борются за политическое и экономическое освобождение производительного класса.

Старая Россия, которая умирает, естественная союзница всего реакционного в Европе и составляет поэтому опасность и вечную преграду для торжества пролетариата в целой Европе.

Новая Россия, европейская и передовая, которая выйдет из современного кризиса, не только не будет мешать этому торжеству, но наоборот поставит многочисленные батальоны для великой международной армии социал-демократического пролетариата всего мира.

Да здравствует рабочая и социалистическая Франция! Да здравствует союз социалистических партий всего мира!

II

СТАТЬИ И КОНСПЕКТЫ

№ 1

Г. В. ПЛЕХАНОВ

КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ ПО МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ¹

Деньги

В учении о деньгах мы возвращаемся к Марксу. Буржуазная экономия сделала очень мало для выяснения этого вопроса. Точка зрения общественного договора. Указания на неудобство меновой торговли. Но этих неудобств недостаточно. Деньги есть исторический продукт. Нужно заметить, что не только драгоценные металлы служили и служат деньгами. Некоторые племена Южной Африки употребляют *соль*; североамериканские индейцы пользовались диковинными *watrum* ^a. В Лапландии одно и то же слово означает и «шкуру» и «деньги». *Pecunia* ^b — *à pecus* ^b — скот, хлеб, оливковое масло, табак в Виргинии в 1618 г. признан деньгами.

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вернуться к учению о *товаре* и о *стоимости*.

Товар есть единство меновой и потребительской стоимости. Меновая стоимость создается трудом. Труд есть, по выражению Маркса, создающая стоимости субстанция. Возьмем же два товара x и y ; $px=ty$. При обмене двух товаров один служит эквивалентом другому, выразителем и мерилем его меновой стоимости.

$$px=ty=pz=qy=rz.$$

У негров Судана деньгами являлись *невольники*.

Итак, основное свойство денег не зависит от их вещественного свойства. Но несомненно, что с развитием обмена деньгами становятся драгоценные металлы. Но вещество денег всегда имеет *потребительную стоимость*. Откуда она берется? То обстоятельство, что деньги нужны всякому, ничего не объясняет — это тавтология.

Третья форма = полотно, воплощение абстрактного человеческого труда.

Свойства благородных металлов.

1) Делимость

2) Прочность

^a Ожерелье из раковин (англ.).

^b Деньги (лат.).

^b Скот, домашние животные (лат.).

43

а) Мера стоимостей

б) Средство обращения (покупное средство).

Количество денег зависит = *от товарных цен* и от быстроты обращения.

$$\frac{\text{Preissumme der Ware}^{\Gamma}}{\text{Umlaufszahl}}$$

x должен 1000 ф. у. Деньги лежат у z .

Виременты ² (средневековые банки, лионский, венецианский, генуэзский, амстердамский, гамбургский). Clearing House ¹ в Лондоне, 26 главных банков City ^e уравнивают свои взаимные обязательства. В 1881 г., таким образом, было уплачено без денег 6 миллиардов фунтов стерлингов, 150 миллиардов франков.

Но что же такое банк? Вклады и выдачи: *les affaires c'est l'argent d'autrui* ^ж. Банковые расписки в средние века. *Учет векселей*. *Банковский билет* играет роль *акцептации векселя известного лица банком*.

Изменчивое отношение билетов к кассе.

27 января 1881 г. билетов французского банка 2 миллиарда 524 миллиона Encaisse ³ от полутора до 2 миллиардов драгоценного металла. Остальное — кредитные бумаги, акции и векселя.

Операции по заключению *займов* и выпуску *акций*. *Спекуляция, на повышение и на пони-*

жение.

Вексельный курс: Если Париж состоит должным Лондону столько же, сколько Лондон Парижу, то 1 фунт стерл. = 25 фр. 21 с. Это значит курс стоит *пари*³. Если же по сведениям всех счетов Лондон должен Парижу, то фунт стерлингов упадет на обоих рынках и подымется выше *пари*, когда Париж останется должным Лондону.

Общая тенденция капиталистического производства.

И ссужающий и занимающий обогащаются за счет рабочего класса, об интересах которого не думают г. г. предприниматели. <Развитие кредита стремится понизиться>^и. Чем обуславливается высота %. Напоминание о случаях исключительно высокой ренты. То же и с %. Но несомненно, что высота % понижается с развитием кредита. С другой стороны акционерные общества стремятся поднять его. Значение акционерных обществ. Прудон и его учение о даровом кредите. Влияние на величину %

а) новых производственных употреблений (железные дороги и т. д.)

в) займы, государственные, городские^к и проч.

Повышение % с 1790 по 1820 г. (войны); с 1848 по 1866 - железные дороги.

г) _____ Сумма цен товаров

Число оборотов одноименных денежных единиц (нем.).

^д Расчетная палата (англ.).

^е Сити, деловой квартал Лондона (англ.).

^ж Дела — это чужие деньги (фр.).

^з Кассовая наличность (фр.).

^и Здесь и далее в угловых скобках слова, зачеркнутые автором.

^к Далее слово неразборчиво.

44

Конспект⁴

I Вступление.

а) Предмет чтения. (Исторические идеи Маркса. Они известны). Одна из сторон теории Маркса. Эта теория гораздо шире, чем обыкновенно думают. Она не ограничивается вопросом о стоимости меновой и прибавочной, о рабочем дне, фабричном законодательстве, не ограничивается даже историей возникновения современной крупной промышленности из <феодальной> ремесленной средневековой. Тот, кто ограничил бы изучение теории Маркса этой чисто экономической стороной, показал бы тем самым, что он не понимает значения этой теории и не отводит ей надлежащего места в истории общественной науки.

Постараюсь объяснить.

Дюринг в «Критической истории национальной экономики и социализма»⁵ утверждает, что Маркс не сказал ничего в науке, что он лишь огегельянил *Ricardo*⁶.

[...] служила система весовых подразделений. «Поэтому их первобытная металлическая скала веса всегда служит в начале и для денежного обращения». (Фунты стерл., французские ливры и т. д.)

Отдаление денежных названий от весовых.

Наиболее важные причины:

1) Введение иностранных денег.

- 2) Вытеснение менее благородного металла более благородным. (1 фунт серебра = $\frac{1}{15}$ фунта золота).
- 3) Подделывание денег владельческими особами.
 О наших кунных деньгах.
 I. Деньги, как идеальная мера стоимостей.
 II. Деньги, как средство обращения.

Т-Д-Т

Сумма цен товаров
 _____ = _____
 Число оборотов одной монеты Количеству денег, служащих средством обращения

Отделение монетной сущности золота от сущности его ⁷.

Закон бумажного обращения: выпуск бумажных денег должен быть ограничен таким количеством, в каком действительно должно обращаться золото (или серебро), символически ими представляемое (*минимальное количество*).

Сокровища. Значение их в древности.

Платежные средства. Кредитные деньги — происходят из функции денег, как платежного средства; долговые обязательства за проданные товары сами образуются, перенося на владельца право требования долга.

[О фабричном законодательстве в Западной Европе] ⁸

В 1796 году доктор Perseval указывает на вредное влияние фабричной работы на детей. Через 6 лет после этого sir Robert Peel старший, сам имевший ткацкие фабрики и на опыте убедившийся

45

в справедливости слов Персиваля, внес в парламент билль, имевший целью охранение здоровья и нравственности учеников и других детей, работающих на хлопчатобумажных и шерстяных фабриках. Этот билль запрещал работу детей в промежуток времени от 9 часов вечера до шести утра. Maximum рабочего дня для детей определен в 12 часов, в которые должно было входить и время, необходимое для посещения школы. В каждом округе надзор за фабриками поручался мировому судье и приходскому священнику. Этот билль был принят почти без сопротивления в парламенте: фабриканты были большей частью и мировыми судьями. Злоупотребления *overseers'ov* ¹. В 1815 году sir Robert Peel снова вносит билль в парламент и предлагает ограничить работу не только учеников, но и всех вообще молодых работников. В 1819 году билль этот проходит в парламент. Он остается также без всякого влияния, потому что надзор за фабриками не изменяется. В 1825 г. новый акт сокращает против прежнего субботнюю работу на 3 часа против прежнего для рабочих, не достигших 16-летнего возраста. Наконец лорд Ashlet вносит в палату третий билль, с более широкими основаниями. Он был вотирован в 1833 году после жаркой борьбы в парламенте.

Вот в чем его положения.

Не поступают на фабрику ранее 9 лет, работают до 13 лет по 8 часов, до 18 — по 12, дети

должны 2 часа учиться.

4 инспектора и 20 помощников были назначены для надзора за исполнением акта. Они должны были ежегодно подавать отчеты в парламент.

Акт 19 мая 1844 года сокращает работу детей с 8 часов на 6½; в том же году акт 6-го июня ограничивает работу девушек и женщин 12 часами. В 1847 году акт, ограничивающий 10 часами работу взрослых.

См. Sismondi, tom 1, p. 353 ed. 1819⁹.

«Die freie Konkurrenz macht die immanente Gesetze der kapitalistischen Produktion dem einzelnen Kapitalist gegenüber als äußer-liches Zwangsgesetz geltend» Marx. Kapital. S. 243^м.

В течение большей части 18 столетия капиталу не удавалось еще вынудить рабочего работать целую неделю за его недельную плату, они работали большей частью лишь 4 дня.

В 1770 году один из авторов, огорчившихся этими привычками рабочего, предлагал устроить Workhouse of Terror^{н 10}, в котором работали бы по 12 часов в день.

(Во Франции законы от 2 марта 1848 года и 5 сентября 1850 ограничивают рабочий день на 12 часов).

В Цюрихе работа детей старше 10 лет ограничена 10 часами, в Aarpray^о в 1862 году детей от 13 — 16 лет с 12½ до 12 сокращена,

^н Надзиратель, надсмотрщик (англ.).

^м «При свободной конкуренции имманентные законы капиталистического производства действуют в отношении отдельного капиталиста как внешний принудительный закон». Маркс. Капитал, с. 243 (ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 280).

^п Рабочий дом ужаса (англ.).

^о Апре.

в Австрии в 1862 году для детей 14 — 16 лет на 12 часов, в Бельгии до 1862 года, по словам лорда Howard'a, правительство не решалось ввести фабричных законов в виду сопротивления фабрикантов.

В последней ½ 18 столетия рабочий день особенно длинен. Когда оглушенные шумом производительной горячки рабочие стали опять приходить в себя, их борьба началась прежде всего на родине крупной промышленности, в Англии. В течение 3 десятилетий полученные ими уступки остались чисто номинальными, один из фабричных инспекторов в рапорте от 30 апреля 1860 года говорит, что до 1883 года дети were worked^п целую ночь, целый день ad libitum^р.

Во Франции единственный закон при Луи Филиппе от 22 марта 1841 года никогда не приводился в исполнение. Он касается только детей: 8 часов для детей 8 — 12 лет; 12 часов для 12 — 16 лет, со многими исключениями, позволявшими ночную работу даже для малолетних. Исполнение этого закона «в стране, где каждая мышь находится под надзором полиции», поручалось [доброй воле «amis du commerce» — «друзей торговли»]¹¹.

Но и там, когда в департаменте du Nord ^c был назначен фабричный инспектор, закон стал приводиться в исполнение.

Только с 1833 года является в Англии нормальный рабочий день. Этот акт назначает срок работы от 5½ утра до 9 вечера; в этот период 15 часов дети от 13 до 18 лет могут работать лишь 12 часов (1½ часа на еду); *дети менее 9 лет не могли работать, от 9 лет до 13 лет — 8 часов*. Ночная работа запрещалась. Нижняя палата спрашивала экспертов, и один из них, д-р Farge сказал между прочим: «Закон должен ограждать граждан от всех видов насильственной смерти, фабричная же работа есть один из самых ужасных видов такой смерти» (тот же парламент ограничил работы взрослых негров на плантациях 45 часами в неделю). Капиталисты были очень недовольны, и нижняя палата под их влиянием снизила в 1835 г. детский период с 13 до 12 лет. Но *pressure from without* ^t было слишком грозно, и Палата не решилась этого сделать. Акт 1833 года вступил в силу и оставался без изменения до 1844 года.

Фабричные инспектора жалуются на невозможность уследить за исполнением закона. Главным образом благодаря *Relaissystem* ¹². В 1844 году они заявили об этом министру внутренних дел. Между тем обстоятельства изменились, рабочие требовали десятичасового дня (с 1838 года). Сами фабриканты следили за своими товарищами и жаловались в парламент, требуя более сильного контроля (конкуренция). Да и вообще все либеральные буржуа должны были стать в иное положение по отношению к рабочим: они нуждались в их поддержке для отмены хлебных законов. Они обещали провести 10-часовой билль в парламенте. Тогда и тори обратились к рабочим и почувствовали себя филантропами: они стали обличать «гнусную практику» фабрикантов. Плодом всего этого был Акт 7-го июня

^a Вынуждаться работать (англ.).

^p По произволу (лат.).

^c Северный департамент (фр.).

^t Давление извне {англ.}.

1844 года. Он распространяется и на женщин всякого возраста. Буржуа утверждали, что женщины будут сами недовольны этим законом. Рапорт фабричных инспекторов от 30 сентября 1844 года замечает иронически: «Мы не знаем ни одного случая, в котором женщины жаловались бы на это ограничение их права свободного труда». Работа детей до 13 лет была сведена на 6½ и 7 часов.

Чтобы устранить вредное влияние *Relaissystem*, закон постановил:

Детский рабочий день начинается с того самого времени, когда хоть одно дитя начнет свою утреннюю работу. Фабричные часы должны сверяться с железнодорожными.

Какое же следствие всего этого?

«Одним из первых следствий этого закона было сокращение рабочего дня взрослых рабочих до 12 часов», — говорит Маркс на стр. 258 1-го издания ¹³. С 1844 по 1847 im Grossen und

Ganzen ^y рабочий день был = 12 часам во всех отраслях, подчиненных фабричному законодательству.

8 июня 1847 года Акт (проведен с участием чартистов и тори, Кобдэн и Брайт были *против*) постановляет: с 1-го июля 1847 года день сокращается для детей и женщин на 11 часов, с мая 1848 года на 10 часов.

Страшное сопротивление фабрикантов практическому осуществлению этого закона. Они воспользовались кризисом 46 — 47 гг. и понизили плату сначала на 10%, затем на 8%, — в иных местах это понижение доходило до 25%. Leonard Horner лично и через своих субинспекторов допрашивал рабочих: 70% за 10 часов, из остальных 30-ти часть за 11, другая за 12. *Другой маневр* — взрослых рабочих заставили работать лишнее время.

Все это не удалось. События после 48 г.

Proslavery Rebellion ^φ (в течение 2 лет). 1) Отпуск половины или всех детей с фабрики, ночная работа для взрослых. 2) Истолкование «законного времени на еду». Судьи отвергают интерпретацию фабрикантов. Затем идет целый ряд таких же иезуитских истолкований закона 1844 года, причем мотивом служит «желание доставить высокую плату». Но все эти кляузы не помогли ничему, — говорит Марк (стр. 265) ¹⁴. Фабричные инспектора обратились в суд. 5 августа 1848 г. министр внутренних дел sir George Grey издал циркуляр, где советовал инспекторам не держаться за *букву* закона. Неповиновение английских инспекторов. Они жалуются в суды, те оправдывают фабрикантов (что такое county magistrates) ^{x15}. В конце концов Court of Exchequer ¹¹ 8 февраля 1850 года решил, что фабриканты правы.

«Но эта кажущаяся победа фабрикантов скоро обратилась в их поражение» (стр. 268) ¹⁶. Рабочие стали протестовать грозными митингами в Ланкашире и Йоркшире. Фабричные инспектора замеча-

^y В общем и целом (нем.).

^φ Восстание в защиту рабства (англ.).

^x Великие неоплачиваемые (англ.).

¹¹ Суд казначейства (англ.).

ли правительству, что антагонизм классов принял очень опасные размеры. Сами фабриканты начали трусить.

«Компромисс между рабочими и фабрикантами» — закон 5 августа 1850 г. (стр. 269) ¹⁷. Уничтожение Relaisystem и увеличение дня для молодых людей с 10 на 10½.

Вообще, — говорит Маркс на стр. 270 ¹⁸, — по докладу 31 октября 1861 г., — здоровье рабочего населения тех округов, в которых были введены фабричные законы, очень улучшилось. В этом сходятся свидетельства всех врачей и мой личный опыт. Фабриканты надеялись, что в период процветания они заставят взрослых рабочих трудиться от 5½ утра до 9 вечера, поэтому закон 1850 г. и не отменил предшествующего закона в применении его к де-

тям. Но взрослые рабочие оказали этому сильное сопротивление. Поэтому введен закон 1853 г. *Пределы* детской работы сравнены с пределами «молодых людей». Все рабочие (т. е. и взрослые) работали 10½ в будни и 7½ в субботу. В 1859 г. и 1860 г. фабриканты сделали попытку путем увеличения платы удлинить рабочий день. После непродолжительного опыта рабочие издали манифест, в котором говорили, что чувствуют себя *илотами*, работая лишнее время. «Мы не хотим, — говорили они, — увековечивать систему, которая нас и наше потомство ведет к физическому и моральному вырождению. Поэтому мы хотим работать лишь 60 часов в неделю, от 6 до 6 часов, вычитая отсюда 1½ часа на еду».

Printworks Act ^ч 1845 г. (Cotton) ^ш. Женщины от 6 утра до 10 вечера, мужчины, когда и сколько угодно.

«Несмотря ни на что принцип ограничения рабочего дня победил с победою его в главных отраслях промышленности. Удивительное (wonderful) развитие фабричного законодательства в связи с физическим и моральным возрождением рабочего класса било даже в самые слепые глаза». S. 273 ¹⁹.

Нетрудно понять, говорит Маркс, что с подчинением фабрикантов этим законам, сила сопротивления капитала ослабела, сила же нападения со стороны рабочих возросла вместе с увеличением их союзников из среды других слоев общества. Этим объясняется быстрый прогресс с 1860 года.

После этого перечислить законы после 1861 года и прочесть две страницы (276 и 277), а затем про Соединенные Штаты и Интернационал (279-280) ²⁰.

Так подтвердило выросшее по обеим сторонам Атлантического океана рабочее движение слова инспектора Сандерса: никакие улучшения общественного строя не могут иметь надежды на успех без ограничения рабочего дня и без принятия мер к выполнению этого закона (стр. 280) ²¹.

^ч Закон о ситцепечатных фабриках (англ.).

^ш Хлопок (англ.).

ОТРЫВКИ ВАРИАНТОВ СТАТЬИ «РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ИЗ БУРЖУАЗНОЙ СРЕДЫ» ²²

[...] Неизменным, хотя и непрерывно развивающимся идеалом всех этих борцов ^ш являлось полное всестороннее освобождение всего народа. Частичным осуществлением своего идеала в настоящем они могли бы признать лишь умственное освобождение теперь уже очень многочисленной части рабочего класса, способного сознательно и коллективно преследовать все ту же цель полного всестороннего освобождения всего человечества.

Современный образованный (в смысле окончания курса в одном из недоступных беднякам учебных заведений) французский буржуа, хотя (празднует взятие Бастилии) и обращает-

ся весьма почтительно <с Июльской колонной> с наиболее отдаленными воспоминаниями революционного периода, хотя и очень доволен материальными последствиями революции, экономическим господством буржуазии и учреждениями, его обеспечивающими, но очень недоволен умственным и нравственным влиянием революционного периода на рабочих. Он давно покончил с «приводимую в действие революцией» ролью образованного человека и в досужие минуты грустно мечтает теперь, как хорошо было бы, если бы его предки тоже воздержались от выполнения этой роли. Разве не могло руководство переворотом, доставившим господство буржуазии, попасть в руки благоразумных, практичных людей, подобных ему, современному буржуа. Ведь были же и тогда опытные дельцы, не имевшие ничего общего с идеями и теориями, чего же в моменты борьбы они сидели за печкой и предоставляли все выдающиеся роли революционерам-идеологам? Отчего выказывали пожирающую энергию лишь после победы, в момент дележа добычи, которую и загребали себе всю без остатка? Современный буржуа по себе знает, что его исторический двойник был (как и он) совершенно непригоден для опасных ролей, а поэтому он и строит ретроспективные прогнозы [...]

К концу реставрации²³ упорные преследования расстроили ряды карбонариев, (они почти не строили больше заговоров), общество распалось на несколько отдельных групп и уже не строило заговоров, но брожение не улеглось, ненависть молодежи к правительству стала еще интенсивнее и вся она была проникнута идеалами первой революции. Начинали уже распространяться и социалистические теории, но пока еще среди небольшого меньшинства. При Людовике XVIII, ничего не имевшем против хартии, положение либералов было, несмотря на шум и угрозы эмигрантов, в сущности совершенно безопасно, и по временам, при либеральных министерствах, они

²³ Имеются в виду буржуазные революционеры времен Великой французской революции.

имели преобладающее влияние на управление, и тогда они стояли за репрессивные меры, а роялистам приходилось кричать о правах личности. Но дело переменялось со вступлением на престол главы эмигрантов Карла X. Теперь они были у власти и, присудивши себе миллиард в вознаграждение за убытки во время революции, готовились к дальнейшему походу против новых порядков.

В палате, в прессе шла самая напряженная борьба между либералами и ультра-роялистами, но замечательно, что ни те, ни другие не принимали в расчет рабочих. Либералы на них не рассчитывали, правительство, готовясь нарушить конституцию, распустить палату, изменить в пользу крупного дворянства систему выборов, довести до полного молчания либеральную прессу, ничуть не опасалось рабочих. Что им за дело до палаты или прессы? Они и без того не имели представителей в палате, и их судьбой она вовсе не занималась. О них не говорила, к ним не обращалась и либеральная пресса.

Их не только не опасались в придворных кругах, но пытались даже пугать ими буржуазию. Замышляя государственный переворот, они очень носились с изречением одного угольщика, будто бы заявившего, что король должен быть таким же хозяином в государстве, как он, угольщик, в своем жилище. Сторонники конституции хотя и заподозривали верность цитаты, но главным образом старались пристыдить [...]

Студенты, в особенности политехники, организуют битву, предводительствуют на всех опасных местах, на всех баррикадах. Солидные и зажиточные элементы буржуазии способствуют успеху восстания лишь своим сочувственным нейтралитетом и полнейшим отсутствием всякой активной преданности правительству, чем и ослабляют, конечно, его энергию в подавлении восстания. <Национальная гвардия, распущенная правительством, но сохранившая мундир и оружие, состоявшая из зажиточной буржуазии, тоже появляется на улице, но лишь для того, чтобы охранять не подвергавшуюся ни малейшей опасности собственность. Вооруженные буржуа, держа себя нейтрально, не вмешиваются в битву, при первом же требовании военного начальства уступают занятые места, а иные особенно важные пункты, например банк, охраняют вместе с линейными войсками.)

Оппозиционные депутаты решились (наконец) обнародовать протест против нарушения конституции, в котором жаловались на «советников, извративших намерения монарха», лишь на второй день битвы, когда победа уже начинала склоняться на сторону инсургентов. Зато после окончательной победы восстания робкие предводители либеральной буржуазии обнаружили пожирательную деятельность, и не успели оглянуться борцы, как на престоле заседал уже Луи Филипп, а с ним вместе и крупная буржуазия, сплошь либеральная при реставрации, а теперь сразу разделившаяся на консервативную партию и династическую оппозицию.

²⁴ [...] мастерские и останавливать работу там, где она еще продолжалась. Национальная гвардия из буржуа попыталась разогнать

эту толпу. Ткачи сопротивлялись, перешли в наступление, скоро весь город разделился на два лагеря: войска и национальная гвардия, с одной стороны, и все рабочее население — с другой. К вечеру второго дня разбитые войска выступили из города, власти бежали, буржуазия попряталась. Лион был в полном распоряжении рабочих. Но что им было делать со своей победой? Республиканцы Лиона, не придавшие вначале никакого значения волнению ткачей и не принимавшие почти никакого участия в восстании, теперь пытались принудить рабочих провозгласить республику. Но попытка не удалась. Вернувшиеся гражданские власти с популярным префектом во главе убедили рабочих заявить, наоборот, о своей преданности правительству, которое за это удовлетворит их требования. Из рабочих же была организована

стража, дней десять усердно охранявшая порядок и собственность фабрикантов, пока не подошли многочисленные войска, и тогда началась расправа. О тарифе, конечно, не было и речи, а было тотчас же приступлено к постройке фортов для обстреливания рабочих кварталов.

Республиканцы Лиона не поняли в первый момент революционности [...]

[...] экземпляров популярных брошюр и листов (от периодических изданий требовался огромный залог) продавались по самым дешевым ценам на площадях и улицах. Это незаконно, для права уличной продажи требуется виза полиции. Она в ней отказывала, но продавцы, почти всегда члены тайных обществ, все-таки продают. Их привлекают к суду, но суды или оправдывают, или приговаривают к небольшим наказаниям. Существование этих обществ в сущности ни для кого не тайна, закон запрещает сообщества больше 20 человек. Сообщества, объединяющие, несмотря на существующие в ней различия мнений, почти всю республиканскую партию и насчитывающие тысячи членов, разделяются на небольшие группы, и на судах, придерживающихся буквы закона, существование связи между группами остается недоказанным. А республиканцы превращают суды в демонстрации, излагают вместо защиты свои взгляды, обвиняют буржуазию и правительство. Понемногу почувствовав свою силу, замечая, что буржуазии очень надоели и воспоминания о 1793 г. вместе с социалистической пропагандой, которыми переполнены были дешевые издания, и страх перед восстанием, связанный с существованием республиканских обществ, [правительство] начинает принимать строгие меры. В 1834 г. палатой приняты 2 закона, из которых один уничтожает всякую возможность дешевой уличной литературы, другой — против тайных обществ, уничтожает возможность существования полуявной республиканской организации. Республиканцы отвечают на это попыткой восстания, очень сильной в Лионе, где за эти годы республиканцы успели уже войти в самую тесную связь с образовавшимися рабочими организациями, и слабую в Париже, где большинство выдающихся членов республиканской партии были заранее арестованы. Произошли волнения и в некоторых других городах Франции. Правительство предало своих многочисленных пленников суду реакционной палаты пэров, от

52

которой нельзя было ждать ни пощады, ни простого беспристрастия. Многие эпизоды и настроения подсудимых на нашем суде над пропагандистами ²⁵ напоминают в уменьшенном масштабе перипетии этого громадного процесса. Подсудимые, которым отказано даже в праве выбирать защитников, не признают суда, отказываются от участия в судебных прениях. Приводимые насильно в суд, они открывали рот лишь для того, чтобы говорить палате самые неприятные для нее вещи вроде упоминания о маршале Нее, смертный приговор над которым, произнесенный тою же палатой пэров 20 лет тому назад, считался также всей Францией позорнейшим политическим убийством. 20 лет тому назад по приговору той же палаты был

казнен маршал Ней ²⁶, а теперь вся Франция и большинство самих пэров считали эту казнь позорнейшим политическим убийством. Многие из судей Ней были еще живы и заседали в палате, поэтому неприятнее напоминания о маршале для пэров не могло быть ничего. Подсудимые этим пользовались, и их тотчас же выводили. «Можете заочно приговаривать нас к смерти, кричит судьям выводимый Лагранж, а я приговариваю вас к жизни. Нашей кровью вы не смоете позорного клейма, наложенного на вас кровью храброго из храбрых» (прозвище Ней).

Произошедшее во время процесса покушение Фиески на жизнь короля, за которым следует целый ряд других, дает правительству повод предложить новые реакционные законы, наказывающие долголетним тюремным заключением и громадными штрафами за публичное осуждение правительства короля, за присвоение себе названия республиканца, за подписку в пользу запрещенных журналов. Палата с полной готовностью вотировала закон и еще от себя прибавила пункт, запрещающий под теми же угрозами касаться права собственности.

[...] ни малейшего желания свергать династию, а затеявшая лишь <она уже много лет твердила о необходимости расширения избирательного права и в 1847 г. надумала> организовать на английский манер агитацию в стране, чтобы показать министерству, как много сторонников имеет реформа избирательного закона вне парламента. И министерство, одобрявшее английские нравы, ничего не имело против этой пробы. Пока банкеты, посещением которых публика выражала свое желание реформы, давались в провинции, <все шло хорошо>. Но когда дело дошло до Парижа, Гизо, отлично зная вовсе не английское настроение этого города, запретил банкет. Приготовления к этому событию, предположения, будет или нет запрещен банкет, придет на него или струсит либеральная буржуазия, так долго ходили по городу, что успели расшевелить общественное мнение рабочих кварталов. По инициативе тайных обществ рабочими большинства фабрик и мастерских было заранее решено в день банкета прекратить все работы и собраться в назначенной для этого местности. Многим приходило в голову, что эта домашняя ссора между правительством и либеральной буржуазией даст прекрасный случай для восстания, уничтожая воинственный жар либеральной части национальной гвардии. Накануне назначенного для

банкета дня правительство еще раз повторило свое запрещение, либеральная оппозиция при-
смирела и заявила, (наконец, что отказывается от банкета. Но ее решение стало известным лишь на другой день, когда толпа уже наполняла улицы. Восстание произошло, национальная гвардия вмешивалась всюду лишь для того, чтобы прекращать кровопролитие и тем самым затрудняла энергичные действия со стороны войск. Она думала о реформе и министерстве из оппозиции). 24 февраля 1848 г. была провозглашена наконец давножданная республи-

лика. Проворство и энергия, проявленные после июльской победы 1830 г. либеральными монархами, оказались на этот раз у буржуазных республиканцев, составивших большинство в провозглашенном временном правительстве. Меньшинство состояло из демократов с присоединением 2 социалистов [...]

№ 3
Г. В. ПЛЕХАНОВ
ДОПОЛНЕНИЯ К СТАТЬЕ
«ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ВЗГЛЯДЫ ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
ДЛЯ НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»²⁷

Примечание к стр. 79²⁸

Чернышевский выражается так: «Закон возрастания процентов и вообще прибыли представляет точную параллель Мальтусовой теореме». Он удивляется, что никто из экономистов Смитовской школы не обратил на это внимания. Но дело в том, что сам же Мальтус делает в своих «Основах политической экономии» следующее замечание: *Les lois qui règlent le taux des profits et le progrès du capital ont une ressemblance très singulière et frappante avec les lois qui règlent le taux des salaires et le progrès de la population*^b (т. II, р. 53, французского перевода Constantio). Насколько прав Мальтус, установив подобную аналогию, это вопрос другой, нас здесь не касающийся. Но грешно было бы сказать, что он не обратил на нее внимания. Впрочем, по всему видно, что Чернышевский из всех сочинений Мальтуса знает лишь «*Опыт о законе народонаселения*».

Вставка к странице 81 второй статьи
об экономических взглядах Чернышевского (3 книга)²⁹

«Уровень процента хотя в конечном счете и управляется уровнем прибыли, подвержен, однако же, временным колебаниям, зависящим от других причин», — говорит Рикардо³¹. К этому можно

^b Законы, которые регулируют нормы прибыли и развитие капитала, имеют весьма странное и поразительное сходство с законами, которые регулируют стоимость заработной платы и увеличение населения (фр.).

³¹ *Principes*, Ch. XXI.

54

прибавить, что, например, развитие акционерных компаний имеет постоянное стремление к поднятию уровня процента независимо от повышения уровня прибыли.

Примечание к стр. 85³⁰

Вот, например, по мнению Мальтуса, нужда рабочего класса при размножающемся населении может в том смысле повлиять на увеличение производства, что она *понижит заработную плату* и этим даст новый «стимул» гг. капиталистам (*Principes*, t. II, р. 19 — 20). Правда, действие этого «стимула» будет, по Мальтусу, очень ограничено, но это зависит уже от «за-

конов народонаселения».

№ 4
В. И. ЗАСУЛИЧ
ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВАРИАНТА
IV ГЛАВЫ КНИГИ «ЖАН-ЖАК РУССО.
ОПЫТ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ»³¹

Одно из любимейших успокоений, предлагаемых себе народниками, заключается в уверениях, что если наш экономический строй не проявляет всего присущего ему совершенства, то в этом виноваты лишь внешние «пертурбационные влияния». Что сам этот строй решительно ни в чем не виноват. О, конечно, не виноват. Г[осподин] В. В.³ обобщает это утешение, он думает, что не только наша община, а «человек» вообще, не будь пертурбационных влияний, «мог бы *пройти* исторический путь, не отказываясь от основных черт первобытного строя, покоящегося на началах равенства и свободы, и развивая и совершенствуя их дальше»¹⁰. Развитие же человечества, каким оно было в действительности, он считает болезненным, ненормальным [...] Не будь крестьянская община переведена из помещичьей крепостной зависимости в государственную с урезанными наделами и непосильными налогами, не будь в России вообще государства с его европейскими отношениями, не будь в ней ни железных дорог, ни торговли, ни какой бы то ни было промышленности кроме домашней, община могла бы просуществовать еще долго-долго, пока в ней самой не зародилось бы неразрывно связанных между собой умственного и экономического движения, а с ним и неравенства, борьбы и проч. и проч. Г[осподин] В. В. думает даже, что не только наша община, а и вообще «человек», не будь «пертурбационных влияний», могли бы простоять в состоянии зверей (в смысле Руссо), но никак не «пройти» и наша община, и звери могли бы быть нравственные, довольные, здоровые и заезжий

³ Криптоним В. П. Воронцова.

¹⁰ [Воронцов В. П.] «Наши направления», стр. 72.

Уоллес³² мог бы вздохнуть, глядя на их житье, о несовершенстве жизни развращенного человеческой мыслью европейского зверя. А впрочем нет, если бы под боком у них существовал этот мыслящий зверь, не пришлось бы Уоллесу на него любоваться. Мало того, чтобы никакого «пертурбационного» влияния никогда не бывало в России, надо бы и Западную Европу вернуть по меньшей мере к четырнадцатому столетию. Иначе вооруженная своей промышленностью, своей проснувшейся мыслью, она внесла бы в страну наших добрых, но беззащитных зверей свои пертурбационные влияния, превратила бы ее в свою колонию. Остиндскому общиннику тоже нелегко.

Но если община могла бы существовать в своей нетронутой чистоте лишь при отсутствии

всяких пертурбационных влияний, то произошедшим с небывалою в истории быстротою обнищанием большей половины крестьянства оно обязано совершенно определенному влиянию, не бессознательному и неотвратимому историческому процессу, а сознательному преступлению правительства, «выколачивающего» с такой энергией непосильные оброки из своих крепостных. Смотри Н-она ³³. <Община все-таки разлагалась бы, но без такой нищеты и голода. И теперь если бы снять с крестьян их оброки, это принесло бы им громадное облегчение. Но что нужно для этого? И то ли делает, что нужно, наша народолюбивая интеллигенция, непрерывно взывающая к «энергическим мероприятиям» все того же «энергичного» барина), так злоупотребляющего своим крепостным правом, что будь он помещиком и хозяйничай так в своей вотчине, его бы даже при Николае Павловиче давно в опеку взяли.

Но если начало разложения внесли в общину внешние влияния, то теперь-то она сама уже переполнена пертурбационными влияниями, она сама уже не прежняя община [...] ^я

<Мы обратимся за этим главным образом к произведению г. Михайловского. Не потому, чтобы на практике, т. е. в применении своего метода он был субъективнее других писателей нашей этической школы", а лишь потому, что он яснее, откровеннее и последовательнее изложил тот метод, который другие, неукоснительно применяя на практике, затемняют в теории разными оговорками.) Мы знаем, что наводить на читателей скуку посредством «социологических этюдов» составляет специальность г. Южакова, господин же В. В. часто достигает этой же цели совершенно иными способами. Есть и другие различия — всех не перечислишь. Но в «школе»,

^я Судя по содержанию, следующая страница отсутствует.

^а Даем ей такое название в угоду г. Южакову, настаивающему на разномыслии между «школами» «этико-социологической» и «народнической», которые, по его предположению, «преднамеренно гг. экономические материалисты новейшей формации желают смешать до неузнаваемости» («Русское богатство» ³⁴, № 2, 1895 г., Из современной хроники [с. 175]). Мы охотно допускаем между двумя половинами еще недавно единой школы некоторые различия. Мы знаем, что г. Михайловский гораздо яснее и последовательнее г. В. В. развивает свой этико-субъективный метод, а г. В. В. неукоснительнее и прямолинейнее употребляет этот метод на служение идеалу самобытного развития русской общины.

так мирно (по словам самого г. Южакова) работавшей в одних и тех же изданиях, так недавно расколовшейся и так дружно трудящейся в настоящее время над изобличением вредности диалектического материализма, общего все же больше, чем различного, и для обозначения этого *общего* нам нужен общий термин. Пристрастие к «социологии» вовсе не характерно даже для большинства писателей «Русского богатства», от народничества они открепиваются, относительно этического же элемента не мы будем оспаривать г. Южакова, что «никакие иные социологи не придают такого значения нравственному элементу в общественном процессе и нравственной доктрине — в общественной науке, как упомянутая (этико-социологическая) школа» ³⁵. Нравственное доктринерство несомненно составляет все содержание общественной науки упомянутой школы, но г. Южаков в высшей степени несправед-

лив, забывая нравственные заслуги гг. В. В., Кривенко и проч. В чем другом, а уж в морализировании-то они никому не уступят и нравственным судом над историей, над современностью, в особенности же над своими противниками марксистами они занимаются ничуть не с меньшим усердием, чем сотрудники г. Южакова. Г. Н-он^б о природе человека не разговаривает, но машинально, так сказать, берет строй, соответствующий «природе» пролетария и надевает его в своем воображении на «природу» крестьянина при помощи прикрепления его к земле и переделов.

Г. Михайловский избрал себе в сущности благую часть. Настаивая па праве и обязанности интеллигенции «двигать» и таскать историю по направлению к идеалу [...] ^в

Для интеллигентного читателя требует пояснения, что именно хотим мы этим сказать. Г. В. В. уверяет, что злонамеренные люди стараются очернить крестьянина в пользу пролетария, так сказать, для контраста. Это собственно так себе, для служения идеалу говорится. Но во всяком случае все, как те, для кого тип крестьянина представляется идеальным типом, не достигшим лишь полной высшей степени развития, так и те, для кого является лишь всего ярче выраженным типом мелкого собственника, поглощенного своим мелким самостоятельным хозяйствованием, — все считают крестьянина типом, прямо противоположным типу пролетария. И все, как самые любящие, как Г. И. Успенский, например, так и наименее увлекающиеся типом крестьянина, все изображают его человеком, все помыслы и чувства которого и определяются его хозяйством, и поглощаются им, в этом хозяйствовании вся его жизнь и все наслаждение. И условия производства, в которых он стоит, требуют от него этих напряженных, разносторонних, непрерывных, заботливых дум, без них в России или в Европе он попадет в разряд несостоятельных должников и затем пролетариев. Условия земледельческого труда, говорит г. В. В., «побуждают мелкого крестьянина и открывают ему возможность до последней [крайности] держаться за свой клочок

^б Криптоним Н. Ф. Даниельсона.

^в Фраза не дописана, часть страницы осталась пустой.

земли, напрягать все свои способности к тому, чтобы получить от земли больше продукта; а так как эта отрасль труда, в противоположность обрабатывающей промышленности, гораздо меньше освобождена от подчинения работающему человеку, то то или иное отношение к делу последнего, то или другое внутреннее настроение трудящегося имеет огромное влияние на успешный] ход дела» (стр. 130) ^г. И действительно, при прочих равных условиях удержать в руках самостоятельное хозяйство могут те, чье внутреннее настроение определяется им всего полнее, кто всего неустаннее думает о своем личном хозяйстве.

Крупное общественное производство требует от населения живого, сознательного интереса к общему ходу всего громадного дела. Но напряженные, неустанные думы каждого от-

дельного производителя о той частичке работы, которая выпадает на его долю, совершенно излишни, так как способ выполнения этой частички должен зависеть не от отдельных производителей, а от общего плана всего общественного хозяйства. Он должен усиленно думать [...] о том, чтобы как можно сознательнее подать свой голос в текущей работе, должен безусловно подчиняться общим правилам. Словом, требуются психические свойства и внутреннее настроение, прямо противоположные тем, которые вырабатываются в крестьянине его самостоятельным хозяйствованием. (Общий ход дела будет тем лучше, чем равнодушнее, а следовательно покладистее, довольнее своим положением будет он, к тому, что и каким образом сделают его руки и чем сильнее и разумнее будет его интерес к общему ходу дела, т. е. обратное тому, что в нем есть.) Его прикрепление к земле, переделы и прочие привычки к опеке, вообще неполное освобождение русского крестьянина могли бы увеличить шансы успеха при попытке его насильственного подчинения распоряжениям всего общества, проникшего и проч. и вводящего крупное общественное производство, но никакие шансы его добровольного и правил [ьно] функционирующего развития по ее внутренним законам современной действительности [...] ^д

Для тех, для кого крестьянин представляет наисовершеннейший тип человечества, пролетарий, фабричный в особенности, стоит на противоположном конце лестницы типов. И опять-таки как те, кому этот тип всего милее, так и те, кому он всего противнее, соглашаются в том, что пролетарию почти все равно, что и как работать, что он «не участвует ни мыслью, ни чувством в процессе, с которым он связан лишь своим телом» ^е. У тех, чей идеал приурочен к крестьянину, из этого выводится, что его труд действует на рабочего «отупляющим» образом, так как производство, постоянно упражняющее и тело и ум крестьянина, у рабочего упражняет лишь тело и очень односторонне. И с точки зрения такой параллели пролетарий действительно давно должен бы сделаться глупее не только крестьянина, но всякой порядочной кошки, которая относится к своему

^г Воронцов В. П. Наши направления. СПб., 1983.

^д Фраза автором не закончена.

^е В. В. «Наши направления», стр. 139.

труду с таким живым [интересом], упражняя на нем все свои кошачьи как физические, так и умственные силы, чего от наемного рабочего, фабричного в особенности, вовсе не требуется.

Его интересует не процесс труда, а заработная плата, продолжительность рабочего дня, отсутствие грубых, оскорбительных замашек в сношениях с ним фабричного начальства, гигиеническая обстановка мастерской и проч. Самомалейшее улучшение во всем этом не может зависеть от его личных усилий, а единственно от соединенных усилий всех рабочих по меньшей мере данной фабрики или мастерской. Всякая попытка сделать себе маленькую

карьеру, улучшить отдельно от товарищей свое положение посредством угождений начальству так же неизбежно преследуется общественным мнением рабочих, как преследуется подобное же поведение в учебных заведениях. Все условия производства вытравляют из пролетария интерес к своей личной физической работе и возбуждают чувство солидарности с товарищами и интерес к их общему положению и общим усилиям, от которых единственно и исключительно зависит и его нравственное благополучие и надежды на материальное улучшение. Как широко и глубоко разрастается при благоприятных условиях этот общественный интерес, показывает вся история второй половины XIX века в Западной Европе. Мы знаем, что с точки зрения «идеала» это объясняется «искусством демагогов»^ж, двигающих машинообразных рабочих. С этим уж ничего не поделаешь, этого объяснения требует служение идеалу. Правда, проверка этой самой (субъективной) идеи <была> произведена в громадных размерах в течение целых 13 лет в Германии³⁶. Даже и слово употреблялось то же, это был опыт освобождения рабочих от «тирании демагогов». Было сделано все возможное, чтобы очистить рабочую среду от всех, хоть чем-нибудь выдававшихся из общего уровня, все они высылались или арестовывались, причем была уничтожена и вся рабочая пресса внутри Германии. После самой энергичной проверки своей субъективной гипотезы германские естествоиспытатели должны были признать, что опыт привел к результатам, прямо противоположным намеченным. Но мало бы что. Уже и сами германские естествоиспытатели начинают забывать о результатах опыта. Нашим и бог велел. [...] ³

³⁷ Генералам знакомые дамы писали записочки с просьбой не проливать крови народа. Громадному большинству населения столицы^и, присутствовавшему при борьбе в качестве нейтральных на вид зрителей, так сильно хотелось, чтобы революция победила, что оно заранее убеждалось в неминувности победы и своим убеждением, отражавшимся и на тех слоях, которые желали обратного, действительно вызывало победу. Отставки Меттерниха добилась почти безоружная венская толпа и добилась именно потому, что вся Вена под действием ненависти к Меттерниху и его системе убедила сама себя, а затем и правительство, что город в руках ре-

^ж В. В. «Наши направления», стр. 140.

³ Следующая страница отсутствует. Далее идет текст на другую тему.

^и Вены.

волюционеров. В дни таких революций и сознательно, и даже бессознательно выдвигались вперед, всего громче и чаще раздавались лишь такие требования, которые объединяли различные слои высших классов как между собою, так и с сознательными элементами низших классов. Свержение ненавистного режима, различные виды свободы, расширение представительного правления. Революция в этой «обычной» мягкой «форме» возможна теперь из всех

европейских стран только в России. В Европе же никому из высших классов не нужно больше расширение ни свободы, ни избирательного права. Нужно это рабочим, они и добиваются, но не революциями. Они знают, что при их революции не будет нейтральных зрителей, что против них направлены будут все силы, которые не будут на их стороне, что против будет вестись истребительная война Тьера, против парижской революции 18 марта ³⁸ (устроенная вдобавок самим Тьером, а не рабочими) с расстреливанием военнопленных, с чуть не поголовным (больше 30.000) избиением парижского пролетариата после победы, под аплодисменты и науськивание всей буржуазной прессы и с много лет тянувшимися потом судами и депортациями. Такого кровопускания, от которого лишь в последние годы стал оправляться французский рабочий класс, пролетариат больше не допустит. А страстно хочется его произвести немецкой буржуазии, пока еще не поздно, пока войска не состоят еще в большинстве из социал-демократов, а в особенности пока имеется в запасе русское войско [...] И буржуазия, и пролетариат отлично помнят венгерскую кампанию ³⁹. Поэтому-то во время террора, когда издали, в особенности, казалось, что не нынче-завтра падет в России самодержавие, Маркс и Энгельс высказывали предположение, что политическая революция в России послужит сигналом социалистической в Германии. Высказывали это в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии». Также они поясняют неясную в писанном и не посланном для легального журнала отрывке фразу о возможности для России обойти капиталистическую форму производства, которая почему-то считается чрезвычайно победоносным против нас аргументом ⁴⁰.

«Спрашивается теперь... ^к может ли русская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного общего владения землей — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?

Единственно возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собствен-

^к Далее Засулич не дописала цитату из работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Предисловие ко второму русскому изданию „Манифеста Коммунистической партии“», которая восстанавливается по изданию: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 305.

ность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития» ⁴¹. [...]

Если бы теперь каким-нибудь волшебством изолировать современную общину, какова она есть, от всяких внешних пертурбационных влияний, оставив при ней г. В. В. и его последователей, дальнейшее движение в ней, вероятно, остановилось бы со временем. Борьба между разделяющими ее классами потеряла бы свой острый характер. Гнет богатых над бед-

ными принял бы однообразные, освященные обычаем, переходящие из поколения в поколение формы. Жизнь нашего крестьянства застыла бы, но она застыла бы в такой непривлекательной форме, на которую уже не полюбовался бы никакой Уоллес. [...]

Но как же это рабочие Запада смогут что бы то ни было пополнить в России, если в ней не будет элементов, способных принять их помощь, таких, через которые социалистическая Европа могла бы на нас действовать. Что она к этому будет стремиться, за это ручается, кроме пролетарской солидарности со всеми трудящимися, и опасение за собственное спокойствие, так как оставленная вне влияния социализма Россия сделалась бы притоном всех остатков буржуазных партий, которые свили себе там теплое гнездо и строили бы оттуда козни против нового строя. Но чтобы Европа могла влиять на Россию, нужно, чтобы в ней был возможно более сознательный пролетариат, как бы там мало миллионов его ни было. Следовательно, и «обойти капитализм» в смысле Маркса можно все же таки не иначе, как по социал-демократической программе. Представить себе, что «крупное самостоятельное производство» явилось у нас следствием правительственных мероприятий по меньшей мере так же трудно, как поверить, что оно будет принесено на хвосте гегелевской триады. [...]

Тот возвышающий обман, о котором говорит Пушкин ⁴², может, однако, «возвышать», давать человеку искреннее сознание своей высоты, лишь пока является полным самообманом сознания как полная истина, которой не могут быть ни страшны, ни вредны никакие другие ни низкие, ни высокие истины. В нашей литературе давно уже сказывается сознание вредности правды-истины. Давно перестав быть одушевляющей теорией переходного периода, она становится постепенно теорией солидных практических людей, занятых солидной и полезной деятельностью, влияющих по своему положению на употребление собранных посредством налогов общественных сумм или занимающихся каким-нибудь образцовым сельским хозяйством. Так как без такого положения читателю нельзя поддерживать в себе даже тень самообмана относительно своего сознательного влияния на экономическую жизнь страны. Для таких же деятелей доктрина очень удобна, так как заносясь чрезвычайно высоко, на верхних ступенях идеальности она готова окружить ореолом самомалейшее «симпатичное» явление. Всякую «благожелательную» деятельность в экономической области она готова окружить ореолом осуществления истины и справедливости. По отношению к практике отличительной чертой является теперь главным

образом идеализация земской и государственной деятельности в экономической области ¹.

Владычествуя над производителями, но лишь экономическими средствами, не посредством личных привилегий, а через владычество над орудиями труда и ею накопленными продуктами, буржуазия не может прочно и основательно поставить их в исключительное поло-

жение во всех тех сферах жизни, которые протекают за пределами рабочего времени. А весь новый, создавшийся в течение последнего века экономический и общественный строй с его вечным движением, с непрерывными переменами и в личной судьбе, и в окружающей людей обстановке заставляет все новые, вместе с ним выросшие слои населения жить напряженной, часто мучительной, во всяком случае не исключительно личной жизнью, заставляет их интересоваться общественными вопросами.

Все эти новые условия устранили внешние препятствия, не допускавшие во времена Руссо действительного представительства народных масс в законодательных собраниях. Теперь избиратели, имеющие ясно сознанные общие интересы и определенную программу, даже без всяких *Mandats impératifs*^o и формальной ответственности отлично могут не допустить своего представителя ни на волос уклониться от нее, несмотря на отсутствие <какой бы то ни было> ответственности за отклонение.

Этот панегирик государственной и земской деятельности, указывающий «интеллигенции» возможность «влиять на судьбы исторического развития, стоя, например, сколько-нибудь близко к делам внутреннего управления», сам по себе был бы совершенно ясен. Но для чего, кроме помрачения мыслей, понадобилось припутать

^л Г. Яроцкий, например, процитировав то место из «*Dühring's Umwälzung*», где Энгельс говорит о замене анархии внутри общественного производства его планомерной сознательной организацией, допускает, «что при предполагаемом будущем идеальном устройстве действительно откроется больше простора для планомерного, сознательного регулирования хозяйства», что такое же «сознательное творчество» имеет место в настоящее время. К нему относятся, по мнению автора, все те государственные и земские мероприятия с материальными или экономическими интересами и сознанием нравственных и общественных обязанностей, борьба с ростовщичеством различных кредитных учреждений, органов самоуправления. В пример такого творчества приводится борьба земства и государства, в особенности Крестьянский земельный банк. Г. Яроцкий считает возможным добавить к этому «большие материальные затраты, производимые земствами на устройство школ для народа, санитарные цели» и указать на такой крупный пример, как постройка и эксплуатация железных дорог непосредственно государством «и не для извлечения дохода, а для удешевления проезда и провоза»^м. Признаком, объединяющим для г. Яроцкого все эти деятельности, это то, что «организующим началом не является стремление к выгоде или барышу, а прямое оказание обществу различных услуг»^н. Г. Яроцкий мог бы привести и все государственные, военные, административные, судебные ведомства с громадными материальными затратами без всякого помышления о барыше.

^м Яроцкий В. Г. Односторонняя теория экономического развития. СПб., 1896, с. 32.

^н Там же, с. 31.

^o Обязательный мандат (фр.).

62

сюда Энгельса, говорящего совершенно о другом — этого понять невозможно.

Ну, а вам для собственной своей личности было бы очень вредно вообразить себе, что господин интеллигент его со временем не то обобществит, не то посадит на самостоятельное хозяйствование. Тут, следовательно, интересы сталкиваются. Но мы уверены, что все обойдется благополучно. Как г. В. В., так и все те, кому голая истина вредна, ее не возьмут или от нее отделаются, как советует умная жена глупому мужу.

Предположим, что положение интеллигенции в области общественных явлений соответствует положению мужа в сфере половых отношений, а производителей — положению же-

ны. Аналогия очень неполна, неверна, но общая черточка все-таки есть. Г. В. В. весь поглощен заботами о положении мужа, стремлением к идеалу и идеальности. Все дело в том, чтобы под действием уважения его к его самостоятельной силе он запел: «я поднимусь за облака, я дам тебе все, все земное». Пожалуй, не мешает, чтобы мужчина всегда помнил, что женщина — «луч от сияния райского», что она — «дыхание майское» и проч., что необходимо по отношению к ней «служить красоте», ну и проч. Все же быть может, если твердо все это будет помнить, так будет хоть вежливым. [...]

Но как только среди самих женщин возникает движение за уравнивание их правового положения, их умственного развития и проч., им невозможно не оборвать всех цветов красноречия, идеализирующих их самих и отношение к ним мужчин. [...]¹¹

Г. В. В. (да и не он один) убежден, что материалистический взгляд на историю был бы вреден для нравственности интеллигента даже в том случае, если бы представлял собою объективную истину [...]

Люди принуждены напряженно вслушиваться, выбирать, «придумывать» (для себя, в своем сознании) уже не процессом коллективного медленного творчества ради поколения, а каждому для себя, сейчас, сию минуту. Надо решать, «теленка ли выпаживать» или «вникнуть в гусиную часть». Завелись 100 руб., в хозяйство их употребить, раздать в рост соседям или торговлю открыть? Что хорошо, что дурно, кроме запрещенного законом? И во всем та же неуверенность, то же сознание возможности выбора. Но это образование новой нравственности, порожденной тем же «свистом машины», который окончательно уничтожил старую, традиционную, не было знакомо ни Руссо, отделенному от ее появления целым столетием, ни Г. И. Успенскому, от которого ее заслонило как зачаточное развитие этого явления у нас, так и любившего всматриванием в отживающий тип нашего традиционного крестьянина, лучше которого он не мог себе ничего представить. [...]

¹¹ Далее идут разрозненные отрывки, представляющие собой либо перечеркнутые листы, либо текст, повторяющий отдельные куски текста IV главы работы Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» (М., 1983). Мы публикуем ниже только четыре отрывка.

Мирозерцание Чернышевского типично интеллигентного характера не носит, не отделяет сознательно идей, явлений от их конкретных свойств в действительности. Избегая туманных фраз, [он] не твердил об истине и справедливости, но в нем были данные для превращения в интеллигентное мирозерцание и надежды на молодежь и неведомый народ. [...]

Где жизнь экономической действительности сказала «а», там «б» будет становиться с каждым днем необходимее и необходимее.

Народнические теории, идеализирующие известную часть старой регламентации, до известной степени заслоняли эту необходимость. Не то, чтобы народники не хотели «б» — это

неестественно для интеллигенции, но поглощенные мечтою о том, чтобы «а» оказалось не-сказанным, они не могли сосредоточить желаний и массы слов на «б», а когда о нем думали, то желали по преимуществу лишь его верхнего хвостика, не чувствуя ни необходимой цельности «б», ни его зависимости от «а».

Но ни утомление, ни непригодность к развитию народнических идей не могли сделать того, чтобы «б» не становилось все необходимым, а следовательно, и того, чтобы наша интеллигенция окончательно развеселилась и стала вздыхать для разнообразия, лишь помышляя о надзвездных та[йнах...]

^p [«Будучи связан с существующим экономическим строем заработной платой, т. е. связью непостоянной и не обеспечивающей его благополучия, занимая в организации общества не самостоятельное, а служебное положение, подчиняясь в качестве наемника произволу хозяина и слепому механизму машины; служа, наряду с машиной и рабочим скотом, делу производства ценностей, принадлежащих другому; словом, играя в экономической жизни роль одного из элементов мертвого процесса производства товаров, и только — пролетарий и не может иметь зиждательной] идеи, не может на почве существующего строя выработать что-либо, способное обновить мир, дать новое направление социальной жизни. Изменение общественных отношений производится самим процессом жизни, т. е. лицами, участвующими в ней активно...» ^c «И действительно, какие творческие силы и способности может развить в пролетарии обстановка его жизни, при которой три четверти своего бодрственного состояния он служит придатком мертвого механизма..., приучаясь этим без возражения исполнять чужие распоряжения, дисциплинируясь для роли промышленного солдата, которого искусные демагоги могут обратить в солдата политического, — но не участвуя ни мыслью, ни чувством в процессе, с которым он связан лишь своим телом...; остальную четверть времени, когда он не спит, рабочий посвящает отдыху..., забавляясь, поучаясь и этим несколько парализуя неблагоприятные физиологические и индивидуально-психологические результаты понижающего влияния фабрики, но не имея возможности в сколько-нибудь значительной степени развивать в себе активные

^p Далее цитата восстанавливается по кн.: Воронцов В. П. Наши направления, с. 139.

^c Там же, стр. 139.

социально-психологические свойства?... Пролетарий оказывается воспитанным для пассивного выполнения чужой мысли, для согласного участия в несложных актах; ...но не приобретает способностей, необходимых для самостоятельного разрешения возникающих в жизни задач» ^t.

Полную противоположность ему составляет крестьянин, «положение самостоятельного хозяина развивает» в нем «инициативу и способность разрешения различных практических

затруднений»^у. Доказывая превосходство мелкой земледельческой культуры над крупной, г. В. В. говорит, что различные особенности земледельческого труда «побуждают мелкого крестьянина и открывают ему возможность до последней крайности держаться за свой клочок земли, напрягать все свои способности к тому, чтобы получить от земли больше продукта», а именно в земледелии «то или иное отношение к делу, то или другое внутреннее настроение трудящегося имеет огромное влияние на успешный ход дела»^ф. И действительно, хороший крестьянин, не будущий «шалтай» или пролетарий, должен с утра до ночи думать о своем хозяйстве, посвящать ему все мысли и все чувства. Его положение позволяет ему при этом, не выходя из пределов вероятности, предаваться мечтам о постоянном улучшении своего хозяйства, о своем постепенном обогащении. Вот на будущий год на его земле будет отличный урожай, корова уродит двойню, он прикупит скота, потом земли и т. д. Широкие перспективы личных надежд, личной карьеры открываются и для людей, занятых в большинстве свободных профессий, для «интеллигенции» по преимуществу. О предпринимателе и говорить нечего, его личная карьера представляет богатейший материал для его ума и чувства. Из этих-то индивидуальных упражнений рук, ума и чувства (или только ума и чувства) отдельных, самостоятельных людей с целью достижения своего благополучия, стихийно и бессознательно, «самим процессом жизни» складывается социальный строй целой страны.

В исключительном положении среди этого строя стоит один пролетарий. Он действительно думает о работе только когда ее нет, когда ее надо найти, в остальное же время думать о ней ему нет ни малейшей надобности. Он связан с ней телом, а мысль и чувство его остаются свободными, и не только его специальная работа, а и вся-то личная карьера пролетария представляет очень мало интереса для ума и чувства. О ней не размечтаешься [...] ^х.

^г Воронцов В. П. Наши направления, с. 140 — 141.

^у [Там же,] стр. 141.

^ф [Там же,] стр. 130.

^х *Далее зачеркнуто автором* Среди этого хаоса личной выдумки ради личной наживы, личной карьеры, личного наполнения себя нравственно **чем** попало, из которого сквозь сознаваемую свободу выбора для всех складывается железная необходимость, существует один постоянно увеличивающийся класс, которому эта необходимость говорит непосредственно, ясно и всему классу одно и то же. Это тот класс, у которого она отняла всякую возможность самостоятельного хозяйствования и личной карьеры, всякую возможность видеть в своей работе результат [...]

— У нас каждый рабочий может сделаться управляющим, — сболтнул один свидетель со стороны обвинения на суде по делу о стачке в Иваново-Вознесенске.

— А сколько у вас рабочих? — спрашивает адвокат.

— Столько-то тысяч.

— А управляющих?

— Один.

При таких условиях не размечтаешься. Они вытравят постепенно из самого упорного че-

ловека его хозяйственные стремления, убедят его в безнадежности попыток подняться над уровнем своих товарищей, пролетариев, улучшить отдельную свою личную судьбу.

Народные массы, производители развивают в себе мысль, чувства и «активные социально-психологические свойства» на своей работе, не занимаясь общими, не касающимися их личной жизни и работы вопросами. А «интеллигентные представители общества, — говорит г. В. В., — приступают к изучению общественных явлений с целью познания истины и в видах благотворного влияния па ход общественных дел»¹⁴. «Сообразно психической природе человека они при этом стремятся систематизировать наблюдаемые факты, объединить их идеями, оценить явление с точки зрения общего блага, истины и справедливости, предугадать грядущие события и, наконец, проектировать целесообразные мероприятия»¹⁵.

В первой половине 19-го века, когда развитие крупной промышленности уже дало почувствовать свое дезорганизующее влияние на все сферы экономической и нравственной жизни Европы, и для немногочисленной части «интеллигенции», соответствовавшей вышеприведенному определению ее г. В. В., стало ясно, что новый строй не выдерживал оценки с точки зрения общего блага, она стала придумывать такой строй, который устранял бы все усиливающееся неравенство настоящего. По своему содержанию эти системы, эти идеалы интеллигентных утопистов были более или менее отдаленным предчувствием будущей цели пролетариата. Все они неизбежно приходили к мысли об уничтожении, видоизменении или ограничении частной собственности, так как придумать сколько-нибудь прочного равенства между «самостоятельными хозяевами» с их «инициативой» и зависимостью «успешности хода дела от их внутренних настроений» невозможно и даже замедление роста неравенства мыслимо лишь при полном экономическом и умственном застое общества. Но пытаясь привить эту будущую цель пролетариата частным собственникам (являясь «идеей универсальной», говорит г. В. В. для назидания современной «узкой» «идее рабочего сословия»), утопический социализм наталкивался на представление о необходимости нравственного перевоспитания людей, смягчения, видоизменения или иного направления свойств, развиваемых в людях их самостоятельным хозяйствованием. Чтобы пролетариат был способен к самостоятельной роли, чтобы он отличался какими-нибудь иными

¹⁴ Наши направления, стр. 23.

¹⁵ [Там же,] стр. 24.

свойствами, кроме большей нищеты, невежества и забитости, им не приходило в голову. Они имели о нем почти такое же понятие, как наши современные народники. Предполагалось необходимым, чтобы самостоятельные хозяева захотели отказаться от самостоятельности и вместе со своею устроить и судьбу пролетария. Но для этого нужно было им нравственно переродиться и переродить их, кроме проповеди, могло лишь коллективное производство,

которого нельзя было устроить без перерождения. Этот безвыходный круг пытались пробивать ^ш устройством маленьких образчиков будущего строя коммун и ассоциаций. Но коммуны, устроенные исключительно с целью пропаганды, в большинстве случаев не удавались, пропадали по своей бесцельности, умирали со скуки. Распространившиеся позднее рабочие ассоциации с целью заработка нередко удавались и выдерживали конкуренцию частных предпринимателей, но чем полнее была удача, тем быстрее происходило перерождение в сторону, совершенно противоположную желательной. Ассоциации превращались в полукапиталистические предприятия. С новых членов или требовали значительный взнос или они оказывались наемными рабочими. И члены ассоциации приводили в свое оправдание отличные аргументы: «Они начали с того, что едва вырабатывали заработную плату, теперь, благодаря своему труду и энергии, они имеют кроме платы еще и доход. Зачем будут они делить его с теми, кто не делил их усилий?» Своим трудом они приобрели собственность, а собственность захватила их самих, выделила их из рабочей массы, вложила в них психологию самостоятельных хозяев. Представители новой «рабочей идеи» уже в Интернационале ^ш вели пропаганду против ассоциаций, как вносящих разъединение в рабочую среду, имеющих вредное влияние на рабочих именно в нравственном отношении ^б, конечно, не с точки зрения личной, а лишь классовой, революционной нравственности ⁴³.

Пока благожелательные люди бились над разрешением задачи, как подменить в людях личный эгоизм интересом к общим целям, капитализм, породивший эти задачи, сам же и разрешил их, вытравивши из созданного им класса пролетариев всякую страстность в преследовании личных целей, личной карьеры. Он достиг этого не нравственной проповедью или примером, а просто тем, что сделал для пролетария эту карьеру совершенно неосуществимой даже в мечтаниях. В то же время, превративши их в придаток к машине, не имеющий ни малейшей возможности вкладывать мысль и чувст-

^ш Мы знаем, что у нас этот круг считается пробитым земельными переделами, но... Если бы только поверить тем авторам, которые говорят, что община «по-видимому эволюционируется к коллективному производству», поверить им вопреки целой литературе (отчасти принадлежащей перу тех же авторов), говорящей противное.

^ш На Лозаннском и Брюссельском конгрессах.

^б Из этого вовсе не следует, чтобы мы не считали очень полезным распространение ассоциаций среди русских кустарей. Ассоциации могли иметь ослабляющее, разъединяющее влияние на рабочих там, где движение уже существовало среди них в той или другой степени, но они могут быть, наоборот, элементом прогресса там, где движения еще вовсе нет.

во в работу, капитализм освободил эту мысль, это чувство для увлечения общими целями.

Что бы ни говорил г. В. В., мысли и чувства людей, прикованных к физическому труду, хотя бы и такому поглощающему, как крестьянское хозяйство, развиваются на нем очень узко, очень односторонне. Отсутствие же такого поглощения само по себе не только не препятствует более полному и широкому развитию ума и чувства, а устраняет, наоборот, одно

из главнейших препятствий их развитию.

Отупляющим, ослабляющим образом действует не машинный труд сам по себе, а ничтожные заработки, скверная обстановка, чрезмерная продолжительность работы.

Слишком большая бедность убивает энергию также и самостоятельных производителей в преследовании их личных целей. Поэтому-то, между прочим, среди самостоятельных хозяев для того, кто поднялся хоть немного над общим уровнем, есть все шансы продолжать подниматься, а для того, кто опустился ниже этого уровня, — все шансы продолжать опускаться. Но в среде самостоятельных производителей всякое улучшение в положении их поднимающихся собратьев уже само по себе ухудшает шансы борьбы за существование для опускающихся. Чем богаче богатеющая часть деревни, чем больше арендует она земли, тем труднее достать клочок бедняку, тем труднее нанять лошадь безлошадному. Чем больше и лучше производит богатеющая часть кустарей, тем труднее сбывать свой продукт остальной беднеющей части. Как энергию в преследовании личных целей сильнее проявляет более состоятельная часть мелких самостоятельных производителей, так и проявление общественной энергии пролетариата везде начиналось сперва в тех отраслях промышленности, где его положение было всего сноснее. Но здесь те облегчения, которых Добивались своей энергией лучше обставленные пролетарии, распространялись постепенно и на остальные отрасли промышленности, хотя бы они о них и не думали. Стачкой, как орудием поддержания, а иногда и повышения заработной платы, научились пользоваться самые обездоленные слои пролетариата; законодательное ограничение часов труда детей и женщин распространилось почти на все отрасли промышленности.

С наилучше обставленных отраслей труда началось также и умственное развитие рабочих. Не знаю в точности, какие именно свойства подразумевает г. В. В. под «социально-психологическими свойствами», которые не могут развиваться в пролетариате вследствие его подчинения слепому механизму машины. Хозяйственности в нем действительно не развивается. Но умственное развитие пролетарий приобретает теми же способами, как и «интеллигент», когда он его приобретает. Ведь не те специальности, которыми интеллигенция добывает себе средства к существованию, возбуждают и поддерживают ее интерес (когда он у нее имеется) «к изучению общественных явлений с целью познания истины и в видах благотворного влияния на ход общественных дел». Погружение в хлебную специальность мешает, наоборот, этого рода интересам. Исключением могло

бы служить разве ремесло писателя, да и то лишь постольку, поскольку писательство сохраняет для человека самостоятельный интерес, независимый от полистной или построчной платы. В массе русской интеллигенции подобный интерес бывает широко распространен

только в молодости, пока она не успела еще погрузиться в личные карьерные интересы⁴¹, пока никакая хлебная специальность не успела приковать к себе ее ума и чувства, т. е. пока в одном — в этом именно — отношении она находится в том положении, в каком пролетарий остается всю жизнь.

В галицийском журнале «Народ»³ 44 г. Драгоманов вспоминает впечатления, вынесенные им из знакомства с рабочими организациями Берлина в 1870 — [18]71 годах. «Ми вбачили там, що ґрунт соціалістичної агітації лежить не в великих праздникових мітингах, де оратори виголошували загальні принципи («ловкие демагоги» г. В. В. муштrowали своих «политических солдат») — а в буденних менших зборах, котрі що суботи відбувались по мійским кварталам і де говорилось про звичайні справи товариств, про політику, але де читались і наукові виклади про той чи інший бік громадського життя і велись з поводу їх дискусій. Та мало того: нам кинулось в око, що кожне таке товариство мало свою бібліотеку, з которой члени брали собі що суботи книги на дім. Ми поінтересувались, що то за книги, — і побачили, що то як раз ті самі, переклади а котрих були тоді в моді серед старших гімназистів і молодших студентів у Росії, книги реалістичного напрямку. Ось де причина тому, що німецький робітник твердо стоїть за свої інтереси і в політиці, що его не зіб'єш ніякими поліційними чи панскими заходами»¹⁰.

Нет, конечно, ни малейшей надобности в свидетельстве г. Драгоманова для доказательства того общеизвестного факта, что где только есть рабочие фереины (а они есть почти всюду, где есть немецкие рабочие), там читаются рефераты по всевозможным отделам общественных наук, идут диспуты, имеются библиотеки и рабочие берут из них на дом книги. Как усиленно учится английский пролетариат, даже читателям русских журналов может быть известно из статей г. Янжула⁴⁵. Из русской же периодической прессы каждый внима-

⁴¹ Так было в России 60-х — 70-х годов. В 80-х годах молодежь, по общим отзывам, начала чуть не с гимназии интересоваться карьерой, но вместе с тем потеряла и всякий интерес ко всему «общечеловеческому».

³ № от 15 февраля 1894 г.

¹⁰ «Мы увидели там, что основа социалистической агитации лежит не в больших праздничных митингах, где ораторы провозглашали основные принципы, а в повседневных меньших сборах, которые каждую субботу собирались по городским кварталам и где говорилось об обычных делах товариществ, о политике, или где читались и научные доклады о той или другой стороне гражданской жизни и велись по поводу их дискуссии. Да мало того: нам бросилось в глаза, что каждое такое товарищество имело свою библиотеку, в которой члены брали себе по субботам книги на дом. Мы поинтересовались, что это за книги, — и увидели, что это как раз те самые, переводы с которых были тогда в моде среди старших гимназистов и младших студентов в России, книги реалистического направления. Вот где причина того, что немецкий рабочий твердо стоит за свои интересы и в политике, что его не собьешь никакими полицейскими или господскими уловками (укр.).»

тельный читатель не может не видеть, как горячо стремится теперь к знанию и русский рабочий. Замечание г. Драгоманова (которого никак нельзя заподозрить в пристрастии к немецкому рабочему движению) показалось нам интересным, с одной стороны, тем, что оно как будто нарочно написано против рассуждений г. В. В. о том, каким *должен быть* наемный

рабочий, хотя несомненно, что г. Драгоманов ничуть не имел его в виду, а писал для назидания своей галицийской интеллигенции, преподносящей народу вместо действительно научных сведений устарелые «обрывки школьной науки». Интересно, с другой стороны, наблюдение г. Драгоманова, что рабочие читали подлинники «как раз тех самых» книг, переводы которых были в моде среди хорошо известной ему русской молодежи той эпохи, когда, по всеобщему свидетельству, она интенсивнее чем когда-либо погружалась в «изучение общественных явлений с целью познания истины». Конечно, и недостаток школьной подготовки, и недостаток свободного времени затрудняют ученье для пролетария, но зато же и интерес к общественным явлениям продолжается у него не 4 — 5 лет, как у большинства интеллигентов, стремящихся к «познанию истины» лишь пока не затянет их хлебная специальность⁴⁶.

Странное, на первый взгляд, дело, почему это в Германии, во Франции и, наконец, у нас людям, не стоящим на стороне пролетариата, так редко случается понять теорию современного социализма, такую ясную для каждого почитавшего и неглупого пролетария. И г. В. В., и г. Михайловский не раз цитируют и стараются изложить своими словами отдел 24-ой главы «Капитала» «Об исторической тенденции капиталистического накопления». В этом отделе об активной роли рабочего класса, правда, говорится лишь мимоходом и только в примечании⁴⁷ она несколько подчеркивается, тем не менее ни одному пролетарию никогда не приходило в голову вычитать из этих страниц те удивительные вещи, которые из них вычитали гг. В.В. и Михайловский. «Если бы не то, что враги рабочих, а даже сами они не пожелали собственного благополучия (так в воображении г. Михайловского марксизм говорит немецким рабочим), оно придет к ним помимо их воли, в силу имманентных законов исторической эволюции и на развалинах саморазлагающегося капиталистического строя водворится объединенный пролетариат»^я. И это будто бы доказал сам Маркс посредством гегелевской триады. А г. Михайловскому кажется совсем «не удивительным», что рабочие вместе со своими «опытными, искусными вождями» верят этому на слово, хотя, конечно, решительно не понимают (так как понять этого невозможно), кто или что будет «водворять» их «помимо их воли».

А произойдет это чудесное водворение после того (теперь уж говорит г. В.В.), как «весь мир представит... одну форму экономической организации, которая до известного момента будет находиться под управлением капиталистов^а, а затем» уже будут водворены

^я Русское богатство, январь 1894 г., стр. 118.

^а Наши направления, стр. 124.

рабочие. И это опять-таки говорится от имени «теоретиков западноевропейского пролета-

риата». Всякому, кто читал «Капитал», ясно, конечно, что Маркс никоим образом не предполагал такого будущего для капитализма. Водворившись во «всем мире», и следовательно, имея «во всем мире» туземное перепроизводство товаров и нигде ни одного иностранного рынка, образуя в то же время «во всем мире» излишнее народонаселение, капитализму пришлось бы или содержать чуть не весь мир на счет благотворительности, или уморить его с голоду.

Сам-то г. В. В. отлично знает, что капитализм во всем мире водворен не будет. Он не раз оспаривал эту «одностороннюю» теорию, построенную лишь «по данным фабрично-заводской промышленности некоторых стран». Но так (в его воображении) думают глупые марксисты. Для Маркса, собственно, он находит смягчающие обстоятельства. Маркс построил «законную гипотезу, так как осуществление известной идеи она ставит в зависимость... от известных, несомненно обнаружившихся в действительной жизни тенденций...» «А за последние 30 лет социальная эволюция несомненно обнаружила много такого, что Марксом предвидено не было, хотя уже и чувствовалось, судя, по крайней мере, по тому, что он все отлагал и отлагал окончание своего известного труда, задачей которого было построение законченной теории капитализма»^б.

Оставим пока в стороне другие не предвиденные Марксом, по мнению г. В. В., явления. Но он вот чего не предвидел: «В современных обществах наблюдается тенденция к внутреннему ослаблению пролетариата, как революционной силы...» (нужной Марксу, по понятию г. В. В. о его программе, к «известному моменту», который наступит после того, как «весь мир» проживет некоторое время в «экономической форме» капитализма). Все в той же 24 главе «Капитала» Маркс говорит, что вместе с ростом капитализма растет бедность, эксплуатация, но также и возмущение рабочего класса. Ну вот он и ошибся, все это было «на первых ступенях развития капитализма», но теперь рабочий «понемногу заставляет капиталистов... умерять свою эксплуатацию и делиться с рабочим частью своих барышей. Одним из средств этой по существу не революционной борьбы классов, борьбы на почве существующего, со стороны рабочих является организация их в союзы для осуществления своих требований, если понадобится, при помощи стачек»^в. Вдобавок при перепроизводстве стачки теряют «боевой характер», так как оказываются очень выгодными и для патროнов^г, «на зло теории борьбы между отдельными классами»^д. «Таким образом, наряду с различными тенденциями общественной жизни Запада, среди рабочего класса в последнее время ясно обнаружилась тенденция примирительная по отношению к

^б Наши направления, стр. 148.

^в Наши направления, стр. 150 — 151.

^г Теряют «боевой характер» с точки зрения патროнов: те не сердятся при таких стачках и сами же вызывают их. Но ведь марксисты-то смотрят на мир божий не с точки зрения патროнов.

^д Воронцов В. П. Наши направления, стр. 152.

существующему строю, в котором он обрел, наконец, точку опоры, коей лишен был раньше»^е. Словом, г. В. В. кажется, что рабочий класс не оправдал ожиданий Маркса, мы же думаем, что он едва ли не превзошел их.

В «Капитале», как мы уже говорили, Маркс почти не касается активной роли пролетариата. Эта сторона его воззрений виднее из «Манифеста Коммунистической партии». «Рабочие начинают устраивать *стачки* для совместной борьбы против буржуа; совокупными силами отстаивают они свою заработную плату. Они устраивают даже постоянные ассоциации для поддержки борьбы». «Местами эта борьба переходит в открытые восстания. Иногда рабочие остаются победителями, но ненадолго. *Существенным результатом их борьбы является не непосредственный успех, но все более возрастающее сплачивание их между собою*». Соприкосновению рабочих помогает и развитие путей сообщения, а только и нужно, что «это соприкосновение, чтобы борьбу рабочих отдельных местностей, повсюду носящую один и тот же характер, превратить в борьбу целого класса... Но каждая классовая борьба есть борьба политическая... Эта организация пролетариев в отдельный класс, а вместе с тем и в политическую партию, ежеминутно *разбивается конкуренцией рабочих между собою*. Но она возникает снова и снова, каждый раз крепче, сильнее, могущественнее. Пользуясь несогласиями различных слоев буржуазии, она добивается признания некоторых интересов рабочих со стороны закона. Так было с десятичасовым биллем в Англии». Обращаясь за помощью к пролетариату в своей борьбе с аристократией или одного своего слоя с другим, буржуазия «толкала его, таким образом, на путь политических движений»^ж.

Стачки и профессиональные рабочие союзы, притом таких размеров, какие были немислимы в былые годы, и теперь продолжают служить средством как поддержания заработной платы, так и дальнейшего объединения рабочих посредством присоединения к их организованным армиям все новых отрядов. Но «открытых восстаний», имеющих в результате лишь «возрастающее сплачивание», давно уже не нужно пролетариату, он давно уже не представляет собой стихийной силы, нуждающейся для сплачивания в чем-нибудь кроме своей сознательной воли. Давно уже прекратилась и конкуренция рабочих между собою, разбивавшая вначале их политические организации. Теперь буржуазия не толкает пролетариат на путь политических движений, но он уже и не нуждается в толчках. Он является самостоятельной политической силой не только в Германии, Франции, Австрии, где вместе с присоединившимися к нему ремесленниками и крестьянами он составляет в политическом отношении совершенно отдельные народные социалистические партии, но также и в Англии и в Северной Америке, где рабочие еще предпочитают политику давления при выборах на буржуазные партии, они давят на них в качестве самостоятельных организаций, ставят им

^с [Там же,] стр. 153.

^ж Стр. 12 и 13 русского перевода. Женевское издание 1882 года [Ср.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 432 — 433].

свои определенные рабочие требования. Другое, быть может, важнейшее различие современного пролетариата от того, каким он был 30 — 40 лет тому назад, составляет его отношение к социализму, к идейному отражению его борьбы и конечной цели.

Теория современного социализма (коммунизма) была и есть, как говорит Маркс, «лишь общее выражение современных отношений, существующей борьбы классов, совершающегося на наших глазах исторического движения»^з. Пролетариат уже боролся, уже складывался в класс. Сложившись, он должен был вступить в политическую борьбу. Классовая политическая борьба есть борьба за политическое государство. «Все предшествующие пролетариату классы (состоявшие из собственников, самостоятельных хозяев), достигая господства, старались упрочить уже приобретенное ими общественное положение, ставя все общество в условия, наиболее благоприятные для их обогащения. Пролетарии же могут овладеть общественными производительными силами только тогда, когда они уничтожат свой собственный, а вместе с ним и все современные способы приобретения имущества»^и. Уничтожение же современных способов приобретения имущества совершенно невысказано без обращения средств производства в собственность всего общества и без планомерной организации производства и распределения по крайней мере в национальных размерах. Раз борьба пролетариата становится сознательно-целесообразной, он не может поставить себе иной цели. Но сознательно-целесообразной она тогда еще не была. Ясно понимала ее как в конце 40-х годов, когда писался «Манифест», так и в 60-х, во время Интернационала, лишь малочисленная «интеллигенция» коммунистов, состоявшая, впрочем, уже в 40-х годах в значительной степени, а в 60-х почти исключительно из развитых рабочих. Но их всех вместе была сравнительно горсть. И в то время только эта горсть коммунистов защищала «общие интересы движения в его целом». «В теоретическом отношении коммунисты имеют перед остальной массой пролетариата то преимущество, что понимают условия, ход и общие результаты рабочего движения»^к, говорил тогда Маркс. Теперь сама масса организованного и борющегося пролетариата состоит из таких «коммунистов». В Германии все, что есть организованного, в остальных странах — в одних большинство, в других значительное меньшинство борющегося пролетариата — состоит из людей, «понимающих условия, ход и общие результаты рабочего движения». Одни понимают все это во всей широте и полноте теории, другие — в упрощенном, кратком виде, но все понимают «условия, ход и общие результаты рабочего движения» совершенно достаточно для того, чтобы всегда заботиться об «общих интересах движения в его целом», не увлекаясь во вред целой партии никакими минутными настроениями или местными интересами. Это особенно ярко сказывается в Германии. Внутри соци-

ал-демократической партии там могут кипеть и кипят споры о тактических вопросах, о том, какие именно общие

³ Манифест, стр. 17. [Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 438].

^и Там же, стр. 14 — 15. [Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 434].

^к Там же, стр. 17. [Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 437].

действия всего целесообразнее, всего полезнее для общего хода дела, но раз вопрос выяснен и принято определенное решение, его выполняют уж все, как сторонники, так и бывшие противники, понимающие, что во всяком случае единодушная тактика партии всего важнее. В этом-то и заключается знаменитая дисциплина социал-демократов. Поэтому-то они и могут говорить о будущем социалистическом строе «в настоящем», что так обижает г. Михайловского. Поэтому-то будущее и является для них не идеалом, а целью, которая непременно будет достигнута — за это ручается им их единодушная воля, а вовсе не потому, чтобы они противопоставляли «вопросы духа вопросам брюха», как предполагает г. Михайловский. В строе, где при сравнительном досуге и полной возможности для всех учиться, не будет больше поглощающих ум и чувство (как богатых, так и бедных) забот о личном обогащении или существовании, для человеческого духа (т. е. для умственного развития, для науки, искусства) впервые явится такой громадный простор, последствия которого трудно представить себе.

Но будущее «есть дело спорных категорий возможности, вероятности и желательности», скажет г. Михайловский (и скажет совершенно справедливо со всякой точки зрения, кроме точки зрения пролетариата). «История слишком сложна и разностороння... в ней всегда возможны не только маленькие, а и весьма крупные неожиданности, не беспричинные, конечно..., но причины которых ускользают от нашего внимания..., а следствия своими размерами далеко превосходят первоначальную вероятность». И все это более чем верно по отношению к идеалу, к «гаданию о будущем», направленному на улучшение мира частной собственности. При этих гаданиях г. Михайловский «может только на разные лады комбинировать то, что было, и то, что есть — прошедшее и настоящее, отбрасывая в них одно, давая усиленное развитие другому, видоизменяя третье, иначе направляя четвертое...»^{л 48} Пытаясь осуществить свои гадания в существующем строе, стихийно слагающемся из единичных действий ради личных целей, человек не может не убедиться, что действительность слишком сложна для того, чтобы ее можно было перетасовать по его вкусу, что в ней слишком много неожиданностей, уничтожающих или даже превращающих в нечто противоположное и те крошечные «комбинации», которые, казалось бы, достигнуты. Не то что в действительности, — даже в фантазии, как бы ни была она необузданна, — осуществление этого рода идеалов (хотя бы, например, укрепление и развитие нашей общины) зависит не от нас, а от всего этого

сложного и хаотического мира личной собственности, в котором мы — отдельные люди или даже маленькие группы — являемся одной песчинкой. Поэтому-то у нас и является так много охотников сдавать осуществление своих идеалов (в воображении, которому помогает сказочность нашего политического строя) в весьма не идеальные руки гг. исправников, урядников и земских начальников.

Но как ни полон случайностями и неожиданностями сложный

¹ Русское богатство, февраль 1894 г., стр. 166.

мир частной собственности, организованному пролетариату они не страшны. Объединенная воля целого класса сильнее всяких неожиданностей. Более счастливой для немецкой буржуазии и правительства и более неожиданной для социал-демократов случайности, как выстрелы Геделя и Нобилинга ⁴⁹ трудно себе представить. Они дали возможность вдруг поставить вне закона и тогда уже многочисленную партию, организованную и действовавшую открыто и исключительно на законном основании. Вся обширная социал-демократическая пресса была запрещена, фрейны закрыты, собрания не допускались, всякие деньги, собранные для партийных целей, подлежали конфискации, а сборщики — тюрьме. Тюрьмою же и громадными для рабочих штрафами (до 500 марок) наказывалось всякое проявление жизни партии. Затем осадное положение, введенное в значительной части Германии, позволяло высылать в 24 часа заведомых социал-демократов и без всякого нарушения с их стороны хотя бы и «исключительного закона», чем полиция и пользовалась в самых широких размерах.

От этих мер с уверенностью ожидали одного из двух: или рабочие восстанут и будут избиты (эта надежда высказывалась в высших сферах, и войска наскоро обучались уличному бою: тишина, еще господствовавшая во Франции после массового избиения коммунаров, была очень соблазнительна) или [социал-демократия,] лишенная всякой связи, всяких центров объединения, освобожденная от «тирании демагогов» (это было тогда официальным термином), тоже исправится, заснет или будет уловлена в сети тогда уже задуманного «государственного социализма» ⁵⁰. Во всяком случае в рейхстаг не попадет ни одного социал-демократа: вести избирательную борьбу при условиях, в какие поставлена их партия, нет никакой возможности. И со своей точки зрения (видящей в пролетариате обыкновенную толпу) Бисмарк и немецкая буржуазия имели полное основание ожидать таких результатов. Обычная, исторически известная толпа, плебс способен в порыве негодования па безнадежное восстание, но в обычное время сохраняет вид единства лишь пока «бредет за героями» или «повинуется демагогам». А как непостоянна, как изменчива эта толпа, известно не только из драм Шекспира, но и из горького опыта всяких политических партий, кроме социал-демократической. У всех этих собственнических партий избиратели состоят именно из толпы, которая сегодня под действием тех или других минутных впечатлений, ожиданий или опасений

вотирует за одну партию, назавтра перебегает в другой лагерь, послезавтра опять возвращается. Ни одна из этих партий не может быть уверена в прочности своего положения; и победы, и поражения являются для них неожиданностью; их политическая жизнь складывается почти также хаотически — под влиянием личных интересов отдельных людей — как и сам экономический строй. Планомерно и сознательно, без всяких неожиданностей, живет одна лишь социал-демократия. Она одна никогда не теряет раз приобретенных сторонников и может перед каждыми выборами предсказать, сколько будет подано за нее новых голосов.

75

Немного прошло времени, и Бисмарку пришлось разочароваться. Убитая по всем правилам искусства партия как нельзя лучше доказала, что жива и сильна по-прежнему. Основанный за границей орган⁵¹, несмотря на бесчисленные опасности и жертвы, сопряженные с перевозкой и распространением каждого номера, аккуратно доставлялся во все отдаленнейшие уголки Германии; многочисленные семьи заключенных и ссыльных (полиция высылала только семейных) содержались на счет партии, тайные собрания заменили явные. Наконец, выборы 1881 года, произведенные под настоящим белым террором, когда всякий пойманный распространитель простых листов с именами кандидатов подвергался аресту, не допускалось ни речей, ни собраний и за всеми известными социал-демократами по пятам ходила полиция, показали, что предполагаемая толпа, тиранизируемая демагогами, так сознательна, тверда и единодушна, что может выбрать своих представителей и без избирательной агитации.

После 12 лет преследований у правительства и буржуазии начала мелькать надежда, что партия растет и усиливается именно благодаря преследованиям и ослабеет с их прекращением. Но, удвоивши число своих сторонников за время действия исключительных законов, партия снова удвоила их после отмены этих законов. О внутреннем же ослаблении ее можно мечтать разве только из такого же прекрасного далека, из которого рост рабочих союзов и стачек в Англии может казаться признаком «внутреннего ослабления пролетариата как революционной силы»⁵².

Вот на этом-то сознательном единстве, неудержимом росте и непреклонной единодушной воле пролетариата и «держится в смысле неизбежности и несомненности» будущий социалистический строй вместо хвоста «гегелевской триады», являющегося, по мнению г. Михайловского, его единственной поддержкой в означенном смысле.

Но ведь марксисты социал-демократы признают, что «отрицание капиталистического производства совершается им же самим с неизбежностью естественного процесса»? Что социалистический переворот будет следствием развития современной действительности по ее непреложным внутренним законам? Да, признают! И с точки зрения пролетариата это ничуть

не противоречит вышесказанному.

Постоянно и неизбежно увеличивая производительность труда и в то же время водворяясь в тех странах, которые служили рынком для его продуктов, капитализм делает невозможным свое не только вечное, но даже продолжительное существование и повсеместное распространение. Тем же самым громадным развитием производительности труда и организацией производства в больших размерах он *уже создал* материальную, объективную возможность социалистического строя. Переделав психическую (умственную и нравственную) природу части человечества, привлеченной им к производству в качестве «придатков к машинам», капитализм создал субъективную (беря за субъект весь пролетариат) неизбежность завоевания пролетариатом власти для организации общественного производства на социалистических началах.

76

Для пролетария ясно, что и возможность осуществления ею цели, и его собственное единство, сила и непреклонная воля, — все это создано развитием капитализма. Что таков, каков он есть, он есть именно потому, что он пролетарий, а вовсе не потому, чтобы усвоил себе какой-нибудь нравственный кодекс, который может быть изменен, раз придет другой «герой» и предложит лучший. У пролетариата нет другого специального кодекса нравственности, кроме одного, неписанного, данного самим его положением закона: будь верен товарищам, — а в более развитой форме — будь верен своему классу, т. е. делай все, что от тебя зависит, для приближения его торжества. Самая цель пролетариата дана ему общим ходом общественного развития, хотя и формулирована отдельными лицами, раньше других понявшими этот ход. Понимание конечной цели и общего хода борьбы позволяет пролетариату прямее идти к своей цели, избегать ошибок, замедлений и уклонений. Но и английские рабочие организации, начавшиеся раньше, чем была создана теория современного социализма, и о сию пору не ставшие еще целиком и открыто под его знамя, были и остаются, тем не менее, подготовлением того же социалистического переворота. Все это понимает сознательный пролетарий и знает в то же время, что все это не только не противоречит, а, наоборот, обуславливает полнейшую зависимость его единства, его борьбы и победы от его объединенной, сознательной воли и энергии.

Вот этого-то соединения неизбежности с сознательной объединенной волей класса никогда не поймет ни один человек, не взглянувши на мир божий со стороны пролетариата, этого в первый раз появляющегося в истории класса, который может заранее утверждать не в виде похвальбы или ободряющей громкой фразы, а с полным убеждением, что будущее в его руках. И может он это утверждать потому, что с известной стороны он и теперь уже до некоторой степени живет в условиях этого будущего, когда у людей не будет больше личных, част-

ных — и потому разъединяющих их — имущественных интересов и забот.

Но, скажут нам последователи г. В. В., каков бы там ни был ваш пролетариат, ему все-таки придется подождать, пока исчезнет мелкая поземельная собственность и остатки ремесленного производства если не во всем мире, то хоть в данной стране, например, во Франции или Германии.

Нет. Пролетариат ждет вовсе не исчезновения мелкого землевладения и ремесел, а ждет того момента, когда будет достаточно силен, чтобы захватить и удержать в своих руках государственную власть па все время переустройства экономических отношений. Да и этого он не ждет, а собирает необходимую ему силу, которая и растет с каждым годом, с каждым днем все в ускоряющейся прогрессии. Для пролетариата нет безусловной необходимости в том, чтобы крестьянство исчезло, но есть полнейшая в том, чтобы оно стало на его сторону и на это направлены теперь усилия рабочих партий Германии, Франции, Австрии и многих других более мелких стран. Успешности этих усилий помогает земледельческий кризис последнего десятилетия не тем одним, что затрудняет собственное хозяй-

77

ствование мелких крестьян, а также и тем, что изменяет систему ведения хозяйства крупного землевладения. Последнее обстоятельство имеет особенно важное значение в Германии и Австрии, где традиционная связь дворян-землевладельцев с крестьянским населением деревень сохранилась в более значительной степени, чем у нас после освобождения крестьян, и подвергается окончательной расшатке только теперь.

С тех самых пор, как пролетариат начал становиться самостоятельной политической силой, к нему начали присоединяться ремесленники и мелкие торговцы, а в последнее время все в большем и большем числе почти всюду присоединяются и крестьяне. Капитализм давит эти слои, но по самому существу своего положения они не могут противопоставить ему прочно объединенной самостоятельной силы. Присоединяясь к пролетариату, они борются со своим врагом в качестве будущих пролетариев, сливая свою судьбу с судьбой пролетариата, объединяясь его единством. Партия пролетариата все более и более становится партией всего трудящегося населения, всего народа.

Но если крестьянин и делается союзником пролетария под влиянием своих текущих нужд и интересов, он все же не захочет изменить своего самостоятельного положения на положение обеспеченного и имеющего много досуга, но несамостоятельного «придатка к машине» в течение тех очень немногих часов, пока длится работа.

Это очень возможно. Прикованная к личному хозяйству душа крестьянина не сможет оторваться от него. Не умея заинтересоваться громадным общественным хозяйством, он просто соскучился бы без своего маленького, без него ему не на чем было бы упражнять сво-

его отлившегося в определенную форму ума и чувства.

Но чтобы начать переустройство производства и распределения социалистического, и надобности не было бы лишать крестьянина его клочка. Земель и рук для общественной обработки везде хватило бы и без него. Освободив крестьян от тяжести налогов и долгов, социалисты могли бы оставить их доживать свой век на любезных клочках в полной уверенности, что клочки будут покинуты первым же подростшим поколением, которому широкое образование и ежеминутные возможности перейти к свободному и обеспеченному существованию участника в общественном производстве внушит убеждение, что в мире есть много, много гораздо лучшего и более интересного, чем неустанные заботы и думы о каторжном хозяйствовании на клочке. А раз крестьяне убедятся, что от победы пролетариата им нечего ждать кроме облегчения податей и долгов, эта победа будет обеспечена, так как тогда не будет их врагом и национальное войско.

«Для этого (для «водворения» пролетариата «на развалинах саморазлагающегося капиталистического строя») не нужно и революции в ее обычных, кровавых и разрушительных формах», говорится по предположению г. Михайловского^м «от имени науки» немецким рабочим⁵³. Под «обычной формой революции», вероятно, предполагают-

^м Русское богатство, январь 1894 г., стр. 118.

ся революции последнего столетия, из которых революция 30-го года во Франции и 48-го чуть не по всей Европе имели действительно довольно сходные формы. Все эти революции были в «кровавом и разорительном» отношении сравнительно ничтожны. При них значительная часть высших классов разделяла требования рабочих, хотя и вкладывала в них несколько иной смысл. В рядах восставших в этих революциях рабочие были перемешаны с молодежью из высших классов. Многие молодые офицеры горели желанием побрататься с инсургентами.

Ставши в воображении на точку зрения наших противников, вычеркнувши из существующего строя пролетариат с его исключительным положением и исключительной силой, становится совершенно ясно, каким нелепым должно представляться им наше мировоззрение и какими умными они сами себе кажутся. В самом деле, 1000 вещей разъединяют «самостоятельных хозяев» современного мира и они «тащат историю в разные стороны», [говорит] В. В. словами Кареева, она является результатом столкновения отдельных личностей и групп, действующих под влиянием своих чувств, потребностей, интересов. Поэтому в будущем нет ни неизбежного, ни невозможного, оно есть дело спорных категорий возможности, вероятности и желательности. Все, что зависит от — то слабо, случайно, может и не быть. Но с другой стороны, так как все зависит от бесчисленных волей, нет ничего и невозможного, кто же их знает, куда эти воли направятся. Единственный способ направлять волю (кроме прин-

ципа правительственных мероприятий) — это увлечь их или убедить направляющие их рас- судки, на что и существуют герои. Ну а всякому ясно, что у героев могут быть всякие фанта- зии. Так представляется, по-видимому, историческая деятельность г. Михайловскому. Пред- ставляется, даже отбросивши пролетариат, все же не совсем верно. В больших размерах (опять-таки без правительства) герои действуют на толпу лишь тогда, когда у толпы рядом с ее бесчисленными разъединяющими интересами является один общий. Тогда она сама ин- стинктивно ищет героев, чтобы объединили и направили ее волю, ищет лозунгов, которые бы всего меньше ее разъединяли, и эти лозунги говорят иной раз совсем не о том, чего в сущности добивались ими. И как мимолетны и непрочны ее объединения. И как часто ре- зультаты объединяемых усилий совершенно не соответствуют тому, чего они добивались. Сильны лишь те коллективные единства, которые создает правительство палкой или рублем — войска или армии чиновников — или гонениями. Но и в результате приложения этих сил выходит по большей части совсем не то, чего хочет направляющая их воля. История идет не- вероятными путями! Только не для пролетариата. А все же, скажет г. В. В. (т. е. мог бы ска- зать, если бы прочел эти страницы, чего, конечно, не будет), пролетариату придется [...] ^н

^н Далее связный текст обрывается.

79

№5

В. И. ЗАСУЛИЧ

ОТРЫВКИ НЕОКОНЧЕННЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ ⁵⁴

Декадентство, как и толстовщина, это болезненное явление, порождение болезненной для интеллигенции эпохи 80-х годов [XIX в.]. Среди французской буржуазии оно может долго продлиться, переходя для разнообразия из одного оттенка в другой «еще страшнее, еще чуд- нее». Она пережила все перипетии своей исторической драмы. Ей естественно не желать смотреть ни на себя, ни па всю окружающую жизнь, какова она есть. Ей и идеализировать-то ни себя, ни действительности нет уже возможности, ей и обмануть-то себя уже нечем. У на- шего же [представителя российской буржуазии] еще все впереди. Пред тем нет увлекающих, способных вызвать подъем духа общественных задач, [которые] стали теперь умственной и чувственной пищей других слоев населения. Оно [т. е. буржуазное общество] жует разные одуряющие суррогаты пищи потому, что его организм уже действительно не принимает пи- тательных веществ, а наше голодно, и если из подражания принимается жевать ту же смолу, то лишь для того, чтобы обмануть голод; это недовольство лисиц на виноград.

Кто успел уже так себя выделывать, как Студенц[ова] ⁵⁵, так и останутся декадентами, бу- дут, пожалуй, кое-кого в свою веру обращать, но только именно нечутких. Чуткие и не ус- певшие еще покрыть себя таким непроницаемым для общественных интересов лаком, каким они покрыты, декадентами теперь не сделаются.

Неправда внешняя — неправда и внутренняя.

Художник может, конечно, предвидеть, какие мысли и чувства возбудят его образы в читателях, и видеть в своем труде «служение излюбленной цели». Но необходимо, чтобы читатель представлялся ему (равным ему) понятливым другом, с которым можно быть безгранично искренним; если ему представляются дети, которые не поймут, или враги, которые воспользуются его образами для своих враждебных целей, и он будет руководствоваться при своем труде соображениями педагога или борца, он может создать хорошее, полезное, но не художественное произведение.

80

№ 6

В. И. ЗАСУЛИЧ

«БЕРНШТЕЙН И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ»⁵⁶

Подробная критика полемического произведения Бернштейна⁵⁷ потребовала бы целой книги, так многочисленны затронутые в нем вопросы. Понадобится ли такая книга, покажет будущее [...]

Замечателен также факт, что у тех из марксистов, которые следуют их [т. е. Маркса и Энгельса] примеру, занимаются материалистическим исследованием истории, никогда не возникает разногласий ни с их учителями, ни между собою относительно того, что следует понимать под материалистическим воззрением на историю [...] Но для историков-марксистов остается бесспорным, что все их исследования подтверждают изображение исторического процесса, данное Марксом в вышеупомянутом [произведении...]

[...] с которой законы господствующего в настоящее время способа производства рассматриваются как законы природы. С этой точки зрения весь общественный прогресс состоял в том, что люди все яснее узнавали естественные законы общественной жизни и устраивали ее сообразно с этими вечными истинами.

Этот взгляд очень далек от взгляда Маркса и тем не менее Бокль⁵⁸ так же твердо стоит на почве необходимости всего совершающегося, как и Маркс.

Мы должны поэтому отделить утверждение Бернштейна, что Маркс и Энгельс исключили под конец детерминизм из своего воззрения на историю, от его уверений, что в своих позднейших произведениях эти ученые приписывали экономическому фактору меньше значения в историческом развитии, чем в ранних.

Всякий согласится, что Бернштейн обязан представить самые точные доказательства своего первого утверждения. Подумайте только! Ведь он сам же объявляет, что материалист есть детерминист, а затем говорит, что историческая теория Маркса сперва признавала детерминизм, но потом его будто бы отбросила. Тем не менее Маркс и Энгельс до конца жизни оставались материалистами. Что же все это значит, как не то, что сперва они были последо-

вательными, а затем стали непоследовательными мыслителями.

Это шествие от последовательности к непоследовательности является, правда, в глазах Бернштейна прогрессом к высшей научности, и он требует, чтобы мы, оставив последовательные идеи Маркса, держались только непоследовательных.

Но что такое наука? Изучение *необходимых* закономерных соотношений в явлениях. Явления, еще не поддавшиеся по своей сложности нашему исследованию, в которых вместо необходимых соотношений мы открываем еще случай или произвол — эти явления лежат вне области науки. Прогресс научности заключается именно в ограничении области случая и произвола.

81

№ 7
Г. В. ПЛЕХАНОВ
ЗАПИСЬ, СДЕЛАННАЯ ВО ВРЕМЯ ДИСКУССИИ
ОБ УЧАСТИИ СОЦИАЛИСТОВ
В БУРЖУАЗНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
НА V ПАРИЖСКОМ КОНГРЕССЕ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА ⁵⁹

Mais le congrès est d'avis qu'un socialiste ne peut pas prendre part à un ministère qui dans la lutte économique entre le travail et le capital paresserait la partialité jusqu'à verser le sang des ouvriers °,

La lutte contre le militarisme ^н.

Mais le congrès est d'avis que, même dans les cas extrêmes, un socialiste doit quitter un ministère qui, dans la lutte entre le travail et le capital paresserait la partialité jusqu'à verser le sang des ouvriers ^р.

Каутскому: Чтобы никого не обидеть, ничего не скажем ⁶⁰.

Адлеру: Если мы выскажем общее правило, dann würde der Congress die Bedingungen stellen. Dauernder Kompromisse ist gegen unsere Natur ^с.

Nous ne sommes pas vieux au point de soutenir un gouvernement ^т.

№ 8
В. И. ЗАСУЛИЧ
«ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ» ^{у 63}

I

Редакция «Neue Zeit» ⁶⁴ предложила мне охарактеризовать различные течения в русском революционном движении. Однако я должна ограничить тему и буду говорить в этой статье лишь об одной категории противников нашего направления внутри революционного движения — «социалистах-революционерах» ⁶⁵ — и нашем отношении

^о Но конгресс считает, что социалист не может принимать участия в правительстве, которое в экономической борьбе между трудом и капиталом проявляет такую пристрастность, что готово пролить кровь рабочих ⁶¹ (фр.).

^п Борьба против милитаризма ⁶² (фр.).

^р Но конгресс считает, что даже в чрезвычайных обстоятельствах социалист должен покинуть правительство, которое в борьбе между трудом и капиталом проявляет такую пристрастность, что готово пролить кровь рабочих (фр.).

^с В таком случае мы будем ставить конгрессу условия. Длительный компромисс против нашей природы (нем.).

^т Мы не настолько стары, чтобы поддерживать правительство (фр.).

^у Настоящие размышления нашего друга тем более достойны внимания, что уже мало осталось в живых людей, так хорошо на основании собственного опыта знающих политический терроризм и его психологические последствия

82

к этому направлению, которое в последнее время стало чем-то вроде эха пистолетных выстрелов и поэтому привлекло всеобщее внимание.

Наметить наше отношение именно к этому направлению тем необходимее, что, по сути дела, принципиальное противоречие в революционном лагере существует только между нами — революционными социал-демократами («ортодоксами», «догматиками» и т. д., как любят называть нас наши противники) и этим вдруг возникшим направлением. Внутри самой русской социал-демократии, напротив, сейчас имеется гораздо меньше различий во мнениях, чем это могло бы показаться людям, глядящим на нее со стороны. Существенных расколов, основывающихся на различном толковании программы, вообще не существует среди действующих в России социал-демократов; все еще имеющиеся различия во мнениях постоянно идут на убыль, и, во всяком случае, они не могут стать препятствием для окончательного объединения партии. Правда, за границей имеется много групп, выпускающих свои издания независимо друг от друга: «Жизнь» ⁶⁶, «Рабочее дело» ^{ф 67}, «Борьба» ⁶⁸, «Свобода» ^{х 69}. Но все эти издания не имели и не имеют за собой в самой России никаких групп (за исключением «Рабочего дела», которое, впрочем, за последний год ничего не опубликовало).

Правда, совсем по-другому обстояли дела два-три года тому назад, хотя приверженцы «Рабочего дела» тогда придерживались мнения (может быть, они придерживаются его еще и сейчас), что именно в те времена внутри якобы объединенной «Российской социал-демократической рабочей партии» ⁷¹ все жили душа в душу, и это единодушие было нарушено в течение последних двух лет, и нарушено только в результате полемики пыла ортодоксов.

Чтобы ясно представить нынешнее положение, скажем несколько слов о самом недавнем прошлом нашего движения.

Организованная революционная деятельность социал-демократов на русской почве начинается практически с 1895 г. с возникновением «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса» ⁷². Членами этой организации были люди, хорошо подготовленные к своей деятельности и всецело стоявшие на позициях тогда еще единственного, но теперь нуждающегося в пояснении «ортодоксаль-

и способных так верно оценить его, как Вера Засулич. Именно она более чем на протяжении жизни одного по-

коления стоит в авангарде русского революционного движения, и ее выстрел в изверга Трепова, совершенный 5 февраля 1878 г. [нов. ст.], можно считать началом первого периода политического терроризма в России. — Прим. ред. «*Neue Zeit*».

^ф Кричевский и товарищи.

^х Издания этой группы, правда, не относятся к социал-демократическим. При всем таланте авторов работы этой группы отличаются нечеткостью теории, представляя собой нечто среднее между взглядами «социалистов-революционеров» и «революционеров-демократов». К первым они приближаются своей теоретической расплывчатостью и склонностью к терроризму, ко вторым — своим горячим участием в движении рабочих масс.

Мы не упоминаем в тексте «Освобождение»⁷⁰ — журнал, который издает П. Б. Струве. Мы говорим о революционных течениях, а этот журнал является органом мирных «конституционалистов», «благонамеренных отцов» (как выражается редакция), представителей земств, а не революционеров.

83

ного» революционного марксизма. Первой задачей Союза было завоевание влияния на рабочих, и именно тогда ситуация для этого была особенно благоприятной.

Переход от углубленной пропаганды в мелких кружках к агитации на фабриках и в мастерских совпал по времени с новым периодом забастовок. Уже и раньше они периодически проводились в фабричных районах России, но социалисты при этом — за некоторым исключением — не играли в них никакой роли. Напротив, на этот раз забастовки готовились «марксистами», принимавшими активное участие в борьбе. Мощной забастовке, состоявшейся в 1896 г. в Петербурге⁷³, привлечшей внимание всей европейской прессы, предшествовала агитация, проводимая в течение месяцев; была подготовлена масса листовок, в которых рабочие призывались к борьбе со злоупотреблениями и к требованию сокращения рабочего времени. Успех, которого добились петербургские рабочие, был учтен нашей только что возникшей социал-демократией. В провинции образовались «Союзы борьбы», которые, следуя имеющемуся образцу, призывали рабочих к борьбе за экономическое повышение жизненного уровня; при этом они указывали на пример петербургских товарищей. Действительно, состоялись многочисленные стачки, и каждый раз в результате они способствовали сближению рабочих и социал-демократов, укрепляя веру в собственные силы как тех, так и других. Хотя листовки во многих случаях были весьма беспомощны, все же они направляли рабочих на то, чтобы их забастовки были бы не просто беспорядками, бунтами отчаявшихся толп людей, а средством борьбы, применяемым во всем мире (часто некоторые слова в них были обращены к «зарубежным братьям»). Понятие «рабочий класс» само по себе было чуждо для рабочих, не подвергшихся влиянию пропаганды. Энергичное участие социал-демократов в этой стачечной эпидемии, которая продлилась еще до 1897 — 1898 гг., было во всяком случае очень успешным: тем самым были заложены основы для будущего движения.

Но когда забастовочное движение стало особенно оживленным, основатели «Союза» уже сидели в тюрьмах. На их место приходили все другие и другие, по уже меньше подготовленные люди. Так же быстро менялись борцы и в провинции. Вскоре в этих «Союзах борьбы», переименованных в 1898 г. в комитеты «Российской социал-демократической рабочей партии», были представлены люди, на взгляды которых уже влияло увлечение одним только

забастовочным движением. Возник своеобразный фанатизм «экономической борьбы» (забастовки и стачечные кассы для поддержки этих забастовок), который исключал все другое. Молодые марксисты стали, сами того не зная, «только профсоюзными работниками» и защищали свои взгляды ссылками на марксистскую литературу. Экономическая борьба, — утверждали они, — является пролетарской борьбой, классовой борьбой, а «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Или: каждая идеология, каждый политический институт представляет собой надстройку на экономическом фундаменте, поэтому (!) интеллигенция не может «навязывать» рабочим свои

84

взгляды. Поэтому не нужна ни пропаганда в рабочих кружках, ни политическая агитация — до сознания рабочих по их собственному опыту дойдет, что им нужно идти путем экономической борьбы ⁷⁴.

В своей известной книге Эдуард Бернштейн, полемизируя с Плехановым, с гордостью утверждает, что среди русских социал-демократов большинство приняли его, Бернштейна, точку зрения ⁷⁵. По этому поводу надо заметить, что наш «чистый экономизм» возник без содействия Бернштейна и что его книга, вышедшая в 1900 г. с разрешения цензуры в трех изданиях, не имела на него ни малейшего влияния. Правда, некоторое время ссылались на его авторитет, хотя его идеи часто знали только понаслышке и противопоставляли его взгляды нашим, «устаревшим». Общая тональность работ Бернштейна влияла на пропаганду борьбы за «собственные интересы, а не в пользу каких-то грядущих поколений». Его идеи, вероятно, можно узнать в заявлениях, что копейка, которую рабочий присовокупит к своему рублю, важнее в качестве реальной прибыли, чем весь социализм и вся политика, или в ссылках на Англию, где рабочим не навязывалась никакая доктрина и где рабочие будто бы добились больше реальных успехов, чем где бы то ни было.

В начале движения для русских социал-демократов общепризнанным образцом считалась немецкая социал-демократия; во время же экономизма, напротив, в качестве образца приводились английские тред-юнионы и бельгийская партия с ее кооперативными товариществами.

В качестве духовного течения, впрочем, «чистый экономизм» возник не сразу, и в своей агрессивной форме он появился почти исключительно в «Рабочей мысли» ⁷⁶, органе петербургских рабочих. Если не считать эту газету, то со взглядами этого течения можно было познакомиться лишь в устных дебатах или же читая неопубликованные рукописи. В зарубежном «Союзе» ⁷⁷, публиковавшем популярные статьи, редактируемые группой «Освобождение труда», «экономизм» заявил о себе в 1898 году. В течение короткого времени он нашел распространение благодаря приехавшим из России членам организации (по уставу члены

русского комитета принимались в «Союз» без голосования). Это вскоре привело к расколу «Союза» на две фракции и, наконец, к формальному делению его на две части. «Молодые» заботились о том, чтобы «старики»⁷⁸ были отстранены от общения с практически действующими товарищами, не имели возможности пропагандировать свои взгляды так широко, как это было необходимо. Брошюры Плеханова и Аксельрода переправлялись в Россию в незначительном количестве, и там они мало распространялись, так как попадали в руки тех же самых «экономистов», против которых они были направлены.

Орган «молодых» — «Рабочее дело» — не выступал против агрессивного «экономизма»; он видел свою задачу в том, чтобы быть эхом комитетов, состоящих из «экономистов».

Таким образом, к началу 1900 г. единство партии внешне нарушалось только группой «Освобождение труда». В действительности,

85

однако, партия была сильно расколота. Когда же дело дошло до того, что экономическая борьба приостановилась (забастовки внезапно прекратились вследствие кризиса), и рабочие были вынуждены перейти к обороне, партия утратила свой революционный характер. В то же самое время на людей, взгляды которых только еще начали оформляться, самым роковым образом подействовал тот переворот, который произошел в мыслях известнейших «столпов» марксизма Струве и К^о, работавших в легальной прессе^ч. Они стали «критиками», которые больше не пропускали ни одного положения Маркса, не снабдив его эпитетом «наивное», «устаревшее», «бессмысленное», причем место этих «наивностей» занимало не что иное, как вера в божественное провидение.

В начале 1900 г. та социал-демократическая группа, которая с самого начала участвовала в закономерно развивающемся движении пролетариата и еще до появления «экономизма» временно была вытеснена с боевой позиции, смогла возобновить свою деятельность⁷⁹. Она решила дать бой всему, что раскалывало и запутывало движение. Мы знаем этих товарищей уже с девяностых годов, с нетерпением ожидали их возвращения на боевую позицию и присоединились к их замыслу.

В то время в Штутгарте начал выходить журнал «Заря»⁸⁰. «Прежде чем объединиться, мы должны точно установить, что пас разделяет», — говорилось в извещении об его выходе. Журнал опубликовал «Критику наших критиков»^ч и вообще был посвящен толкованию и защите идей революционного, марксистского социализма. В это же время созданная газета «Искра» своей задачей поставила политическую агитацию в широчайшем смысле, обсуждение тактических и организационных вопросов в партии, связывая их с критикой не только взглядов, но и практической деятельности партийных комитетов. И во многих отношениях результат превзошел все наши ожидания.

Сейчас можно с определенностью утверждать, что «экономическая» фаза нашего движения уже представляет собой чисто архивный интерес и что единство партии восстановлено. Она вновь является революционно-марксистской, какой мы страстно хотели ее иметь, когда во время самого безнадежного распада революционного движения пропагандировали наши идеи в изгнании; какой она была семь лет тому назад, когда начала свою практическую деятельность в России, в Петербурге как «Союз борьбы».

Но партия должна еще решить и другую задачу, которой посвятила себя «Организация „Искры"»⁸² с самого начала своего существования, а именно: укрепление — точнее говоря — создание единой партийной организации. Партия возникла в результате чисто практической работы, возникла для агитации и пропаганды в кружках

⁸² Другие, которые писали в легальной прессе из мест ссылки или изгнания, могли пользоваться лишь незначительным влиянием уже по той причине, что они оставались незнакомыми для читателей, т. к. они почти каждую статью должны были подписывать разными псевдонимами.

⁸¹ Название серии статей Плеханова⁸¹.

86

рабочих. Вот почему вначале недостаток планомерной единой деятельности в различных городах был менее ощутим. Это привело к тому, что партия сегодня состоит из целого ряда более или менее сплоченных организаций, комитетов, которые полностью самостоятельны. Только в отдельных случаях комитеты, действующие в различных районах страны, объединяются в союзы. Среди этих комитетов нет ничего разделяющего их, но также нет ничего такого, что объединяло бы их в единое целое, кроме общности идей. Фактически же они абсолютно независимы друг от друга, и каждый комитет заботится только о делах своего города. Исключение составляет в течение последних двух лет «Организация „Искры"», которая не привязана ни к какому месту и везде распространяет свою газету и устанавливает связи.

Работа, проводимая этими независимыми комитетам, безусловно необходима, но нет никакого сомнения в том, что она совершенно неудовлетворительна и в связи с ускорением рабочего движения, и в связи с политическими задачами партии, которые теперь уже больше никем не оспариваются. В современных условиях абсолютно невозможно, чтобы территориально разделенные комитеты могли бы приходить к единым решениям и быстро действовать по срочным вопросам, возникающим каждый день. Чтобы партия была в состоянии привести в действие накопленные ею силы, чтобы она была в состоянии полностью использовать всех находящихся в ее распоряжении людей, наряду с отдельными комитетам должна существовать общая партийная организация, которая решала бы дела всей партии, которая была бы связана со всеми местными организациями и тем самым сделала бы эти организации единым активным целым.

Насущная необходимость создания «Центрального комитета», центральной организации, которая была бы вышестоящей по отношению к местным организациям, признается всеми,

хотя не все могут ясно представить себе ее характер. Однако мы думаем, что в некотором смысле эта центральная организация будет формироваться и уже постепенно формируется по типу, единственно возможному при режиме неограниченной деспотии, — это будет организация тщательно отобранных «нелегальных» революционеров; организация, состоящая из людей, для которых революция стала, так сказать, их единственной профессией, которые посвятили себя исключительно революционной деятельности и которые потому в состоянии в любой момент изменить как свое имя, так и условия своего существования,

^ш В 1898 г., когда возникла партия, она состояла из Петербургского, Московского, Киевского и Екатеринославского комитетов и из «Всеобщего еврейского союза»; последний, в свою очередь, состоял из отдельных комитетов (в Варшаве, Лодзи, Минске, Ковно, Вильне, Белостоке и т. д.). В настоящее время, помимо названных городов, комитеты существуют в Иваново-Вознесенске, Ярославле, Костроме (эти три образуют «Северный Союз»), Твери, Нижнем Новгороде, Саратове, Харькове, в Донском бассейне, в Кременчуге, Полтаве, Одессе, Николаеве, Тифлисе, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите (последние четыре образуют «Сибирский Союз»). Организации, аналогичные этим комитетам, но названные по-иному, есть в Туле, Риге, Кишиневе, Казани, Пензе, Симферополе, Севастополе, Феодосии и Брянске.

87

чтобы уйти от преследований и постоянно служить только своему делу. Лишь при таких условиях мыслима в России интенсивная революционная деятельность, длящаяся годами; только такие люди могут продержаться несколько лет, в то время как сейчас отдельный революционер едва ли может действовать и несколько месяцев; только в таких условиях приобретает та конспиративная проницательность, та сноровка в революционных делах, которая недостижима в иных условиях даже при выдающихся революционных способностях.

В конце семидесятых годов тайные организации представляли в качестве некоего генерального штаба без армии, как когорту одних вождей, без руководимых. Теперь, когда пробуждение рабочего класса очевидно, когда его боевой дух находит свое выражение при любой возможности, становится ясным, что такая армия существует. С другой стороны, увеличивается число случаев, когда революционерам удается бежать из тюрем и ссылок, и это обстоятельство служит залогом того, что вскоре в нашем распоряжении будут кадры революционеров на нелегальном положении, которые необходимы в условиях России для мобилизации этой армии.

Однако социал-демократия не сразу смогла приспособиться к условиям новой фазы революционного движения. Наступило и его за медление, вызванное тем, что движение охватило самые разнообразные элементы, которые надо было объединить в организацию со строгой дисциплиной, а ее еще только предстояло создать. Все это и привело к появлению того, что принесло с собой много дополнительных трудностей для развития этого движения — мы имеем в виду появление террористического направления.

II

«Социалисты-революционеры» хотели найти противоречие в том, что «Искра» проявила

уважение к Карповичу, Балмашеву и Леккерту и вместе с тем категорически отвергла пропаганду политического терроризма⁸³, приверженцем которого является эта партия и для практического осуществления которого она и создала свою «Боевую организацию»⁸⁴. Однако, как уже изложено в превосходной статье в «Leipziger Volkszeitung»⁸⁴ (от 28 августа этого года), наша позиция и не могла быть иной.

Действительно, каких бы результатов ни ожидали сами террористы от своих покушений, для партии русской социал-демократии, видящей свою ближайшую задачу в организации массовой революционной борьбы с русским абсолютизмом, их мученичество может

⁸³ «Боевая организация» заявила о своем существовании только после покушения Балмашева. Она чрезвычайно негодовала в связи с тем, что «Искра», ссылаясь на заявление Балмашева перед судом, представила это покушение как действие одиночки, так же как и покушение Карповича. Эта организация утверждает, что будто бы она «вынесла приговор» Сипягину и поручила привести его в исполнение Балмашеву. Как бы то ни было, для общественности, составившей свое мнение о поступке Балмашева еще до того, как ей стало известно о существовании «Боевой организации», это запоздалое объяснение не имеет никакого значения.

88

иметь лишь симптоматическое значение. Мы, русские социал-демократы, откровенно признаем, что уже потому глубоко сочувствуем этим людям, что, в некоторой степени, считаем себя ответственными за их судьбу. Мы развернули свою деятельность не до такой степени, чтобы каждый отдельный человек мог найти удовлетворение в партийной деятельности; мы не добились того, чтобы каждый понимал, что именно эта деятельность партии должна привести к победе над самодержавием, что именно она несет с собой также и то чувство удовлетворения, которое побуждает теперь самоотверженных людей идти на смерть, лишь для того, чтобы отомстить тому или иному орудию самодержавия. Подобных актов самопожертвования наша партия может избежать лишь совершенствуя свою организацию, расширяя и углубляя свою борьбу. Лишь тогда, когда социал-демократия сделает все возможное для этого, она может быть уверена, что оправданные гнев и ненависть, бьющие через край, воплотятся в энергию повседневной будничной работы, удесятерят решительность и мужество в классовый борьбе. Социал-демократия лишь тогда сможет быть уверена и в том, что чувства гнева и ненависти не будут приводить к тому, чтобы люди рисковали своей жизнью лишь для того, чтобы убрать какого-нибудь мошенника-сановника.

Но чем-то совсем иным по сравнению со стихийным терроризмом, терроризмом разоблаченных акций является терроризм, делающийся особой задачей всей организации, громоздко провозглашенный «боевым средством» против самодержавной бюрократии, средством сдерживания произвола правительства, дезорганизации правительственного механизма и т. д. и т. д. Систематической пропаганде этого терроризма мы должны противопоставить систематическую же контрпропаганду, какой бы неприятной ни представлялась нам эта обязанность.

Редакция «Neue Zeit» предложила мне при характеристике русских революционных тече-

ний рассмотреть и их исторические и теоретические основы. Поскольку речь идет о «социалистах-революционерах», то едва ли представляется возможным в одной статье решить эту задачу ввиду эклектически-беспорядочного многообразия и неясности их взглядов, в основе которых вообще отсутствует единая, четко очерченная теория. Эта группа оспаривает необходимость в такой теоретической основе, отвергая любое теоретическое обоснование программы партии, даже любое стремление к нему, как вредный догматизм и доктринерство.

Своим учителем «социалисты-революционеры» чаще всего представляют П. Л. Лаврова, хотя они время от времени и готовы присвоить этот почетный титул Карлу Марксу. Последнее, однако, не мешает им с упоением заявлять, что марксистская «догма» под ударами критиков и ревизионистов всех стран превратилась в ничто. Смешной по своему высокомерию была большая редакционная статья в «Вестнике русской революции»⁸⁵ под заголовком «Мировой рост и кризис социализма»^b. Кризис марксизма, по мнению автора,

^b Социально-политическое обозрение под редакцией К. Тарасова, № 2.

настолько полон и всеобщ, осталось так мало действительных последователей Карла Маркса («их можно пересчитать на пальцах»), что автор озабочен тем, как бы марксизм не был бы «вовсе выброшенным». Нам советуют сохранить в пестрой эклектической смеси и какие-то марксистские лоскутки. Вот почему автор пишет: «...Теперь, когда целая полоса социалистической мысли (речь идет, вероятно, не о России, а о социализме во всем мире. — *Авт.*) в форме резкого и исключительного марксизма отходит в историю, надо же надлежащим образом понять здоровое зерно марксизма и *постараться не выбросить его за дверь* (подчеркнуто нами), а вдвинуть в надлежащие условия роста и развития»⁸⁶.

До сих пор у «социалистов-революционеров» не было партийной программы, и пока они ссылаются на некоторые статьи в своем печатном органе, причем требуется, чтобы изложенные в нем взгляды считались официальной точкой зрения партии.

Далее мы рассмотрим официальные и неофициальные взгляды «социалистов-революционеров» на террор, так как именно здесь, как нам представляется, и следует искать объяснения, как внезапного, громогласно объявленного, в действительности же не столь замечательного, «роста» этой партии, так и будущего ее «кризиса». Пока что мы лишь обращаем внимание читателя на утверждения, которые неоднократно повторяются в названных статьях. «Социалисты-революционеры» считают неправильным, что пролетариев, то есть людей, вынуждаемых продавать свою рабочую силу, представляют особым классом. Они сами «рассматривают себя как представителей труда», однако не наемного труда, а «труда вообще, как такового, безотносительно к тому... отделен ли он от средств производства или теснейшим образом связан с ними». Они противопоставляют «труд вообще» эксплуатации, рассматри-

ваемой столь же абстрактно. «Одни эксплуатируются прямо в производственном процессе капиталистами-предпринимателями, другие — косвенно, в сфере товарообмена, в сфере арендных договоров и долговых обязательств — однако все это лишь внешние формы приобретения неоплаченного труда».

Что касается исторических корней «Партии социалистов-революционеров», то она утверждает, говоря о себе, что продолжает дело «Народной воли»⁸⁶, однако при более благоприятных обстоятельствах. Нам же, напротив, социалисты-революционеры представляются скорее неудачными подражателями представителей той партии. Правда, некоторые связующие звенья между старой «Народной волей» и кружками, примкнувшими к «Партии социалистов-революционеров», можно установить в кружках 80-х и 90-х годов.

Как ни велика была всеобщая подавленность в том «проклятом» десятилетии 80-х годов, все же эхо подавленного движения не отзвучало совсем и все снова и снова возникали новые, правда, нежизнеспособные кружки приверженцев «Народной воли». К началу 90-х годов постепенно преодолевается моральная усталость и безнадежность, овладевшие русским обществом после террористической

⁸⁶ Стр. 75.
90

борьбы. Носителями новых надежд были тогда в кругах петербургских студентов марксисты, но существовали также и кружки приверженцев «Народной воли». Однако в то время как марксисты в борьбе с народниками (взгляды последних господствовали среди интеллигенции) сплотили свои ряды и все более четко утверждали свою политическую позицию, молодежь, знакомая с программой «Народной воли», начала сомневаться в ее правильности и стала приближаться к социал-демократам. Последний народнический кружок, имевший свою собственную тайную типографию (она попала в руки полиции в 1896 г.), был так близок по своим взглядам к марксистам, что намечалось объединение⁸⁷. Живущие в изгнании «старички» из «Народной воли», напротив, заявляли, что они не могут более считать своими товарищами этих приверженцев своего направления. С тех пор, как эта организация была уничтожена, уже не возникали никакие новые кружки под старым партийным названием; к концу же 90-х годов образовались — особенно на юге — кружки, которые по своим взглядам имели много общего со взглядами приверженцев нынешней партии эсеров; они назвали свою партию «Социалисты-революционеры». Однако при этом речь шла не о кружке революционной молодежи; это в большинстве случаев были люди, вернувшиеся из ссылки, то есть люди, взгляды которых сформировались еще до того, как в России распространилось социал-демократическое движение. Они не приобрели большого влияния на учащуюся молодежь, и с рабочими они были мало связаны.

Ренегатство Струве и компании⁸⁸, затем столкновение «Искры» с «экономистами» дали

противникам социал-демократии новые надежды. Журнал «Русское богатство»⁸⁹, орган мирных либералов, сторонников Лаврова, торжествовал тогда, что марксисты будто бы уничтожены, подорваны, что они, как известные коты в басне, готовы съесть друг друга, оставив только хвосты. Судя же по писаниям наших противников в эмиграции, эти коты давно уже съели друг друга, и лишь хвосты продолжают бороться. Но торжество было абсолютно неосновательным: хотя марксисты сильно враждовали между собой, их противники тем не менее не приобрели никакого влияния на молодежь и рабочих. Еще весной 1901 г. во время первых демонстраций, по свидетельству авторитетного писателя «социалистов-революционеров», в России не было серьезных революционных организаций, кроме социал-демократических, и он совершенно точно доказывает, что его партия в то время находилась еще в состоянии становления.

Лишь в том же 1901 г., когда спонтанно и бурно проявился интенсивный рост классового самосознания и сплоченности рабочих, — многолетняя подготовка к которому не была тайной только для социал-демократов и полиции, — и когда началось студенческое движение с небывалым для того времени единством и интенсивностью, так что каждому стало ясно, какое распространение приобрело уже ранее начавшееся революционное движение, и когда наконец раздались первые револьверные выстрелы — лишь в этот бурный год началась жизнь «социалистов-революционеров». За границей вышли

91

названные публикации, русские кружки эсеров проявили более значительную активность. К концу 1901 г. мы, наконец, узнали, что эти кружки сплотились в «Партию социалистов-революционеров». Фактором революционного движения, с которым вынуждены были считаться социал-демократы и в отношении которого они должны были занять решительную позицию, эта партия стала только в апреле этого года, после покушения на Сипягина. После этого покушения партия объявила о возникновении «Боевой организации», которая считает своей задачей осуществление систематического терроризма. Отныне партия воодушевленно проповедовала терроризм в своем журнале, в воззваниях и прокламациях, которые выпускала то партия, то «Боевая организация», то группа радикальных и последовательных террористов.

Я уже упоминала о том, что, по нашему мнению, в настоящее время все своеобразие «Партии социалистов-революционеров» и тот интерес, который к ним проявляет общественность, связаны с ее заявлением о намерении систематически прибегать к терроризму. По этой причине представляется необходимым поближе познакомиться с их аргументацией по этому вопросу и с позицией социал-демократии.

Прежде всего следует отметить, что хотя некоторая часть «Партии социалистов-революционеров» и заявляет, что освобождение может быть завоевано лишь в «поединке» между

террористами и самодержавием, в статье по эту тему в партийном органе, которая должна выражать официальное мнение партии по вопросу о терроре, мы читаем нечто другое. Партия — говорится там — предпринимает организованный систематический терроризм не для того, чтобы заменить массовую борьбу, а для того, чтобы *дополнить* и *усилить* эту массовую борьбу. Сообразно с этим терроризм, вероятно, необходим «в качестве оружия необходимой самозащиты, без которой разгул ничем не сдерживаемого самодержавного произвола переходит всякие границы...» Задача «Боевой организации» «Партии социалистов-революционеров» должна заключаться в том, чтобы обуздать этот произвол. Она «берет всецело на себя роль охранительного отряда, освобождая местные комитеты партии от проклятой обязанности отвлекаться от своего главного дела для самозащиты и обуздания насильником». Под защитой «Боевой организации» пропагандисты, агитаторы и организаторы «получают полную возможность» заняться выполнением своих задач и т. д. и т. п.⁹⁰

Мы, немногие старые революционеры, которые помнят борьбу мнений внутри партии «Земля и воля»⁹¹, между террористами (образовавшими позднее партию «Народная воля») и остальными революционерами, находим в этих словах «социалистов-революционеров» почти буквальное воспроизведение аргументации террористов того времени. Они также не хотели ни уничтожать, ни заменять деятельность «Земли и воли», наоборот, они хотели защитить товарищей, обуздать власть имущих, они образовали «Охранительный отряд» — они использовали именно эти слова. «Социалисты-революционеры» могли бы прочесть в одном из номеров своего органа

92

(№ 2), как этот «Охранительный отряд», никого не защитив, а лишь усилив рвение жандармерии и полиции, вначале поглотил большую часть, а потом и все силы партии и в конце концов был разгромлен, а вместе с ним потерпело крах и все революционное движение⁹². В названном органе эсеров эта история рассказывается, разумеется, не для того, чтобы предостеречь их «Охранительный отряд» от постановки фантастических задач. Но если не допускать фальсификации истории, то эти события невозможно описывать так, чтобы из них не вытекало именно это предостережение.

Разумеется, нам говорят, что терроризм теперь зарождается при благоприятных условиях, что теперь рабочий класс пробудился, что крестьяне возмущаются и т. д. Поскольку речь идет о «защите» и «обуздании», они не имеют никакого отношения к этому. Здесь нам нужно только подчеркнуть, что покушения на властителей не «обуздывают» самодержавие, люди, которые служат делу революции, не могут «защищать»; одним словом, подобные покушения не мешают самодержавию в борьбе против внутреннего врага. Напротив, они служат лишь одному — ускорению естественного отбора среди орудий самодержавия. Свирепого, но,

впрочем, вполне посредственного господина Сипягина сменил Плеве, человек, прошедший огни и воды, человек, накопивший опыт при ликвидации внутреннего врага уже во время «Народной воли». Мы вовсе не удивились бы, если бы со временем нашли секретный документ, в котором говорилось бы, что этот человек приказал отхлестать кнутом рабочих только для того, чтобы усилить террористическое течение и одновременно оттеснить его из Петербурга в провинцию. Ясно также и то, что правительство располагает определенным количеством лиц (в частности, их нужно искать в корпусе жандармерии и в государственной полиции), которые продали ему свою душу и которые с самого начала смирились со всеобщей ненавистью и определенным риском, чтобы наверняка сделать карьеру. Среди этих людей правительство всегда найдет человека, который сможет заменить любого Сипягина.

Если в этой руководящей статье обсуждаются в первую очередь, так сказать, утилитарные стороны терроризма, то, однако, не упускается также возможность превозносить его и по-другому. Терроризм — так говорится — является делом чести партии; честь же требует, чтобы орудия правительства были бы наказаны, чтобы «отвечать на эти удары ударами же», и чтобы эти удары не оставались «неотмщенными»⁹³. Соответственно, революционной борьбой как в прошлом, так и в настоящем признается лишь терроризм. Огромная работа в области пропаганды, агитации, организации рабочих масс, проводимая социал-демократией, признается полезной, но все это для эсеров лишь мирная культурная работа, а не революционная деятельность в строгом смысле этого слова. Демонстрации с энтузиазмом приветствовались эсерами до начала горячей пропаганды терроризма. Они и сейчас еще приветствуют их в некоторых случаях. Но поскольку речь заходит о доказательствах необходимости террористических акций, то эти же самые демонстрации рисуются

93

куда в более мрачных тонах — они не что иное, как желание «подставить себя под кнут» или телесное наказание при аресте. Все наше мощное движение приобретает в их глазах, во имя восславления терроризма, вредный, трусливый, «рабский» характер; оно должно иметь место лишь до тех пор, пока не раздастся выстрел, который «смоет позор». Лишь выстрел является боевым действием. Борьба понимается в узко материальном, чисто физическом смысле и сводится к пролитию крови. Где не гремят выстрелы — там нет борьбы. Между тем, если вдуматься в факты, то оказывается, что как раз эти террористические акты и не являются реальной борьбой, а имеют чисто показательный характер. С их помощью новой революционной России демонстрируют высшую ступень революционной борьбы, достигнутой Россией в прошлом. Новая революционная Россия — это и рост революционного мужества и неповиновения властям, это широкое распространение нелегальной литературы и постоянный спрос на нее, это и та быстрота и легкость, с которой, несмотря на бесчисленные аресты, сплаци-

ваются и множатся ряды организованных социал-демократов, это и сами уличные демонстрации, наконец — тысячные толпы людей поддерживают протест студентов, громадные массы в этом году дают услышать всей России лозунг «Долой самодержавие!», и этот лозунг не отвергается остальным населением — всё это дает ясно понять, как подданным русского правительства, так и самому этому правительству, насколько бурно и неудержимо растет число его врагов, насколько непримиримы противоречия между его наемными защитниками и народной массой. А пистолетные выстрелы лишь дополнили эту картину, показав силу революционного накала у отдельных лиц или же (если считать терроризм функцией только «Боевой организации») силу этого накала у небольшой группы профессиональных революционеров. А наилучшее доказательство того, что в терроре речь идет совсем не о том, чтобы нанести реальный ущерб правительству, — заявление «Боевой организации» по поводу убийства Сипягина. Из этого заявления следует, что она знала о предстоящей отставке Сипягина. Его не хотели убивать после ухода в отставку и не хотели также отставлять ненаказанным, поэтому исполнение приговора было ускорено. «Революционеру важна не замена Сипягина каким-нибудь другим министром», — говорят «социалисты-революционеры» в этом официальном заявлении. «Мы боремся не с лицами, а с системой. Наши удары могут направляться на лиц лишь постольку, поскольку в них воплощается и более или менее полно олицетворяется система»⁹⁴. Хотя это заявление смутно и противоречиво, оно не оставляет никаких сомнений в том, что «Боевая организация» и не ставила перед собой цель нанести ущерб правительству, лишив его одного из его полезных слуг (Сипягин так и так должен был уйти в отставку). Нет сомнений в том, что для нее не имела значения и личность убитого (причем, конечно, здесь мы сталкиваемся с противоречием — опасались, что отставка избавит его от направленных в него выстрелов). Она избрала эту личность только как воплощение системы, как ее символ. Но что это такое, как не показательная борьба или, если угодно.

94

борьба чисто символическая? Еще яснее это становится, если мы рассмотрим события, связанные с покушениями на фон Валя и князя Оболенского⁹⁵. Легко раненый фон Валь уже через час после покушения принимал поздравления и вскоре после этого получил повышение по службе. У него были все основания считать пистолетный выстрел Леккерта счастливым для него случаем. Оболенский пришел к своему триумфу, не пролив ни капли крови. Зато Леккерт был казнен, а Качур, во всяком случае, потерян для дела. Тем не менее эти покушения стали поводом к бесконечным разговорам об «угрожающих ударах мстителей», поводом для фраз об «отмщении» за высеченных рабочих, о злодеянии, «не оставшемся без возмездия» и т. д. и т. д. Однако не должно ли быть ясным, что здесь не может быть и речи о «нанесенных ударах» и «возмездии», а только о проявлении революционного гнева у людей,

совершивших покушения?

Если уличная демонстрация имеет своим эффектом (как утверждают «социалисты-революционеры») только то, что демонстранты подставляются под «нагайки казаков», то покушение — это не что иное, как отправка на виселицу. В первом случае массы разворачивают красные знамена, невзирая на нагайки, и выражают таким образом свою ненависть к правительству лозунгом «Долой самодержавие!». Это — новая Россия, поднявшаяся на борьбу. Во втором случае отдельные личности выражают ту же ненависть покушением, несмотря на виселицы. Революционное нетерпение отдельных людей или очень маленьких групп проявлялось в России уже три четверти века тому назад. Теперь, когда новая Россия выступает на арену борьбы, когда боевой дух захватывает массы, настоящее место людей, готовых пойти на жертву, в рядах этих масс. Задача героев состоит сегодня не в том, чтобы «мстить» за массы или «защищать» их, а в том, чтобы вдохновить их и вести за собой; нужно действовать не для масс, а в массах. К сожалению, все еще есть часть революционеров, которым кружит голову старое, когда-то оправданное, сегодня, к счастью, ложное представление о кучке героев и пассивной массе, и это побуждает их направлять движение по старому безнадежному пути.

Но сторонники терроризма особенно восхваляют его «агитационное» значение. Террористическая борьба привлекает всеобщее внимание, престиж террористов повышается, она возбуждает радостное чувство, удовлетворяет «психологическую потребность в отпоре, которой полны сердца избитых и опозоренных»⁹⁶ и т. д. «Разве девять из десяти образованных русских не приветствовали с упоением смерть Сипягина?» — спрашивали, торжествуя, радикальные террористы из «Партии социалистов-революционеров». Конечно, терроризм порождает радостные чувства и ложное удовлетворение от мнимого «удара» и победы, которой на самом деле не было. Он создает фиктивное «удовлетворение психологической потребности в сопротивлении». Однако мы твердо убеждены, что именно в этом заключается вред психологического воздействия терроризма, ведущего к постепенному спаду и ослаблению движения. Это удовлетворение слишком дешево.

Естественный выход находит чувство ненависти и оскорбленного

человеческого достоинства, порождаемое произволом в отношении арестованных товарищей, тогда, когда возникает стремление вызвать к жизни ту силу, которая делает эти преступления невозможными, когда все направлено на то, чтобы привести массы в движение, чтобы в подобных случаях не авангард, а основные силы войска спешили бы освободить из тюрем людей, подвергшихся издевательствам. Но чего же тогда стоит удовлетворение, которое внушают себе, утверждая, что пистолетный выстрел, направленный в виновника издевательства над людьми, означает «удар», «смывает позор», «мстит за преступление»? Удовлетворе-

ние будет еще более дешевым, если поверить обещанию «социалистов-революционеров», что при наличии «Боевой организации» «не останется не наказанным ни один гнусный поступок». Эта вера ведет, наконец, к тому, что всех виновников таких гнусных преступлений уже заранее считают «наказанными» и все гнусные злодеяния — искупленными.

Рабочий Качур сообщает в своем письме, опубликованном «социалистами-революционерами», что он разочарован в стачках и полтора года тому назад (письмо датировано июлем этого года) вместе с «социалистами-революционерами» убедился в бесполезности демонстраций и по этой причине отвернулся от социал-демократии и примкнул к новым товарищам. Его разочаровали также «запрещенные книжки», и он считает, что им не стоит придавать значения. В апреле этого года он был принят в «Боевую организацию» и ему «предложили... идти на харьковского губернатора». «Конечно, я не думаю, — пишет он, — что после того, как я убью харьковского губернатора, крестьян не будут избивать», однако после целого ряда подобных покушений правительство, «поверьте, скоро сократит руки». «Я верю, — говорится далее, — что ей [«Боевой организации»] удастся заставить правительство не бороться с нами кнутом и кулаком; я верю, что она добьется, чтобы рабочее и крестьянское движение могло свободно развиваться»⁹⁷.

Что же стало бы с движением, если бы среди рабочих распространилась вера Качура в «Боевую организацию» и если бы они разделили разочарование в отношении всех иных форм движения?

Мы знаем, что по официальному заявлению партии терроризм *должен не заменять борьбу масс, а дополнять и усиливать ее*. Однако терроризм имеет свою собственную логику. И тот же Качур, убежденный в том, что без этой «Боевой организации» невозможно массовое движение, едва ли потребует прекратить это движение, пока «Боевая организация» не «обеспечит» ему свободу. Качур утверждает, что если рабочий знает, что «есть, кому за него заступиться», то он знает также, что может бороться. Но Качур здесь заблуждается; он судит по собственным впечатлениям, но когда он писал свое письмо, он уже тогда относил самого себя к тем, которые «заступаются» за массы, но не к массе, которая, по его мнению, не может бороться без помощи одиночки. Поскольку массы убеждены в своей бессилии, поскольку они уповают на то, что не они сами, а отдельные люди своими покушениями «заставят правительство» сдаться и дать свое согласие на свободу, постольку массовое движение должно

было бы неизбежно уступить свое место терроризму, на нем должны были бы сконцентрироваться интересы всех. Жажда борьбы превратилась бы в стремление услышать о новом подвиге, революционное настроение выразилось бы в ликовании по поводу таких деяний до тех пор..., пока бы эти действия не прекратились, достигнув своей кульминационной точки, как

это было в 1881 г.⁹⁸, или пока не сдали бы нервы, пока не наступило бы изнеможение, пока эти покушения не утратили бы своей привлекательности и новизны, что и произошло бы, развивайся терроризм не *crescendo*⁹⁹, а довольствуясь он «наказанием» отдельных сановников. Но конечный спад терроризма должен был бы неминуемо повлечь за собой глубокое моральное изнеможение, разочаровать всех, кто основывал на нем свои планы, и тогда наступил бы конец энергичной массовой борьбе, пока на поле боя не появилось бы новое поколение.

Однако, хотя определенная склонность к терроризму, рожденная жаждой мести за экзекуции, заметна также и у социал-демократов, мы все же твердо убеждены в том, что это движение в его главном течении не встанет на этот путь. Здесь мысль и чувство работают для того, чтобы усилить партийную организацию, действеннее организовать борьбу масс, расширять и усиливать ее; здесь нет места для разочарований. Тенденция же более отдаленных от нас кругов революционеров к терроризму возникает лишь на почве разочарования.

В заключение нам хотелось бы привести несколько предложений из прекрасной листовки «О терроре», выпущенной редакцией «Южного рабочего»⁹⁹, лучшей в России газеты нашей партии. В этой листовке указывается на то, что положение революционеров сегодня другое по сравнению с их положением, которое было двадцать лет назад; тогда они были разобщены, и терроризм был для них единственной надеждой «утопающего, который хватается за соломинку». Сегодня, напротив, как во всем обществе, так и в поведении крестьянских масс наступила большая перемена, и самое главное — на арене истории появился рабочий класс в качестве активной и сознательной общественной силы. Естественно, так продолжают наши товарищи, революционерам предстоит еще огромная работа по углублению движения в рабочем классе и «организации разрозненных сил в обширную, могучую политическую партию». Путь к этой цели тернист, преследования жестоки; но находятся отдельные революционеры, «измученные и ожесточенные травлей правительства, они хотели бы забыться в сладком чувстве мести врагам, но революционер не должен забывать из-за дела революционеров дела революции..., не должен давать как нельзя более понятному чувству овладеть собой... Отдельных фактов насилия и форм оскорбления человеческого достоинства безграничное множество и революционная партия погубила бы себя, если бы увлеклась партизанской борьбой с единичными представителями этого насилия... Если оскорбляется человеческое достоинство, то только один оскорбляемый может восстано-

⁹⁹ С нарастающей силой (ит.).

вить его, но никто более. Другие люди могут создать новые условия, при которых оскорбления сделаются невозможным, но не казнь оскорбителей создадутся эти новые условия. Тот

же, кто не может овладеть непосредственным чувством, пусть поступает по указанию этого чувства. Мы не осудим его: неприкосновенно святы для нас люди, своей кровью запечатлевающие бесконечную свою преданность великому делу освобождения. Но мы со всей энергией протестуем против попытки бюрократической организации этого непосредственного чувства, мы протестуем против литературной проповеди организованного террора, как исхода этому непосредственному чувству». Отказ от непосредственной мести за отдельные злодеяния, говорится в заключение, налагает на нас «все новое и новое обязательство отдавать всю свою жизнь на создание таких условий существования, при которых эта неправда и насилие станут невозможны»¹⁰⁰.

Так думают и говорят товарищи, работающие на юге России, где «социалисты-революционеры» представлены наиболее сильно. У социал-демократов, работающих в центральных областях и в столицах о склонности к терроризму не может быть и речи.

III

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА К РАБОТАМ ПО КРИТИКЕ АНТИМАРКСИЗМА, ФИЛОСОФСКОГО ИДЕАЛИЗМА, РЕВИЗИОНИЗМА И ДРУГИХ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ³

№ 1

Г. В. ПЛЕХАНОВ ПОМЕТКИ НА РУКОПИСИ РАБОТЫ С. Н. ПРОКОПОВИЧА «ОТВЕТ НА БРОШЮРУ П. Б. АКСЕЛЬРОДА „К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧАХ И ТАКТИКЕ РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ"», 1898 »

[К стр.]

- 22(509)⁶ — Почему только форму?²
- 22 — 23(509) — Агитатор — род писчей машинки.
- 24(510) — Нет, указывали: развитию самосознания³.
- 25(510) — Нет места для политической агитации⁴.
- 26(511) — Прямая борьба⁵.
- 27(511) — Значит, есть политические интересы, а рабочие их не сознают.
- 28-29(511-512) — «Заднюю его»⁶.
- 30 — 31(512) — Революционная бацилла. Точно мы этого не знали! Провокаторы⁷.
- 31 — 32(513) — См. мою брошюру о задачах социалистов в борьбе с голодом. Так вот они — «улучшения»⁸.
- 34-35(514) — Вот оно!

^а Во всех работах данного раздела (кроме док. № 6) страницы, к которым относятся пометы Плеханова, представлены составителями.

^б Первой указана страница рукописи статьи Прокоповича, в скобках — страница той же статьи, опубликованной в Приложении к т. 12 Сочинений Г. В. Плеханова.

№2

Г. В. ПЛЕХАНОВ

ПОМЕТКИ НА КНИГЕ Т. МАСАРИКА⁹ «ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МАРКСИЗМА. ЭТЮДЫ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ» (М., 1900)¹⁰

[К стр.]

21 — NB. Как это? Определенно что-то!¹¹» — Откуда это видно?¹²33 — Откуда это видно?¹³36 — Позитивизм!¹⁴37 — Открытие!¹⁵38 — Чем он отличается от материализма?¹⁶40 — Историков ты не знаешь¹⁷.» — Фейербах возродил материализм¹⁸.45 — Почему?¹⁹46 — Что такое субъективная диалектика?²⁰47 — A nous vieux est^{b21}.48 — Почему же?²²» — Des Pudels Kern!^{r 23}.49 — Почему?²⁴54 — Почему?²⁵» — Doch!^d А его рассуждения о Канте?²⁶» — Ср. французских материалистов²⁷.55 — O Sancta simplicitas!^e

» — Какие же это отговорки.

» — Это совершенно не отсюда²⁸.56 — Будто?²⁹» — Гексли³⁰.58 — 1) Кант не идеалист, а Кантов опыт не то, что ты думаешь!³¹59 — Ср. французский материализм³².61 — Боже мой, боже мой!³³67 — А твои определения?³⁴68 — Гм! Гм!³⁵69 — А только что спутанное тобой замечание в «Анти-Дюринге»³⁶.70 — Будто?³⁷» — Точка зрения Масарика³⁸.

71 — Ср. Гегеля.

74 — Маркс никогда не говорил другого ³⁹.

^b Для нас устарелое (фр.).

^r «Так вот, что в пуделе скрывалось» (нем.) (В этом суть дела!) — крылатое выражение из «Фауста» Гете.

^d Однако! (нем.).

^e О святая простота! (лат.).

100

74 — Будто! ⁴⁰

76 — Это говорит Маркс! ⁴¹

78 — Масса и этика.

91 — О боже! ⁴²

91 — *Ай-ай*.

92 — Когда? ⁴³

» — Только в третьей? ⁴⁴

» — Что же из этого? ⁴⁵

94 — Боже! ⁴⁶

95 — Боже! ⁴⁷

97 — Ср. Бельтова.

98 — А раньше было не ясно? ⁴⁸

99 — Ср. Бельтова.

104 — Энгельс этого не говорит? Ср. «Л. Фейербаха», отношение к религии ⁴⁹.

105 — *Ай-ай!*

» — Кукушка хвалит петуха ⁵⁰.

107 — Ср. письма Энгельса к Мерингу ⁵¹.

108 — Боже! Да сравните же французский материализм ⁵².

109 — Непоследовательность.

110 — Ср. *рабство*.

115 — Боже! ⁵³

116 — Да сравните Энгельса: «Фейербах» ⁵⁴.

123 — Ср. стихи на Гельвеция ⁵⁵.

127 — Энгельс этого не утверждает. См. Фейербаха ⁵⁶.

128 — Блестящее опровержение! ⁵⁷

» — Маркс именно это говорит в I томе ⁵⁸.

129 — Есть право и право.

131 — Боже! ⁵⁹

132 — Современное рабочее движение — научное движение ⁶⁰.

133 — Ср. Кальвина ⁶¹.

140 — Центр позиции ⁶².

- » — Центр позиции.
- » — Центр позиции.
- 144 — Центр ⁶³.
- 145 — *Центр*.
- 150 — Очевидно, г. профессор совсем не знаком с французским материализмом ⁶⁴.
- 154 — Опровержение Масарика ⁶⁵.
- 155 — Опровержение Масарика.
- 156 — Опровержение Масарика.
- 157 — Средний класс тут ни при чем ⁶⁶.
- 161 — Эволюция экономических идей Маркса — NB.
- 162 — Неясность понятия классовой борьбы. Она была бы ясна. если бы ты больше знал!
⁶⁷
- » — Да разве об этом речь! ⁶⁸
- 163 — Да разве об этом речь? ⁶⁹
- 164 — Поразительные доводы против Маркса ⁷⁰.
- » — Ну, доводы!
- 165 — Поразительный довод! ⁷¹
- 166 — Поразительное противоречие г. Масарика.
- 167 — А дело тут в уменьшении суеверий ⁷².
- 168 — Боже, какая ахинея! ⁷³
- » — Действительно любопытно.
- 169 — Проверить о личности в ист[ории] сем[ьи] ⁷⁴.
- 171 — Почему же? ⁷⁵
- 172 — *О материализме?*
- 175 — Общественное равенство — NB ⁷⁶.
- 191 — Вздор ⁷⁷.
- » — Нет борьбы классов — NB ⁷⁸
- 192 — Яйцо и цыпленок ⁷⁹.
- 194 — Как понимает Масарик противоречия ⁸⁰.
- 195 — Противоречие о кризисах.
- 198 — Дико ⁸¹.
- » — Ср. Михайловского.
- » — Плутни!
- 231 — Изменение экономических взглядов.

- 379 — Право эволюции ⁸².
384 — Это замечательно! Ср. выше ⁸³.
421 — Да зачем же это? ⁸⁴
426 — «Возражение» Масарика ⁸⁵.
468 — Определение позитивизма ⁸⁶.
470 — Почему? ⁸⁷
479 — Где же нерешительность. Совсем наоборот ⁸⁸.
494 — Поп и мирянин.
495 — NB. Ср. наших экономистов.
499 — Струве.
505 — И эти светские [...] ^{*} стриженные попы воображают себя критиками ⁸⁹.
» — Благочестие.
526 — Да ведь агитация тоже prepares будущее ⁹⁰.
527 — «Экономическое направление» ⁹¹.
532 — Еще бы, тебе это очень хочется ⁹².

№ 3

Г. В. ПЛЕХАНОВ
ПОМЕТКИ НА КНИГЕ Э. БЕРНШТЕЙНА
«УСЛОВИЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИЗМА
И ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ»
(Лондон, 1900) ⁹³

[К стр.]

- 55 — Боже, какой вздор! ⁹⁴
58 — Размножение капиталов ⁹⁵
61 — Доход во Франции ⁹⁶.
62 — Доходы.

^{*} Одно слово не разобрано.
102
74 — Опровергнуто фактами ⁹⁷.
76 — Ср. Макрости ⁹⁸.
» — Ср. статистику ⁹⁹.
77 — Ср. статистику ¹⁰⁰.
107 — Ср. статистику ¹⁰¹.
» — Ср. статистику ¹⁰².
110 — Ср. «Манифест Коммунистической партии» ¹⁰³.
112 — Ср. третье сословие ¹⁰⁴.
117 — Упрек, делаемый теперь марксизму: отсутствие экономики ¹⁰⁵.

- 125 — NB. В том-то и дело ¹⁰⁶.
132 — Что же именно? ¹⁰⁷.
134 — А организация национальной защиты во Франции ¹⁰⁸.
170 — А между тем Прудон хотел именно этого ¹⁰⁹.
» — Да, дело не в отдельных пунктах.
171 — Именно это прудонизм. Ср. выше ¹¹⁰.
173 — Буржуазия ¹¹¹.
194 — Это так ¹¹².

№ 4
Г. В. ПЛЕХАНОВ
ПОМЕТКИ НА КНИГЕ Э. БЕРНШТЕЙНА
«ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ»
(СПб., 1901)

[К стр.]

- 2 — Значит, есть *три* части? ¹¹³
» — Будто? ¹¹⁴
6 — Ср. *Гизо*. NB ¹¹⁵.
9 — Гм! См. выше.
10 — Какая глупость!! ¹¹⁶
» — Ср. «Капитал» I, скотина, ты, скотина! ¹¹⁷
11 — Да тут дело в том, откуда они берутся, эти *вторичные* причины. — *Тон!* ¹¹⁸
» — Да ведь о форме речь идет и в предисловии к «*Zur Kritik*» ¹¹⁹.
12 — Но ведь это-то и есть его учение *о необходимости* ¹²⁰.
» — Будто?
13 — Да ведь надо выяснить его происхождение ¹²¹.
» — Ср. Ньютона. Этот вопрос мне показывает, что Бернштейн не понял ни меня, ни Маркса ¹²².
14 — Des Pudels Kern! ¹²³
» — «Прикладная наука» г. Бернштейна ¹²⁴.
15 — Откуда же взялось *самостоятельное?!* ¹²⁵
» — ?! — Проверить! ¹²⁶
16 — Это сказано еще в «Анти-Дюринге». Слона-то ты и не заметил?? ¹²⁷
18 — Понять необходимость, не значит освободиться от нее ¹²⁸.
19 — «Прикладная» наука г. Бернштейна ¹²⁹.
20 — Мой огород ¹³⁰.

- » — Des Pudels Kern ¹³¹.
- 22 — Des Pudels Kern ¹³².
- 24 — О боже! Ср. Massow'a «Revolution oder Reform» ¹³³.
- » — *Это не так* ¹³⁴.
- 32 — Это ты-то восстанавливаешь единство! См. выше ¹³⁵.
- 33 — Задача Бернштейна ¹³⁶.
- » — НВ. *Буржуазными экономистами* ¹³⁷.
- 34 — Попытка *преобразовать* Маркса ¹³⁸.
- 37 — Это именно ты попадаешь в тиски саморазвития понятий: именно в своей философии истории ¹³⁹.
- 39 — Причем тут Гегелева диалектика? Ср. примеры в «*Нищете философии*» ¹⁴⁰.
- 40 — Причем тут диалектика?! Ср. «*Нищету философии*».
- 44 — НВ. Почему? ¹⁴¹
- 45 — А научно ли определять этим действие метода? См. выше о диалектике ¹⁴².
- 51 — Нет, не только то.
- 52 — Бланкисты первые обратились к рабочим ¹⁴³.
- 53 — Много ты понял. Ср. «Револьюцию и контрреволюцию» ¹⁴⁴.
- 54 — Нисколько. Оно было результатом ошибок либералов ¹⁴⁵.
- » — Чего? ¹⁴⁶
- 57 — Да разве же это так? См. Clément Juglar'a.
- 60 — Нет. Роль этой партии будете играть именно вы.
- 62 — А у тебя именно другие предпосылки ¹⁴⁷.
- 63 — Но ведь ты на Гегеле не выращен.
- 64 — Да диалектика никогда и не претендовала на другое ¹⁴⁸.
- » — Понял. Еще б ты боле научился, когда б у петуха немного поучился ¹⁴⁹.
- 67 — Нет, это не так ясно ¹⁵⁰.
- 71 — Именно!
- » — Не что иное? ¹⁵¹
- 74 — Будто? ¹⁵²
- 75 — Именно оно-то и показывает, что можно ¹⁵³.
- 80 — Как же это так? Из предыдущего видно нечто совершенно противоположное ¹⁵⁴.
- 83 — НВ. Ср. «*Капитал*».
- 88 — «Почему сие важно?», см. стр. 264 ¹⁵⁵.
- 90 — НВ. Это тут ни при чем. Дело в распределении ¹⁵⁶.
- 91 — Видели, что ты ничего не понимаешь ¹⁵⁷.

- 92 — Забыл капитализацию ¹⁵⁸.
- 95 — Самомнение, объясняющееся непониманием.
- » — Ты говоришь об *абсолютном* увеличении, см. выше.
- 96 — Черт знает, что за чепуха. Именно ты путаешь капитал с капиталистами.
- 103 — Будто? Вывод. Но дело в отношении. Ср. немецкую статистику ¹⁵⁹.
- » — См. пример Маркса насчет ирландской промышленности.
- 115 — Ср. положение мелких хозяев в Англии ¹⁶⁰.
- 104
- » —120!
- 116 — Ср. Levasseur'a ¹⁶¹.
- » — Наконец-то вспомнил. Ср. Report ^{3 162}.
- 117 — *Нет не стоят.*
- 128 — Это говорит не одна Люксембург. Ср. Clement Juglar'a ¹⁶³.
- 129 — Где же это «средство»? ¹⁶⁴
- 132 — Неверно, см. доклад комиссии.
- 134 — Ср. Кальвера.
- 144 — Только ли с социалистической! Ср. Journal of the R. S. S. ¹⁶⁵
- 146 — Это-то и важно ¹⁶⁶.
- » — Ухудшение положения рабочего класса.
- 147 — Нападки на боевые словечки должны очень нравиться реакционерам ¹⁶⁷.
- 148 — Да не все ли равно — какие кризисы ¹⁶⁸.
- 164 — Но они могли бы поддержать пролетариат после революции ¹⁶⁹.
- » — Важное соображение в смысле тактики.
- 166 — Тем энергичнее надо развивать классовое самосознание ¹⁷⁰.
- 178 — О Франции см. Исаева ¹⁷¹.
- 184 — А как быстро растет капитал буржуазии? ¹⁷²
- 202 — То-то, см. выше, что сказано о промышленном рабочем ¹⁷³.
- 213 — Совсем нет.
- 220 — Да, но оно допускает другое подчинение ¹⁷⁴.
- 221— И экономическая эксплуатация.
- 225 — Прибавь: политического ¹⁷⁵.
- 227 — Она иначе и не могла поступать ¹⁷⁶.
- 229 — Почему? Потому что она предполагает угнетение капиталистов ¹⁷⁷.
- 231 — Как должны были благодарить его буржуа ¹⁷⁸.
- 232 — Забываешь начало антитеза ¹⁷⁹.

- 240 — Но ведь именно Коммуна и есть *диктатура пролетариата* ¹⁸⁰.
- 244 — Маркс этого не утверждал, а Прудон действительно утверждал ¹⁸¹.
- 246 — Это именно прудонизм. См. выше ¹⁸².
- 249 — Бернштейн не хочет пугать буржуазию ¹⁸³.
- 250 — Только *не* непременно? ¹⁸⁴
- 251 — Вот почему и важна Endziel ^и ¹⁸⁵.
- 255 — Des Pudels Kern ¹⁸⁶.
- 258 — Вот оно что ¹⁸⁷.
- 261 — Только потому? ¹⁸⁸
- 262 — Государственные мужи да и только! ¹⁸⁹
- 264 — Будто? Но теперь мы знаем, «почему сие важно».
- 265 — Тупая ирония.
- 267 — Это верно.
- 274 — Между этими двумя величинами нельзя поставить = равенство ¹⁹⁰.

³ Доклад (фр.).

⁴ Конечная цель (нем.).

- 291 — Des Pudels Kern ¹⁹¹.
- 294 — Реформы не исключают революции ¹⁹².
- » — Дело не в запугивании. Ср. «Социализм и политическая борьба» ¹⁹³.
- 295 — Des Pudels Kern ¹⁹⁴.
- 300 — Непременно ответить ¹⁹⁵.
- 301 — Надо показать, что и *основа* аргументации заимствована у Шульце-Геверница ¹⁹⁶.
- 303 — Да разве об этом речь? ¹⁹⁷
- 305 — И да и нет ¹⁹⁸.
- 307 — Дарвин и Лайель.
- 309 — Ср. «Критику Готской программы».
- 310 — Этого я не говорил. Да в твоей книге о положении рабочего класса говорится очень мало ¹⁹⁹.
- » — *А против меня?* ²⁰⁰
- 311 — Скажите! Да у Маркса *всё* тенденция. Ср. 2 места в «Капитале» ²⁰¹.
- 313 — Ср. Лайеля и Дарвина.
- 316 — Доходы и собственники всегда разные ²⁰².
- 317 — Дело не в этом уменьшении, а в увеличении общественного неравенства ²⁰³.
- 320 — Когда раньше? ²⁰⁴

- 321 — Одно не противоречит другому ²⁰⁵.
- 325 — Кто же поэтизирует его? ²⁰⁶
- 326 — Энгельс говорил, что — да ²⁰⁷.
- » — Citaten Fälschung ^к. Ответить.
- 327 — Да я и не спорил в этом с Вами ²⁰⁸.
- 328 — Как будто я культивирую их ²⁰⁹.
- 330 — Презрение к идеалу.
- 332 — т. е. на *буржуазном*, и возвращенное буржуазным сикофанством ²¹⁰.

№ 5
Г. В. ПЛЕХАНОВ
ПОМЕТКИ НА КНИГЕ Б. КРОЧЕ
«ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ
И МАРКСИСТСКАЯ ЭКОНОМИЯ.
КРИТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ»
(СПб., 1902) ²¹¹

[К стр.]

- 17 — Только? Слона-то ты и не заметил ²¹².
- 17 — NB! Вовсе не отсюда ²¹³.
- 18 — Именно, ты не знаешь истории философии ²¹⁴.
- » — NB. Ср. стр. 26, о монизме, стр. 37 — 38 ²¹⁵.
- ^к Фальсификация цитаты (нем.).
106
- 21 — Историческое понимание не может быть в слове вербализм.
- 23 — Да разве это устраняет предсказание? ²¹⁶
- 26 — Но ведь это и есть монизм. Ср. стр. 18 и 37 — 38.
- 28 — Будто? ²¹⁷
- 30 — Ср. Кирсанова в «Научном обозрении».
- » — *Уступок чему?* ²¹⁸
- » — Но ведь ты еще не показал, что она неверна ²¹⁹.
- 35 — Это и есть *метод* ²²⁰.
- 37 — Неверно. См. французский перевод, стр. 30.
- 38 — Это и есть монизм.
- 39 — Релятивизм был у Локка. Но релятивизм и взгляд на этику, как на *фантазию*, — вещи разные ²²¹.
- » — О релятивизме Дарвина см. у меня ²²².
- 40 — Кого заставляет думать? Филистеров ²²³.
- 41 — При чем тут *абсолют*? Почему же нельзя? Было x, стало x+y; y есть прибавочная

стоимость ²²⁴.

» — Каких?!

52 — Почему? ²²⁵

65 — Вполне ли *нет*? Тут зародыш диалектики. Тут искать разницу между идеалистической и материалистической диалектикой ²²⁶.

69 — Именно! Поэтому и неясно требование — приведи факты!

75 — Но что же такое материальные условия?

» — Будто? Ср. след. стр. ²²⁷

83 — Ср. это с субъективной теорией ценности.

98 — В системе Маркса «философия истории» и экономический трактат отчасти совпадают ²²⁸.

102 — Ср. то, что говорит сам *Маркс* об этом *равенстве*. «*Капитал*», т. I-й ²²⁹.

103 — Так ср. письмо к Кугельману ²³⁰.

106 — Ср. «*Zur Kritik*» ²³¹.

107 — Ср. письмо к Кугельману.

113 — Ср. письмо к Кугельману.

114 — Тебе надо было сначала определить, *что же такое ценность* ²³².

138 — Тут тебе надо бы припомнить Фейербаха ²³³.

139 — Почему же? ²³⁴

144 — Да ведь это идет от Гегеля ²³⁵.

175 — *Des Pudels Kern* ²³⁶.

179 — Буриданов осел.

180 — Какую «теорию» имеет в виду г. *Кроче*.

187 — Ср. предисловие к «*Zur Kritik*».

188 — Техника и экономика — разница? ²³⁷

194 — Телеология = функция причинности ²³⁸.

198 — А если объект появляется раньше, чем правило? ²³⁹

221 — А товарное производство?

238 — Ср. Туган-Барановского ²⁴⁰.

255 — Хорошо возражение.

256 — Ай-ай! ²⁴¹

» — Интуицию?

258 — Ср. данные в «иностранных капиталах».

262 — Ср. *Булгакова*.

» — Ср. Булгакова.

№6

Г. В. ПЛЕХАНОВ

ЗАМЕЧАНИЯ К РАБОТАМ Н. К. БРЖЕСКОГО «НЕДОИМОЧНОСТЬ И КРУГОВАЯ
ПОРУКА СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ» (СПб., 1897)
И «КРЕСТЬЯНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ РАЗДЕЛЫ
И ЗАКОН 18 МАРТА 1886 ГОДА»
(Русское экономическое обозрение, 1900, № 4 и 6) ²⁴²

Стремление сходов к отобранию наделов за недоимку должно было проявиться <по сведениям Министерства финансов с 1883 по 1891 г.> с особенною силой по [сле] отмены подушной подати.

Сведения Министерства финансов.

См. всю с. 242.

Податные сверхчеловеки и толпа. 243. *Нецелесообразность.*

Недоимки и богачи. 254.

Невзорову. 256 ²⁴³.

Показание Бушева ²⁴⁴.

257. *Замечательно.* Жалование за недоимку.

258. *Резюме.*

258. Наделы реже отбирались при подворном владении.

278. *Отдача в работы* в 1891 году.

292 — 293. Интересы казны расходятся с интересами кулаков.

НВ. 315. Результаты податной системы.

НВ. 315. *Обезземеление под влиянием круговой поруки.*

316. *Натуральное хозяйство.*

384. *Причина растущей податной задолженности.*

Указ 28 декабря 1881 года ^л, § 87.

389. *Налог взыскивается по достатку.* Тут причина отмены круговой поруки и не отмены общинного землевладения.

НВ. 392. К чему приводит понижение платежей.

394. *Выводы Бржеского* ^м.

397. *Выводы Бржеского.*

398. *Sic!*

Сравнить Ермолова: 156 — 157 ²⁴⁵.

401. *Недоимка и благосостояние.*

401. *Из чьих денег составляется бюджет.*

403. *Соревнование г. Витте с кулаками* ²⁴⁶.

404. *То же соревнование.*

^п В тексте 1880 г.

^м У Плеханова везде Бжеский.

108

406 *Idem.*

407. Батрачество на своей земле.

408. *Idem.*

409. Поразительный факт.

410. *Idem.* Влияние этого на сельское хозяйство.

412. Круговая порука и сельская беднота.

413. Рассуждения *Витте* и выводы Бжеского. *Капитализм. См. Физиократа. «Русское экономическое обозрение», 1900, 4, с. 82* — Положение 23 июня 1899 г. о взимании окладных сборов. Ограничение круговой поруки.

Что думают социалисты-реакционеры ²⁴⁷ об «осторожном отношении» Толстого к семейным разделам? ²⁴⁸

Победоносцев в «Гражданском праве» требует осторожного отношения к общине. Ср. статью Физиократа — «Русское экономическое обозрение», 1900, 4 ²⁴⁹.

Витте отстаивает буржуазную тенденцию. Ср. его рассуждения в росписи па 1900 год. Ср. Бжеского, «Русское экономическое обозрение», 1900, 6, 81-82.

Характерно, однако, что и Министерство финансов не может покинуть точку зрения «государственного интереса». Ср. 82. «Русское экономическое обозрение», 1900, 6.

Круговая порука признавалась (Р. К.) ^н Редакционными комиссиями в интересах помещика, как розги на время барщины.

№ 7

Г. В. ПЛЕХАНОВ

ПОМЕТКИ НА КНИГЕ Н. К. БРЖЕСКОГО
«НЕДОИМОЧНОСТЬ И КРУГОВАЯ ПОРУКА
СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ»
(СПб., 1897)

[К стр.]

Совещания уездные и губернские образованы в 1895 г. Министерством внутренних дел для пересмотра законодательства о крестьянах ^о.

23 — Совершенно верно ²⁵⁰.

27 — Отсутствие круговой поруки.

28 — *Термин.*

30 — [Без] круговой поруки. NB.

55 — Соперничество.

59 — Круговая порука.

» — *Пропорция земель.*

60 — *Круговая порука.*

63 — *Круговая порука — Анна Ивановна*

^н Так в тексте.

^о Помета сделана на шмуцтитуле.

^п Помета сделана на закладке.

109

81 — *Землепользование.*

82 — *Переделы.*

86 — *Переделы.*

87 «*Равнение*». NB.

89 — *Коллегия экономии.*

90 — *Экономические правления.*

93 — *Уделы.*

94 — *Срок платежа.*

98 — *Круговая порука.*

99 — *Круговая порука.*

100 — *Переделы.*

102 — *Переделы.*

103 — *Переделы.*

» — *Казенные палаты.*

104 — *Переделы.*

105 — *Дополнительные наделы.*

106 — *Дополнительные наделы.*

» — *Протесты крестьян.*

» — *Насильственные переделы.*

» — *Та же тенденция, что и в законе Александра III* ²⁵¹.

107 — *Насильственные переделы.*

108 — *Насильственные переделы.*

127 — *Н.-ону* ²⁵².

166 — *Ср. смысл общинного землевладения.*

167 — *Выкупные платежи.* NB.

193 — *Сбор и жатва.*

195 — *Грабеж.*

201 — *Отметить.* NB.

205 — *Причина разорения.* NB.

- 206 — Источники разорения.
- 211 — «Натуральное» хозяйство.
- 232 — М. Ковалевскому ²⁵³.
- 233 — М. Ковалевскому
» — Совещания.
- 243 — М. Ковалевскому.
- 254 — Недоимки.
- 256 — Недоимки.
- 257 — NB. Отметить.
- 278 — Отдача в работы.
- 280 — Причины понижения хлебных цен.
- 296 — М. Ковалевскому.
- 303 — Подати и хлебные цены.
- 304 — Подати и хлебная цена.
- 306 — Подати и хлебные цены.
- 309 — Подати и хлебные цены.
- 314 — Н.-ону.
- 314 — Подать и хлебная цена.
- 315 — «Земельное обеспечение».
- 316 — Обеспечение.
- 110
» — «Натуральное хозяйство».
- 321 — «Влияние хлебных цен».
- 384 — Оскудение центра.
- 389 — Причины разорения.
- 394 — Знаменательный вывод.
- 397 — Причины податной задолженности.
- 399 — Выводы г. Бржеского. NB.
- 403 — Соревнование.
- 404 — Замечательно ²⁵⁴.
- 406 — Общинные порядки.
» — Подати.
- 407 — Отсутствие капитализма.
» — Н.-ону.
» — Подати.

- » — Община и подати.
408 — Отметить.
409 — Поразительно.
410 — Поразительно.
414 — Она же приведет и к разложению общины.

№8
Г. В. ПЛЕХАНОВ
ПОМЕТКИ ^p НА СТАТЬЕ Н. К. БРЖЕСКОГО
«КРЕСТЬЯНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ РАЗДЕЛЫ
И ЗАКОН 18 МАРТА 1886 ГОДА»
(Русское экономическое обозрение, 1900, № 4)

[К стр.]

- 53, 59 — Толстой.
66 — Он же.
91 — Круговая порука. *Ее отмена.*
(Русское экономическое обозрение, 1900, № 6)
73 — Замечательно.
74 — «Семейные устои».
78 — Результаты.

^p Сделаны на обложках двух номеров журналов.

IV
ПЕРЕПИСКА

1. ПИСЬМА Г. В. ПЛЕХАНОВА Б. Н. КРИЧЕВСКОМУ
(1890-1892 гг.) ¹

№ 1. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому ²

(Женева, 29 апреля 1890 г.)

Дорогой Кричевский,

я ровно ничего не имею против перевода моей статьи о «Столетии великой революции» для «Neue Zeit» ³, хотя и думаю, что переводить мои статьи для немцев — это то же, что возить хлопчатобумажные изделия из Владимирской губернии в Манчестерский округ: совет едва ли будет хорош. Но раз Вы хотите рисковать — то я не препятствую. Если Цеткина еще в Цюрихе, то скажите ей, что наши Genfer Genossen ^a (русские) очень рады были бы видеть ее в Женеве. Крепко жму Вашу руку.

Г. Плеханов

№ 2. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому ⁴

[Морне, не позднее июля 1891 г.]

Дорогой Кричевский,

я Вам ответил на первое же Ваше письмо, но мой ответ, по непростительной оплошности одного моего знакомого, которому я поручил его отправку, не был брошен в почтовый ящик. А я-то удивлен, что это Вы не пишете. Дело вот в чем. Дней через десять может быть готова рукопись (окончание статьи о русской жизни в 1890 г.)⁵. Раньше не могу, до сих пор был занят, но теперь сяду за работу. Но мне необходима та немецкая книга о русской общине, которую Вы у меня взяли. Пришлите ее. Может быть, статья моя будет готова и раньше, но крайний срок — десять дней.

Ваш Г. Плеханов

№ 3. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому⁶

[Морне, между 6 и 12 июля 1891 г.]⁷

Дорогой Кричевский,

вчера вечером получил Вашу карту и, не медля больше ни одного дня, посылаю Вам статью сегодня утром⁸. Сокращайте ее как найдете нужным. Боюсь, что в первой половине статьи рукопись не-

^a Женевские товарищи (нем.).

разборчива. Если встретятся затруднения, покажите Аксельроду, он мою руку знает лучше. Переписать не было времени. У меня там есть выписка из *Maspero*⁹. Посылаю ее Вам по-французски (она приложена к статье), лучше перевести ее прямо с французского, чем с русского. Есть еще фраза: если ты имеешь много, то тебе еще дадут, если же мало, то и это очень малое возьмут. Это, кажется, из Гейне. Буде Вы помните соответствующий немецкий стих, поставьте его на место этой фразы.

Затем вот что. Каутский писал мне, что какой-то Стычинский из Познани предлагает перевести для «*Neue Zeit*» мою статью об Успенском¹⁰. Очевидно, Каутский не прочь поместить статью, он только спрашивает, желаю ли я Стычинского в качестве переводчика. Мне приятнее было бы, если бы статью перевели *Вы*. Есть ли у Вас на это время и охота? Известите меня поскорее, потому что я должен дать ответ Каутскому. Затем я имею в виду предложить Каутскому мои воспоминания о русских рабочих (окончание статьи готово и уже *печатается* по-русски)¹¹. Пожелаете ли Вы перевести эту статью? Затем — Чернышевский. Сегодня я пишу Каутскому, чтобы спросить его, как он думает с нею поступить. Если Dietz согласится взять Чернышевского для *Internationale Bibliothek*⁶, то пора подумать о переводе¹². Дня через 4 сажусь за окончание статьи. Все материалы у меня уже собраны. Дело быстро придет к концу. Напишите, что Вы думаете насчет перевода. Вера Ивановна кланяется Вам и Вашей супруге, которой прошу Вас поклониться и от меня. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Г. Плеханов

Mornex, Haute Savoie, chez Favre.

№ 4. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому¹³

(Женева, 29 июля 1891 г.)

Дорогой Кричевский,

на Ваше письмо относительно моей поездки в Брюссель¹⁴ спешу ответить Вам следующее.

Предлагаемый мне Gebundenes Mandat^в я принять не могу на том основании, что *международные рабочие конгрессы таких мандатов не принимают*. Правда, на парижском конгрессе с *таким мандатом* выступил Лавров, но я видел, какое неудовольствие вызвало его появление. Все, с кем мне приходилось говорить об этом, единогласно говорили, что доверители Лаврова не имели права давать ему такой мандат, а он принимать его. Если бы я не был на том конгрессе, то я еще мог бы явиться с Gebundenes Mandat, ссылаясь на незнакомство с делами, но теперь у меня нет и такого оправдания.

При том же 2). На самом конгрессе *доклады читаться не будут*.

^б Международная библиотека (нем.).

^в Обязательный мандат (нем.).

113

Вам известно, вероятно, постановление распорядительной комиссии о том, чтобы доклады *печатались* заранее на одном из 3 языков: немецком, французском или английском, а затем *раздавались* делегатам на конгрессе. Следовательно, выступая с устным докладом, я нарушил бы всем известное постановление комиссии.

Прошу Вас передать это тем, по поручению которых Вы мне писали и которые сообщат мне их решение.

Имейте в виду, что один проезд до Брюсселя стоит около 100 франков. Если в других городах не будет сборов на поездку, то на цюрихские сборы мне ехать нельзя.

Если денег будет мало, я советую лучше напечатать доклад *«О прошлом русского революционного движения и о задачах социальной демократии в России»* и поручить распространение доклада между делегатами *Жюлю Гэду* или *Элеоноре Маркс*¹⁵, не посылая своего делегата. Этим общая цель наша будет вернее достигнута, чем поездкой делегата *без печатного доклада*.

Еще раз прошу Вас поскорее сообщить мне решение публики. Написать доклад по-французски недолго; недолго и напечатать его во французской типографии¹⁶. Но я должен знать, что именно мне следует делать.

Относительно фабричного законодательства и стачек в России скажу Вам, что этот пред-

мет может войти как составная часть в предлагаемый мною очерк.

Жду скорого ответа.

№ 5. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому¹⁷

(Женева, 23 августа 1891 г.)

Дорогой Кричевский,

простите, что не отвечал Вам немедленно. Страшно занят был отчетом для конгресса¹⁸. Как только он будет отпечатан, пошлю его Вам в Цюрих. От Каутского я получил ответ. Он пишет, что с удовольствием напечатает «все, что выходит из-под моего пера». Стало быть, действуйте. По-моему, лучше бы начать с воспоминаний о рабочих¹⁹, а потом перейти к статье об Успенском²⁰. А впрочем, как хотите. По-прежнему прошу Вас выкидывать и снабжать примечаниями все, что найдете нужным. Диц тоже согласен издать отдельной книжкой статьи о Чернышевском. Значит, и их надо будет переводить. Но я должен еще просмотреть их прежде, чем Вы возьметесь за перевод. Значит, принимайтесь сначала за вышеназванные статьи. Рукопись прошу Вас выслать мне по адресу в Mornex (Haute Savoie, chez Favre). Но погодите делать это. Завтра или послезавтра я пришлю Вам маленькое примечание к последней статье²¹. Его надо будет перевести и послать Каутскому. Удобнее будет сделать это, умея указать, к какому месту перевода относится примечание.

Поклон Вашей супруге и всем товарищам.

Ваш Г. Плеханов

114

№ 6. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому²²

[Морне, начало сентября 1891 г.]²³

Дорогой Кричевский,

я очень рад, что Вы настолько внимательны к нашим литературным делам, что взяли на себя ответ Емельянченку²⁴. Если бы молодежь следовала Вашему примеру, то наша литература шла бы шибче, чем она идет теперь. Я еще не принимался за разбор брошюры и потому с этой стороны никаких неудобств не будет. Вопрос лишь в том, стоит ли вообще отвечать этому персонажу. Поговорите на этот счет с Верой Ивановной, которая теперь в Цюрихе. Также с Аксельродами. Я лично думаю, что ответить стоит и потому прошу Вас во всяком случае прислать Вашу статью мне, когда она будет кончена. Но, повторяю, нужно спросить Веру Ивановну и Аксельрода. Желательно мне было бы также знать мнение цюрихских молодых товарищей насчет того, стоит ли отвечать. Вы, вероятно, уже говорили с ними и вам мнение их уже известно. Что касается перевода Чернышевского²⁵, то статья, напечатанная в третьей книжке, может быть переведена теперь же. Я не думаю делать в ней изменений. Но вторую статью нужно будет сократить, а для этого нужно свободное время, которого у меня

теперь нет. Вот почему начинайте прямо с третьей. Думаю я также, что статью об Успенском следовало бы переводить немедленно, Каутский напечатал бы ее немедленно по окончании посланной ему теперь статьи. Вообще, раз сделанная работа за плечами не висит, и потому в свободное время Вы, ничем не рискуя, могли бы теперь же перевести все предназначенные для перевода статьи. Подумайте, нельзя ли было бы нам с Вами пробраться в какое-нибудь другое немецкое издание, а то Каутским *не прокормишься*. Что скажете Вы насчет «*Deutsche Worte*»²⁶ Какого рода статьи могли бы подойти туда? Я никогда не видел этого издания. Извините, что пишу неразборчиво, у меня страшно болит рука, и я насилу вожу пером по бумаге. Кланяюсь Вашей супруге. Ваш

Г. Плеханов

Получен ли в Цюрихе наш доклад?²⁷ Его следовало бы послать во *Frankfurter Zeitung*²⁸ и в подобные издания.

№ 7. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому²⁹

[Морне, после 12 сентября 1891 г.]

Дорогой Кричевский,

приехать в Цюрих едва ли мне придется. Вот почему и является вопрос — как быть с Вашей статьей? Переписывать ее пока было бы рискованно, прочитать в черновом виде — Вы говорите, невозможно. Я привык разбирать всякие рукописи, вероятно, разберу и эту, поэтому не поленитесь выслать ее, она меня интересует³⁰. Каутскому присылал какой-то поляк переделку моей статьи об Успенском³¹. Каутский отказался принять эту переделку и теперь спрашивает

115

меня, готов ли Ваш перевод. Очевидно, он не собирается медлить с печатанием. Поэтому — торопитесь переводить. Я ему ответил, что у Вас перевод уже готов; сделал это для того, чтобы он теперь начал очищать для нас место. Что касается Вашей мысли о писании для Каутского статей, так сказать, общечеловеческого характера, то я и сам не прочь от этого. Но что именно писать? На какие темы? Я предложил Каутскому написать разбор философии истории Гегеля ввиду того, что в нынешний год истекает 60-летие со времени смерти Гегеля³². Посмотрим, что он ответит, а тема интересная. Но ввиду этой работы мне пришлось бы Вас или Аксельрода обременять просьбами относительно присылки книг. Мне нужно было бы достать 2-е (первое у меня есть) издание Философии истории Гегеля и 2-е же издание его Логики. Эти издания сделаны с некоторыми дополнениями, они поэтому необходимы, а у меня их нет и в Женеве достать трудно. Нельзя ли достать у Вас в *Kantonalbibliothek*?^Г Жму руку, кланяюсь Вашей супруге.

№ 8. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому³³

[Морне, между 30 сентября и 2 октября 1891 г.]

Дорогой Кричевский,

я получил от Каутского утвердительный ответ³⁴ насчет статьи о Гегеле³⁵. Ergo^д, книги мне будут нужны. Вы помните — какие: прежде всего Philosophie der Geschichte, новейшее издание, затем Логика. Если бы можно было также достать System des transzendentalen Idealismus Schelling'a, то было бы очень хорошо, имейте в виду, что статья должна быть доставлена Каутскому Ende Oktober^е. У Вас она будет 15 числа. Каутский спрашивает также Успенского³⁶, но Вы пока не высылайте его: я хочу снабдить его некоторыми (2 или 3) примечаниями. Я это сделаю *сейчас же*. Насчет названия придумайте сами: Ein russischer Belletrist-Demokrat или что-нибудь в этом роде³⁷. Повторяю, Каутский торопит с Успенским.

P.S. Нет ли у Вас Engels'a «Umwälzung» и «Feuerbach»?^ж Они мне необходимы. Может быть, найдется у Axelrod'a — спросите.

^г Кантональная библиотека (нем.).

^д Следовательно (лат.).

^е В конце октября (нем.).

^ж Имеются в виду работы Энгельса «Переворот в науке, произведенный г-ном Евгением Дюрингом» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии».

№ 9. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому³⁸

[Морне, начало октября 1891 г.]

[...] ³⁹ Нет его у меня под руками. На память укажу две: 1) в одном месте сказано: *пересекающая* земледельческие стремления интеллигенции; должно быть: *пресекая* и т. д. 2) есть, не помню, какая именно, опечатка в том месте, где я говорю о пришествии «станка» в крестьянскую избу, или там, где речь идет о том, что продавец серпанки *хвалил*, по словам Успенского, самостоятельное производство крестьян. Там я делаю *заключение о слабости* и там-то, в скобках-то и есть, помнится, опечатка; надеюсь, что Вы сами восстановите настоящий смысл того, что я там говорю⁴⁰. Затем пока до свиданья, переводите эти прибавления и посылайте статью Каутскому. Хорошо было бы, если бы он теперь же, до статьи о Гегеле, ее напечатал. Чернышевского я тотчас же принимаюсь отделявать *для перевода*. Через день-два Вы его получите. Поклон Вашей жене.

Ваш Г. Плеханов

Посылаю Вам теперь же приготовленную для перевода вторую статью о Чернышевском⁴¹. *Третью*⁴² пересмотрю вслед за нею, а затем, с половины месяца (октября) примусь за окончание. Вся работа кончится к концу октября. Если Вы теперь перевели уже Успенского

и имеете свободное время, то хорошо было бы теперь же взяться за перевод второй статьи. Каутский пишет, что он ждет с нетерпением появления моей книги о Чернышевском. Это, положим, комплимент, но из него следует, что задерживать печатание книги не станет. Да Каутский и прямо спрашивает, скоро ли будет готова моя работа; право, переводите, чем скорее переведете, тем скорее получим гонорар, а он мне страсть как нужен, чисто пропадая без него. Да и Вам, я думаю, не бесполезно будет получить деньги, не так ли? Напишите же, когда Вы сможете взяться за перевод, мне это очень важно знать.

Ваш Г. П.

Получена ли в Цюрихе брошюра о 1-м Мае? ⁴³ Что говорит о ней публика?

Кстати, Каутский предлагает поместить в особом издании также и первую статью о Чернышевском, которая уже была в «Neue Zeit». Ввиду этого хорошо было бы пересмотреть ее; Атлас ⁴⁴ перевел ее, кажется, не блестяще. Будьте добры, пересмотрите и сообщите мне Ваше мнение. Мы посмотрим тогда, как исправить дело. Вот, например, конца статьи (цитата из Герцена) он просто недоперевел, а между тем неужели он непереволим? Мне кажется, можно перевести приблизительно так: Und es gibt ja Leute, armselige *mutlose* Leute, die uns überreden möchten, wir dürfen nicht diese Räuberbande brandmarken die uns regiert! ⁴⁵ и т. д. Как Вы думаете? Пишите, не медлите с ответом.

Теперь только я увидел, какую массу опечаток оставил Райчин в моих статьях!!! ⁴⁶

117

Совсем забыл: у меня в статье стоит: учение о производительных силах внесло бы много ясности во взгляды Успенского; поставьте, пожалуйста, «Учение Маркса о производительных силах и т. д.»

№ 10. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому ⁴⁷

(Морне, 20 октября 1891 г.)

Дорогой Кричевский,

как видите, немножко запоздал со статьей, даже много, но Вы поздно выслали книги (теперь они, конечно, *получены*). Впрочем, у меня много выписок, а это ускорит переводы. Дня через *три* {максимум} вышлю вторую половину ⁴⁸. Следовательно, можно надеяться, что Ende Oktober статья будет у Каутского. Я очень дорожу ее появлением. Она затрагивает до сих пор почти не затронутый вопрос о подготовке Гегелем материалистического взгляда на историю. Пожалуйста, уж постарайтесь не опоздать с переводом. Вы обыкновенно так хорошо, так безупречно переводите, что насчет качества перевода я наперед уверен.

Кое-где у меня попадаются немецкие фразы не только в цитатах из Гегеля, но и в собственном изложении. Такие фразы *не* отмечены вносными знаками — Вы так их и оставьте.

Цитаты же из Гегеля все отмечены вносными знаками. Обратите на это внимание.

Работы у меня страшно много. Поэтому я попрошу Вас написать Каутскому, что Вы уже переводите статью, чтобы он знал, что она будет.

Поклон Вашей жене. Крепко жму руку.

№ 11. Г. В. Плеханов — Б. П. Кричевскому⁴⁹

(Морне, 21 октября 1891 г.)

Дорогой Кричевский,

вчера послал Вам второй кусок статьи; его должны были отправить из Женевы. Сегодня посылаю конец. Боюсь, что будет неразборчиво. Ну, да что касается немецких цитат, то я нарочно всегда указываю страницы, и Вы можете свериться с подлинником. Желаю Вам успеха в переводе. Я был бы в отчаянии, если бы статья не успела к сроку. Я писал ее с любовью и много трудился над нею. *Насчет заглавия* прошу Вас, при отправке перевода *написать Каутскому*, чтобы он сам выбрал такое, *какое покажется ему наиболее подходящим*. Книги, присланные Вами мне, будут отправлены Вам из Женевы в понедельник. Я позволю себе удержать дней на пять только Schelling'a⁵⁰; он мне был бы нужен. Но если этого нельзя, напишите, я вышлю его тотчас же. Вместе с другими книгами пошлю Вам и «Zur Kritik»⁵¹ Маркса: до сих пор не мог выслать, она была нужна мне для статьи о Гегеле. Кстати, известно ли Вам, что означает у меня такой знак [? *Это красная строка, Absatz*, как называют немцы. Я прошу Вас обратить внимание на эти знаки при переводе. Они представляют своего рода знаки препинания.

118

Кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вашу руку. Счастливого успеха в труде!

Г. Плеханов

Пятница (23?)³ октября 1891 г.

Mornex, Haute Savoie chez Favre.

№ 12⁵². Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому

(Морне, 24 октября 1891 г.)

Дорогой Кричевский,

придя в Annemasse и отправив Вам статью, я вспомнил, что не спросил Вас о предмете, который меня очень интересует. Что с Вашей статьей об издании Народной воли?⁵³ Не хотелось бы отвлекать Вас теперь от перевода моей статьи (*да оно и не к спеху*), но все-таки желал бы прочесть Вашу статью и потому прошу Вас, покончив с переводом, прислать мне статью для прочтения. Она меня очень интересует.

Ваш Г. Плеханов

[Морне, ноябрь 1891 г.]

Дорогой Кричевский,

я сажусь писать Вам письмо, когда мне принесли Вашу вторую карту. Вы меня немного извините за мое молчание. Но, голубчик, войдите в мое положение: все мое внимание было поглощено Чернышевским; разбор его экономических взглядов⁵⁵ — это настоящая сизифова работа, которая каждый раз снова и снова возвращает вас к исходному пункту исследования. Бог с ним совсем, много греха на душу взял этот своим будто бы «*математическим*» методом. Для меня писание 4-ой статьи о нем было чем-то вроде болезни: я жил вне времени и пространства, не следил за газетами, с ужасом получал письма, которые могли бы отвратить мою мысль от Чернышевского, не спал по целым ночам. В результате я дошел до головокружения. Но статья окончена. Ее набирают. Ergo, Вы можете затребовать ее, когда хотите: она будет прислана или в корректуре, или даже в рукописи. Все дело теперь зависит от Вас, насчет условий я, право, не знаю — думает ли Дитц заплатить нам немедленно по выходе книжки, полагаю, что да. Иначе — я пропал, да и Ваши интересы пострадают, как я полагаю, весьма и весьма чувствительно, но с нами бог — мы заставим Дитца расплатиться с нами наличными. Посылаю Вам примечания к посланной Вам статье о Чернышевском. Известите, пожалуйста, о получении.

Кстати, возвратите мне рукопись о Гегеле⁵⁶. Ее хотели бы здесь прочитать люди, не знающие по-немецки.

Что касается Вашей статьи об Емельянченке⁵⁷, то я с Грозовским не говорил о ней. Мое мнение о ней таково. Статья написана

³ Так в тексте.

очень хорошо. Так хорошо, что когда пойдет у нас речь о составлении 5-й книжки, Вы не отделяетесь от нас *рецензией*, Вы дадите большую статью на тему, которую Вам заблагорассудится выбрать. Но стоит ли посвящать очень *серьезную* статью такому несерьезному субъекту, как Емельянченко? По-моему, *нет*. Это слишком много для него чести. Тем более, что теперь и журнал-то, о котором говорит объявление, не выходит. Лучше же предать все это дело суду и воле божией. Таково мое мнение. Вы желаете получить статью назад. Исполняю Ваше желание, повторяя, что Ваше сотрудничество в будущей 5-ой книжке⁵⁸ мне хотелось бы считать уже заранее обещанным и обеспеченным.

Насчет Вашего перевода моей статьи о Гегеле скажу вот что: в одном месте Вы не держали гегелевского жаргона (Каутский этого не заметил). Это жаль, но в общем перевод кажется мне поистине *блестящим*, и я считаю за большое счастье, имея такого переводчика,

как Вы.

Поклон Вашей супруге, с приветом

Ваш Г. Плеханов

№ 14. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому⁵⁹

[Морне, конец ноября 1891 г.]⁶⁰

Дорогой Кричевский,

2 часа тому назад я получил Ваше письмо и пришел нарочно в Annemasse, чтобы Вам немедленно ответить. Когда я узнал, что Роза послала Вам начало моей статьи (4-ой) о Чернышевском, я был уверен, что все в порядке и что Вы уже переводите ее. Поэтому я и не писал Вам. *Переделывать там нечего*. Разве Вы что-нибудь придумаете изменить, тогда напишите. Выкиньте только первые 4 строчки вступления (до 1-ой главы), а затем переводите как есть. Вступительную статью я обделываю. Поклон Вашей супруге.

Ваш Г. Плеханов

№ 15. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому⁶¹

[Морне, декабрь 1891 г.]⁶²

Дорогой Кричевский,

вчера я Вам послал последний лист моей статьи о Чернышевском. Конец ее я отдаю на Ваше усмотрение: хотите — выкиньте что-нибудь, хотите — оставьте. Рассуждения насчет России можно, пожалуй, выкинуть, но можно оставить, отбросив лишь самые последние строки.

Теперь вот что. В том месте, где я говорю о законе народонаселения в социалистическом обществе⁶³, надо сделать следующую вставку: после того, как я сказал, что если бы и пришлось ему (обществу) когда-нибудь бороться с перенаселением, то это легче будет сделать, когда производители станут господами продуктов, —

120

цитирую на память, — надо сделать такое добавление с *красной строчки*:

Впрочем, *уже современная* техника достаточно ручается за то, что производители, ставшие в социалистическом обществе господами продуктов, не могут терпеть недостатка в средствах существования. *Аристотель* оспаривал когда-то слова *Солона*:

*Mais l'homme ne confiait ni termes ni limites
Qu'a l'art de s'enrichir la nature ait prescrites*^н.

(Политика, книга I, глава III, § 9). Социалистическое общество покажет, что в последнем счете прав был Солон, а не Аристотель⁶⁴.

Французские стихи надо или поставить в *греческом подлиннике*, или в немецком переводе. Греческий подлинник Вы найдете в Цюрихе. Там найдете, конечно, и немецкий перевод.

Лучше всего держаться перевода *Süssemihl'a* (Зюсемиля), это лучший немецкий перевод Политики Аристотеля.

Кланяюсь Вашей жене и всем геноссам.

Ваш Г. Плеханов

№ 16. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому⁶⁵

[Женева, декабрь 1891 г.]

Дорогой Кричевский,

простите, что я не отвечал Вам так долго. Дело вот в чем. С переводчиком моих статей о Чернышевском⁶⁶ мы делили гонорар так: половину ему, половину мне. Гонорар платится как за оригинальную статью. Мне, разумеется, было бы приятнее предоставить его сполна переводчику. И я так и поступил бы, если бы «Социал-демократ»⁶⁷ имел возможность платить мне хоть третью часть того, что платится в легальных журналах. Но «Социал-демократ» не может делать это, и я решительно не имею возможности сводить концы с концами. Вот почему мне приходится, так сказать, эксплуатировать переводчика. Что касается Вашего перевода, то я не рассчитывал на него, поэтому и не могу предъявить Вам тех требований, какие предъявляю переводчику Чернышевского. Решим дело по-товарищески. Если Вам теперь круто, берите все. Если Вы по тем или другим причинам находитесь теперь в сравнительно благоприятном положении, то поделитесь со мной, ибо в данную минуту я очень стеснен: двое ребятишек больны, заработок жены ничтожен и проч. и проч.

Насчет перевода Маркса⁶⁸ Вам пришла поистине гениальная идея. Присылайте его с Вашим предисловием, мы напечатаем его в 4-й книжке. Я буду рассчитывать на Вас. Кстати, мне очень нужна была бы та статья Энгельса в *Deutsch-Französischen Jahrbücher*⁶⁹, которая называется *Umrisse zu einer Kritik der National-oekonomie*⁷⁰. Не можете ли Вы прислать мне на время *Jahrbücher*?

^и *Но человек не знает ни пределов, ни границ,
Поэтому искусство обогащаться «предписано» самой природой
(фр).*

121

А если нет, то нельзя ли хоть списать эту статью, я заплатил бы переписчику. При этом одно необходимое условие: он должен писать *латинскими*, а не готическими немецкими буквами. Пишу Вам из Женевы, куда приехал по случаю болезни детей. Едучи сюда, надеялся, что помню Ваш адрес, и не записал его. И теперь, хотя и знаю, что Вы живете на *Nelkenstrasse*, но номер не помню, кажется, что 25, однако не уверен. Поэтому адресую письмо Кальмансону⁷¹.

Крепко жму Вам руку.

Ваш Г. Плеханов

№ 17. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому ⁷²

[Морне, конец декабря 1891 г.] ⁷³

Дорогой Кричевский,

из Вашего письма я вижу, что Вы теперь очень заняты и что поэтому Вы предпочитаете отложить перевод до рождественских вакаций: ведь работы-то там всего на несколько дней. Но право же невозможно отсрочить до нового года окончание перевода. Каутский мне покою не дает с ним, и мне, ей-богу, ужасно неловко. Притом же мне придется кое-что получить за книгу, а я теперь в таком положении, что мне каждый день дорог. Умоляю Вас, сделайте перевод как можно скорее. Замедление с выходом книги поставило меня в самое отчаянное положение. Не пишу больше потому, что у меня страшная зубная боль. Итак, еще раз, ради всего святого, кончайте работу скорее.

Привет Вашей супруге. Крепко жму руку.

Ваш Г. Плеханов

№ 18. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому ⁷⁴

Морне, [конец декабря 1891 г.] ⁷⁵

Дорогой Кричевский,

спасибо Вам за Вашу готовность поделиться со мной. Но Вы ошибаетесь. Каутский, очевидно, выслал Вам только половину гонорара, а другую половину вышлет прямо мне. Но так как я ничего не получил, то, если можно, пришлите деньги на адрес моей жены: 5, Rue des Allemands, 5, Madame Bograde-Plekhanoff, Genève. Как только я получу деньги от Каутского, я Вам верну полученное от Вас. Сообщите мне, пожалуйста, как велика может быть переписка Маркса и Руге и как велико будет Ваше предисловие. Это мне нужно для соображений о четвертой книге. Статью (т. е. переписку Маркса и Ваше предисловие) ⁷⁶ желательно было бы иметь раньше каникул. Но если нельзя, то нечего делать.

Ваш Г. Плеханов

Вера Ивановна Вам кланяется.

Mornex, Maison Favre, Haute Savoie.

122

№ 19. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому ⁷⁷

[Морне, январь — февраль 1892 г.] ⁷⁸

Дорогой Кричевский,

рукопись я получил, большое Вам спасибо. Письма Маркса я уже отдал в набор ⁷⁹. Что касается Вашего предисловия, то напечатаю я его во всяком случае. Но жаль, что Вы не распространились несколько более насчет некоторых аналогий между современным положени-

ем России и Германией сороковых годов. Хорошо было бы также проследить в немногих словах политическую карьеру А. Руге⁸⁰. Ведь впоследствии он был даже врагом Маркса. Это очень характерно для тогдашнего «интеллигентного» редактора *Deutsch-Französische Jahrbücher*. Если у Вас есть под руками какой-нибудь материал относительно карьеры (литературно-политической) Руге, то может быть Вы добавите еще несколько слов к Вашему предисловию. Сообщите мне об этом поскорее⁸¹. Вашу статью я видел в «*Neue Zeit*», но еще не читал ее. Пришлите мне, если можно, те №№ *Neue Zeit*, где она будет напечатана. Каутский в письме ко мне очень хвалит Вашу статью. Поздравляю Вас с успехом, а нас всех с новой литературной силой. Крепко жму Вашу руку.

Г. Плеханов

P. S. А propos^к, нет ли у Вас того № *Neue Zeit*, где напечатана статья Энгельса «*Umriss zu einer Kritik*» и т. д.?

2. ПИСЬМА В. И. ЗАСУЛИЧ Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(1896-1903 гг.)

№ 1. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову¹

[Лондон, конец мая 1896 г.]

Дорогой Жорж,

я не ответила на Ваше письмо, потому что под кнутом требования немедленно прислать конец я принялась энергично². Кончу скоро, но я еще совсем больна и от работы, хотя она и идет, физически очень мучаюсь. Но теперь мне надо у Вас спросить: мне поручают на «основании» каких-то «присланных мне писем» получить и прислать деньги для стачечников³. А я никаких таких писем не получала. Спрашивают тоже: получила ли я книги Исаева⁴ и Гурвича⁵. Я их тоже не получала. Не знаете ли Вы что-нибудь об этом? Не зашли ли эти вещи как-нибудь к Вам?

Ваша Вера.

Странная у меня теперь голова: кружится беспрестанно (а два раза за эти дни были форменные обмороки) и все-таки, когда ее подстегнут, думает, тоже не останавливаясь (спать я совсем перестала) и, кажется (на мой вкус), даже не дурно, а кружится. Дня через три, наверно, кончу. Уж начерно кончила, а это немного все-таки.

^к Кстати (фр.).

№ 2. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову⁶

[Лондон, до 6 февраля 1897 г.]⁷

Дорогой Жорж,

действовать заодно с фондистами ⁸ не только не возможно, но... Я писала Вам, кажется, о 100 фунтах, пожертвованных Томсоном в ноябре «на будущую стачку» ⁹, которые лежали у «Друзей свободы» ¹⁰. Я написала секретарю «Друзей» заявление о стачке и предложение их немедленно отослать. Она (Mies Mallet) мне по сию пору не ответила. Но я услышала, что деньги у Волховского. С ним пошел поговорить его знакомый и в то же время верный (кажется) социал-демократ Ротштейн ¹¹. Волховский ответил, что деньги у англичанина (Green'a), но что вообще они будут посланы российской организации лишь после прямых переговоров с нею не через нас и вступления в соглашение с ними. Когда Ротштейн стал толковать, что ведь дело спешное, что есть у меня очень хороший способ отсылки (тут был и уехал человек, не интересный, но личный знакомый тетушки Ушастого) ¹², Волховский сказал, что *не знает, сомневается*, можно ли мне доверять деньги для отсылки, будут ли действительно посланы или пойдут на что другое, что он так будет говорить и всем англичанам, будет не советовать им мне давать. Какова ехидна! И ведь может иметь успех. Мало ли анархистов, которые хорошо стреляют и так же хорошо воруют. И близость с Эвелингами ему поможет. Без полномочий от россиян, а у меня пхнет (письменных), шагу нельзя ступить. И кроме того, обстоятельства для сборов совсем неудобные. Тред-юнионам надоела масса континентальных сборов, и они в бешенстве, так что Trades Council ¹³ не решается издать прокламации для русских. В газетах о стачке после первой телеграммы ни слова. Но все это припишут тому, что не фондисты действовали. А мне уже два англичанина порознь в одних и тех же словах рассказывали по секрету, что фондисты ужасно настаивали в «Соединенном Комитете», чтобы вторую часть денег не посылать петербуржцам, которые, мол, находятся под партиозным влиянием (в «Соединенном Комитете» огромное большинство было не социалистов, а социал-демократ был один), а в Москву, где у Волховского есть друзья. Но англичане не согласились и передали им деньги лишь с условием отослать их именно тем, для кого они собирались. Кабы Вы знали (впрочем, отлично знаете), до чего я не гожусь для такого положения, а ведь начала всякие переговоры, сборы в Вайтхолле. Обещала прочесть там на митинге ¹³, в комитете и прочее и отступить-то нельзя. Так мне скверно на душе, что самое мое теперь страстное желание — заболеть. Но хотя я всю зиму не выходила из комнаты, а теперь по страшной погоде бегаю и уже скоро неделя как ничего не могу съесть, кроме чаю и кофею, но возбуждение (самое мучительное) делает то, что слабости нет, а, следовательно, и формальной болезни. Хоть бы Вы ваши скарлатины

¹³ Совет тред-юнионов (англ.).

ссудили на время! Вам-то они ни к чему, а мне бы хорошо. Напишу Ганелину, хотя он мне не ответил на два письма, думаю потому, что не может прислать денег. Я их не просила, но он сам обещал в декабре прислать.

И ведь решительно не с кем даже посоветоваться. Бернштейн спит (для чужих дел то есть), Мендельсон до чертиков равнодушен к революции вообще [...]^м

№ 3. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову¹⁴

[Цюрих, 23-28 августа 1897 г.]¹⁵

Дорогой Жорж

тот вопрос, по поводу которого можно поговорить русским, *Mittels und Wege*^н проведения законодательства, защищающего рабочих, будет разбираться только в субботу, все мечтают, что Вы тогда приедете на один день и просят меня Вам об этом написать¹⁶. Я от себя к этому ничего не прибавляю. Теленок тоже здесь и мечтает, что Вы приедете, но если не приедете, поедет, должно быть, к Вам. Послезавтра приезжает и его жена¹⁷. Здесь вместе происходит опять и русский съезд¹⁸, очень нелепый. Вы ждете от меня, вероятно, описаний, но пока я, право, как-то не в состоянии описывать. Потом разве. Фольмар здесь, Дашинский¹⁹, от Франции одна нелепая дама. Адлер, Либкнехт, Бебель здесь, конечно. Грау Цеткин у Павла живет. Знаю, что Вы найдете это мало, но не пишется как-то. Нездоровится или нервы с сердцебиением что ли. Крепко жму руку.

Ваша Вера.

Пушкина получили? У Верочки²⁰ он оказался, и она обещала послать Вам.

№ 4: В. И. Засулич — Г. В. Плеханову²¹

[Цюрих, не ранее сентября 1897 г.]

Дорогой Жорж,

переписку с Бухгольцем навалил на меня не кто-нибудь, а судьба. В пояснение посылаю Вам письмо Виленца²² к нам с Павлом. Не показывайте, конечно, Блюменфельду и не напоминайте о нем, а пришлите обратно, может понадобится. Виленец действительно в последний свой приезд твердил нам, что мы дали слишком много власти Блюменфельду с Гинзбургом, что последний, говоря от имени «Союза» в своих юпитерских письмах, дает о нас вдобавок ложное понятие, так как всё нам приписывается, а, познакомившись, он увидел, что мы-то совсем не так относимся к делу. Для Гинзбурга действительно Россия существует для заграничного «Союза»²³, а «Союз», должно быть, выражает свое величие в грубых началь-

^м Здесь и далее в переписке (разд. IV) неоговоренное отгочие в квадратных скобках означает, что опущен текст бытового характера.

^н Средства в пути (нем.).

нических письмах. Сменить его из секретарства, к несчастью, пока нельзя. Мы изолированы от всей заграницы как никогда прежде. Даже его заменить нечем, тем более Блюменфельда, который взбунтовался бы. Такие же вопросы и жалобы Бухгольц и сам одновременно с Ви-

ленцем изложил. Гинзбург было решил поехать в Берлин и найти там Бухгольцу заместителя. Но так как несомненно, что он его не найдет, я нашла лучшим постараться «человеческим» письмом охладить Бухгольца.

Пишу Вам это в особенности потому, что Гинзбург ссылается, что своими грубостями (а что в письмах он страшно груб, не только Павел, а тоже и я свидетельница) он Ваш дух таким образом осуществляет. Он теперь в Женеву переезжает и, значит, еще более, чем прежде, они с Блюменфельдом будут действовать вполне самовольно, заменяя согласие нас — группы «Освобождение труда» — подтвердительным молчанием или кивком, выманенным у Вас в разговоре. Будьте, значит, осторожны с ним. Ведь ответственность-то пред россиянами все же целиком на нас падет. Их и знать не хотят, а мы часто даже и не знаем, что они делают.

Я переезжаю на другую квартиру, адрес: *Zürichbergstrasse, № 11*. Получила письмецо от Рябовой. Обвенчалась с Раковским и уезжает с его сестрой, едущей на курсы в Петербург. Пишет, что много говорила с Раковским и что это он так пожелал.

Очень устала (переезд) и нездоровится.

Ваша Вера

Августовского «Нового слова» я не читала. Павел получил и увез в Лугано, где отдыхает от попыток писать ²⁴.

№ 5. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову ^М

[Цюрих, после сентября 1897 г.] ²⁶

Мой адрес теперь: Beldinska, № 11, Zürichbergstrasse.

Дорогой Жорж,

пришло от нашей актрисы ²⁷ еще письмо, написанное таким способом, что два дня на чтение ушло. Суть его в том, что телячья тетка ²⁸ ей сообщила, что необходимо «для спешных работ» устроить в Румынии другое заведение, подобное нашему, в надежде, что вследствие близости будет дешевле доставка и скорее ²⁹. Тетка эта, конечно, не сама выдумала. Я знаю, что она близко знакома с человеком, приставленным там к этим делам. Они (Тетка и С^о) просят нашего общего мнения об этом, и как можно скорее. Раковский с женой со своей стороны говорят, что устроить можно при главном заведении румынских товарищей. Я и Павел думаем, что, конечно, было бы прекрасно, если бы устроилось; таково «мнение», можно тоже прибавить, что, давно зная Раковского, убеждены, что раз он возьмется, то сделает возможно лучше. Вообще ж насчет выполнимости и прочности предприятия у нас нет данных, чтобы судить. Как думаете? Раковский должен тоже с Доброджану посоветоваться.

Живется мне и физически, и психически как хуже не бывает. Потому и не пишу о себе.

Ваша Вера

№ 6. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ^{о 30}

[Цюрих, до ноября 1898 г.] ³¹

Я, конечно, со всем этим согласна. Выйти нам, я предлагаю на вопрос об их самостоятельном издательстве ³². Теперешнему ответу они не подчинятся (да и мы с Павлом, кажется, не подчинимся. Легкое ли дело поправлять неграмотности и отвечать за всю дрянь, какую присылали бы) и так или иначе устроят свое самостоятельное издательство. Впрочем, пророчу, что поведут его недурно. Соберут около себя все способное работать за границей. Мы слишком стары, чтобы гоняться за молодежью, а Гинзбург слишком противен. Не глупо ли нам гоняться за людьми со своей службой, коли им кажется, что им ее не нужно? Подождем, пока попросят.

Освободившись, могли бы мы опять издавать что-нибудь вроде первого нашего сборника ³³, где Ваша статья об Успенском ³⁴. Помните, какой он был милый? Мне кажется, что, может быть, и я бы писала... Ей-богу, так, милый Жоржик...

Ваша Вера

Я чуть жива от сердцебиения.

Денег на свои издания мы бы нашли. Ей же богу. Типографию можно и отдать им, все равно дрянь.

У Ивана ³⁵ бы печатали.

№ 7. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ³⁶

[Цюрих, ноябрь 1898 г.]

Дорогой Жорж,

какие же Вам нужны «впечатления съезда»? ³⁷ С одной стороны они оказались грубее, злее, чем я ожидала, в особенности взбесил меня Гришин. Я было ему даже ругательное письмо принялась писать после съезда, да разорвала, ну его к черту. Я это объясняю тем, что Тард ³⁸ прав: толпа злее, «преступнее», чем люди поодиночке. На второй половине съезда после принятия новых членов (появление Кричевского с Тепловым) Павел не бывал. Ему это казалось как-то обидно, ниже достоинства. А мне сидеть в виде оппозиции даже нравилось, и зрелище их взаимного озлобления, большего даже на вид, чем еще наружу проявлялось, против нас доставило мне неожиданное (я знала, что их единство покоилось лишь на борьбе с нами, но думала, что вцепятся друг в друга месяца через три), хотя, разумеется, легкомысленное и злорадное удо-

^о Начало письма отсутствует, текст начинается со с. 5.

вольствие. Мне Кричевский сызначала противен не за войну против нас, а за то, что представляет из себя пузырь, наполненный больным самообожанием, но я им все-таки любовалась. Уж так оп их третировал! Такое непоколебимое проявлял убеждение в полнейшем идиотизме своего соредактора Иваншина!

Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобьешься. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюринга, пока не растерзал его Энгельс), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним ни делай! Но воевать-то с ним тем более надо. На его течение война не может не иметь влияния, будет видоизменять его так или иначе. Наши Иванушки тоже себя с ним связывают, но их-то появлению другие более частные причины, но «великое явление» — Бернштейн, которого они переделывают по своим надобностям, придает им храбрость противоречить принятому учению социал-демократии. Они это великое явление готовы и в корень и на пристяжку запрягать. То он потому против нас годился, что мы его по своей отсталости не понимаем, а они, молодые, увидели, что это великое явление. А когда Каутский сказал на конгрессе³⁹, что Бернштейн от долгого пребывания за границей потерял *Fühlung* ⁿ с движением, это Гришину ужасно понравилось: «Нельзя не потерять коли долго за границей сидеть» и пошевелил усами в смысле: «Это, мол, про вас».

Вы спрашиваете, есть ли за мной кому ухаживать? И навестить-то некому. Присылается ко мне Гуревич⁴⁰ спрашивать, не нужно ли чего, и если уж очень нужно, то и Павел зайдет (раз-то в три дня он и так на минуту заходит). Я всегда отвечаю, что ничего не нужно. Визиты Гуревича для меня отрицательная величина, подчеркивание того, что некому ко мне зайти [...] Но я уж поправляюсь. Ах, зажила я на свете. «Пора бы тебе, старичку, умирать», — говорит сама жизнь, и я с большим чувством могу ей ответить: «Ох, пора, матушка, давно пора!» И в общественной жизни тоже ничего приятного для созерцания в ближайшем будущем не предвидится.

Блюменфельдская оказия уехала без книг. Придется написать шифром, следовательно, очень кратко. Не посоветуете ли, что именно отметить? Затем: Павлово заявление⁴¹ о пашей отставке теперь ни к черту не годится, и он это находит. Надо кратко, сухо; оно годилось бы, если бы родному сыну передавали. Не напишете ли другого?

№ 8. В. И. Засулич - Г. В. Плеханову⁴²

[Цюрих, после ноября 1898 г.]

Сейчас получила записку от Крыстю. Он едет к своей жене⁴³. Пишет, чтобы ему написали, если имеем, что сообщить там кому-нибудь. Он запомнит и передаст словесно. Едет он через десять дней. Его адрес: Constanta (Roumane) Strada Scolei 21.

Имеете ли Вы какой-нибудь путь для перегонки скотинок на бойню? ⁴⁴ У меня нету, но если есть у Вас (а ведь верно есть?), зачем я буду душить людям голову просьбами сообщить этот путь? Напишите, пожалуйста, есть или нет?

А разве редакция «Союза» без Кричевского станет лучше? Если бы Вы были на съезде ⁴⁵ и видели, как Иваншин, поднявши очи кверху, кричал истерическим голосом, что великий Бернштейн! А Кричевский его вместе с Бернштейном записывал в дураки, что, мол, доказано в «победоносной статье Плеханова» ⁴⁶, Вы бы этого не сказали. Теплов старался так говорить, чтобы выходило, что Бернштейн не окончательно «велик», но и не мал... Бернштейн — это микроба, которая их разъест. Ветринский нам признавался, что если бы мы провалили Кричевского, то они все три раза обеими руками бы перекрестились, хотя компания Иваншина с Гришиным, конечно, нас за это обвиняла бы в нетерпимости. Мы не были на том заседании, где выбирали редакцию, а если бы и были, и подали голос против Кричевского, он бы провалился, ибо прошел всего двумя голосами большинства. Завзятейшие бернштейновцы вотировали против него. С другой стороны и он препротивное животное, чего я ни мало не отрицаю, а самый противный — Теплов.

Откуда попали к Вам скотины? ⁴⁷ Только две и есть? Если больше, пришлите еще две мне для Ганелина и Водена, последний мне ведь помогал — даже слушанием и похвалами.

№ 9. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ⁴⁸

[Цюрих, начало 1899 г.] ⁴⁹

Деспотизм, однако, à la longue ^р невозможен при капитализме уже по одному разрушительному действию его на психику, так что [если] хотите, по «самоэкономическим» причинам.

Если бы я эти свои мысли вздумала в разговорах излагать (у меня это подробно все выдуманно), Вы, конечно, до того бы разрычались, что я не сумела бы ничего толком сказать, но в этом мы с Вами вовсе не так далеко расходимся. Я-то ведь Ваши взгляды знаю и могу судить об этом. Что меня теперь мучит, так это отвратительнейшая эпидемия «самоэкономической» психологии, фарширующей русские головы. У меня тут порядочное поле для наблюдений. У интеллигенции-то это только мода, пройдет она. Но по-моему [оттенку] взглядов я придаю огромное значение тем мыслям, которые попадают в головы масс в тот момент (у нас так быстро идущий) разрушения их векового натурально-хозяйственного склада мыслей. Фаршированная наша интеллигенция очень усердна, фанатична — чудные люди с этой стороны. Они могут оставить отвратительный след в душах рабочих, а там что засядет, то прочно. Н. В. «Для Европы» они от бернштейновщины в восторге. Как много, мне кажется, надо бы на-

писать (для печати), но такое бессилие, безволие для выполнения, что... Пропавшая я скотина!

^p В конце концов (фр.).

129

№ 10. В. И. Засулич - Г. В. Плеханову ⁵⁰

[Цюрих, после 7/19 января 1899 г.] ⁵¹

Дорогой Жорж,

с Павлом, конечно, помирились; он даже говорит, что что-то там передал по моему, разозлившему его, совету (чисто литературному — насчет стиля). Иваншина ни я, ни Павел никогда не выдаем (Павел о нем более плохого мнения, чем я еще). Не бывает, да и никого из них не бывает. Гришину я тоже не отвечаю; когда необходимо (т. е. надо голосовать), прошу Павла ответить за обоих. Если бы Павел не согласился — попросила бы Блюменфельда. Я сознаюсь, что на Гришина у меня чисто личная злоба (*меня обманул*) ⁵². Не потому мне противно ему отвечать, чтобы он дурень был сверхумный, а потому, что чувствую себя оскорбленной. <И, по-моему, незачем Вам для них брошюры писать>. Брошюру-то отчего не написать? Но такую, чтобы Иваншину с Гришиным зачесала затылок, а «Рабочая мысль» взвыла.

Гришин официально (как секретарь) сообщил, что, по полученным известиям, «Рабочая мысль» соединилась с остатками петербургского «Союза». По всему вероятно, ее верх: она слишком нахальна, чтобы соединиться иначе ⁵³. «Толстовщина», значит, торжествует.

Мое письмо давно получено (это я через Крыстю знаю) там ⁵⁴. Вышло, что я волку на волка же и жаловалась. Я же там это направление ругательски ругала.

А Шидловский ^c умница. Несомненная толстовщина. Вся борьба в том, чтобы делать стачки, пока правительству не надоест их преследовать. Конечно, толстовщина! На деле-то, может, оно так и будет, а проповедовать это — все же толстовщина. Отлично!

Ой! Не врете ли Вы с «Жизнью»? ⁵⁵ От тетки-то я ничего не получала насчет ее, а прежде все писала, что торгуют, и ей не хочется, ибо будет ухлопано все до последней крошки, да еще долги на ней же останутся. У меня почти готовая статья о Писареве разрослась, но ничего в ней социал-демократического. Просто Писарев — но в таком виде, как он никому не кажется и никто еще его не изображал. Руссо сейчас получила ⁵⁶. Ах, сколько опечаток, да не простых, а со смыслом. Между Писаревым 1862 г. и 1865, кроме материализма, ничего общего; он в 1862 г. еще эстетик был между прочим. Нет ли где в Женеве биографии Писарева Евгения Соловьева? ⁵⁷ Я совсем почти в лондонском настроении, и это много легче, чем то, в каком я промаялась этот год.

А мне насчет Кричевского казалось, что, если бы они его начали гнать из редакции посредством вотировки, то вотировать за него. А кстати, поставлена кандидатура в члены (мы с Павлом рекомендуем) Гуревича ⁵⁸. Вотируйте за него, конечно. А спрашивали ли Вас о пе-

тербуржце (Тихвинском) ? ⁵⁹

^c Вероятно, Житловский. 130

№ 11. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову ⁶⁰

[Цюрих, первая половина февраля 1899 г.] ⁶¹

Дорогой Жорж,

не знаю, написал ли Вам Павел, что относительно Rhythmus'a сделано все возможное. Осмотрено 4½ антиквариата, все библиотеки — нету. Вся надежда на карту, написанную при Павле одной полунемецкой тварью доцентом здесь куда-то, где может быть этот Rhythmus. Прочла Вашу статейку в 19 № ⁶², по-моему, хорошо, жду с интересом продолжения. Все здешние немцы и полунемцы, а с ними и Павел — все опять пищат о тоне, меня опять почему-то он вовсе не трогает. Должно быть, потому, что немец Шмидт мне не родня. По-моему, хоть оно и не мягко, но мягче-то Вы никогда и не полемизировали. Чтобы понять Павлово огорчение, я попробовала прикинуть это в воображении к Теленку и почувствовала, что огорчилась бы.

О наших «толстовцах» (Шидловский ⁷) я вспоминаю (и их ругаю) только, когда что-нибудь заставляет вспомнить, а вообще от души наслаждаюсь своим правом о них не думать, — правом, которого я была лишена, пока была в редакции и мы были у власти. Мне их специфический дух, выразившийся в 4 № «Рабочей мысли» и на съезде, кажется почти вредным, а основа всех их статей и рассуждений — две петербургские стачки — бесполезной ⁶³. Ведь стачек-то уж третий год как в Петербурге почти нет, а серьезных и вовсе ни одной на эти года не было и, может быть, еще лет десять не будет. Стачки — явление у нас периодическое. Воспитание масс стачками, по всему вероятно, с 1897 года идет назад, а не вперед. Ну да бог с ними. Я критикую, а вести рабочий журнал так, чтобы находить его хорошим, не смогла бы.

№ 12. В. И. Засулич - Г. В. Плеханову ⁶⁴

[Цюрих, 11-17 мая 1899 г.] ⁶⁵

Вторник

Дорогой Жорж,

не только я ничего не слыхивала ни о каком письме цюрихшан к Вам, но с самой осени даже и не видывала ни одного цюрихшани-на или цюрихшанки (и это не по моей инициативе). В воскресенье вечером и у Павла никто еще не слыхивал о письме цюрихшан, а оно было уже, конечно, послано — да и у него ни один цюрихшанин не бывает. Так что передать Вашего ответа мифическим для меня цюрихшанам я не в состоянии. Разве они не приложили адреса для ответа? Во всяком случае я этим неведомым цюрихшанам за выписку Вас благо-

дарна, иначе-то как Вас увидишь?

А чтобы я хоть на волос дулась, сердилась за что-то и прочее, так ровнехонько ничего этого не было. Я-то для себя и про себя совершенно оставила всякую союзную внутреннюю политику в сто-

[†] Вероятно, Житловский.

131

роне (Я Павлу так-таки и не сказала, что я против заказанной Вами ему брошюры ⁶⁶, хотя Вы угадали, что в душе — против). Но я думала по Вашему молчанию и видела по Вашим письмам, что Вы-то «живы единой политикой» ⁶⁷, что Вам, следовательно, абсолютно не до меня, а если когда до меня, то лишь за тем, чтобы меня мимоходом проклясть. Ну я и молчала. Коли у человека в глазах только знамена шумят, эскадроны скачут, уж что тут соваться бедной отставной твари.

По-моему, и Павел совсем бросил на Вас сердиться. Разве он не ответил Вам насчет брошюры? Он сперва это предложение Ваше совершенно одобрил, потом, смущенный полнейшим правоведем и литературными достоинствами 1-го № нового журнала «Союза» ⁶⁸, сел между двух стульев (клянусь, без самонаименованного содействия с моей стороны), задумал написать брошюру так, как, по-моему, ее уже и вовсе нельзя писать (что я ему не сказала) и, наконец, заболел. Но на Вас, насколько я знаю, ни чуточки больше не сердится. Чтобы что-нибудь из этой брошюры вышло (да и то не выйдет), Вам с ним необходимо долго толковать. Ай! говорю о политике — но ведь Вам! Это не значит вмешиваться... ведь Вас я не могу ввести в сомнение, что бы ни говорила...

«Начало» вообще очень бледно. Из него, говорят, цензура систематически вырезывает все лучшие статьи. Мне всего больше понравилась статейка «Художник-интеллигент». Какого-то Неведомского. Чья это будет статья об искусстве? ⁶⁹

Посылаю Вам экземпляр Карелина с хвостом ⁷⁰. Я нахожу, что недурно сделала та собака, которая, вытаскивая за него лису, его оборвала. Он был к лисе привязан мочалкой, а не сам вырос, а кроме того, мне теперь, когда это все делают, противно ругать интеллигенцию. Не дадите ли Блюменфельду *от меня в подарок* тот экземпляр, который у Вас есть? Тогда я пошлю только Гинзбургу.

Ну, до свидания. Так как о политике я буду молчать, мы ругаться не будем, а когда мы не ругаемся, видеться с Вами (и письма получать) мне всегда доставляет так много отрады, что, наверное, почувствую себя «il chvosto riconoscente» ^у.

№ 13. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову ⁷¹

[Цюрих, июнь 1899 г.] ⁶⁵

Дорогой Жорж,

посылаю Вам письмо Тюленя. Какое-то оно отвлеченное и аппетита во мне не вызывает, так что я, кажется, ответила слишком коротко и сухо. Может быть, оно Вам понравится (кроме кусочка про ошибки Маркса) и вы ему что-нибудь напишете?

Про сплетню-то я ему в шутовском виде так написала. Наша, мол, приятельница пишет, что целую ночь проплакала, а Жорж-то говорил всего-навсего про Вашу статью в «Archiv'e»⁷³.

^y Хвост (chvosto) — любимое выражение В. И. Засулич; riconoscente — благодарна (ит.). Здесь: в конечном счете благодарной.

132

Вчера послала книги: три из них, присланные Тюленем — не аппетитные тоже.

А хлоралю-то! хлоралю-то! Кто обещал? Ну, не скотина ли Вы полосатая? А?

А я, на Вас понадеявшись, съела последнюю порцию и теперь уже не буду спать никогда от одного страха бессонницы!

№ 14. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову⁷⁴

[Цюрих, после 2 октября 1899 г.]⁷⁵

Дорогой Жорж,

что же Вы мне не отвечаете на вопрос: кого «молить повелительно» и не присылаете проекта письма⁷⁶, если молить следует практиков «Рабочей мысли» (петербургский «Союз борьбы»)? Вам, може, показалось, что это я уваливаю своими вопросами, что не хочу писать. Нет, я бы так и сказала. Я в самом смиренном настроении (относительно Вас) и желаю «заслужить» и в самом бесстыжем (не беспокоюсь о «справедливости») по отношению к компании Гришина. Я только думаю, что раз Вы в это дело влезли, Вы лучше придумаете, как написать, причем я заранее согласна написать это, Вами придуманное, хотя бы даже от своего собственного лица, если Вы это найдете нужным. Уж на что смиреннее? Меня и вообще начинает тянуть что-нибудь написать Тюленю с К°, чтобы они не слишком напивались воды Леты, так во всяком случае надо же и про войну написать. Напишите же, какие новые были походы и сражения.

Уже успели у меня начаться лихорадки и как-то тоскливо опять становится, вестей нету. А тут и Вы совсем бросили писать. Месяц, как я уехала, и за все время одно только письмо из Вас клещами вытянула. Прежде Вы все-таки писывали.

Успеете мне не писать, если мне удастся, а нет...⁷⁷ Гостила здесь Любовь Исаковна⁷⁸, и из ее рассказов видно, что Гришин, — должно быть, для практики, — так же там интригует, чтобы удалять ее из кружков молодежи, как здесь прежде против нас с Павлом. Предлог исключить ее из кружков тот, что она слишком «учена», но, конечно, сила-то в том, что с нами хороша.

Прочла Веба историю и часть «Theorie und Praxis» (и уже втянулась в предмет)⁷⁹, сегодня ходила к Грейлиху за последней частью (он мне по одной книге дает под любезным предложением, что желает меня почаще видеть), он опять поминал о книгах, которые Вы ему не отсылаете. Гинзбург просил меня прислать ему Ваши книги, находившиеся у меня. Я из принципа отдавать книги тому, у кого взяла, послала Вам: две части Грановского, Пыпина⁸⁰ и «Анненков и его друзья». Любовь Исаковна всё мне свою статью⁸¹ читала и говорила о философии. Пишите же, ведь это (сношения с Вами) единственное, что мне жалко здесь оставить.

Ваша Вера

133

№ 15. В. И. Засулич - Г. В. Плеханову⁸²

[Стокгольм, май 1900 г.]⁸³

Hôtel de Frankfurt. Skoppsbrov. 16.

Дорогой Жорж,

что же это Вы молчите? Со злости Вы скорее уж выругали бы. Да и за что же? Провиняюсь я обыкновенно не воинственностью. Но. право же, у меня все это время уровень воинственности был выше среднего, мне свойственного, правда, и капитал был безгранично [...] ^ф швейцарской «quantité négligeable»^x. А я ведь так и не знаю, как Вы там с нею порешили? Две экономических книги я Вам послала перед отъездом, а раньше штук пять, о которых Вы писали, да и за недостаточное посылание книг уж никак же нельзя молчать, а только ругаться.

А судьба в образе некстати подвернувшегося милого «Вертуна» (помните, разговаривает и возьмет перевернется, он все так же мил) схватила меня за хвост и выбросила в момент отчаянного писания статьи против пары ученых зверей⁸⁴.

Вдохновение, было выскочившее, опять вернулось, а книг нету... Не смею, конечно, и заикаться, но одну-то необходимую, которой в момент отъезда у меня в квартире не оказалось, Вы отлично могли бы прислать, а именно майскую (кажется) книжку «Научного обозрения» за прошлый год, где «Основные ошибки теории прибыли» Туган-Барановского находятся. А какая статья-то была бы! Читателям, не окончательно помешанным на «рынки... рынки... рынки...» и схемы, наверное, понравилась бы.

Ну да ежели человек молчит! Уж что там! Под действием атмосферы того места, где меня нет⁸⁵, я написала Ганелину, что думаю через него вести переписку со Швейцарией. Но теперь мне это кажется лишним. Присмотревшись к своему отелю, я решительно не вижу, кто бы здесь стал следить за штемпелями моих писем.

В. Дмитриева

№ 16. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову⁸⁶

[Мюнхен, после 11 июля 1901 г.]⁸⁷

Оказывается, я, кажется, напрасно обвиняла Петрова в клевете на меня, он говорит, что про меня не писал. Это Вы сами занялись «чтением в моем сердце». Напрасно. Мне эта смесь бернштейнства с возвышенным фразерством ужасно противна. Я все себе темы не находила, а как прочла статью Бердяева⁸⁸, сразу явилась. Статью я пишу против него и предисловия Струве⁸⁹. Тот пишет продуманнее, осторожнее, а Бердяев опошлил только мысли Струве, но тенденция та же.

Мне кажется, что статья⁹⁰ у меня выйдет хорошая (коли только успею кончить!), положим, без учености, вольным образом написан-

^ф Одно слово не разобрано.

^х Незначительная величина; нечто, не стоящее внимания {фр.}.

пая, «заметки читателя» по характеру. Главный мотив — противопоставление ихней нравственности любви к неведомым, «эмпирически ничего про них нельзя сказать», «истине, добру и красоте» революционной нравственности борьбы как единственно возможной теперь. С экскурсиями в психологию 60-х и 70-х гг., к чему они дают много поводов.

Только не думайте, что я вотировала (инициатива ее выбросить не моя была) против *post scriptum'a*⁹¹ в качестве писателя на ту же тему. Нет, я и при нем продолжала бы писать, только разве повычеркивала бы иные ехидства против Бердяева. Чувство меры заставило бы. Уже обругали, мол, человека, теперь остается только возражать по существу, а не язвить.

№ 17. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову⁹²

[Мюнхен, после 18 октября 1901 г.]⁹³

William'ов, Thomson'ов и Thompson'ов⁹⁴ целые стада, но как нарочно все они физики, теологи и прочее. Не убеждена, то ли я Вам представлю сочинение, о котором врет Черкезов⁹⁵ (ни самомалейшего отношения ни к чему из того, что открыл Маркс, оно не имеет), я его бросала, опять брала, но более подходящего нет.

О стоимости, ренте и прочем (ни о чем из того, что Вы спрашиваете) в нем нет речи. Понять его начало, не прочтя сперва конца, невозможно. (Совсем-то понять и никогда невозможно). Поэтому выписки я начну Вам делать не с начала, а из конца, а потом перейду к началу. Ни о чем, кроме утопических «естественных» денег в нем, несмотря на пышное заглавие, нет речи. Тон зазнавшегося самоучки. Простите, что замедлила. Я было взбунтовалась. Вот, мол, еще возиться для опровержения такой кошки (когда имеет же Жорж львов и тигров для упражнения), как Черкезов. Потом раскаялась, вообразив Вас. Ведь уж втянулся человек в битву с кошкой, хочется ж кончить⁹⁶.

А это буржуазнейшая из негодных утопий.

Либкнехт Вам кланяется. Ганелин прислал мне 50 долларов и пишет, что хочет Вам по-

больше прислать в июле, если сам к тому времени не приедет. Теперь у него будет 1800 долларов. Но, говорит он, «кредит у меня огромный. Напишите, если Георгию Валентиновичу раньше надо, я и раньше могу прислать». Написать, что надо? Или нет? Восхищается Бельтовым.

№ 18. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову ⁹⁷

[Мюнхен, 20-29 октября 1901 г.] ⁹⁸

Дорогой Жоржинька,

Аху, бедному, как Вам, уже, вероятно, известно, отказано. Меня напрасно Вы и «умоляли», я к этому вопросу была равнодушна ⁹⁹.

Передавая мне Вашу статейку о «человекоподобном» ¹⁰⁰, Юлий сказал, что будет просить Вас о трех маленьких изменениях: вместо

135

г. поставить везде Б. По ритуалу, принятому у нас повсюду, «г» — это значит не признают его членом партии — из этого вышли бы бесконечные истории. Он, Юлий, сам уж Вам напишет. Я только для того об этом пишу Вам, что не знаю, осветит ли он Вам ту сторону дела, что ведь эта статейка не литературное только произведение, а политическое (внутренней политики) *действие*, которое будет иметь последствия, совершенно независимые от сущности ее содержания. Отдельные слова, даже буквы будут взяты как палки, которыми будут драться. Но «тактика болтовни» и «галиматья» — все это должно остаться в целости.

Просьба только изменить одну букву да два слова.

Большущая к Вам просьба. Это мне для рецензии ¹⁰¹. Достать (они в Женеве, наверно, продаются) «Материалы для истории русского социально-революционного движения» — т. XI (?). Это разбираемый мною автор речь Желябова на Липецком съезде по ним цитирует.

Мне кажется, что то, что он приводит из слов Желябова, по смыслу говорит против него, и надо бы посмотреть, в каком это контексте ¹⁰².

Я бы об этом сделала отдельное воззвание [...] ¹⁰³, да не знаю его адреса.

А Женька уже в Лондоне и, должно быть, на днях будет в Швейцарии ¹⁰³. Придется мне, пожалуй, опять поехать в Цюрих. А холодно, спина болит, лень шевелиться. Хочется писать. Ах! Ах! Я почему-то мало жду хорошего от нашего свидания. Разные мы стали люди.

Была еще два раза на международной выставке. Прелестная она. Жаль расставаться с ней, а жизни осталось четыре дня.

№ 19. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову ¹⁰⁴

[Мюнхен, до 25 марта 1902 г.] ¹⁰⁵

Дорогой Жорж,

сейчас просмотрела Ваши поправки по проекту комиссии ¹⁰⁶. Мгновенно, и ни минуты не медля, пришлите нам проект — у нас нет черновой.

Если сейчас же пришлете (стилистические поправки можете сделать, если они отнимут не больше часа времени), и проект застанет здесь нас с Юлием Осиповичем, то я $\frac{3}{4}$ своей головы Вам ручаюсь, что все (или почти все) Ваши поправки будут приняты (к пункту 3 тоже) ¹⁰⁷. Будет делать поправки и Владимир Ильич, и ни одной вредной (на мой вкус, в данном случае сходящийся с Вашим) принято не будет ¹⁰⁸. А если мы разъедемся, не кончивши, то дело может пойти плохо, будет он ^ч сидеть с Владимиром Ильичом, а письменно пойдя разговаривай.

^ч Одно слово не разобрано.

^ч Вероятно, Л. Мартов.

А спешить и гнать нас отсюда высшие немецкие геноссы (Бебель, Зингер и прочие) прислали тетку. Они за нас очень боятся. Так что долго застревать нельзя.

Только выругали Вы мой хвост, и ни одного доброго слова ¹¹⁰.

Не удовлетворены ли Вы примечанием к инкриминированной странице насчет Бельтова и в тексте изменением слова «молчать» на «намекать», «слегка касаться» и прочее?

Что же Вы меня не приглашаете заехать в Женеву? Я и Владимирца захвачу Вам показать. Он давно стремится к Вам. Наши соредакторы подняли вой насчет дневника, то есть и они думают, что лучше дневник, чем ничего, но почему ж, мол, дневнику не быть фельетонами «Искры», приложениями к «Искре», отделом в «Заре» и прочее.

А насчет пере [езда?] «Зари» есть и за нечто и много против, этого еще не обсудили.

Пришлите же проект мгновенно не на Лемана ¹¹¹ (это очень долго), а на мой адрес: Frau Kiroff ¹¹², bei Taurer 29 III Schraudolphstrasse.

№ 20. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ¹¹³

[Мюнхен, март 1902 г.] ¹¹⁴

Дорогой Жоржинька,

что же Вы молчите, как зарезанный? Пришлете ли (контр) проект программы? ¹¹⁵ Мне бы уже потому это надо знать, что, собираясь отстаивать целиком Ваш проект, я этот ¹¹⁶ оставляла совсем в покое, не предлагала никаких поправок. А если бы Вы не прислали, все же следовало бы.

Много тут нового, и худого, и хорошего. Много и самых лучших «искринцев» забрали. Но не мало и новых сил (из вернувшихся) предлагают свои услуги.

Приходил один паренек ¹¹⁷ из «Северного союза» ¹¹⁸. Славный паренек и Вам понравится. Русак, говорит на «о». Всего 24 года, а уже давно работает. Говорит, что года три-четыре на-

зад все ему казалось ясно и просто (экономизм), а теперь масса вопросов стала на дыбы. Приехал поучиться не вообще, а выяснить себе всякие революционные вопросы. Он вполне наш, никакой «критики», но думает, все ему всерьез интересно. На севере (Иваново-Вознесенск, Ярославль, Тула, Воронеж) дело идет лучше, чем где-нибудь; в Иваново-Вознесенске в особенности. И он уверяет (он сам тамошний), что «Искру» читают тысячи рабочих, но не то что «Искру», даже «Зарю» многие рабочие «потеют, а читают».

А автор возражения «Русскому богатству» взят, бедняга. Это серьезная потеря.

Александр Николаевич поправляется. Димка вернулся ¹¹⁹.

Я не знаю, что Вам интересно, а то бы много еще написала. Члены «Северного союза» (в Воронеже) товарищу прокурора, когда он к ним явился жаловаться, ответили, что если он и его товарищи любят дело, то доказать свою преданность они могут лишь одним:

137

прекратить издание «Рабочего дела», сойти на нет. На прощание говорят ему: «Ну, Вы не сердитесь на нас». Тот отвечает: «Нет, что же, вы еще по-товарищески меня приняли, а вот в Туле (кажется) там меня хотели с лестницы спустить».

Димка рассказывает, что теперь и на юге, кто еще имеет дело с «Рабочим делом», так извиняют: нельзя же, мол, их вдруг послать к черту, все же люди работали. И их издание почти не приходит теперь. Фельетон Ваш все читали и зовут Кричевского «Кузнечиком», а 10-й № «Рабочего дела» почти нигде не видала ¹²⁰.

Я это время была больна, опять как летом дней пять температура около 39 была, а теперь уже опять опускается, но кашляю, как собака. Напишите, как и что. Крепко жму лапы. «Лапой, лапой!»

Сейчас видела только что приехавшего Федора Ильича (Берлинский), он их ¹²¹ проектом недоволен, хоть и сам не знает, как его поправить. Недоволен и Александр Николаевич. Присылайте свой. Непременно. Федору Ильичу проект эстетически не нравится, как-то, мол, не красиво и не изящно. А Ваш был именно красив. А с Павлом я говорила. Ему Ваш не нравится. И этот не совсем, но, кажется, все же больше. У него именно нет эстетического чутья.

№ 21. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ¹²²

[Цюрих, 18–23 апреля 1902 г.] ¹²³

Милый друг Жоржинька,

я-таки еду в Лондон в четверг вместе с Юлием Осиповичем. Не отдыхается мне тут как-то, не в дыхательском настроении. А там я именно теперь-то и могу быть полезна, может быть. Ведь я люблю быть хвостом, но ведь бываю и зверем, когда понадобится. Владимир Ильич жалуется, Лондон на него подавляющее действие производит. Так вот, побудем мы день-другой в Брюсселе ¹²⁴, так пришлите, пожалуйста, милый Жоржинька, рекомендацию

тому человеку, которому Вы бывшего Женьку рекомендовали. А, може, еще и к доброму кавказцу.

Письмо для Женьки было сожжено при отъезде из Мюнхена ¹²⁵. Нужны нам рекомендации просто так, чтобы порасспросить, лучше осмотреться, что где насчет революции.

Я была здесь в кружке социал-демократов. Очень они плохенькие, но печально не это, а то, что кричат против демонстраций (масса, мол, жертв!) и запускают глаза в террор. Это я Вам пишу для сведения насчет статьи ¹²⁶.

Буду стараться, чтоб все вели себя так, чтобы всеми Вы были довольны. Надеюсь, увидимся в июне, а то бы грустно было с Вами расставаться, потому что Вы очень милый со второго дня в Базеле.

Ваша Вера

Если это письмо придет поздно, то може, напишете рекомендацию в Брюссель на «Poste restante» ^{III} для Берне. А лучше для верности и сюда, и туда.

Ваша Вера

^{III} До востребования (фр.).
138

№ 22. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ¹²⁷

[Лондон, до 24 декабря 1902 г.] ¹²⁸

Дорогой Жорж,

а Вы, говорят, будете неподалеку от нас. Вдруг бы заехали? Теперь у нас тихо. Бульдог с женой, Перо (он же «орленок») да Блюменфельд и все тут. Но денег теперь пока порядочно (от Ганелина-таки получено 1000 долларов), устроиться могли бы подороже, а, следовательно, и лучше, чем тогда. А? А литературный жанр Пера мне совсем не нравится. Я страшно обкромсала его статьи («Шулера славянофильства» в прошлом, о либералах «законной оппозиции» в этом) ¹²⁹, и все-таки... Пишет он вообще «не то гусиным пером, не то размашистым языком». А сам-то он парень хороший.

Если верить «Berliner Tageblatt» ¹³⁰. Ростов кончился позорно... ужасно: «выдали зачинщиков» ¹³¹. Но, бог даст, тут что-нибудь не так.

№ 23. В. И. Засулич – Г. В. Плеханову ¹³²

[Лондон, вторая половина февраля 1903 г.]

Дорогой Жорж,

по общей просьбе и по собственному разумению ходатайствую, чтобы Туна выпустить целиком ¹³³ (кто-то там из Ваших женевских типографских нянек писал, что Вы проектируете издавать его выпусками). А то два года скоро, как о нем объявили, и вдруг — выпуск. Да и как его разделить на выпуски — листы кончаются на полуслове часто. Уж черт с ним, пусть

выходит! Кажется, в Вашей статье ¹³⁴ не будет в «Искре» ни одной опечатки. И я ее два раза правила (уже после отдельного оттиска), и Юлий Осипович. А конца Вашего не прибавили потому, что корректура Ваша пришла после оттиска и как-то смешно — темы нету, а тут вдруг раскричались. А в первый раз выбросили, потому что показалось, не идет он сюда. Со второй половины статья из Festrede ¹¹¹ переходит в полемическую с Туганом и Струве, и крик вышел не хвостом, а кисточкой, привязанной на нитке. Мне и показалось, что раз приходится кое-что выкидывать, так кисточку отрезать. Мы обсчитались. Несколько строк осталось. Но нельзя было откладывать сокращение до корректуры.

Эти две недели вышли ужасные по спешке. Брошюра 1-го Мая ¹³⁵ и громадный №! ¹³⁶ Пришлось еще, когда уж был почти готов, втискивать статью о новой «конституции» ¹³⁷.

А бундисты-то до какого дошли разврата! Видели их 112 №? ¹³⁸ Если статью о 18 марта ¹³⁹ пришлете 21 — 22, получите корректуру, а позднее — так уж я поправляю. И напишите Вы хоть раз аккуратную по размерам статью в 30 честных страницах по 30 букв на строчке.

Крепко жму лапы.

Ваша Вера

¹³⁴ Праздничная речь (нем.).

139

У Вас там появился пессимист из Нижнего Новгорода ¹⁴⁰. Нет! Ей-богу, ничего. Мы все тверже становимся на все четыре лапы. А обвинения и крики еще будут, без этого нельзя.

3. ПИСЬМА В. И. ЗАСУЛИЧ С. М. КРАВЧИНСКОМУ (СТЕПНЯКУ) И Ф. М. КРАВЧИНСКОЙ (1884-1902 гг.) ¹

№ 1. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ²

[Женева, октябрь 1884 г.]

Дорогой Сергей,

Вы уже читали, вероятно, отчет о процессе Евгения ³. Дело на процессе (отчасти, должно быть, благодаря отсутствию защитника) ⁴ вышло в высшей степени несоответствующим действительности. Во-первых, он приговорен за попытку лишить жизни посредством обливания кислотой; во-вторых, выходит так, что дело было им лично предпринято, а Мали[нка] лишь подговорен им как пособник; тогда как оно было решено кружком, в котором он был самым младшим по возрасту и самым новым (последним из принятых) членом. Вообще вышло так, что его процесс тем только и отличается от политических процессов, что на тех дозволяется до известной степени выяснять мотивы преступления, ему же ни в какой степени не дозволили.

Я пишу об этом в том предположении, что Вам, быть может, удастся напечатать выясне-

ние. Ему это, конечно, не поможет, а так, для истины.

Моя сестра — Сашенька ⁵ в Одессе, и ей, быть может, удастся с ним повидаться. Жду с нетерпением известий об этом.

Наши дела по-прежнему очень плохи и ничего нового или интересного из себя не представляют.

Крепко целую Вас и Фаничку. Не знаю, верен ли адрес, по которому пишу. Пишите.

Ваша Вера

Мой адрес пока [...] ^b Плехановых, не имею постоянного места жительства.

№ 2. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк) ⁶

[Женева, конец декабря 1884 г.] ⁷

Милые Фаничка и Сергей, хоть вы и не ответили на два моих письма, но я все-таки до того любезна, что опять вам пишу. От Евгения получила после двухмесячного промежутка письмо. Его из Одессы отправили в Москву с переводом на каторжное положение и перед отправкой дали ему

^b Часть текста отрезана.

одно из моих писем, посланное еще в начале сентября, хотя я после этого еще два раза писала. Сто рублей, которые я ему послала, конфискованы и даже не на покрытие судебных издержек, а для передачи по наследству родственникам. Он просит послать ему в Москву не больше 30 рублей, что я уже и сделала из денег, лежавших у Анки ⁸, предоставляя ей отослать остальные Любе в Сибирь. Женька пишет о вас: «А как здоровье Тамары? ⁹ Боюсь, не заболела ли она? Меня это очень огорчило бы. Пусть она едет в теплые страны, к Фридриху Карловичу ¹⁰, а то и дальше. Зачем шутить со здоровьем? Боюсь, не поздны ли мои советы, и мне страшно подумать, что Фани останется тоже одна-одинешенька». Я ему уже ответила, что Тамара давно уже у Фридриха Карловича и здорова. Он и в этом письме, как и в нескольких предыдущих, все просит всех на свете «простить все неприятное, что я когда-нибудь причинил кому». В Москве моя сестра Сашенька, я с ней переписываюсь, и она обещала мне изо всех сил заботиться о Жене, так что, если его долго там продержат, она, наверное, сумеет установить с ним сношения. Ну вот и все о Жене, а о наших обстоятельствах не хочу писать за ваше неписание. Сергей, положим, наверное, так много сочиняет, что у него отвращение от чернил могло развиваться, ну а Вы-то, Фаничка? Или и Вы, може, начали сочинять? В Россию, как я уже, кажется, писала вам, я отложила попечение собираться, потому напрасное занятие, ничего из этого выйти не может ¹¹. Надо бы махнуть рукой на все здешнее, тогда 100 раз уж могла бы уехать, но не могу, ибо к здешнему, как к своему детищу, чувствую нежность. Я перебралась недавно на свою прошлогоднюю квартиру и мой адрес

опять: M-me Beldinsky. Café du Pont-d'Arve, Chemin du vieux Pont. Plainpalais. Genève.

Крепко целую вас Ваша Вера [...]

№ 3. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк) ¹²

[Женева, конец 1885 г.] ¹³

Дорогие Фаничка и Сергей!

Я вот тоже довольно долго прособиралась ответить вам, не в отместку, а так, не до писем было. Постоянно у нас то тот, то другой заболит, холод, опять подступившее лютое безденежье etc., etc. ⁹... Как видите, если наша группа и оазис в пустыне, то оазис очень мрачного свойства и, тем не менее, однако, оазис и, кажется, единственный оазис... Кажется мне, что у нас одних остается горячее желание действовать, сознание надобности в нашей работе. У нас дело за материальными факторами: здоровьем, деньгами и т. п. Народовольцам, чуется мне, дай теперь хоть миллион, им нечего было бы сказать (они до 13-го листа довели и бросили за [безденежьем?]) ¹⁰ перепечатку передовых статей из «Колокола» — что, по-моему,

⁹ И т. д., и т. д. (фр.).

¹⁰ Здесь и далее заключены в квадратные скобки со знаком вопроса слова, с трудом поддающиеся прочтению.

141

означает, что им сказать нечего, — подряд, не выбирая) ¹⁴ и не могли бы ничего они сделать. Не подумайте, что мне это кажется, потому, что мне хочется так думать. Наоборот. Для кружка наших русских последователей (издатели «Рабочего», русские социал-демократы, как они себя называют) ¹⁵ очень трудное, опасное положение остаться единственным действующим кружком в России. Зарвутся, зазнаются, може бы лучше подрасти, поучиться, окрепнуть прежде. «Рабочего» вышло 2 №, печатается 3-й ¹⁶. 1-й № очень слабая неудачная попытка стать на точку зрения социал-демократии. Он весь написан еще раньше, чем они вошли с нами в сношения (этим сношениям несколько месяцев умышленно мешали народовольцы). Во 2-ом № есть статьи Жоржа и Павла, но мы его до сих пор не видим, а вышел еще в августе ¹⁷. Они посылали, но пропал на почте. Они пишут, что «Наши разногласия» производят чрезвычайно сильное впечатление в России. Даже среди народовольцев производят обращения. Объясняется это, конечно, главным образом моментом, переживаемым теперь русской интеллигенцией: момент страшного разочарования в тех теориях, какими жила она последние 20 лет. Этим же разочарованием можно только объяснить и такое грустное явление, как страшный успех Исповеди, Евангелия и других подобных сочинений Толстого. Не знаю, следите ли вы за легальной русской литературой, и в ней на каждом шагу можно заметить неверие в наши якоря спасения «общины», «особые пути развития России» и т. д., и порывы к мистицизму, к спасению личным совершенствованием, любовью и прочими такими нереальными вещами. Поэтому она и накидывается на каждое «новое слово», что разочаро-

валась во всех старых словах и делах.

В Женеве, действительно, затишье полнейшее.

(Продолжаю через 2 недели. Больна была да и теперь еще не здорова). Драгоманова невозможно ругать, ибо ничего не издает и ничего о нем не слышно. Мы с ним давно, еще летом, даже раз нечаянно раскланялись в сумерки на Пленпале. Но затем опять продолжаем не кланяться. Если бы можно было возобновить с ним знакомство, не объясняясь, не вспоминая даже внутренне всех старых историй, я бы очень охотно это сделала. Интересный он собеседник, а таковых очень мало, — в Женеве по крайней мере, — а потому скучно. Но... слишком мы много грызлись, значит, невозможно. От Жени давно нет писем, последнее было между Красноярском и Иркутском написано, теперь жду письма из Иркутска, где он должен был получить несколько моих [...]

«Justice»¹⁸ я и в глаза никогда не видала, а «Commonweal»¹⁹ я только тот №, который вы тогда прислали. Я даже [не?] рисую себе, что такое этот английский социализм, представляет ли он из себя нечто крупное или это секта, стоящая вне рабочих масс? Осенью на нас с Жоржем напала горячка посылать в разные редакции, он — статьи, а я переводы и удачные (как кажется). Один только мой рассказ Доде, посланный (начало) в «Неделю». Гайдебуров мне написал, что даст мне окончательный ответ, когда я напишу ему, какой величины повесть. Она всего в три листа. Не прав-

142

ли, это ведь значит, что перевод нашел удовлетворительным и собирается принять. Жду теперь «окончательного» ответа с большим нетерпением, хотя, если велит сейчас присылать, я не в состоянии переводить. У меня вот уже 10 дней каждые после обеда головная боль и лихорадка и только по утрам легче, но страшная слабость. Не попадется ли вам какого-нибудь такого хорошенького рассказа или повести, чтобы Гайдебуров не мог не соблазниться? Это, конечно, когда кончится моя [...] ^а. Мне хочется приучить его помещать мои переводы. С английского мне, конечно, труднее, но при большом старании все же можно. В крайнем случае можно прибегать за объяснением к М-ег Рольник ²⁰. Крепко целую.

Ваша Вера

Издания пришлю, когда начну выходить. Да на что вам их? Наверно, не будете читать книгу Павла о «социал-демократии для рабочих»²¹ или перевод брошюры Дика тоже для рабочих²². Вы и «Наших разногласий-то прочли только начало да конец. Я уж знаю. Фаничка-то прочла [побольше?]

№ 4. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк)²³

[Женева до 26 сентября 1886 г.]²⁴

Милый Сергей и Фаничка,

мы с Жоржем рекомендуем вам Ван-Коля, нашего хорошего знакомого. Вы сами увидите, что он очень милый и хороший человек.

Спасибо за английскую коллекцию социалистических журналов. А вы, видимо, потеряли мой адрес, что пишете на древний адрес Жоржа. Мой: Chemin de la Queue d'Arve m. Goss-Renevier. Plainpa-lais, mad. Beldinsky.

Жду Вашего, Фаничка, большого письма ^а.

Сергей Михайлович, пользуюсь случаем поблагодарить Вас за присылку книги, поклониться Вашей жене и порекомендовать Вам с моей стороны — подателя. Это редкий человек между иностранцами.

№ 5. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк) ²⁵

[Божи, май — июнь 1887 г.] ²⁶

Милые Фаничка и Сергей, я не известила до сих пор вас о получении чека и газет. И теперь не могу я ни о чем писать, кроме того, что Жорж безнадежно болен ²⁷. Вот уже более месяца, как у него длится болезнь, сначала принятая за воспаление легких, потом за плеврит, но теперь все более и более убеждаются, что это — туберкулез, самая скоротечная

^а Одно слово не разобрано.

^а Далее текст написан рукой Г. В. Плеханова.

из всех чахоток. Колебаться еще можно только в том: так и умрет он, не вставая с постели, или встанет еще и болезнь затянется на несколько месяцев. И как скоро это сделалось. Не даром он, бедный, так ненавидел работу для денег, она-то, главным образом, его и убила. Уж работать так работать, и он бросился на нее с ожесточением: набрал и уроков ²⁸, и французской работы для географического словаря ²⁹, и с чтением, конечно, не мог окончательно расстаться, и работал месяцами до 3-х часов ночи, и еще на грех цюрихские студенты собрали денег на издание его лекций о Лассале ³⁰. Это он отделявал уже заболевши и слег, как только кончил.

Он не знает, конечно, об опасности своего положения, все думает, плеврит, и удивляется, что так долго тянется. Здесь в этом году было много плевритов у знакомых и выздоравливали скоро.

А квартира такая отвратительная, хотя и в Bois-de-la-Batie. Первые две недели я за ним ухаживала, а теперь Роза выдержала один экзамен, следующий проектируется в октябре, и у нее пережка в приготовлениях.

Но я так ушла всей головой и душой в его болезнь, что теперь, когда не я ухаживаю, мне в 100 раз тяжелее, ничего делать не могу.

№ 6. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ³¹

[Морне, до 17 сентября 1887 г.]³²

Милый Сергей,

мы все еще в Морне. Цана³³ нет в Женеве, придет через неделю или две. У Жоржа нет лихорадки и является небольшая только, если посидит, а к этому были случаи последнее время. Когда и куда едем все еще, следовательно, неизвестно³⁴. В Италии, говорят, холера. Погода пока хорошая и здесь еще не дурно. Здесь, т. е. в Женеве, проектируется журнал, трактующий исключительно о политической свободе³⁵. Такой, чтобы «нравился статским советникам». Во главе его думают стоять Мишка³⁶ и Добровольский³⁷. И мы, и народовольцы считаемся к этому журналу пригодными лишь как сотрудники, ибо у нас есть «свое» и мы, пожалуй, не угодим статским советникам. А у Добровольского с Мишкой своего действительно нет абсолютно ничего. Это бы все еще ничего, но для чего-то полагается тут же и «научный социализм» пустить, но, должно быть, тоже статский, ибо ведь настоящий-то статским советникам не понравится, да и гг. редактора ничего в нем не смыслят.

Вчера здесь у Добровольского были, и кричали они с Жоржем часа три, и Жорж потом ночь не спал. Думаю, ничего путевого из этого не выйдет. У них на это поймано 1000 фр., но, если даже и деньги будут, выйдет ерунда. Народ-то непригодный. Ведь Иван Иванович, Вы знаете, потратит два дня да и забудет; пригласят, может быть, Вас, но не знаю.

144

№ 7. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку)³⁸

[Божи, февраль — март 1888 г.]³⁹

Милый Сергей,

Жорж, как Вы знаете, живет в Божи в пансионе. Тавель и Божи Вам знакомы, они и теперь точь-в-точь такие же: с хорошим кредитом. Жорж при этом не раз уже жывал здесь, уезжая, расплачивался, всем известен, и я убеждена, что он без всяких историй может и еще прожить здесь в кредит месяц, другой. Он здесь опять пополнел и выглядит теперь так же хорошо, как и по приезде из Давоса, хотя погода все время стояла скверная, а в комнате ведь и здесь, и в Женеве, климат одинаковый. По-видимому, для него важнее климата больший комфорт, большее спокойствие здесь, чем когда он живет в семье, а скука, очевидно, не вредна. Так что прямым образом отсрочка в деньгах не может помешать Жоржу жить здесь в пансионе и продолжать поправляться. Розиных дел я не знаю толком и узнать нет никакой возможности. Она и сама, по моему наблюдению, никогда не знает, ни сколько она проживает, ни сколько у нее долгов. Но не думаю, впрочем, чтобы и у нее могло случиться что-нибудь особенное, ведь они всегда жили не иначе как в кредит, и не раз случалось им не получать денег по нескольку месяцев подряд и ничего не случалось, а если бы случился большой бунт кредиторов, то не знаю, удалось ли бы достать. У Павла финансовые операции что-

то не удаются ⁴⁰. После рождества пыталась (чтобы Жоржу остаться в Давосе) и ничего не вышло. И других финансовых надежд не предвидится. По крайней мере, не мечтательных. Лежит, положим, в Париже «Пруссия», но словарь вот уже более года печатает страны и города на букву «О» и пройдет, пожалуй, еще год, пока он дойдет до *Pr* ⁴¹.

Мой юный приятель ⁴² не привык работать ровнехонько ни в каких родах и знает химию, затем кружок 1-го марта, а с тех пор как здесь читает немецкие книги по политической экономике и истории — все вещи для писания не подходящие. Да я и не думаю, чтобы у него были способности к писательству. О своем деле-то ему ведь пришлось в качестве единственного свидетеля, по крайней мере, рассказать раз 50, прежде, чем написал, да и то вышел материал, а вовсе не литературное произведение. Думаю, лучше и не манить его литературой, пусть учится набирать, более верный будет ему корм, все равно ведь и для того, чтобы писать, ему надо бы было учиться, так как готового материала в голове у него только и есть что 1-е марта.

Роман свой Вы ⁴³ непременно нам должны прислать на прочтение (если издание будет дорогое, по английскому обычаю), очень интересно Вас будет видеть в новом жанре. А Вам к тому времени будет прислан наш сборник ⁴⁴. Выйдет этот сборник благодаря *dépit amou- reux* ⁶, того самого адвоката, в сущности добрейшего, хотя и нелепого создателя, для которого собирались исповедания веры со всех

⁶ Досаде влюбленного (фр.).

революционных знаменитостей ⁴⁵. Пообещали ему Мишка с Добровольским издавать конституционный орган, он на него положил 1000 франков, поехал в Россию (с исповеданиями), накричал о нем там, вернулся без денег, но с прежним жаром, а у Мишки с Добровольским жар остыл, и они ему деньги отдали обратно. К тому же появилось (под их же опекой) «Самоуправление» ⁴⁶, которое его огорчило. Он тогда с отчаянья бросился к нам: «хоть что-нибудь издать, лишь бы не пахло гимназическим чердаком!» — и дал 600 франков. Мы ему откровенно объявили, что на волос в сборнике от своих взглядов не отступим, никакой охоты не имеем издавать что-нибудь не свое. Он очень пищал (не может себе представить разговора о политической свободе, не оставляя в стороне социализма), но так как ему непременно надо, чтобы что-нибудь было издано, то и помирился со своей судьбой. У Жоржа уже тоже готова статья — литературная критика «Наши народники беллетристы. Успенский. Каронин» ⁴⁷.

Крепко целую Вас и Фаничку.

Ваша Вера

Напишу парню, чтобы прислал Вам свою рукопись на прочтение.

Милый Сергей,

не писала Вам единственно потому, что не случилось вдохновения на письмо, а ведь правильной переписки Вы не поддерживаете, так что писать Вам как иному доброму человеку ради получения письма нет резона — не получишь. О Вашей эстетичности впервой слышу от Вас. Павла я не видала после Лондона ⁵⁰, а написал он мне о Вас только нечто в таком роде: «А Сергей под конец меня очаровал, о сию пору мечтает разбогатеть и тогда поехать с Вами и Жоржем в Италию, где вы его обратите в социал-демократа». И больше ничего не писал. Жорж рассказывал, что Вы какой-то мрачный, что у Вас две собаки, такие же надоедливые, как его дети; тоже не дают никому говорить. И еще что-то, то есть разные вещи рассказывал отрывками, но об эстетике тоже ничего не говорил, може, оттого, что они не были ею удивлены как новостью. По-моему, Вы и всегда ею интересовались не мало. Роман ⁵¹ непременно прочту, только пришлите же. Это все тот же, от которого год тому назад Вы должны были так страшно разбогатеть, что даже мы здесь рот разевали и зубами щелкали, — или другой? Это клеветы одни, будто я легче Канта ничего не читаю. Я последнее время все больше новую историю (19-го века) читаю и так увлекаюсь 30-ми и 40-ми годами, что Павел даже злится. А Гегеля (не Канта) все-таки очень люблю. Не логику — ее я не очень понимаю, а историю философии, эстетику и философию истории можно 100 раз прочесть с удовольствием, столько в них мысли. Я-то всего еще один раз прочла, впрочем. Да Вы еще и не знаете, что и меня выжили из Швейцарии ⁵² (от-

146

няли permit ^b и хотели отправить мой паспорт к консулу, а я не дала и переселилась в Моргех). Жоржа с Розой судьба все еще не решена. Вот будет насмешка, если Розу-таки выгонят. Только что она дотянула свой бесконечный ремень экзаменов, опять начинай сызнова! Женевский диплом нигде, окромя Женевы, не годится. Она думает (если выгонят) передерживать в Италии и, конечно, уверена, что в год кончит, но, начиная в Женеве, тоже была уверена, что и года не проучится, а я и в Италии ручаюсь за пять лет, а, може, и восемь.

Мое здоровье ничего себе. Лихорадка бывает только если очень устану или взволнуюсь, а без этого нету. Ем и сплю, все, как следует. Спина побаливает немного, но, право, я была бы огорчена, если бы она совсем прошла.

Вот, ей-богу, я была очень рада, когда доктор сказал мне, что у меня имеется «процесс», и одного куска в одном легком уже не имеется. Я вовсе не стремлюсь умирать, да и «процесс», очевидно, не из быстрых, но он, то есть представление о нем, действует на меня успокоительно, как страховка: во-первых, от слишком долгой жизни, а, во-вторых, от всяких силь-

ных огорчений. Если меня теперь очень огорчить, у меня сейчас (или хоть дня через два) непременно сделается лихорадка, а при сильной лихорадке все как в тумане, ни на чем не сосредоточиваешься, как выпивши, и никакое огорчение уже не страшно. Я только боюсь, что именно потому, что я ей (лихорадке) рада, она возьмет да и остановится совсем. Я думаю, если найду подходящую теплую комнату, остаться и на зиму в Морне. Мне понравилось жить в деревне. И кажется, это будет даже здорово. Я за неделю, пока здесь, поправилась. Адрес мой все тот же: Beldinska chez Favre, Mornex. Haute Savoie France. Près Genève.

№ 9. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁵³

[Морне, после 11 ноября 1889 г.] ⁵⁴

Милый Сергей,

Ваш роман я уже прочла, сразу, не останавливаясь, в полтора дня. Английский я знаю не особенно лучше прежнего, но роман на такие знакомые темы, я думаю, можно бы даже по-китайски понять. Сперва какие у него, по-моему, недостатки. Страшно нагромождены происшествия и нет единства интереса; он (то есть интерес) кончается, потом начинается другой, третий, и связаны они только личностью героя, обрисованной не ярко. С полдюжины других второстепенных героев у Вас гораздо живее. Правда, и в действительной карьере радикала происшествия были нагромождены. Но ведь и в действительности масса геройства в три года терроризма пропадала задаром относительно впечатления на публику, потому что происшествия были нагромождены, нервы публики уставали. Он (роман), по-моему, выиграл бы, если бы их из него сделать хоть два. Один роман: Зина, освобождающая мужа и погибающая на этом освобождении

⁵³ Пропуск, письменное разрешение (фр.).

с ним, все, как у Вас, но уже не отрываясь, чтобы она была героиня. А другой, где интерес сосредоточивался бы на его финале — покушении на царя. Затем чувствуется, что многое рассказано особенно подробно не потому, чтобы это надо было для хода романа, а с этнографической то есть целью, для обрисовки нравов и обычаев нигилистов.

Но, с другой стороны, в нем и хорошего целая масса: отдельные эпизоды нарисованы живо, прелестно, остаются в воображении (покушение на освобождение, например, и несколько других). Есть тоже целые страницы и верной, и тонкой психологии, которую ни англичане, ни прочие иностранцы не поймут, а только русские, да и то не все. По-русски он, наверное, много выиграет, так как по-английски не заметна (можно лишь догадываться, а англичанин и того не может) верность, живость передачи говора, способа выразиться ⁵⁵. Я собственно хотела бы всего его напечатать по-русски ⁵⁶ и для этого (чтобы потом отдельной книгой сбросшуровать) лучше даже печатать в приложении; тогда, если бы продлить веку нашему журна-

лу, он бы весь и напечатался. Но это, конечно, зависит от редакции, а век журнала даже и не от редакции. А что же насчет статьи о стачке? ⁵⁷ Или об этом писали уже в Женеву? Я там давно не была, то есть была, да никого не застала дома и вернулась обратно. Не получали ли Вы чего из редакции «Voix»? ⁵⁸ Там о нас (о русских социал-демократах) напечатали страсть какую клеветническую статью. Между прочим, что мы против пропаганды среди рабочих. Что наше занятие проклинать (anathématiser [†]) террористов (а мы же их от роду не трогали, а лишь теории Тихомирова). И Жорж, и Павел порознь, по разным признакам, в один голос решили, что ее продиктовал Мендельсон.

Я написала в «Voix» опровержение в виде письма в редакцию и просила, если не напечатают, известить и возвратить письмо и для этого дала Ваш адрес. Но вот третья неделя, а и не печатают, и не отвечают.

А Вы тогда напрасно подумали, милый Сергей, что я рада болезни потому, что **в очень** мрачном состоянии. Я стала ужасно прилежная, Вы бы и не узнали. Ведь я в старину могла болтаться и валять одну какую-нибудь книжку по целым месяцам, ничего не делая, как и каждый, впрочем, радикал. И когда я сосредоточенно прилежна, время быстро летит, и я не хандрю и не скучаю; выучила себя совсем ни о чем, кроме книжек, не думать, коли что-нибудь насильственно меня от них отрывает. И ничего себе, жить можно. Но все-таки такого «хорошего» лучше «понемножку» или хоть не слишком много. А лучшего ничего я не жду для себя. И сборник (наш журнал) ничего тут не изменяет, хотя я ему и рада. Я для него ничего не могу существенного сделать. Писать-то у меня охота не малая, но как-то «бодливой корове бог рог не дает», не выходит у меня очень хорошо, а посредственно можно писать, а можно и не писать. Я теперь все вожусь с одной статьей, и то она мне

[†] Предавать анафеме (фр.).

нравится, то не нравится. Если она и не будет напечатана, я Вам ее все-таки пришлю ⁵⁹.

Ваша Вера

Не могли ли бы Вы узнать от каких-[нибудь] итальянцев, что случилось с Аней? Она не отвечает мне на настоятельные мои запросы [...][‡]

А Вы же с Фаничкой чего оба такие печальные? Это особенно про Фаничку говорят. Ну ведь не от климата же? Это чересчур избито. Я и про англичан этому не верю. Ведь была же Англия с тем же климатом — marry England ^с.

№ 10. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁶⁰

[Морне, после 3 апреля 1890 г.]

Вы совершенно сделались, Сергей, какой-то жестокосердный, вроде каменного!? Ничем Вас не проберешь. Вот сейчас пришли сюда Жорж и наборщик требовать от меня рукопись

перевода ⁶¹. Думают, что я недостаточно перед Вами визжу, ну а что мне делать?!! Уж, кажется, умоляла. Это, я думаю, Вы зазнались со своей обороной Царьграда от русского нашествия ⁶².

^ж Сергей Михайлович, прежде все признавали, что у Вас есть душа, но в виду того, что Вы не шлете рукопись, я начинаю думать, что душу вымел у Вас лондонский туман. В [ера] И[вановна] говорит, что не туман, а Константинополь. Если это так, то имейте в виду, что в два дня его ведь не возьмут. Спасите наш журнал, а потом спасайте турецкого султана. Кланяйтесь Фанни.

Ваш Ж[орж]

³ Посылаю Вам подлинную полученную нами корреспонденцию ⁶³. Какой бы кусок Вы из нее где ни опубликовали, надо при нем помянуть автора как мирного обывателя. Это для их безопасности. Ведь могут черт знает как прижать, коли заподозрят, что пишут. Вы узнаете, вероятно, почерк [приписки?].

Пришлите ее потом обратно.

Будьте же человеком, а не зверем!!

Пришлите рукопись. Фаничка, милая, надеюсь хоть на Ваше доброе сердце, попилите Вы его.

Ваша Вера

^д Конец фразы не разобран.

^е Веселая Англия (англ.).

^ж Далее текст написан Г. В. Плехановым.

^з Далее текст написан В. И. Засулич.

№ 11. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁶⁴

(Морне, 5 мая 1890 г.)

Милый Сергей,

Вы, вероятно, уже получили корректуру ⁶⁵. Это я ее отвоевала при помощи Вашего письма. Ответьте или уговорите Фаничку же мне в награду насчет Тойнби Hall ^{и 66} и, если найдете какие-нибудь их брошюрки, пришлите. Это мне надо, и как можно скорее. Об якутской истории мы и не думаем сызнова говорить. Пусть будет как в прошлой книжке ⁶⁷, хотя стреляли-то первыми, несомненно, ссыльные. О Каре давно напечатали листок ⁶⁸. Правда ли говорят газеты, что царь назначил следствие в Сибири по поводу английской агитации? ⁶⁹

Ваша Вера

№ 12. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁷⁰

[Морне, не ранее 6 — не позднее 24 мая 1890 г.] ⁷¹

Дорогой Сергей, со второй порцией корректуры уже ничего не поделаешь: отпечатана,

очевидно; если могла быть прислана третья, а четвертую пришлют еще, отпечатавши третью ⁷². Насчет перемены Лондона на Нью-Йорк Вы ничего не объяснили, почему-то так нужно [и?] все тут, а мы не видим смысла. Швейцарское правительство, конечно, может добраться до достоверности, что книжки напечатаны в Женеве, и может нас прищучить, но тут уж все равно, что стоит: Лондон или Нью-Йорк ⁷³. А английское? Да как же оно до нас доберется и что оно с нами поделает? Про [...] ^к и лекции-то Тойнби Хал ⁷⁴ я начиталась по горло в русских журналах, а надо-то мне знать их теорию, их отношение к существующему социалистическому чисто рабочему движению. Крепко Вас с Фаничкой целую.

Ваша Вера

Когда же выйдет Ваш журнал ⁷⁵ — пришлите, смотрите, сейчас же. Может, отзыв [...] ^л

№ 13. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁷⁶

[Морне, весна 1890 г.] ⁷⁷

Дорогой Сергей,

собственно нельзя ответить «не знаю» на расспросы о нашем журнале только Вам, так как напечатан Ваш адрес. Поэтому мы решили, что либо на следующей книжке не будет Вашего адреса, если найдем какой-нибудь другой приличный, но пока еще не нашли

^и Зал для заседаний (англ.).

^к Одно слово не разобрано.

^л Слово залито чернилами.

и очень трудно теперь найти, разве что итальянский. Если же останется Ваш адрес, то печатаем Нью-Йорк.

Один наш большой приятель (тот самый, с воспоминаниями ко-торого от 1 марта 1887 г. я к Вам приставала), высланный из Швейцарии за цюрихские бомбы ⁷⁸, думает теперь, что его вышлют тоже и из Парижа, хотя ни с какими заграничными бомбами он не имел ни малейшего дела. Он просил меня замолвить за него словечко, если ему придется явиться в Лондон, насчет всяких советов о приискании работы. Он выучился набирать и в Париже живет своим заработком. Набирает уже хорошо. Он, наверное, Вам понравится уже за один свой великолепный русский говор, хотя в нем много и других хороших качеств [...] ^м Живет он под фамилией Григорьева.

Правда ли, что Волховский в Лондоне? ⁷⁹ Какой он теперь? Поклонитесь ему от меня, хотя видела я его почти ровно 19 лет тому назад, летом 1871 г. во время нечаевского процесса.

Нас, то есть наше заведение, кажется, было думали оставить в покое в Женеве, а теперь после парижских происшествий ⁸⁰ опять засуетились. Может и «прищучат»-таки, тогда Лондон, если не просто крах, ведь на Лондон надо много денег, а наш «буржуй» ⁸¹ начинает кобениться. Ах, что это за творенье, если бы Вы только видели! Жорж Вам кланяется. Он

окончательно вытурен из Женевы и сидит здесь. А Розе дан там *permis d'établissement*^м. Она сюда часто ездит. Крепко Вас целую.

Ваша Вера

№ 14. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку)⁸²

[Морне, начало июня 1890 г.]⁸³

Милый Сергей,

прочтите в последнем № «Социал-демократа» немецкой газеты статью относительно проекта закона о выдаче преступников Швейцарией. Если этот закон пройдет, не только ни один эмигрант, ни один русский студент не может быть безопасен в Швейцарии, так как для выдачи достаточно простого утверждения (*Behauptung*), что он занимался «террористической пропагандой», не требуется никаких доказательств. Закон пойдет еще на утверждение народа, поэтому усиленная агитация против него может еще иметь значение. Не можете ли Вы взяться за нее в английской прессе? Не возьмется ли за это дело Ваше «Society of Friends etc.»^о? Печатание всяких брошюр и листков по-французски и немецки для распространения среди швейцарской публики с выяснением, что она сделает, принявши такой закон, в сущности, обязательно, но требует больших денег. Закон этот относится не к одной России, но широко воспользоваться им может только Россия. Никакое другое прави-

^м Слово не разобрано.

^н Вид на жительство (фр.).

^о «Общество друзей [русской свободы]» (англ.).

тельство не может налгать на своего подданного — гласность не позволит.

Ваше «резюме» нашей программы⁸⁴, не в обиду Вам будь сказано, милый Сергей, *абсолютнейшая ерунда*, но эта ее абсолютнейшая ерундливость бросается в глаза, главным образом, в следующем за резюме абзаце, где Вы противопоставляете нам каких-то фантастических национальных социалистов. Эти социалисты отличаются от нас тем, что разделяя теоретическую часть программы социал-демократов, не следуют за ней *исключительно* в практике. Из этого выходит, что мы следуем *практической* программе немецких социал-демократов. Что сие означает? Предлагаем мы, что ли, русским рабочим участвовать в несуществующих выборах в несуществующий рейхстаг при существующем теперь правительстве? «Национальные социалисты» в отличие от нас хотят национализации земли. А мы же что думаем сделать с землей? Съесть ее? Или подарить в исключительное пользование фабричных рабочих? «Национальные социалисты» считают *well to-do classes also of great use*^п для приобретения политической свободы, а мы не считаем. Опять ерунда. Мы считаем, что *well to-do*^р классы без рабочих могут только просить (да и то с его дозволения) деспотизм исчезнуть со свету, но и рабочие не могли бы доставить ни себе, ни этим классам свободы, если

бы ни один из этих классов ее не хотел и к ней не стремился. Мы социалистической молодежи действительно указываем на необходимость для нее искать сближения с рабочими, а не лезть к либералам, где ее вовсе не спрашивают, но это другое дело. Но, как ни фантастичны вышли у Вас мы, несуществующая партия национальных социалистов еще [...] ^c

№ 15. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁸⁵

(Морне, 25 июня 1890 г.)

Милый Сергей,

вышел ли 2-ой № «Free Russia»? ⁸⁶ Намерен ли выйти и когда? Это нам надо знать. Продолжает ли существовать общество? ⁸⁷

Референдум отложен до октября. Поляков мы не расшевелили и ничего не сделали для агитации ⁸⁸. Что это стыдно-то, мы чувствуем, но не видим никакого подступу.

Книга наша ползет как самая противная черепаха и опять страшно растолстела, а не кончается, но теперь-таки скоро выйдет ⁸⁹. Отчего Вы не отвечаете о Волховском? ⁹⁰ Неужели это такой секрет? Шиллинги разменяли, в банке 28 франков за них дали. Целую Вас и Фанничку.

Ваша Вера.

^п [Что] состоятельные классы также прилагают массу усилий (англ.).

^р Состоятельные, обеспеченные (англ.).

^с Конец письма утерян.

№ 16. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ⁹¹

[Морне, после 11 октября 1892 г.] ⁹²

Милый Сергей,

получили сегодня Ваше письмо и карту, и, конечно, очень им обрадовались. В Вашей непричастности к грубости и пошлости статьи «Frei Russland» ⁹³ мы и раньше были уверены, но все же не могли быть уверены в такой полной неповинности и полной готовности уничтожить ее действие. Предложенные Вами распоряжки с «Frei Russland» по существу вполне удовлетворительны, но заявление в «Форвертсе», как писали Вам Жорж и Павел, все-таки нужно. Слишком долго ждать выхода «Frei Russland». Не потому долго, чтоб нас троих лично такое разбирало нетерпение, а потому, что русских социал-демократов в университетских городах и в Швейцарии, и в Германии большое количество. Вообще-то русские «Frei Russland» не читают, но 9 № будет иметь и имеет succès de scandale ^т. Взволнованные чувства требуют исхода. Одни примутся писать письма в Ваши редакции и уже принялись, как слышно, другие посмелее — статейки в немецкие социал-демократические газеты, и прекратить все это производство может только заявление в «Форвертсе» ⁹⁴, о котором сейчас же все узнают ⁹⁵. А то за месяц мало ли напишешь! Ближайшим мы скажем, что это теперь Zwecklos

^y, но лично мы и не знаем большинства наших учащих сторонников. Да и самих немцев мы не можем оставлять так долго под впечатлением такой безобразной и неотвеченной ругани. Вообще мы гораздо меньше обращаем внимания на сказанное против нас по-английски или по-русски. По-английски — потому, что мы не придаем большого значения мнению о нас той части английской публики, на которую Вы влияете, и из русских лишь непутевые люди станут судить о нас не по нашим, а по чужим изданиям. Немцы же по-русски не читают, а между тем их мнением, их союзом мы очень дорожим. А ваш редактор Anderfuhren, как слышно из Цюриха, отъявленный ненавистник также и немецких социал-демократов.

Сейчас получила письмо Кильчевского ⁹⁶, передайте ему, пожалуйста, прилагаемую записку. У нас с ним происходит какая-то невероятная путаница. С год тому назад он попросил наших изданий для продажи в ваших складах, причем обещал платить через каждые три месяца и страшно хвалился, что у вас дело поставлено не как у иных прочих, а па самой торговой ноге, причем эта торговая фирма внесена даже в какую-то такую книгу, что уж непременно будет платить. Мы книги посылали и до лета молчали насчет денежных обещаний. А летом, которое всегда бывает у нас временем наибольших денежных бедствий, начали просить платы. В половине сентября мы получили, наконец, от Кильчевского письмо, начинающееся словами «посылаю Вам 4.00» (очевидно, 4 фунта). Далее идет подробный счет, в итоге которого оказывается, что «Фонд» нам должен

^t Скандальный успех (фр.).

^y Бесполезно (нем.).

еще 14 фунтов. В письмо вложена какая-то странная бумага (как оказалось, железнодорожная квитанция от ящика с книгами), которую мы и приняли за особого рода чек на получение 4 фунтов. так как ни при письме, ни в письме кроме этой бумаги ничего не было, а написано «посылаю». Я даже заранее поблагодарила Кильчевского за «присылку». Ничего не получивши по воображаемому чеку, Жорж отослал его обратно с просьбой прислать деньги так, чтобы можно их получить, и побольше. Сегодня получаем от Кильчевского ответ. Ничем «помочь» вам не можем, печатаем брошюры. Значит ли это, что не будет нам даже и тех 100 фунтов, о которых уже раз было написано «посылаю»? Это строго и немилостиво! Здоровье мое какое-то непонятное. Лежать — не лежу, а грудь болит и сил все меньше. Крепко Вас обнимаю.

Ваша Вера.

Вы бы что-нибудь о себе написали! А то давно уж мы замолчали с Вами. Политика заела. Даже от вида Вашего почерка для меня веет какими-то старыми милыми воспоминаниями.

[Морне, между 11 октября и 1 ноября 1892 г.]⁹⁸

Дорогой Сергей,

сейчас получили мы корректуру Вашего заявления⁹⁹ и очень ею огорчены. Лучше бы Вам в таком заявлении совсем не касаться нашей программы. Но вы ее коснулись и изобразили в таком ложном виде, в каком она наполовину оправдывает статью 9 №. Ее автор только погорячился, но люди с такой нелепой программой, на которую намекает заявление, действительно представляют une quantité (или quantité négligeable)^ф. Вы не раз уже изображали нас в своем английском журнале¹⁰⁰, потом в русской брошюре¹⁰¹. Мы печатно не возражали по причинам, изложенным в моем последнем письме, но в письмах и Павел, и я (в последний раз на адрес Кильчевского, но, конечно, с единственной целью, чтобы Вы прочли) по пунктам указывали Ваши ошибки: неправда, будто мы приглашаем пропагандировать только среди фабричных рабочих — приглашаем среди всяких рабочих — всей массы городского населения (помню, перечисляла Вам даже для пояснения водовозов, башмачников, извозчиков и прочее и прочее). Неправда, будто мы возлагаем на этих же одних рабочих борьбу за политическую свободу; из одного места заявления, впрочем, видно, что о ней мы и вовсе не заботимся, а только об улучшении быта фабричных рабочих, но дальше опять nur Arbeiter^х. Мы подчеркиваем, так как это по нашей самобытности оспаривается, безусловную необходимость их — всяких рабочих — для борьбы, но предлагаем freiheitsliebenden^н из других классов

^ф Нечто, не стоящее внимания (фр.).

^х Только рабочих (фр.).

^н Свободолюбивым (нем.).

делать точь-в-точь то же самое, что систематически делалось 50 лет тому назад в Германии, что spontanément^ч или умышленно всегда делалось во всякой стране, боровшейся за политическую свободу, — привлекать к участию в этой борьбе массу городского населения. Не обманывать ее уверениями, что с этой свободой она получит все желаемое, но получит средство для дальнейшей борьбы, как это отлично понимают распропагандированные на наших изданиях петербургские рабочие (см. «Речи»)¹⁰².

Но ведь поздно Вам теперь объяснять, коли в Вас так твердо засело откуда-то нелепое мнение о нашей программе, его сразу не уничтожить. Что же нам делать? Если бы Вы отпечатали Ваше заявление в этом виде, мы должны были бы возражать и при всем желании не могли бы избежать в своем возражении полемического тона. Не могли бы мы взять на себя вину за Ваше непонимание (не ясно, мол, говорили), ведь никто, кроме Вас, нас в таком виде не изображает. Очень хотелось в былые времена народовольцам перевернуть нашу программу — не совсем так, — но в том же роде, только из них мы уже, кажется, окончательно выбили

эту охоту. Мы-то, зная Вас лично, верим, несмотря ни на что, Вашей добросовестности. Вы не потому изображаете нас в нелепом виде, что Вам так выгоднее, этот нелепый вид откуда-то засел Вам в голову, да и баста, но как этому поверят не знающие Вас лично?

Вот еще: Вы говорите о группе. Под группой все привыкли понимать нас троих, а оскорблены статьей в 9 № не мы, а все социал-демократы, которых здесь множество, и в России нет такого большого города, где не было бы кружка социал-демократов, ведущего пропаганду. Казалось по письму, что Вы своего редактора готовы съесть, а Вы ему чуть посморкали нос, а потом погладили по головке, ну да это...

Крепко жму руку. Ваша Вера.

Письмо мое читал и одобрил тоже и Жорж, а от заявления в большом огорчении.

№ 18. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ¹⁰³

[Морне, после 1 ноября 1892 г.] ¹⁰⁴

Милый Сергей,

получила Ваш листок ¹⁰⁵ и письмо. Насчет Anderfuren'a (его не-руганья и нашей кровожадности) Вы совершенно правы. Листок послали Павлу и полагаемся на его экспертизу (он читает с ½ дюжины социал-демократических газет, а мы только «Neue Zeit»), надо ли объяснять немцам, что русские социал-демократы не представляют из себя коллективной обезьяны, в чем их можно заподозрить, судя по Вашему листку (даже и в последней редакции) в связи с Anderfuren'ской статьей — оставляя в стороне крепкие слова. Если он решит (вероятно, да), что нужно, объяснение все-таки будет, я думаю, без задора. Нет, милый Сергей, не то заслонило

¹⁰⁵ Стихийно (фр.).

в нас впечатление от комплиментов группе, что Anderfuren не обруган — это так, мимоходом — а дурацкая политическая рожа, которая получилась — на наш вкус — в Вашем изложении. Воображаю всякого порядочного немца, который судил бы о нас только по листку да статье Anderfuren'a. Он непременно должен бы сказать: пускай они и хорошие люди, и совершенно unermüdlich ¹⁰⁶, но уж так глупы, так глупы! Прав Anderfuren: истые Käuze ¹⁰⁷. Вообразить себе в самом деле такую обезьяну, которая в современной России перекривливает тактику рабочих партий конституционных стран, зовет русских рабочих не на борьбу с деспотизмом, а только с буржуазией и капитализмом и в довершение желает зачем-то специализироваться на фабричных рабочих, которые и у немцев-то составляют меньшинство в партии! Ну как же не Käuze? Идея пролетариата — это да. Но идеи, осуществляясь в истории, проходят свои фазисы. И ближайший фазис осуществления идеи русского пролетариата — борьба с деспотизмом. Без рабочих (вообще городской массы) эта борьба революционным

путем невозможна, но, с другой стороны, победа в этой борьбе для одних рабочих (да еще зачем-то фабричных!) совсем невозможна. Всякий немец это знает, коли мы не знаем — значит: Käuze. Называли мы иной раз народовольцев бланкистами по их идее захватить власть посредством заговора и перестроить экономические отношения декретами (чему ничуть не противоречили их пункты насчет всякой пропаганды, и бланкисты ею занимались), мы никогда не утверждали, однако, что они думают забраться в здание Петербургской городской думы (вместо дворца), на том основании, что французские бланкисты постоянно норовили засесть в Hôtel de Ville ^б. Ну да ладно об этом, ей-богу, начиная писать, я не думала опять пуститься в письменную полемику — да не удержалась как-то. Не знаю, о какой Вы говорите симпатичной работе, от которой отвлекает Вас «Frei Russland». Я бы рада была, если бы это была беллетристика из жизни революционеров, по-русски «Фонд» бы издал. Воспроизвести эту жизнь перед новым поколением было бы очень хорошо и, кроме Вас, некому. У Мокриевича, правда, тоже есть, по-моему, талант; может, и не меньше Вашего. Но мне кажется, что он не любил революционеров как людей, не нравились они ему, по крайней мере, в то время, когда я его знала в России, а коли не любил, то и не так бы изобразил, чтобы другим они понравились. Почему ваш «Фонд» издает теперь «Подпольную Россию» ¹⁰⁶, а не «Карьеру нигилиста»? Ей-богу, роман много выше в художественном отношении и о жизни революционеров дает более реальное понятие.

Я и Жорж крепко Вас обнимаем.

Ваша Вера

Тоже — Фаничку.

^а Неутомимые, неустанные {нем.}.

^б Чудаки, оригиналы (нем.).

^в Муниципалитет Парижа (фр.).

№ 19. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ¹⁰⁷

[Морне, до 26 декабря 1893 г.] ¹⁰⁸

Милый Сергей,

Павел с Надей просят меня раздобыть им «Подпольную Россию» в переплете и с портретами для подарка на рождество своей Верочке, которая представляет из себя теперь 18-летнюю девицу, очень красивую и милую. Это собственно Кильчевского специальность, да я уж повадилась Вам писать. Уж устройте, чтобы им было послано, и скоро послано — к рождеству. Адрес Павла: 11 rue Axelrod. Mühlegasse № 33. Zürich.

Кроме того, что я «повадилась», пишу Вам именно еще потому, что хочется сказать несколько слов насчет предложения, привезенного парнем из Чикаго ¹⁰⁹, хотя практического-то значения эти разговоры и не будут, вероятно, иметь. По словам человека из Чикаго, Вы на-

ходите, что сборная редакция невозможна. И мы тоже сильно сомневаемся в ее возможности, но видим препятствия для этого уж, конечно, не там, где предполагает их Л...ев¹¹⁰. Он пишет: «для этого желательно видеть мужество *подавить разные личные отношения*. Вот всё, что желательно». Вот, ей-богу, нам ровнехонько нечего давить даже и по отношению к народолюбцам. А с Вами лично нам, наверное, всем троим было бы во сто раз приятнее иметь дело, чем, по меньшей мере с $\frac{9}{10}$ заграничных социал-демократов, с которыми, если и не дел (так как они ничего не делают), то разговоров и переговоров приходится вести без конца¹¹¹. Других Ваших сочленов мы лично не знаем и, конечно, ничего против них не имеем. Если энергия, соединенная с фантазией Кильчевского, может нас злить, когда направлена против нас, то мы отлично знаем, что, будь она направлена за нас (например, хоть за общий журнал), то мы энергией бы восхищались, а для фантазий, соединенных с нею, находили бы 1000 объяснений и оправданий. Словом, все «личное» скорее говорит нам за, а не против возможности работать вместе. Другое дело — не личные вещи. Л...в думает, что «наши главные течения, расходясь в принципах, должны дать место в газете всем этим принципам». Мы думаем, что этакая пестрая скотина, вместо того, чтобы всем угодить, как она думает, была бы, напротив, решительно никому не мила и не любезна. Сборная редакция, если бы была возможна, должна бы, во всяком случае, стараться о возможно меньшей пестроте. Поменьше совать в глаза те принципы, в которых не согласны. Если судить по Вашим программным статьям¹¹², в особенности по «заклучению» к «Подпольной России», то мы почти со всем согласны. Вы ждете конца деспотизма от открытых восстаний, причем крестьянские могут лишь расшатать, а прикончить должно городское. Мы думаем то же самое, а это — главный пункт программы. И на 182 стр. у нас разногласие не практическое, а по вопросу, что называть «социализмом», в газете же этого можно с удобством не разбирать. А на деле Вы находите, что призыв к захвату фабрик не желателен, и мы против этого решительнее Вашего. Вы только думаете, что он хоть и не желателен,

157

а социалистичен, а мы думаем, что он был бы вреден именно для социализма, внося путаницу во время пропаганды и разъединение рабочих масс во время революции. Словом, судя по Вашим статьям, мы согласны в революционной программе, так сказать. Но ведь газету нужно было бы наполнять не революционными программами, а обсуждением текущей русской жизни, волнующих россиян вопросов. А главным, мучительным вопросом России был и будет вопрос крестьянский. Теперь для терзания крестьян даже новое министерство заведено¹¹³. И в русских газетах этому вопросу главное место отводится, не может не быть отведено и в заграничном. А на этом-то вопросе мы бы и разошлись, вероятно. Для всех народников от Русанова (он даже в идеал будущего строя поместил уничтожение 165 статьи положения) до

В. В. неизбежно крикливое или молчаливое одобрение некоторых (165 статьей оно уничтожается) из действий правительства, связанных с прикреплением крестьян к земле и круговой порукой, а по-нашему — это-то действие и составляет его величайшее, нигде в мире небывалое злодейство, и только на этом-то злодействе по отношению к миллионам крестьян оно и держится. Из Ваших последних статей не видно, остались ли Вы народником, но, вероятно, остались, а если остались, то общая редакция была бы невозможна.

Нам кажется еще, что для всякой редакции было бы трудно согласить интересы американцев с интересами россиян. Американцам, мне кажется, годился бы просто свод из русских газет наиболее интересных известий. Им хочется знать о России, а русские газеты там слишком дороги. Для россиян же такой орган был бы хоть совсем брось. Им нужны разъяснения текущих событий с известной точки зрения, и нам, конечно, кажется, что с социал-демократической, так как с народнической их трактует вся наша легальная пресса.

Ах, господа, кабы Вы знали, какой для нас соблазн этот орган, который видит в туманной дали око, да зуб неймет. Теперь в России, в Питере главным образом, самый разгар идейной борьбы между социал-демократами и народничеством. Прежде разговоры шли там промеж себя у студента-народовольца со студентом-социал-демократом. Теперь пошел разговор с литературой, спор вышел на широкую арену. В прошлом году в Питере было 17 (тайных, но довольно многочисленных) собраний, на которых В. В., Михайловский и прочие киты литературы разбирали наши издания и состязались с социал-демократами. Один профессор (очень известный, но боюсь наклеветать, так как вечно путаю фамилии) даже с кафедры говорил против социал-демократов и поклялся, что, пока живы старые народники, ни одна социал-демократическая статья не проникнет ни в один журнал. И это так и есть.

Нас, конечно, все это может только радовать. Но что не может радовать, так это то, что именно теперь-то, когда, наконец, сломан лед и пошел настоящий разговор, у нас руки связаны (или, вернее, рот завязан), как никогда.

Отчего Вы не отвечаете, милый Сергей? Жорж с нетерпением все

158

ждал ответа на свое письмо ¹¹⁴. Теперь он в Женеве. Ему ответьте туда, но и мне черкните строчку. Я сижу тут одна, тишина, иней на деревьях, хозяйка пристаёт с долгами, все это располагает к сентиментальности, и хочется получить от Вас ласковое письмо. Крепко Вас целую.

Ваша Вера

№ 20. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ¹¹⁵

[Лондон, середина августа 1894 г.] ¹¹⁶

Милый Сергей,

придя от Вас, мне надо было написать Павлу, и я сообщила ему, что Вы говорили, что собираетесь к нам перейти, и хотя я прибавила, что не уверена, всерьез ли Вы это говорили или так себе, но сами видите, какая из этого вышла радость, к которой (коли всерьез) и я, и Жорж, наверное, присоединится (хотя каждый употребил бы свою метафору вместо перво-степенной «крепости», с которой сравнивает Вас Павел), так как изо всей эмиграции большой аппетит у нас всегда был именно на Вас.

Жорж пишет, что еще не скоро приедет, а когда, наверное еще не знает ¹¹⁷.

Ваша Вера.

№ 21. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ¹¹⁸

[Лондон, декабрь 1894 — январь 1895 г.] ¹¹⁹

Дорогой Сергей,

Жорж хотел Вам послать свой «монистический взгляд», но не знаю, послал ли, так как получил (не через Лондон, как предполагалось) очень мало экземпляров. На тот случай, если не послал, я Вас и извещаю о ее благополучном появлении недели две тому назад. «Производит фурор», — пишут нам.

Я стараюсь по возможности не вылезать, ибо, как вылезу, непременно потом несколько дней отчаянно кашляю и разные другие нападают болезни.

Я была бы очень рада, кабы зашли, когда случится быть в этих краях. Я сама едва ли скоро соберусь. И у немцев ¹²⁰ (хоть и близко) бываю только, когда меня Жорж или еще кто туда по какой-нибудь надобности палкой прогонит. Низко кланяюсь всем добрым людям.

Ваша Вера.

№ 22. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ¹²¹

[Лондон, июнь — август 1895 г.] ¹²²

Дорогой Сергей!

У нас затевается сборник для рабочих. Печататься будет в Женеве. Меня очень просят (то есть, вернее, Вас) похлопотать, чтобы Вы дали что-нибудь беллетристическое для этого сборника ¹²³. Чита-

тель предполагается привыкший к чтению газет, журналов, романов, словом положительный читатель, каких теперь имеется в большом количестве. Ни малейшего, следовательно, приноравливания к нему в манере писать не требуется. Статистика народных (городских) читателей говорит, что одним из наиболее требуемых романов является «Война и мир» Толстого и уж на что трудный Тургенев тоже. Поэтому то обстоятельство, что это подпольный сборник для рабочих, должно влиять только на выбор сюжета. Просто себе, например, любовная по-

весть не подойдет, а надо, чтобы что-нибудь было общественное или революционное. Да уж Вы, конечно, сами сообразите. А в разных отношениях хорошо бы было, кабы Вы что-нибудь придумали или выбрали из имеющегося у Вас в запасе. Собираются выпустить сборник в ноябре, но, вероятно, опоздают.

А я забыла взять у Вас адрес Берви ¹²⁴. Ответьте насчет беллетристики и ему тоже напишите.

Хотя едва ли скоро соберусь. Чувствую себя слабже, то есть больше «уставши», чем у Вас в последние дни.

Ваша Вера

«Фонду» будет удовольствие. Меня просят достать у «Фонда» за долги для отсылки в Россию некоторые из изданий: Вашу «Подпольную Россию», «Дикштейна» ¹²⁵ и прочие. Я предложила Гольденбергу ¹²⁶ обменять их на соответствующее по [цене?] количество наших товаров.

Ответьте непременно. Вы имеете скверную привычку молчать на мои письма. Присмотрите за ним, Фаничка, чтоб он ответил немедленно.

№ 23. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку) ¹²⁷

[Лондон, вторая половина 1895 г.]

Милый Сергей,

Вы раз спрашивали, была ли бы наша типография рада работе — Вашему роману? ¹²⁸

Я у нее (в лице Блюменфельда) об этом тогда же спросила, и ответ был, что это было бы очень хорошо. Теперь ко мне пристают с вопросом о ней: будет ли? Когда? Так что скажите. А та вещь, за которую я так боялась по поводу слухов, погибла вся целиком ¹²⁹. Ужасно жалко. А наиболее ярые враги: В. В. и С. Кривенко заводят журнал, специально чтобы ругать «учеников» ¹³⁰. Конечно, вреда от их ругани не будет. Но каково бешенство будет у учеников иметь массу аргументов на языке (и В. В. и С. К. ¹³¹ в спорах бешены, но нелепы) и не иметь возможности высказать!

А Вы на 10 дней приезжали в Лондон (может и теперь еще здесь?) и не зашли. Если это не называется быть скотиной, то я не знаю, что же и называется?

Ваша Вера

¹²⁴ А. П. Воронцов и С. Н. Кривенко.
160

№ 24. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской ¹³¹

[Лондон, июнь 1896 г.] ¹³²

46, Requet Souar, W. C.

Спасибо за доброе письмецо, дорогая Фаничка. Да, кабы Сергей был жив, я уверена, он и

мог бы и захотел бы теперь сделать очень много. Он выковал здесь оружие для помощи русскому движению, а за все время его деятельности здесь движения в России не было, и помогать было нечему. Его оружие попало по наследству в плохие руки.

А эти... Пара англичан хотели, чтобы общество «Friends of Russian Freedom»⁹ ¹³³ пригласило меня к себе, так как русское движение очень односторонне в нем представлено. Один из этих англичан получил большое мнение о моих сношениях, потому что я случайно два раза сообщила ему сведения, которые лишь на другой и на третий день подтверждались в «Таймсе»¹³⁴. На их предложение какой-то М-ег Перец (или Перес)¹³⁵ заявляет, что слышал из достоверного источника, как я *дурно говорила* об английском комитете Общества, а потому меня нельзя пригласить. Потом Чайковский говорил против нас, социал-демократов, но в конце добавил, что бывают и хорошие, вот один из них в Фонде работает, так его можно пригласить. Что гг. фондистам не хочется меня туда пустить, это совершенно понятно, но какой изящный способ вредить противнику: «Она, мол, о вас дурно говорит». Я думала, что это только в Чухконе или Солигаличе употребительно. Ведь уж, конечно, они этого Перца подговорили. Не знаете ли, что это за Перец? Мне бы хотелось так или иначе заявить, что это неправда. Не для того, чтобы туда насильно пролезть, а просто потому, что это ложь. Ничего я об этом комитете не знаю, кроме его добрых намерений помогать России, не могла я и говорить о нем ничего дурного. О фондистах — *c'est autre chose*¹⁰. Вероятно, и Томсону на меня наклеветают, а он такое милое, простое письмо мне написал, что я было мечтала войти с ним в дружбу (он знает французский язык) и посоветоваться, что здесь можно сделать для русских стачечников¹³⁶. Не слыхали ли Вы чего об этом Томсоне? Что он за человек? Хоть я совсем больна (хуже, чем в тот раз гораздо), но все-таки приходится целый день работать: речь для митинга¹³⁷ (говорить-то я не буду, доктор смеется от одного предположения, что я могла бы говорить; ее прочтут), письма, статьи в «Justice» и в «L.L.»¹³⁸. Затянулась я в это, а всех помощников один Селитряный. Но сборы в секциях C.D.F. и J.L.P.¹³⁹ идут, говорят, хорошо, фунтов 50 будет. Нервы у меня до чертиков расстроены, волнуясь донельзя. Очень отраднo себе представить пожить, когда кончится вся эта чертовщина, несколько дней у Вас. Но теперь пока и думать невозможно. Я из Питера получила поручение собирать и, не подумавши, как это будет, тотчас же бросилась во все стороны, куда только могла обратиться. Зава-

⁹ «Друзей русской свободы».

¹⁰ Это другое дело (фр.).

рила кашу, а сил не хватает, заболела, но надо уж делать, что можно. А я было собиралась растолстеть, так как кончила, наконец, свою большую работу русскую¹⁴⁰, а вместо того еще хуже литературной работы вышло.

[Цюрих,] 24 ноября [1897 г.]

Дорогая Фаничка,

меня тоже давно уже кусала мысль, что давно от Вас не было известий. Когда я Вас не слышу, меня беспокоит не здоровье Ваше — оно у Вас крепкое, а настроение, мало ли что Вы можете выдумать и сделать под его влиянием. 2-ой № «Рабочего листка» ¹⁴², что Вы получили — петербургский 1-ый № был в Петербурге отпечатан, мы здесь имели только [11?] ^а экземпляров, а как стали набирать 2-ой, у них арестовали типографию, и они прислали сюда рукописи, а мы только напечатали, ничего не изменяя. Целый отдел по Петербургу и писан простыми рабочими с разных фабрик. Типографии теперь во всех больших городах, как грибы, растут и, как грибы же, скоро пропадают. Я сомневаюсь, чтобы рабочие при самой громадной силе движения могли доставить России политическую свободу без большого содействия в этом со стороны общества. И очень-очень боюсь я, что революционное настроение общества, которое на континенте Европы совпало с пробуждением городских масс и привело к парламентаризму, у нас уже было и прошло в 1870-х годах, не совпавши с пробуждением рабочих. Теперь движение среди рабочих так сильно, так единодушно, как не было нигде и никогда при старом порядке ¹⁴³, но... А Вы как думаете? Каким образом наступит у нас политическая свобода? Не случилось ли с нами, как с хохлом: «Видел во сне мед, да ложки не было, проснулся — ложка есть, а меду нету». Разумеется, остаться навеки деспотичной Россия не может, но как произойдет ее превращение в парламентскую европейскую страну без громадного возбуждения тоже и средних классов — этого я себе не представляю, но подъем рабочего движения растет так непомерно быстро, что тем, кто там находится в центре, естественно, кажется, что от него всего можно ждать. Нездоровится мне все это время сильнейшим образом — хуже, чем бывало в Лондоне, лихорадки, кашель больше месяца не прекращается. При этом масса всякой редакционной работы ^а. Мы завалены рукописями (заграничный народ расписался) и все больше бесталанными. Переправлять страшная скука, а просто не принимать — врагов плодить ¹⁴⁴. Самой хочется писать и некогда. Словом, житье мое плохое. Насчет Ваших переводов, если выберете вещь и, не начиная еще переводить, пришлете мне на прочтение, то риск только насчет труда выбора будет. Я достаточно знаю главного редактора, чтобы судить, что он найдет подходящим. Я не сомневаюсь, что Вы выберете не бездарную вещь,

^а Цифра написана неразборчиво.

^а А также всяких заграничных дразг и историй. Я почти скучаю о Лондоне.

может все-таки не подойти. Может какая-нибудь неподходящая тенденция оказаться: декадентская, анархическая, филантропическая и т. д., то и талантливость не спасет. Художест-

венного чутья у него не много.

Крепко обнимаю Вас.

Ваша Вера

Письмо получила — спасибо.

№ 26. В. И. Засулич - Ф. М. Кравчинской ¹⁴⁵

[Цюрих, зима 1898/99 г.] ¹⁴⁶

11 Zürichbergstrasse

Дорогая Фаничка,

долго я не отвечала на Вашу карту. Это потому, что я эту зиму и хворала больше, чем когда-нибудь, и хандрю, как никогда, то есть именно хандрю. Бывало у меня большое горе, теперь никакого определенного большого горя у меня нету, какая-то глубокая безнадежность, уверенность, что уже никаких больше сколько-нибудь хороших впечатлений для меня на моем веку не будет ни личных, ни общественных.

Разделения у нас никакого не было. Мы просто вышли в отставку, устроились и даже типографию свою отдали. Последнего-то мне все-таки жалко, да уж так вышло ¹⁴⁷. И Блюменфельд из нее ушел, так что, по-моему, Вам рискованно, пожалуй, было бы издавать в Швейцарии. Если бы вышли у Вас какие-нибудь недоразумения с типографией, мы ничем не могли бы Вам помочь.

Отчего вышли мы?

Недовольны были нашим редактированием вновь наехавшие сюда социал-демократы. И слишком строго редактируем, и не поддакиваем, когда кто из них выдумывает что-нибудь. Многим из них стало казаться, что они последователи Бернштейна, хотя, по-моему, это недоразумение: Бернштейн не то говорит, что они бормочут. У них просто-напросто чрезмерно упрощенная программа, так что, с их точки зрения, мы виноваты в пристрастии к политике, к интеллигенции и прочее. (Вот бы Сергей смеялся). Мы могли бы, конечно, продолжать себе издавать, не обращая на них внимания, но не хватило охоты. Бороться с этим течением посредством редакторского карандаша не имеет смысла. Пусть выболтают все, что у них накопилось, так им скорее и самим надоест. Это нечто вроде народничества, только вместо крестьян — рабочие, а вместо бунтов — стачки ¹⁴⁸.

Что слышно о Соломоне? Пишет ли он Вам?

Крепко Вас целую.

Ваша Вера.

А перевод Кожухова ¹⁴⁹ очень хорош. Я недавно прочитала его. Не отличается от глав, просмотренных и одобренных Сергеем.

№ 27. В. И. Засулич - Ф. М. Кравчинской ¹⁵⁰

[Лондон, между 18 августа и 15 сентября 1902 г.]

14. Sidmouthstrasse, W. C. Beliansky

Дорогая Фаничка,

посулились Вы мне разузнать, где Томсон. Напишите хоть его приметы (христианское имя, чем занимается, где прежде жил) очень бы надо его разыскать. Дело вот в чем. Наловила жандармерия наших «искринцев» и посвозила их всех в Киев, думала кругленькое дельце из них устроить. Генерал Новицкий даже уже 20 000 награды за них получил. А они все сразу — 11 человек — возьми да и убеги из тюремного замка. И Блюменфельд в том числе, он и не думал вешаться, уже перебрался за границу и на днях сюда приедет ¹⁵¹. Но всем жандармам разосланы карточки всех беглецов. Ищут их страшно. А «искринцы» русские истратили много на подготовку побега, теперь устроить сразу 10 нелегальных страшно им будет трудно. Хотелось бы хоть деньгами помочь. Вот я и думаю с этим обратиться к Томсону. Не нужно ведь быть уж таким революционером, чтобы пожелать помочь им не попасться. Лихо пережить первое время, а потом уж розыски обмякнут. Крепко Вас целую.

Ваша Вера

Билет в музей уже имею ¹⁵².

Побега этого не сокрыли, конечно. Мы думаем даже в газетах о нем рассказать, когда Блюменфельд приедет и расскажет подробности. Это я прибавляю на тот случай, что може Вам кто попадется, кого можно рассказом соблазнить помочь.

Ваша Вера

4. ПИСЬМА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» ДРУГ К ДРУГУ,
К РОССИЙСКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ
И ДРУГИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ
(1891-1903 гг.)

№ 1. В. И. Засулич — «Фонду Вольной русской прессы в Лондоне» ¹

[Морне, после мая 1891 — до февраля 1892 г.] ²

Дорогие товарищи,

мы с удовольствием принимаем предложение, сделанное вами в письме к Плеханову, относительно передачи наших изданий на комиссию для продажи в складах «Литературного фонда». Цены наших изданий обозначены в списках на обертках книжек «Социал-демократа» ³, которые имеются у Степняка. Для России может быть сделана уступка 25%.

164

В каком количестве экземпляров желали бы вы па первый раз получить наши издания?

Объявление об их продаже можете сделать немедленно, но относительно пересылки их в

Лондон у нас может выйти небольшая задержка.

Относительно обмена изданиями: мы всегда посылали Степняку все наши издания. За последние месяцы у нас ничего не вышло, кроме одной рабочей брошюры ⁴. Но к большому сожалению, нам перестали последнее время присылать «Free Russia» ⁵. Мы желали бы получить ее в одном или двух экземплярах, в большем же количестве нам нечего с ней делать, так как русская публика не читает по-английски, а мы только с нею и имеем дело.

Ваши брошюры мы, конечно, желаем получать, но понадобятся ли они нам в большом количестве, будет зависеть от их содержания.

Теперь еще отдельный ото всего этого вопрос. Вы сообщаете, что у Вас есть «правильные пути» ⁶. Не нашли бы вы возможным вступить с нами по этому предмету в более тесные сношения? Чего мы желали бы — это возможности нашим людям получать на месте доставляемое этими путями. Письменно вести об этом переговоры, пожалуй, и неудобно, но если вы согласитесь на переговоры вообще, тогда и решим, как их устроить.

Плеханов просит передать свой привет Степняку и Волховскому.

Он очень занят срочной работой ⁷, да и вообще деловая переписка относится больше к моей специальности, поэтому я и отвечаю вместо него.

Остаюсь с уважением.

В. Засулич

Всего скорее дойдет ваше письмо, если вы будете писать на адрес: M-m Rolnik. Route des Assacias, № 505. Прибавьте по-русски: для В. И. Письмо пошлите заказным.

№ 2. В. И. Засулич — Э. Эвелингу ⁸

(перевод с французского)

[Лондон, конец января — февраль 1896 г.] ⁹

Дорогой господин Эвелинг,

я получила Ваше циркулярное письмо и могу ответить с полной уверенностью, что я никогда не слышала, ни читала в письме или в печати ни одного Вашего слова против СДП или кого-нибудь из его членов ¹⁰.

Преданная Вам В. Засулич

Я послала Ваше письмо Плеханову ¹¹.

165

№ 3. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову ¹²

[Цюрих, до ноября 1898 г.]

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе проект или черновик нашего заявления ¹³, которое еще сам не знаю хоро-

шенько, где и когда напечатать. Даже Вера Ивановна нашла его чуть ли не чересчур «благо-родно» написанным. Я старался не думать о конкретных геноссах, по существу же я уже Александру¹⁴ высказывал желание избавить нас от обязанности редактировать азбучную ли-тературу. В моем проекте не достает очень существенного пункта — указания на необходи-мость для социал-демократического движения повсюду, а тем более у нас, — где оно нахо-дится еще в процессе des Werdens^б, литературы, так сказать, теоретического характера, «ин-теллигентной». Но забота о ней должна быть делом всей русской социал-демократической партии. Мы со своей стороны, конечно, и впредь будем делать, что можем, для дальнейшего развития литературы. Мне не удалось найти подходящую форму для выражения этих мыс-лей, а потому, кроме изменений в написанном тексте, приделай еще подходящее заключение. Меня теперь больше всего тревожит Вера Ивановна. Еще месяц возни — и у нее может слу-читься разрыв сердца¹⁵. Уже по одному тону необходимо поскорее развязаться с Genoss'ами^в. Если соберешься писать, то отвечай на ее адрес, с тем, конечно, чтобы она мне сообщила.

Zeller'y¹⁶ я сказал, — как это и было, — что вследствие внезапной болезни моей жены, я совершенно забыл, говорил ли ты мне что-нибудь о взятых у него книгах, и что я bald die Sa-che in Ordnung bringen^г. Если не получу от тебя в течение трех дней отрицательного сообще-ния, значит, ошибки со стороны Целлера нет, и я с ним расплачусь. А что и у немцев бывает Unordnung^д — это мне пришлось испытать пару лет тому назад с Grutlibuchhandlung¹⁷, кото-рой я должен был заплатить второй раз, кажется, 30 или 40 франков. Теперь мне Мюллер прислал счет (пустяковенький, положим) за пару уплаченных мною книжек — но без Quit-ting^е. Это ты прими к сведению на будущие времена.

Был у вас Райчин?¹⁸ Прочел я на днях в «Русском богатстве» № 2 «Ночные тени»¹⁹ и — хотя это, может, и глупо — вспомнил с некоторым страхом о посещении вас Райчиным. По-ложим, он написал Розалии Марковне доброе письмо — но мало ли что психически свих-нувшемуся человеку может взбрести в голову. А потому будь все-таки осторожен. Вера Ива-новна говорит, что у него какое-то

^б Становления (нем.).

^в Товарищами (нем.).

^г Скоро приведу все в порядок (нем.).

^д Беспорядок (нем.).

^е Квитанции (нем.).

«подлое сумасшествие». Читал ли ты статью Адлера в «Arbeiter Zei-tung»²⁰. Кстати, лучше бы послал свою статью²¹ в «Vorwärts», чем в «Sächsische Arbeiterzeitung»^ж²² [...]

Твой П. А.

Относительно Веры Ивановны мои опасения не преувеличены, и потому теперь почти без протеста выслушиваю вещи, которые далеко не по душе мне.

№ 4. Г. В. Плеханов — В. И. Засулич²³

[Женева, октябрь 1898 г.]²⁴

Дорогая Вера Ивановна,

пишу наспех: к вам едет один интересный человек²⁵, который приедет в Цюрих в 9 часов 50 минут. Сейчас же по приезде он возьмет комнату около вокзала, а затем приедет к Вам. Ждите его. Откройте дверь. А насчет Иваншина и других я Вам еще напишу. Лучше всего все-таки не рвать с ними: лучше, кажется, дать им наврать с три короба, а потом устыдить; тогда они и сами увидят, что в редакторы не годятся, рвать же теперь нельзя, не такое время²⁶.

Так ждите человека.

№ 5. В. И. Засулич — И. С. Блюменфельду²⁷

[Цюрих, январь 1899 г.]²⁸

Дорогой Блюменфельд!

Вы спрашивали, что мы с Павлом думаем об обращении к Жоржу «Рабочего знамени»²⁹. Я не поняла из Вашей записки, Жорж ли этим интересуется (и значит собирается там писать) или Вы сами. Я спросила у Жоржа. Он не отвечает, значит, не интересуется. Но, по-моему, приберечь это «Рабочее знамя» про запас надо бы, хотя сразу пальца в рот класть им нельзя. Выдумали их (это ведь «русская партия») или открыли и помогли устроиться, доставили типографию — поляки³⁰ в противовес «русской партии». Это не от одного Гришина известно, а также из совсем других источников. Но как бы там ни было, а если бы действительно «русская партия» или петербургский «Союз», являющийся ее центром, сделали «Рабочую мысль», какую она проявилась в отвратительном 4-ом №, своим органом и отказались бы от своего «Манифеста», — нас считать себя солидарными с ней не было бы никакой возможности³¹. Единство такой партии охранять мы не могли бы и должны бы были помогать пропаганде наших (и «Манифеста») идей помимо ее. Но на слово «Знамени» поверить нельзя. Если бы Жорж замышлял писать для него, то следовало бы предварительно всевозможными путями требовать от «русской партии» ответа, правда ли, что она сошлась с «Рабочей мыслью». Свою просьбу сторонникам «Манифеста» списаться с нами помимо Гришина таки послала другим

^{*} Опекаемый, здесь — единомышленник (нем.).

способом, но ответа еще нет. Если Жорж и не думает о том, чтобы там писать, мне кажется, что все-таки хорошо бы, если бы он им ответил дружелюбно, но уклончиво, а затем мне вот что приходит в голову: хорошо, если бы Вы или Гинзбург под каким-нибудь предлогом заве-

ли с ними переписку, чтобы узнать хорошенько, что это за компания. Вы спросите, почему Вы с Гинзбургом, а не кто-нибудь из нас? Да потому, что больше шансов, что вам будут (если будут) писать попросту, по правде. К нам за последнее время редко кто подходит без задних мыслей, по-товарищески. Я не думаю, чтобы мы тут чем-нибудь были виноваты, кроме того, что долго на свете живем. Многим представляется, что от нашего существования они на $\frac{1}{2}$ вершка меньше ростом кажутся. Не случается этого только с очень умными или очень хорошими людьми, которые не беспокоятся о том, сколько в них вершков росту. Если Жорж нужен этим людям только для рекламы, они, може, и не захотят с вами разговаривать, но в таком случае и цена им не велика. Если же они серьезные люди, они должны желать объединиться со всеми своими единомышленниками, могущими работать, следовательно, с «Кольцовым» (его «произведения» за последнее время ругали только за упоминания о «политической свободе», но им-то это не порок) и с Вами. Что у «Рабочей мысли» хватит наглости объявить всех, кроме себя, самозванцами, я в том совершенно уверена. Так что думаю, произойдет одно из двух: либо петербургский «Союз» признает «Рабочую мысль» своим органом (до сих пор этого не было, «Рабочее знамя» в письме Жоржу врет относительно прошлого) и отречется от «Манифеста», либо «Рабочая мысль» всех предаст анафеме. В первом случае партия, имеющая официальным органом это такое чудовище — не социал-демократы.

Вот потому-то мне так и жаль, что Вы уходите из типографии, хотя теперь и сама вижу, что «они» Вас не оставят. Если бы дело выяснилось до Вашего ухода...

А в еврейском воззвании хоть и есть фраза «национальное освобождение», все-таки не за что тут даже fouetter un chat ³. Ясно, что под этим понимается освобождение от черты оседлости и прочее такое.

Крепко жму руку. Ваша Вера

№ 6. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову ³²

[Цюрих, вторая половина марта 1899 г.] ³³

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе книги для Блюменфельда. Вера Ивановна боится, что Полинковский напишет на них что-нибудь несуразное, а потому высказалась против посылки их ему. Когда надписи на всех книгах будут сделаны, Полинковскому придется подписываться под ними. Это он сделает при случае, будучи в Женеве, или когда Блюменфельд проездом будет в Лозанне. Твое произведение («Beitrag») ³⁴ ты уж

³ Высець кошку (фр.).

сам преподнесешь ему как автор. Оно тоже в переплете. Это Вера Ивановна придумала — по-моему, справедливо.

Книга Бернштейна дает много работы. Ты посмотри, как «Vorwärts» ведет себя³⁵. Я должен признаться, что по первым словам мне казалось легче с ними fertig werden¹¹, чем по окончании книги. Правда, заключение опять удивительно слабо. Но, насколько я могу судить, большая и затяжная возня предстоит с этим Бернштейном. Вера Ивановна всегда подчеркивала его добросовестность, да я и сам был о нем того же мнения. А между тем, в книге его — явные следы демагогии à la Сергей Николаевич¹⁵ и передержки. (Он, между прочим, тебе приписывает нелепость и выезжает на ней). К сожалению, у меня пет твоих статей в «Sächsische Arbeiter Zeitung». Но я уверен, что он своими словами передал в исковерканном смысле твою мысль³⁶. Вред книги в том, что в ней верные глупости, между прочим, большей частью далеко не новые, могут в глазах публики скрасить все превратные тенденции ее...

У меня к тебе просьба. В «Начале» меня заинтересовали две статьи: по манере, слогу и самому содержанию. Одна — об Ярошенко, а другая — «Новая экономическая гармония»³⁷. Я их, разумеется, не штудировал, а только поспешно прочел, так как нужно было отдать книгу Вере Ивановне. Но они мне очень понравились. И вот мне очень бы хотелось знать твое мнение. Не забудь, пожалуйста, при случае сообщить.

Кстати, не приходит тебе иногда в голову мысль, что среди русских «марксистов», может быть, в самом деле не мало склонности к апологии капитализма? Марксизм как идеология капитализма — это была бы удивительная ирония судьбы!

Привет Розалии Марковне.

Твой П. А.

№ 7. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову³⁸

[Цюрих,] 18 мая 1899 г.

Дорогой Жорж!

Одновременно с письмом посылаю 100 франков, так как ты говоришь, что тебе нужна только дополнительная сумма. Нисколько ты меня не испугал и не удивил. Я и сам давненько подумывал о том, что не дурно было бы тебе съездить в Брюссель на конференцию³⁹. Но я не писал тебе в виду твоего увлечения чисто литературными и теоретическими планами и при том не столько групповыми, сколько индивидуальными. Как бы то ни было, раз ты па конференции будешь выступать как *представитель группы и от ее имени*, то она имеет полное право из денег, присланных в ее распоряжение⁴⁰, уделить сумму на твою поездку, вызванную еще *специальным* приглашением. Я полагаю, что приглашение получилось на днях, так что ты не мог заехать в Цюрих. Но твердо надеюсь, что ты это сделаешь

¹¹ Справиться (нем.).

^к Прокопович.

на обратном пути. Если некогда, то хоть на пару дней, чтобы сговориться и столкнуться относительно неотложных вопросов ⁴¹.

Обрати особое внимание на Жореса — он, мне кажется, наиболее теоретичный и наиболее *entwicklungsfähig* ¹ из той публики. Только разъясни ему разницу между вульгарным желудочно-экономическим марксизмом и настоящим, по духу гораздо более проникнутым идеальными стремлениями, чем враждебные ему учения. А бельгийцам и другим растолкуй, что в России бернштейниада имеет или может иметь гибельнейшие последствия — в практическом отношении. Ведь сами-то бельгийцы, хотя и люди ученые, но кажется плохие теоретики и несомненно должны сочувствовать Бернштейну. Но у них практика от этого едва ли терпит. А любопытно, удастся ли тебе добиться гарантий против наводнения конгресса Шидловскими ^М, Раппопортами и Ветринскими (от «Рабочей мысли»). Иду теперь к Вере Ивановне, конечно, и она не будет против посылки денег ⁴². Дефицит покроем, когда приедешь в Цюрих. К тому времени узнаем, может быть, кто тебе писал.

А Гришину ты не ответил. Хорошо!!! Ну, до скорого свидания.

Твой П. А.

№ 8. Г. В. Плеханов — Гришину (Т. М. Копельзону) ⁴³

Женева, 10 июля 1899 г.

Дорогой товарищ!

Между нами вышло недоразумение, в силу которого я ждал письма *от Вас*, а *Вы от меня*. Оставляя в стороне вопрос о том, чем вызвано было это недоразумение, я спешу написать Вам следующее:

I. Мы просим принять шесть человек новых членов по нашему указанию. Имена этих новых членов (то есть, вернее, *кандидатов*) будут указаны тогда, когда Вы и Ваши товарищи признаете в принципе возможным согласиться на нашу просьбу. Удовлетворение этой просьбы и будет означать собой то «удовлетворение», мысль о котором должна, по Вашему мнению, вызвать неудовольствие Ваших товарищей. Со своей стороны я повторяю Вам то, что я не раз высказывал Вам устно, а именно, что в подобном решении нет и не может быть ничего неудобного для Ваших товарищей. Я очень рад тому, что между нами нет войны, но именно поэтому я думаю, что несправедливо и неосновательно ставить нас в то положение относительно численности, в котором мы теперь находимся. Я уверен, что Ваши товарищи сами очень хорошо поймут это, и что поэтому Вы напрасно стесняетесь передать им наше предложение. Я уверен также, что если Вы передадите его им, то сами пожалеете о той потере времени, которая причинена была нашим недоразумением: до такой степени легко и просто будет разрешен ими этот вопрос.

¹ Способный развиваться (нем.).

II. Все остальные пункты наших предложений, записанные Вами в Цюрихе с моих слов, могут, я надеюсь, остаться без всякой перемены, так как цель их состоит не в *создании* вооруженного мира, а в его *устранении*; именно теперь мы находимся в состоянии вооруженного мира, каждую минуту грозящего перейти в войну. И именно об устранении этого невыносимого положения я хлопочу в настоящее время.

Прошу Вас, дорогой товарищ, не медлить с решением: в настоящую минуту нам дорог каждый день.

Преданный Вам Г. Плеханов

Вчера у меня был Иваншин и просил написать Вам, чтобы Вы от моего имени попросили Васильева записать на свое имя типографию «Союза». Это удобнее в виду того, что происходит теперь ⁴⁴.

№ 9. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову ⁴⁵

[Цюрих, конец ноября 1899 г.] ⁴⁶

Дорогой Жорж.

«Sozialistische Monatshefte» ⁴⁷ выписал, так как несмотря на то, что я требовал их уже в начале прошлой недели в Grutlibuchhandlung, журнала не оказалось в залах, когда я вчера явился туда. Положим, я не застал главного заведующего, а помощник, может быть, не сумел найти. Завтра еще раз зайду — на всякий случай. Вторую твою карту я получил только в пятницу вечером, по возвращении из конторы, то есть после 8 часов, а потому, если б у меня и были «Sozialistische Monatshefte», все же я не мог бы тебе прислать их в субботу. Брема Саша ⁴⁸ завтра получит и вышлет тебе. А относительно «Monatshefte» сообщи мне еще раз, пригодятся ли они тебе еще, если вышлю в конце недели.

О парне ⁴⁹, приехавшем от Путмана, тебе уже Вера Ивановна писала, которую он так очаровал, что она в первое же свидание поделилась с ним по части святая святых со всякими подробностями ⁵⁰. Меня это, откровенно говоря, немало смутило и, скажу прямо, камнем лежит на сердце. Но так как дело уже сделано, то я ей не высказывал своего огорчения, чтобы напрасно не огорчать ее. А впечатление парень производит очень недурное [...] ^н и совсем прекрасное. Но не думай встретить в нем подобия Путмана или Петрова в интеллектуальном отношении.

Завтра сестра выезжает к тебе. «Monatshefte» вышлю тогда в том случае, если напишешь.

Мне кажется, что схватил теперь начало и конец логической мысли Бернштейна — и придется мне печатно высказать свой вывод «Es ist ein vollständiger Bruch mit der Sozialdemokratie» ^о.

Брошюрки Либкнехта хочешь?

^н Одно слово не разобрано.

^о Это полный разрыв с социал-демократией (нем.).

171

№ 10. В. И. Засулич — А. М. Калмыковой ⁵¹

[С.-Петербург, начало декабря 1899 г.] ⁵²

Милостивая государыня, покорнейше прошу Вас выслать из Вашего склада следующие книги: Историю русского государственного права Владимирского-Буданова. Освобождение крестьян на Западе изд. Водовозовой.

Остаюсь готовым к услугам В. Иванов

Г-же Калмыковой, № 60, Литейный, С.-Петербург ⁵³

№ 11. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову ⁵⁴

[Цюрих, 22 декабря 1899 г.] ⁵⁵, пятница утром.

Дорогой Жорж!

Хотя я вчера опустил корректуру ⁵⁶ в почтовый ящик, но слишком поздно, чтобы она сегодня утром получилась Иваншиным. А запоздал я потому, во-первых, что не имел перед собой рукописи, вследствие чего чересчур долго провозился с корректурой, в которой кое-где, очевидно, что-то пропущено. Хорошо, если ты что сделал. А что, если Иваншин позволяет себе это? Во-вторых, я начал писать в «Post-scriptum» по поводу Послесловия редакции к «Протесту» ⁵⁷, но не успел докончить, да и кроме того, показалось мне, что мои полемические замечания в данном месте ослабили бы впечатление заключительных строк письма.

Однако оставить редакцию безнаказанной за ее, ей-богу! шантаж литературный было бы нехорошо. И я все питаюсь надеждой, что ты это сделал или сделаешь в своем предисловии. Если, паче чаяния, не думаешь пробрать их, то слезно молю тебя, дозвожь мне сделать это моими слабыми силами в особом маленьком Послесловии к твоему Vademecum'у ⁵⁸ или в виде письма к тебе для помещения его в этом же Vademecum'e. Кстати, я только догадываюсь, какую мысль преследуешь в своем Vademecum'e, но как [мне?] понять ее, когда ты мне не резюмировал ее даже.

Получил я вчера вечером рукопись из России «Исторический очерк нашего рабочего движения» ⁵⁹. Выйдет порядочного объема брошюра. Судя по некоторым местам, она написана кем-нибудь из наших друзей — и притом не без демонстративной тенденции против врагов наших. Но хорошо ли — того еще не знаю. По прочтении пришлю ее тебе. Ты, конечно, прочел и в моем вчерашнем письме приятное известие о сестре ⁶⁰.

Кстати: если мое «Письмо» составит первый выпуск, то ведь необходимо «Объявление» при нем напечатать ⁶¹. Смотри, как бы они таки мошенство какое-нибудь не учинили.

По прочтении рукописи из России мне, по всей вероятности, придется написать тебе специальное письмо. Но вышлю я ее тебе не прежде, чем получу от тебя ответ насчет моего вопроса и моей просьбы.

Привет твоим.

Твой П. А.

172

№ 12. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову ⁶²

[Цюрих, март 1900 г.] ⁶³

Дорогой Жорж!

Прилагаемое письмо не забудь передать Полетаеву, адреса которого я не знаю... «Исторический очерк» по прочтении, пожалуйста, пришли мне обратно, если в силу какого-нибудь чуда не представится возможность сейчас же сдать его в набор. Относительно Меттерлинка я сделал совершенно ложный донос.

Лидка ⁶⁴ не привезла его. Гуревич ⁶⁵ как в день ее приезда положил его па стол по случаю перевозки вещей сестры ⁶⁶, среди которых находились и произведения Меттерлинка. *Не забудь* передать это Розалии Марковне.

Полетаев мне обещает ускорить присылку копий наших документов ⁶⁷. Ради бога, напomini ему — ведь без них я не могу отправить письмо в Америку, а это необходимо было бы уже теперь сделать. В Берне я нашел группу молодежи, довольно симпатичной, и, кажется, интеллигентной. Я провел среди них вечер в субботу и в воскресенье утро до обеда. Я просил Аксельрод ⁶⁸ написать тебе подробнее, так как мне трудно дать решительный отзыв на основании мимолетных впечатлений.

Крайне необходимо было бы возможно скорее доставить сестре Vademecum и «Ответ» на него с тем, чтобы от нее получить письмо о том, как, при каких условиях приняты были редакционные резолюции на съезде цюрихском ⁶⁹. Да и вообще письмо ее об истории этого съезда и передачи редакции в руки «молодых» было бы чрезвычайно важно. Для этого, конечно, необходимо и «документы» доставить ей.

Еще раз настоятельно прошу тебя возвратить мне прилагаемую рукопись с твоим отзывом. Привет твоим.

Твой П. А.

№ 13. П. Б. Аксельрод - Н. Э. Бауману ⁷⁰

[Цюрих, март 1900 г.] ⁷¹

Дорогой Полетаев!

Я конечно вчера же приступил к исполнению Вашей просьбы ⁷². Если бы не некоторые опасения, хотя, быть может, и напрасные, дело было бы уже сегодня в шляпе. Но я боюсь

некоторого риска, а потому просил моего знакомого обратиться к другому лицу, заслуживающему его доверия, хотя оно и не швейцарского происхождения. Завтра получу ответ. Если он будет отрицательный, то придется удовлетвориться услугой швейцарца, хотя и не пользующегося известностью, но все же, может быть, не совсем подходящего. По-моему, не мешало бы Вам и в Женеве похлопотать.

Копии документов я еще не получил, а между тем, они необходимы мне для писем в Америку. Не забудьте в тючок с книгами вложить хоть по 20 — 30 экземпляров наших прежних изданий, что-

173

бы я имел запас на случай оказий. На этот раз я бы вложил, кроме Vademecum, только по 3 — 5 экземпляров тонких брошюр.

Напишите, что у вас слышно, как дела обстоят с типографией.

Жму руку.

Ваш П. А.

№ 14. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову ⁷³

[Цюрих, апрель 1900 г.] ⁷⁴

Дорогой Жорж!

Грейлих категорически и безапелляционно заявил, что раз и меньшинство вышло из «Союза», то большинство, хотя бы самое ничтожное, может распоряжаться, как захочет, — оно суверенно. Тут и Gründer ⁿ не имеют значения.

К сестре недели через две кто-то поедет. Я бы написал, что нужно для передачи. Но не знаю что.

Путь устроен, книги могут быть доставлены в Либаву, Ригу, Петербург и Одессу. Но нужны адреса, по которым они будут доставляться. Это единственная определенная вещь, которую я мог бы сообщить сестре для передачи.

Надеюсь, корзина с вещами Лидочки и твоими книгами получена? Сердечный привет Розалии Марковне и детям [...] Да даст тебе бог силу, терпение, а главное успех!

Твой П. А.

№ 15. В. И. Засулич — Н. Э. Бауману ⁷⁵

[Стокгольм, май 1900 г.] ⁷⁶

Любимцу Путмана.

Непременно тронуться в путь решил только Путман, другой решал еще то так, то этак, а третий, кажется (я с ним мало виделась) и не собирается ⁷⁷. Если намерения Путмана не встретят препятствий, то до середины мая Вы успеете с ним повидаться там, где Вы теперь. Он бы уже теперь должен быть здесь, я жду его каждую минуту, но пока ни слуху оттуда, ни

духу, а уж как водится, меня обещали извещать и все такое.

Не знаю, знаете ли Вы, где пепелище. Не там, конечно, где я была, туда они только визиты делали. Я не знаю, что Вы называете гостеприимством? Без сапог, конечно, никуда показываться нельзя, а в хороших сапогах почему же нет? Хотя, конечно, у них на пепелище, коли неосторожно шляться по грязи, сапоги можно истрепать. Как к ним пройти, узнали бы у тетки ⁷⁸. Если Путман приедет, с ним Вы, конечно, все и порешите. Но если не приедет, тогда-то, в особенности Вы, и оказались бы там очень полезны уж одной возможностью для Вас свободно двигаться с места на место. Разумеется, не иначе, как в хороших сапогах. Я там все твердила о необходимости развития этой стороны промышленности. И все со-

^п Основатели (нем.).
174

гласны, что без этого невозможно, а с этим — очень многое. Но когда она разовьется — это черт один знает! — собираются, однако. А планы все отличные, и Ваши намерения очень кстати. А как Вы поживаете? Как сложилось впечатление от Швейцарии? Не от гор, конечно, и коров.

№ 16. В. И. Засулич — В. И. Ленину и А. Н. Потресову ⁷⁹

[Женева, до 15 октября 1900 г.] ⁸⁰

Дорогие друзья!

Сегодня получено письмо со вложением письма к Ветринскому. Их адрес ⁸¹ и нам известен, но, наверное, можно будет найти его через Париж. Фраза «при редакционном участии» не есть наш проект в том смысле, чтобы *непрерывно хотели, чтобы это было напечатано*. Высказано лишь то, что если объявлять о нашем участии, то вместо пунктов (остающихся для нашего обихода), лучше просто сказать: «при участии в редакции». Ведь положение сотрудников ⁸², обрисованное в пунктах, и называется участием в редакции. Жорж пишет статью для журнала, надеется прислать ее к 15-му и просит спросить вас, хотите ли, чтобы он написал для газеты статейку о «Международном съезде кооператоров» ⁸³, бывшем летом. Он рассказывал ее предполагаемое содержание — очень интересно будет. Просит сейчас же ответить. Как я уже писала, Гуревич вышел из «Союза» из-за избрания в Международный комитет Кричевского вместо Жоржа (когда предполагалось по одному секретарю, теперь оба) ⁸⁴. На конгрессе Кричевский действительно возбуждал и смех, и злобу, как всего бюро, так и Комиссии, в которой участвовал своими высказываниями. Очевидно, Гуревича следовало пригласить писать (вы же хвалили его корреспонденции), что и сделано. Он пришел в восторг, но заявил, что ни о чем, кроме французских дел, писать не может ⁸⁵. Поэтому «французские дела» взяты у Крыстю и отданы Гуревичу, а также маленькая статья, которая пригодится для газеты. Я говорила на конгрессе с Вандервельде (моего письма он не полу-

чил еще тогда, так как не был в Брюсселе) — он обещал обработать для нас свою статью и прислать ее по-французски ⁸⁶. В архиве, мол, только перевод. Видела Клеменса и просила о воспоминаниях, — обещал, но как-то не очень твердо ⁸⁷. Он больной такой. Прежний проект, чтобы написали о своей распре сами Гед и Жорес, очевидно, ни к черту не годится, слишком ясно, что ничего они не напишут. Гед знает, например, что немцам Кричевский списывает свои корреспонденции с «Petite République» ⁸⁸, которую так и зовут «La petite menteuse» ^P, и немцами он дорожит, а все-таки не пишет. Слишком поглощены своими делами.

Жена Крыстю передает мне жалобы Тюленя, что его, по-видимому, совсем вычеркнули, а он всей душой хотел помогать и работой, и деньгами. Пишет она мне это, очевидно, в надежде, что я за него, Тюленя, похлопочу.

^P Маленькая лгунья (фр.).

175

Вы спрашиваете, когда, мол, к нам? Мне лично-то очень хотелось бы, чтобы это случилось и как можно скорее. Существование не на месте, а в каком-то междупланетном пространстве с самой весны мне страшно надоело. Но меня берет сильное сомнение в законности моего переселения к вам. Дело в том, что сам Парвус или его друг немец разболтали едва ли не всей мюнхенской колонии про мою поездку. У Блюменфельда в Мюнхене много знакомых и каждый, кто оттуда приезжает, оказывается уведомленным о том, где я была зимой ⁸⁹. А другие ему письма пишут с упреками, отчего он их об этом не известил. Коли, несмотря на мои горячие просьбы, люди не могли не разболтать, то уж, конечно, не удержатся, чтобы не показывать меня всем и каждому. Это ведь еще забавнее. А спрятаться там от Парвуса есть ли возможность? Мне-то ничего не сделается, но ваша нелегальность?

Пишите на адрес Блюменфельда для передачи Владимиру Ильичу. Я пока наняла комнату в Женеве.

№ 17. Г. В. Плеханов — В. Д. Бонч-Бруевичу ⁹⁰

Женева, 28 ноября 1901 г.

Дорогой Владимир Дмитриевич,

пожалуйста, простите, что я не отвечал Вам так долго. Я частью был нездоров, а частью — очень занят. Литературная работа берет у меня все время, так что и отдохнуть некогда. Я чувствую себя очень усталым.

Великое спасибо за известие о Вере Михайловне ⁹¹. У нас осталось самое лучшее воспоминание о ней. Не знаю, встретимся ли мы когда-нибудь, но если и не встретимся, то мы можем хоть через Вас поддерживать сношения с нею. Поклонитесь ей от нас обоих.

Благодарю Вас также за книги. На днях вышлю Вам то, что я за них должен. Напишите, пожалуйста, сколько именно я задолжал Вам. [Хилкову?] деньги отданы ⁹².

Мне очень жаль, что я не могу выслать Вам мою брошюру о беспорядках (студенческих) в России. Она вышла в нашей тайной типографии в России ⁹³. Но так как она представляет собою лишь преждевременный отдельный оттиск из №№ 2 — 3 «Зари», то Вы скоро прочтете ее в этом издании. Двойная (2 — 3-ья) книжка «Зари» выйдет в первых числах декабря. Дитц переслал мне Ваше письмо, в котором Вы просите о возвращении Вам статьи «Жертвы русского царизма». Я еще раз написал в редакцию «Искры» и надеюсь, что в самом скором времени получу рукопись для возвращения Вам.

Читаете ли Вы «Искру»? ⁹⁴ Если да, то Вы знаете, что наша полемика с «Жизнью» ⁹⁵ разгорается все больше и больше.

Роза Вам кланяется.

Преданный Вам Г. Плеханов

176

№ 18. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой

[Брюссель,] 31 декабря 1901 г.

Милый Розик,

хотя ты и не любишь коротких писем, но я пользуюсь свободной минутой, чтобы написать тебе хоть несколько строк. Вчера было у нас два заседания международного бюро и еще вечером большой митинг ⁹⁷. Я говорил на митинге в числе других. Сегодня, вероятно, будет отчет в «Revue» ⁹⁸ и я перешлю тебе №. Ты спросишь, аплодировали ли мне. — Аплодировали. Но аплодировали всем, — даже Кричевскому. Следовательно, это ничего не доказывает; Вандервельде были со мной чрезвычайно любезны. Но madame Vandervelde настоятельно советует Женечке ⁹⁹ не ехать в Лондон на места, указанные разными agences ^c, не написав предварительно ей. Она говорит, что эти agences часто ставят молодых девушек в ужасное положение. Но она (madame Vandervelde) может навести справки, и таким образом мы будем знать истинное положение. Не забудь передать это Женечке.

Сейчас меня зовут в Льеж, чтобы прочесть там реферат в русской колонии. Там же я встречу и Новый год. А кроме того, брюссельская русская колония хочет, чтобы я прочел реферат здесь. Просто беда! Когда я вернусь!!.. Сейчас вошел ко мне один знакомый немец. Я должен кончать. Крепко целую вас всех; поздравляю с Новым годом. Не забудь поклониться Евгению, Филомен и Ольге ¹⁰⁰.

Твой Жорж.

№ 19. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову ¹⁰¹

[Мюнхен,] 25 марта [1902 г.] ¹⁰²

Дорогой Жорж!

На нашем горизонте появились тучи: неизвестного звания и состояния джентльмены

справлялись в типографии: «Не печатается ли здесь русская газета»? Это сообщение встревожило нашу публику, и мы решили сняться. Пока окончательно не решено, куда именно: предлагают мне поехать в Брюссель на разведки, а если и там почему-либо будет неудобно, то — в Лондон¹⁰³. Скверно еще то, что и Блюменфельда нет: он уже две недели как уехал в Россию (по личному делу), а от него ни слова, — предполагаем, что он взят на границе¹⁰⁴. Поэтому ближайшие №№ сильно запаздывают. Я думаю выехать на днях, но раньше желаю получить от Вас: 1) рекомендательное письмо к кому-либо из брюссельских геноссов, особенно к такому, который мог бы быть полезен практическими указаниями, и 2) сообщите название дешевой гостиницы, куда мне заехать. Отвечайте как можно скорее, потому что надо торопиться мне с отъездом.

Из-за этих тревог, полагаю, вопрос о программе затянется на долгое время.

^c Агентствами (фр.).

177

Сердечный привет Розе, Лидии и Евгении, если они еще не уехали. Целую Вас.

P. S. В рекомендательном письме можете назвать меня Альманом. Прилагаемое письмо¹⁰⁵ Велика Дмитриевна писала еще до получения вышеприведенного известия. Теперь, повторяю, едва ли скоро возможно будет приняться за обсуждение программ.

Отвечайте же на адрес д-ра Лемана.

Возможно, что публика склонится прямо поехать в Лондон, но это еще не решено¹⁰⁶.

№ 20. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду¹⁰⁷

[Мюнхен,] 31 марта 1902 г.

Дорогой брат!

Мы все же не находим необходимым категорически высказаться за предварительную общую конференцию в Цюрихе перед съездом¹⁰⁸. Цель проектируемой тобой конференции, по-видимому, сводится к двум пунктам: 1) к вопросу о программе и 2) к вопросу о месте нового обоснования нашего. По поводу первого пункта тебе одновременно со мною пишет Берг; относительно же нового места мы стоим твердо и непоколебимо за Лондон. За него же высказывался и Александр Николаевич (Арсеньев), раз выбирать приходится между Женевой и Лондоном. Ты преувеличиваешь дальность расстояния сего пункта, — он вовсе не на конце света, а лишь в 24 часах езды от Цюриха, значит, разница с Мюнхеном на 13 — 14 часов, а это, в виду массы преимуществ Лондона перед Женевой, не такое неблагоприятное условие. Решая избрать Лондон, мы в то же время приняли во внимание и возможность видеться с тобою и Жоржем, а именно, чтобы каждый из вас, по крайней мере один раз в год, приезжал в Лондон на общественный счет, конечно, кроме экстренных случаев. Думаем, что вам с Жоржем тоже полезно будет бывать в этом мировом центре почаще. Словом, ради тех

удобств — прочности положения и свободы, которые предоставляет Лондон, нам приходится предпочесть его Женеве. Предварительная конференция теперь, после того, как недавно все съезжались здесь ¹⁰⁹, нам еще и потому кажется излишней, что, вероятно, спустя несколько месяцев после обоснования на новом месте представится надобность свидеться, — тогда вы и приедете; но если по одной из перечисленных Бергом комбинаций для решения вопроса о программе понадобится конференция, то, вероятно, отсюда, кроме сестры [†], еще кто-нибудь — Берг или Фрей приедут [...]

Полагаю, что отъезд отсюда состоится не раньше половины сего месяца. Всего Вам наилучшего. Спешу. Целую.

[†] В. И. Засулич.
178

№ 21. Л. Г. Дейч - П. Б. Аксельроду ¹¹⁰

Париж, 6 июля 1902 г.

Дорогой Павел!

Получил от Дмитра письмо, в котором он сообщает, что, быть может, на твое имя будет прислана для меня рукопись, о которой он велит мне предупредить тебя, чтобы ты ее передал ¹¹¹. Он вновь высылает 100 рублей для присылки им литературы, но досада, что мы и теперь не можем выполнить его просьбу. Мне пришлось, скрепя сердце, принять здесь предложение о вступлении в число администрации, и вот четыре дня мы с Лейтейzenом и Берлинцем ¹¹² выработываем устав ведения дел Лигой ¹¹³. Когда он будет готов, пришлю его тебе. [...] Здесь публика тоже разъехалась, поэтому я не читал своих воспоминаний ¹¹⁴, но в субботу было устроено собеседование, на котором я рассказывал об историческом развитии у нас террора и его ненужности теперь; завтра (в понедельник) будет продолжение. Здесь также имеется много симпатичной молодежи [...] Саше ¹¹³ скажи, что из Женевы я написал ему перед отъездом о предложении Гинзбурга оставить в его, Гинзбурга, ведении 9 книжных магазинов, а также что Берлинец находит неудобным, чтобы «Искра», «Заря» и другие издания посылались сперва в главную экспедицию, а оттуда уже в Германию. Поэтому придется выделить частные заказы в Германии из экспедиции: пусть Берлинец ведает этим, но книжные магазины останутся у экспедиции. Относительно цены №№ «Искры» мы еще не пришли к окончательному соглашению, я настаиваю на 50 сантимам, а Лейтейzen и Берлинец на большей цене. Когда решим, сообщу. «Союзники» начали заигрывать насчет переговоров о соединении ¹¹⁶; Юлий Осипович раза два уже беседовал с Ольхиным, но болтовня эта ни к чему не может привести. В последней беседе и я принимал некоторое участие; речь у них шла о приемах полемики «Искры» относительно «Рабочего дела» и других обидах, нанесенных последнему. Может быть, если бы не Юлий Осипович, а я вел переговоры, то скорее пе-

решили бы к делу. Здесь пробуду еще до 15-го. Всех целую. Борису Николаевичу пишу особенно.

Твой Евгений

Письмо уже было заклеено, когда Лейтейзен передал твое ко мне. Ты напрасно, брат, так восстаешь против соединения с рабочедельцами. Поверь, дорогой, что мы не дадим себя в обиду, не «продешевим» в этой сделке; мы сделаем, как наиболее выгодно, полезно и разумно поступать «сильной и дельной организации», имеющей в виду не личные счета и симпатии, а успех общего дела. Но, повторяю, для нас еще далеко не решенный вопрос, как и когда состоится слияние. Я желал бы одного, чтобы и в дальнейших переговорах с рабочедельцами мне пришлось принять участие; Юлий Осипович проектирует в могущую состояться конференцию: меня, Жоржа (или Владимира Ильича) и кого-либо из имеющих приехать из России новых товарищей. Словом, как видишь, Екатерина Николаевна поторопилась с сообщением, будто переговоры «уже близят-

179

ся к концу», — они даже не в середине, как можно заключить из вышеизложенного. Что касается твоих советов, чтобы я не явился реформатором а la Мильеран — Вальдек Руссо, то я готов последовать твоему совету, но, натываясь на каждом шагу на препятствия, поневоле ничего радикального не сделаешь. Вот тебе иллюстрация: из России должны сюда, то есть за границу, приехать человека 3 — 4 для переговоров; кроме них, в Швейцарии имеются три человека ¹¹⁷, собирающиеся ехать в Россию, — я поэтому настаиваю, чтобы со всеми этими лицами встречу устроить в Цюрихе или Женеве, где и ты, и Жорж, и Борис Николаевич ¹¹⁸; следовательно, из Лондона должны будут поехать только Владимир Ильич, Юлий Осипович и я, что и дешевле, и во всех смыслах рациональнее. А вот почитай на этот счет ответ Владимира Ильича, к каковому присоединяется и Юлий Осипович, наверное пристанут и Вера, и Надежда Константиновна. Было бы хорошо, если бы ты и Жорж также высказались за Швейцарию.

Насчет административных дел я не сомневаюсь, что они пойдут хорошо, если меня не будут со всех сторон кусать, теревить, ставить препоны и прочее. В этом отношении особенно неудобен Юлий Осипович, решительно всюду всовывающий свой нос, и Берлинец, человек неплохой, но довольно ограниченный и недостаточно толковый и практичный. Теперь вот в чем дело: необходимо измышлять средства для усиления наших фондов, так как расходы увеличиваются, а поступления, наоборот, все уменьшаются. Мы поэтому решили отпечатать книжечки для сбора пожертвований среди разных лиц. Нельзя ли навязать эти книжечки и немцам? Тогда можно было бы отпечатать их и по-немецки. Сообщи свое мнение. Саше пишу особо [...]

Ну, будь здоров. Целую тебя крепко.

Твой Евгений.

№ 22. Л. Г. Дейч – П. Б. Аксельроду ¹¹⁹

Париж, 10 июля 1902 г.

Дорогой Павел!

Здесь я участвовал в переговорах вместе с Юлием Осиповичем и с Ольхиным о соединении ¹²⁰. По-видимому, рабочедельцы склонны соединиться с нами на признании ими нашей программы, на отказе от разных лжеучений (бернштейнианства, экономизма, всяких «тактик» и прочее) и предоставлении им популярно-научной библиотеки. Им, очевидно, больше некуда податься и они чувствуют, что все равно скоро вымрут и от них останется одно только воспоминание. Чтобы облегчить им акт соединения, Юлий Осипович предлагает обратиться к ним с письмом, текст которого привожу ниже. Но у меня возникают сомнения, колебания. Ты знаешь, как сильно я желаю, чтобы все оттенки социал-демократов соединились для того, чтобы сообща повести потом атаку против социалистов-революционеров, которых я считаю опасными нашими противниками; теперь, в настоящее время, рабочедельцы соединятся с нами только как равносильная организация; но по прошествии

180

некоторого времени они, быть может, все равно исчезнут как организация и от них отделятся единичные личности, которые к нам *присоединятся*, как Давидсон, Этингер. Поэтому не выгоднее ли еще тянуть начавшиеся уже переговоры? Об этих моих сомнениях я пишу одновременно и Жоржу; прошу тебя обстоятельно изложить свое мнение об этой затее, а также о проекте письма Юлия Осиповича. Вот его содержание.

«Товарищи! Вступив согласно решению конференции русских комитетов в сношения с „Союзом русских социал-демократов" для составления Организационного комитета, имеющего задачей содействовать подготовке партийного съезда, мы пришли к убеждению, что степень плодотворности работ этого комитета в значительной мере будет зависеть от того, насколько согласно могут действовать на съезде и до съезда наши организации. Полагая со своей стороны, что в настоящее время такое согласное действие было бы возможно, мы берем на себя инициативу обратиться к „Союзу русских социал-демократов" со следующим предложением:

Созвать из представителей обеих организаций предварительную конференцию для обсуждения таких двух вопросов:

1) Имея в виду предложенный „Искрой" партийному съезду проект партийной программы, возможно ли *принципиальное* соглашение между „Союзом" и „Лигой"? и 2) Если такое соглашение возможно, то не представляется ли возможным наметить практическое объеди-

нение деятельности обеих организаций на основе разделения литературных функций?

С товарищеским приветом.»¹²¹

Почему ты мне ничего не пишешь? Здесь пробуду до 15-го. Затем пиши так: Mr. Nicolas, Sidmouth Str. Graus Jnn Road. W. C. London (для Евгения). Передай этот адрес Борису Николаевичу. Что он подделывает? Напишите же свое мнение. Целую вас всех.

Твой Евгений

Возможно, что полученные Дитцем рукописи — для меня от Дмитра¹²², о чем он мне пишет; если убедишься, что это так, то пришли их мне лично.

№ 23. Г. В. Плеханов – Р. М. Плехановой¹²³

[Лондон, до 21 октября 1902 г.]¹²⁴

Мой Розик,

Я начинаю это письмо рядом практических просьб и соображений. Во-первых, в Женеву, вероятно, уже приехали Бончи (он и Вера Михайловна)¹²⁵. Я виделся с ними, но они не должны знать, что здесь В[ладимир] И[льич] и другие. Не ошибись как-нибудь в разговоре с ними. Во-вторых, взяли ли у тебя оставленный мною в моем алькове пакет, — вернее, целую охапку, — книг, предназначенных для отсылки малой скоростью в Лондон? Если — нет, то не давай к отсылке. Здесь нет большого спеха с ними. Лучше я отправлю их, когда вернусь. Кстати, я не думаю оставаться здесь так

181

долго, как я сначала рассчитывал. Вероятно, я вернусь к концу этого месяца. Но ты пока об этом никому не говори. Я с нетерпением жду времени своего возвращения, так как очень скучаю по тебе.

Живется мне здесь недурно. Я работаю целый день в Британском музее. Вечером у нас собрания, а если нет собрания, то я сижу дома и читаю. Усиленная работа очень утомляет меня, но она будет мне очень полезна в дальнейшей моей литературной деятельности. Британский музей обладает незаменимыми сокровищами во всех отношениях. Кстати, попроси Лидочку сделать мне как можно скорее вот что: у меня на камине стоит переплетенный Допзеллем 1-ый том [Es]^y *sai sur Histoire de l'art par W. Lubke*, [2-й том]^y у Женички¹²⁶. Пусть Лида отнесет [его]^y на почту, адресовав мне. Мне [поле]^yзно будет пересмотреть кое-что в [1-м]^y томе для ознакомления с Британским музеем. Только пусть Лида не медлит с этим, а сделает это сейчас же.

Здоровье мое недурно. Я уже акклиматизировался в Лондоне и, кажется, уже не рискую простудиться.

За известие о стачке я очень тебе благодарен. Я очень прошу тебя написать мне о ней со всеми подробностями, какие ты знаешь. Здешние газеты говорят, что стачка уже кончилась.

Правда ли это? Пиши, мой Розик, я тебе чаще пишу, чем ты мне. Крепко целую вас обеих.

Твой Г. П.

№ 24. Л. Г. Дейч – Г. В. Плеханову ¹²⁷

Лондон, 2 декабря 1902 г.

26 Grayville Sq-re Kings Cross

Дорогой Жорж!

Посылаю Вам месячный отчет ¹²⁸, а также предложение об избрании трех новых членов в «Лигу». Так как Юлий Осипович и Блюменфельд без всяких серьезных оснований не только высказываются против Иды Исаковны Аксельрод, но обещают уговорить и других, чтобы ее провалили путем «воздержаний» от подачи голоса, то Владимир Ильич и я просим Вас во 1) написать письмо в защиту И. Аксельрод, прислать его мне, а во 2) уговорить женеvских членов «Лиги» — Гинзбурга, Баумана и Полинковского подать за нее голос. Такое же письмо намерен написать и Владимир Ильич.

Я написал ответ «Революционной России» по поводу их статьи, и его все находят хорошим; он появится в № 29 «Искры» ¹²⁹. Владимир Ильич говорит, что Вы собираетесь тоже написать об этом ¹³⁰. По-моему, Вам следует предварительно прочитать мой ответ, каковой Вам скоро пришлют в корректуре.

Говорят, Вы все похварываете? Это скверно! А я думал, что Вы скоро предпримете турне по Швейцарии. Кроме того, со всех сторон спрашивают, будет ли отдельная брошюра против террора.

^y Часть текста оторвана.

182

Владимир Ильич думал об этом написать, но я сказал ему, что Вам следует это сделать, так как у Вас будут не одни лишь общие рассуждения, а ссылки на прошлую историю «Земли и воли» и «Народной воли», что будет значительно убедительнее. Он охотно со мною согласился и теперь вопрос от Вас зависит, — сможете ли вследствие нездоровья приняться за эту работу ¹³¹.

Ну, всего Вам и Розе наилучшего. Не задерживайте избирательных записочек, а, заполнив их, поскорее пришлите мне обратно, тоже и отчет.

Жму крепко руки.

Ваш Евгений

№ 25. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову ¹³²

Лондон, 24 декабря 1902 г.

Дорогой Жорж!

Вера передала мне Вашу просьбу прислать Вам 250 fr. на книги. Так как я теперь являюсь кассиром, то изложу Вам состояние наших финансов. Хотя недавно мы получили из Америки 5000 ¹³³, но финансы наши вовсе не столь блестящи, как они могут Вам казаться. Из России давным-давно ровно ничего не получается, а из колоний — настоящие крохи. Между тем, одно лишь печатание «Искры» обходится ежемесячно в 1500 fr.; затем Дитцу за печатание Эрфуртской программы приходится заплатить около 2500 fr. ¹³⁴ содержание женевской типографии — 400 fr. в месяц; экспедиция, транспортировка изданий в Россию и, наконец, на *пропитание* нуждающихся членов. Теперь присоединилось к последним несколько человек из бежавших из киевской тюрьмы ¹³⁵; От Любовь Исаковны также на днях получил письмо о крайне бедственном ее положении, и я предложил ей дать субсидию в 100 fr. Ко всем этим расходам присоедините предстоящий вскоре отъезд в Россию трех лиц, и Вы согласитесь, что полученной суммы едва хватит еще на месяц, а новых получек ниоткуда не предвидится. Я не говорю уже о том, что следует нам скопить некоторую сумму за зиму на предстоящий весною переезд в Женеву ¹³⁶, а также иметь в виду лето, когда из колоний решительно ничего не получается. Необходимо также иметь в виду могущий состояться съезд, для чего потребуются значительные расходы. Но прежде всего, конечно, необходимо иметь средства на покрытие расходов по печатанию и на удовлетворение столь насущной потребности членов, как пища. Ввиду всего этого я нахожу крайне затруднительным удовлетворить Вашу просьбу, по крайней мере, в том размере, как Вы указываете. Но если Вы настаиваете, то я внесу Ваше предложение на общее обсуждение редакции и администрации, причем предупреждаю Вас, что изложу остальным все вышеприведенное.

Что же Вы ничего не сообщаете о политическом положении Женевы в смысле возможности нашего переезда туда? Кланяюсь Розе. Всего хорошего.

Ваш Евгений

183

№ 26. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду ¹³⁷

[Лондон,] 21 марта 1903 г.

Дорогой Павел!

Только что получил твое письмо и сейчас же отвечаю, потому что имеется важное сообщение. Образовавшийся Организационный комитет уже прислал нам свою программу деятельности относительно созыва партийного съезда ¹³⁸. По этой программе каждой организации, а также и каждому комитету предоставляется по два голоса, за исключением Бунда, которому предоставлено три голоса, группе «Освобождение труда» также предоставлено два голоса ввиду ее исторических заслуг, кроме того «Заграничной лиге революционной социал-демократии» — два голоса и Русской организации «Искры» — два голоса. Теперь наши

предложили мне обратиться к членам «Лиги», чтобы они подавали свои голоса за двух представителей на этот предполагающийся съезд (конечно, ни время, ни место его созыва еще неизвестны) ; но чтобы выбирали не из членов группы, так как последней и без того предоставлено выбирать двоих. Относительно двух представителей от группы «Освобождение труда» Владимир Ильич и Юлий Осипович думают, что нам следует выбрать Жоржа и меня, — первого как теоретика, меня — как практика. Доводя до твоего сведения это мнение, я лично отношусь довольно равнодушно к сему вопросу, то есть выберете ли вы меня, или тебя, или Веру, так как не думаю, что я мог внести что-либо особенно существенное в дебаты. Впрочем, по всей вероятности, не присутствовать на съезде я не смогу, так как, во 1) как член администрации Лиги я должен буду представить отчет о деятельности сей почтенной организации, а во 2) меня уже выбрали в члены заграничного Организационного комитета от «Искры» для устройства сообща с членами Бунда и «Рабочего дела» здесь съезда ¹³⁹, то есть для выбора места его (после того, конечно, как из России Организационный комитет нам напишет), для снабжения приезжих квартирами и т. д. Ну вот, теперь предстоит мне много всякой мелкой и хлопотливой работы по сообщению разным лицам и в разные места о предстоящем съезде.

Вообще повторяю, дела наши идут очень недурно; слабовато только, как всегда, насчет денег; но и в этом отношении сравнительно недурно; во всяком случае лучше, чем было в прошлом году. Несмотря на громадные расходы — в общем более двух тысяч рублей в месяц на отpravку в Россию довольно большого количества людей, — все же у меня в кассе имеется теперь еще около 5000 fr., а я рассчитываю в этом месяце получить еще тысячи две-три. Но, по моему приблизительному расчету, чтобы дожить до мая здесь вместе со всеми изданиями — в Женеве теперь печатается несколько брошюр — и переездом, — нужно иметь тысяч восемь-девять франков. Вообще, откровенно скажу тебе, что когда я взял в свои руки кассу, у нас пошел большой порядок. Но, к сожалению, на почве финансов у меня вышла небольшая неприятность с Жоржем, о которой я очень жалею; как-то, в декабре еще, он, узнав о получении

184

денег от Ганелина, попросил 250 fr. на уплату за книги, а я тогда поспешил и написал ему, что предстоят большие расходы, за что он, конечно, обиделся ¹⁴⁰. В феврале он вновь повторил свою просьбу; тогда я выдал ему просимую им сумму (85 рублей); но он, по-видимому, продолжает на меня сердиться, хотя я и написал ему, что жалею о причиненном ему огорчении. Если на этой почве я буду и впредь вызывать обиды, то я решил отказаться от кассирства, — пусть идет по-старому, то есть всякий берет, сколько захочет. Между прочим, отчасти эту финансовую сторону я также имел в виду, когда писал тебе насчет опасений относи-

тельно жизни в Женеве. Откровенно говоря, я имею в виду Жоржа и разные его недовольства. Ну, да посмотрим! Про себя я уже решил: коли увижу, что я не ко двору, то совсем исчезну из Женевы. Здесь я уже привык к мирной, хорошей, товарищеской жизни: за *все* время у меня не было ни самомалейшего недоразумения ни с кем из наших, они всегда во всем решительно уступают и соглашаются, на что укажешь или предложишь. С такими людьми действительно можно вести дело. А как будет в Женеве — ох, опасюсь!..^ф [...]

А воспоминаний моих Мархлевский до сих пор еще не окончил переводить! И попадают у него грубейшие ошибки. Вообще неудачный переводчик.

По приезде в Женеву мы решили начать и по-русски их печатать¹⁴¹. Вообще там у нас будет много печататься. Не знаю только, как мы с деньгами справимся: из России пишут, что на этот счет там совсем плохо. Съезд также должен нам стоить 2-3 тысячи. Где мы это возьмем?! Ну да авось Иегова смилостивится и пошлет мне богатого (или богатую), которого уж постараюсь поэксплуатировать.

Ну, будьте же здоровы. Пиши поскорее, а то скоро уеду в Париж, а оттуда в Женеву.

Целую крепко.

Ваш Евгений

№ 27. В. И. Засулич – П. Б. Аксельроду¹⁴²

[Лондон, апрель 1903 г.]¹⁴³

Дорогой Павел,

и что это Вы выдумываете, что кто-то Вас забыл. Никто и не думал забывать, а писать, действительно, не пишется. Такая идет быстрая смена известий (все худых по большей части, хотя потом оказывается, что за время этих худых известий дело все-таки очень выросло), что писать надо очень много, чтобы все выходило понятно и так как известия-то все больше худые, так и оправдываешь себя, что, мол, зря волновать человека, когда он хворает, пусть лучше скучает, но зато поправляется. Вот едем мы к первому мая в Женеву. Как-то там пойдет? В общем, конечно, хорошо, что едем,

^ф Между прочим, имей в виду, что за всю зиму ни я, ни Вера не пользовались общей кассой, так как она получала со стороны, а я от сестры и Дмитра.

185

а лично у меня больно сжимается сердце от мысли, что, пожалуй, из-за неимения бумаг меня выгонят из Женевы. Так я втянулась (больше гораздо, чем в Мюнхене) в эти искринские дела, так пристрастилась к ним, что и представить себе не могу, как это без них жить.

Вот Каутский сделал примечание к моей статье¹⁴⁴, что я дольше чем ein Menschenalter^x (лет, значит, этак 80) верчусь около революции, но никогда, никогда я и наполовину ни к чему так не пристращалась. В 1870-х годах мне все казалось, что никому, кроме нас самих, на-

ши затеи не нужны. А теперь не может быть и тени сомнения в том, что совершенно необходимы. В частности, я, конечно, часто волнуюсь опасением, что то или другое у нас не так делается, как бы следовало, но в общем-то знаю, что «затея» абсолютно необходимая, что надо идти вперед во что бы то ни стало. Вот и Вы к нашему переселению окончательно поправитесь и тоже опять втянетесь в дела. Это нам судьба за терпение послала, что ухитрились дожить до этого времени. А я себя тем утешаю, что выгонят из Женевы, так проберусь подальше.

№ 28. В. И. Засулич – П. Б. Аксельроду ¹⁴⁵

[Лондон, конец апреля 1903 г.] ¹⁴⁶

Дорогой Павел,

послезавтра выезжаем мы с Юлием Осиповичем. Блюменфельд] уже уехал, а Владимир Ильич еще с неделю остается. Ну, коли авторы адреса не настаивают его печатать, так и слава богу. Тоже слава богу, что Вы никуда не писали, мне бы большая была возня унимать людей. В Париже было собирались, да я уняла ¹⁴⁷. Я вовсе не стою и за юбилей группы «Освобождение труда» ¹⁴⁸. Я только говорила, что коли уж юбилей, так лучше такой, а самое лучшее никакого. Это уж при конституции всем сразу юбилей отпразднуем. О литературных Ваших планах Юлий Осипович пишет. Я только одного боюсь: так как обе работы (примечания к предисловию и статью в «Искру») ¹⁴⁹, хоть и маленькие, но спешные, так как бы Вы работой со спехом не испортили результатов леченья.

Увидимся, я надеюсь, в Женеве. А Надя еще побудет в Италии? Мне бы и ее хотелось повидать. У меня порядочно расшатано здоровье (не то чтобы болезнь, а так истощение что ли, голова часто кружится и прочее) и иногда поднимается разговор, чтобы меня послать отдыхать, так вот, может быть, заеду Надю повидать. Это не проект, конечно, а так только. Времена такие бурные, что втянувшись в них, не захочется ни на шаг уезжать от новостей, хоть и нет надобности, чтобы я их знала.

Крепко целую вас обоих. Вера

«Вещь» ¹⁵⁰ уж не сюда присылать, а в Женеву.

^x Человеческая жизнь (нем.).
186

5. ПИСЬМА РОССИЙСКИХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
(1884-1903 гг.)

№ 1. С. Гринфест — П. Б. Аксельроду ¹

Женева, 10 июня 1884 г.

Дорогой Павел!

Письма Ваши и деньги получены, о чем я своевременно уже известил Вас картой. Из присланных Вами 50 рублей и 50 франков уплатили долг в 45 франков, сделанный раньше для уплаты за квартиру типографии, и 10 франков переплетчику. За квартиру уплачено теперь до 15 августа. Остальные деньги лежат у Розы ² и предназначены на покупку бумаги, которой совсем уже нет. Завтра выпишем ее.

Жорж продолжает свой ответ Лаврову и косвенно Тихомирову ³. Корректуру пришлем Вам, когда наберется много. 1-й № «Социал-демократа» ⁴, присланный Вами Вере, отослан ею Вам обратно. С ней теперь нельзя говорить о чем-либо, не касающемся дела брата ⁵. Она уже высказала свое безапелляционное решение ехать для этого в Россию. Она для нас, по крайней мере, на некоторое время, потеряна. Если нужная статья из этих №№ «Социал-демократа» уже переведена, то пришлите ее с №№ сюда ⁶, я ручаюсь за их целость. «Misère de la Philosophie» давно уже могла быть напечатана, если бы они ⁷ толковее поступили. Целых два месяца Рольник сидел без работы, и они все ждали предисловия Энгельса ⁸, в то время, когда можно было прекрасно напечатать всю брошюру, предисловие же печатать особым тиражом и это стоило бы лишних 10 франков [...]

Как бы то ни было, Жорж не может остаться администратором группы по одному хоть тому, что на нем лежит довольно много других обязанностей в группе. Необходимо нам сговориться о дальнейшем ведении дела, распределить всякие отправления между всеми членами и определить обязанности всякого члена к группе и группы к каждому члену. Если же мы оставим дело в теперешнем его хаотическом положении, то я уверен, что оно не пойдет.

На пост администратора более всех кажется мне подходящей Иванова ⁹. Она, кажется, очень энергичная, живая и довольно умная девушка. Она сказала мне, что если ее помощь нужна, то она готова переехать даже в Женеву. В Цюрих она бы очень охотно переехала и не одна, а с целым кружком знакомых. К сожалению, мы все очень мало знаем ее, но делать нечего. Если бы мы на этом порешили, я бы ее вызвал сюда, ознакомил бы ее ближе с делом, дал бы ей разные советы и инструкции, словом, я мог бы с гораздо большей пользой употребить время, которое придется мне прожить здесь в Женеве, если бы мы определили будущего нашего админи-

187

стратора. Напишите Жоржу письмо с требованием выяснить и определить дальнейшее ведение дела. Объясните ему, что он не должен взять на себя слишком много обязанностей, что довольно много времени отнимают у него литературные нужды группы и заботы о расширении литературных сил группы. [...]

Жорж просит Вас взять у Бернштейна брошюру Ткачева «Offener Brief an Herrn Fr. En-

gels». Эта брошюра ему необходима для теперешней его статьи ¹⁰; получите ее, пожалуйста, поскорее и пришлите ее сюда, а то он не может продолжать свою статью.

Готовлю для Александры Ивановны ¹¹ громовое письмо.

Получили ли обратно из Freiburg'a от Utza ¹² посланные туда 100 франков и паспорт? Что с карточками?

Засядьте, Павел, наконец, за писание своей брошюры ¹³.

По-моему, теперь уже совершенно бесполезны всякие конспирирования по делу брата; если он даже в Пруссии, то мы ничего для него сделать не можем. Могут только, и то с большим сомнением, немцы сделать для него кое-что ¹⁴. Пора уже нам, право, подумать о себе. Без Вашей брошюры я в Россию не поеду, хоть бы там баррикады строились. Городищу ¹⁵ можете писать на наш адрес, то есть адрес Chaussard, но пообождите маленечко, чтобы мы ему не надоели больно.

Я Вам сообщу, когда писать ему. Узнайте, может быть, на адрес Frau Wolf или Lübeck получены ли какие-нибудь письма из России, на адрес Lübeck'a пишут с передачей Ferdinand'у.

Сердечный поклон Наде. Желаю Вам всякого благополучия.

Ваш Саул

P. S. Жорж ничего не имеет против принятия Ивановой в Группу. Вчера я с ним говорил о практических делах Группы; он согласился, что надо назначить администрацию, против Ивановой он имеет только то, что она женщина, и он думает, что ей неловко будет возиться с типографией. Может быть, он прав, но что ж поделаешь, когда мужчин нет.

Напишите ему письмо и, со своей стороны, объясните ему необходимость выяснить и определить положение Группы.

Еще раз желаю Вам всего хорошего. Напишите, какие теперь у Вас настоятельнейше-подлежащие платежу долги.

Ваш Саул

№ 2. [Е. О. Конева?] – В. И. Засулич ¹⁶

[Цюрих, конец 1887 г.] ¹⁷

Милая Вера Ивановна! Обращаюсь к Вам с просьбою. Не можете ли Вы выслать, или кому-нибудь поручить это сделать, 20 экземпляров «Научного социализма» и несколько «Нищеты философии» ¹⁸. Последнее еще не брошюровано, но это еще удобнее для отсылки. Просят эти книги для того, чтоб их выслать в Россию. Чем скорее, тем лучше. Можете прислать на мой адрес: Universitätstrasse № 23. Oberstrass.

188

Георгий Валентинович, вероятно, уже рассказал Вам про цюрихский шум ¹⁹. Боюсь только, что он его слишком утомил. Напишите, как чувствует себя Жорж и куда он поедет. По

внешнему виду он очень поправился, но легкие, видно, ужасно слабы²⁰. После четверти часа он должен был сделать перерыв и, видно, окончательно изнемог. Мне еще кажется, что [он] стал теперь смотреть с большей безнадежностью на свою болезнь. Может быть, он Вам это не выскажет, но это можно было очень заметить. Обратите на это внимание. Георгий Валентинович передавал, что Вы тоже болеете. Это уж совсем не подобает, Вера Ивановна. Если уж не для себя, то для других сберегите Вы свое здоровье. Подумайте только, — если Вы, Жорж и Павел будут смотреть на свое здоровье, как Вы, то что будет с социал-демократией в настоящее время. Я пустилась в резонерство только потому, что не умею выразить, как меня огорчила Ваша болезнь. Мне б ужасно хотелось побывать теперь в Женеве. С каждым днем Цюрих мне приедается все больше и больше. Я вообще до того пресытилась заграничной жизнью, что нахожусь под влиянием одного желания — удрать отсюда — будь что будет.

Под будь что будет я разумею то, что собственно определенно не знаю, что я буду делать в России, но одно сознание, что я так долго моталась здесь и, в конце концов, могу превратиться в то, что есть цюрихская публика, меня до того пугает, что я решилась поехать в Россию. Что-нибудь авось и смогу сделать, учиться и там смогу, хотя с меньшим успехом [...]

№ 3. П. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду²¹

[Берн,] 2 ноября 1892 г.

Многоуважаемый Павел Борисович!

Получил письмо от брата²², в котором он между прочим просит Вам сообщить следующее: книги, им привезенные, распределены в следующих местах: в Екатеринодаре, в Кременчуге и Полтаве отчасти, в Юзово и в Екатеринославе; осталось, пишет, еще пункта на два, так что он просит Вас написать одесситам или анкерманцам, чтобы кто-нибудь из них приехал к нему взять книги; или пусть ему сообщат о том, нужны ли им книги или нет. Сообщите Вы им и через меня брату шифр «чужбина», а пароль, пишет брат, может остаться тот же, который Вы ему дали к нам.

Брат все это сам бы сделал, но у него нет абсолютно ни копейки за душой, и он не может поехать в Одессу. Самое удобное, что Вы в данном случае можете сделать, так это сообщить брату их адрес, а им — брата. Адрес их Вы сообщите брату через меня, а адрес брата вот Вам: Екатеринослав, Троицкая ул., дом Макарова, Владимиру Исаевичу Т-уму.

Там у них была устроена лотерея и положено начало библиотеке, как видно, для рабочих. Если вспомнить тот случай, который произошел там, в Екатеринославе, между интеллигенцией и рабочи-

ми и о котором Вам передавал брат, когда был у Вас, то поймете, почему положено начало новой библиотеке, несмотря на существование уже одной «интеллигентной». Как видно, с

ними сойтись нельзя было, и у брата теперь там новые знакомые; люди, как я о них слышал, довольно дельные.

Я уже получил из Карлсруэ несколько писем с требованием выслать им книги В[естника] Е[вропы], принадлежащие читальне. Пожалуйста, будьте настолько добры и не медлите высылкой, а то мне ужасно неприятно, тем более, что я уже не состою членом читальни в Карлсруэ. Я отсюда уеду в январе или не позже мая в Россию, предварительно побывав у Вас.

О высылке книг в Карлсруэ мне сообщите: мой адрес до 15-го ноября: Bern, Bühlstasse, 27a, 1, мне, а с 15-го — Stadtbachstrasse, 42, bei Fr. Streit an Grossman, для Ильи.

Георгий Валентинович, когда был здесь, сообщил мне как-то в разговоре, что он читал рукописные речи, произнесенные Виленскими рабочими. Не ошибся ли он? Если нет, то мне, значит, незачем заботиться теперь об их получении? Сообщите, пожалуйста.

Жму крепко Вашу руку Южанин

P. S. В Берлине у нас теперь уже есть люди, с которыми я имею связь.

P. P. S. Я и забыл совсем сообщить Вам адрес, на который Вы пошлете книги в Карлсруэ; он следующий: Karlsruhe (Baden), Luisenstrasse, 36, III. An Herrn J. Jugilewitsch.

№ 4. В. Я. Шмуylow²³ - В. И. Засулич и Г. В. Плеханову²⁴

[Дрезден,] 17 декабря 1892 — 8 января 1893 г.

Дорогие Вера Ивановна и Георгий Валентинович!

Более двух месяцев прошло с тех пор, как мы расстались в милом тогда, теперь, вероятно, не совсем приятном Моргех. Наша разлука носила характер такого теплого товарищеского чувства и внутренней симпатии — по крайней мере, у меня к Вам, — что вполне справедливо было бы думать, что у нас пойдет самая живая переписка, самые живые отношения, но что, с другой стороны, — и это главное — *обязывало* и затевавшееся дело. Мое посещение Павла Борисовича Аксельрода, которое оставило во мне самое лучшее впечатление (nota bene, я никогда не ожидал, что мы так близко *во всем* сойдемся: 7 часов, которые мы провели вместе в изложении нашего profession de foi^ч в отношении к самым различным вопросам практики и теории, мы не соглашались, а скорее на лету ловили друг у друга мысли, понимая взаимно на полуслове), — это посещение еще более убедило меня, что наши отношения никогда не прекратятся, разумеется, пока мы все останемся верны нашему знамени. И что же? В продолжение более двух месяцев я ни единой строчки не

^ч Символ веры (фр.).

написал, едва дав о себе признак жизни. Начало, как видите, плохое, во всяком случае, для меня очень неприятное: это гробовое молчание мое могло вас ввести в недоразумение и, пожалуй, заставить вас сделать самое неприятное заключение. Между тем, как все объясняется

довольно просто, стечением различных несчастных случайностей. Повторяю, мне было очень неприятно всякий раз, когда мне приходила в голову мысль, что вы можете неправильно понять, истолковать мое молчание, и это было бы вполне понятным, так как Вы ведь собственно меня очень мало знаете. Но на прошлой неделе я получил Ваше, дорогая Вера Ивановна, письмецо, которое меня успокоило на этот счет, показав, что мои опасения были излишни. Тем не менее я считаю необходимым к этому, хотя уже и без того длинному, введению прибавить и объяснение причин моего долгого молчания.

Как мы условились, я должен был списаться с нашими печальными «союзниками in spe»^ч, чтобы ко времени конгресса^ш 25, где я должен был всех видеть, знать уже, какую тактику употребить, как действовать. Еще с дороги от вас сюда я поспешил отправить им напоминание и просьбу немедленно дать ответ. Этот ответ я еще и поныне жду или, лучше сказать, уже не жду, ибо, думаю, напрасно²⁶.

Но вот вдруг откладывается конгресс^ш. Я был чрезвычайно рад этому. Приехавши сюда после моего отдыха у вас, я с таким жаром и рвением накинулся на работу, которой у меня набралось по горло, что через неделю я опять заболел. Немного нужно было, чтобы я опять заболел, как весной. И, действительно, я простудился и слег в постель, заболев на сей раз воспалением кишок, и пролежал целых 5 недель, так что то обстоятельство, что конгресс^ш был отложен, было для меня как нельзя более кстати. Встав после болезни 10 ноября, я сейчас же хотел вам писать, но нужно было привести все свои дела в порядок, а к 13-му уже ехать в Берлин^ш на конгресс^ш. Видя, что это письмо может опять затянуться, я послал, как предвестника его, приготовленный вам подарочек как привет. Во время конгресса^ш нечего было и думать писать, до того некогда было, а после этого... вот только сегодня, и то бросив все работы, собрался час, другой посвятить вам. После этого длинного изложения фактов вы можете видеть, что в моем молчании виновата лишь слепая случайность — болезнь. Тысячу раз прошу извинить меня за эти длинные объяснения (короче писать — положительно *времени нет!*), но я должен прибавить еще пару слов в pendant^ш к этому. Вы благодарите, Вера Ивановна, за память о вас обоих... Не за что, решительно не за что! И вы поймете, что я не хочу вам комплиментов делать: это было бы и глупо, и смешно. Не говоря о личной симпатии и глубоком уважении к вам обоим, я *не могу не помнить* вас и по другим обстоятельствам. Собираясь посвятить себя бесповоротно посильному служению дорогому мне делу (решение, состав-

^ч В надежде (лат.). Здесь — ожидаемые союзники.

^ш Слово было зашифровано.

^ш В дополнение (фр.).

ных, по властных чувств и побуждения, *но и* плоды долгого упорного размышления холодного рассудка), — я не могу не дорожить вполне сознательно вашими отношениями: вы — наши старшие товарищи и друзья по общему делу, на стороне которых несравненно больше и житейского опыта вообще и уроков революционного прошлого, в частности, и теоретических знаний, чем у нас. В трудные минуты бесконечно трудного пути, выпавшего на нашу долю, нам не раз придется, быть может, и обращаться к вам за добрым советом и услышать от вас теплое слово ободрения и товарищеского приветия. И вот хотя бы поэтому одному я не могу не помнить вас. Скажу больше, кто искренно дорожит делом, тот будет помнить вас, а кто не дорожит им, того память о вас вам и не нужна. Правда, есть люди, которые и по поводу такого уважения к жизненному опыту и знаниям готовы сейчас читать целые тирады и о слепом подчинении авторитета, и о культе личностей и прочее. и прочее, но им можно лишь презрительной улыбкой ответить на это, да еще разве напомнить, что *für einen Kamerdienner geht es überhaupt keine Helden*^b, но в этом-то и виден Kamerdienner. Но все это лишь между прочим. Ну-с, итак к делу.

За несколько дней до конгресса^{б1} приезжал сюда [...] ^в. Я тогда уже выздоравливал, и он, услышав, что я лежу в постели, посетил меня. И вот, оставшись tête-à-tête^ю с ним, я тотчас же и повел разговор о нашем деле. Целый битый час я толковал с ним, но уже с первых слов видел, что дело — дрянь. Прежде чем перейти к различным частностям, я поставил ему общий вопрос: готовы ли они теперь оказать нам ту помощь, которую они хотели выдать мне весной?

На это он ответил, что комитет^я партии^я за эти полгода, которые прошли с тех пор, успел радикально переменить свой взгляд на Россию^я. Весною они с дня на день ожидали, что вот-вот тронется лед в России^я. Но они путем долгих и упорных наблюдений убедились, что эти порядки в России^я могут еще очень долго продолжаться, что русское^я правительство^я помощью всяких махинаций может еще надолго отсрочить крах свой, и пришли к тому мнению, что России^я придется извне, из Запада^я [...] ^а. Долго мне пришлось с ним говорить на эту тему и об идее «из Запада^б [...] ^в народную Россию^г», — но все было напрасно: он остался непоколебим. Таким образом, чего-нибудь *особенного* они в близком будущем *там* не ждут. Между тем как *только для содействия этому «особенному»* они могли бы теперь трагиться. Им предстоят очень трудные времена, и они

^b Для камердинера вообще нет героев (нем.).

^{б1} Слово было зашифровано.

^в Слово расшифровать не удалось.

^ю Наедине (фр.).

^я Слово было зашифровано.

^а Слово расшифровать не удалось.

^б Слово было зашифровано.

^в Слово расшифровать не удалось.

^г Слово было зашифровано.

[должны?]^д теперь с необыкновенною расчетливостью делать всякий расход. Вот в [двух?]^д словах то, что мне пришлось от него услышать. Я ему при этом рассказал, что L.²⁷, посетивши вас этим летом, снова повторял обещание — на что он ответил с улыбкой: «Ach! was Alles Ihnen der Alte sagen kann!...»^е. Но, зная его давнишний конек «из Запада революцию [...]»^ж Россию^з», я думал, что все это лишь его личное мнение. Поэтому, будучи в Берлине^з на конгрессе^з, я говорил со всеми остальными из Комитета^з, но, к сожалению, слышал еще более пессимистический взгляд на все это. Ну-с, можете вы себе теперь представить, как я зол на наших милых «союзников»! Ведь будь они порядочный народ, это дело можно было бы тогда же весною покончить, и я уверен, что как *не* велика эта сумма — на эти деньги, при рациональном распределении их, можно было бы очень и очень много сделать. Я вас уверяю, что без скрежета зубовного я и вспомнить об них не могу. Вы, Георгий Валентинович, всегда негодовали на них за то, что они все «потрясают великими тенями предшественников», но ведь это единственное дело, на которое они собственно и способны.

Это письмо я начал, как видите, еще 17 декабря писать, но, не успевши его отправить, опять заболел, так что только сегодня (8 января 1893 г.) могу его кончить. Решительно не знаю, что со мною сделалось: едва проходит педеля, как другую я опять болен, а все от скверной заграничной жизни.

Сношения мои с Россией за время болезни совершенно прекратились, так как я им так же мог писать, как и вам. Таким образом, я нахожусь теперь как бы на необитаемом острове, куда ни один звук из живого мира не доходит, и я решительно ничего не знаю, что там делается, что нового — за исключением, конечно, того, что находишь в нашей легальной прессе. В ней же есть очень много намеков на то, что много интересного и знаменательного случилось за последнее время, как, например, Юзовские бунты²⁸, о которых я, к удивлению, решительно ничего и в заграничной прессе не нашел, а потому счел нужным хоть тот тощий официальный материал, разбросанный в нашей легальной прессе, оповестить западноевропейской публике, посему и написал статью, напечатанную сегодня в нашей газете, которую и посылаю Вам при этом для прочтения, если Вам это будет интересно. Как я глубоко жалел, что у меня никакого материала, никаких известий об этом из России нет. Если у вас. быть может, найдется кое-какой материал, который следовало бы напечатать, вам достаточно будет только прислать, и он будет сейчас же обработан и напечатан. Употреблю все усилия, чтобы завязать порванные сношения, так как тем более — я собираюсь через несколько месяцев опять, и уже окончательно, на родину. Хотя, впрочем, должен сказать, что через несколько месяцев поеду лишь в том

^д Слово залито чернилами.

^е Ах, старик все им мог сказать (нем.).

^ж Слово расшифровать не удалось.

^з Слово было зашифровано.

случае, если будет дело, и при том вполне определенное. Если же не случится таковое, тогда уже непременно после лета, хотя бы и на авось, как в прошлом году.

У меня к Вам, дорогой Георгий Валентинович, есть дело. Vorstand ^и поручил редакцию газеты для 1-го Мая этого года (одну на всю Германию) редактору здешней газеты — моему другу Dr. Gradnauer'у ²⁹. Я же буду ближайшим сотрудником его. Мы выработали программу этого номера и между прочим решили следующее: обратиться к представителям социал-демократического движения всех главных стран с просьбою написать приветственное ли письмо, или же маленький Aufsatz ^к, заключающий в себе какую-нибудь мысль, касающуюся восьмичасового труда, но это не должно занимать более чем 40 — 45 печатных строк пространства. За Россию, конечно, Вы возьмете на себя труд это сделать. Не так ли? Будьте же столь добры, это сейчас же, при первой возможности сделать ³⁰. Вы знаете, что немцы — народ пунктуальный и уже теперь об этом хлопочут так, чтобы к 1-му апреля все было отпечатано. Было бы, конечно, приятно, если бы Вы могли прислать совершенно готовое, если же нет, то пришлите по-русски, а я уж переведу на немецкий. Пришлите это, пожалуйста, по прилагаемому адресу. Ну-с, как же Вы поживаете? Как Ваше, Вера Ивановна, здоровье? Пожалуйста, сообщите об этом, а также, каковы дела типографии и набирается ли что-либо? Не можете ли Вы мне прислать хоть на 1 день тот номер газеты народовольцев, о котором Вы сообщали. Я, конечно, этого еще не читал и буду Вам глубоко благодарен за присылку и сейчас же пришлю обратно. Пишите мне по адресу: Herrn Striff Plauen bei Dresden, Hohestr. 7 — больше никаких надписей. Посылаю 3 карточки: Бебеля, Либкнехта и Зингера, потом книжечку с фотографиями всех социалистических депутатов в рейхстаге г. Глико, который меня просил об этом, а также вторая из фотографий Энгельса, которую я Вам послал месяца 2 назад, принадлежит ему. За это с него следует 5 франков, которые я прошу употребить в пользу социалистических изданий. Как только я хоть немного выйду из долгов, буду присылать самым исправным образом и свою посильную лепту. Жму всем крепко, крепко руки.

Ваш Володарь.

Р. S. Я виделся в Берлине много раз с Виктором Адлером, который просил у меня Ваш адрес [...] ^л безопасный; я дал ему адрес Вашей [...] ^л. Всем мой глубокий привет и поклон. Жду немедленного ответа. Шифр: вся первая строка, первое слово не под[...]ать ^л, азбука без и, ъ, ѣ, ө.

Р. P. S. Написать мне об исходе дела Павлу Борисовичу, или же вы это сами сделаете?

^и Центральный комитет (нем.).

^к Статья (нем.).

^л Слово залито чернилами.

[Берн,] 23 февраля 1893 г.

Многоуважаемый Павел Борисович!

Не знаю, право, и сам, чем мне объяснить мое столь долгое молчание?

Ваше письмо я получил тогда от Гелиоса, но не отвечал потому, что ничего не мог дать пока положительного, да притом и от брата ³² ждал письма со дня на день. Передаю Вам более интересное из его письма, которое я получил неделю тому назад: (письмо написано 26-го января по с. с.).

«С месяц тому назад я узнал, что арестован в Москве „ихтиозавр“, кто тот самый, который должен был переписываться с Павлушей (то есть с Вами). Кроме того, в Москве было много арестов последнее время; в Казани также. Причина арестов не известна. На рождество был в Москве общерусский съезд студенческих землячеств. Это уже 3-ий за последние три года. Впрочем, более тактичные из радикальных элементов в нем не принимали участия. Неделю за 2 до ареста ихтиозавр написал сюда письмо, в котором спрашивал, нельзя ли получить кое-что таким же путем, как летом (т. е. как сам брат сделал), хотя он не знает, как это было сделано. Словом, писал, что там нужна литература. Его просили написать подробнее об условиях материальных и пр., чтобы можно было сообщить Павлуше, но вскоре узнали, что его схапнули. На прошлой неделе на границе в Александрово арестовали Бердичевского, ехавшего из Берлина (это тот самый, что учился в Берне). Здесь получили его родные телеграмму от Дурново ³³, что он в Питере, в Доме предварительного заключения. В России теперь разыскивают типографию, так как, говорят, недавно вышли какие-то народовольческие издания. Подробностей не знаю. Знакомый передал, что в Лубнах дела хороши. Оттуда его просили доставить, и просьбу можно будет удовлетворить. Вообще теперь больше требуется в России литературы теоретического характера. Печатать об арестах не нужно»... Вот более интересные сведения. Об остальном поговорим при личном свидании. Я уезжаю отсюда числа 15-го марта и буду по дороге у Вас. Кроме того, брат пишет, что в начале весны пришлет несколько денег. Итак, до скорого свидания! Вчера получил от моего немца ил Карлсруэ [книги], завернутые в белый лист, который посылаю Вам с припиской этого господина.

Жму крепко Вашу руку.

Ваш Южанин

Адрес мой: Mittelstrasse, 11, bei frau Massoni, мне.

Отправили ли Вы уже В[естник] Е[вропы] в Карлсруэ?

[Нью-Йорк,] 16 февраля 1894 г.

Адрес: D-r Ingerman, 16, Jefferson str. New York

N. Y. America

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то я собрался написать Вам. Не писал же я до сих пор по многим причинам, а главным образом потому, что настроения до сих пор подходящего не было и обленился страшно к тому. Теперь же я хочу Вам писать и должен писать. Вчера было собрание нашего общества (Русского социал-демократического общества) ³⁶, и там было прочитано Ваше письмо. Ужасное, тяжелое, убийственно тяжелое впечатление оно произвело на меня. Нескольких слов Ваших о «новом социал-демократическом союзе» было вполне достаточно, чтобы я понял всю прелесть ваших отношений и всю глубину того безобразия, которое естественно вытекает из такого рода отношений ³⁷. Стыд и позор для нашей молодежи из социал-демократов, которые на первых же порах своего существования проявили такое глубокое непонимание своих задач и установили такие странные отношения к людям, которые должны были бы занять первое, самое почетное место в их рядах. Очевидно, Слепцовых ³⁸ немало и у нас, и если самой Слепцовой теперь нет, то ее отвратительный дух, дух слепцовства, несомненно, еще господствует над некоторыми умами наших социал-демократов. Стыд и позор! В оправдание нашей молодежи я могу сказать лишь одно. Люди, вносящие раздор в нашу среду, не выросли на здоровой почве нашего учения, а продукт разложения старых партий. Но если разлагающийся труп и представляет собой удобную почву для всяческих паразитов, то молодой, здоровый социал-демократический организм, в котором сердце сильно бьется и здоровая кровь циркулирует, не терпит в себе таких элементов и скоро, и легко их выбрасывает.

Но тем не менее, мне страшно больно за Вас, дорогой Павел Борисович, и за наших товарищей, больно, потому что я себе легко могу представить ваше положение ввиду тех дрязг, которые окружают вас. К сожалению, вы с полным правом можете сказать: избави нас бог от друзей, а с врагами мы сами справимся. Впрочем, не все друзья ваши походят на членов «Союза», есть и иные друзья, настоящие, искренние, на которых вы можете полагаться, как на самих себя. Наше Общество относится с величайшим уважением к вам и кроме вас никого не знает и знать не хочет. Есть, понятно, и у нас «кикера» ^М, но их выслушивали или, лучше сказать, *терпели* лишь до тех пор, пока ничего не слыхать было о вас; до тех пор, пока секретарь наш стереотипно докладывал: «Написал, но ответа нет». Но первое письмо Ваше (вчерашнее), в котором Вы обращаетесь к нам как к товарищам своим, показало ясно настроение нашей публики. По поводу письма были приняты следующие резолюции:

^М От лат. *cicera*, т. е. Цицероны; здесь — болтуны с амбицией, большим мнением о себе.

1) предоставить вам право распорядиться деньгами по своему усмотрению, 2) «Союза» не знать, знать лишь группу «Освобождение труда» и представителей ее (и наших) Плеханова, Аксельрода и Веру Ивановну, 3) выразить соболезнование Плеханову по поводу несчастья, постигшего его ³⁹, и в пределах нашего Общества собрать средства для оказания ему, Плеханову, материальной помощи. Пока одолжить для этой цели 50 долларов (250 франков) и ждать письма от Аксельрода. Если потребуется больше денег, устроить целый ряд лекций, спектаклей и т. д. Словом, публика настолько увлеклась, что все наперерыв вносили предложения, резолюции и т. д.

Месяц тому назад я писал Георгию Валентиновичу по поводу газеты ⁴⁰, он, конечно, Вам писал об этом; между прочим я его просил написать в наше Общество несколько *теплых* слов. Вы его предупредили, и большое Вам спасибо за это — Вы нам облегчили здесь работу. Прошу Вас только об одном: пусть Ваше первое письмо не будет последним. Пишите чаще в этом духе. Пишите теплее и подробнее (в пределах конспирации, конечно), и Вам нечего будет опасаться «Союза».

Надеюсь, что и наша личная переписка на этом письме не прекратится.

Привет от жены. Кланяйтесь Вашей супруге, Кальмансонам и хорошим нашим товарищам. В следующем письме подробнее.

Ваш Ингерман.

№ 7. А. А. Ткач ⁴¹ — Г. В. Плеханову ⁴²

Лейпциг, 19 мая 1894 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Роясь недавно в библиотеке здешнего Славянского общества, я открыл те тома «Отечественных записок», в которых находятся Ваши статьи о Родбертусе ⁴³. Так как в немецкой социалистической прессе не имеется ни одного крупного труда о Родбертусе, то мне пришло в голову предложить Ditz'у ⁴⁴ издать перевод Вашей работы отдельной книжкой, что я и сделал. Ditz ответил, что охотно готов издать такого рода работу, но не может принять моего предложения, пока сам не познакомится с содержанием Ваших статей, то есть если не рискну перевести их и предложить ему готовый перевод. Я лично думаю, что Дитц, наверное, примет перевод, но прежде чем приступить к работе, я хотел бы узнать, что Вы об этом думаете, имеете ли что-нибудь против этого и не найдете ли нужным кое-что поисправить и дополнить ввиду того, что Ваши статьи были написаны для цензуры. Помимо этого обстоятельства в последние годы, насколько мне известно, появилась большая литература о Родбертусе, которую нельзя будет обойти молчанием. Если у Вас нет Ваших статей, то я, пожалуй, пришлю их Вам. Я сказал бы Вам великое спасибо, если бы Вы ответили мне как можно

скорее, так как хочу немедленно взяться за работу.

197

Мне пишут, что Вы собираетесь написать ответ Михайловскому . Это как нельзя более кстати. Я уже и сам думал было взять на себя инициативу и предложить товарищам, чтобы позаботились об издании такого ответа. Правда, меня побудили к тому не статьи Михайловского, которые мне не были еще знакомы, а новая книжка В. В. «Наши направления», написанная специально против русских социал-демократов, которых автор считает не более и не менее как литературными представителями развивающегося русского капитализма. Даже для В. В. это хвачено несколько через край! Если Вам это творение незнакомо, то и его могу прислать. Вот уж кого бы следовало разделить *rechts und links* ⁴⁵. Что касается Михайловского, то должен признаться, что я, бывший раньше приверженцем беспощадной полемики против русских самобытников, начинаю думать, что лучше было бы обойтись с ним как можно мягче. Его *Anhang*⁰ в России гораздо больше, чем мы полагаем. К нему молодежь относится с безграничным уважением даже в том случае, когда с ним расходятся. Даже в здешней глуши, где почти нет россиян, я натолкнулся на одного господина, уважение которого к Михайловскому так велико, что он не хочет, чтобы Михайловскому отвечали. Это, конечно, смешно и напоминает мне рецензию Лаврова о «Социализме и политической борьбе» ⁴⁶, но отношение к Михайловскому очень характерно. Поэтому мне и кажется, что психологический момент в России таков, что Ваш ответ будет действовать тем сильнее и тем вернее, чем мягче и спокойнее будет написан. Я, конечно, очень далек от мысли указывать, каков должен быть ответ, я хотел только высказать свое мнение, надеясь, что Вы меня только так и поймете, и буду очень рад, если скажете мне, что Вы об этом думаете. На этом и закончу. Мой привет Верре Ивановне.

Ваш А.

Пишите по адресу: Photographische Anstalt Pinkau et Gehler, Leipzig, Turnerstrasse и не упоминайте моего имени ни в письмах, ни на конверте.

№ 8. В. А. Бухгольц ⁴⁷ — Г. В. Плеханову ⁴⁸

Берлин, 16 ноября [1895 г.] ⁴⁹

Дорогой Георгий Валентинович!

На Ваше любезное письмо, за которое от души Вас благодарю, я до сих пор не собрался ответить Вам вследствие разных хлопот и забот. Либкнехт по прочтении Вашего письма ⁵⁰ был со мною в высшей степени любезен, даже предложил мне заходить к нему по воскресеньям, чтобы познакомиться с его семейством. Этим приглашением я, однако, до сих пор не воспользовался, так как думаю, что вследствие судебного преследования, которому подвергался Либкнехт, ему и его семейству теперь не до гостей. Тот русский ⁵¹,

^н Справа налево (нем.).

^о Приверженцев, поклонников (нем.).

который являлся к Либкнехту с письмом от Вас, посылает лишь изредка сообщения в «Vorwärts»⁵², что не мешает приему сообщений и от меня. Конечно, на большой заработок от «Vorwärts» я рассчитывать не могу уже потому, что редакция не может вообще уделять много места сообщениям о России — Либкнехт сказал, что рабочие постоянно жалуются на то, что «Vorwärts» слишком много места уделяет иностранным делам, но все же заработок от «Vorwärts'a» имеете с заработком от одной конторы, для которой я перевожу деловые бумаги с русского и на русский язык, мне дают возможность первое время хоть кое-как перебиваться, пока не найдется более солидный источник средств для существования. Чувствую я себя хорошо, хотя работать головой подчас бывает трудно.

Из Цюриха я имел письмо от Аксельрода по поводу «Листка»⁵³. Конечно, Аксельрод — редактор, лучше которого наши товарищи в России не могут пожелать. Если я о нем не упомянул в письме к Вам, то это случилось потому, что, основываясь на чем-то сообщении, я предполагал, что Аксельрод на время прекратил литературную деятельность. Итак, мой знакомый по прибытию в Россию будет хлопотать, чтобы деньги на «Листок» были посланы возможно скорее.

Еще раз благодарю за Ваше письмо и жму Вашу руку.

В. Бухгольц

P. S. Прошу передать мой привет Вашей жене.

№ 9. А. Н. Потресов⁵⁴ — Г. В. Плеханову⁵⁵

С.-Петербург, 14/[26] февраля 1896 г.

Дорогой Доктор!

Давно как-то не удавалось писать Вам, да и новостей у нас было не слишком много. Положение нашего старого альманаха⁵⁶ все то же, то есть лежит он в министерстве без движения. Очень бы важно было знать нам, к какому сроку (хоть приблизительно) испечете Вы Анти-Волынского⁵⁷ и прочее, а также когда будут готовы статьи других авторов. В каком положении находится дело с Parvus'ом?⁵⁸ Вышла на днях отдельной брошюрой статья Яроцкого из «Нового слова» — по техническим соображениям было бы не бесполезно высечь и особенно высмеять этого артиста, пользующегося кое-каким престижем среди некоторой части нашей юной публики. Если найдете возможным, при случае расправьтесь с ним⁵⁹.

Я надеюсь, что мне удастся в скором времени выслать Вам целую библиотечку статистических исследований. К сожалению, мне не известно, что у Вас есть и чего нет (я уже просил Вас написать об этом). Так как, согласно Козьме Пруткову, нельзя объять необъятного, то мне и хотелось бы знать, по каким вопросам Вам в *первую голову* нужны книги. Не забудьте,

пожалуйста, выслать нашему общему другу 16-й том трудов Кустарной комиссии⁶⁰. Кстати, могу Вам сообщить, что Антивеве⁶¹ появился в 3000 (трех тысячах) экземпляров.

Всего хорошего.

Ваш Адик

199

№ 10. А. С. Комаровский⁶² - Г. В. Плеханову⁶³

[Берлин, около 20 февраля 1896 г.]⁶⁴

Дорогой Георгий Валентинович!

Несколько дней тому назад я прибыл в Берлин, где пробуду несколько месяцев и затем обратно уеду в Россию. Один москвич от имени наших товарищей поручил мне передать Вам адрес, по которому Вас просят списаться насчет издания журнала под Вашей редакцией⁶⁵. Они просят Вас им подробно изложить Ваши намерения на этот счет и приблизительно ту сумму, которая для такого издания необходима. Когда Вы будете им писать, то поступите так: на письме, предназначенном для москвичей, напишите на конверте: *pour L. R.*^п Это письмо вложите в другой конверт со следующим адресом: *Дом французской церкви; принят св. Дарьи, Матильде Ивановне Леблан (Leblanc), Малая Лубянка, Москва.*

Вам в Москве готовят мандат⁶⁶ и стараются также таковой же заполучить от Нижнего Новгорода. Факты некоторые из русской жизни, которые мне известны, я Вам, Георгий Валентинович, не сообщаю, потому что они, несомненно, и Вам известны. Многого я, пожалуй, и не сообщу, потому что жил под надзором год в страшной глуши⁶⁷.

Хотелось бы очень с Вами лично повидаться, но не предвижу, чтобы это устроилось. Да и неудобно мне ездить в Швейцарию.

Перед отъездом из России я был в Киеве. При мне организовался там студенческий кружок с целью поддерживать стачечников. Будут собираться деньги из постоянных взносов и пожертвований. Есть еще несколько интересных фактов, но я думаю, что о них лучше не писать. Не особенно доверяю письмам, хотя бы и за границей.

Искренне уважающий Вас^р.

№ 11. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову⁶⁸

С.-Петербург, 23 марта/4 апреля 1896 г.

Дорогой друг!

Давно не писал Вам и еще более давно не имею от Вас никаких известий. А это очень грустно, наш будущий альманах может таким образом и совсем отощать⁶⁹. Вышедшая здесь сравнительно недавно книжка о Воронцове до сих пор не нашла еще себе рецензента в наших толстых ежемесячниках. Автор может, однако, быть доволен, почтенный Василий Павлович⁷⁰, как я слышал, принес ему за первый же месяц *обильнейшую* жатву, которая и будет

ему *по частям* доставлена на днях.

С величайшими усилиями и с изумительной медленностью подбирается обещанная Вам *bibliotheca* ⁷¹ — просто беда иметь дело с земско-статистическими и бюро и вообще с провинцией — даже ответа иногда не достаивают.

ⁿ Для Л. Р. (фр.).

^p Дальше текст отрезан.

200

С большим наслаждением прочел на днях немецкую книжку «О монизме» ⁷². Жаль, что она туго проникает сюда. Пишите. Всего хорошего.

Ваш Адик.

№ 12. Л. Н. Потресов — Г. В. Плеханову ⁷³

Петербург, 6/18 ноября 1896 г.

Дорогой друг!

Наконец-то пришло известие о том, что Вам лучше: приятная весть среди малоприятного настоящего. Вот еще недавно получено известие о серьезной болезни автора «Жан-Жака» ⁷⁴ — что это такое и отчего это м [аркс] исты вообще как-то расклеились? Наш неокантианец ⁷⁵ торчит за границей и не кажет сюда носу. В литературе воцарилась тишь да гладь... ибо [немногие?] «ученики» не подают и признаков жизни. Публика соскучилась и даже начинает негодовать: что это такое!

Заводя речь о российской литературе, невольно заговоришь и о потешнейшей российской цензуре. А она — наша матушка — начинает чудить. Рядом с изумительнейшими репрессивными мерами стоит ряд удивительных разрешений: разрешены в Петербурге четыре общелитературные и политические газеты без предварительной цензуры — так, в том числе газеты Гайдебурова (редактора «Недели» ⁷⁶) — «Мировые отголоски»; газета Пятковского (редактора «Наблюдателя») — «Гласность» ⁷⁷; газета Бильбасова (автора «Истории Екатерины»), собирающаяся воскрешать старый «Голос» ⁷⁸. Только что прочел о том, что нашему государственному народнику Георгию Сазонову ⁷⁹ разрешена газета «Россия». Одним словом — небывалый газетный урожай. Да, забыл еще сказать, что в Москве будет выходить еще новая «либеральная» газета (при участии Гольцева) ⁸⁰. Одним словом, чудеса в решете. Цензурному ведомству придется расширить свои штаты.

Пока западные м[аркс]систы молчат, восточные собираются с силами и открывают военные действия на страницах «Самарского вестника» ⁸¹, окончательно перешедшего при материальном содействии Гарина в руки м[аркс] истов. Самарцы обращались к петербургским м[аркс]систам с просьбой дать «имена», в чем им, конечно, не было отказано. Жаль, что во главе предприятия стоит автор известной Вам злополучной и отвергнутой статьи — я, впрочем, вообще мало надежд возлагал на провинциальное предприятие — мысль в высшей сте-

пени неудачная. Хорошо еще, что близкое участие в издании будет принимать Санин — переводчик Гурвича ⁸², человек кажется более толковый. Посылаю Вам образцы их писательств. Вы будете получать газету регулярно.

Мало нового и интересного в литературе. Обратите только внимание на два письма в редакцию «Нового слова» — одно Воронцова (весьма характерное, где он «защищает» экономический материализм) ⁸³, другое К. А. Лубкова (говорят — Каблукова!!!), тоже в защиту сего события. Вот что значит эффект нелитературных событий.

201

Да заодно просмотрите причитания С. Н. Кривенко — они изумительны ⁸⁴. Хорош также и Гольцев в своем ответе Ушакову!!

В настроении нашей *extrême gauche* ^c замечается любопытная черта — ослабление интереса к *спору* как результат признания народничества окончательно убитым, рядом с большим ожиданием м[арк]систских работ, идущих дальше в анализе действительности и разработке теоретических вопросов, а также отвечающих на запросы времени. А главное, необходимо [...] ^t «лирика». Пожалуйста, продолжайте уведомлять о Вашем здоровье и лечитесь, лечитесь и лечитесь. Вам нужно непременно вернуться из Ваших благословенных краев обновленным и сильным! Простите мою неаккуратность в присылке Вам книг и журналов — совершенно случайные обстоятельства мешали мне лично выполнять это дело. Всего хорошего. Пишите.

Адик.

№ 13. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову ⁸⁵

С.-Петербург, 11/23 декабря 1896 г.

Дорогой друг!

Давненько не имея от Вас известий, я не знаю, получили ли Вы мое последнее довольно пространное письмо, отправленное мною недели 2 — 3 назад?

Как Ваше здоровье? Я получил известие, что Вы вернулись *at home* ^y бодрым и свежим. Правда ли это?

В каком положении Ваша работа? Что поделявает жизнеописание почтенного Фортуната Феликсовича? ⁸⁶ Если здоровье Вам позволяет, пожалуйста, поторопитесь. Материала у нас набирается если и немного, то и не так чтобы уж очень мало. Между прочим, в нашем распоряжении имеется весьма хорошая, на мой взгляд, статья по поводу последнего очерка Рубакина в октябрьской книжке «Нового слова» ⁸⁷. Жан Жак выйдет в январе ⁸⁸. Пожалуйста, дайте знать о себе и, если возможно, присылайте Ваших «критиков» ⁸⁹. Материалов о выставке и для выставки написанных, кроме книги «Производительные силы России» ⁹⁰, весьма мало — скоро выйдут труды Торговопромышленного съезда ⁹¹ — это будет действительно

интересное издание. Посылаю Вам отчет о выставке в «Вестнике финансов»⁹².

Читаете ли Вы «Самарский вестник»? Я просил редакцию высылать его Вам. Плохая газета и, по-моему, не обещает ничего в будущем. Я отправил им, между прочим, старую статью о Лакомбе⁹³ — надеюсь, Вы не против этого. Пожалуйста, пишите.

Ваш Адик.

Р. С. А Михайловского еще надо разделить! Получили ли Вы пенецзы^x? *Необходимо* разделить Михайловского.

^c Крайней левой (фр.).

^t Слово не разобрано.

^y Домой (англ.).

^ф Мало сказать хорошая, прямо превосходная!

^x Деньги (польск.), penendzy.

202

№ 14. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову⁹⁴

Берлин, 22 февраля [1897 г.]⁹⁵

Дорогой Георгий Валентинович!

К Вам явится с письмом от меня прибывший из Петербурга представитель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»⁹⁶. О его приезде я был предупрежден товарищами из России, описавшими мне его приметы и указавшими пароль, с которым он ко мне и явился. Российские товарищи просят относиться к нему с *полным доверием*.

Он явится к Вам с небольшим письмецом, писанным моею рукою, и скажет Вам, что я его просил передать Вам, что «я чувствую себя теперь лучше, чем когда-либо». Это и будет *пароль*, по которому Вы его узнаете.

Искренне уважающий Вас В. Бухгольц

Обстоятельства, о которых поговорим лично, побуждают меня завтра выехать в Швейцарию, чтобы переговорить лично с Вами и Павлом Борисовичем⁹⁷.

№ 15. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову⁹⁸

[Монтре, после октября 1897 г.]⁹⁹.

Дорогой Георгий Валентинович!

Вы обещали бывшему здесь товарищу написать статью для русской газеты¹⁰⁰. Мне оставлен специально для этого случая адрес. Я не считаю удобным сообщать его Вам прямо в письме, посылаемом на личный Ваш адрес, так что Вы или сообщите мне другой адрес, по которому я мог бы написать Вам, или же перешлите мне рукопись.

Затем надо мне обратиться к Вам по поводу одной формальности. Новые члены «Союза» принимаются с согласия всех членов. Теперь нам товарищи из России рекомендуют некоего Пескина, которого Вы, быть может, встречали в Женеве. Его немного знает Аксельрод и ре-

комендует принять. Пожалуйста, ответьте сейчас, согласны Вы или нет на его принятие.

Еще маленькое объяснение по поводу прилагаемого материала. На одном собрании членов «Союза», имевшем место здесь летом, решено составить каталог архива и разослать его всем членам, а также от времени до времени рассылать членам «Союза» получаемые из России известия.

Передайте, пожалуйста, мой привет Розалии Марковне.

Ваш Гинзбург

Мой адрес: Bendlikon am Zürichersee.

203

№ 16. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) - Г. В. Плеханову ¹⁰¹

[Монтре, конец 1897 г.] ¹⁰²

Дорогой Георгий Валентинович!

У меня здесь был Ветринский. Между прочим он мне сказал, что Вы ему предложили вступить к нам в «Союз», от чего он не прочь, но считает нужным указать на пункты своих «разногласий» с нами. Об этих «разногласиях» Вы знаете, так как читали его воспоминания ¹⁰³. В общих чертах — это идолопоклонство перед «Рабочим делом», которое превращается в некое божество, диктующее нам наше поведение.

Однако я лично ничего не имею против принятия его в «Союз» и надеюсь, что «заграница» повлияет на изменение взглядов Ветринского. Я хочу Вас попросить списаться о его приеме в «Союз» с Павлом Борисовичем и Верой Ивановной. Для приема в «Союз» требуется общее согласие, а я боюсь, что мне Павел Борисович ответил бы советом подождать. Это будет неловко, так как Ветринскому уже предложено, и он будет ждать ответа.

Собираетесь ли в Монтре? Если будете там, загляните к нам или сообщите свой адрес: мне бы хотелось кое о чем с Вами поговорить.

Передайте, пожалуйста, мой привет семье Вашей.

Ваш Б. Гинзбург

№ 17. К. М. Турский ¹⁰⁴ - Г. В. Плеханову ¹⁰⁵

[Лугано, 1897 г.] ¹⁰⁶

Дорогой товарищ, очень я досажую, что мне так и не пришлось с Вами повидаться в бытность Вашу в Цюрихе. Я тогда находился неподалеку от Цюриха — в Люцерне и уже собрался было ехать к Вам и при случае переговорить с Вами о делах, как получил известие от нашего приятеля Heritier ¹⁰⁷, что Вас нет уже в Цюрихе и что Вы обратно возвратились в Женеву. Вместе с этим Heritier мне писал, что Вы не совсем здоровы; но так как он извещал меня об этом более месяца тому назад, то, я думаю, и надеюсь, что Вы уже оправились и теперь пребываете в полном здравии. Благодарю Вас за присланную мне книгу Бельтова ¹⁰⁸.

Что книга эта написана с большим талантом, — об этом что и говорить! Непобедимого фрондиста Михайловского Вы не только победили, но, как видно, очень даже его сконфузили. Кому, кому, а уж Михайловскому в злом сне, даже и кошмаре не представлялось быть в дурацком колпаке акробата, который Вы ему нахлобучили на голову, и поделом — право. Эти тузы нашей легально-радикальной литературы, эти любимцы и баловни нашей интеллигенции, благодаря своему литературному положению, давшему им известность, они (за исключением Чернышевского, Добролюбова и некоторых других того времени) всегда стремились отклонять нашу молодежь от революционной деятельности и наше общество от энергетических протестов против царизма. В по-

204

литике они никогда не шли далее мирного прогресса и «смирения». Боясь и ненавидя революцию и будучи по своим симпатиям и вкусам ближе к консерваторам, чем к нам, революционерам, они, подобно французским прудонистам, очутившимся во время Коммуны на стороне Версаля, очутятся тоже на стороне реакции в [дни?] русской революции и наши «радикалы-фрондисты» Михайловские, Пыпины и Спасовичи вместе с реакцией несомненно будут вотировать диктатуру какого-нибудь генерала Обручева. Не только в будущем, но благодаря своему влиянию они и теперь представляют из себя вредный элемент в русской революции. Они — то самое, что жирондисты в Великую французскую революцию. Всем хорошо известно, что всякий раз как молодые люди обращались к ним за политическими советами и как действовать [...] ¹¹, радикалы-фрондисты, в том числе и Михайловский, давали советы: *не выходить из легальности*, поступать им на государственную службу, «двигать» мирный прогресс, что значит на простом языке — гнуть спину перед начальством и уживаться с ним: а почему же и не подраться?

В литературных произведениях Михайловского и компании нет и тени ничего революционного, призывающего на борьбу, что мы привыкли было видеть, несмотря на грозившую им опасность, в произведениях Чернышевского и Добролюбова и других людей «Современника» ¹⁰⁹. Мне кажется, что возлагать нам еще и теперь надежды на либералов — в смысле политики, не только наивно, но просто глупо, и даже непростительно. Да и в самом деле, что же такое представляют из себя русские либералы? Прежде всего, русские либералы никогда не представляли и не представляют из себя политической партии, а значит, в смысле политики они — ничтожество. Да и впрочем разве либеральная партия может иметь *raison d'être* ¹² и существовать в деспотической стране, как Россия? Существование такой партии и смысл ее может быть только в странах свободных, то есть конституционных! На почве деспотизма могут возрасти только две партии: реакционная или консервативная и революционная с тем или другим направлением. Обзывать либералом в России есть просто-напросто самозванство,

не говоря уже о том, что наши либералы страшные вообще негодяи в политике и, лишенные всяческого гражданского чувства, они до удивления трусы. В будущем нашем журнале мы постараемся основательно разобрать этот вопрос и разоблачить самозванство «либералов». Однако я уже слишком заболтался, так как пища Вам это письмо, мне, право что и в голову не приходило изливать Вам мою злость на либералов. К слову пришлось и я [праздно?] заговорился, за что и прошу у Вас и снисхождения, и прощения. Цель моего письма — это переговорить с Вами относительно типографии, то есть просить Вас дать нам возможность печатать в Вашей типографии наш журнал и вообще печатать. Вы знаете нашу программу, наша печать не может быть антипатичной Вам, так что с этой стороны, мне кажется, не может

¹⁰ Слово не разобрано.

¹¹ Основание, смысл (фр.).

быть препятствия для печатания нам в Вашей типографии. Я не допускаю тоже и возможности каких-нибудь неприятностей для Вас со стороны женеvских властей, так как наш журнал, как Вы сами можете знать, не будет иметь ничего общего ни с идеями классического анархизма Бакунина, ни с идеями Равашоль — Реклю ¹¹⁰, так сказать, анархизма *scientifique moderne* ¹¹¹. Удобнее было бы обзавестись мне собственной типографией, которую я, несомненно, не допустил бы лавровцам конфисковать у меня вторично; даже и в виду «общей пользы», чем, как Вам известно, г-н Лавров и мотивировал конфискацию моей типографии. Не могу не вспомнить, что «общая польза» в конфискации моей типографии, по мнению самого Лаврова, заключалась в том, что в моей конфискованной типографии предназначалось тогда печатать его ученые (?) сочинения (он сам обзывал так свои писания), в пользу которых, впрочем, почти все начинают очень сомневаться. [...]

Я хочу Вам сказать, что я, конечно, обзавелся бы собственной типографией, если бы был убежден, что меня не изгонят из Женевы. Но за это не может мне поручиться даже министр французских кантонов пролетариата, — сам Heritier. При этом у нас нет своего наборщика, которого хотя и обещали мне прислать такого из России и для которого я уже дважды выслал деньги; но вот уже скоро год, как мне его все шлют, но только в письмах. Читая их письма, право, можно думать, что наборщик был выслан и запечатан вместе с письмом в конверте. Насколько нельзя положиться на «наших», Вы, вероятно, тоже убедились из личного опыта!!! Теперь, если для окончательного договора о печатании в Вашей типографии, мне для этого нужно обратиться к Вашему наборщику, то будьте так добры предупредить его обо мне. За аккуратность платежа — я ручаюсь; по напечатании будет уплачиваться безотлагательно, но так как наши средства очень ограничены покуда, то я просил бы Вас предложить Вашему наборщику брать у нас плату по тарифу. Прошу Вас очень, сообщите мне адрес Вашего наборщика; я не знаю даже, как он и называется. Алисов ¹¹¹, кажется, адрес его затерял,

во всяком случае он тоже не знает точного адреса Вашего наборщика. Еще одна к Вам просьба! Пришлите мне, пожалуйста, последнюю Вашу брошюру о «Народовольце»¹¹², а также Вашу давнишнюю брошюру «Наши разногласия». Я Вам буду очень благодарен, если Вы мне их пришлете. Если «Наши разногласия» у Вас в одном экземпляре и Вы, конечно, храните ее для себя, то даю Вам слово, что по прочтении, спустя несколько дней, я вышлю Вам обратно. Напишите мне, как Ваше здоровье и как вообще поживаете?

В ожидании скорого ответа жму крепко Вашу руку.

Турский

Мой адрес: Lugano (Castagniole) madam Helmovsko, villa Bella vista (villa Brinkman) C. Tessin.

Пожалуйста, не сообщайте никому моего адреса. Извините за царапины и за нескладность письма, причина этого — моя страшная головная боль, одолевающая меня вот уже три дня.

¹¹² Научного, современного (фр.).
206

№ 18. И. П. Гольденберг (Мешковский)¹¹³ — Г. В. Плеханову¹¹⁴

[Париж,] 30 апреля 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Посылаю Вам, наконец, Blondel's¹¹⁵. Простите, что и на этот раз был так неисправен.

Сегодня получил от моего поставщика исследование Cilleuls'a, па которое Вы указывали в Вашем письме: Histoire et régime de la grande industrie en France aux XVII et XVIII siècles (Giard et Brières)¹¹⁶. Я пока успел только познакомиться с оглавлением и немного взглянуть внутрь книги. В смысле материала книга, как мне кажется, обставлена с большой роскошью, но производит впечатление чего-то суховатого.

На этих же днях я познакомлюсь с ней потщательнее и, если желаете, перешлю ее Вам.

Книга в общем кажется интересной и заслуживающей быть переведенной. Когда Вы, Георгий Валентинович, указывали на нее, имели ли Вы в виду что-либо определенное в смысле издателя? Я лично с большой готовностью взялся бы за этот перевод: книга сама по себе, вероятно, интересна, да и о зароботке приходится подумать. Как мне кажется, книгу эту могла бы издать Попова¹¹⁷, но у меня нет к ней решительно никаких ходов.

Вы прочитали уже, вероятно, новую брошюру Аксельрода «К вопросу и т. д.»¹¹⁸. Ей предназначено возбудить немало разговоров среди русской публики. Подняла она немало толков и здесь, в Париже: среди той небольшой группы товарищей, с которыми сталкиваюсь я, возникло по вопросам, затронутым Аксельродом, немало разногласий.

Мне было бы крайне интересно узнать по этому поводу Ваше мнение. Я лично вполне согласен с Павлом Борисовичем и думаю, кроме того, что и Вы, Георгий Валентинович, отне-

сетесь к ней не иначе: Вы во всех Ваших произведениях шли всегда впереди движения, чего нельзя сказать, к сожалению, об изданиях «Союза», и потому, как мне кажется, не можете отнестись отрицательно к вопросу о расширении пропаганды и агитации, который ставит Аксельрод. Не таково мнение некоторых других товарищей. Толкуя брошюру Аксельрода в смысле компромисса с буржуазными элементами, в смысле поворота к «постепеновщине», к размену революционной тактики на мелкую монету «малых дел», они, как мне кажется, понимают ее совершенно неверно. Являясь простым применением к русским делам того, что говорилось еще в «Манифесте»¹¹⁹ — «коммунисты идут рука об руку и т. д.» — брошюра Аксельрода может толковаться в смысле излишнего оптимизма — можно думать еще, что рабочее движение не созрело еще для того расширения объема агитации, о котором говорит автор, — но ни в каком случае не в смысле урезывания принципов научного социализма в применении их в тактике. Как будто бы общедемократические культурные и политические задачи не должны входить как необходимые элемен-

207

ты в программу русских рабочих групп? А об этих задачах, главным образом, ведь и приходится думать. Экономическая борьба — прекрасное воспитательное средство, но едва ли можно ждать от нее серьезных результатов в смысле непосредственного улучшения быта рабочих в теперешней бесправной России. Делая рабочим частичные уступки, правительство путем конфиденциальных циркуляров сводит применение этих уступок на нет. Без широкого контроля со стороны самих рабочих, общества, прессы добросовестное применение на практике законов, издаваемых правительством под давлением рабочих, едва ли возможно. А если это так, то мы должны признать, что «революционная рабочая партия» должна все более и более становиться представителем требований, главным образом, культурных и политических, следовательно, для совместного действия с другими элементами существует очень широкое поле, и о каких бы то ни было компромиссах говорить не приходится.

Я не хочу, конечно, отрицать для России те законы, которые создают глубокий антагонизм между рабочим классом и буржуазией, но эти законы не исключительны, они в известных случаях пересекаются и такими именно «пересечениями» и являются те общедемократические требования, о которых говорит Павел Борисович. Чем менее развито общество, тем больше в его жизни таких «пересечений», тем шире поле для совместной борьбы против врага всех демократических элементов, тем меньше смысла имеет противопоставление рабочей партии «сплошной реакционной массе». Так и только так, кажется мне, и можно толковать брошюру Аксельрода. Другой вопрос — о применении этих общих принципов на практике: это дело самих организаций в России. Но один практический вывод из брошюры, вывод, который сам напрашивается, это, по моему мнению, насущная необходимость большого орга-

на, который поставил бы себе целью разработку общедемократических вопросов с точки зрения интересов русских рабочих организаций. К положительному решению этого вопроса об органе и должны быть, как мне кажется, прежде всего направлены усилия товарищей, стоящих на точке зрения Павла Борисовича.

Услышать Ваше мнение по всем этим вопросам было бы в высшей степени интересно.

Если Вам нужны еще книги, то сообщите, пожалуйста, какие именно.

Завтра надеюсь уже иметь Ваш ответ на мое последнее письмо.

Надеемся, что Вы здоровы.

Жмем Вашу руку.

Ваши Г[ольденберги]

P. S. Будем очень благодарны, если сообщите нам, как чувствует себя на новом месте Вера Ивановна ¹²⁰.

208

№ 19. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову ¹²¹

[Париж,] 10 мая 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Вы уже получили, вероятно, брошюру Жореса ¹²² и мою открытку, в которой я извещал Вас о получении Вашего заказного письма. Спасибо, что предупредили о пропаже Вашего предыдущего письма. За время моего пребывания в Париже это первый случай. Буду впредь осмотрительнее.

Суровую отповедь дали Вы мне, по заслужена она мною только отчасти. С «мертвыми душами» ¹²³ у меня нет, вообще говоря, ровно никаких отношений. Что же касается моего участия в комитете по устройству вечера в честь Белинского, то не могу не признать, что Вы вполне правы, выражая по этому поводу Ваше удивление. Просто, что называется, нечистый попутал.

Во избежание недоразумений должен сказать, что обращаясь к Вам с предложением о присылке реферата ¹²⁴, я делал это от своего личного имени.

А брошюра Аксельрода ¹²⁵ продолжает поднимать много разговоров среди публики, поднимает и немало разногласий. Многие из этих разногласий вызываются, впрочем, общим абстрактным характером самой брошюры и нужно думать, что дальнейшая разработка вопроса о расширении тактических задач русской социал-демократии устранил их. Важно во всяком случае, чтобы эта разработка началась возможно скорее. Поставить этот важный вопрос в такой общей форме, как это сделал Аксельрод, значит дать широкий простор субъективным толкованиям, иногда прямо-таки способным повредить нормальному развитию партии.

Третьего дня уехал отсюда в Швейцарию один наш общий знакомый, Луначарский. Он

будет, вероятно, и у Вас. Мне крайне интересно будет узнать, насколько сойдется он с Вами в его взглядах на тактические задачи русской социал-демократии вообще, в его толковании брошюры Аксельрода в частности. Разговаривая с ним, я понял смысл и значение той оговорки, которую Вы делаете в Вашем письме: «...не повредим ли мы движению, — говорите Вы, — высказав свою мысль до конца?» И осторожность в данном случае более чем уместна: она прямо-таки необходима. Если брошюра Аксельрода будет понята так, как понимает ее Луначарский, крайнее увлечение политиканством станет вполне реальной и крайне вредной возможностью. Реакция против так называемого «экономического» направления несомненно существует, она неизбежна, но ведь в высшей степени важно, чтобы палка не перегнулась в другую сторону. Я думаю, что Луначарский найдет среди товарищей немало сторонников, а между тем смотреть на задачи движения так, как смотрит он, значит стремиться сделать рабочую партию не политической партией, а партией политиканства, в этом же случае раскол среди русских социал-демократов станет решительно неизбежен¹²⁶. Рабочей партии не приходится идти к либеральной оппозиции, она должна своим характером своей, так сказать, рабочей деятельности заставить

209

последнюю примкнуть к себе, как к действительному ядру революционного движения. Именно так я и понимаю Аксельрода; он прямо заявляет, что даже принимая общедемократический характер, деятельность социал-демократов не должна выходить за пределы пролетариата. Затем то место Вашего письма, где Вы говорите об опасности крайнего увлечения политикой, дает мне известное основание полагать, что и Вы смотрите на дело именно так. Нет сомнения, так называемая либеральная оппозиция в России слаба, анемична; но значит ли это, что можно говорить о каком-то непосредственном вторжении рабочей партии в ее владения, значит ли это, что представители рабочей партии должны теперь же начать непосредственно воздействовать на нее в смысле возбуждения в ней революционной энергии? Чем больше будет развиваться рабочее движение, тем слабее будет становиться либеральная оппозиция; взаимодействие между ними пока что за пределы такого влияния выходить не может, вопрос о каких-либо формальных союзах возможен будет только тогда, когда силы позволят рабочей партии начать открытую агитацию в пользу ограничения абсолютизма.

Несогласен отчасти с брошюрой и Вас. М.¹²⁷ Но здесь, как мне кажется значительную роль играет не совсем точное толкование ее. Он говорит, что не согласен с самой постановкой вопроса, находит ее антимарксистской, говорит, что ни о каком таком сочувственном отношении либеральной оппозиции к рабочему движению не может быть и речи. Здесь то же субъективное толкование брошюры Аксельрода, то же простое недоразумение. И много таких недоразумений возникает вокруг этих вопросов, и все сильнее будут ослож-

няться эти недоразумения, если выдвинутые Аксельродом положения не будут теперь же подвергнуты тщательной разработке. «Как предупредить вредные последствия этого одностороннего увлечения политикой?» — говорите между прочим Вы. Я не возьму на себя смелость прямо ответить на этот вопрос, но я позволю себе заметить, что основание большого заграничного органа, который поставил бы целью себе трактование общедемократических задач с точки зрения русской социал-демократии, может сделать очень и очень много в смысле такого предупреждения. Держась на почве конкретной разработки этих вопросов, такой орган сможет действительно объединить еще не спевшиеся кружки социал-демократов в России, сможет сузить до *minimum* поле различных субъективных толкований задач рабочей партии. Такой орган будет, как мне кажется, и первым практическим применением тех принципов, которые выдвигает Аксельрод, первым применением их и вместе с тем необходимым условием для успешного дальнейшего расширения тактических задач партии. Трудно подсчитать, конечно, все те результаты, которые может дать подобный орган, — но можно ли сомневаться в громадной объединяющей и активизирующей роли его?

И не думаю я, чтобы самое основание подобного органа могло представить особенные трудности. Гинзбург мне писал между прочим: «в деньгах мы (то есть „Союз русских социал-демократов“) не нуждаемся». И это почти при полном отсутствии денежных сборов

210

за границей. Что-нибудь вроде единовременной подписки на основание подобного органа встретило бы сочувствие не только среди социал-демократов, но и среди так называемых либералов, потому что рабочее движение успело завоевать среди них известное сочувствие. Весь вопрос, в сущности говоря, в том, как отнесется к основанию подобного органа «Союз русских социал-демократов» [...]

Посылаю Вам список приблизительно на то, что есть интересного в *Circulaires*^{III} социального музея. Напишите, что именно хотели бы Вы иметь, и я немедленно вышлю Вам.

Жена шлет Вам свой сердечный привет.

Жму Вашу руку. Всего хорошего.

Ваш И. Г[ольденберг]

P. S. Нам во что бы то ни стало хочется повидаться с Вами этим летом. Где Вы собираетесь провести его?

№ 20. Э. Р. Пиз¹²⁸ — Г. В. Плеханову¹²⁹

Лондон, 19 мая 1898 г.

Милостивый государь!

Я своевременно получил Ваше письмо, денежный же перевод пока еще нет. Я выехал из особняков Гайд-парка лет шесть тому назад. Письма пересылались в течение нескольких лет,

но уже давно я не получал. Я написал местным и центральным почтовым властям и, вероятно, скоро получу перевод.

Пока высылаю Вам наши переплетенные трактаты (исключая № 6). Я записал Вас годовым подписчиком (5 шиллингов) на наши издания. Я также написал ливерпульскому Fabian Society ^b о высылке Вам трактата № 6 и их «Хроники труда». Последнего мы не поставляем. Их трактаты мы высылаем нашим членам и подписчикам «Fabian News», с которой мы, конечно, высылаем и все наши издания.

Десять шиллингов, которые Вы посылаете, как раз оплачивают все издания, посланные мной Вам, а также подписку на «Fabian News». Я попросил ливерпульское общество выслать Вам счет на их «Хронику».

Наше последнее издание, № 82, будет рассылаться со следующими «Новостями». Оно продается со скоростью 1500 экземпляров в неделю и должно иметь большой успех. Но, конечно, это не пропагандистское издание.

Остаюсь, милостивый государь, искренне Ваш

Эд. Р. Пиз.

^m Циркулярах (фр.).

^b Фабианское общество (англ.).

№ 21. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову ¹³⁰

[Париж,] 2 июня 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Луначарский сообщил мне, что Вы собираетесь ответить мне на мое последнее письмо. Буду ждать ответ с большим нетерпением.

Луначарский рассказал мне, между прочим, и о каких-то разногласиях, имеющих место внутри «Союза» и даже грозящих будто бы расколом. Рассказывал он в такой общей и неопределенной форме, что я, в конце концов, так-таки и не знаю, в чем собственно они заключаются, откуда именно исходят, чем грозят «Союзу». Дела «Союза» так сильно меня интересуют, я, к сожалению, так мало знаю о них, что позволяю себе просить Вас, Георгий Валентинович, осведомить меня на этот счет, конечно, если это не затруднит Вас, не отнимет у Вас слишком много дорогого времени.

Из рассказов Луначарского я заключил, что разногласия вертятся главным образом вокруг литературно-издательской деятельности «Союза» ¹³¹. Я не знаю, так ли это в действительности, но я позволю себе заметить, что трудно так или иначе спорить против того, что «Союз» не стоит в своей литературно-издательской деятельности на должной высоте, что он не удовлетворяет в этом отношении многих и многих, кого нельзя заподозрить ни в предвзятости

суждений, ни в преувеличенности требований. Таков факт, другое дело его объяснение. Виноват ли в этом «Союз»? Мне кажется, виноват, и именно постольку, поскольку он вообще недостаточно агитирует среди заграничной публики, не старается с достаточной энергией извлечь из нее все, что можно в смысле ли денежных сборов, пропаганды, привлечения литературных сил.

А разве можно быть двух мнений насчет полезности подобных «извлечений»? «Если наша литература плоха, напишите что-нибудь получше, мы будем издавать...». Мне кажется, что здесь упускается из виду немало различных психологических моментов. Что все те *bonnes volontés*¹³¹, которые несомненно существуют среди социал-демократической публики, перешли из пассивного состояния в активное, начали группироваться вокруг центра, необходимо, чтобы из этого центра исходила прежде всего активная притягательная сила. Эту публику надо агитировать. И чем больше я думаю над этим странным положением вещей — с одной стороны молодые силы, которые могли бы развиваться при соответствующем воздействии на них из «центра», с другой стороны — насущнейшая потребность в таких силах и какое-то полупассивное ожидание того, что эти силы свалятся откуда-то сами собой — тем более прихожу я к тому выводу, к какому приводят меня размышления по поводу «писем» Аксельрода¹³² и практического применения выдвинутых в них положений: к насущнейшей необходимости основания большого социал-демократического органа. Он позволит молодым силам среди социал-демократов определиться, окрепнуть; если силы эти недостаточно велики,

¹³¹ Желание, добрая воля (фр.).

чтобы писать отдельные брошюры, способные удовлетворить требованиям редакции «Союза», то это не значит еще, что они не найдут себе места в большом органе, трактующем разнообразные вопросы текущей жизни. Положительное решение вопроса о литературных силах среди русских социал-демократов возможно, на мой взгляд, только при наличии подобного органа. А затем последний мог бы явиться и первым же широким применением тех тактических принципов, которые формулированы в «письмах» Аксельрода. «Общедемократическая подписка», имеющая целью основание подобного органа, подписка, совершаемая на основании соответствующего воззвания от «Союза», должна дать, несомненно, достаточные результаты. В качестве революционного авангарда социал-демократы могут, ни к чему себя не обязывая, обратиться за содействием ко «всем русским честным людям», могут и должны вообще брать от общерусской оппозиции все, что можно взять в смысле расширения и укрепления революционного движения.

Быть может, я и увлекаюсь, но общедемократический орган под социал-демократической редакцией является для меня Римом, в который ведут все пути. «Колоколом»¹³³ нашего вре-

мени может и должен быть именно такой орган, а ведь время-то сейчас такое, когда «Колокол» решительно необходим.

Если имеете возможность, Георгий Валентинович, познакомьте меня хотя бы в кратких чертах с тем, что делается в «Союзе». Буду премного благодарен.

Книги Вы, вероятно, получили. Что же касается Saint-Simon'a Enfantin'a, то достать их здесь решительно невозможно. В тех частных библиотеках, в которые я мог бы пробраться через моих знакомых, этих авторов в полном составе не имеется, а в научных библиотеках едва ли имеет смысл брать ввиду их дороговизны.

Жму Вашу руку. Жена шлет свой сердечный привет. Где Вы собираетесь провести это лето? Надеемся, что Вы здоровы.

Искренне преданный Вам Ваш Г[ольденберг]

Адрес: М-г Dramas Avocat B-d S-t Jacques 51 pour Mel Marie.

Очень хотелось бы, Георгий Валентинович, прочитать Ваш последний ответ Михайловскому¹³⁴. Если есть возможность переслать его на некоторое время сюда, не я один буду Вам за это благодарен.

№ 22. Группа российских студентов — Г. В. Плеханову¹³⁵

Монтре, 22 сентября 1898 г.

Уважаемый м-г Плеханов!

Будьте так добры, разъясните следующий вопрос, может ли революция быть вызвана отдельными личностями. Например — партия социал-демократов.

Глубоко уважающие Вас студенты

Montreuse. Poste restante pour ABC

213

№ 23. О. М. Полинковский¹³⁶ — Г. В. Плеханову¹³⁷

(Лозанна, 13 октября 1898 г.). Четверг утром

Pontaise, m. Cachin

Дорогой Георгий Валентинович!

Посылаю Вам «Revue Socialiste»¹³⁸, II, 1898. Я достал ее вчера у моего приятеля Рюди, здешнего депутата. Когда она Вам больше не нужна будет, пришлите мне обратно. Когда я получил Вашу первую открытку, я постарался познакомиться с прениями партийтага¹³⁹, чтобы узнать, за что Вы собственно собираетесь громить, *теперь* громить нашего кроткого Ореста¹⁴⁰. И признаться был в некотором недоумении, прочитавши речь Каутского. Выместивши свою досаду на бестактно-крикливых *истинах* Люксембург и Парвуса, конгресс разразился одобрительной бурей по поводу речи Каутского, сказавшего те же истины, но умнее, а главное, *мягче*, чтобы пощадить и друга, и гусей не раздражить. И я спросил себя: неужели

именно в данный момент есть нужда в том, чтобы покарать Каутского за слабость? Если для немцев, то ведь они от него в восторге. Если для «потомства», то при чем тут Каутский? А если для немцев и потомства, то есть для нас всех, то почему нет в «Neue Zeit» продолжения Вашего похода прямо против Бернштейна и К^о? Впрочем, всем этим я хочу выразить больше любопытства, с которым ожидаю Вашего «письма», которое, раз Вы сочли нужным его написать, будет иметь полезное и авторитетное значение для нашей партии ¹⁴¹. Красиво отделал Бернштейна старик Либкнехт сопоставлением тех влияний, какие имела Англия на Маркса и Бернштейна.

Крепко жму Вашу руку.

О. П.

№ 24. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову ¹⁴²

[Лозанна, 18 октября 1898 г.] ¹⁴³

Pontaise, m. Cachin, вторник, 3 часа

Дорогой Георгий Валентинович! Спешу на урок, а по приходе домой засяду за перевод ¹⁴⁴. Я в восторге от Вашего «письма». Оно будет настоящим и действительным quos ego ³, смертельным ударом всем беллетристам и бесхребетникам. От штутгартского съезда ¹⁴⁵ не останется никаких многоточий. Да и сам Каутский будет Вам, пожалуй, благодарен за то, что Вы сняли глазетовые перчатки, без которых, по его мнению, невозможно обойтись ему лично. Теперь: где печатать? В «Neue Zeit» ¹⁴⁶ не идет, так как она не подходит для «открытых писем» вообще, а для Вашего в особенности. Если напечатать в газете, то только в «Vorwärts» с *непременным условием*, чтобы не больше как в два приема, если нельзя сразу, и не в Beilage ¹⁰, а на 1-ой или

³ Вот я вас! (лат.).

¹⁰ Приложении (нем.).

2-ой странице для Hauptblattes ^я. Самое же целесообразное было бы заказать (но не предложить!) ее немедленное печатание отдельным оттиском Фишеру (Buchhandlung Vorwärts) ^а. Что касается перевода, то раньше субботы он вряд ли будет готов. Разумеется, я приложу все старания. Английскую цитату переведу и сам, а если окажутся трудности, то завтра напишу Вам. Меня, Георгий Валентинович, огорчило известие о Вашей болезни. В заключение убедительно прошу Вас не беспокоиться «опозданием»: мне положительно легко подождать сколько понадобится. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам О. Полинковский

№ 25. Парвус (А. Л. Гельфанд) ¹⁴⁷ - Г. В. Плеханову ¹⁴⁸

Мюнхен, 9 апреля — 1 мая 1899 г. Schiess[tänd]Strasse, 23, III.

Дорогой товарищ!

Из Дрездена сегодня получил Ваше письмо. Прежде всего пару слов о том, каким мне кажется в данный момент положение.

В Германии Бернштейн отрезан начисто. Он не нашел ни единого отголоска, большинство партийных газет уже успело решительно высказаться против него, и только в двух газетах я встретил довольно колеблющиеся указания на то, что все же не надо заходить так далеко, чтобы *исключить его из партии* ¹⁴⁹. Специально из южной Германии и Мюнхена, па который он так надеялся, он получит в непродолжительном времени самый решительный отпор. Vollmar, правда, не прочь был бы сыграть роль *реформатора партии* ¹⁵⁰ (в этом тут суть, а будь это в направлении направо или в направлении налево, менее важно), но он слишком осторожный тактик, чтобы в такой неудачный момент положить свою голову па ставку. Его собственное положение в Баварии далеко не такое блестящее, как во времена франкфуртского Parteitag'a ^{6 151}. Неудачные результаты выборов в рейхстаг сильно подкосили его влияние. В Landtag'e ^в угар первых блестящих атак прошел и потянулась надоедливая и никого не удовлетворяющая канитель, как она парламенту заживо похороненного государства по естеству вещей свойственна. К тому же со смертью Grillenberger'a ¹⁵² он потерял важного помощника как в Landtag'e, так и в распрах с Parteileitung ^г «Grillo» ^д не был умеренным, но упрямая башка, которая не допускала никого в сферу своего влияния. Он пользовался большей любовью среди масс, чем Vollmar. Восходящая серия агитаторов опять-таки принуждена бороться *против диктатуры* Vollmar'a, который к тому же по свойству своего характера дает слишком явно чувствовать тяжесть своей

^я Главных, основных листов (нем.).

^а Книжный магазин (нем.).

^б Партийного съезда (нем.).

^в Ландтаг (нем.).

^г Партийным руководством.

^д Грилло — кличка Грилленбергера.

лапы. Но Vollmar уже и потому не выступит сторонником Bernstein'a, что последний и для него слишком далеко зашел. Bernstein усердно старался впичкать в свою мешанину все, что как-либо и когда-либо восстало против исторически выработанной тактики, он думал таким образом всех объединить, а достиг того, что все отворачиваются от его стряпни, потому что каждый находит помимо своих лакомых кусков слишком много ингредиентов, которые ему не по вкусу. Влияние К. [Schmidt'a?] в партии ничтожно, точно также, как и Kampfmeyer и кучка тетеревов, группирующихся вокруг «Sozialistische Monatshefte» ¹⁵³. Heine опаснее и с ним Salwer. Вообще опасность для будущего лежит во *фракции*, и поэтому важная организаторская задача усилить значение Parteitag'ов. Еще важнее забота о *прессе*. Но обо всем этом было бы слишком долго распространяться.

Если, таким образом, результат будущего Hannover'ского Parteitag'a ¹⁵⁴ и не трудно пред-

видеть, то тем более важен вопрос, каким образом приготовленной ситуацией всего лучше воспользоваться. Это имеет значение не только для Германии, но и для *Парижского конгресса*, которому Parteitag непосредственно предшествует.

Я не рассчитываю на *теоретические* дебаты на Парижском конгрессе. Но суть именно в том, чтобы показать, что можно быть революционным, не переставая быть практическим. Я жду от Парижского конгресса очень многого. Главная задача — создать, наконец, *совместную интернациональную деятельность парламентских фракций* ¹⁵⁵.

Теперешние дебаты, носящие интернациональный характер, должны теоретически подготовить почву для практической деятельности в Париже.

Открытая против Бернштейна кампания единодушна, по разбросана. Статьи Luxemburg ¹⁵⁶ прелестны, но она слишком работает антитезами и хватает поэтому через край. Bernstein этим уже воспользовался при теории кризисов. Между прочим, я еще прошлой осенью, сейчас по появлении ее статей в «Leipziger Volkszeitung» ¹⁵⁷, указал ей ход, который употребит Bernstein для того, чтобы вывернуться, как это действительно и случилось. Статьи Каутского в «Vorwärts» слишком настроены на moll ^{e 158}. Одна из причин, почему я теперь в «Sächsische Arbeiterzeitung» больше распространяюсь, чем предполагал, — я рассчитывал статью на время в сторону — это его немного подтолкнуть. Но самым течением вещей поставленный во главе полемики, он должен будет войти все больше в жар, в особенности, если мы сзади будем горячо палить. Cупов и Mehring в резерве. Последнего время еще не пришло: кавалерия, помимо рекогносцировок, пригодна лишь для преследования обращенного в бегство врага.

Как поступит Bernstein? Ему остается только еще один шаг: сделать политические («практические») выводы из своих посылок. Этого он *не* сделает, покуда он в партии. Если он окажется *вне* ее,

^e Минор, минорное настроение (итал.).
216

то он неминуемо должен будет стать в политическую противоположность к ней. Этого именно он хочет избежать. Следовательно, он будет *топтаться на месте*.

Опасность для нас заключается в том, что если мы будем следовать Бернштейну шаг за шагом, то будем кружиться все вместе. Отсюда вытекает, что нужно Bernstein'a отбросить в сторону. Нужно его личность выделить из затронутых им вопросов, ввести новые факты и новые имена и создать новую операционную базу. С этой целью я лично проектирую две работы для «Neue Zeit», о которых уже условился с Каутским: Die Krisentheorie — Die Verelendungstheorie ^{ж 159}. Бернштейна я при этом коснусь только мельком, в примечаниях. Я собираюсь также писать о теории стоимости, но откладываю это на более продолжительное время. Вопросов философского материализма я совсем не буду касаться, а исторического материализма — только в его применениях к современной политике, не как особой темы, за ис-

ключением специального случая: я натолкнулся на чрезвычайно интересное материалистическое направление в военной истории и о нем готовлю работу.

Я принужден был на этом прервать свое письмо три недели тому назад. Я очень занят и еще не оправился от переутомления, до которого доработался в Дрездене. Эти три недели показали в общем верность моего прогноза. Я после этого имел несколько раз случай говорить с Vollmar'ом, который точь-в-точь так себя держит, как я предвидел, а последнее письмо, которое я получил от Каутского, не оставляет по своей решительности ничего большего желать. Свои статьи я почти закончил в манускрипте — они на этой неделе будут отпечатаны.

Я на несколько недель принужден прервать свою литературную деятельность. Наскоро — чтобы наконец отправить письмо — следующее: нужно, по моему мнению, нечто на манер *Коммунистического манифеста*. В коротких резких чертах характеристика исторического момента, тактики пролетариата, его ближайших задач, отношения к политике различных стран, к теоретическим школам, к политическим фракциям. Дело не в том, чтобы упразднить Коммунистический манифест Маркса, а в том, чтобы документировать полстолетия истории, прошедшие с тех пор. Мне некогда теперь больше об этом распространяться. Суть в том, чтобы Парижский конгресс этот документ вотировал.

О дальнейших планах подготовки Парижского конгресса в другой раз, может быть, при личном свидании. Май и июнь я вне политики и литературы. А после этого, я надеюсь, сумею сообщить Вам еще особые вещи, интересующие Вас.

О плане Манифеста я еще никому не говорил, кроме Вас, и считаю полезным держать этот проект в полном секрете. Так как необходимо единодушие, то придется в этом деле считаться с психикой различных личностей и очень быть осторожным, чтобы не задеть чье-либо самолюбия.

^к Теория кризисов — теория обнищания (нем.).

Сожалею, что не могу с Вами в этот момент лично говорить, но через два месяца, если будет хоть какая-нибудь физическая возможность, постараюсь устроить свидание.

Жму крепко руку. А. Г.

№ 26. Кружок российских эмигрантов — Г. В. Плеханову ¹⁶⁰

Цюрих, 11 мая 1899 г.

Многоуважаемый г-н Плеханов!

Кружок цюрихчан обращается к Вам с просьбой, не найдете ли возможным прочесть здесь реферат о Бернштейне, ввиду того интереса, который он возбуждает последнее время в публике. Сбор с реферата предназначается в пользу рабочей литературы. Если найдете поче-

му-либо неудобным читать о Бернштейне, то, может быть, будете добры прочесть на какую-нибудь другую тему. Расходы по приезду кружок берет, конечно, на себя.

С почтением к Вам. Кружок

Ответ можно дать по следующему адресу: Pestalozzistrasse 22 II. A. Duschetsckin. Zürich.

№ 27. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову ¹⁶¹

Батц, 29 сентября 1899 г.

Batz (Loire Inférieure) rue du Grand

Chemin, Chèz Deniel

Дорогой Георгий Валентинович!

Месяца полтора тому назад, по получении Вашего письма из Парижа, я ответил Вам и, между прочим, очень просил сообщить мне, что ответил Вам Мильеран на Вашу просьбу. На этих днях я имел как раз письмо от Лафарга, в котором он спрашивает, разрешен ли Вам уже въезд во Францию. Очень хотелось бы знать, как обстоят у Вас дела на этот счет.

Я просил Вас, между прочим, в особой открытке сообщить мне имя издателя той книги (La Nouvelle Calédonie), которую Вы просили прислать, потому что из Парижа мне написали, что книгу не нашли в продаже и что нужно точно знать имя издателя.

Вы прочитали уже, конечно, статью Иваншина в последнем «Рабочем деле» (о майском празднике в России) ¹⁶². Статья, конечно, знаменательна, она показывает, что «молодые» начинают, наконец, понимать, насколько «старики» моложе их. Но и все-таки, это все те же этажи — внизу экономика, наверху политика, все то же непонимание той простой вещи, что политика в самом начале так же детализируется, как и экономика, что они нераздельны с самого начала пропаганды среди самых неразвитых рабочих. Правда, они, как видно, начинают понемногу сдаваться, но можно ли оставлять в прошлом этот метафизический экивок невыясненным? Не думаете

218

ли Вы, что он может сыграть в будущем роль очень печального прецедента?

Мне очень нравится мысль — созвать съезд граничной социал-демократической «молодежи», и самой основной задачей этого съезда, как мне кажется, должно бы быть возрождение «Социал-демократа» под редакцией группы «Освобождение труда». Как Вы думаете об этом? Находите ли Вы, что основание такого органа и доставление средств для него — самая существенная задача заграничных социал-демократов, поскольку последние в массе способны выставлять хоть какие-нибудь задачи. Орган этот мог бы занять по отношению к «Рабочему делу» и по отношению к «Союзу» (то есть, вернее, по отношению к его теперешней редакции и администрации) самостоятельное положение. Я очень хотел бы знать на этот счет Ваше мнение, и если Вы согласны с моим мнением, то я постараюсь по мере сил «подгото-

вить почву», чтобы предложение подобного рода могло быть внесено на съезд в точной, разработанной форме. Я просил бы Вас, таким образом, ответить мне на три вопроса: 1) считаете ли Вы вполне своевременным возрождение «Социал-демократа»; 2) считаете ли Вы будущий съезд компетентным для решения этого вопроса и способным — в случае положительного решения — сделать все необходимое для этого возрождения; 3) какое положение должен бы он занять по отношению к «Союзу».

И еще, Георгий Валентинович, две маленькие просьбы: знаете ли Вы М. М. Маккавеев и можно ли к нему относиться с полным доверием? Это во-первых, а во-вторых — не можете ли Вы нам сказать, кто та барышня, которая должна была передать нам Ваше письмо, и в Париже ли она?

Мы надеемся, что Вы здоровы. Крепко жмем Вашу руку и желаем всего лучшего. Мы пробудем здесь еще недели две.

Ваш И. Гольденберг

№ 28. Б. А. Членов¹⁶³ - Г. В. Плеханову¹⁶⁴

Берн, четверг, 2 ноября 1899 г.

Уважаемый Георгий Валентинович!

Говорил много с Гришиным и только что была у меня девица, приехавшая вчера из Москвы и стоящая близко к организациям в Москве, Екатеринославе, Ярославле...¹⁶⁵. Эта девица была ½ года тому назад у Павла Борисовича с рекомендациями из Москвы. По ее словам, в России очень довольны деятельностью новой здешней организации; литература читается с большим интересом и имеется повсюду. Там знают о недоразумении между группой «Освобождение труда» и молодыми и о желании первой получить в свое распоряжение типографию. Организации в Москве, Екатеринославе, Ярославле и Киеве высказались против этого. Другие организации оповещены. Названные организации выражают свое крайнее неудовольствие и решили на случай, если типография будет взята у молодых

219

судом, немедленно же обратиться к остальным комитетам и сейчас же послать молодой группе деньги на новую типографию.

Организации эти не понимают, зачем группа «Освобождение труда» вносит раздор в то время, когда принципиальных разногласий между группой и молодыми не видно. Передаю довольно точно слова девицы, которая очень волнуется и передает, что и в России очень волнуются по этому поводу.

Узнав и расспросив основательно у Гришина и упомянутой девицы обо всем, что делается и как настроены русские организации и заграничная публика, я прихожу к заключению, что Вы поступите крайне опрометчиво и нецелесообразно, если выступите в бой с молодыми. Я

полагаю, что за них заступится большинство русских организаций, и на их стороне будет вся или почти вся публика за границей.

Единственным основанием для борьбы с «Союзом» было бы существование существенных принципиальных разногласий, но таковых ни в *литературе*, ни в рефератах, как я вижу, не оказывается. Они только признают, что раньше были некоторые «шатания», которые у некоторых членов не совсем исчезли, но это не есть, по-моему, разумное основание для разрыва и борьбы с «Союзом».

Итак, принимая во внимание все слышанное мной с одной и другой стороны, я прихожу к тому заключению, что, объявив войну «Союзу», Вы повредите сильно себе, ослабляя любовь и уважение к Вам многих товарищей в России, сильно повредите делу и ничего не добьетесь.

А посему я позволяю себе дать Вам искренний дружеский совет: оставить мысль о какой бы то ни было борьбе и согласиться на делаемые Вам предложения: группа «Освобождение труда» получает средства для издания *minimum* 20 печатных листов в год (2000 франков в год), причем это издание будет выходить под специальной редакцией группы «Освобождение труда». Если будут средства, то Вам дается возможность издавать больше; кроме того, конечно, Вы можете получать специальные средства от отдельных лиц. Согласившись на эти условия и оставаясь членами Союза, Вы добьетесь мало-помалу всех справедливых Ваших требований. Если же Вы выступите из «Союза» и поведете войну против него, то внесете раздор, который на *годы* затормозит дело и, кроме того, сильно понизит заслуженный авторитет Вашего имени в России. Ввиду избежания этих *schwerwiegende*³ раздоров я, как посторонний зритель и беспристрастный судья, взываю к Вашим товарищеским чувствам и к партийной дисциплине и предлагаю Вам остановиться и ничего не предпринимать... Профессор Рейхесберг присоединяется вполне к моему мнению... Я считаю мою миссию конченной, разве если Вы пожелаете начать мирные переговоры, тогда я к Вашим услугам.

Жму Вашу руку и шлю дружеский привет дамам.

Ваш Б. Членов

³ Серьезных (нем.).
220

№ 29. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову¹⁶⁶

[Париж,] 3 ноября 1899 г. 15, Guy de la Brosse

Дорогой Георгий Валентинович!

До сих пор мне ничего не удалось сделать в Париже: Гольденберг еще на море; Эфрона никогда не найдешь дома; писал я ему — не отвечает...

Впрочем, кое о чем могу Вам сообщить. Еще до моего приезда Гуковский виделся с Кричевским¹⁶⁷ и вынес такое впечатление, что Ваши надежды на благоразумие Кричевского ма-

лоосновательны. Мало того, Гуковский думает, что Кричевский является главным оппонентом против Ваших предложений. Кричевскому дело представляется в следующем виде: в течение многих годов социал-демократы (молодежь) боролись с группой «Освобождение труда» за конституцию, против, как он выражается, семейного порядка ведения дел. Прежде это не удавалось, а теперь удалось, что группе «Освобождение труда» не нравится, и она хочет вернуть к старым порядкам. Он — Кричевский — против всяких уступок; он был даже против тех предложений, которые сделаны Вам со стороны «Союза»; он находит их неконституционными. Типографии они никогда не отдадут, так как от старой типографии в ней уже ничего не осталось, а новый шрифт куплен на средства какого-то цюрихского кружка. Своей личной деятельностью в «Союзе» он очень доволен, а также всем «Союзом». От социал-демократических принципов никто из членов «Союза» не отступает; исключение составляет лишь Ветринский, которого они собираются выгнать. Нашему выходу из «Союза» он очень рад¹⁶⁸.

Сегодня здесь Кричевский читает реферат о Чернышевском. Я постараюсь повидать кое-кого и, может быть, мне удастся еще устроить здесь собрание.

В конце недели я, по всей вероятности, вернусь в Женеву.

Жму Вашу руку Б. Гинзбург

Мой привет Розалии Марковне и Вашим дочерям. Простите за скверные чернила.

№ 30. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову¹⁶⁹

Берн, 6 ноября 1899 г. Zahlringerhof

Многоуважаемый Георгий Валентинович! О проекте созвания конгресса из «почтенных старых» социал-демократов я думал и говорил об этом со здешними товарищами и мы пришли к заключению, что это — штука очень мудреная и непрактичная для решения той задачи, которую нужно разрешить. А вот мы все сошлись на том, чтоб предложить Вам *Einigungscomission*¹⁷⁰: каждая сторона выбирает двух стоящих вне «Союза» това-

¹⁷⁰ Объединительная, примирительная комиссия (нем.).

рищей, которые выбирают себе 5-го, возможно беспристрастного председателя. Этой комиссии каждая сторона назначает спорные пункты, все дело и формулирует свои требования и предложения. а затем комиссия обсуждает все, выносит свои заключения, старается примирить стороны и т. д. Если стороны пожелают придать комиссии характер третейского суда, то решения последнего должны быть, конечно, обязательны для обеих сторон, в противном случае комиссия [не] будет носить характер *Einigungscomission*.

Если Вы согласны, то сообщите, и мы убедим их согласиться на эту комиссию. Мне кажется, что это лучший путь для укрепления и упрочения Вашего положения в «Союзе».

Во всяком случае я Вам не советую выйти из «Союза» ни в каком случае. По-моему, Вы должны потерпеть и Вы опять займете руководящее положение в «Союзе». Теперь образовывать отдельную, самостоятельную организацию невозможно.

Жму Вашу руку.

Ваш Б. Членов

№ 31. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову ^{171 — 173}

[Париж,] 10 ноября 1899 г. 15, Guy de la Brosse, 15

Дорогой Георгий Валентинович!

Накануне получения Вашего письма здесь уже был решен вопрос о собрании. Я разыскал за это время Гольденберга и Эфрона, и оба встретили очень сочувственно мою мысль о созыве собрания. По получении Вашего письма я некоторое время колебался, но потом решил, что решение парижских социал-демократов окажет некоторое давление на «Союз». К сожалению, из приглашенных явилось всего человек 8 — 9 и настаивать на принятии какой-нибудь резолюции с моей стороны было бы неудобно ¹⁷⁴ так как после стали бы кричать (на что намекал на собрании Гуревич), что мы подобрали публику. Итак, дело кончилось без резолюции. Но зато я успел изложить нашу точку зрения, устранить кое-какие ходящие здесь на наш счет сплетни. Возражения, сделанные мне Кричевским, мне ничего не стоило опровергнуть. Вообще разговор происходил в довольно мирном тоне. Все были согласны, что надо сделать все возможное для того, чтобы группа «Освобождение труда» могла свободно работать в «Союзе». Неодобрительно относится даже кое-кто из наших сторонников к предложению об уравнивании числа членов, как к мере, создающей чисто механическое равновесие ¹⁷⁵. По мнению Эфрона, даже скорее следовало бы исключить из «Союза» несколько членов, чем принимать новых. И Кричевский вчера был очень мирен: если б все так желали мира, как он, то мир давно состоялся бы (так заявил он публично). Он лично предложил бы, если бы надеялся, что его предложение может быть принято, чтобы существовала одна организация с одной кассой, с общим уставом, но в виду существования недоверия с двух сторон, в виде временной меры участие обеих сторон в редакции и администрации. Он также не про-

222

тивился бы тому, чтобы определенная часть доходов «Союза» шла на издания, не предназначенные специально для рабочих. Кричевский спросил меня, думаю ли я, что группа «Освобождение труда» согласится на такую меру; я ответил, что не знаю, что во всяком случае мы примем это во внимание.

Таким образом, Вы знаете приблизительно настроение. От Гришина постарайтесь, конечно, выторговать как можно больше. Следовало бы предложить возвращение Блюменфельда в типографию. Я с ним об этом не списывался, но думаю, что он согласится, если мы будем

представлены в администрации. Войду ли я в администрацию? Мне очень не хотелось бы, я не надеюсь на себя, что мне удастся ужиться с этими людьми, но готов попробовать, если нельзя иначе. Я думаю также, что следует им представить список лиц, предлагаемых нами в члены «Союза». Рекомендую Вам поэтому, кроме тех, о которых у нас уже шла речь, предложить еще Лейтейзена из Парижа.

Когда я вернусь в Женеву, еще не знаю. Мне хочется дождаться здесь открытия памятника «Le Triomphe de la République»^к. В этом последнем случае я выеду отсюда 20-го числа, но возможно, что и раньше.

Эфрон обещал переговорить с кем следует о Вашем деле¹⁷⁶.

Передайте, пожалуйста, мой привет семье Вашей.

Ваш Б. Гинзбург

№ 32. А. Н. Потресов — группе «Освобождение труда»¹⁷⁷

[г. Орлов Вятской губ., 1899 г.]¹⁷⁸

Дорогие друзья!

Мне давно уже хотелось поговорить с Вами о том разброде мнений среди русских социал-демократов, который за последнее время все усиливается и грозит весьма неприятными последствиями. Скажу прежде всего несколько слов о направлении «Русской мысли»¹⁷⁹. Я считаю это направление в высшей степени вредным, с ним нужно бороться немилосердно и бороться открыто, *coram publico*^л. Шила в мешке все равно не утаишь, и ради каких бы то ни было тактических соображений нечего бояться самой резкой *Auseinandersetzung*^м. Надо вам заметить, что задатки такого направления существовали в Петербурге уже несколько лет тому назад. Тогда старые силы не давали им хода. *Теперь* наблюдается следующее: страшное кровопускание, лишившее социал-демократию значительной части ее прежних сознательных членов, *совпало* с колоссальным распространением марксизма в широких общественных слоях; новобранцы быстро притекают в ряды социал-демократической армии, являя собою весьма пеструю, по большей части совершенно зеленую и крайне невежественную толпу. Вчерашний юнец, не слыхавший о Марксе,

^к «Триумф республики».

^л На глазах, в присутствии публики (лат.).

^м Дискуссии (нем.).

сегодня, прочитав 1½ книжки, полагает уже возможным иметь «выработанную» точку зрения на все вопросы теории и тактики. На почве этого невежества, являющегося, повторяю, неизбежным спутником стремительного распространения идей в интеллигентной среде, — вполне законное желание не быть утопистом, сознание необходимости брать за отправную точку деятельности повседневные нужды рабочего класса, желание быть попятным массе

привело в действительности к нелепейшей из утопий — к конструированию *sui generis*^н русского тред-юнионизма, то есть тред-юнионизма при абсолютистском режиме!! Итак, на мой взгляд, бороться необходимо. Но, объявляя самую беспощадную войну подобного рода направлениям, не следует преувеличивать опасность. Что мы видим на страницах той же самой «Русской мысли»? Статьи и корреспонденции, написанные рабочими, на каждом шагу дают разительнейшее *dementi*^о «интеллигентным» статьям руководителей. Ясно, что уже в настоящее время «ученики» переросли во многом, особенно же в знании жизни и нужд рабочего человека своих непризванных «учителей»¹⁸⁰. Вот почему «Русская мысль» произвела на меня бодрящее впечатление при всем, скажу прямо, омерзительном лицемерии пресловутой заметки об «интеллигенции»¹⁸¹, при всей детской беспомощности ее передовиц и заведомой лживости некоторых ее заграничных корреспонденций. Статьи самих рабочих являются лишним доказательством того, что политические требования *уже* существуют в рабочей массе, а потому говорить, — как иные говорят, — «пусть рабочая литература занимается исключительно экономической организацией», значит делать величайшую тактическую ошибку, значит не только не культивировать существующие ростки политического сознания, а наоборот, делать все зависящее от «руководителей» для того, чтобы «рабочее движение» все дальше и дальше расходилось с так называемым «социал-демократическим». К счастью, этот своеобразный «реализм» есть сам не что иное, как утопия. Рабочее движение, конечно, примет надлежащую политическую окраску.

Гораздо хуже обстоит дело с движением в «интеллигентных» слоях, и на это я обращаю ваше особенное внимание. Так называемый «марксизм», будучи оторван от матери-земли, его питающей, то есть от рабочей массы, может принять весьма своеобразные формы в своем дальнейшем развитии. Нам говорят: социал-демократическое движение есть «общественное движение, опирающееся на рабочий класс и его историческую миссию. В данный исторический момент основной задачей этого движения является борьба за политическую свободу». Совершенно верно. Каким же, однако, образом «рабочий класс» станет выполнять свою «историческую миссию», когда рабочей литературе рекомендовано заниматься исключительно «экономической организацией»? Мне думается, что всегда — а тем более в данный исторический момент — необходимо делать все возможное, чтобы уменьшить пропасть между вышеназванными двумя

^н Своеобразного, в своем роде (лат.).

^о Опровержение (лат.).

движениями. Это, на мой взгляд, можно и должно делать в «марксистской» литературе всех родов и видов. Что я согласен с теми программными положениями, которые были мне присланы одновременно с вашим письмом, что я подписываюсь под Манифестом РСДРП, разу-

меется само собою. Зная меня, вы знаете, конечно, какое огромное значение я всегда придавал деятельности членов старой группы «Освобождение труда». Про себя скажу — я лично бесконечно многим обязан всем вам. Поэтому мне не для чего было бы, пожалуй, прибавлять, что с нетерпением жду, когда вы подымете, наконец, свой веский голос и приметесь за чистку авгиевых конюшен русской социал-демократии.

Крепко жму ваши руки. Когда-то опять увижу вас?

Путман

№ 33. Круг для сбора пожертвований в пользу рабочей литературы — Г. В. Плеханову
182

Цюрих, 3 января 1900 г.

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович! ^п

Умственная жизнь цюрихской колонии, поскольку она выражается в рефератах, лекциях и т. п., в нынешнем семестре довольно слаба.

В виду этого, а также преследуя свои цели, Круг для сбора пожертвований в пользу рабочей литературы решил обратиться к Вам с просьбой прочесть у нас реферат на тему, какую Вы найдете наиболее подходящей. Со своей стороны, Круг указал бы на современный анархизм, как на вопрос, которым интересуются в нашей колонии, а также на «Искусство с социалистической точки зрения» — реферат, читанный уже Вами, как мы слышали, в Женеве.

Надеемся, что Вы не откажетесь доставить живущим в Цюрихе русским удовольствие услышать Ваш реферат.

С истинным почтением

Круг

№ 34. Ю. А. Эфрон - Г. В. Плеханову ¹⁸³

Париж, 16 февраля [1900 г.]

Дорогой Плеханов,

Я только что узнал от народовольцев, что Вы печатаете в народовольческой типографии целую филиппику против «Союза» ¹⁸⁴ и поэтому спешу настоятельно просить Вас отложить на некоторое время печатное разоблачение Акимова и других *enfants terribles* ^р. Невзоров, вероятно, уже послал Вам коллективное заявление восьми членов «Союза» ¹⁸⁵ (в том числе Кричевского и Гришина) о необходимости немедленного уничтожения идиотского 4-го пункта, по которому члены, предложенные группой «Освобождение труда», лишают-

^п В тексте ошибочно Григорий.

^р Сорванцов (фр.).

ся права голоса. Я уверен, что все это уладится до съезда ¹⁸⁶ и что съезд положит конец теперешней анархии. Невзоров, Полетаев и другие внесут свежую струю в «Союз» и большинство с Кричевским (при незначительных уступках со стороны группы «Освобождение труда») перейдет на вашу сторону.

Раскол поведет в данный момент к самым печальным последствиям для молодой социал-демократии. Ваши враги первыми воспользуются этими смутами, а охотников до рыбной ловли в мутной воде не оберешься. Группа «Рабочего знамени» целиком примкнула к народолюбцам и фондовцам. В Питере полнейшая анархия, в Москве тоже, заграничный «Союз» может иметь теперь громадное руководящее значение для России, если только не произойдет раскола. В противном случае образуется целая масса сект по образцу французских аллеманистов, бланкистов, независимых и других, а при русских условиях это значит полное банкротство революционной партии ¹⁸⁷. Я прекрасно понимаю, что все эти Акимовы, Иваншины и прочие могут вывести из терпения и более терпеливых людей, чем Вы, но делать нечего. При теперешних условиях распадение «Союза» на две враждебные партии будет большим несчастьем. Союз еврейских рабочих (единственная прочная организация) всецело перейдет на сторону молодых; в Питере, Москве и других городах центральной России преобладает сумбур «Рабочей мысли» и «бернштейновщины». Я уверен, что «Союз» произведет целый переворот и что «Союз», организованный на новых началах, окажет громадные услуги делу социал-демократии и поэтому умоляю Вас исполнить мою просьбу и ждать съезда. Жду с нетерпением ответа.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Эфрон

Сердечный привет Розалии Марковне.

Пишите по следующему адресу:

J. E. Gilles 76 Boulevard Ornano. Pour Mr. Roux. Paris.

№ 35. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову ¹⁸⁸

[Лозанна, 9 марта 1900 г.] *Пятница*

Дорогой Георгий Валентинович,

Перевожу с доступной мне скоростью. Вам небезызвестно, что, несмотря на ясность изложения, статья написана проклятым гелертендейчем. К тому же, когда у меня находился *Ваш* оригинал, я почти все время был болен.

Vademecum — великолепно. Пассаж с «задней» Иговы — *den Nagel auf den Kopf* ^{c 189}. Конечно, все это не помешает «выдающимся», «столпам» и хору простаков вопиять о поправке товарищеской «морали». Но, по-моему, лучше *Quos ego!* ^T с поправкой морали, чем *поправка нашей партии без Quos ego!*

Ваш И. Полинковский

^c [Попадает] в самую точку (нем.).

^t Я вам задам! (лат.).

226

№ 36. С. В. Андропов (Альбин) ¹⁹⁰ - Г. В. Плеханову ¹⁹¹

Лондон, 14 марта [1900 г.]

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович,

Обращаюсь к Вам от имени одной деятельной петербургской организации. Мы просим Вас, как наиболее уважаемого нашего товарища, принять участие в нашем журнале. Главная цель его — пропаганда среди рабочих политической борьбы; к необходимости этого мы пришли путем многолетней работы в Петербурге. Разумеется, о своих взглядах на политическую борьбу, как и во всех остальных социальных вопросах, мы являемся полными последователями Маркса.

Журнал (приблизительно такого размера, как «Neue Zeit») будет состоять из 3-х частей: общий отдел, внутренний и заграничный. Вторая часть будет в руках петербуржцев, третья — в наших, первая — в их и наших. Насколько я знаю, материальных средств достаточно, и журнал предполагается поставить прочно и на продолжительное время.

Я боюсь, Вы скажете, что не знаете нас. Но я напому Вам: мы уже раз обращались к Вам и получили согласие (в декабре 1898 г.) ¹⁹²; но только в тот раз наша группа вследствие декабрьских арестов получила такой урон, что пришлось временно отложить все. Одним из арестованных был и я. Теперь организация значительно окрепла и дело поставлено так, что в случае арестов работа не прекратится.

1-ый номер просят выпустить к 1-му мая, а так как деньги и статьи я получу из Петербурга на этих днях, то, значит, все зависит теперь от заграничных товарищей.

Я Вас очень прошу написать мне, согласны ли Вы принять участие в нашем журнале; если да, то в каких размерах — пришлете ли Вы одну статью по какому-либо вопросу или же Ваше участие будет более широкое. Я Вам пришлю все статьи, как только получу их из Петербурга, чтобы Вы могли лучше ознакомиться с нашим предприятием. Эти статьи просят печатать без изменений, но предоставляют нам полную свободу в составлении заграничного отдела и в пополнении общего. Я не обращался еще ни к кому из заграничных деятелей, считая самым важным получить сначала Ваше согласие. Разумеется, больше всего мы были бы рады, если бы Вы сами обратились к своим товарищам.

Я знаю, что Вам трудно будет ответить, не зная ни нас, ни нашей предыдущей деятельности. В крайнем случае я приеду для личных переговоров. Но все же я подчеркиваю здесь, что никаких стеснений Вы с нашей стороны не встретите: наоборот, мы будем глубоко благодарны и счастливы, найдя в Вас столь нужную для нас помощь ¹⁹³.

№ 37. С. В. Андропов (Альбин) – Г. В. Плеханову ¹⁹⁴

Лондон, 19 марта [1900 г.] 33, Smith Street, Stepney, E.

Глубокоуважаемый и дорогой Георгий Валентинович!

Письмо Ваше и книжку я получил сегодня утром и от всей души благодарю Вас за то и другое. Приеду в Женеву, как только получу из России материал.

Мне трудно выразить Вам ту сильную радость, которую я испытал, узнав, что Вы хотите начать решительный поход против антиреволюционных социалистов и бернштейнианцев. Я внимательно прочитал Ваше предисловие и думал все время, какой радостный и дружный отклик Вы встретите в России среди верных учеников Маркса. Действительно, зараза опасна, потому что она, кажется, пустила глубокие корни. Каждый из нас многое выстрадал, видя, как искажается дорогое нам учение Маркса, — и самым горячим нашим желанием было бы все время всеми силами бороться против нового ложного течения.

Жаль, что я сейчас один, оторванный от своих русских друзей. Но все же я шлю Вам от всей нашей партии самый горячий привет, так как знаю, как все они будут рады, узнав, какую задачу Вы себе поставили.

Я думаю, — до скорого свидания.

С глубоким уважением С. Альбин

№ 38. И. С. Блюменфельд – Г. В. Плеханову ¹⁹⁵

[Женева, между 13 и 19 мая 1900 г.]. Суббота

Дорогой Георгий Валентинович!

Мне очень жаль, что воззвания ¹⁹⁶ не могут быть готовы до обеда: Studer ¹⁹⁷ может их отпечатать только к вечеру. Завтра утром Вы получите штук 100. На всякий случай я посылаю Вам корректуру; может быть найдете полезным объявить о новом Союзе па самом собрании.

Прилагаю Вам письмо Гинзбурга, из которого увидите, что и он вполне присоединяется к Вашему мнению. Если Вы думаете остаться в Берне на пару дней, напишите им ответ сейчас же.

В типографии они так насвинячили, что просто совестно туда зайти; по всем углам пыль, материал растаскан в разные стороны.

Я не намерен спускать им такого безобразия.

Прелюбопытный разговор имел я сегодня с Бохановский ¹⁹⁸. Она искренне убеждена, что «те» — настоящие социал-демократы, каким и Вы были раньше, но что теперь Вы с компанией — все народовольцы, wie sie in Buche stehen ^y и что только Ваше самолюбие не позво-

ляет Вам заявить это открыто. Ваша полемика с «молодыми» доставляет ей большое удовольствие и [она] очень рада, что Вы намерены

^y Каковы они должны быть (нем.).
228

выступить теперь против Бернштейна; если у нас не будет своей типографии, то она согласна печатать это у себя. А «молодых» она действительно тонко поняла; это люди, которые вообразили, что вся Россия похожа на наш Западный Край и что где-нибудь в Петербурге или Иваново-Вознесенске возможна такая же работа, такая же организация, как в Вильне или в Витебске. — С огнем баба! Крепко жму Вашу руку.

Ваш И. Блюменфельд

№ 39. Л. Мартов¹⁹⁹ — Г. В. Плеханову²⁰⁰

[Мюнхен, конец июля 1901 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Мне кажется, что Вы мне задали невыполнимую задачу — изменить мою статью²⁰¹ так, чтобы при сохранении основной мысли — не подчеркивать борьбы с буржуазно-либеральным обществом. Мне трудно представить себе подобную реформу: ведь главная идея статьи и есть оправдание упорства ортодоксов в борьбе с «критикой» — *оправдание*, которого они не могут искать вне принципа борьбы за первенство социалистического элемента в движении над «демократическим». Выражаюсь нескладно, но Вы меня поймете. Показывая, что борьба ортодоксии с критикой не есть простое препирательство из-за «теории», но что — при конкретных исторических условиях — это есть борьба социалистического элемента в революционном движении против элементов общедемократических, я никак не могу спрятать того факта, что в «критике» мы атакуем «буржуазное общество», можно, конечно, при этом «апеллировать» от исторически данных представителей этого общества к либералам идеальным, но такая апелляция может сгладить, пожалуй, общее впечатление статьи Петрова²⁰², в которой разносится одна либеральная разновидность, но никак не моей, в которой никак нельзя избежать постановки общего вопроса об отношении между социал-демократией и просто демократией, которая объявила «критический поход» против нашей «догмы». Вот почему, если будет признано, что разговор начистоту с этой особой представляет дело несвоевременное, лучше мою статью вовсе не помещать, ибо «обезвредить» ее в указанном смысле едва ли возможно.

В четверг или пятницу (1-го) закончится печатанием № 6-ой (в два листа)²⁰³, и тогда уж приступим к печатанию № 7-го. Будет очень хорошо, если Вы пришлете заметки о письме Ткача к этому номеру (в течение 1 — 1½ недель).

В суতোлке, вызванной пресловутой «конференцией»²⁰⁴, я, по-видимому, совершенно за-

был рассказать Вам о том, что после «замирения» с Рязановым я ему переуступил статью о Михайловском (у него был почти готовый очерк), оговорив, что, если его взгляды окажутся не совпадающими с мнением большинства редакции, мы или вовсе не поместим статьи, или обставим примечаниями. На случай первого исхода у нас было решено писать статью кому-либо

229

другому. Между тем, Старовер, занявшись своей статьей о «Русском богатстве»²⁰⁵, погрузился почти всецело в полемику с Михайловским и, вероятно, даст полную картину деяний сего мужа в 1890-х годах (он берется поговорить и о последнем обвинении против Бельтова)²⁰⁶. Таким образом, останется коснуться только «героического» прошлого Михайловского, что можно будет, если статья Рязанова окажется неудовлетворительной, сделать в заметке о книге «На славном посту». Рязанов заканчивает статью через неделю²⁰⁷.

В одном из последних сообщений из России извещают о высылке В. В. ^Ф, Лесевича, Пантелеева, Калмыковой, Маслова, Филиппова (доктора философии) и еще нескольких литераторов.

Жму руку.

Алексей

№ 40. Бернская русская колония — Г. В. Плеханову²⁰⁸

Берн, 19 декабря 1901 г.

Члены русской колонии в Берне, собравшиеся в числе 300 человек чествовать 25-летие Вашей революционной деятельности, шлют Вам товарищеское поздравление, выражают желание и надежду видеть Вас еще многие годы среди вождей союзов социал-демократического рабочего движения в России. Да здравствует русская социал-демократия! Да здравствует Плеханов!

№ 41. Группа русских студентов, учащихся в Берне — Г. В. Плеханову²⁰⁹

Берн, 19 декабря 1901 г.

Приветствуем Вас, Георгий Валентинович, в день двадцатипятилетия Вашей деятельности на славном посту борца за освобождение родины и проводителя великой идеи социализма. Да здравствует свобода! Да здравствует революционная социал-демократия! Да здравствует Плеханов!

Группа 120 человек, учащихся в Берне

№ 42. Цюрихская группа содействия «Искре» — членам группы «Освобождение труда»

210

Цюрих, 19 декабря 1901 г.

В день двадцатипятилетия первой русской социально-революционной демонстрации шлем горячий привет нашему учителю и товарищу — Г. В. Плеханову, отважно выступившему в ней под знаменем социально-революционной партии с громким протестом против угнетения и бесправия народных масс. Вместе с вами мы чтим в нем

Ф В. П. Воронцов.
230

основателя, теоретического знаменосца и неутомимого борца русской социал-демократии и чествуем память революционеров, товарищей его по участию в первой народной революционной демонстрации на русской почве.

Собрание 26 русских социал-демократов в Цюрихе

№ 43. Берлинская группа содействия «Искре» — Г. В. Плеханову ²¹¹

Берлин, 19 декабря 1901 г.

Поздравляем Вас, дорогой учитель, с двадцатипятилетним юбилеем служения великому делу и желаем в ближайшем будущем праздновать победу начатой под Вашим знаменем борьбы.

За товарищей ^x.

№ 44. Бернская группа содействия «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии» — Г. В. Плеханову ²¹²

Берн, 19 декабря 1901 г.

Дорогой товарищ и учитель!

Юбилей Вашей 25-летней революционной деятельности является днем праздника и торжества для всех социал-демократов России, для тех, кому дороги интересы трудящихся и угнетенных масс — всех тех, кто задыхается в душной атмосфере социально-политического строя нашей родины и жаждет для всех света и свободы.

В то печальное время, когда героическая «Народная воля» не устояла перед напором врага и пала под жестокими ударами царизма, когда, реакция гордо подняла голову и безраздельно царила повсюду, сковывая в железных тисках все живое и честное, когда интеллигенция, разбитая наголову, впала в уныние и не знала, что ей делать, куда идти — тогда, в это мрачное время раздался Ваш могучий голос, призывая лучшую часть общества идти к пролетариату, примкнуть к этой грозной силе будущего и повести ее на общего врага в борьбе за общие идеалы.

И этот призыв создал новую эпоху в истории русских общественных движений.

Пробудилась заснувшая было вольная русская мысль, получив, наконец, давно желанный ответ на свои проклятые вопросы, зашевелилась радикальная интеллигенция, утратившая было на время тот «дух жив», который один только может создать широкое освободительное

движение, — а навстречу ей уж поднималась мощная, свежая сила, всколыхнулся рабочий люд.

И Вам, первому, принадлежит честь быть основателем, а потом и духовным вождем нашей молодой, неопытной еще социал-демокра-

^x Подпись неразборчива.

231

тии, вождем, направившим ее первые, робкие шаги, освещающим ее тяжелый непроторенный путь.

Немного лет прошло с тех пор, как прозвучало впервые русское социал-демократическое слово, как начала свою блестящую деятельность группа «Освобождение труда», но как много нового принесли с собою эти годы! Теперь, когда социал-демократическое движение выросло и окрепло, расправило свои крылья и властно поднимает свой голос, гордо и настойчиво звучащий среди холопского безмолвия порабощенной России, когда стихийная сила пролетариата, проясненная классовым сознанием, авторитетно вмешивается в недавно чуждые ей еще области общественной жизни и накладывает на них свой пролетарский отпечаток, — теперь, дорогой товарищ, Вы можете с гордостью и радостью оглянуться назад: Ваша работа не пропала даром!

И вот сегодня, в день Вашего юбилея, в день радостный и праздничный не только для Вас и близких Вам людей, но и для всей российской социал-демократии, мы шлем Вам сердечный от души идущий привет, мы высказываем наше горячее пожелание в близком будущем видеть Вас в *свободной России* тем же грозным и благородным врагом всех реакционных, темных сил, тем же могучим и бодрым борцом за освобождение пролетариата, за лучшее будущее человечества.

№ 45. Л. Мартов — Г. В. Плеханову ²¹³

[Лондон,] 4 августа [1902 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Просмотрите прилагаемую заметку в ответ на «письма боевой организации» ²¹⁴ — если ее одобрите, то можно будет ответить в ближайшем же № «Искры». Разумеется, если Вы сами имеете в виду отвечать, я беру свою заметку обратно, я писал ее лишь в предположении, что Вам, как Вы писали, *теперь* будет некогда написать. По просмотре верните сюда.

Послал бы Вам проект моей статьи об «Освобождении» ²¹⁵ (для «Искры»), но не уверен, что письмо Вас застанет в Женеве и что ему не придется попутешествовать. Чтобы не было задержки с типографией, пошлю Вам ее уже в корректуре.

Бундисты говорят, что Теленок просил у них помощи в транспортном деле, а они-де отказали... Не невозможно, что какие-то отношения существуют у Теленка с социал-революцио-

нерами. Последние становятся все наглее: читали их 8-ой №? ²¹⁶

Жму руку. Ю.

Вы как-то спрашивали о моих парижских впечатлениях. Тогда я не написал Вам, ибо одновременно пришло письмо, что Вы выезжаете. Думал, что лично лучше передам их, чем на письме. Но раз неизвестно, когда Вы сможете приехать, то могу передать Вам суть дела. Как узнал я после, к моменту моего приезда в Париж настроение «союзников» было сильно пониженное, особенно у Кричевского,

232

Иваншина и Пескина. Иваншин говорил знакомым, что «Союз» больше ½ года не продержится. Намек в моем реферате на то, что ввиду роста терроризма для социал-демократов первая задача — объединиться, уже подбодрил их. Когда затем приехал Ольхин и я сказал ему, что мы не видим смысла в совместной работе по подготовке съезда, если мы не сделаем попытки наметить условия совместной работы в партии, то это было принято как прямое настаивание на сближении. Ольхин заговорил заносчиво. Я ответил переходом в самый холодный тон. Оказалось, что заносчивость Ольхина не встретила одобрения его товарищей, и они побудили его уже самому поднять снова разговор о возможном сближении. На этот раз наши беседы носили более мирный характер. Я ставил, как условия возможного сотрудничества — 1) признание проекта программы, 2) разделение литературных функций с отдачей «Союзу» «популярно-научной рабочей литературы». Разговоры эти имели прелиминарный характер, ибо Ольхин (вероятно, по настоянию Кричевского) предложил, чтобы эти условия обсуждались в особой комиссии из редакторов, для созыва которой нужно, дескать, наше формальное обращение в «Союз». Я обещал об этом потолковать с товарищами и мы разошлись на этом, решив в Организационном комитете (Александр, Ольхин и я) вести дальше переговоры о чисто технических деталях российского съезда, причем вести их по соглашению с соответствующим учреждением в России.

Уже в разгаре переговоров я узнал, что «союзная» молодежь интерпретирует нашу «доброту» таким образом: у «Искры» вышли все деньги. Когда на одном собрании Иваншин наговорил много чепухи о терроре и я довольно резко указал, что в нем говорит старый оппортунист, то на следующий же день в «колонии» заговорили: «Искра» где-то получила опять деньги. Да и сам Ольхин держался в сущности так, что, мол, вы теперь в нас нуждаетесь, давайте торговаться! Узнал я, что Кричевский, Иваншин и Пескин затратили много энергии, чтобы убедить Ольхина (и стоящих за ним Мартынова и Акимова), что дела «Союза» за границей и в России падают и что надо быть сговорчивее. Как только Ольхин вернулся в Швейцарию, он вместе с Мартыновым снова образовал «крайнюю» партию. Вот что мне пишет одна знающая дела «Союза» барыня, которая считает наши шаги большой ошибкой: «Ваш

эксперимент гальванизировать труп удался как нельзя лучше. Собравшись на лоне швейцарской природы, известное Вам трио стало вырабатывать для будущей комиссии «пункты соглашения», но при выработке их оказалось множество пунктов разногласия, которые они теперь и формулируют». Говоря просто, «союзники» формулируют тот минимум ересей, которые им долито быть предоставлено говорить безвозбранно. Если судить по беседе с Ольхиным, в этот минимум должна войти и «свобода критики». Та же барыня сообщает, что Иваншин за свое миролюбие попал под подозрение в принадлежности к «нашей шайке» и теперь сам устранился от всякого активного участия в «Союзе». Получается такое впечатление, что «Союз» отказался от всяких других интересов, кроме интересов сохранения

233

своей «лавочки» и считая, что мы «очень ими нуждаемся», хочет «набить цену». При таких условиях трудно ожидать какого-либо прока от всех этих переговоров. Вы спрашиваете о Вайнштоке. 10 лет назад он был арестован в один день со мной и по одному делу, но его, как военного, отделили от меня и моих университетских товарищей и передали военному суду за пропаганду среди рабочих и солдат. Сослали на 10 лет каторги. Тогда он считался социал-демократом и очень способным человеком. Каторжане говорят, что в Сибири вел себя неважно — не то спился, не то сблизился с уголовной братией, но Лев Григорьевич находит, что это преувеличено, хотя лично ему он и не нравится. Ну, до свидания!

№ 46. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову ²¹⁷

[Германия,] 27 декабря 1902 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Получил Ваше письмо ²¹⁸ и сейчас же отправил рекомендацию Бонча в Берлин. Не знаю, там ли еще Юлий Осипович — я еще не получил ответа на свое письмо к нему. Во всяком случае, с Хазановичем увидится если не он, то наш берлинский представитель ²¹⁹, который и без того хорошо знаком с Х. и, по-видимому, в недурных с ним отношениях.

Доехал я, как видите, вполне благополучно — даже особого оживления не заметил на вокзале. Ну, до скорого свидания. Дней через 10 уже, наверное, буду у Вас в Женеве.

Крепко жму руку.

Если получите от Бонча книжку для меня, пожалуйста, не забудьте прислать ее.

№ 47. Л. Мартов — Г. В. Плеханову ²²⁰

[Париж,] 6 февраля [1903 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Пересылаю Вам обращение к нам «Союза» и проект ответа на него ²²¹. Если Вы согласны с ним, то перешлите ответ «Союзу». По уговору с «цилиндром» Организационный комитет

немедленно пошлет из России надлежащее предложение «Союзу» и Бунду о составлении комитета с нами ²²².

А «Союз»-то разлагается. Кричевский вышел из редакции «Рабочего дела» и «Красного знамени» ²²³ и грозитя уйти совсем из «Союза», если в № 13 «Рабочего дела» появится какая-то статья. Иваншин, который уже покинул «Союз», завтра имеет свидание со мной: хочет советоваться о помещении в «Искре» своего письма-исповеди о мотивах отказа от экономизма ²²⁴.

Очень кстати Ваша статья о значении ростовской стачки ²²⁵.

Здесь мы имели случай публично объясниться со Струве. Было собрание, на котором Перо и другие его обличали в оппортунизме. Он отвечал очень сбивчиво и неудачно [...]

Жму руку.

Берг

234

6. ПИСЬМА «ЛЕГАЛЬНЫХ МАРКСИСТОВ»
II «ЭКОНОМИСТОВ» ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА» (1895 — 1899 гг.) ¹

№ 1. П. Б. Струве ² — Г. В. Плеханову ³

(Берлин, 28 октября 1895 г.)

Ваше письмо я по разным случайным обстоятельствам получил только сегодня. Представьте себе, что я до сих пор сам не получил своей статьи. Относительно второй своей статьи я ничего не знаю, так как ни редактор «Биржевых ведомостей» ⁴, ни Скептик ⁵ до сих пор об этом ничего не пишут. О книгах и всем прочем напишу тотчас. Здоровье мое сносно. Вам кланяются Браун ⁶ и Конрад Шмидт.

Не мешало бы Вам написать редактору «Нового времени» несколько слов по поводу предложения сотрудничать в «Новом слове» ⁷.

Мой поклон Вашим.

Статью о съезде думаю скоро кончить ⁸, но неопределенность, признаюсь, злит меня.

Ваш Струве.

№ 2. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову ⁹

[Берлин,] 10 ноября 1895 г.

Извините, что так долго не писал. Но у меня есть та нелепая особенность, что когда я нахожусь в депрессивном состоянии, а в таковом я был все это время, то мне ужасно трудно приняться за писание писем. Получили ли Вы статью Зомбарта: я послал Вам ту из трех, которая заслуживает наибольшего внимания ¹⁰. Статью его в «Archiv»'е пошлю на днях ¹¹, Зомбарт, как Вы, должно быть видели, ставит также вопрос о теории познания. Я прихожу к убеждению, что, с метафизической точки зрения, тут возможен только скептицизм, то есть отрицание метафизики, или, если хотите, агностицизм, с научной — только материализм.

Поэтому я несогласен, что монизм метафизический имеет под собой какую-нибудь почву, но монизм в науке (то есть в области опыта) и в теории познания безусловно необходим. Для науки это вполне ясно, и, после Ланге ¹², даже самые завзятые идеалисты не будут спорить, что в науке ничем другим, кроме материализма, руководствоваться нельзя; в теории познания это вытекает из того, что всякое бытие есть познанное бытие и познание, и сознание независимо от его содержания (а это и есть бытие) не существует. С этой двойкой точки зрения (научной и *erkenntnis theoretische*) ¹¹ следовало бы осветить «Bedenken» ¹² Михайловского против Вашего подчеркивания монизма как единственного приемлемого мирозерцания ¹³. Но на почву метафизического монизма я за Вами не последую. Метафизическим

¹¹ Теоретически познаваемой (нем.).

¹² Размышления (нем.).

я признаю тот монизм, и вообще ту философию, которая не признает имманентности, я бы сказал, противоречивости нашего мышления, раз оно оставляет почву опыта. Признание противоречивости нашего мышления есть самое и единственно ценное наследие Канта, а во все не учение о априорности форм восприятия. Не знаю, достаточно ли ясно сформулировал я Вам свою точку зрения ¹⁴.

Не напишите ли Вы о статье или статьях Зомбарта в «Neue Zeit»? Вы — единственный человек, который может сказать веское слово в этом вопросе, и важно было бы, чтобы оно было сказано ¹⁵. Наш Скептик просит Вас поторопиться с Вашей работой ¹⁶. Нельзя ли, чтобы она была переписана не той рукой, которая писала статью о Лакомбе? ¹⁷ По поводу ее могут только сказать: all right ¹⁸. Завтра пошлю Вам последнюю книжку «Archiv»'а ¹⁸. Чичерина «Опыты» нельзя было достать в Петербурге, а Ефименко ¹⁹ тоже пришлось выписывать из Харькова. Я случайно здесь узнал, что в 3-м томе «Истории политических учений» Чичерина довольно порядочное изложение учений Гельвеция и Гольбаха, и распорядился, чтобы Вам послали этот том. Какое издание у Вас Гельвеция и что в нем заключается? Напишите мне, пожалуйста, об этом. Пожалуйста, напишите также Каутскому или Дитцу просьбу переслать мне листы Вашего Гельвеция ²⁰. Знаете ли Вы, что Конрад Шмидт пишет книжку о Марксе? Он отсюда уже уехал, и мне с ним почти не пришлось говорить, но скоро он опять будет здесь, и мы с ним непременно поговорим об отношении марксизма к *Erkenntnis théorie* ²¹. Его этот вопрос, кажется, тоже занимает. О бреславльском съезде я написал статью и, быть может, она будет напечатана ²¹. Но статья против В. В. пока должна лежать «без дела» и такая судьба ожидает, вероятно и статью о Лакомбе.

Вы увидите из письма Александра Николаевича, что Залшупин, в ординарности которого я убеждаюсь все более и более, соблазняет газетой, но нам лучше гастролировать в чужой газете, а если затевать издание, то уж ежемесячное, хотя в смысле массового действия газета

— большая сила. Напишите Ваши мысли об этом.

Гинзбургу я пишу сегодня же. Розалии Марковне и Вашим дочерям мой поклон. Всего хорошего. Простите мне мое долгое молчание, но это своего рода психопатия. Ответ «Русской мысли»²² из-за Ланге²³ и Энгельса приходится отложить.

№ 3. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову²⁴

(Монтре, 1 ноября 1896 г.)

Дорогой Георгий Валентинович!

Ваше предложение обождать Вас до 20-го ноября, к сожалению, для меня очень трудно исполнимо. Между тем мне также очень хотелось бы увидеться с Вами. Напишите мне, до каких пор Вы останетесь в Nervi²⁵ и сколько стоит путешествие туда. Быть может,

²² Все хорошо, великолепно (англ.).

²³ Теория познания (нем.).

для меня будет тогда удобнее съездить к Вам на несколько дней. У меня нет никаких новых и интересных вестей из дорогого отечества... Очень грустно, что тотчас по моем отъезде Вера Ивановна довольно сильно захворала, по-видимому — инфлюэнцией, которая не могла не обострить ее хронического легочного страдания и не отозваться на ее сердце, которое вообще ведь очень плохо.

Я послал Вам предисловие к Язвилло без хвоста²⁶, потому что в это время у меня решительно не было никакого вдохновения на хвост, а у Вас оно, наверное, в изобилии имелось, так как Вы должны были после очень долгого для Вас литературного бездействия поневоле ощущать литературный и, в частности, полемический аппетит. Так говорила и Вера Ивановна. Представьте себе, что мы с ней все-таки раскачали А. М. В.²⁷ на полемическую статью, которая в общем выйдет недурна — мы знакомы пока только с частью, но не мифической, а телесно, в природе существующей, что удостоверяется двумя пмоверными свидетелями²⁸, Верой Ивановной и мной.

Жду Вашего ответа по адресу, известному Вам. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш П. Струве

№ 4. С. Н. Прокопович²⁹ — Г. В. Плеханову³⁰

[Брюссель, февраль — март 1897 г.]³¹

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

У меня к Вам большая просьба. Вы знаете, насколько меня интересует роль рабочих союзов в рабочем движении. Книга Вандервельде и кое-какие другие источники дают по этому вопросу очень много материала (для Бельгии). Я думаю, что этот вопрос можно было бы об-

работать для русской печати, особенно при изменившемся направлении «Нового слова»³². Я обращаюсь к Вам с двоякой просьбой: 1) просмотреть мою статью³³, так как вопрос щекотливый, и я не решусь напечатать ее без Вашего одобрения. Другое дело — теоретические вопросы. Этот же вопрос слишком близко касается практической деятельности. 2) дать мне некоторого рода рекомендацию в «Новое слово» для этой статьи, если Вы ее одобрите.

Найдете ли Вы время и сочтете ли возможным оказать мне эту услугу? Статья мною может быть написана к началу мая. Я не сяду за работу до получения от Вас ответа, к чему непроизводительно тратить время? Надеюсь, Вы выберете время для ответа на прежние мои письма.

Ваш С. Прокопович

Екатерина Дмитриевна³⁴ просит сообщить, что завтра высылает деньги.

Помните ли Вы, Гольцев в своей статье против материалистов³⁵ ссылается на Stammler'a «Wirtschaft und Recht»^b? Я пишу теперь о нем статью, засадил за нее меня профессор права в Брюссельском

^b Штамллера «Хозяйство и право» (нем.).

237

университете. Вот негодяй этот Stammler! В заглавии стоит: «Wirtschaft und Recht nach materialistischer Geschichtsauffassung»^{bl}, а книга (668 стр.) вся посвящена развитию пошлейшего социального идеализма, теории естественного права с переменным содержанием etc.³⁶ Гольцев сделал тут передержку: он ссылается на Stammler'a, если не ошибаюсь, как на материалиста.

№ 5. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову³⁷

[Брюссель, апрель 1897 г.]³⁸

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Большое Вам спасибо за то внимание, с которым Вы отнеслись к моей статье. Замечания Ваши вполне основательны [...].

Легко возможно, что в мнениях Вандервельде и Бертрана³⁹ пробивается душок *services publics*⁴⁰. Но я не думаю, чтобы в современном устройстве социалистических кооперативов было нечто от идей де Папа⁴⁰. Вы правы, теория *services publics* — вещь очень вредная, и именно потому, что она хочет многого добиться без посредства борьбы классов. Но социалистические кооперативы носят классовый характер. Поэтому я считаю несколько неудобным вдаваться в данном месте в критическую оценку переживаний *services publics* в головах Вандервельде и Бертрана. Вот если бы можно было поместить в журнале специальную статью по этому вопросу — это другое дело. Я думаю, что ей можно было бы придать цензурный характер [...].

Простите, что я доставляю Вам столько хлопот с моею статьею. Непривычка к литературной работе сильно мешает изложению. Я очень рад, что Вы полагаете, что моя статья придется по вкусу рабочим: главною моею целью было сообщение русским рабочим сведений о Бельгийской партии⁴¹. Теперь мне придется систематически проработать еще три вопроса: 1) кооперативы рабочих, в деревне и городе, социалистический и клерикальный (аграрный социализм); 2) рабочее законодательство в Бельгии, где крайне рельефно выяснится отношение между правовыми отношениями и правовыми институтами; 3) теория *services publics*. Не знаю, сочтете ли Вы удобным помещением этих статей в России. Во всяком случае, для меня лично эти темы проработать придется систематически, независимо от того, удастся или нет напечатать статьи. Работа эта займет у меня столько времени, что о писаниях де Грефа мне и думать не придется.

Я имею злостное намерение еще поэксплуатировать Вас. Дело вот в чем. В «Вопросах философии и психологии»⁴² появились две статьи о Штаммлере, Булгакова⁴³ и Струве⁴⁴. С Булгакова и спрашивать нечего: это начитанная бездарность, любимец Чупрова, автор статьи о III томе «Капитала» в «Русской мысли»⁴⁵. Но Струве меня

⁴¹ Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории (нем.).

⁴² И прочее (фр.).

⁴³ Общественные службы (фр.).

поразил. Во-первых, ругает Энгельса за «метафизику», то есть материализм. Во-вторых, проводит точку зрения социального идеализма и соглашается со Штаммлером. Я считаю такой переход от Маркса к Штаммлеру безусловным шагом назад. Ставить социальные идеалы и социальные интересы «вне науки» — социал-демократам не приходится. Никто не сомневается, что социальные интересы определяются, главным образом, социальными условиями. Но Струве проводит иную мысль: он хочет ввести в общественный процесс внеопытные элементы сознания. Так как я пишу статью о Штаммлере для «Université Nouvelle», то для меня было бы крайне удобно раскритиковать это «обоснование социального идеализма», предложенное Струве. Против такой критики, насколько я понимаю, могут быть три соображения: 1) она сделана или будет сделана кем-нибудь другим, 2) моя критика может быть неудачна, 3) неудобно нападать на своего брата-марксиста. Конечно, первые два возражения вполне убедительны. Но третье — в его полновесности я сомневаюсь. В самом деле: самокритика, к которой призывает Струве, среди русских марксистов теперь необходима. Среди них встречаются теперь самые удивительные мнения (с моей точки зрения, конечно). Существующее идеалистическое течение тем более опасно, что оно может оторвать некоторые группы русских марксистов от русской действительности точно так же, как оторвана *Social-democratic Federation*⁴⁶ от английского рабочего движения⁴⁶.

При этих условиях дадите ли Вы мне свое благословение писать против Струве?

Ваш С. П.

№ 6. Н. А. Герд⁴⁷ — Г. В. Плеханову⁴⁸

[Берлин,] 30 мая 1897 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Работа Ваша *великолепная*⁴⁹. Статья переписана и отправляется в путь. По-моему, ни одной строчки не следует вычеркивать, не следует смягчать ни одного выражения. Статья замечательно хороша. Посылаю завтра работу о Бельгийском Союзе прямо в редакцию⁵⁰. Завтра я переезжаю в Вех, так что адрес мой теперь: Villa des Bains, Vex Canton Vaud. Не напишете ли Вы рецензию на Лабриоле?⁵¹ Да, беллетристика плоха, но есть надежда (еще секрет!), что Короленко делается *«нашим»*.

Из Вех напишу Вам историю перехода «Нового слова» от старой редакции к новой, если она еще Вам неизвестна. Сегодня страшно спешу: набралось еще много всякого дела.

Потому пока крепко жму Вашу руку. Поклон жене и девочкам. Завтра отошлю Вам рукописи и кое-какие книжки: остальные еще останутся у меня.

До свиданья, пока.

Н. Герд

⁴⁹ Социал-демократическая федерация (англ.).

К себе я не зову Вас, потому что с нами теперь живут всякие болтливые элементы! Но я к Вам собираюсь как-нибудь попасть в половине июля.

Что думаете о Лабриоле?

№ 7. С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова — Г. В. Плеханову⁵²

[Берлин, сентябрь 1897 г.]⁵³

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Из редакции получил ответ, списываю его дословно: «Рукопись Ваша мною получена. Напечатана она будет в октябре. Гонорар будет в возможно скором времени Вам выслан. О высылке книг я тоже позабочусь».

Вы писали, что непрочь написать брошюру о приемах и средствах политической борьбы. Мне кажется, такая брошюра прямо-таки необходима. Необходимо также, чтобы написали ее Вы. По двум причинам: Вас вообще больше слушают, чем других; во-вторых — относительно других у русских товарищей есть подозрение, что те не «признают» экономической борьбы. Относительно Вас такого подозрения нет, да и не могло быть.

Главный аргумент чистых экономиков тот, что у нас теперь при нынешнем развитии ра-

бочего движения политическая борьба невозможна. Покажите им, — скорее, расскажите, при каких условиях она возможна, и покажите, что эти условия *уже* существуют в России; укажите им приемы этой борьбы, — и я думаю, что такая статья, написанная Вами, будет иметь непосредственное практическое значение.

Словом, я горячо прошу Вас сесть за эту брошюру. Знаете ли, слышать постоянные толки об а, в, с... — надоедает. А тут еще один субъект высказал мысль, что «окончательное» освобождение рабочих последует путем экономической борьбы, а политическая борьба — дело плевое, нестоящее. Это игнорирование реальных условий, в которых приходится жить и бороться рабочему классу, доводит меня до белого каления.

Теперь о другом. Не сочтете ли Вы удобным издать в Москве сборник? ⁵⁴ В сотрудники предлагаю себя и Алексея Михайловича ⁵⁵. Если бы Вы дали 1 — 2 статьи, взяли на себя редакцию сборника, да, быть может, подыскали еще сотрудников, — мне кажется, дело уладилось бы. Конечно, при существовании журнала можно бы было обойтись без сборников. Но в действительности, я думаю, это не совсем так. Статьи Алексея Михайловича и мои редакция ⁵⁶ считает, очевидно, не вполне для нее подходящими. Зачем же нам тогда утруждать ее, доставлять ей хлопоты, если мы можем устроиться иначе? Дело это зависит исключительно от Вас. Если Вы примете деятельное участие в сборнике, возьмете на себя редакцию и прочее, тогда, вероятно, дело быстро уладится. За сотрудниками, я думаю, остановки не будет. Как Вы думаете? Жду ответа как о брошюре, так и о сборнике. Мой привет Розалии Марковне.

Ваш С.

240

Основываясь на своих впечатлениях, я не могу достаточно выразить Вам, глубокоуважаемый Георгий Валентинович, насколько важной считаю я Вашу будущую брошюру. Если даже она не вызовет никакого переворота в самом движении, то, быть может, переворот этот совершится в головах многих и многих вожаков, а это уже огромный выигрыш. Пока у нас будут считать политику каким-то привязком к чему-то, а не правами, за которые нужно, необходимо бороться *так же*, как за экономические, имущественные права, до тех пор все вопросы о политической борьбе будут на заднем плане. Конечно, они высказывают много ценного в смысле фактических доказательств невозможности в России политической борьбы. Но подкрепляются эти эмпирические доказательства такими теоретическими ересями, что самая ценность их и правдоподобность наполовину умаляются. По-моему, необходимо раз и навсегда установить принципиальное отношение к политике и экономике ⁵⁷, главное, к их неразрывной связи, и устранить эти «прежде» и «после» — эти полки, на которые раскладываются у нас совершенно неразделимые вещи. Можно повторить здесь Ваше любимое выражение, что здесь нет диалектики, а есть только да, да, пет, нет.

Вы ни слова не пишете, как Ваше здоровье. Берегите себя, дорогой Георгий Валентинович, Ваша помощь еще и еще больше будет нужна нашему движению при его развитии: все сложнее действительность и шире вопросы.

Мой сердечный привет Розалии Марковне. Здоровы ли девочки? Я оставила своего сына в России, в гимназии, и очень скучаю о нем.

Преданная Вам всей душой Е. К.

№ 8. С. Н. Булгаков - Г. В. Плеханову⁵⁸

Берлин, 29 апреля [1898 г.]

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Ваше письмо от 23 апреля я получил и очень рад, что нам окончательно установилось наше заочное знакомство, которое, надеюсь, в течение нынешнего лета перейдет и в личное⁵⁹. Спешу ответить на Ваш вопрос касательно Филиппова⁶⁰. Я лично его не знаю и потому, к сожалению, должен характеризовать его лишь на основании отзывов. Кажется, он довольно легкомысленный и несерьезный человек. С некоторого времени он обратился в марксиста и в последнее время выступал в Петербурге с марксистскими речами в студенческих собраниях. Получить марксистов в свой журнал его давно забирала охота и он при жизни еще «Нового слова»⁶¹ обращался ко мне и Петру Бернгардовичу с заявлением полной солидарности и приглашением писать в «Научном обозрении»⁶². Тогда это было невозможно, но по закрытии «Нового слова» мы оба обещали свое сотрудничество, рассчитывая иметь в «Научном обозрении» хоть до известной степени свой угол. Одно время — вскоре по закрытии «Нового слова» — являлся проект даже о более близком участии бывших сотрудников «Нового слова» в «Научном обозрении», но он был

241

оставлен (журнал подцензурный, с узкой программой, редакция Филиппова, все это приводило к убеждению, что овчинка не стоит выделки). Как Вы, вероятно, знаете, «Научное обозрение» (вместе с «Миром Божиим» и «Образованием»)⁶³ было предложено бывшим подписчикам «Нового слова». В общем, насколько я могу судить, с Филипповым при данном положении вещей дело иметь можно, потому что он предоставляет полный простор в своем журнале, не простирает редакторского карандаша на рукопись и, кроме того, цензура относится к «Научному обозрению» как научному журналу довольно терпимо. В финансовом отношении дело, кажется, основано на песке, хотя у Филиппова есть, если не ошибаюсь, какой-то американский дядюшка, и одно время он носился даже с проектом марксистской газеты, на что, очевидно, нужны деньги. Но гонорар платит исправно. Я пока перепечатал в «Научном обозрении» (февраль) статью о ценности из невышедшей декабрьской книги «Нового слова»⁶⁴. Не могу, к сожалению, послать Вам отписки, потому что этот журнал не дает от-

тисков. Напишу одну-две статьи в продолжение. Каутского эти дни не видел и еще не мог передать ему Ваш поклон.

Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам С. Булгаков

№ 9. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову ⁶⁵

Берлин, 20 ноября 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Очень я обрадовался, получив от Вас письмо, вещественный знак относительного по крайней мере выздоровления, за которым скоро, надеюсь, последует и полное. Тем более виноват перед Вами, что без достаточно уважительных причин замедлил ответом. Одной из основательных, впрочем, причин было то, что до последнего времени я находился в ожидании окончательных известий по поводу появившейся было надежды на возможность частичного приобретения органа. Теперь уже окончательно выяснилось, что эта надежда не сбылась, да и в начале была, на мой взгляд, очень сомнительна, потому мне и не хотелось преждевременно писать Вам об этом. Подробности не интересны, да теперь и безразличны.

Ходом Штутгартского партийтага я вполне доволен, *исходом* тоже доволен, но нахожу, что его значение преувеличивается: с одной стороны, по-видимому, «правое» течение в партии настолько сильно, что не так легко может быть ослаблено постановлением партийтага (мне приходилось слышать от очевидцев, притом незаинтересованных, и такое мнение, что большинство вовсе не на левой стороне). С другой стороны — и главное — решающее значение будет принадлежать здесь не постановлению партийтага по самому существу дела, а имеющей быть, отчасти уже начавшейся, литературной полемике ⁶⁶.

Что касается Вашей полемики со Шмидтом ⁶⁷, то Вы знаете, я стою на иной философской точке зрения, чем Вы, и потому мне трудно судить ⁶⁸. Шмидта лично, Вы знаете, я не отстаиваю.

242

Относительно Вашей полемики с Бернштейном в «Sächsische Arbeiterzeitung» я должен сказать откровенно — не на Вашей стороне, то есть не разделяю той постановки Bernsteinfrage ^a, которая нас дана: *или* партия, или Бернштейн, что равносильно — правлю ли я Вас понять? — исключению Бернштейна из партии. Не разделяю принципиально, потому что если исключение из партии является средством борьбы с еретическими мнениями, то где же критерий того, за какие мнения исключать и за какие не исключать? Такой образ действий, если бы он был принят партией, повел бы к невозможности критики, которая — едва ли кто будет спорить — необходима вообще и теперь в особенности. С другой стороны — на том же партийтаге Фольмар, Reus ⁶⁹ выражались в духе Бернштейна, и, вероятно, многочисленные члены партии разделяют эту точку зрения, что же и их исключать? Что же касается суще-

ства дела, то мне представляется очень важным, чтобы было дано точное и ясное понятие «революционного» значения марксизма (конечно, не Раг-вус'овское, которое Вы сами не разделяете ⁷⁰). Собственные теоретизирования Бернштейна я нахожу, конечно, чрезвычайно слабыми, но вопросы, которых он касается, настолько важны, что их можно (и, может быть, должно) вывести из рамок личной полемики с Бернштейном. Бернштейн, несомненно, вилял и вел себя малодушно. Вот Вам мое откровенное мнение. Нечего говорить, что слежу и буду следить за Вашей полемикой с напряженным интересом. Статьи Бернштейна о материалистическом понимании истории были исключительно наивны и слабы.

Книги Каутского я ⁷¹ жду с напряженным нетерпением; хотя видел автора, но книги еще не видел. Напишу Вам о ней непременно, хотя пока себя не считаю специалистом по этому вопросу. Начинаю специализироваться, причем убеждаюсь, что, с одной стороны, материал колоссален, с другой — очень недоброкачественен. Интересующая Вас статья Бем-Баверка была в русском переводе, хотя и скверном (под редакцией Георгиевского) ⁷². Если Вы пожелаете иметь этот скверный перевод, то я Вам добуду самым скорым образом. Я полемизирую, между прочим, именно с этой статьей в своей статье о ценности. Печатание последних моих статей страшно затянулось и до сих пор не окончилось. Потому не посылаю Вам и первой статьи, чтобы послать сразу ⁷³. Книжка «Нового слова», как я все более убеждаюсь, у меня *зачитана*; Вы знаете этику русских людей относительно книг, хотя мне все обещают добыть; если это чудо произойдет, pošлю Вам немедленно. В Москве ждут диспута Туган-Барановского; кажется, это будет скандал в благородном семействе⁷⁴. Напишите, пожалуйста, про Ваше здоровье, каковы теперь Ваши планы, то есть едете ли Вы в курорт, как писала Ваша жена, или остаетесь? Жена Вам кланяется. Передайте мой привет Вашей жеие. Крепко жму руку и желаю доброго здоровья.

Ваш С. Б.

P. S. Знаете ли Вы, что Либкнехт на собрании высказался *против* исключения Бернштейна? Неужели Бебель с Вамп в этом солидарен?

^a Вопросы о Бернштейне (нем.).

№ 10. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову ⁷⁵

Берлин, 7/19 января 1899 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Еще раз поздравляю Вас и Вашу жену с новым годом. Думаю, что не мог сделать Вам лучшего новогоднего подарка, как переславши в подлиннике письмо Петра Бернгардовича, которое Вы, конечно, получили ⁷⁶. Для меня это известие было совершенной неожиданностью. За последнее время было целое море проектов, прежде всего неудавшийся проект с

«Жизнью»⁷⁷, которая попала теперь в редакцию Поссе. Он приглашал нас, и все мы дали свои имена, но едва ли стали бы писать, — уж очень сбродное общество было. Был, кроме того, проект марксистской газеты, но, — нужно считать, что и он рухнул. И вдруг... Я думаю, что речь идет о «Северном вестнике», который считался безнадежным, иначе не могу представить, что у них за орган, не «Наблюдатель»⁷⁸ же оставил свой наблюдательный пост.

Я несколько раз собирался Вам писать за это время. Мое молчание имеет извинительную причину в том обстоятельстве, что за это время у меня родилась (уже более месяца назад и вполне благополучно) дочь. Было тревожно, и хлопотно, что остается и по сей час. Кроме того, хотя я не допускал, чтобы разногласие между нами Bernsteinfrage могло повести к изменению наших отношений, но я не переставал надеяться получить от Вас ответ. Как бы то ни было, но я ужасно рад, что получил от Вас, наконец, письмо⁷⁹. Очень жаль, что Вы ничего не пишете о своем здоровье, особенно после болезни, ни о своих планах (о курорте). Заключение, что Вы чувствуете себя довольно сносно, если можете предаваться умственному заповою, состояние мне понятное. За это время довольно упорно думал и изучал аграрные отношения. Мне предстоит еще много переработать материала и передумать, чтобы придти к определенным выводам. Потому пока не буду о них говорить. Но уже в теперешней стадии своей работы я могу совершенно определенно запясть вполне отрицательную позицию к выводам Каутского, также как и к его постановке вопроса, в которой заключается *proton pseudos*⁶ его книги. Мне предстоит, как Вы видите из письма Петра Бернгардовича, тяжелая обязанность высказать это печатно. Тяжелая потому, что очень трудно ограничиться чисто отрицательной критикой в таких вещах, а между тем мне не хотелось бы смертельно теперь обнаруживать своей точки зрения, прежде, чем я готов. Как Вы относитесь к выводам Каутского? Неужели Вам не кажется утопизмом и величайшим антимарксизмом представление, что из разоряющегося сельского хозяйства в будущем обществе может быть создано производство в требуемых размерах и требуемого качества? Если бы выводы Каутского были верны, то это значило бы, что или производство пищи переносится в колониальные страны, и проблема изменяет только форму, не быв разрешенной, или же — и это в сущности един-

⁶ Основная ошибка (лат.).
244

ственный вывод, который материалист может сделать из книги Каутского, что капиталистическое производство — колосс на глиняных ногах и что ему грозит голодный крах? Впрочем, у меня *jalousie de metier*⁸, потому что моя работа касается совершенно тех же вопросов⁸⁰. Статью Аксельрода я попытаюсь пристроить в «Мир божий», статью о неокантианцах⁸¹ тоже присылайте. О Ваших статьях теперь не может быть и речи, их нечего пристраивать в чужих руках.

Мои статьи о ценности⁸² будут (с некоторыми сокращениями) напечатаны в «Neue Zeit»

⁸³. Я давным-давно просил Филиппова мне выслать №№ с моими статьями, по жду их так же тщетно, как посмертного номера «Нового слова» ⁸⁴. Потому и не мог Вам выслать. Я не дослал еще для Аксельрода и Веры Ивановны двух экземпляров книжки Ильина ⁸⁵, которые у меня лежат. Статья Бем-Баверка напечатана в «Festgabe an Knies» ^Г и в отдельном издании не была ⁸⁶. Ее у меня нет. В немецкой литературе — за исключением нового издания «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» ^Д первые 3 Lieferungen ^Е — ничего нет общеинтересного. Конечно, мне не могла понравиться «скептическая» точка зрения Шмидта ⁸⁷, которая обозначает отсутствие точки зрения. Еще более меня удивило его заявление, что критическая философия не имеет отношения к социологии или политической экономии. Я наоборот думаю, что и имеет, и еще более должна иметь. Во всяком случае со стороны человека, заявляющего симпатии к Канту, считаю странным и непоследовательным.

В. Г. Михайловский, автор интересующего Вас доклада, мой большой приятель и огромный статистический талант. Его статья была напечатана в посмертном № «Нового слова» ⁸⁸, и Вы его получили бы с ним, если бы не своеобразные этические понятия читающей публики, не только читающей, но, к сожалению, и зачитывающей. Я попытаюсь достать Вам оттиск этого доклада.

До апреля мы, вероятно, в Берлине и живем на старой квартире. О перемене адреса Вас извещу. Завтра, вероятно, я поеду на месяц в Париж. Впрочем, это гадательно. Пока до свидания. Пишите же.

Жена моя приветствует вас обоих.

Ваш С. Булгаков.

№ 11. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову ⁸⁹

Берлин, 12 февраля 1899 г. Klopstockstrasse, 25
(вполне достаточный адрес, но вот на всякий случай детали:
Gartenhaus II, bei Schneider)

Дорогой Георгий Валентинович! Простите, ради бога, что я замедлил с ответом и теперь отвечаю на оба письма сразу. У меня было много срочной работы, главным образом литературной, что вместе с разными мелочами мешало

^В Профессиональная ревность (фр.).

^Г «Юбилейный сборник, посвященный Кнису» (нем.).

^Д «Настольный словарь государственных наук» (нем.).

^Е Выпуска (нем.).

взяться за перо. Прежде всего к делу. Книгу Loest'a я заказал у своего придворного поставщика Прагера, который днем с огнем сыщет все. Как только он отыщет, pošлю Вам. Я беру книги из библиотеки на дом и pošлю Вам Mittheilungen ^Ж, если они окажутся ; но возвратите,

пожалуйста, как Drucksache ³ и заказной бандеролью. Опечатки к книжке посланы (представьте себе, что я не знаю его имени, напишите при случае) ⁹⁰. Я почти ничего не могу Вам рассказать о том, откуда пошло есть «Начало» ⁹¹ и думаю, не только по вине и занятости его редактора, но и из предосторожности. Немногие письма, которые я получал, ничего не освещают. Ваши статьи посылайте натурально мне, хотя на будущее надо будет подумать о заместителе, ввиду того, что с разъездами моими придется тратить Вам слишком много времени на пересылку. Но пока, разумеется, все посылайте мне. Я не пишу Вам о книге Каутского, потому что Вы скоро прочтете мою статью по этому поводу ⁹² (а что Вы замолчали о статьях Аксельрода?). Скажу только, что совершенно неожиданно для себя, можно сказать, вопреки свободе воли, я пришел относительно Германии к тому выводу, что здесь Kleinbetrieb ^и впоследствии решительно побивает Grossbetrieb ^к, точнее, последний погибает, и на развалинах его укрепляется Kleinbetrieb. По поводу Ваших статей о Шмидте ⁹³ должен заметить, что я совершенно согласен с Вами относительно внутренней противоречивости учения о Ding an Sich ^л, если не понимать ее в качестве Grenzbegriff'a ^м, Кант бывал очень много раз некантианцем, по крайней мере, не — неокантианцем (особенно в «Критике практического разума» эта Fassung Ding an Sich ^н проявляется всюду). Но я не согласен с Вами, чтобы значение Ding an Sich как Grenzbegriff'a вело к фихтеанизму. Решающими являются понятия *бытия и внешнего мира*. Во всяком случае для меня критицизм всего менее какое-нибудь определенное учение (хотя бы даже основателя его — Канта), но скорее — признание прежде или точнее одновременно со всяким познанием или всяким утверждением постановки гносеологического question juris ^о в каком смысле и в каких границах здесь можно что-либо утверждать ⁹⁴. Конечно, я не думаю здесь с Вами спорить, — я отлично понимаю, что философское мирозерцание есть вообще один из самых прочных элементов нашего сознания. Надеюсь скоро (то есть месяца через два) послать Вам статью о хозяйстве и праве, написанную мною нынешним летом. Она написана в духе критицизма ⁹⁵. Вы меня удивили упоминанием, что влияние Бернштейна приводит среди русских к оживлению террористического движения. Я об этом еще ничего не слыхал. Ваши письма я получил все. Пишите. Жму Вам руку. Поклон Вашей супруге. Жена кланяется вам обоим.

^ж С уведомлением (нем.).

³ Печатное (нем.).

^и Мелкое производство (нем.).

^к Крупное производство (нем.).

^л Вещи в себе (нем.).

^м Пограничное понятие (нем.).

^н Изложение, формулировка вещи в себе (нем.).

^о Правовой вопрос (англ.).

Не забудьте написать, насколько приемлемым с точки зрения экономического материализма Вы находите Ausblick in die Zukunft der Landwirtschaft ^п Каутского?

№ 12. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову ⁹⁶

[Берлин,] 22 марта 1899 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Получил Ваше письмо и спешу уведомить Вас, что я уезжаю из Берлина 31 утром, следовательно, до 30 Вы должны прислать свою рукопись ⁹⁷, если хотите, чтобы она пошла теперь же. Затем я полмесяца буду находиться в путешествии, после которого мой адрес на *poste restante* ^P в Париже. Но лучше я вам немедленно по возвращении напишу точный адрес.

Первая книга журнала совсем было была представлена к уничтожению и вышла, потеряв одну статью ⁹⁸. Предзнаменование в высшей степени неблагоприятное.

Простите, спешу.

О Бернштейне могу сказать, что, конечно, его «Теория» слабей слабого, и если бы речь шла о ней, то от Бернштейна не осталось бы и следа. Но он представляет собой выразителя очень сильного течения в партии, и в этом смысле его социальное значение значительно превышает его индивидуальные интеллектуальные силы. Есть стороны, в которых он выражает потребности времени и касается действительно слабых и наболевших мест ⁹⁹. Впрочем, должен оговориться, что я книги его еще не прочел.

Итак, постарайтесь прислать рукопись до 30-го.

Привет Вашей жене.

Ваш С. Б.

P. S. Дать немцам адрес и вообще вести дело через них я не считаю удобным, потому что [они] со странной неряшливостью (до известной степени понятной) относятся к русским делам. Я подумаю, и, может быть, мне удастся дать Вам адрес на время моих разъездов. Но было бы самое лучшее, если бы Вы прислали все до отъезда.

№ 13. Гришин (Т. М. Копельзон) ¹⁰⁰ — П. Б. Аксельроду ¹⁰¹

[Берн, апрель 1899 г.] ¹⁰²

Дорогой Павел Борисович!

Могу Вам сообщить, что никакого письма от Блюменфельда по поводу сборника ¹⁰³ и других вопросов *до сих пор* не получал. Было бы в высшей степени важно ускорить переписку по этому поводу.

Ваш ответ я переслал другим членам администрации для принятия общего с нашей стороны решения. От себя пока скажу, что бывшая группа «Освобождение труда» совершает ужасную несправед-

⁹⁶ Взгляд на будущее сельского хозяйства (нем.).

⁹⁷ До востребования (фр.).

дакцией группы «Освобождение труда», по печатанию сборника, по уплате долга за бумагу в 900 франков и т. п.¹⁰⁴ и вызывает справедливые нарекания многих членов «Союза». Во всяком случае Вам необходимо принять участие в уплате 6-го мая денег за бумагу, на которой был напечатан сборник «Работник» № 5-6 и другие издания, как бы там в будущем ни разрешился вопрос об отношениях вновь возникающей группы «Освобождение труда». Действуя так, у всех невольно является вопрос, какое же отношение имеет группа «Освобождение труда» к «Союзу». Она пользуется только правами, не неся никаких обязанностей, как членов «Союза». Ее участие в «Союзе» становится чисто фиктивным и формальным. Она же будет обязательно привлекать средства и силы, составляя всегда конкуренцию с «Союзом» и его делами. Такое положение крайне ненормально и может привести к очень неприятным последствиям в нравственном и материальном положении.

В силу всех этих соображений я Вам предлагаю передать полученные Вами 700 франков¹⁰⁵ на дела «Союза», причем Вы можете членам поставить условия, касающиеся печатания предлагаемых Вами статей.

Примите также [во] внимание, что к такому положению привел отказ группы «Освобождение труда» принять участие в редакции и администрации.

Сообщите также, о какой брошюре по английскому рабочему движению Вы мне сообщали в Цюрихе, так как мы уже пару месяцев тому назад заказали такую же¹⁰⁶. Нам необходимо было бы знать характер и содержание имеющейся у Вас брошюры, не подходит ли она к заказанной нами, и не можете ли Вы нам ее передать для печатания.

Что со сборником, я все-таки представления не имею. Лежит он уже больше двух недель без всякого движения. На днях была уже отправка, и очень жаль, что он не успел попасть. Со стороны Блюменфельда такого рода задержка более чем непростительна. Чем ее объяснить, положительно не понятно.

В ожидании скорого ответа.

Ваш Гришин.

№ 14. А. А. Исаев¹⁰⁷ — Г. В. Плеханову¹⁰⁸

Брюссель, 10 апреля 1899 г. 82, rue de Stassart Hotel Molinior

Дорогой Георгий Валентинович!

Получив Ваше письмо, немедленно отправил Вам телеграмму в расчете, что, авось, Вы приедете сюда. Очень жалею, что этого не случилось. Открытие Maison du peuple^c было празднеством большим, торжественным и чисто демократическим¹⁰⁹. Я радовался, что попал на эти дни, и с интересом следил за всеми актами торжества.

^c Народного дома (фр.).

Кортежи с красными знаменами, иногда отлично вышитыми золотом, были чудесны. Одна из многих и благородных тем живописи, которая постепенно изменится под влиянием социализма; изображение таких кортежей заменит изображение крестных ходов, коронаций, плац-парадов и церемониал-маршей. И полотно увидит совсем другие лица: вместо смиренных и приниженных или хамски ликующих, бодрые и открыто радостные. Были целые потоки речей. Особенно хорош Вандервельде, голос очаровывает, жесты красивы, речь умна, общих мест мало. А le grand Jaures [†] вовсе не увлек меня: многие жесты угловаты, банальности часты и энтузиазма, право, можно было бы поубавить.

Студенческие беспорядки, о которых за последние недели Вы, быть может, имеете не меньше сведений, чем я, затянулись настолько, что неизбежно приведут к крутым мерам начальства. Назначение царем особой комиссии состоялось при таких условиях: Витте был на акте, желая досадить Горемыкину, который тотчас же предлагал реакционные меры, воспользовался своим положением очевидца и подал прямо противоположное мнение, которое привело к назначению комиссии. Но Ванновский — председатель комиссии ¹¹⁰ — не такой человек, чтобы послужить сколько-нибудь серьезной преградой реакционным течениям. Напротив, человек военный, разрушитель милютинских начинаний ¹¹¹ и поклонник николаевской солдатчины, он мог бы только в том случае снисходительно отнестись к студентам, если бы они вдруг и поголовно проявили полную покорность. Этого не случилось, как мне пишут, он грозит высылать учащих тысячами. Словом, вопреки надеждам, высказываемым в Петербурге, не верю, чтобы студенческое движение знаменовало начало новой эры.

Писать о Бернштейне нет охоты. Печатать о нем ничего не буду. И вообще намерен хранить молчание, а в конце 1900 [г.] надеюсь выпустить книжечку ¹¹². Но так как Вы пишете мне о Бернштейне, то я выскажу некоторые соображения; если Вы найдете их пригодными, пожалуйста, пользуйтесь ими по Вашему усмотрению.

Положение Маркса (Kapital I — 793), что растет Masse des Elends, des Drucks, der Knechtung, der Degradation, der Ausbeutung [‡] не должно быть понимаемо буквально. Если, например, взять 1850-е годы и сравнить положение работников с положением в наше время, то следует признать его абсолютно изменившимся к лучшему (и в тех странах, которые сделали особенные успехи, даже заметно изменившимся к лучшему). Но умственное развитие рабочего класса сделало за это время такие успехи (и это можно подкрепить ссылкой на умножение всех фактов и рост всех организаций, которые доказывают это развитие), что работники гораздо яснее, чем прежде, сознают неудовлетворительность своего положения. А так как оно, хотя абсолютно и лучше, для большей части работников во всех странах (кроме, может быть, Соединенных Штатов и Авст-

[†] Великий Жорес (фр.).

[‡] Масса нищеты, угнетения, рабства, деградации, эксплуатации (нем.).

рии) неудовлетворительно, то есть ниже нормы, которая соответствовала бы требованиям гигиены, то к сознанию, более ясному, чем прежде, присоединяется *острое* чувство, что положение дурно, то есть чувство, что они испытывают Elend, Druck ^Ф и прочее. Крупные состояния достигли за последние десятилетия таких размеров, что разница между богатыми и работниками больше, чем была прежде, то есть положение работников относительно ухудшилось. N. В. В прошлом можно найти громадные состояния, примерно равные состоянию Вандербильда ¹¹³, приобретенные посредством грубой силы: захвата целой провинции римским патрицием, изгнанием крестьян герцогиней Сётерланд, но нет примеров образования таких крупных состояний с помощью промышленных или торговых предприятий или же массы сравнительно мало убыточных монополий (например, нефтяной трест доставил Рокфеллеру сотни миллионов, а керосин был бы без треста, вероятно, *немного* дешевле, чем прежде). Можно иллюстрировать эти различия на таких примерах: средняя заработная плата в Америке и состояния, и образ жизни американских миллиардеров. С другой стороны (по труду Ehrenberg'a. Das Zeitalter der Fugger) состояние европейских патрициев в 15 — 16 столетиях и быт ремесленников (например, по трудам профессора Bücher'a) ¹¹⁴. Как бы ни были в прошлом велики имущественные различия между богатейшими людьми и народом, словесные различия, проводившие резкую черту (по убеждению людей того времени, непереходимую), препятствовали росту болезненного чувства собственной обездоленности, тогда как при формальном равенстве в паше время оно развивается с особенной силой. Вот обстоятельства, вследствие которых можно говорить, что *относительно* положение рабочего класса теперь хуже, чем 100 или 50 лет тому назад.

2) Распространенность акционерных обществ и многочисленность акционеров не доказывает ровно ничего. В странах высокой культуры беднейшие люди делают сбережения (и чем более популяризируется акционерная форма, тем чаще облачают эти *сбережения* в форму акций) в ущерб своим настоящим потребностям: его семья живет впроголодь, ходит в лохмотьях, не имеет мыла вдоволь, а в сундуке хранятся акции и по 1000 франков. Говорить, что крупный капитал пожирает эти сбережения, увеличивает избыточную ценность, или что большая часть предприятий, имеющих рабочих акционерами, прогорает, значит только расиропливать свои аргументы. Нужно поступить так. Взять отчеты сберегательных касс (сделать это для акционерных обществ невозможно), выбрать оттуда маленьких людей — рабочих и ремесленников, сгруппировать их по занятиям и показать, что во всех этих занятиях средняя жизни гораздо короче, чем среди рантьефов. Стало быть, сбережения этих людей не приобщают их к капиталистам и делаются в ущерб требованиям гигиены.

3) Нарождение нового среднего класса (фулиторфов, надсмотрщиков отдельных частей,

старших и средних приказчиков), как связую-

ф Ницету, угнетение (нем.).
250

щего звена между имущими и пролетариатом, должно быть рассматриваемо так: а) меньшинство, верхи этого среднего класса примыкают и будут примыкать к капиталистам, б) а большинство должно быть отнесено к пролетариату, как его верхний слой: дальнейшее применение машин и концентрирование производства уменьшит запрос на этих людей и имеет склонность понижать их заработок; а распространенность и большая доступность технического, коммерческого и сельскохозяйственного образования также будет способствовать понижению их заработка.

4) Совершенно наивно считать всех этих акционеро-рабочих и низший разряд среднего класса опорой современного порядка вещей: проповедь социализма, оказывающая с каждым днем все большее влияние, внедряет убеждение, что осуществления социалистических идеалов, быть может, будет связано даже с *некоторым* вознаграждением крупных частных собственников и не будет связано с каким-либо ущербом для маленьких людей.

Вот кое-что из мыслей, которые я развил, если бы возражал Бернштейну. Пишите. Низкий поклон Вашей супруге. Будьте здоровы.

Ваш А. Исаев

№ 13. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову ¹¹⁵

Берлин, 14/26 июня 1899 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Пишу Вам на ответном письме М. М. Филиппова ¹¹⁶. Все, значит, устраивается хорошо, и Вы можете направить в редакцию «Научного обозрения» все статьи об искусстве ¹¹⁷. Может быть, новое министерство будет полезно для Франции или, по крайней мере, безвредно, но от Мильерана в компании с Галифе, этим звериным образом, меня тошнит, тошнит и от заявлений Жореса ¹¹⁸. Еду на днях в Россию и постараюсь в черниговской глуши возможно усерднее работать за письменным столом.

Передайте мое усердное приветствие Вашей супруге и дочкам. Будущим летом, наверное, увидимся; быть может увидимся и раньше. А пока пишите (до 1 сентября в Клиницы Черниговской). До свидания. Будьте здоровы.

Ваш А. Исаев

№ 16. М. И. Туган-Барановский ¹¹⁹ — В. И. Засулич ¹²⁰

[Лондон, июнь 1899 г.] ¹²¹

Мне очень хотелось повидаться с Вами, Вера Ивановна, и с Вашими ¹²² при моем проезде в Лондон. Но так как я очень торопился, то я решил побывать в Женеве и в Цюрихе при об-

ратном проезде, то есть в конце августа нашего стиля. Очень много о чем поговорить, так как за последний год в нашем движении произошло страшное

251

количество важных событий и накопилось не менее огромное количество недоразумений, которые, я полагаю, должны рассеяться при личном свидании. Для меня не вполне ясна новейшая эволюция нашего заграничного движения, то есть, главным образом, добровольное самоустранение всех трех от активной деятельности в партии ¹²³. Между тем, по моему мнению, именно теперь мы накануне многих важных событий. Прошедший год принес в общественном смысле столько неожиданного, прямо *überraschendes* ^x, что для следующего года можно ожидать еще большего. Студенческое движение является жизненно важным симптомом. Именно теперь и нужно сомкнуть ряды всем, одинаково мыслящим по важнейшим вопросам. Между тем, мы видим, что именно за последний год и за границей, и в России наблюдается как бы распадение прежних групп [...]. Многие склонны совсем отстать от знамени, которое раньше всех объединяло ¹²⁴ Что касается до меня, то хотя, быть может, Вы и готовы причислить меня именно к этой категории, я больше чем когда-либо держусь за это знамя и считаю, что именно оно и должно оставаться нашим знаменем в предстоящем общественном движении ¹²⁵. Скажу несколько слов *pro domo sua* ^u. Не знаю, читали ли Вы мои статьи в «Archiv'e» и «Научном обозрении»? ¹²⁶ Особенно последняя статья должна раздражать многих ортодоксальных марксистов ¹²⁷. Помилуйте! Такая дерзость — находить ошибки у самого Маркса, и однако, несмотря на все мои ереси, я теперь гораздо больше чувствую себя марксистом, чем несколько лет тому назад. В Петербурге мне приходилось все время ратовать за марксизм и защищать марксизм не от кого иного, как от его же представителей. Говорю я это к тому, чтобы Вы не заключили из моих теоретических разногласий со многими марксистами, что я не придаю значения объединению марксистов как общественной группы. Мне кажется, что по общественным вопросам у меня не будет с Вами, Аксельродом и Плехановым никаких сколько-нибудь существенных разногласий. А ведь дело именно в общественной программе, а не вопросах теории.

Ваше устранение от дел мне кажется очень прискорбным для дела. Вообще многое во всем этом мне кажется непонятным. Например, почему одновременно возникает два заграничных органа, которые будут, по-видимому, почти одного направления? Почему компания «Рабочей мысли», компания во всяком случае очень энергичная, не может действовать согласно с Вами? Из личных переговоров с этой компанией я убедился, что с ней можно прекрасно иметь дело, и принципиально ничего не социал-демократического она в себе не заключает, а если у них были промахи, то больше по неопытности. Между тем, нужно отдать им справедливость, что как-никак, а они достигли того, чего не могли достигнуть другие — а

именно, они достигли создания газеты, которая действительно проникает в рабочую среду и является фактором рабочего движения. Обо всем этом мне очень хотелось бы переговорить. Я думаю, что мы теперь пере-

^x Поражающего (нем.).

^u О себе (лат.).

252

живаем крайне важный момент, жизнь быстро идет вперед, и мы не должны от нее отставать.

Посылаю Вам по поручению Петра Бернгардовича книги. Не пришлете ли Вы ко мне статью о Писареве ¹²⁸, если Вас затрудняет переписка ее и пересылка в Петроград? Быть может, Вы обработаете какие-либо из присылаемых книг для «Начала»?

Крепко жму Вашу руку.

Поклон Павлу Борисовичу и Георгию Валентиновичу.

Искренне уважающий Вас М. Туган-Барановский

Мой адрес: London. Russel Square. Guilford Street, 33, Nelrou House M-r M. Tugan-Baranowsky.

№ 17. Гришин (Т. М. Копельзон) — Г. В. Плеханову ¹²⁹

[Берн, до 10 июля 1899 г.] ¹³⁰

Дорогой Георгий Валентинович!

Перед отъездом своим из Берна Вы обещали прислать мне для рассылки членами «Союза» окончательные предложения группы «Освобождение труда» и список лиц, которых Вы и товарищи считаете необходимым предложить в члены ¹³¹. Я жду до сего дня и не получаю ни от Вас, ни из Цюриха письма. В том виде, в каком были формулированы пункты в Цюрихе, абсолютно невозможно рассылать — ни принцип уравниения, ни принцип постоянного вооруженного мира не будут приняты товарищами. Как я Вам уже много раз высказывал, между группой «Освобождение труда» и остальными товарищами нет войны и не может быть необходимости и в вооруженном мире.

Из последнего письма Иваншина я только узнал, что Вы почему-то ждете от меня письма, но ведь мы условились иначе. Прошу Вас, дорогой Георгий Валентинович, немедленно мне сообщить выработанные группой «Освобождение труда» предложения, чтобы прекратить, наконец, это неопределенное положение, тяжелое и для группы «Освобождение труда», и для нас, тем более, что оно основано теперь в сущности на недоразумении и прошедших дразгах, совершенно лишившихся теперь своей почвы ¹³². Всего хорошего! В ожидании от Вас письма.

Ваш друг Гришин

V

ОТЗЫВЫ В НЕМЕЦКОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1

МАРИУС

«ВЕРА ЗАСУЛИЧ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ»^{a 1}

В эти дни в Женеве появился второй номер выпуска русской «Библиотеки современного социализма»², выходящей нелегально. Он состоит из перевода брошюры Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», а также главы из работы того же автора «Переворот в науке, совершенный господином Дюрингом»^б, в которой рассматривается учение о насилии³. Им предшествует предисловие переводчика — выдающегося революционного деятеля Веры Засулич.

Не только то, что Вера Засулич и сама принимала деятельное участие в политической борьбе, имела возможность наблюдать ее важнейшие этапы⁴, была свидетельницей ее побед и поражений, делила радость и горе с ведущими деятелями этой борьбы, но и тот факт, что предисловие само по себе имеет теоретическую ценность, заслуживает того, чтобы мы познакомили читателей «Sozialdemokrata» с его содержанием.

^a В связи с обсуждением брошюры Плеханова «Социализм и политическая борьба», да и раньше, мы уже указывали на тот своеобразный переворот, который с недавнего времени произошел в умах наиболее выдающихся деятелей русского социализма. Мы показали, как опыт многолетней борьбы превратил представителей русофильской идеи о равенстве и прудонистско-бакунистской концепции о свободе, воззрения которых при кажущейся материалистичности на самом деле покоятся на метафизической основе. — в убежденных сторонников научного материализма Карла Маркса. Обсуждаемое здесь предисловие Веры Засулич тоже следует приветствовать как результат этого движения (*Примеч. редакции газеты «Der Sozialdemokrat»*).

^б Мы считаем, что напечатание этого приложения является исключительно заслугой нашего русского товарища. В нем блестяще доказывается несостоятельность представления, лежащего в основе так называемых идей социал-революционизма о том, что политическое порабощение есть причина экономической эксплуатации, а не наоборот. Собственно рекомендовалось бы напечатать эту главу также и для немецких читателей (*Примеч. редакции газеты «Der Sozialdemokrat»*).

254

Прежде, однако, чем перейти к этому, не могу не отметить, что уже сам факт активного участия В. Засулич в русской социалистической литературе мог бы с радостью приветствовать всякий друг нашего дела. Действительно, кажется, Вере Засулич выпала судьба выполнять совершенно особую миссию в революционных битвах, разыгрывающихся сегодня в России, — делать первый твердый шаг в каждой поворотной точке лабиринта, называемого социально-политической борьбой в России⁵ [...]

№ 2

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И ЛИТЕРАТУРА»^б

Только что в Женеве появился орган русской социал-демократии «Социал-демократ», девиз которого — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и который члены партии приветствуют с особой радостью, поскольку он возвещает важный прогресс на пути развития русского социализма. Новый братский орган печати поставил себе задачей пропагандировать социал-демократическое направление современного социализма в России. Это западноевропей-

ский, пролетарский социализм, который в новом печатном органе выступает с резкой критикой принятых в столь многих русских революционных кружках ошибочных представлений.

Приведем пока вкратце содержание первого номера неперидического журнала.

1. От редакции (П. Аксельрод, Г. Плеханов).

2. Как добиваться конституции? (Разговор конституционалиста с социал-демократом [Г. В. Плеханов]), в котором доказывается, что без поддержки трудящегося населения в городах или соответственно без энергичной социал-демократической агитации любые конституционные устремления бесплодны.

3. Наши беллетристы-народники. Г. Плеханов.

4. Парламентаризм и буланжизм. Поль Лафарг.

5. Неизбежный поворот. Г. Плеханов.

6. Министр-демагог. Ю. Э.

7. Русская жизнь. (Из писем в редакцию).

8. Рабочее движение в начале шестидесятых годов и теперь. П. Аксельрод.

9. Библиография (критика недавно созданных печатных органов «Свобода» и «Самоуправление». Обзор вышедших из печати социалистических трудов [Г. В. Плеханов]).

10. Некролог на кончину Мечникова и генерала Эда.

11. Очерк истории международного общества рабочих. Вера Засулич. (гл. I — III).

Уже этот краткий перечень содержания указывает на то, что вопросы, которые там освещаются, ни в коей мере не являются чисто теоретическими. Речь скорее идет о новой платформе, о новом выборе тактики, о вопросе; «Что делать?».

255

Как известно, при спаде террористического движения возникло мною разочарование. Программа старой террористической партии оказалась несостоятельной, и террористы последнего периода колебались между либерализмом, бакунизмом, бланкизмом, социал-демократией, не имея какой-либо твердой программы. Снова всплыли старые, давно забытые заблуждения, из сплетения которых террористический печатный орган «Народная воля», руководимый господином Тихомировым ⁷, создал весьма своеобразного рода специфически русский социализм. Товарищ Плеханов взял на себя неблагодарную задачу вскрыть бакунистско-бланкистские ошибки этого «социализма» и доказать его неправомерность.

Главная проблемная работа Плеханова «Наши разногласия» содержит очень много важных положений о научном социализме вообще и об экономическом развитии России в частности. Плеханов представляет строго марксистскую точку зрения и показывает, что русский социализм нужно связывать не со старыми, отмирающими остатками самобытного коммунизма (крестьянская общинная собственность), а с новым, быстро развивающимся капитали-

стическим способом производства. Он последовательно рассматривает необходимость энергичной социал-демократической агитации среди фабричных рабочих. Это — позиция и «Социал-демократа».

Оставим в стороне вопрос о том, в какой мере весьма заслуживающие внимания пожелания группы «Освобождение труда» могут осуществиться в России в теперешних условиях. Одно, однако, не подлежит никакому сомнению: никакой русский не внесет такого вклада в освобождение России, как социал-демократически просвещенный рабочий. С самого начала русского революционного движения рабочие активно участвовали в нем, и многочисленные забастовки указывают на пробуждение классового сознания. Быстрые успехи капиталистического способа производства с железной необходимостью ведут к образованию той армии, которая одна призвана воплотить в жизнь социалистические требования.

Русским нужно все снова и снова повторять: нет социализма без обладающих классовым сознанием рабочих.

Если бы при теперешних обстоятельствах русского рабочего было действительно не просветить, то было бы лучше пока вообще не говорить о социализме в строгом смысле этого слова. Но прежде всего нужно отбросить ребяческую веру в то, что всякими там заговорами, актами насилия и т. д. можно произвести социалистический переворот. Нельзя делить шкуру неубитого медведя, а им был и остается в первую очередь пролетариат. Разъяснение этого положения и является задачей данного печатного органа.

Ближайшие требования социал-демократии могут при умелой тактике объединить все демократические элементы России. Борьба с абсолютизмом будет углубляться и расширяться, и у социал-демократии есть надежды, что она завоеует симпатии и живую поддержку наиболее интеллигентной части русской демократии. Однако многое при этом будет зависеть от того, чтобы не слишком

256

действовать по-доктринерски и не оттолкнуть мелкобуржуазные демократические элементы, делая упор на предстоящую в скором времени диктатуру пролетариата. И в этом деле немецкая социал-демократия может послужить молодому русскому движению образцом, ибо она в тактическом отношении выработала много такого, что заслуживает внимания.

Русский социал-демократ⁸

№ 3

К. ЦЕТКИН

«ИЗ РУССКОГО ДВИЖЕНИЯ»⁹

«Союз русских социал-демократов»¹⁰, ожидающий решающей победы в борьбе против господствующей в настоящее время в России политической системы только от рабочего движения и считающий поэтому основной задачей русских революционеров просвещение и

организацию развивающегося промышленного пролетариата, создал для достижения этой цели еще несколько лет тому назад «Рабочую библиотеку». «Рабочая библиотека» представляет собой серию популярно изложенных брошюр, предназначенных для того, чтобы просвещать русских промышленных рабочих в политическом и экономическом отношении с помощью учения социал-демократии и пробуждать в них сознание их исторической миссии. К сожалению, публикации «Рабочей библиотеки» не могли появляться регулярно, т. к. из-за недостатка денежных средств происходили длительные перерывы. Недавно же, после того, как уже ранее были опубликованы две отличные брошюры «Рабочее движение и социальная демократия» П. Аксельрода и «Кто чем живет?» Дикштейна, появилась «Речь Петра Алексева» (на процессе 50-ти в С.-Петербурге в 1877 г.) и вскоре за ней последует «Речь Варлена» на втором судебном процессе против деятелей Интернационала ¹¹.

Речь Петра Алексева приобретает особое значение благодаря превосходному предисловию, вышедшему из-под пера Плеханова ¹². Как известно, особый интерес процесс 50-ти, по которому Петербургский Сенат вынес в марте 1877 г. окончательный приговор, приобретает благодаря тому, что среди обвиняемых находились несколько рабочих и что один из них, Петр Алексеев, отказался от защиты, потому что приговор был уже вынесен заранее, и процесс тем самым превратился в комедию. Речь, с которой он обратился к суду, ни в коей мере не была защитой, а была обвинением правительства и капиталистов. Описав в простых, но прочувствованных и волнующих словах нищету русских рабочих, Петр Алексеев выразил свое убеждение, что для улучшения своего положения рабочий может рассчитывать только на себя самого. С энтузиазмом он помянул затем добром русскую «интеллигентную молодежь», «студентов», которые одни только протянули по-братски руку русскому крестьянину, выслушали его и ответили на его крик о помо-

257

щи. Эта молодежь пойдет рука об руку с рабочими и далее, «пока подыметесь мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

Похвала русской интеллигентной молодежи того времени была вполне справедлива и к месту. Русская учащаяся молодежь семидесятых годов действительно проявила себя исполненной прекраснейшего идеализма и отдалась делу просвещения народа с пламенной страстью и жертвенностью.

Однако времена с тех пор сильно изменились, и Плеханов поэтому особо комментирует те места в речи, в которых рабочим указывается на их собственную силу и в которых речь идет о роли интеллигентной молодежи. Используя слова Алексева, он популярным и легко доступным пониманию образом развивает тот принцип, что рабочим могут помочь только

рабочие как класс и что их освобождение произойдет вопреки желаниям остальных классов. Эта истина, составившая основную идею Интернационала, становится известной в настоящее время уже миллионам западноевропейских рабочих. Предварительным условием для ее осуществления является захват государственной власти рабочими и как подготовка к нему — обладание свободой собраний, объединений и печати и, прежде всего, еще и всеобщим избирательным правом. Западноевропейские рабочие познали цену этих завоеваний и особенно пользуются всеобщим избирательным правом, чтобы посылать собственных представителей в законодательные собрания. Если высшие классы требуют ограничения государственной власти, то и рабочие должны это делать, не забывая, однако, о том, что только собственными силами они могут сбросить деспотизм. Защитники рабочего дела должны рекрутироваться из самого пролетариата, как уже в Западной Европе это часто происходит. Рабочие для своего освобождения не могут рассчитывать на интеллигентную молодежь в целом, ибо она начинает народ забывать. Теперь одни из них уверяют, что в России нет рабочего класса, другие считают, что рабочие очень глупы, чтобы к ним можно было обратиться. Не надеясь получить многое от так называемой интеллигенции в ее совокупности, русские рабочие должны тем более дорожить поддержкой людей, которые вышли из рядов этой последней, при условии, что они целиком перешли на сторону пролетариата, чтобы, несмотря на любые опасности, вести среди него и для него пропагандистскую деятельность. Для людей такого рода действительно еще сегодня то, что сказал Алексеев о русской интеллигенции еще тринадцать лет тому назад.

То, что Плеханов так четко проводит различие между отдельными лицами из рядов «интеллигенции» и «интеллигенцией» как совокупностью по их отношению к делу рабочих, что он этих рабочих так энергично призывает рассчитывать только на самих себя, имеет свои веские основания.

В силу своеобразия русских условий (и это не может быть иначе) понятие «революционер» охватывает самые разнородные элементы. Более или менее общим для всех является стремление или, по крайней мере, желание свергнуть теперешнюю систему абсолю-

тизма. Если не считать этого пункта, взгляды на цели и тактику движения совершенно расходятся. Не только среди буржуазных либералов, высшим идеалом которых является благоприятствующая интересам капитала жиденькая конституция по западноевропейскому образцу, но и среди собственно революционеров царит в этом отношении невыносимый разнобой в восприятии действительности, как отчасти и невыносимая неясность взглядов. В глазах многих русских революционеров «интеллигенция» и уж особенно «интеллигентная молодежь», например, считались и теперь считаются мессианско-революционным элементом, избран-

ным для социального возрождения, который из идеализма и без содействия широких народных масс, только с их привлечением может нести революцию и декретировать сверху вниз справедливый общественный порядок, как, к примеру, ребенку дают носить новую и более красивую шапочку.

«Союз русских социал-демократов» же, во главе которого наряду с Плехановым стоят П. Аксельрод и Вера Засулич, представляет ту точку зрения, что носителем действительно революционного движения должен быть рабочий класс, который в силу своего экономического положения является по преимуществу революционным элементом, тогда как остальные слои населения, включая и «интеллигенцию», с удовлетворением их особых интересов становятся консервативными.

Плеханов пришел к своему мировоззрению не только благодаря своей необыкновенной одаренности, но и благодаря основательному изучению им социально-политической литературы Западной Европы, которое дает ему такие глубокие и всесторонние знания, какие не обнаруживает ни один другой молодой русский писатель-революционер. Решающее влияние на становление Плеханова оказывает и тесное соприкосновение с западноевропейским рабочим движением, подробное, тщательное его изучение. То, что Плеханов поборол прежний предрассудок, будто «интеллигентная молодежь» является альфой и омегой революционного движения, что он выдвигает принцип классовой борьбы на первое место, — это как раз отвечает духу времени. Ясность в отношении целей и тактики движения необходима для успешного дальнейшего хода событий. Если русская интеллигенция в целом не способна быть носителем социального возрождения, то все же пока, особенно перебежчики из ее лагеря, должны будут работать над просвещением и организацией широких народных слоев. Прежде, однако, чем они смогут подготовить народ к выполнению его исторической роли, она должна быть совершенно ясна им самим.

Как необходима эта принципиальная ясность и как полезно для ее обретения соприкосновение с рабочим движением за рубежом, подчеркивает и, например, П. Лавров в письме в выходящую на русском языке рабочую газету «Знамя»¹³. В открытом письме «Товарищам в Америке», озаглавленном «Наши задачи», Лавров, чьи широкие энциклопедические знания в социально-политической области, чья детальная осведомленность и понимание русских условий не подлежат сомнению, советует, чтобы живущие за границей русские

революционеры учились путем постоянного наблюдения за рабочим движением и участия в нем, с тем, чтобы знать, что делать, когда они возвратятся на родину. Участвуя в деятельности иностранного рабочего движения, они обретают большую принципиальную ясность. Принципы, быть может, легче выяснять за границей, чем на родине, где политические зада-

чи, которые ставит борьба против абсолютизма, и отсутствие рабочих организаций очень часто ослабляют ясность принципа классовой борьбы и элементарных условий для нее, оставляя ее в представлении борцов за социализм в какой-то неопределенной, хотя и более идеальной форме, лишь как учение о том, каким должно быть справедливое общественное устройство.

«Союз русских социал-демократов» выпустил далее в последние недели том журнала «Социал-демократ»¹⁴. Содержание его в высшей степени интересно и представляет собою, кроме переведенной с французского новеллы¹⁵, следующие статьи: «Наши беллетристы-народники». [Статья вторая, (С. Каронин)] Г. Плеханова, «Революционеры из буржуазной среды» В. Засулич, «Чернышевский» [Статья первая] Г. Плеханова, «Внешняя политика русского царизма» Ф. Энгельса, «Столетие великой революции» [Г. Плеханов], «Международный рабочий социалистический конгресс в Париже» [Под псевдонимом], «Новый товарищ», «По поводу стачки на лондонских доках» — письмо в редакцию Эл. Маркс-Эвелинг, «Отставка буржуазии» Ф. Энгельса, «Внутреннее обозрение» [Г. Плеханов], «Избиение политических ссыльных в Якутске» [Г. Плеханов], «Аресты в России».

VI

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1

М. И. БРУСНЕВ¹

«ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ»²

В 1885 г. я, по окончании гимназии в Ставрополе, приехал в Петербург и поступил в Технологический институт. Первые годы моего студенчества я мало интересовался политикой и хотя участвовал в разных студенческих кружках и землячествах, но активной деятельности в них не проявлял: да и кружки эти сами по себе далеко стояли от политики и были заняты более вопросами самообразования и взаимопомощи, а зачастую и просто веселым препровождением времени. Я был в это время настолько политически чист и невинен, что ко мне часто обращались товарищи по институту с просьбами припрятать или сохранить разного рода нелегальные книги и листки, которые я, благодаря этому, и имел возможность читать.

В 1887 г., когда готовилось покушение на Александра III, ко мне принесли на хранение даже целую лабораторию, приспособленную для добывания азотной кислоты, с большим запасом селитры. Лаборатория эта долго хранилась у меня после неудавшегося покушения.

Покушение 1887 г. еще более усилило реакцию и, казалось, совершенно подавило всякие проблески студенческого свободомыслия. Настроение было в высшей степени подавленное. Все боялись друг друга и каждый всех вообще. Нелегальная литература почти исключительно старая, времен расцвета «Народной воли» и отчасти группы «Освобождение труда» — не читалась, а лишь хранилась в тайниках у лиц, безукоризненно чистых и невинных в по-

литическом отношении, каковым, например, был я.

В 1888 г. политическая атмосфера среди студенчества начала мало-помалу проясняться. В этом году произошли грандиозные по тому времени студенческие «беспорядки», хотя и закончившиеся, как всегда, суровыми репрессиями по отношению к виновным, а отчасти и неповинным в них студентам, но имевшие в то же время и благотворное влияние на настроение студенческих масс. Стали организовываться студенческие кружки саморазвития, причем кружки эти не стояли одиноко, а обнаруживали сильнейшую тенденцию к объединению и организованности не только по учебным заведениям, но и по всему Петербургу и даже, как теперь говорят, «во все-

261

российском масштабе». Заметно возрос интерес к книгам по общественным и политическим вопросам. Появился спрос на нелегальную литературу, что я мог заметить по моим хранилищам [...] ^a

В Петербурге жизнь нашей организации ³ шла обычным путем. Как всегда, чувствовался недостаток в интеллигентах и литературе. Наладив связь с комитетом, я возвратился в Москву ⁴, обещав снабжать Петербург литературой из Москвы, где у нас намечалась возможность присылки литературы из-за границы.

Конец 1891 г. в Москве прошел в усиленной организационной работе.

Группа Кашинского ⁵, к которой я примкнул, хотя и стояла на социал-демократическом пути, но еще не отрешилась от некоторых народофильских взглядов на политическую борьбу, и мне с Ф. Афанасьевым немало пришлось потратить энергии в борьбе с этими взглядами. Кроме группы Кашинского, в Москве, по-видимому, социал-демократическое направление не пользовалось расположением, — вернее, было вовсе неизвестно. Уезжая из Петербурга, я заручился письмом Е. Е. Бартеневой к писателю Астырову и сейчас же по приезде в Москву свел знакомство с Астыровым и его кружком. У Астырова бывали Николаев (каракозовец), Златовратский (литератор), много студентов и курсисток. Сам Астыров до некоторой степени склонялся к социал-демократии, но весь его кружок был явно народнического направления, и мне здесь приходилось выступать в качестве первого застрельщика нового направления. Приходилось мне сталкиваться в Москве и с другими студенческими и интеллигентскими кружками, но все они были враждебны нашему направлению.

В конце 1891 г. мы, то есть наша московская группа социал-демократов, столкнулись с Егуповым ⁶ и его довольно многочисленными кружками. Сам Егупов был террорист и конспиратор чистой воды, и нам, собственно говоря, незачем было сходить к нему. Но у Егупова были большие связи за границей, и он в большом количестве мог доставать нелегальную литературу, в которой мы так нуждались. Через него мы получали издания группы «Освобож-

дение труда»: «Всероссийское разорение» Плеханова, четыре первомайские «Речи петербургских рабочих» и другие [...]

В начале ⁷ 1892 г. мы получили большой транспорт нелегальной литературы. Транспорт этот привез С. Райчин, приехавший из-за границы под именем Франца Лязовича ⁸. Райчин приехал в Москву, и мы решили через него завести сношения с Г. В. Плехановым и группой «Освобождение труда». Райчин взялся доставить из-за границы социал-демократические издания и должен был вступить от имени нашей группы в сношения с Г. В. Плехановым. Перед отъездом Райчина из Москвы в моей квартире было устроено большое собрание (в ночь под пасху), на которое были приглашены все участники егуповских кружков, группы Кашинского, а из рабочих

^a Здесь и далее в разд. VI текст, не имеющий отношения к деятельности группы «Освобождение труда», опущен.

262

Ф. Афанасьев и Н. Руделев из Тулы. На этом собрании П. Кашинский прочитал и защищал составленную им программу группы (программа эта была впоследствии взята у меня при обыске) ⁹. Она была прочитана лишь как проект программы организующейся группы [...]

По отъезде Райчина из Москвы у нас наметился такой план действий. Кашинский едет в Киев и заводит там связи с рабочими (по явкам, полученным от Мельникова), Егупов едет в Тулу с нелегальной литературой, а затем в Ревель, Ригу, я — в Петербург. В Петербурге я должен был отвезти нелегальную литературу, полученную через Райчина, и привезти оттуда одного или двух рабочих-пропагандистов для усиления нашей Московской рабочей организации ¹⁰ [...]

№2

О. В. АПТЕКМАН ¹¹

«ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ» ¹²

Гл. 7. Первое свидание с Плехановым за границей

1888 г. Восемь лет прошло, как попрощался я с Плехановым в Петербурге в один из зимних, окутанных желтым туманом дней. Тяжелые были для меня эти годы. Петропавловская крепость, пересыльные тюрьмы, этапы, Якутка...¹³ Потом первый мой выезд за границу. Медицина, медицина ¹⁴, а между делом кое-какие знакомства среди рабочих Мюнхена.

Я много работал, много наблюдал, но чувствовал себя на распутье. Старые боги умерли, или точнее — умирали, в агонии уже, а новые не явились на смену им. Одиночество и оторванность. Меня потянуло властно повидаться со старыми товарищами, с Аксельродом и Верой, а пуще всего — с «Жоржем». За границей я, между делом, познакомился с главными его работами по марксизму. Я ликовал. Другого слова я не могу найти, чтобы выразить то чувство, которое охватило меня тогда. Плеханов таки нашел себя. Я не был тогда еще марксистом,

но что Плеханов стал твердо на этот путь — меня несказанно радовало. Я не ошибся в нем. Гете где-то говорит: «настоящий человек всегда найдет подлинную свою дорогу».

И Плеханов именно нашел *свою* дорогу. Хочу увидеть его. Какой он теперь? Что я увижу и услышу?

В Мюнхене вступил с ним в переписку, получил несколько писем от него. Я тогда находился в ужасном состоянии по поводу отступничества Тихомирова¹⁵. То были одни из самых тяжелых минут в моей жизни. Отступил человек, на которого я недавно еще молился, отступил один из крупных борцов революции. Я взялся за перо и написал Плеханову. Тут же получил ответ — короткий и суровый. Я не удовлетворился, я был тяжело ранен. Отступники бывали во всяком движении, но кто отступал? — слабые, нерешительные, а тут

263

«Тигрыч» (псевдоним Тихомирова), этот чуть ли не фанатик революции. Я ответил не письмом, а целым посланием — вылилось оно у меня из души моей [...] Он мне ответил лаконично: «приезжай к нам, Осип, и мы потолкуем», Я ждал вакаций, оставить же работу нельзя было. А пока что я прочитал еще раз программу, составленную группой «Освобождение труда», с объяснительным к ней предисловием (я говорю о программе, составленной в 1885 г.). Очень внимательно прочел, в особенности две брошюры Плеханова, «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Эти две брошюры я считаю краеугольным камнем, положенным в основу русской марксистской литературы, твердой базой социал-демократической идеологии. Какая поистине большая работа была произведена, какой идейный переворот! И не только идейный, а и практический, и тактический. Этими двумя брошюрами Плеханов открыл выход из того тупика, в который русская революционная теория и практика уперлась после крушения народничества и «Народной воли», — выход на широкую европейскую дорогу во всеоружии опыта [...]

Неприменно хочу увидеть моих товарищей, а особенно Плеханова, самого близкого мне.

И я списался сначала с П. Б. Аксельродом; получив от него ответ, выехал в Цюрих [...]

В Женеве нас встретила В. И. Засулич. В Женеве Вера Ивановна осталась, а я и Аксельрод отправились по трамваю до местечка Морне, где па горе жил в швейцарском шале (хижине) Плеханов. Когда мы подошли к хижине, в одном из ее окон промелькнула фигура Плеханова.

— Жорж увидел нас в окно и выходит навстречу, — проронил Аксельрод. И действительно: слышны были быстро спускавшиеся по лестнице шаги, и на пороге показался Плеханов. Я залюбовался им. Бледное, матовое лицо в рамке темнорусой, лопатой, бороды; высокий, точно выточенный из слоновой кости, белый лоб; запавшие, с нависшими уже бровями, холодные, сосредоточенно-вдумчивые глаза. Зажглись лишь радостными искорками, когда

взглянул на меня при объятии. Вообще окреп, возмужал и нашел себя. Таково было мое первое впечатление [...]

Пошли в садик и сели на скамейку. Плеханов сразу же за дело:

— Павел писал мне, что ты, Осип, одобряешь нашу программу, но не решаешься все-таки пристать к нам. В чем препятствие, друг любезный?

— В чем препятствие, Жорж?

На проклятые вопросы
Дай ответы нам прямые.

Вот видишь: проклятые-то вопросы остались, ответа не получено. Программу ¹⁶ принимаю, одобряю; одобряю и принимаю в особенности теоретические к ней предпосылки; но в программе есть слабые места и, по-моему, совсем не приемлемые. О чем следуют пункты: во-первых, слабы и не ярки политические требования, в частности — требования избирательного права не конкретизированы; во-вторых,

264

требование выкупа земли — совершенно неприемлемо. Почему? Потому что выкуп земли в народе пользуется очень дурной славой: дорого этот выкуп стоит ему, народу. Нет, не суйтесь вы в народ с лозунгом о выкупе! Народ вас не станет слушать... «Чего ее укупать-то?.. Она так должна отойти... Потому, что земля, что вода, что небо — все божие... отойдет...»⁶. Это верно. Я это слышал много раз, много раз еще в 70-х гг. И если память мне не изменяет, я тебе уже об этом рассказывал когда-то. И теперь то же, но острее, болезненнее. С этим вашим лозунгом, друзья, в деревню не суйтесь. Но это еще с полгоря: сговоримся, поладим. Горе для меня подлинное вот где. Скажи: если я приемлю вашу социал-демократическую программу, но не приемлю марксизма, как доктрину, обосновывающую и санкционирующую эту программу, имею ли я право считать себя, называть себя социал-демократом? Думаю, что нет. И вот оно, горе-то: марксизма не приемлю, ибо фатализма не признаю в историческом процессе, личность не считаю часовой стрелкой, пущенной в движение объективным ходом вещей, этику не свожу на нет и т. д., и т. д.

Распространяться сейчас на эту тему не желаю, а отвечаю лишь, почему я колеблюсь.

— Осип, — горячо возразил Плеханов: — ты, вижу, марксизма совсем не знаешь, а потому возводишь на него поклеп... да, поклеп!.. Ты познакомься с марксизмом, да не из вторых рук, а из первых источников, и ты увидишь, как безнадежно ты заблуждаешься; на все проклятые вопросы ты получишь ответ прямой... Конечно ты прав: нельзя быть социал-демократом, не принявши марксизма в целом: его экономический, исторический и философский материализм...

— Может быть, ты и прав, Жорж!.. Надо мне поучиться. Ведь вот, ты и Павел стали марксистами после того, как основательно ознакомились с ним... Ты вот, Жорж, и Гегеля шту-

дируешь, стало быть, и он нужен. Стало быть, надо и мне прежде все это обмозговать — тогда посмотрим...

— Отчего ты Мюнхен выбрал? Ты бы к нам переехал; здесь кончил бы курс медицины и изучал бы марксизм. Скорей бы к нам пристал и помогал бы в нашей работе...

— Чем бы я помогал вам, Жорж?

— Как чем? пропагандировал бы среди здешней молодежи марксизм, писал бы, — ты можешь писать, по все отлыниваешь, ты по этой части лентяй, знаю я тебя! Дисциплины не признаешь...

— Вот наш «Дворник» научил бы тебя дисциплине воли... К рукам надо тебя прибрать — по-военному!^в

— Кого ты, Жорж, к рукам прибираешь? — раздался энергичный голос Розы Марковны Плехановой.

^в Взято у Гл. Успенского.

^в «Дворник» — Александр Дмитриевич Михайлов, один из самых видных членов «Земли и воли», а потом и «Народной воли», погиб в Шлиссельбургской крепости. См. мою книгу «Земля и воля» 70-х годов и «Записки семидесятника» в «Современном мире», май 1913 г. «Дисциплина воли» — излюбленный термин Михайлова — «Дворника».

— Вот кого!.. посмотри-ка на него, Розочка, настоящий немец!.. Все говорит: социал-демократическую программу приемлю, а марксизм нет... Ну вот, толкуй больной с подлекарем!..

Мы все смеясь направились в дом. Обед прошел оживленно. Г. В. Плеханов был в ударе, а когда он в ударе, он обворожителен: неистоим в юморе и ярких характеристиках. Я остался у него ночевать, а Павел Борисович обещался прийти на другой день, чтобы вместе выслушать статью Плеханова об Успенском¹⁷. После обеда Плеханов минут двадцать полежал, а потом, блеснув на меня своими насмешливо-ласковыми глазами, ушел в кабинет. Из него выработался тогда подлинный заграничный работник. Работал много, интенсивно и производительно, не тратя сам своих сил непродуктивно и отнюдь не позволяя этого и другим, кто бы они ни были. Отработает установленное время, потом прогулки па вольном воздухе. Этот режим он строго соблюдал всегда, пока я его знал за границей. Не выносил он распущенности и разгильдяйства ни в чем: «дисциплина должна быть, дисциплина во всем, тогда даже человек с заурядными способностями много сделает», — говорил он постоянно. И он доказал это даже в день моего приезда, после стольких лет разлуки, оставил меня с Розой Марковной, а сам уединился.

К вечеру собралась молодежь, человек 10 — 15. Пришла и Вера Ивановна.

Как водится, поднялись споры. Спорили о диалектическом методе, об *экономическом* и историческом материализме, о субъективной философии, о народничестве, критиковали по-

следнее с оружием марксизма в головах. Совсем новые для меня темы, новые слова, новые понятия. И это нужно было все, это важно было. И как убеждены, как увлечены были эти люди! Знают, чего хотят, чувствуют почву под ногами, уверены в окончательной победе. Как в мое время — «народ»; так теперь в центре их действий и достижений — *пролетариат, рабочий фабрик и заводов*. In hoc vicis (Сим победиши!). И отправятся эти молодые люди на родину и будут призывать к *новой* работе во имя новых идеалов, не утопических, а положительных, оправдываемых объективным ходом вещей и данными научного социализма. Сначала я был только слушателем, а потом вовлекся в спор и из обороны перешел в нападение. Один против всех. Диалектика — не всемирный естественно-исторический закон, а лишь частный случай мировой эволюции, и не Маркс его открыл. Экономический и исторический материализм бессильны объяснить всю совокупность общественного процесса, весь сложный переплет общественных отношений, все богатство красок жизни, со всеми «надстройками» и прочее. В материалистическом понимании истории слишком много фатализма, личность сведена на нет, а этим самым упраздняется этика, суд над историей, над личностью и т. д. и т. д. Так я возражал, так аргументировал тогда.

Много лет прошло с того времени, и теперь, когда я вспоминаю мои возражения, я краснею: сколько плоского, шаблонного, ходячего было в них...

266

Раздался неожиданный крик:

— Георгий Валентинович! Георгий Валентинович! идите скорее сюда, нападают на Маркса...

Вошел Плеханов. Окинул всех острым взглядом и вмешался в спор. Склонившиеся было в мою сторону весы спора быстро опустились. Плеханов заговорил горячо, не полемизируя, разбивал он безжалостно одно за другим мои положения... Тут было все: глубина мысли, критика, стройная логическая последовательность и обширный фактический материал из истории мысли и истории революционных движений. Он меня победил, хотя я и не поддавался. Какими жалкими казались сторонники народнической идеологии!.. Плеханов — не только трибун, но мыслитель, философ, не только партийный человек, но и ученый в европейском смысле этого слова. Меня держали тогда еще крепко обломки утопического социализма — народничества, Плеханов же выступал как воин, бронированный марксизмом, хотя заимствованным им у великих своих учителей Маркса и Энгельса, но переработанным им собственным его творчеством и усвоенным собственной его критической мыслью как нечто совершенно самостоятельное, цельное и гармоническое. На все вопросы он давал ответы, не запутываясь в мелочах; вопросы экономики, политики и морали выступали в их зависимости и связи как интегральная часть *философского* материализма. Личность нашла свое оправда-

ние, свой *raison d'être*^Г в историческом процессе, но без идеалистического покрывала: *реально, истинно и правдиво*.

Я был побежден, но в душе был рад этой победе Плеханова: мое поражение было на самом деле не поражением, а победой — оно сдвинуло меня с мертвой точки. Это я *больше чувствовал*, чем ясно сознавал [...]

№ 3
Л. И. АКСЕЛЬРОД¹⁸
«ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ О Г. В. ПЛЕХАНОВЕ»¹⁹

В 1889 г., когда я приехала в Цюрих, общая картина политических настроений в русской революционной среде носила народнический характер. В рядах жившей там эмиграции и сочувствующей ей русской революционной молодежи господствовали клочки и обрывки народнических воззрений 70-х и «Народной воли» 80-х гг. Шли бесконечные споры о программе и тактике. Споры же были тем более запальчивые и раздражительные, что русское революционное движение переживало тогда, как это к прискорбию у нас слишком часто повторялось, переходную критическую эпоху. На очереди дня стоял проклятый российский вопрос: «что делать?»

Возникшая в 1883 г. группа «Освобождение труда», успевшая в продолжение шестилетнего энергичного своего существования сде-

^Г Право на бытие (фр.).

лать чрезвычайно много для развития и выяснения своих идеи, не пользовалась популярностью. Наоборот, общее отношение к этой новой революционной организации, к ее программе и тактике было отрицательное до последней степени. Помню, как немного спустя после моего приезда в Цюрих, один мой знакомый, провожая меня поздно вечером домой, указал рукой на светившееся окно и многозначительно заметил: «Видите свет в окне второго этажа вот этого дома?» — «Вижу, так что?» — «В этом доме живет русский социал-демократ — «освободитель» и, представьте себе, страстный поклонник Плеханова». С большим и жадным любопытством посмотрела я на «странный, таинственный» дом, в котором жил «освободитель»^Д.

Русский социал-демократ был в то время довольно редким экземпляром, а признать Плеханова основателем нового серьезного революционного течения и быть его искренним поклонником значило для большинства революционеров-народников стоять по ту сторону добра и зла.

Я поэтому очень хорошо поняла моего знакомого, указавшего на дом, в котором жил социал-демократ, как на клетку редкого зверя. И в особенности был для меня понятен высокомерный, слегка презрительный тон, с которым он произнес слова: «поклонник Плеханова».

Разделяя общее, господствующее настроение и предрассудки революционной среды, я представила себе социал-демократическое учение наглым, чуть ли не преступным нарушением революционных традиций и дьявольским тормозом на пути к дальнейшему движению революционной мысли и революционного дела, а отсюда уже логически следовало само собой крайне отрицательная оценка личности и свойств таланта основателя русского марксизма.

В эклектическом мирозерцании народников субъективное, нравственное начало играло, как известно, господствующую роль. Нравственное осуждение существующего социально-политического порядка, сочувствие угнетенным и эксплуатируемым и нравственный долг мыслящей интеллигенции перед народом составляли главную духовную основу общего мирозерцания народника. Другими словами, нравственная оценка исторического и общественного бытия заменяла собой учет объективных общественных сил и их действительного взаимоотношения. Идеалы будущего рассматривались как самопроизвольное начало, определяющееся свободной волей личности.

Научно-объективное начало в построении народничества, без которого, к слову сказать, не обходится ни одна утопия, казалось случайным элементом, несмотря на горячие теоретические споры о судьбах русского капитализма, о социалистических потенциях поземельной общины и о возможности «перескочить» через капиталистический порядок непосредственно к социализму и т. д. Короче, в народническом течении всех оттенков преобладал субъективный метод и преклонение перед нравственной «формулой прогресса». Но было бы,

¹ П. Л. Лавров написал рецензию на первую социал-демократическую брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба», в которой назвал иронически членов группы «Освобождение труда» «освободителями».

тем не менее, глубоко несправедливо утверждать, что последователи народнической романтики чуждались научной мысли или просвещения. Отнюдь нет. Наоборот, чтение серьезных книг по некоторым и довольно разнообразным отраслям человеческого знания считалось чуть ли не обязательным для революционера народнического толка. И нет никакого сомнения, что революционеры 80-х гг. читали несравненно больше, нежели современные социал-демократы и социалисты-революционеры, которые к великому ущербу для социалистического дела питаются духовно почти исключительно газетной литературой. К науке существовало у народников большое уважение. Тем не менее наука и революция представлялись им как противоположные категории. Главная причина такого взгляда на взаимоотношение научной мысли и революционной практики заключалась, как мне кажется, в утопическом стремлении перегнуть западноевропейскую цивилизацию при помощи морально-субъективных усилий героических личностей. Объективная серьезная оценка русской действительности, научное обоснование программы и тактики могли легко разрушить отрядные

и заманчивые иллюзии насчет немедленного осуществления социалистического строя. Отсюда совершенно понятно психологическое раздражение, с которым большинство революционеров встретило первые произведения Г. В. Плеханова.

Новое революционное мировоззрение, основанное на строго научном мышлении, требование беспристрастного, всестороннего анализа общественных отношений, мировоззрение, противопоставившее популярной нравственной «формуле прогресса» Михайловского объективный метод Маркса — Энгельса, означало полный решительный разрыв со старыми привычками революционной мысли, разрыв, который должен был оттолкнуть подавляющее большинство революционеров от смелого новатора. Марксистский метод, который, по словам «Коммунистического манифеста», должен возвыситься до понимания хода исторического движения и согласно которому капитализм и сильное развитие промышленной буржуазии являются необходимыми историческими предпосылками социализма, казался утопистам-народникам реакционным методом, а проповедник этого метода являлся в их глазах изменником революционному делу.

Георгий Валентинович рассказывал как-то, что когда отец привез его в кадетский корпус, ученики корпуса, его будущие товарищи, встретили новичка кулаками. «Я не знал, — вспоминал Георгий Валентинович, — этого обычая, будучи уверенным, что в храмах науки только учение имеет место^е. Но я сейчас сообразил, раз дерутся, надо дать сдачи, — и дал. Драчуны, как мне казалось, остались довольны моей сообразительностью, и мы впоследствии стали товарищами». — Точно таким же образом был встречен революционными кругами сделанный Георгием Валентиновичем прорыв в истории. Сказанное им новое и сильное слово вызывало прежде всего страш-

^е По свидетельству сестер Георгия Валентиновича, Варвары Валентиновны и Клавдии Валентиновны, Георгий Валентинович был в детстве очень сосредоточенным мальчиком, избегавшим шалости и драк. Самым любимым его занятием было чтение.

ное желание драться. И точно так же, как и в кадетском корпусе, Георгий Валентинович дал сдачи.

Классический ответ П. Л. Лаврову и Л. Тихомирову — «Наши разногласия» — возбудил в народнической среде бурю негодования. Это историческое произведение, как рассказывали люди, заслуживающие полного доверия, некоторыми революционными кружками сжигалось. Фанатики-сектанты, воспитанные на методах борьбы азиатского самодержавия, воображали, по-видимому, что мысль и духовное творчество можно и в XIX столетии истребить при помощи огня.

Вся окружающая атмосфера, в которой пришлось Плеханову вести борьбу за свои новые идеи, была насыщена злобой, ненавистью и подчас плохо скрываемой завистью к молодому,

сильному и блестящему борцу. Творили клевету, словно боги, из ничего. Но странное дело, несмотря на такую дикую травлю, каждое выступление Георгия Валентиновича в той или другой колонии было для всех, без всякого исключения, истинным праздничным событием. Первый раз мне довелось слышать Плеханова в 1891 г. Еще за месяц до его приезда в Цюрих читать лекцию или, как тогда говорили, «реферат», молодежь, определенно настроенная против социал-демократического учения вообще и высказывавшая явное нерасположение к Георгию Валентиновичу, в частности, ждала его приезда с жадным нетерпением. И вот, не вспомню сейчас точно, в каком именно месяце первой половины зимы, ко мне в комнату влетела одна моя приятельница и, не успев поздороваться, сообщила с волнением в голосе: «Плеханов приехал!» — «Чему же вы так радуетесь? — спросила я, — ведь вы же, насколько мне известно, далеко не поклонница идей группы «Освобождение труда», а личность Плеханова, помните, как вы не однажды характеризовали?» — Она немного смутилась, а затем, собравшись с мыслями, ответила: «Люблю слушать его, он талант и уж больно хорошо говорит».

На следующий день вечером все русские, находившиеся в Цюрихе, буквально все, кроме больных и детей, спешили на лекцию Плеханова.

Темой лекции был волновавший тогда Россию голод²⁰. Тема эта, помимо общего и жгучего значения, имела еще и частный, специальный, так сказать, партийный характер. Как уже было замечено, социал-демократия представляла собою в количественном отношении ничтожную величину, но в смысле качества первые последователи группы «Освобождение труда» являлись, по весьма понятной причине, наиболее политически мыслящими людьми. Они больше думали и читали, нежели теперешние социал-демократы. Тем не менее и над их головами тяготела традиционная мысль их недалекого прошлого. Оторванность от сложной и многообразной действительности, вкоренившаяся в плоть и дух сектантства привычка противопоставлять себя во всем и *абсолютно* всему остальному миру суживала их кругозор и мешала усвоению нового, чуждого сектантства и утопизма материалистического научного мирозерцания Плеханова.

Это духовное наследие сектантского прошлого ярко сказалось в вопросе об отношении социал-демократии к голоду. Во-первых,

270

участие в организации помощи голодающим представлялось молодым социал-демократам филантропическим делом, идущим вразрез с революционными методами действий; во-вторых, мысль о борьбе с голодом при самодержавном режиме казалась им молчаливым признанием этого последнего; в-третьих, голод являлся, с их точки зрения, фактором прогресса, так как это народное бедствие должно было вести к якобы «желательной» скорейшей про-

летаризации деревни.

Г. В. Плеханов держался другого взгляда на этот вопрос. С его точки зрения, живое, деятельное участие в организации помощи голодающим открывало благотворную почву для революционной агитации против того же самодержавия. Гуманное сострадание к голодающим и стремление оказать несчастным крестьянам посильную помощь совпадало в широком воззрении Плеханова с политической целесообразностью, нравственный долг согласовался с социально-политическими задачами. Между молодыми учениками и учителем возник, таким образом, конфликт, если не ошибаюсь, первый.

Ясно, что лекцию ждали с особо напряженным интересом. К 8-ми часам вечера большой зал был переполнен.

На эстраде появился Плеханов. Тогда среди русских не было обычая встречать оратора рукоплесканиями. Наоборот, при появлении Плеханова воцарилась такая тишина, что действительно можно было услышать жужжание мухи, если бы таковой вздумалось пролететь. Я увидела Плеханова в первый раз. Не стану описывать подробно его наружность. С чисто внешней стороны она известна по фотографиям. Говорю, с внешней стороны: так как познание наружности человека, а в особенности — наружности крупного человека, также не дается сразу, а требует тщательного и тонкого наблюдения в продолжении значительного периода времени и при различных условиях жизни. При первом же взгляде на Георгия Валентиновича бросалось в глаза резкое его отличие от других видных эмигрантов. Почти на всех эмигрантах, которых мне пришлось видеть до тех пор, был сильный отпечаток нигилизма, отщепенства и оторванности от окружающей их действительности. С первого взгляда было видно, что это люди кружка, адепты секты. Во внешнем облике Г. В. Плеханова, наоборот, не заметно было и тени сектантства. На эстраде стоял блестящий человек или, как говорят французы, *bel homme* ^ж лет 30 с лишком, с изящными, благородными манерами, со сдержанными движениями, одетый тщательно, разумеется без признаков франтовства, но с хорошим вкусом, обнаруживающим художественную натуру и человека, украшающего свой костюм.

Георгий Валентинович начал свою речь с легким, едва заметным волнением в голосе, свойственным истинному артистическому таланту и настраивающим слушателей на известный лад. Чарующий тембр голоса, чудесное произношение, ясная и отчетливая дикция, строго литературная речь, словом, классическая форма ораторского искусства приковывали эстетическое внимание слушателей. Но

^ж *Красивый мужчина (фр.)*.

власть Плеханова над аудиторией объяснялась не только формой. Действовало, как всегда и во всем, главным образом, содержание.

Огромная эрудиция, полное господство над предметом, широкое мирозерцание, железная, ясная и в то же время гибкая и оригинальная мысль, плюс бурная революционная страсть, плюс тонкое, образное остроумие — все эти слагаемые, сосредоточенные в одном избраннике природы, приводили слушателей, всех слушателей без исключения, в восторженное состояние, вызывая высокий духовный подъем и усиленную работу мысли.

В первой части лекции Георгий Валентинович нарисовал полную и страшную картину голода, объясняя причину народного бедствия историческими условиями российского бытия и, в частности, государственной системой самодержавия. И «холодный» марксист. Плеханов, который, по словам народников, рекомендовал «варить крестьянина в фабричном котле», довел некоторых слушателей до слез. Казалось, что вся толпа слилась в одно целое и что сердце этого слитного целого дрогнуло, когда оратор закончил один оборот речи словами поэта:

Не беда, что потерпит мужик,
Так ведущее нас провидение
Указало, да он же привык.

Вторая часть лекции была посвящена изложению задач социал-демократов в борьбе с голодом.

Настроение присутствующих поднималось все выше и выше и естественно сообщалось оратору, который жил одним настроением с публикой и в то же время стоял совершенно отдельно от нее на высоком пьедестале, стараясь классической ясностью своего блестящего изложения поднять ее на все большую и большую интеллектуальную и моральную высоту. Тут ярко сказывался свойственный Плеханову социалистический культурный демократизм, то есть демократизм истинный. История Древней Греции рассказывает, что Перикл, собираясь говорить перед афинским народом, молил богов, чтобы никакое неприличествующее предмету или неблагозвучное слово не вырвалось из уст его. Плеханов был, как известно, философом-материалистом. Он не верил в помощь богов, так как не признавал их существования, но говорить публично было для него, как доблестного афинского гражданина, ответственным и священным делом. Чувствовалось, что лекция, несмотря на изумительную свободу изложения, продумана и обработана с величайшей тщательностью, как по содержанию, так и по форме.

После двухчасовой лекции последовали прения. Выступали «официальные», так сказать, оппоненты, народники, считавшие своим партийным долгом возражать Плеханову. И надо сказать правду, это был действительно тяжелый, аскетический долг, ибо говорить после Плеханова и произведенного его речью впечатления значило обречь себя на полный провал. Публика слушала оппонентов рассеянно, ожидая с большим и очевидным нетерпением заключительного слова оратора, в котором последний отвечал оппонентам, а также

па заданные вопросы некоторых слушателей. Мой сосед и приятель, который еще не был социал-демократом, обратившись ко мне после лекции, заметил: «Вы еще услышите заключительное слово. Он замечательно полемизирует». Заключительное слово было в самом деле прекрасным произведением искусства. И тут, в этой импровизации, не было ни одного неприличествующего предмету или неблагозвучного слова. Но прежде всего сказывалась в нем героическая боевая натура и сильный полемист в стиле Лессинга. Противники были разбиты наголову и, казалось, рады, что кончилось их тяжелое испытание.

На следующий день вечером состоялись собеседования, в которых принимали участие определившиеся социал-демократы и сочувствующие. На этом интимном узком собрании мне не пришлось присутствовать. Но рассказывали, что Плеханов был «в ударе» и с изумительной, исчерпывающей обстоятельностью давал ответы на все вопросы.

В общем приезд Плеханова имел огромное значение. Колебавшиеся примкнули к новому течению революционной мысли. В колонии долго спустя после отъезда Георгия Валентиновича говорили и спорили о прочитанном «реферате», и с увлечением повторялись остроты оратора. Словом, как уже сказано выше, посещение Георгия Валентиновича было большим событием в жизни русской колонии.

Впоследствии, когда я с моей покойной сестрой Идой Исааковной жили начиная с 1894 г. в Берне, мне пришлось от имени Бернской социал-демократической группы вести переписку с Георгием Валентиновичем насчет его приезда читать ту или другую лекцию. Колония, зная, что эта приятная обязанность возложена на меня, не давала мне в буквальном смысле покоя. Могу сказать без всякого преувеличения, что каждый, кого только пришлось встречать мне или моей сестре в университете или на улице, задавали первый вопрос: «Когда приедет Плеханов?»

Все прочитанные Георгием Валентиновичем лекции в Берне от 1894 до 1903 г. и все его жаркие полемические схватки с оппонентами живут в моей памяти полной жизнью. Не могу не остановиться на еще одном реферате Г. В. Плеханова. Это было, если не ошибаюсь, в 1898 г.²¹ Георгий Валентинович читал, или, вернее, говорил об общих задачах русской социал-демократии. Как всегда зал был битком набит, как всегда, присутствующие слушали лектора с напряженным вниманием, прерывая там и тут торжественную тишину залы громом рукоплесканий, как всегда, финал вызвал настоящую, длительную, дружную и бурную овацию, и, наконец, как всегда выступили оппоненты народники. Возражали Ж.²² и Р.²³ Оба оппонента указывали на основное, с их точки зрения, противоречие в русской социал-демократической программе. Это противоречие состояло в том, что, с одной стороны, массовое движение возможно лишь при условии существования политической свободы, а с другой, политическая свобода может быть лишь результатом массового рабочего движения.

Русская социал-демократическая программа вращается поэтому в безысходном заколдованном кругу. Продолжая эту мысль, Р. вывел

273

заключение, что у группы «Освобождение труда» русская национальная программа вообще отсутствует.

В своем заключительном слове Георгий Валентинович дал блестящий и обстоятельный ответ своим противникам. Остановившись на указанном якобы противоречии, оратор развернул с изумительным мастерством диалектику в движении истории человечества. При помощи многочисленных, ярких фактов социальной борьбы классов он показал, каким образом подобного рода противоречия находят свое синтетическое примирительное разрешение в поступательном ходе исторической действительности. Движение рабочего класса, обусловленное классовыми противоречиями, совершается и не может быть остановлено полицейским самодержавием. В борьбе за политическое освобождение рабочий класс будет играть главную, решающую роль, а с другой стороны, завоевание политической свободы явится могучим фактором на пути дальнейшего поступательного движения народных рабочих масс. Выходило, что то, что кажется оппонентам логическим формальным противоречием и заколдованным кругом, есть на самом деле противоречие историческое, коренящееся в недрах общественной действительности и находящее свое разрешение в ходе социального развития.

Затем, дойдя до упрека в том, что у русских социал-демократов нет программы, Георгий Валентинович взял лежавшую перед ним программу группы «Освобождение труда»²⁴, положил ее себе на грудь и, придерживая ее обеими руками, обратился к публике со словами: «Вот наша программа! Вот она! Нужно только научиться внимательно читать ее». Зал на мгновение замер, а затем раздался гром аплодисментов, длившихся, мне думается, минут пять. Публика почувствовала, что программа на груди Плеханова, это часть его души и что за эту программу автор готов идти на Голгофу. Публика почувствовала это и дала своему чувству сильное и яркое выражение. Георгий Валентинович стоял на эстраде слегка взволнованный и бледный. Р., раздраженный поражением, крикнул на всю залу: «где мои галоши?». Он под аккомпанемент дружного смеха присутствующих решился, по-видимому, бежать с поля битвы. Но другой оппонент Ж., явно увлеченный красотой и величием момента, любовался оратором. Об этом отчетливо говорили его воодушевленные черты лица и восхищенный взгляд, устремленный на Плеханова.

Так, таким истинным триумфом закончилось памятное, я уверена, для всех присутствующих собрание [...]

Орел по своим богатым дарованиям, но демократ до мозга костей, Георгий Валентинович совершенно не замечал резкого контраста между калибром своей личности и узкой ареной

его устной агитационной деятельности.

И хорошо, что не замечал.

Ибо его устная агитационная работа в русских колониях за границей имела огромное, не подлежащее точной оценке историческое значение.

274

№ 4

Л. И. АКСЕЛЬРОД

«ОБ ОТНОШЕНИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА К ИСКУССТВУ, ПО ЛИЧНЫМ
ВОСПОМИНАНИЯМ»²⁵

Серьезное внимание на проблемы искусства обратил Г. В. Плеханов. Влечение Георгия Валентиновича к этой проблеме объясняется, на мой взгляд, следующими причинами. Во-первых, Плеханов был в высшей степени сложной, художественной натурой: красота и искусство играли выдающуюся роль в его жизни. Во-вторых, Георгий Валентинович получил свое революционное, духовное воспитание на произведениях Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Во всех европейских странах литературная критика имела колоссальное значение в критических эпохах. Но у нас в России на ее долю выпала особенно выдающаяся роль. При условиях полицейского самодержавия художественная критика являлась протестующим, революционным началом, подвергавшим критическому рассмотрению литературу, а в ее лице российскую действительность. Художественная критика имела историческое значение. Наши знаменитые критики соединяли вместе с революционной мыслью философское мировоззрение и глубокую художественную оценку. Георгий Валентинович шел по стопам своих первых учителей Белинского и Чернышевского. Как известно, Белинскому Георгий Валентинович посвятил обширную статью, Чернышевский и его творчество стали темой обширного произведения.

К «Неистовому Виссариону» Плеханов чувствовал такую глубокую привязанность и такое с ним сильное духовное родство, что его предсмертным желанием было быть похороненным вблизи могилы гениального критика. Это желание исполнено. Прах Георгия Валентиновича покоится в соседстве с останками гениального критика²⁶.

Из сказанного, думается мне, вполне очевидно, какое сильное влияние оказала русская общественная мысль на духовное развитие основателя русского марксизма. Далее, отношение Георгия Валентиновича к искусству обуславливалось еще одним моментом, имевшим решающее и довершающее значение.

Этот момент — учение Маркса и Энгельса, взгляды основателей научного социализма на общественное развитие и их представление о характере и содержании революции [...]

Занимаясь фактически искусством и разработкой художественных течений в русской литературе, Георгий Валентинович всегда носился с мыслью подвергнуть исследованию эту великую отрасль человеческой культуры с материалистической точки зрения. Приступил же

он к этой работе с полной определенностью в начале девяностых годов. И вот, работая над этой темой, он прочитал прямо невероятное количество книг. У меня хранится значительное количество писем Плеханова²⁷, из этих писем можно видеть, сколько он читал. Дело в том, что ему не хватало ни собственной обширной

275

библиотеки, ни женевских библиотек, и я ему высылала книги из Берна. Бернская государственная библиотека имела возможность выписывать для некоторых лиц книги из германских библиотек. Помню хорошо, как я надоедала библиотекарю, и тут же не могу не выразить восхищения этим чудесным стариком, который всегда шел навстречу моим просьбам. Книги по эстетике направлялись целыми большими пакетами Плеханову в Женеву. Это были произведения классиков по эстетике. Но отвлеченная метафизическая эстетика, ставящая проблему о красоте в себе, мало что могла дать теоретику исторического материализма.

Вопрос был поставлен на чисто историческую почву, именно: каково происхождение искусства? Георгий Валентинович обратился к этнологии, которую он и до того времени знал весьма основательно. Но проблемы искусства требовали фактов иного порядка в культуре. И вот началась работа. Я снова стала надоедать библиотекарю государственной библиотеки. Но милый швейцарец сохранил свое прежнее отношение.

Могу сказать с полным убеждением, что Плеханов прочел все, что имеется по этому вопросу, раньше, чем приступить к писанию статьи о первобытном искусстве²⁸ (она помещена в сборнике «Критика наших критиков»). И эту статью он читал в виде лекции в Берне. Вообще, надо заметить, Георгий Валентинович любил читать свои работы до их напечатания публике. Непосредственное впечатление, которое производило сочинение на слушателей, имело для него большое значение. Это объясняется тем, что Плеханов был бойцом и что главным стремлением его творчества являлась пропаганда излюбленных марксистских идей. К прочитанным лекциям о первобытном искусстве публика осталась в общем равнодушна. Она совершенно не поняла Плеханова. Ей казалось, что речь идет о первобытной культуре в общем ее смысле, о которой она читала в известных книгах Липперта и других.

Помню рассказ Плеханова о том, как подошла к нему после лекции девица и заявила с решительным видом: «А ведь я все это знала», — на что Георгий Валентинович ответил: «Искренне завидую вам, некоторые вещи я узнал только 2 — 3 недели тому назад». Эта энциклопедистка отразила, без сомнения, общее отношение большинства не понявших его слушателей³ [...]

Кто был любимым композитором Плеханова? Георгий Валентинович любил музыку вообще, но самое глубокое и самое сильное впечатление производил на него Бетховен. Мощная гармония, сила и героизм в творчестве Бетховена находили себе полный отклик в сложной и

сильной душе Плеханова. Вспоминаю один, как мне кажется, любопытный эпизод следующего характера. Мне несколько раз пришлось слушать исполнение Бетховена вместе с Георгием Валентиновичем и всегда слышала от него восторженные отзывы о творчестве великого мастера.

³ Это было в 1903 г. (до второго съезда, летом) ; коллектив «Искры» решил устроить ряд лекций в Бернской колонии, где было очень много сочувствующей социал-демократии молодежи. Плеханов прочел 8 лекций об искусстве. Ленин — 7 лекций по аграрному вопросу и я — 6 лекций по философии Канта. (См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 107 — 116).

276

тиновичем и всегда слышала от него восторженные отзывы о творчестве великого мастера. Однажды имевшийся в Женеве замечательный хор (это был, а может и в настоящее время существует, городской хор, состоящий из 500 человек, в нем участвовали все музыкальные силы города, безразлично, какого класса) решил поставить «Торжественную обедню» Бетховена.

Были приглашены знаменитые солисты, прекрасный оркестр, словом, от концерта ожидали многого. Я выразила желание пойти на концерт, спросив тут же, не собирается ли на концерт он и семья. Георгий Валентинович ответил, что не любит религиозной музыки. Надо заметить, что к религии Георгий Валентинович питал полное отвращение. Он никак не мог понять, каким это образом могут образованные и умные люди найти субъективное удовлетворение в созерцании бабушек и прабабушек, что, разумеется, нисколько не мешало ему считать серьезной задачей научное, историческое исследование религии. Но это — между прочим. Возвращаюсь к концерту. Я продолжала настаивать на том, что концерт, несомненно, будет весьма интересным. Присоединилась Розалия Марковна Плеханова и кончилось тем, что Георгий Валентинович, вся его семья и я отправились слушать «Торжественную обедню». Исполнение было классическое, глубоко проникновенное, и сейчас вспоминаю с изумительной отчетливостью это благоговейное величие и силу чувства. Георгий Валентинович слушал серьезно, сосредоточенно, и чем дальше, тем отчетливее отражалось на его лице то сильное действие, которое произвело на него исполнение «Торжественной обедни».

На возвратном пути он был совершенно погружен в себя под явным впечатлением музыки.

Ночь была, помню как сейчас, душная (дело было летом), темная, в воздухе зрела гроза.

Улицы Женевы были еще освещены. Плеханов шел с открытой головой, держа шляпу в руках. И в этот момент он казался выше своего обычного роста.

№ 5

Л. И. АКСЕЛЬРОД

«ПАМЯТИ ВЕРЫ ИВАНОВНЫ ЗАСУЛИЧ»²⁹

В лице Веры Ивановны Засулич Россия похоронила одну из замечательных исторических личностей. Вера Ивановна пользовалась искренней любовью и широкой популярностью не

только в культурной части русского населения, но и была хорошо известна Западной Европе и Америке [...]

Начало 80-х гг. знаменует собой новую реакцию. В блестящей героической деятельности «Народной воли» революционное народничество достигло своего наивысшего драматического завершения. Казнь царя не дала непосредственных результатов. Наоборот: ближайшим следствием убийства Александра II была Голгофа, на ко-

277

торой погибли лучшие силы «Народной воли». Революционные ряды народовольческого направления были расстроены, более активные и деятельные элементы были изолированы. Одни сидели в тюрьмах и на каторге, другие эмигрировали, словом, «иных уж не было, а другие были далече». Уцелели второстепенные и третьестепенные деятели, напоминавшие собою второстепенных и третьестепенных персонажей в трагедиях Шекспира, остающихся бродить по сцене, на которой лежат трупы главных героев, павших на поле битвы жизни.

Это — период растерянности и искания. Вера Ивановна Засулич принадлежит к искателям.

Обладая крупным и ясным умом, я бы сказала — мужским — если бы и мужчины не были различны в умственном отношении — большой любознательностью, а потому самому отчетливым сознанием необходимости теоретических знаний для революционера, Вера Ивановна много работает теоретически, пользуясь широко той возможностью, которую дает западноевропейская культура.

В процессе выработки своих новых теоретических убеждений она сближается с Георгием Валентиновичем Плехановым, который, как известно, закладывает в тот период фундамент русского марксизма.

Вера Ивановна становится инициативным членом группы «Освобождение труда», в состав которой, кроме нее, входили Павел Борисович Аксельрод, Лев Григорьевич Дейч и глава и вдохновитель этой первой социал-демократической организации России Г. В. Плеханов.

Эта славная, имевшая такое глубокое историческое значение группа шла против течения. Нужно было много нравственного мужества, думаю, что не менее нравственного мужества, нежели для покушения на Трепова³⁰, чтобы стать членом непопулярной в то время организации, вступившей в решительную схватку со старым утопическим народничеством.

Вера Ивановна является, таким образом, героиней двух важнейших этапов в развитии русского революционного движения.

Условия, в которых приходилось работать славным деятелям группы «Освобождение труда», поистине каторжные. Нет материальных средств, кругом враждебная атмосфера, не замечается на первых порах и сочувствия в России, словом, пришлось строить, в известном

смысле, на «голой земле», но не голым людям, а людям хорошо вооруженным истинно социалистическими убеждениями, знаниями, революционным опытом, горячим и благородным стремлением к развитию народных масс и серьезным сознанием долга и ответственности. Члены группы «Освобождение труда» сами собирают средства на свои издания, сами пишут, сами переводят, а Вера Ивановна, сверх того, по ночам и набирает. Вера Ивановна принимает энергичное и деятельное участие во всех изданиях группы «Освобождение труда». Ее талантливому перу принадлежат, кроме оригинальных произведений, также переводы из классических вещей по вопросам марксизма³¹.

Лихорадочно и добросовестно работая по всем этим направле-

278

ниям, Вера Ивановна не перестает учиться, живо интересуясь всеми главными проблемами гуманитарных наук. «Критику чистого разума» Канта она изучала вместе с Георгием Валентиновичем и очень хорошо была ориентирована в общем ходе кантовской работы, что, разумеется, дело не легкое, требующее весьма серьезной степени отвлеченного мышления.

В области общего мирозерцания Вера Ивановна была и осталась до последних дней своих материалисткой, в полном смысле этого слова сознательной материалисткой.

Вообще Вера Ивановна принадлежала к тем редким избранным натурам, которые ничего не принимают на веру. Ее пытливого критического уму всегда был свойственен плодотворный здоровый скептицизм, движущий мысль вперед. Имея счастье встречаться с Верой Ивановной с 1893 г., я вынесла твердое убеждение, что эта замечательная женщина занимает место в первом ряду образованных и мыслящих людей.

Весьма своеобразным было и ее литературное дарование.

Мне кажется, что главными, отличительными свойствами истинного художественного дарования является, во-первых, простота; во-вторых, действительное переживание, будь это интеллектуального или эмоционального характера, того содержания, которое изображается художником, публицистом или философом. Этими двумя качествами отличаются все произведения Веры Ивановны. Все просто и все пережито. Нет признака литературщины, и совершенно отсутствует казенная революционная фраза.

Третьим периодом в ее революционно-политической деятельности является ее активное участие в борьбе против так называемого экономизма.

Сравнительные успехи массового рабочего движения в России, с одной стороны, «реви-зионистская» мысль, шедшая к нам из Германии, с другой, создают в конце 90-х гг. прошлого столетия течение в русской социал-демократии, известное под названием «экономизм». Это течение, выдвигая на первый план экономические злободневные интересы рабочего класса, отрицает целесообразность непосредственной политической борьбы против само-

державия, оспаривая вместе с тем значение нелегальной революционной деятельности.

Против этого одностороннего оппортунистического направления социал-демократической мысли выступает прежде всего группа «Освобождение труда», то есть Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и Вера Ивановна Засулич. К членам группы «Освобождение труда» присоединяется небольшая группа товарищей, находящихся за границей, которые вместе образуют организацию «Революционный социал-демократ»³². К этому же течению присоединились впоследствии приехавшие за границу из России Ленин, Мартов и Потресов.

Революционная социал-демократия [...] начинает издавать в Штутгарте «Искру»³³ и теоретический журнал «Заря»³⁴. В этих изданиях, имевших, без сомнения, серьезное и историческое значение в русском социал-демократическом движении, Вера Ивановна

279

работает живо и активно, как в качестве редактора, так и в качестве публициста.

В «Заре» она помещает статьи, имеющие теоретическое значение для разработки вопросов научного социализма³⁵. Все статьи ее в «Искре» представляют огромный интерес с точки зрения оценки рабочего движения³⁶. Наш марксизм, не сомневаюсь в этом, вспомнит эти работы, и наши рабочие будут учиться на них [...]

Вера Ивановна Засулич принадлежит к типу «нравственных гениев». В ней жило и действовало сократовское начало. Революционерка, истинная дочь своего народа, любившая и страдавшая за народ как редко кто, готовая каждую минуту, в любой час дня и любой час ночи отдать свою жизнь за то, чтобы «на свободной почве стоять с свободным пародом», Вера Ивановна оставалась в то же время отделенной, как бы изолированной от общей революционной среды, самостоятельной, своеобразной и замкнутой в себе индивидуальностью; ее прекрасные, живые и умные глаза ясно говорили о ее бесконечной доброте и полной искренности, но тут же чувствовалось, что там, где-то глубоко на дне души, есть святая святых, куда «мирянам» вход воспрещен.

В своем общем мироощущении Вера Ивановна была скорее оптимистической, жизнерадостной натурой. Она любила жизнь и некоторые вещи на маленькой планете. Она питала нежную и страстную привязанность к природе, любила поэзию, любила солнце, любила цветы [...]

Вера Ивановна охотно и с видимым удовольствием проводила время в кругу своих близких товарищей, с большим удовольствием посещала театр, которому придавала большое значение. Она не отставала от компании товарищей, когда последние отправлялись в ресторан, где она вместе с гораздо более молодыми, чем она, товарищами оставалась до поздней ночи, принимая живое участие в беседе и доставляя истинное наслаждение своим своеобразным юмором.

Короче — в натуре Веры Ивановны не было и следа скучных элементов аскетизма религиозно-христианской мистики. Отнюдь нет. Ведь она же написала, и с большим духовным наслаждением, интересную и содержательную биографию Вольтера³⁷, а внутренний и в положительном смысле интерес к «фернейскому философу» явно свидетельствует о психологическом отвращении к мистицизму и мрачным аскетическим тенденциям. Тем не менее общее отношение Веры Ивановны к жизненным материальным благам и наслаждениям отличалось сократовским спокойствием. Она любила многое, но с легкостью могла отказаться от всего. Поэтому, несмотря на всю живучесть ее сложной, вечно юной натуры, к ней вполне применимы слова Гете: «Von der Gewalt die alle Wesen bindet befreit sich der Mensch der sich überwindet»⁴¹.

Покойный Георгий Валентинович рассказывал мне, что в конце 80-х гг. Вера Ивановна серьезно заболела. Обнаружились грозные признаки туберкулеза.

⁴¹ От власти, которая связывает все существа, освобождается человек, преодолевший себя самого (нем.).
280

Нужда, конечно, была лютая. Члены ЦК германской социал-демократической партии, узнав об этом, поспешили на помощь популярной русской героине и прислали, если не ошибаюсь в цифре, 1500 марок. Во всяком случае, сумма была значительная, вполне достаточная для поездки в Италию и лечения. Но в это время очутился в Швейцарии один польский революционер-эмигрант, который мог найти полную безопасность лишь в Америке.

Необходимы были деньги для его спасения. Вера Ивановна отдала всю сумму, полученную ею для лечения. Бебель, рассказывал Георгий Валентинович, был поражен, узнав об этом факте. Великий и истинный вождь германского пролетариата, исполненный высокого гуманизма, Бебель хорошо понял нравственное значение такого поступка. Крепко врезался этот поступок в память Георгия Валентиновича, который мне два раза рассказывал о нем [...]

Одной из отличительных черт нравственной природы Веры Ивановны было изумительное, объективное, эпическое, то есть справедливое отношение к человеческим поступкам и слабостям. При возникавших конфликтах и трениях, неизбежных в партийной жизни, в особенности в эмиграции, всегда обращались к Вере Ивановне с приглашением принять участие в разбирательстве.

Ее суждение было высшей нравственной санкцией. Вера Ивановна была Сократом русской социал-демократии.

Много говорили да и писали об ее скромности. Помню, как будто это происходило вчера, следующий эпизод, характеризующий эту ее черту. В 1893 г. летом приехала в Женеву и явилась в семью Г. В. Плеханова мать Карла Каутского, покойная Минна Каутская. М. Каутская была писательница-романистка, писавшая свои произведения с явно социалистической тенденцией. В это время она писала роман, в котором намеревалась посвятить одну или две

главы изображению отличительных черт русских революционерок. Имея в виду эту свою цель, она приехала в Женеву знакомиться с Верой Ивановной. Вера Ивановна жила в это время вместе с Г. В. Плехановым в одной французской деревне — Морне, кажется, в двух станциях от француско-швейцарской границы. Г. В. Плеханов был выслан из Швейцарии и поселился в Морне, руководствуясь близостью Женевы, где оставалась его семья. Я жила в Женеве, в семье Плеханова, и там же встретила с симпатичной Минной Каутской, которая пригласила меня поехать вместе с нею в Морне. Поехали. Никогда не изгладится в моей памяти смущение Веры Ивановны при этих, как она впоследствии выразилась, «смотринах». Она выглядела, словно девочка-подросток, которой впервые надевают длинное платье и приводят в общество. Воспользовавшись предложением купить мясо для ужина, она ушла и вернулась часа через два. Минна Каутская мало что узнала о характерных чертах русских революционерок, так как говорить с Верой Ивановной почти не удалось. Но беллетристка, обладавшая некоторым художественным чутьем, все же кое-что отгадала в этой замечательной натуре. Когда я на возвратном пути задала ей вопрос, какое впечатление вынесла она о Вере Ивановне, она ответила: «Да это настоящая

281

героиня. Ей противно все театральное». Заговорив об этом эпизоде, не могу обойти молчанием тот факт, что был явно смущен также и Георгий Валентинович. И он, этот блестящий собеседник, не любил «смотрины».

Вера Ивановна действительно отличалась большой, редкой скромностью, тем не менее эта скромность была не та скромность, которую восхваляют обыватели. Такой крупный человек, к тому же такая крупная революционерка, как Вера Ивановна Засулич, не может совсем не сознавать себя. Скромность ее имела глубокую психологическую основу. Мне кажется, что характер истинно великой личности проявляется, между прочим, в том, что она живее и отчетливее других сознает границы индивидуального познания и индивидуального умения. Ее скромность вытекала поэтому не из самоуничтожения, а являясь следствием высоких требований от себя. В этом отношении Вера Ивановна была требовательна до чрезвычайности.

Заканчиваю этот сжатый очерк, и в моем воображении снова и снова встает милый, обаятельный образ Веры Ивановны. Вижу ее доброе и умное лицо, ее славную белую голову, слышу ее голос, ее порывистую, полную жизни речь, и я снова спрашиваю себя, неужели ее никогда не увидит ни одно живое существо?

Тяжело поверить в смерть любимых людей.

[...] Высланная в Нижний публика часто устраивала вечеринки, на которых велись дебаты на общественные и политические темы^к. На этих дебатах выступали только что появившиеся тогда на русской почве русские марксисты в лице двух высланных из Петербурга студентов-технологов, братьев Красиных.

Их выступления произвели на меня сильное впечатление. Я бросился искать литературу по вопросам русского марксизма и в библиотеке А. В. Чекина нашел «Наши разногласия» Плеханова. Новый мир открылся передо мной: найден был ключ к пониманию окружающей действительности, найдена была база для работы, выход из тупика, из тисков казавшейся ранее всесильной реакции. Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма. Он произведет ту политическую и социалистическую революцию, базу для которой тщетно старались найти Заичневский и другие революционеры 60-х и 70-х гг. Прочи-

^к Об этом я уже писал, см. мою статью в томе 2 «Материалов по истории революционного движения» под редакцией Илларионова. Здесь кое-что приходится для общей связи повторить.

282

тал я тогда вновь и «Манифест Коммунистической партии», и новое громадное впечатление он произвел на меня: я его понял, я понял основы великой историко-философской теории Маркса. Я стал марксистом и уже на всю жизнь [...]

№ 7

С. И. МИЦКЕВИЧ

«О РАБОТЕ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА
«ЧТО ТАКОЕ „ДРУЗЬЯ НАРОДА" И КАК ОНИ ВОЮЮТ
ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ»»⁴⁰

С начала 90-х гг. марксизм стал все заметнее проявляться в русской общественной жизни. Выступления марксистов в студенческих кружках Петербурга, Москвы, Киева и других городов, начало пропаганды среди рабочих в этих же городах, выступления рабочих на похоронах Шелгунова в 1890 г. и речи на первом праздновании 1 мая 1891 г. в Петербурге, появление заграничной марксистской литературы группы «Освобождение труда»: «Наших разногласий», неперiodического сборника «Социал-демократ» и других — все это всполошило наших народников, и они в своем журнале «Русское богатство»⁴¹ открыли по марксизму огонь по всей линии [...]

В начале 1895 г. появилась книга Бельтова-Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», а в 1896 г. книга Волгина-Плеханова «Обоснование народничества в трудах [г-на Воронцова] (В. В.)». Я сидел в то время в тюрьме⁴², и мне удалось достать эти книги только летом 1896 г., когда меня перевели из московской в калужскую тюрьму, где я легче мог доставать книги⁴³. Трудно теперь представить ту бурную радость, которая охватила меня, когда я прочитал эти книги. Я был, по правде сказать, в полной уверенно-

сти, что автор обеих этих книг В. И. Ульянов: до того много общего я нашел в них с тем, что читал два года назад, летом 1894 г., в статьях «Друзья народа»⁴⁴, тот же материал, те же цитаты из Михайловского, Южакова, Кривенко, ссылка на те же статьи Михайловского в 1877 г. и т. д., и только в 1897 г. я узнал от товарищей, что псевдонимы Бельтова и Волгина принадлежат Плеханову. Сравнивая теперь книгу Бельтова (книги Волгина у меня нет под рукой) со статьями Владимира Ильича [Ленина] «Друзья народа», мы видим удивительно много общего. Прямо поразительно, как люди, живущие один в Женеве, другой в Москве я Петербурге, могли в одно и то же время (В. И. Ульянов писал свои статьи в апреле — июле 1894 г., а Плеханов, по-видимому, в сентябре — ноябре 1894 г., так как его книга вышла из печати 29/XII — 1894 г.)⁴⁵ и не сносась друг с другом писать почти

⁴⁴ Что статьи Владимира Ильича были написаны в это время, видно из того, что на 1-м выпуске стоит дата «апрель 1894 г.», а на последнем — «Издание группы социал-демократов, сентябрь 1894 г.», об этом же см. в приложении

283

одними и теми же словами. Это доказывает, как к этому времени определенно и четко сложились уже взгляды русских революционных марксистов. Но мы можем все-таки найти и некоторый оттенок различия в трактовке вопросов между Плехановым и В. И. Ульяновым. В изложении Плеханова, может быть по внешности более блестящем и разнообразном по аргументации, чувствуется больше публицист-литератор, а в статьях Ленина, полных революционной страсти, политический вождь. Кроме того, следует отметить, что Плеханов, уж знакомый в то время с книгой Струве, прошел мимо его отступлений от правомерного марксизма, только слегка пожурив его за «неосторожное выражение»: «Пойдем на выучку к капитализму»⁴⁶, а Владимир Ильич сейчас же отозвался на эти отступления и посвятил их разбору свою большую статью в «Материалах к характеристике нашего хозяйственного развития»⁴⁷ [...]

№ 8

З. П. НЕВЗОРОВА-КРЖИЖАНОВСКАЯ⁴⁹

«НАБРОСКИ ВОСПОМИНАНИЙ

О «СОЮЗЕ БОРЬБЫ

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА»»⁵⁰

В самом начале 90-х гг. все слои русского народа были еще придавлены реакцией 80-х гг. Царило спокойствие могилы.

Среди интеллигенции толстовство, теория малых дел, теория самоусовершенствования. Было нудно, серо, тоскливо...

Но этот период уже изживался. Креп новый класс — пролетариат, а вместе нарождались звуки новых песен, новых слов...

В Германии к этому времени сложилась уже сильная социал-демократическая партия. В

Женева группа «Освобождение труда» издавала свои первые произведения, среди студенчества, наиболее тогда чуткой части интеллигенции, забродили, зашевелились новые мысли, новые настроения...

Правда, еще была над душами власть народовольческой партии, разбитой и почти уничтоженной царизмом. Но неумолимая логика фактов и жизни делали свое. Народовольческие листки и брошюры уже не удовлетворяли, не давали опоры. Среди аморфной массы студенчества начали образовываться кружки марксистов, еще теоретизирующие, вступающие лишь в словесную борьбу с народовольческими и народническими течениями, но свежие и бодрые, быстро нащупывающие дорогу к массам.

И когда впервые в 1891 — 1892 гг. появились нелегальные издания «Коммунистического манифеста» и издания группы «Освобождение

воспоминания А. А. Ганшина ^м. А о Плеханове пишет Мартов ⁴⁸, что Потресов во время своей поездки за границу летом 1894 г. «убедил Плеханова попытаться дать бой Михайловскому на легальной почве».

^м Приложение не публикуется.

284

дствие труда», это было откровением для многих из нас и определило всю дальнейшую линию поведения.

Я до сих пор помню потрясающее впечатление от «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса. Точно кто-то мощный отдернул передо мной завесу, с беспощадной и суровой правдивостью вскрыл сущность пестрого переплета общественных отношений и ярким лучом пронизал тьму будущего... — Ничего подобного я никогда не испытывала. Несколько дней ничего другого не могла читать, ничем заниматься. В эти дни определилась вся моя дальнейшая судьба, вся моя жизнь. Путь был намечен мне. Надо было только решиться вступить на него и вооружиться для работы на нем...

Я жила в то время вместе с А. Якубовой. Вместе с ней я переживала эту лихорадку откровения. Мы набросились на Лассаля и Маркса. Добытый с величайшим трудом I т. «Капитала» (он был запрещенной книгой, конечно) ⁵¹ штудировали и изучали. И каждая новая глава подводила все более и более прочный фундамент под новое мирозерцание, давала уверенность, силу, жажду претворить в действие все эти новые мысли, новый подход к жизни [...]

Там ^н линия работы шла все время вверх. Тяготили и стесняли кустарные формы ее. Не было ни литературы, ни средств печатания. Летом 1895 г. ⁵² В. И. Ульянов поехал за границу, и этим был произведен новый сдвиг в работе. Была установлена связь с группой «Освобождение труда», был привезен небольшой запас нелегальной литературы и mimeограф. Это было целое огромное событие. Интересно отметить, что Плеханов после свидания с Владимиром Ильичом писал одному своему знакомому в Россию, что за все десять лет его эмигрантской жизни первый раз приехал из России человек, так удивительно совмещающий глубокую

теоретическую подготовку с активным практицизмом, и что этот человек призван сыграть крупную роль в революционном движении⁵³.

С осени 1895 г. впервые был поставлен вопрос о правильной организации нашей работы и об издании постоянного органа. [...]

№ 9

Н. К. КРУПСКАЯ⁵⁴

«СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА»⁵⁵

В 1894 — 1895 гг. в Петрограде^о возникла группа социал-демократов, которая повела планомерную борьбу среди питерского пролетариата. Эту группу принято называть «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», что не совсем точно, так как группа приняла это название лишь после провала ее основного ядра, а именно

⁵³ В Петербурге.

^о В те годы — Петербурге.

285

в конце декабря 1895 г. Но это не важно, так как «Союз борьбы» стоял на той же точке зрения, что и арестованные товарищи, и продолжал начатое ими дело.

В группу входили: Ленин, Кржижановский, Старков, Ванеев, Запорожец, Малченко, Зинаида Невзорова, Софья Невзорова, А. Якубова, Крупская, Сильвин, Цедербаум, Ляховский, Гофман, Степан Иванович Радченко, Любовь Николаевна Радченко.

Членов ее связывала полная идейная солидарность. Взгляды свои эта группа окончательно оформила в борьбе с народниками. Прежде чем она сформировалась в активную группу, члены ее прошли довольно основательную марксистскую школу. Правда, большинство читали только первый том «Капитала», «Происхождение семьи, [частной] собственности и государства» Энгельса — и то последнее читалось в рукописи, — но 1-й том «Капитала» знали назубок. Лучше были подкованы Ленин и Мартов. В борьбе с народниками были искушены все. По рукам ходили желтенькие гектографированные тетрадки «Друзья народа»⁵⁶, написанные Лениным и критиковавшие Михайловского, В. В., Кривенко.

С другой стороны, шло идейное отмежевание и от так называемых «легальных марксистов» [...]

Летом⁵⁷ Владимир Ильич ездил за границу — в Швейцарию, где впервые познакомился с группой «Освобождение труда» — с Плехановым, Аксельродом и Засулич. Его брошюра «Задачи русских социал-демократов» была издана в Женеве с предисловием Аксельрода. Возвращаясь назад, Владимир Ильич взял с собой чемодан с двойным дном — с заделанной между стенками нелегальной литературой.

Когда он вернулся в Питер, за ним началась бешеная слежка. Однако и он и вся группа продолжали работу, принимая только все необходимые предосторожности, стараясь уходить

от шпииков, запутывать следы и прочее.

В это время группа народовольцев (Иергпны, Белявский, Прайс. Катанская и другие) устроила на Лахте свою типографию, которая стала очень энергично работать. Был выпущен ряд брошюр: «Царь-Голод», «Рабочий день», «Дикштейн» и прочие. Группа эта идейно близко стояла уже к социал-демократам. Незадолго до своего провала она выпустила так называемый 4-й листок, где излагала свои взгляды, почти совершенно совпадавшие со взглядами социал-демократии. Некоторые члены этой группы (Иергины, Шаповалов, Катанская) потом официально примкнули к нашей партии.

Вообще в половине 90-х гг. начал довольно часто наблюдаться переход народовольцев в ряды социал-демократов. Николай Леонидович Мещеряков, бывший тогда еще народовольцем, энергично распространял заграничные издания группы «Освобождение труда».

286

№ 10

Г. БАКАЛОВ⁵⁸

«Г. В. ПЛЕХАНОВ В БОЛГАРИИ»⁵⁹

Не о личном пребывании Г. В. Плеханова будем мы говорить. Никогда в Болгарии Плеханов не был, хотя было время, когда крайне стесненное материальное положение эмигранта заставило его подумать о кафедре в Софийском университете. Это было в 1892 и 1893 гг. Царскому правительству удалось добиться высылки его из Швейцарии, и он проживал на одной квартире с В. И. Засулич в деревне Морне, во Франции, на самой границе Женевского кантона. Нужда, в которой жили Плеханов и Засулич, достигала того, что не всегда у них бывал к чаю сахар. Немного раньше, в 1889 г., открылось Софийское «высшее училище», переименованное потом в университет. Это было при режиме Стамбулова, чья русофобская политика привела к назначению профессором русского эмигранта Михаила Драгоманова; это обстоятельство могло возбудить и у Плеханова надежды побывать профессором в Болгарии. Летом 1892 г. болгарский студент т. Слави Балабанов поехал из Женевы на каникулы в Болгарию, где он должен был позондировать почву о приглашении Плеханова в Софийский университет. Но и т. Балабанов и я, взявшийся в следующем году за то же самое дело, убедились, что преследования Стамбуловым нас, учеников Плеханова, не позволяют надеяться на получение нашим учителем профессорской кафедры. Таким образом, кафедра не могла привести Плеханова в Болгарию.

То поколение, которое впервые образовало студенческую социалистическую группу в Женеве, еще в Болгарии считало Плеханова своим учителем. Слави Балабанова и Христиана Георгиевича Раковского исключили из шестого класса габровской гимназии (1890 г.) за распространение брошюры Энгельса «Развитие научного социализма», переведенной на болгарский язык с русского перевода В. И. Засулич. В том же году пишущий эти строки, в то время

ученик шестого класса гимназии в Филиппополе, выписал в ученическую библиотеку заграничные русские издания (впрочем, полиция Стамбулова их задержала), между которыми на первом плане были издания группы «Освобождение труда»: сборник № 1 журнала «Социал-демократ», плехановские полемические брошюры и книги и т. д. «Наши разногласия» подействовали на меня как откровение. У болгарских студентов того поколения Плеханов пользовался уже славой великого учителя, который шел на смену Чернышевскому. Плеханов раскрывал им марксистское мирозерцание. У них не было повода в последующие десятилетия сожалеть, что именно через Плеханова они приобщились к марксизму. Колоссальный полемический талант Плеханова помог им освободиться от всяких вредных заблуждений и легче ориентироваться в усложняющихся событиях и отношениях последующих десятилетий.

287

Многие из болгарских социалистов лично познакомились с Г. В. Плехановым. Я упомяну только о близких Плеханову его первых учениках. Они составляли часть группы болгарских студентов-социалистов в Женеве (*Groupe des étudiants socialistes bulgares à Genève*). У меня сохранились фотографии всех членов этой группы 1893 г. [...]

По пути на Международный социалистический конгресс в Лондоне (1896 г.), куда я был послан делегатом от болгарской партии, я завернул в Женеву, чтобы увидеться с Г. В. Плехановым, и оттуда мы вместе поехали в Лондон [...]

Я припоминаю, что за время моего студенчества в Женеве (1891 — 1893 гг.) он два раза выступал по инициативе болгар. 14 марта 1893 г. болгарский социалистический клуб (*Club des socialistes bulgares*) организовал вечер воспоминаний по случаю десятилетия со дня смерти Маркса. Вечер имел интернациональный характер. В числе ораторов, по нашему приглашению, Г. В. Плеханов выступил с великолепным докладом о философии Маркса⁶⁰.

Всего лишь неделей позже, 21 марта 1893 г., Плеханов выступил от имени русских социал-демократов на свежей могиле Слави Балабанова...

В 1892 г. в Болгарии начал выходить журнал «Социаль-Демократ»⁶¹ при ближайшем сотрудничестве упомянутой группы плехановских учеников. Нечего говорить, что этот журнал носил на себе печать личного влияния самого Плеханова: то же заглавие, та же, с небольшим изменением, виньетка, те же формат и объем; были выпущены четыре книжки. Между прочим в «Социаль-Демократе» появилась статья Плеханова по поводу шестидесятилетия смерти Гегеля⁶², в переводе с рукописи.

Во время Цюрихского конгресса в 1893 г. мы условились с Плехановым пойти на большой ледник *Mer de glace*ⁿ, у подошвы Монблана. Я поселился недалеко от Шамони, в затерянном Савойском шале на берегу Арвы, куда ко мне приехали с женой Плеханов и т. Ноков, чтобы вместе взобраться на Ледяное море. В этом деревянном крестьянском домике Плеха-

нов написал по-французски на следующее по приезду утро свое письмо в «L'Ere nouvelle»⁶³, включенное теперь в IV том его сочинений под названием «Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе».

Связи болгарских социалистов с Г. В. Плехановым не прекратились после того, как эта группа товарищей рассеялась; напротив, связи эти расширялись и углублялись [...]

Для первомайского номера газеты «Другарь» («Товарищ»), органа болгарской рабочей социал-демократической партии, Плеханов передал через т. Стояна Нокова специальную статью-письмо.⁶⁴ [...]

В следующем году Г. В. Плеханов послал нам статейку для первомайского номера редактируемой нами газеты «Работнически другарь» («Товарищ рабочего») ⁶⁵, выходившей в г. Сливене. Как приведенное выше письмо к болгарским рабочим, так и эта статейка

⁶⁴ Море льда (фр.)
288

и последовавшая за ней полемика с газетой «Молодая Болгария»⁶⁶ до сих пор печатались только на болгарском языке. [...]

Г. В. Плеханов спрашивал: слежу ли я за полемикой русских марксистов с народниками? Конечно! Болгарские социалисты, знавшие русский язык, внимательно следили за ней. В ее процессе вырабатывалось идейное оружие марксизма в экономически отсталых странах. Эта полемика различными путями проникала в Болгарию, и на ней воспитывалось целое поколение убежденных болгарских марксистов.

На первом плане в этой полемике выступало блестящее сочинение Г. В. Плеханова, вышедшее легально в России под псевдонимом Н. Бельтова, под заглавием «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Влияние этой книги в Болгарии было громадным. Только что получив книгу, мы поспешили выпустить ее болгарский перевод, под другим названием.

Книге [...] дано было «умышленно неуклюжее имя», чтобы легче протащить через цензуру, — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», — имя, которое одинаково могло относиться к идеалистическому или материалистическому пониманию истории. «Проще было сказать, — пишет по этому поводу Плеханов в предисловии к изданию, которое должно было выйти во время войны, — в защиту материалистического взгляда на историю или в защиту марксизма».

Такое же название дали бы мы болгарскому переводу «книги Бельтова», если бы для нас была существенна полемика («в защиту»), а не само изложение. Вот почему мы назвали книгу в болгарском переводе «Философско-исторические взгляды Карла Маркса», против чего автор не возражал [...]

Откуда мы знали, что Н. Бельтов — это Г. В. Плеханов? Блестящее талантливое изложе-

ние и такая же полемика выдавали Плеханова во всех многочисленных его работах, которые он подписывал все новыми и новыми псевдонимами. Никто другой не мог написать «Монистического взгляда»! Безошибочно мы, болгарские ученики Плеханова, узнавали все его псевдонимы. И те его труды, которые не имели специфического русского характера, мы подносили в переводе болгарским читателям в журналах, сборниках или отдельных книжках. Таким образом, Г. В. Плеханов оставался для нас непрерывно в продолжение двух десятилетий добрым учителем болгар. Для нас он был своим: мы поддерживали с ним непосредственные связи, держали его в курсе болгарских партийных дел, посылали ему болгарскую марксистскую литературу [...]

Из всех великих русских писателей и общественников, имевших большое влияние на болгарское революционное движение, первое место по времени занимает Н. Г. Чернышевский, затем идет М. А. Бакунин. Их воздействие ограничилось, однако, только кучкой интеллигентов, хотя между этими людьми находился человек такого крупного масштаба, как Христо Ботев. Затем приходит Г. В. Плеханов. Его влияние гораздо глубже и прочнее. Оно простирается на ряд поколений. Еще у колыбели болгарского рабочего

289

движения вырастает его могучая фигура, и все движение развивается под непосредственным его влиянием. С этим влиянием может сравниться только влияние В. И. Ленина, которое, по времени следуя за влиянием Г. В. Плеханова, сейчас уже перерастает его по широте охвата.

№ 11

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ⁶⁷

«ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МИМЕОГРАФ (ПАМЯТИ ЛЕОНИДА ПЕТРОВИЧА РАДИНА)»^{р 68}

Давно это было... В девяностых годах прошлого столетия, после голодных годов. В России везде и всюду стало проявляться заметное возбуждение... Повсюду, как грибы после дождя, стали расти кружки, землячества, маленькие организации. Все мы, тогда еще только начинавшие входить в жизнь и, однако, все более и более проникавшиеся идеями западноевропейского марксизма, всеми силами отыскивали и с величайшим трудом находили книжки заграничного издания группы «Освобождение труда», первый том «Капитала» Маркса, сочинения Н. Г. Чернышевского, Лассалья и т. п., строжайше тогда запрещенные книги. И ходили, изучали и зачитывались ими, строя на них свои марксистские убеждения, которые как крепкую твердыню должны были мы противопоставить против бушующих волн враждебной буржуазно-самодержавной жизни. Исключительно теоретические занятия не удовлетворяли нас, хотелось жизни, практики, общения с людьми, и мы всеми мерами искали сближения с рабочими, заводили среди них кружки для самообразования, группы и прочее. Очень скоро обнаружилась полная необходимость в постоянном печатании воззваний, прокламаций, мелких книжонок и прочее.

Как печатать? Где, на чем печатать? Вот вопросы, всегда волновавшие и мучившие всех нас... Заграничного транспорта в то время почти не было, и мы варили массу для гектографов и тайно печатали на них 50 и 75 экземпляров того, что было необходимо, и распространяли литовые оттиски этих заветных бумажек. Каждый такой листок считался величайшей драгоценностью и читался и перечитывался, пока не засаливался до дыр...

^p Эти воспоминания были написаны мною еще в 1914 г. и были помещены под псевдонимом «Старый товарищ» в газете «Путь правды», № 75, 1 мая 1914 г. Этот первомайский номер нашей газеты был тотчас же конфискован полицией по приказанию петербургского цензурного комитета, но, несмотря на это, все-таки удалось некоторую часть номера спасти и распределить его среди рабочих как Петербурга, так и провинции.

В настоящее время есть возможность пополнить этот очерк некоторыми подробностями, которые ранее нельзя было опубликовать по конспиративным и цензурным соображениям, и именно в таком пополненном виде мы пускаем его в печать.

290

Вдруг появилось в газетах сведение, что гениальный американец Эдиссон изобрел мимеограф, то есть такой аппарат, который быстро и удобно, без всяких особых приспособлений, занимая крайне малое место, может воспроизвести тысячи оттисков размером до писчего листа.

— Да ведь он прямо для нас сделан, — говорили мы между собой. — Надо достать... Обязательно достать. Но как? Министерство препон и препятствий, вероятно, уже сковало его мертвой цепью.

Узнали, что стоит он дорого, да и купить его нет почти никакой возможности, так как за каждым таким прибором установлен строжайший инспекторский дозор и наблюдение.

Приуныли мы...

И вот тут на помощь молодому нарождающемуся движению явился из нашей же среды наш близкий друг, старший товарищ, учитель и единомышленник, ныне умерший русский Эдиссон Леонид Петрович Радин.

Помню его как сейчас, помню этого добродушного, скромного, вечно читающего, вечно думающего товарища, среднего роста, плотного, с громадной черной бородой и горящими, как уголья, глазами, сидевшими глубоко под нависшими черными бровями.

Леонид Петрович был значительно старше нас. Нам было по 20 — 22 года, а ему в то время лет под сорок. Он пришел еще из времен народнических. Великолепно окончив университет, он вместо того, чтобы остаться в качестве приват-доцента, как один из любимых и талантливых учеников гениального русского химика Менделеева, по идее идет в народные учителя и там, в глубокой массе народа сеет зерна сознания и критического отношения к действительности. С появлением за границей группы «Освобождение труда» он делается страстным сторонником этой группы, стремясь повсюду проводить и распространять ее взгляды, читать все то, что выходит из-под пера талантливых пионеров-идеологов русского марксизма.

Перебравшись после различных приключений в Москву, Леонид Петрович твердо задумал организовать тайную типографию социал-демократов как для того, чтобы воспроизводить здесь, на родине, то, что друзья и товарищи печатают там, за границей, так и для местных нужд [...]

Так в тихой квартире Л. П. Радина в конце 1894 г. этим трудолюбивым исследователем было совершено русское изобретение эдисоновского мимеографа, послужившего верой и правдой пролетарской печати и заменившего на некоторое время рабочему движению печатный станок [...]

№ 12
В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ
«КАК ПЕЧАТАЛИСЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ
И ТАЙНО ДОСТАВЛЯЛИСЬ В РОССИЮ
ЗАПРЕЩЕННЫЕ ИЗДАНИЯ НАШЕЙ ПАРТИИ»^{с 69}

Гл. 1. Группа «Освобождение труда»

Когда я в 1896 г. приехал в Швейцарию, посланный туда московской социал-демократической организацией для налаживания связей с группой «Освобождение труда», я застал там технику этой первой заграничной ячейки будущей нашей социал-демократической партии в довольно вялом состоянии. В Женеве работала под руководством тов. Блюменфельда типография группы «Освобождение труда». Типография эта — собственно, одна наборная — для нелегальной заграничной русской была недурно оборудована, но продукция ее была мала за неимением средств. Транспортное же дело почти отсутствовало. Изредка выходившие брошюры и книжечки распространялись по заграничным книжным магазинам, продавались на русских собраниях и рефератах, но переправа их в Россию была не налажена⁷⁰, и книги отправлялись туда лишь от случая к случаю, что в России чувствовалось очень сильно: работы Плеханова, журнал «Социал-демократ» и другие издания группы «Освобождение труда» встречались за рубежом в эти годы чрезвычайно редко; это были действительно библиографические редкости.

Так как мне было поручено от московских товарищей принять все меры к доставке книг группы в Россию, то я вскоре вошел в сношения с представителем только что зародившихся латышских организаций, с которыми имел связь еще в Москве. Товарищ Ролау, представитель социал-демократических организаций латышей в Цюрихе, в высшей степени отзывчиво отнесся к намеченному делу, и при помощи товарищей латышей, живших в Германии, нам удалось отправить несколько транспортов литературы в Москву, в Петербург, в Саратов и Нижний Новгород. Вслед за литературой были отправлены печатные станки. Однако вскоре это налаживающееся дело пришлось прекратить, так как рабочий Кварцев по московскому социал-демократическому процессу 1896 г. выдал меня с головой и охранка и жандармы

особенно бдительно стали следить за мной через своих агентов за границей. Пути же следования транспортов по России также были пресечены охранной полицией, благодаря московским провалам и выдачам.

После этого литературу в Россию нашей цюрихской группе в течение ближайших двух лет пришлось доставлять только время от времени, пользуясь той или иной оказией.

^c Эта моя работа впервые была напечатана в сборнике «Техника большевистского подполья». Сборник статей и воспоминаний. Вып. 1-ый (стр. 200 — 258). Сборник был издан Истпартом в 1924 году. Статья моя была напечатана в этом сборнике под названием «Заграничная постановка техники в социал-демократической рабочей партии и распространение нашей литературы».

292

Между прочим одно время великолепно шли транспорты на Кавказ через Женевскую группу армянской организации «Дашнакцутюн», которые хотя и были крайними националистами и по всей своей психологии примыкали к народофильским организациям, но благодаря одному очень просвещенному товарищу из редакции их журнала, гордившемуся своими переводами на армянский язык «Коммунистического манифеста» и других работ Маркса и Энгельса, нам удалось уломать дашнаков пересылать нашу литературу в Тифлис. Литература была успешно доставлена по указанным адресам через Константинополь.

Этот дашнакский теоретик. Христофор Микаэлян, и после нередко помогал нам в транспортных делах. Он вообще ближе чем кто-либо подходил к русским социал-демократическим организациям, охотно знакомился с ними, брал от нас сведения о выдающихся событиях, совершавшихся в то время в революционной России, и помещал их на армянском языке в редактируемом им журнале. Но к марксизму как таковому, который должен был бы, по нашему мнению, освещать путь великой борьбы, в том числе и борьбы за национальную независимость с турецким игом, он относился скептически, как к гурманству. Проповедь самого узкого национализма он считал более революционным делом, чем внедрение в массы марксистских основ действия [...]

Гл. 2. «Рабочее дело» и первый раскол в социал-демократии

В эти годы за границей возникла первая группа «Рабочего дела», которая сначала охотно стала перевозить литературу группы «Освобождение труда», предоставив ей право издавать и печатать в ее типографии все, что захочет редакторская тройка группы (Плеханов, Аксельрод, Засулич). Вскоре также появилась заграничная организация Бунда, организация литовцев, организация латышей, и дело заграничной печати сильно оживилось, а вместе с ним и транспортировка социал-демократической литературы в Россию. Это была большая волна. Работали с энтузиазмом, самоотверженно, но... вскоре начались глубочайшие принципиальные разногласия между группой «Освобождение труда» и «Рабочим делом», и эти разногласия тотчас же отразились на организационных отношениях, и ортодоксальные марксисты

опять остались в небольшом числе и вновь должны были забыть о «союзе» и начать работать самостоятельно. Типография группы «Освобождение труда» возобновила работу и выпустила в свет знаменитый памфлет Г. В. Плеханова «Vademecum» для «Рабочего дела»⁷¹, сразу размежевавшего всех русских социал-демократов на две половины. К этому времени группы содействия группе «Освобождение труда» повсюду умножились и укрепились [...]

Так шла борьба и пропаганда ортодоксального марксизма до появления за границей организации «Искра».

293

Гл. 3. «Искра»

Таинственно вышел первый номер этой первой политической социал-демократической газеты. Мне пришлось знать от Г. В. Плеханова о начале работ этой организации и помочь ему достать настоящий русский паспорт, по которому он поехал в Мюнхен. Я тогда почти только что вернулся из Канады, куда отвозил один из транспортов изгнанных царским правительством из России духоборцев. Ко мне в Женеву приехал мой хороший приятель А. Н. Коншин, с которым мы работали вместе в Канаде, и я попросил у него паспорт недели на три для нелегальной поездки в Германию. Плеханов познакомился с Коншиным у меня и неутомимо расспрашивал его со всеми подробностями об истории организации знаменитых Коншинских текстильных фабрик в Серпухове, устроенных его отцом, интересовался биографическими сведениями его отца и прочим. Вот по паспорту этого своего нового знакомого, без ведома последнего, он и поехал в Мюнхен на совещание редакции «Зари» и «Искры». Через три недели он вернулся буквально в восхищении от начавшегося нового дела. Вскоре мы получили газету, сделали А. Н. Коншину большой чемодан с двойным дном, начинили его «Искрой» и литературой группы «Освобождение труда» и отправили в Москву.

№ 13

В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ

«ПАМЯТИ ВЕРЫ ИВАНОВНЫ ЗАСУЛИЧ»⁷²

Только что получено печальное известие, что давнишняя русская революционерка, одна из основательниц социал-демократической партии в России, Вера Ивановна Засулич скончалась в Петрограде от воспаления легких. Трудно подыскать кого-либо другого из более старых поколений русских революционеров, чье имя было бы столь популярно, столь известно во всем мире, как имя Веры Ивановны Засулич. Вся ее жизнь была отдана революционному долгу [...] Ее пытливый ум не удовлетворялся той теоретической мыслью и основоположениями, которые народники вкладывали в свое учение. Живя на Западе, она быстро стала приглядываться к рабочему движению, все более и более распространявшемуся в различных странах Европы, и нашла свой верный путь, примкнув к кружку Георгия Валентиновича

Плеханова, в то время уже поднимавшего знамя первой социал-демократической пропаганды в России, которое ему и его ближайшим друзьям удалось так высоко и гордо поднять над всеми в то время столь популярными революционными учениями в России. Вера Ивановна Засулич является членом той первой ячейки русской революционной социал-демократии, которая организовала известную группу «Освобождение труда».

В моменты страшной реакции эпохи Александра III, отрезанная от России, несущая суровую нужду твердо и неуклонно вела она

294

социал-демократическую пропаганду не только в заграничных кружках, но и в большой литературе, которая положила обоснование всей социал-демократической теории на русской почве. Ее работа в журнале «Социал-демократ», издававшемся в Женеве под редакцией Плеханова, переводы Маркса и Энгельса сделали в нашу социал-демократическую литературу большой и драгоценный вклад. На этой литературе воспитывалось все будущее поколение революционных социал-демократов, и мы, являющиеся более молодым поколением и учениками наших незабвенных товарищей из группы «Освобождение труда», среди которых уже почти половины нет в живых, более чем кто-либо знаем, какое могучее оружие дали они нам в руки для собственного теоретического образования и для более широкой политической пропаганды и агитации, которую с начала 90-х гг. нам удалось вести и здесь, в Москве, и в Петрограде, и в других центрах заводского и фабричного пролетариата. Эта неустанная литературная деятельность поддерживалась Верой Ивановной все время, пока ей пришлось жить во время темной реакции Александра III в различных городах Западной Европы. В 90-х же гг. она принялась за серьезное изучение западноевропейской литературы, целыми годами посещала Британский музей, разыскивая все новые и новые данные для ее работ о Жорж Занд, Руссо и других мыслителях и писателях революционных эпох Западной Европы. Но эти научные исследования и повседневная научная работа, которую она вела, участвуя в легальной прессе России под разными псевдонимами, никогда не позволяла ей отвлекаться от повседневной революционной работы. Всегда она была завалена теми или иными ответственными поручениями, которые она выполняла как член группы «Освобождение труда».

С пробуждением рабочего движения в России она не могла более оставаться в Лондоне и переехала в Цюрих, потом в Женеву, где жили ее ближайшие друзья. Я помню, как мне частенько приходилось приходить к ней в ее скромную комнату на одной из улиц Цюриха и приносить ей различную корреспонденцию, полученную из России от рабочих кружков для печати. С каким величайшим интересом относилась она к каждому новому известию, полученному из России. Как постоянно расспрашивала каждого вновь приехавшего из России о всех проявлениях рабочего движения и как-то особенно вдумчиво и любовно переживала она

все наши победы и поражения. Каждый мог прийти к ней и всегда, раз это только касалось общественного дела, Вера Ивановна, несмотря на свою внешнюю угрюмость и неприветливость, в высшей степени отзывчиво относилась к каждому исканию молодых революционеров, снабжала их литературой, указаниями, чем заняться, что читать, как составить программу самообразования, на что обратить больше внимания, в какой кружок идти и т. д., и т. д. II когда все более и более стало расцветать движение вокруг организации «Рабочего дела», нарушившего основы революционного мировоззрения марксизма, клонившегося к оппортунистическим течениям Запада, В. И. Засулич тотчас же вместе со своими друзьями встрепенулась, и я пом-

295

ню, как она, почти не выступавшая на собраниях, сочла нужным быть на наших шумных эмигрантских и студенческих заседаниях и высказываться совершенно определенно против этого нового и вредного направления в социал-демократической мысли. Когда возникла известная революционная социал-демократическая организация «Искра», Вера Ивановна Засулич, войдя в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря», приняла самое горячее участие в решениях и обсуждениях многих краеугольных вопросов, связанных с величайшим делом, которое подняла на свои плечи эта могучая социал-демократическая организация. Второй съезд партии развел нас — большевиков социал-демократов — с В. И. Засулич, она присоединилась к партии меньшинства и осталась неизменной ее участницей до самых последних дней своих [...]

Но несмотря на [...] расхождения, мы — рядовые члены партии социал-демократов большевиков, а теперь коммунисты-большевики, никогда не прерывали духовной связи с нашими старыми и беззаветно преданными делу освобождения рабочего класса учителями и товарищами Г. В. Плехановым и В. И. Засулич. Всегда помнили мы и считали, что именно они были нашими руководителями в ту самую главную эпоху нашей жизни, когда так трудно доставалось нам европейское знание в области общественной мысли и общественной борьбы. Если теперь наши петроградские товарищи должны хоронить Веру Ивановну Засулич, то все мы мысленно там отдаем ей нашу дань полного и глубокого уважения, любви и преданности старых товарищей, благодарных ей за то, что она дала нам для нашей борьбы и поддержания тех заветов, которые почти тридцать лет тому назад они, эти провозвестники социал-демократии в России, провозгласили в Женеве и заповедали нам всем своим революционным творчеством, деятельностью и борьбой [...]

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА
ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ

№ 1

ПИСЬМО Г. В. ПЛЕХАНОВА П. Л. ЛАВРОВУ »

[Мольеры], 28 августа 1881 г.

Многоуважаемый Петр Лаврович. Так [как] вы торопите меня с ответом, то извините, что я посылаю вам письмо без марок. У меня теперь нет совсем денег. Впрочем, так [как] мы ведем здесь натуральное хозяйство (кредит), то это чувствую лишь тогда, когда нужно купить табаку или отправлять письма. Несколько дней я уже напрасно жду получения денег из России, и вот почему я замедлил с ответом. Адрес Дмитра (Стефановича) — 10, Rue de Raquis, М-г Eugène (Genève). Записку вашу я прочел два раза и думаю, что кроме детальных изменений, которые очень возможны на месте, но мыслимы здесь, она совершенно соответствует современным потребностям партии ². Впрочем, раз вы признаете, что каждая личность и каждая группа не должна будет поступиться своими основными убеждениями (а иначе невозможно и соединение), то § 4 «Общих начал» придется изменить, как мне кажется, в сторону больших симпатий политическому перевороту, который стоит теперь на очереди в России. Террористы, посвятившие исключительно политической борьбе свои лучшие силы, затратившие на нее вот уже 3 лет ^a, потребовали бы выработки «программы минимум» политических и экономических требований. Kernpunkt ^b этой программы, как предположили бы ее они, составляло бы превращение современного Русского государства в тот Rechtsstaat ^b, о котором одинаково мечтают как «Страна» и «Порядок», так [и] «Народная воля». Нам предстояло бы или отказаться от соединения, или, согласившись на этот минимум, внести в него ряд возможно более прогрессивных экономических требований. Как вы поступили бы в данном случае? Это самый важный пункт во всей программе, и к нему надо отнестись крайне осторожно и осмотрительно. Как

^a Так в тексте.

^b Главный пункт (нем.).

^b Правовое государство (нем.).

найти ту золотую середину, при которой мы могли бы соединиться с террористами, не отказываясь от своей программы. Что касается до выбора членов в Центральный Комитет, то мне кажется, что выбор членов его «целиком», очень выгодный для нас (так как народников в России гораздо больше, чем террористов), встретил бы много возражений со стороны террористов, или, вернее, террористок (потому что мужчины почти все арестованы). Затем мне кажется, что представитель литературной отрасли деятельности в центральном кружке не был бы величиной, однородной с представителями терроризма и народничества. Ведь за гра-

ницей литературные силы наши не принадлежат к одному лагерю. Положим, таких лиц, как Драгоманов, и приглашать было бы невозможно, но здесь и кроме украинофилов много разных направлений. Есть здесь и террористы и народники. Возьмут верх первые — Центральный Комитет будет состоять из 2-х террористов и 1-го народника. Одолеют вторые — пропорция останется та же, но обернется в сторону народников. Это неудобство большое. Как помочь этому? Пока не придумаю. На днях буду в Париже и тогда поговорим подробнее. Работу скоро кончу³. Жена все больна. Это отвлекает меня.

Г. Плеханов

Мне прислали из Женевы перевод очень хорошего романа Францоza «Der Kampf um's Recht». Нельзя ли поместить его у «нас» в «Слове»?

№ 2

ОТВЕТ БЫВШИХ ЧЕРНОПЕРЕДЕЛЬЦЕВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
«НАРОДНОЙ ВОЛИ»⁴

[Март 1882 г.]

Дорогие товарищи!

Всего несколько дней тому назад мы получили ваше коллективное письмо, на которое и смешим теперь как можно скорее ответить. Прежде всего мы не можем не выразить вам того удовольствия, которое оно вызвало в нас своим искренним и откровенным тоном. Уже в этом обстоятельстве мы видим готовность с вашей стороны удалить всякие до сих пор существовавшие между нами недоразумения и несогласия. С своей стороны мы ответим вам тем же, мы будем тоже вполне искренни и откровенны с вами; мы сделаем *все*, чтобы как можно ближе сойтись с вами, чтобы действовать за одно, стремиться к одной цели. Уже и теперь в сущности у нас нет крупных принципиальных разногласий с вами, уже и теперь, судя по вашему письму, мы не видим *никаких* резонов не действовать с вами рука об руку, как «товарищи», а не как «союзники». Впрочем, этот вопрос мы предоставляем решить вам, когда вы, прочитав это письмо, увидите, действительно ли так несущественны разногласия между нами и вами, как мы это думаем.

«Для того чтобы действовать рука об руку, как товарищи, — говорите вы, — мы должны согласиться в основной точке зрения». «Характерность „народовольства“, — продолжаете вы, — именно в том, что

298

оно всегда было направлением немедленного действия, государственного переворота». А под последним вы понимаете такой именно «переворот, который делает владельцем всех сил и средств массу рабочую (и крестьянскую, стало быть)». Мы, конечно, безусловно верим, что *цель* народовольцев — передача всех средств и орудий труда в руки рабочего народа, так как, кроме вашего прямого заявления об этом, ручательством нам служат ваша поистине изуми-

тель-пая настойчивость и самоотверженность, которые вы и погибшие товарищи столь бескорыстно проявили в период героической борьбы последних лет. Не разделять этой цели при тех обостренных отношениях между пролетариатом и господствующими классами (по крайней мере на Западе), когда все ведет к социалистическому перевороту, при современном развитии науки могут только или лично заинтересованные в существовании настоящих ненормальных отношений, или люди, крайне неразвитые в политическом отношении. Ни вас, понятно, ни себя мы не причисляем ни к одной из выше упомянутых категорий. Мы ставим себе ту же цель, что и вы, потому что считаем себя социалистами, а основной принцип социализма, как вы знаете, состоит именно в передаче всех средств и орудий труда в руки рабочего народа (т. е. промышленных рабочих, крестьянства и работников умственного труда).

Итак, в главном, в цели мы вполне согласны друг с другом. Вся разница в этом пункте у нас с вами лишь в названиях: вы называете себя «народовольцами», мы — «социалистами». Не говоря уже о том, что не стоит спорить, а тем более расходиться из-за названий, здесь кроется небольшая ошибка с вашей стороны. Вы думаете, что «на Западе социалисты не занимаются политикой и, наоборот, занимающиеся политикой не интересуются рабочими массами», а так как вы занимаетесь тем и другим, то и не хотите, чтобы вас называли ни социалистами, ни политическими радикалами, а «просто народовольцами» (см. передовую статью № 7 «Народной воли»). Нет, на Западе социалисты также занимаются политикой. Проповедуют воздержание от нее лишь малочисленные и слабые остатки бакунистов или анархистов. Гораздо *же* более многочисленные и развитые партии социал-демократов в Германии и коллективисты во Франции принимают такое же деятельное участие в политической жизни, как и все другие партии. Но, повторяем, из-за вопроса о названиях расходиться не стоит, хотя мы считаем слово «социализм» термином, гораздо более определенным и уместным. Гораздо важнее вопрос о политической деятельности. Около 3 лет тому назад мы расходились с вами в этом пункте. Вы раньше нас сознали необходимость добиваться политической свободы. Мы тогда отрицали эту необходимость. Но 2 года, проведенные нами за границей, убедили нас в том, что всякая партия, отказывающаяся от политической деятельности, тем самым подписывает свой смертный приговор. Да на самом деле этого никогда и не бывает, так как только путем политической агитации создавались прочные партии, только путем политических переворотов достигали они осуществления своих стремлений. Таким образом, относительно необходимости политической деятельности мы

с вами также вполне согласны, а потому и не будем более останавливаться на этом.

Перейдем к более частному вопросу — о задачах и целях социально-политической деятельности в России. Если все партии одинаково должны выступать на поприще политиче-

ской деятельности, то признак этот настолько общий, что не может служить для характеристики ни одной из них в частности. Вопрос о том, к чему стремятся эти партии, какие цели хотят они осуществить путем политической агитации. По поводу этого вопроса мы уже раньше согласились с вами.

Цель у нас одна — передача средств и орудий производства в руки рабочего народа. Но как же осуществить эту цель? Какой способ деятельности считать наиболее вероятным для ее достижения? Вы утверждаете, что путем «захвата власти революционерами». А так как этот переворот «может быть только насильственный», то, стало быть, он требует «собрания, развития и организации активной силы». «Всякую среду для своей деятельности, всякий поступок и факт. — говорите вы, — мы рассматриваем с той точки зрения, много ли силы дают они для совершения переворота (конечно такого, как выше сказано)». Мы также думаем, что всякую отрасль деятельности нужно рассматривать с той точки зрения, какие результаты она дает, что главную часть революционных сил нужно направить в ту преимущественно среду, которая может более всего обеспечить успех, дать наибольшее количество сил. Само собой понятно, что средой этой главным образом может быть та часть русского народа, которая более всего заинтересована в основной цели нашей деятельности, короче говоря — трудящаяся рабочая масса. Конечно, теперь не время заниматься медленной социалистической пропагандой в среде земледельческого населения, теперь, накануне уничтожения русского абсолютизма, нужно пользоваться тем недовольством, которое уже существует в этой среде, словом, нужно заниматься агитацией, насколько она допускается общим положением дел.

Но силой восприимчивой, наиболее обещающей результатов для нашей главной цели средой мы считаем городских рабочих. Среди них и теперь уже возможна и необходима социалистическая пропаганда. Не говоря уже о том, что никакое серьезное политическое движение невозможно без участия городских рабочих, заложенные среди них основания тайных социалистических организаций могли бы послужить ядром для развития будущей социалистической партии при новых, более свободных условиях. В этом вопросе у нас, кажется, нет разногласий. В этом убеждает нас тот факт, что многие из вас уже давно ведут деятельные сношения с городскими рабочими. Вы пишете: «Весь смысл нашего существования в захвате власти нами или чернорабочей массой — это все равно». Но для того чтобы рабочая масса действительно могла захватить власть, нужно, чтобы значительная часть этой массы была организована, подготовлена, политически воспитана. Но теперь нет благоприятных для этого условий, теперь слишком ничтожно количество сознательных рабочих, — вот почему мы думаем, что переворот с целью захвата власти рабочей

массой теперь немыслим. Так же, думаем мы, нельзя надеяться на возможность захвата вла-

сти революционерами. Еще менее считаем мы возможным надеяться на *прочное* завладение этой властью социалистами, пока народная масса будет находиться в том состоянии индифферентизма, политической невоспитанности и неспособности к организации и дисциплине, в каком она находится в настоящее время. Вот почему мы думаем, что власть социалистов может покоиться лишь на прочном фундаменте сознательного сочувствия и активной самодеятельности народных масс.

Как видим, вопрос о возможности произведения переворота с целью захвата власти революционерами или рабочей массой вызывает несогласие у нас с вами. Вы верите в возможность переворота, мы нет. Но это вопрос не настолько существенный, чтобы из-за него расходиться, так как средства и способы деятельности, которые вы считаете нужными для достижения вашей цели, мы также считаем вполне полезными, хотя и не думаем, чтобы они привели к захвату власти революционерами, но мы убеждены, что они, несомненно, приведут к уничтожению абсолютизма, к завоеванию политической свободы и заложению основ рабочей социалистической партии в России. Мы также считаем полезным деятельность в земстве, среди военных, литераторов, совершение террористических актов и прочее — все это для наивозможно скорейшего достижения политической свободы. Но вообще мы думаем, что следовало бы отделить *ближайшие* наши требования от наших окончательных стремлений, нашу программу-минимум от наших идеалов. Сделавши это, мы выступили бы в качестве социалистической партии, действующей рядом с либеральными партиями, поскольку требования этих партий являются революционными по отношению к современному азиатски-деспотическому режиму. Такая определенность в постановке нашей ближайшей программы только способствовала бы, по нашему мнению, увеличению популярности «Народной воли», как в обществе, так и в среде молодежи и рабочих. Но тогда нужно было бы выработать эту программу-минимум, оттенить требования полной свободы печати, сходов и ассоциаций, неприкосновенность жилища, всеобщей подачи голосов и т. д. Такого отделения ближайших наших требований от идеалов мы не видим в газете «Народной воли» (как и в «Рабочей газете»).

В своем письме к нам вы совершенно справедливо замечаете, что нетактично было бы отмежевывать от себя умеренных, а между тем в литературе своей вы часто не придерживаетесь этого правила. Нам кажется непрактичным в вашей литературной пропаганде приписывание Земскому собору и уничтожению самодержавия таких немедленных результатов, которых, как вы сами отлично знаете, они дать не могут. Уже в первых №№ «Народной воли» было высказано убеждение, что Земский собор немедленно поведет к социалистическому перевороту, так как в числе представителей его будет 90% крестьян. То же самое в той или иной форме продолжает повторяться и до сих пор. В передовой статье № 6, например,

выражается уверенность, что если бы в России было созвано народное

301

представительство, то оно выразило бы интересы *только* труда и науки. Этот агитационный прием развитых читателей не может убедить, так как они легко увидят всю его неверную подкладку, а неразвитых, умеренных только «бесполезно напугают». Тот же неверный, по нашему мнению, агитационный прием породил такие странные фразы (в одном из 1-х №№ «Рабочей газеты»), как «терпели французские рабочие нужду, а с тех пор как прогнали Наполеона III, едят белые булки с мясом».

Отсюда же происходит, вероятно, и вся та неясность и неопределенность, которыми страдает большая часть статей «Народной воли». Мы думаем, что в глазах громадного большинства русского общества созвание Земского собора есть не более как переход к представительному правлению. Поэтому общество, а не народ, конечно, главным образом заинтересовано в созвании Земского собора, и именно в обществе можно ожидать найти наибольшее число сторонников агитации во имя созвания этого собора. Уверять, что его созвание будет началом социалистической ликвидации, значит пугать «красным призраком» те самые элементы, которые всего сильнее могли бы содействовать его созванию.

Прибавим еще о «Народной воле» следующее: внутреннее обозрение в 6-м № с его отзывом об антиеврейских беспорядках, о Марксе, Блунчли и т. д. возбуждает в нас полное недоумение. Нам вообще кажется, что во внутреннем обозрении не место для таких рискованных и в высшей степени сомнительных взглядов. Заметим еще, что мы не видим пользы в том упорном противопоставлении России Западу, которое проводит «Народная воля». Зачем выдвигать это в агитационном органе в такое время, когда в русской литературе западничество снова становится девизом свободомыслия, а «русская самобытность является девизом реакции»? Но, конечно, все эти несогласия со статьями «Народной воли» для нас несущественны.

Что касается наших взглядов на федерализм и централизм, то мы с вами также согласны. Но до поры до времени об этом лучше не высказываться, так как *пока* некоторые буржуазно-федералистические партии стоят в оппозиции и возбуждать их против себя было бы непрактично. Также согласны мы с формами существующей у вас централизованной организации, выработанной продолжительной борьбой, целесообразность которой показал тяжелый опыт.

Как видите, мы подробно высказали свои взгляды: насколько существенны наши разногласия, окончательно решить должны вы. По нашему мнению, они не могут служить препятствием в нашей совместной деятельности. Окончательно сговориться мы можем, конечно, только в России. Но во всяком случае в нас, бывших чернопередельцах, вы и теперь встретите посильное содействие во всем, что касается деятельности среди городских рабочих, в издании ли рабочей газеты, так и серии народно-социалистических книжек.

В заключение мы не можем не выразить нашего недоумения по поводу ваших нападок на Павла Аксельрода. При всем нашем желании мы никак не можем понять, в чем «вред» его Хурской речи.

302

Думаем, что вы его не поняли, потому что, вероятно, читали только в отрывках и по ним составили о ней неверное понятие.

Ну, а теперь от всей души желаем вам всякого успеха, долголетия и надеемся рука об руку работать с вами, как с товарищами.

№3

Г. В. ПЛЕХАНОВ ПРОЕКТ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ⁵

Будущий журнал стремится стать органом действующей революционной партии в России посредством выяснения идеалов, на основании которых должен быть преобразован ныне существующий в России социально-политический строй, и тех способов, при помощи которых задача преобразования может быть исполнена.

Издатели убеждены, что историческое развитие цивилизованных народов ведет к торжеству:

1) Социализма, т. е. такой организации общественных отношений, при которой как средства производства и его продукты, так и самое заведование его процессом принадлежит всем производителям как органическому целому и

2) Народничества, т. е. такой организации общественного управления, при которой народ путем прямого законодательства заведует всеми общественными делами, поручая исполнение принятых им решений установленным для этого учреждениям.

Осуществление такого строя составляет задачу рабочего класса, организующегося в особую рабочую партию. Но самое существование такой партии немислимо при современных политических условиях в России. Поэтому современная русская социалистическая организация самую силою вещей осуждается на существование в виде тайного общества, имеющего целью как подготовку трудящихся масс к созданию названной партии, так и устранение стоящих на пути к этому социально-политических препятствий.

В числе этих препятствий ей приходится прежде всего считаться с абсолютной монархией, как отжившей политической формой, не соответствующей более современному общественному развитию России. Издатели полагают, что в устранении абсолютной монархии одинаково заинтересованы все русские партии, но в отличие от сторонников мирного развития они убеждены, что этого можно достигнуть только путем самой энергической революционной борьбы с правительством.

ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
И ЕЕ СВЯЗЯХ С РОССИЙСКИМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

№ 1

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ ЧЛЕНОВ
«ПАРТИИ РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ» (ГРУППА БЛАГОЕВА)
О СВЯЗЯХ С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»¹

24 июня 1887 г.²

[...] В конце декабря 1885 г. в департамент полиции была доставлена негласным путем копия с письма, полученного 12 апреля 1885 г. из Женевы конторщиком Волжско-Камского коммерческого банка, потомственным почетным гражданином Иваном Аркадьевичем Мошковцевым³, по адресу «Волжско-Камский банк, Ивану Мошковцеву»! Письмо это, писанное химическими чернилами и предназначенное для петербургского кружка социал-демократов, подписано: «За группу „Освобождение труда" Специалист»⁴ и оказалось следующего содержания:

«Товарищи! На адрес (следуют зашифрованные слова) вышлем Вам на днях посылку: издания, две статьи для „Рабочего"⁵ и подробное письмо. Пока отвечу только на ваше последнее письмо. — Теперь у нас ваших всего два адреса, один — упомянутый мной выше; другой, на который посылаю это письмо. Никакого адреса „Его превосходительства]" мы от Вас не получили, также не имели Вашего адреса за Невской заставой, на который запрещается теперь писать; присланный вами зашифрованный адрес на Конной площади вышел такой странный, что не решаемся послать что-либо на него; повторите еще раз, вышло слово убежище, а неизвестно чего, какое, и фамилия странная. Теперь о транспорте. Я жду теперь остальных денег, чтобы отправиться уже в путь. — Чем больше пришлете денег, тем лучше можно будет устроить это дело и тем вернее будет успех. — Если хотите нарочно прислать человека затем только, чтобы он сдал мне свой паспорт, то это лишнее. Я не нуждаюсь уже в паспорте. Если же Вы вообще хотите прислать его, то будем очень рады познать-комиться. — Итак жду остальных денег. — Пришлите их по возможности скорее; как только получу их, немедленно приступаю к делу, до каникул надеюсь кончить его, — Возможно ли будет вам устроить квартиру, о которой я писал Вам в предыдущем письме? Когда приступить к этому, извещу. Приготовьте также хорошее место в Питере. Адрес, на который посылаю это письмо, будет служить для переписки между мной и вами о специальном деле. Пришлите адрес для явки. — Как видите, по недостатку адресов принуждены употре-

бить присланный Вами адрес для явки на посылку книг, а раз адресом пользуются для таких вещей, то нельзя иметь его в виду и для явок. — В крайнем случае известите немедленно о получении посылки, чтобы знали, что адрес свободен. Отношения наши к „Рабочему", как

вообще к вашей группе, самые дружественные; можете рассчитывать во всем, где только мы можем быть Вам полезны, — Две статьи вышлем на днях. — Ваш адрес по поводу праздника 18 марта получен нами. — В переписке о нашем специальном деле буду пользоваться тем же шифром. — Подписываться буду П. Васильев. — Еще раз повторяю, пришлите поскорее денег, чтобы не было задержки. Шлем вам всем товарищеский привет. За группу „Освобождение труда" Специалист».

Вследствие такого письма у означенного Ивана Мошковцева был произведен обыск, по которому, однако, ничего преступного не обнаружено [...]

№ 2
ИЗ СУДЕБНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПО ДЕЛУ ПЕТЕРБУРГСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУЖКА
В. С. МУТНЫХ ⁶

24 апреля 1888 г.

[...] При дальнейшем производстве дознания Казанское губернское жандармское управление с препровождением выписки из показания бывшего студента С.-Петербургского университета Сергея Павлова Феокритова сообщило опись преступным изданиям, найденным по обыску у последнего в г. Самаре 13 мая 1887 г. Из этой описи усматривается, что у Феокритова были найдены: 1) «Речь о свободе торговли» Карла Маркса, 2) «Манифест Коммунистической партии», соч. К. Маркса и Энгельса, 3) «Социализм и политическая борьба» Плеханова, 4) «Нашп разногласия» того же автора, 5) «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», 6) Брошюра «Царь-голод» ⁷ и несколько других печатных и рукописных изданий [...]

305

ОБ ОТНОШЕНИИ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ
К КНИГЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА
«К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ» ⁸

№ 3

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ НА КНИГУ Г. В. ПЛЕХАНОВА «К ВОПРОСУ О
РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ»

14 февраля 1895 г.

«По вопросу о развитии монистического взгляда на историю» СПб., 1895 г.

К этому заглавию книжки в 18½ печатных листов автор ее, Н. Бельтов, присоединил другое, поясняющее, что книжка написана в ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп. [...]

На первой же странице этой книжки видно, что под «ответом» выступает полемист, горячий поборник материалистической социологии, и только ищет повода, чтобы высоко поднять в нашей печати ее знамя. [...] Он старается объяснить психические явления теми или другими свойствами материи, той или другой организацией человеческого или вообще животного те-

ла (стр. 1 — 2). Это всем известное положение давно раскрыто как исключительно одностороннее, ложное и лживое, диаметрально противоположное установившемуся в течение двух тысячелетий христианскому миросозерцанию. Автор наш признает материализм и идеализм равнозначными в качестве двух «важнейших направлений философской мысли».

С такой узкой тропинки на протяжении пяти глав и заключения своей книжки г. Бельтов постепенно выводит читателей на широкий простор всестороннего отрицания и рассчитанного обесмысливания всего идеального и духовного, а взамен его силится утвердить как бы на всех столпах научного представительства материализм в значении «истины идеализма».

В книге своей он кажет себя выступившим против своих противников во всеоружии завидной научной начитанности на четырех европейских языках поверх русского. Не забыл он, можно сказать, ни одного из известнейших за два последние столетия представителей науки в области философии, истории, права, политики, социологии, публицистики, естествознания, а в подстраничных примечаниях назвал и сочинения крайних социологов-материалистов, из которых брал свои цитаты, чтобы квалифицировать идеалистов поборниками предрассудочных теорий, а материалистов — как передовых «просветителей». Нетрудно, конечно, вооружиться какими угодно цитатами из произведений, никогда не читанных. И нашему автору не стоило большого труда подобрать свои цитаты из сочинений крупнейших материалистов на всех европейских языках. Если это подозрение неосновательно и автор не напрасно кичится научной эрудицией, то все же нельзя не сказать, что жизнь человеческих

306

обществ рассматривается в его книге только с одних материалистических точек зрения, и будет ли его эрудиция показною, книжка его носит на себе специфические признаки энциклопедического обзора всех явлений жизни человеческой, не исключая и психических, сделанного убежденным и самонадеянным, но в то же время безоглядно и беззаветно зачарованным одною узкою доктриной материалистом.

Чтобы не затруднять новых ее адептов, на привлечение которых, очевидно, рассчитана эта книга, литературного предмета, автор назвал такие излюбленные им сочинения, которые никогда не были допущены к обращению в России, таково, например: «Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Konsorten». Von F. Engels und K. Marx. 1845 (стр. 122). [...] Книжка может служить чем-нибудь вроде катехетического учебника по теории и энциклопедии экономического или диалектического материализма со всеми породившими его и народившимися от него разветвлениями отрицающего дух и духовный мир направления европейской мысли, которое упорно подрывается под самые корни исторически сложившегося на протяжении двух тысячелетий миросозерцания христианских народов.

Эта книжка прислана мне для ответа на обращенный Главным тюремным управлением

вопрос о том, дозволена ли она для обращения в публичных библиотеках. Прочитав 1-ю главу, я уверился и уведомил, что на этот вопрос должен быть дан ответ отрицательный. Теперь же, прочитав всю книжку, ставлю себе в обязанность свидетельствовать, что допущение ее в продажу противоречит основным и самым существенным требованиям действующих в цензуре законоположений.

14 февраля 1895 г.

Н. Новиков

№ 4

ИЗ СЕКРЕТНОГО ПИСЬМА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ О ШИРОКОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ КНИГИ Г. В.
ПЛЕХАНОВА «К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ» И
НЕОБХОДИМОСТИ ЗАПРЕЩЕНИЯ ЕЕ ПЕРЕИЗДАНИЯ

27 февраля 1896 г.

Конфиденциально

[...] При производстве дознаний о социал-демократической пропаганде в империи стали поступать за последнее время указания, что руководители социал-демократического движения ведут в настоящее время преступную пропаганду путем распространения сочинений, систематически подобранных ими из числа допущенных к обращению в империи, обращая при этом особое внимание на подбор тех легальных произведений, в которых авторами наиболее рельефно отмечаются социал-демократические идеи.

307

К такой категории сочинений, по означенным сведениям, должно быть отнесено допущенное к обращению в империи сочинение Бельтова «Монистический взгляд на историю», содержащее в себе перепечатку целых страниц из подпольного органа «Социал-демократ». В вышеупомянутом сочинении автор в форме популярного изложения проводит социал-демократические воззрения и, между прочим, высказывает тот взгляд, что историческая миссия, выпавшая на долю русского рабочего, заключается в пересоздании капиталистического строя России в коммунистический подобно тому, как это было в Западной Европе. Названное сочинение Бельтова, вышедшее пока первым изданием, быстро раскупается и в настоящее время весьма распространено среди читающей молодежи, придающей этому сочинению весьма серьезное значение.

Об изложенном имею честь сообщить вашему превосходительству на тот предмет, не будет ли признано Главным управлением по делам печати необходимым подвергнуть сочинение Бельтова «Монистический взгляд на историю» особому просмотру и, в случае признания названного произведения по его направлению действительно вредным, — не разрешать его к изданию вторым изданием [...]

Н. Сабуров

27 февраля 1896 г.

№ 5
СООБЩЕНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
О ЗАПРЕЩЕНИИ КНИГИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
«К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ»
ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ И ЧИТАЛЬНЯХ

3 января 1898 г.

Вследствие отношения от 6 декабря мин. года за № 4200 ^Г Главное управление по делам печати имеет честь уведомить департамент полиции, что книга Н. Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» будет внесена в составляемый ныне в Главном управлении список изданий, запрещенных к обращению в библиотеках и читальнях.

Временно исполняющий обязанности начальника Главного управления Заведующий делопроизводством. Член Совета

^Г Здесь не публикуется.
308

ОБ ОТНОШЕНИИ ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ К КНИГЕ В. И. ЗАСУЛИЧ «ЖАН-ЖАК РУССО. ОПЫТ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ»

№ 6
ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ
О КНИГЕ В. И. ЗАСУЛИЧ «ЖАН-ЖАК РУССО.
ОПЫТ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ»⁹

28 сентября 1898 г.

Представленное мне на цензурное рассмотрение исследование Н. Карелина под заглавием «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» состоит из вступления и четырех глав, причем в первых трех главах говорится преимущественно, хотя не исключительно, о Руссо, последняя же, под заглавием «Несколько заключительных замечаний», почти никакого отношения к Руссо не имеет. В первых трех главах, как в тексте, так и в примечаниях, автор часто полемизирует с гг. Кареевым, Михайловским, Южаковым, В. В., Г. Успенским, Н-оном и с другими народниками, приводит цитаты из «Отечественных записок» (1882, № 2), из «Русского богатства» (1895, № 2) и тому подобное, причем его полемика касается не только личности и воззрения Ж.-Ж. Руссо. Что это обстоятельство говорит за то, что это не научное и не историко-литературное исследование, а произведение партии, цель и смысл которого открываются только в последней главе, где автор в полемике с народниками развивает и защищает взгляд так называемых русских марксистов. Автор доказывает, что из всех французских мыслителей конца прошлого века только один Руссо ясно понимал, что интересы высших и низших классов населения непримиримы, что образованное меньшинство не может управлять большинством в интересах последнего, что только сам народ знает свои недуги и умеет лечить их. Эта мысль, ясно выраженная в заключительной главе этой

книги, проходит и через три первых главы, хотя автор избегает формулировать ее ясно, предпочитая намеки, впрочем вполне понятные. Отметим несколько характерных в этом отношении мест из первых глав, из которых видно, что в основе этого произведения, несомненно, лежит социалистическая тенденция [...]

Яснее основная мысль этой книги выражена на стр. 118 — 119. «Из крупных писателей этого века Руссо был единственным, стоящим всецело на стороне народа, единственным демократом в серьезном смысле этого слова. Не в смысле желания добра народу, — добра ему хотели все, от короля до самого крайнего оратора Палейя, — а в смысле отчетливого понимания противоположности интересов трудящихся классов с интересами высших слоев населения, как бы теоретически добры, просвещенны и полны желания его облагодетельствовать, они ни были». На стр. 131 автор между прочим замечает: «Не принадлежавший к *образованному обществу*^д Руссо

^д Подчеркнуто цензором. В книге Засулич эти слова взяты в кавычки.

знал, что никто, кроме самого народа, лечить народные бедствия не может и не будет». На стр. 142 он говорит: «В сущности вопрос об отношении между существованием „несчастных" и чьей бы то ни было сильной властью, имеющей претензию „опекать", „спасать" их и проч., является то прямо, то косвенно центральным вопросом его главнейших произведений». На стр. 147: «Среди этого могучего в 18 веке течения Руссо является единственным представителем своего безнадежного в то время убеждения, что благосостояние народа может быть лишь делом самого, свободного „от пороков и трусости рабов, народа..." Ни злым, ни добрым господам Руссо нечего было противопоставить, кроме простого отрицания нравственной законности и благодетельности их господства, как в прошедшем, так и в будущем». На стр. 149 он говорит: «В Западной Европе давно уже не требуется таких героических средств, чтобы дать писателю возможность взглянуть на общественную жизнь со стороны низшего класса. Теперь там существует такой класс, представляющий из себя самостоятельную и активную общественную силу, не ищущий себе *хороших господ* и ни на кого, кроме себя, не рассчитывающий». На стр. 150 автор между прочим замечает, что Руссо был свободен от «фикции солидарности интересов между богатыми и бедными».

Четвертая глава этой книги посвящена почти целиком полемике с русскими народниками, гг. В. В., Яроцким, Южаковым, Кареевым и др. и защите мнений представителей экономического или диалектического материализма, т. е. так называемых марксистов. Здесь автор так подводит итог своим взглядам на Руссо: «На точке зрения непримиримости классовых интересов, бессилия в общественной жизни нравственной проповеди перед силой положения и создаваемых им потребностей и полнейшей невозможности для активного меньшинства гос-

подствовать над пассивным большинством в интересах этого последнего, — на этой противоположной точке зрения стоял в то время один Руссо. В последующие десятилетия она получила широкое распространение и имела огромное общественное значение» (стр. 160). На стр. 162 он говорит: «Здесь (в Германии) вместо основанной лишь на гениальных догадках теории Руссо, безнадёжной вследствие действительного отсутствия в современной ему действительности данных для надежды „интеллигентному“ сомнению была противопоставлена научная теория современного диалектического материализма, ставшего затем теорией самих пересозданных экономическим строем масс. С этих пор народное благо из фантастического идеала интеллигенции становится сознательной целью самой активной массы, а путем к осуществлению этой цели вместе с самовоспитанием массы служит развитие самой конкретной экономической действительности — непрерывный рост производительности труда». На стр. 168, полемизируя с народниками, автор говорит: «Такой идеальной интеллигенции, заботящейся об идеальном народе, не трудно, конечно, уничтожить не имеющие никакой идеи искусственные и пертурбационные явления действительности... Не трудно даже уничтожить капитализм и обобществить производство». [...]

310

Таким образом, эта книга, как по своей цели, так и по своему содержанию в значительной степени является памфлетом против народников в защиту диалектического материализма или марксизма. Книга эта заключает в себе 172 стр. небольшого формата и поэтому поступит в продажу, вероятно, по недорогой цене. Принимая во внимание содержание этого исследования, настойчиво доказывающего неизбежность и непримиримость борьбы между интересами богатых и бедных, ее полемический и сенсационный характер и применительно к статьям 95 и 96 Устава о цензуре и печати цензор полагал бы отказать в дозволении к печати этого произведения.

28 сент[ября] 1898 г. СПб.

Цензор Н. Соколов

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СВЯЗИ МЕЖДУ В. И. ЛЕНИНЫМ
И ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»¹⁰

№ 7

ИЗ СПРАВКИ ОСОБОГО ОТДЕЛА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОБ А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ
[начало 1903 г.]¹¹

[...] 1896 г. Елизарова проживала в Москве при муже, служащем в Управлении Московско-Курской ж. д. и получающем до 3000 руб. в год и вела знакомство с состоящим под негласным надзором Василием Зелененко и известным департаменту Сергеем Мицкевичем.

Во время коронационных торжеств, происходивших в мае 1896 г., Елизарова удалена из Москвы (отнесена к III категории).

В октябре 1896 г. Елизарова проживала в С.-Петербурге, откуда в декабре того же года выбыла в Москву. Установленным за пей наблюдением выяснены сношения ее с привлекавшимися в то время к дознанию при С.-Петербургском жандармском управлении в качестве обвиняемых, Потресовым, Степаном Радченко и женою его Любовью Николаев [н] ой, а также негласно поднадзорным профессором Лесгафтом и вдовою тайного советника Калмыковой.

В мае 1897 г. Елизарова выбыла за границу (по паспорту, выданному канцелярией московского генерал-губернатора 12 мая 1897 года за № 2401), откуда возвратилась в сентябре 1897 г. и поселилась в Москве.

1 марта 1900 г. за № 2213 московский обер-полицмейстер, по поводу ходатайства Елизаровой об определении ее в городскую управу для письменных занятий, сообщил, что Елизарова принадлежит к числу людей с твердыми социалистическими убеждениями и крайне вредным направлением. Пользуясь своими связями за границей, она оказывает существенную услугу делу водворения в империю неле-

311

гальной литературы, а также уведомляет заграничных деятелей о выдающихся фактах рабочего движения в России. Имея обширные связи в революционной среде, Елизарова оказывает поддержку не только тайным организациям, действующим в столицах, но и группам, работающим в других городах, преимущественно юго-западных [...].

№ 8

ИЗ ПЕРЛЮСТРИРОВАННОГО ПИСЬМА
А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ Г. В. ПЛЕХАНОВУ
О КНИГАХ ДЛЯ В. И. ЛЕНИНА
И МАТЕРИАЛАХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «РАБОТНИК»¹²

3 ноября 1897 г.

Копия письма без подписи, из Москвы, от 3 ноября 1897 г. к Fr. Babette Wagner, в Штутгарт, Rothebuhlerstrasse N 147, III Трет.

По этому адресу было послано два письма. Получены ли они? Ждем скорее ответа. Адрес был сообщен, но мы ничего еще не получили^e. Прошу также поспешить высылкой выписанной мною газеты. Потом сообщите мне, пожалуйста, тотчас же, получены ли мои книги и что вы предпринимаете для пересылки их или хотя некоторых из книг.

Посылаю интересный циркуляр. Желательно, чтобы был напечатан. Пока не получу ответа на это (3-е) письмо, писать по этому адресу больше не буду [...]

№ 9

ИЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОНЕСЕНИЯ В ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
О КОПИЯМИ ДВУХ ПИСЕМ А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ
ГРУППЕ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

15 ноября 1897 г.

Совершенно секретно

[...] В департаменте полиции получено агентурным путем письмо без подписи из Москвы от 3 сего ноября к Fr. Babette Wagner, в Штутгарт, Rothebuhlerstrasse N 147, III Трер., следующего содержания:

«По этому адресу было послано два письма. Получены ли они? Ждем скорее ответа. Адрес был сообщен, но мы ничего еще не получили ^ж. Прошу также поспешить высылкой выписанной мною газеты. Потом сообщите мне, пожалуйста, тотчас же, получены ли мои книги и что вы предпринимаете для пересылки их или хотя некоторых из книг. Посылаю интересный циркуляр. Желательно, что-

^с Первоначально было написано: «я не получила» (*Примеч. департамента полиции*).

^ж Первоначально было написано: «я не получала» (*Примеч. Департамента полиции*).

312

бы был напечатан. Пока не получу ответа на это (3-е) письмо, писать по этому адресу больше не буду».

К означенному письму приложена копия циркуляра ¹³ Министерства финансов по департаменту торговли и мануфактур от 13 сентября представителям ³ фабричных присутствий о нежелательности оглашения в печати сведений о взысканиях, налагаемых на заведующих промышленными заведениями за нарушения закона о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, и, кроме того, вырезка из номера газеты «Русские ведомости» ¹⁴ от 18 августа 1897 г., заключающая в себе шифрованный текст.

По разборе сего текста оказалось следующее: «Адрес для писем: «Москва, Ольге Гирш. Рабочую газету ¹⁵ послать: станция Люберцы Московско-Рязанской ж. д., аптека Жирмундского, заведующей «барышне для тетушки» — пароль. Пусть приедет для этого кто-нибудь нарочно; дорогу оплатим. Просите выслать больше, оба номера». [...]

Принимая во внимание, что, по вашим словам (письмо ваше от 24 октября сего года) ^и, адрес на имя Ольги Гирш служит для переписки Анны Елизаровой с Георгием Плехановым, представляется более чем вероятным, что автор письма в Штутгарт была именно Елизарова [...]

Подписал: Л. Ратаев

№ 10

ИЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОНЕСЕНИЯ В ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
С КОПИЕЙ ПИСЬМА А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ
ГРУППЕ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
И ПРИЛОЖЕНИЕМ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ О РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ
В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ И МОСКВЕ

10 февраля 1898 г.

Совершенно доверительно

[...] В дополнение к письму от 15 ноября прошлого года за № 149 ^к имею честь уведомить,

что 7 сего февраля по известному Вам адресу на имя Бабеты Вагнер в Штутгарт отправлено письмо, писанное печатными буквами, следующего содержания: «В письме опять лишь начало можно было разобрать. Но из того, что начало вполне верно, видно, что дело совсем не в издании, а лишь в небрежном отношении к делу. Можно было прочесть лишь о том, что Вы не можете исполнить моего поручения, — только теперь собрались ответить... с октября просим и ждем... Дальше же идет след.: „агобо Вы изореволюции и пришлите сюда озвенок и лезтууаах...”

Разобрать такую тарабарщину не имею ни времени, ни желания, о чем уже докладывал...^л

^з В документе ошибочно представителям, нужно председателям.

^и Здесь не публикуется.

^к См. док. № 9 Приложения.

^л Было написано докладывала, последняя буква «а» зачеркнута и написан «ъ».

Вам дан хороший адрес, — пишите по нему и известите меня по нему обыкновенным письмом, получили ли материалы и что еще имеете заявить. До получения такого письма по тому адресу писать не буду...».

К означенному письму приложен писанный тем же почерком листок с описанием успехов преступной пропаганды среди рабочих в г. Екатеринославе с приложением списка арестованных и с указанием как на «предателя» столяра Екатеринославских железнодорожных мастерских Никифора Книфотова, а также описание последней стачки рабочих на Прохоровской бумаготкацкой мануфактуре в Москве¹⁶.

Сообщая об изложенном, долгом считаю добавить, что вышеприведенное письмо с приложением будет отправлено по назначению.

Подписал: Л. Ратаев

Приложение:

Москва 7-го февраля 1898 г.

Рабочее движение в Екатеринославе сильно растет. Летом было несколько успешных стачек. Между прочим 16 июня 1897 г. была стачка в железнодорожных мастерских. Поводом к ней и главной причиной явилась систематическая задержка выдачи заработной платы. Рабочие добились правильной выдачи своего заработка, и условия выдачи, принятые дорогою, были целиком продиктованы самими рабочими.

Рабочих в этих мастерских 3000 человек. В декабре рабочие этих же мастерских, живущие в предместьях, подали начальству мастерских заявление о необходимости изменения порядка поездов, подвозящих рабочих на работу и увозящих домой; в заявлении этом требовалось приноровление поездов к срокам начала и окончания работ. Подписалось под этим заявлением 160 человек. Результат пока неизвестен. Начальник мастерских ответил некото-

рым из рабочих, подписавшимся под заявлением первыми, что — это «коллективизм» и что он отдаст их на основании этого документа в руки жандармерии.

На Брянском заводе, — в некоторых отделениях его, правда, только, — рабочие добились даже 8-ми часового рабочего дня. А именно, из нескольких отделений рабочими было подано требование (подписанное также многими рабочими) о введении 8-ми часового дня; требование это было уважено; но циркуляр, объявлявший рабочим некоторых отделений о введении у них 8-ми часового рабочего дня, был помечен задним числом, чтобы рабочие не думали, что он является ответом на их «коллективное требование».

В настоящее время в Екатеринославе — все арестованы — рабочие: Дубовец Константин, Погорелов Иван, Корецкий, Шевченко, Перчинский и еще двое рабочих, фамилии которых неизвестны; интеллигент Петр Захаров.

Для вынуждения показаний екатеринославская жандармерия не гнушается никакими средствами; она спаивает вином (пример Пер-

314

минский), заключает в карцер (Погорелов), запрещает свидания и не пропускает книги и целый ряд разных притеснений применяет. Положение многих интеллигентов стало вследствие того очень опасно. Спасает их лишь то, что рабочие не знают их настоящих имен, а потому даже предатель из рабочих — Никифор Книфотов, столяр Екатеринославских железнодорожных мастерских, — не мог никого выдать. Тогда жандармерия пустила в ход следующее средство: Книфотов ходит теперь с околоточным по городу, стараясь найти знакомые лица среди встречных.

В Москве была в первых числах февраля стачка рабочих Прохоровской бумаготкацкой мануфактуры. На этой богатой мануфактуре около 10 000 рабочих. Хозяин считается либералом, заводит школы и чтения, выбрасывает каждый год около ста рублей на елку для рабочих и дарит при этом по несколько аршин бракованного ситцу. Тем интереснее мотив стачки. Либерал этот, кроме всей прибавочной, просто-напросто обмеривал рабочих, ибо имел аршин в 17 вершков при сдельной плате. Стачка продолжалась всего несколько часов; хозяин был так сконфужен, что не говорил о поводе стачки даже среди домашних и распорядился скорее обрезать аршин. Была все-таки призвана полиция, ибо произошла ссора мужчин с более консервативными женщинами, не хотевшими стачки. Но к силе полиции прибегнуть не пришлось. Интересно сообразить, хотя приблизительно, сколько давал этот вершочек хозяину: ткач prepares в день около 40 арш. Если положить на круг 32 арш. — то значит у каждого рабочего украдут в день 2 арш., — а у 10 000 — 20 000. При средней плате за работу куска в 60 арш. в 60 коп. (часто доходит до 1 руб.) это составит сумму в 200 руб. в день! Это кроме всей обыкновенной выручки! Ничего-таки. Тут можно 100 руб. и на елку выбросить.

№ 11
ПЕРЛЮСТРИРОВАННОЕ ПИСЬМО
А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ Г. В. ПЛЕХАНОВУ
О ПЕРЕСЫЛКЕ КНИГ ДЛЯ В. И. ЛЕНИНА

И февраля 1898 г.

Выписка из полученного агентурным путем письма с подписью: «А» (Анны Ильиничны Елизаровой), Москва, от 11 февраля 1898 г., к Бабетте Вагнер, в Штутгарт, Ротебюлерштрассе, 147, III лестница.

«Вещи из Иркутска прошу переслать или в Минусинск, Софье Моисеевне Фридман, для В. И., или, если удобно, переправить только по железной дороге, то в Красноярск, Больнеко-ченская ул., д. Поповой, Клавдии Васильевне Поповой ¹⁷, также для В. И. Из них первый ближе к цели, но оба совершенно верные.

Буду очень благодарна за распоряжение по возможно скорой доставке их.

Куплены ли книги, на которые оставлены были деньги».

315

№ 12
ИЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОНЕСЕНИЯ В ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПЕРЕПИСКИ А. И.
УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ ^М

23 февраля 1898 г.

Совершенно секретно

Препровождая у сего совершенно доверительно вашему высокоблагородию в дополнение к письму от 10 сего февраля за № 223 ^М <...> выписку из полученного агентурным путем письма Анны Ильиной *Елизаровой* на имя Бабетты *Вагнер* <и присовокупить, что по адресу Вагнер направляется корреспонденция, адресуемая эмигранту *Плеханову*>, имею честь добавить для соображений, что упоминаемый в корреспонденции В. И. — есть брат Елизаровой Владимир Ильин *Ульянов*, сосланный в Сибирь под гласный надзор полиции, и что из другого письма Елизаровой к студенту Харьковского технологического института *Красину* видно, что отправленная Плехановым ошибочно в Иркутск посылка на имя Красина заключала в себе книги, предназначавшиеся для Ульянова.

Подпись: чиновник особых поручений Ратаев

№ 13
ИЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДОНЕСЕНИЯ В ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
О ПЕРЕСЫЛКЕ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПОСЛАННОЙ ГРУППЕ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ
СТАТЬЕЙ «ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СТАЧКА»

24 марта 1898 г.

Совершенно секретно

[...] В дополнение к письму от 23 минувшего февраля за № 294^о имею честь препроводить у сего вашему высокоблагородию для сведения и соображений копию полученного агентур-

ным путем письма из Москвы на имя Бабетты Вагнер, несомненно, представляющую собою корреспонденцию для помещения в одном из органов подпольной прессы.

Письмо это отправлено по назначению. Вместе с тем г. директор, находя безусловно неудобной пересылку <за границу> корреспонденций подобного характера, поручил мне просить Вас уведомить, в какой мере желательно по вашим агентурным соображениям дальнейшее беспрепятственное отправление подобных писем на имя Вагнер.

Приложение ¹⁸ по миновании надобности благоволите возвратить.

Примите

Подпись Л. Ратаев

^м Машинописный текст правлен рукой автора.

^н См. док. № 10 Приложения.

^о См. док. № 12 Приложения.

№ 14

ПЕРЛЮСТРИРОВАННОЕ ПИСЬМО А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ
ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
О ПЕРЕСЫЛКЕ ИМ РУКОПИСИ ЕЕ РАССКАЗА «ИСКОРКИ»

4 октября 1899 г.

Копия с полученного агентурным путем письма без подписи, по почерку Анны Ильиничны Елизаровой, Москва от 4 октября 1899 г., к г-же Шток, в Берлин, Егер-штрассе, 12.

«Посылаю эту рукопись ¹⁹ для того или другого издания по усмотрению» ²⁰

Примечание: Рукопись при сем препровождается ^н.

Резолюция директора: Оставить при деле.

№ 15

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ РОССИИ
КОРОЛЕВСКОЙ ПРУССКОЙ ПОЛИЦИИ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ СВЕДЕНИЯ О Г-ЖЕ ШТОК ²¹

[16/28 октября 1899 г.]

Конфиденциально

Господин президент.

По имеющимся сведениям на имя некоей г-жи Шток, проживающей в Берлине, Егерштрассе, 12, отправляются из России для напечатания, вероятно, в одном из подпольных изданий сочинения на русском языке революционного содержания.

Сообщая о сем имею честь покорно просить Вас, г. президент, приказать выяснить личность и деятельность названной Шток и о последующем не отказать уведомить.

Примите и проч.

[Подполковник С. Зволянский]

№ 16

ОТВЕТ КОРОЛЕВСКОЙ ПРУССКОЙ ПОЛИЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ РОССИИ
СО СВЕДЕНИЯМИ О Г-ЖЕ ШТОК

Берлин, 20 ноября 1899 г.

Конфиденциально

В ответ на отношение от 16/28 октября сего года за № 1894 позволю себе почтительно сообщить, что г-жа Шток, жена владельца магазина мужского платья, *сестра известного социал-демократического агитатора и соредактора издаваемого здесь органа означенной партии «Vorwärts»*), по имени *Граднауэр*²². Она проживала лишь до апреля месяца сего года в № 12 Егерштрассе и там действительно получала в большом количестве письма и печатные издания, как из разных внутренних городов, так и из России. Так как она, однако, так же как и ее муж, держится совершенно в стороне от поли-

²² Здесь не публикуется.

317

тики, то можно предположить, что вся эта корреспонденция подлежала доставлению ее брату. Нам не удалось получить какие-либо сведения, чтобы через ее посредство отправляема была корреспонденция в Россию. Точно так же не замечено, чтобы она в настоящей своей квартире еще получала корреспонденцию в сколько-нибудь значительном количестве.

С отличным уважением Фон Вандгейм

Президент королевской прусской полиции

Резолюция рукой С. Э. Зволянского черным карандашом:

Иметь в виду и вести надзор за корреспонденцией.

№ 17

ИЗ СООБЩЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
В ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ВЫЕЗДЕ
А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ ИЗ БЕРЛИНА

17 января 1902 г.

Совершенно секретно

[...] Негласно-поднадзорная жена губернского секретаря Анна Ильина *Елизарова*, урожденная Ульянова, 14 сего января выехала из Берлина и направилась на пограничный пункт Александров.

Принимая во внимание, что Елизарова, проживая за границей, обратила на себя внимание берлинской агентуры, особый отдел по приказанию господина директора имеет честь покорнейше просить [...] по прибытии названной Елизаровой в Москву установить за деятельностью ее и сношениями, помимо негласного надзора полиции, тщательное секретное наблюдение и о последующем уведомить.

К сему особый отдел считает долгом добавить, что жандармский офицер на пограничном пункте Александров предупрежден о прибытии Елизаровой.

Подписал за заведующего отделом Поступальский

№ 18
ИЗ СООБЩЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
В ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ В БЕРЛИН
22 января 1902 г.

Секретно

В дополнение к записке от 17 сего января за № 324 особый отдел имеет честь уведомить [...], что, по полученным ныне сведениям, направившаяся из-за границы в Россию жена губернского секретаря Анна Ильина *Елизарова* в настоящее время вновь прибыла в Берлин.

Подписал за заведующего отделом Поступальский

318

№ 19
ПРЕДПИСАНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
В САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СЕКРЕТНОГО НАБЛЮДЕНИЯ
ЗА А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ В САМАРЕ

7 марта 1903 г.

Секретно

Господину начальнику самарского губернского жандармского управления

По полученным из агентурного источника указаниям в г. Самару намеревалась прибыть из Порт-Артура состоящая под негласным надзором полиции Анна Ильина *Елизарова*.

Принимая во внимание, что названная Елизарова, проживая за границей, в Берлине, вращалась в среде выдающихся эмигрантов-революционеров и является одною из активных деятелей организации «Искра», департамент полиции имеет честь просить ваше высокоблагородие установить за деятельностью и сношениями Елизаровой, в случае прибытия ее в Самару, тщательное секретное наблюдение и о последующем уведомить.

Подписал и. д. директора Лопухин

№ 20
ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ТОМСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ЖАНДАРМСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НЕГЛАСНОГО НАДЗОРА ПОЛИЦИИ
НАД А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ

2 сентября 1902 г.

Совершенно секретно

[...] 24 августа сего возвратилась из-за границы негласноподнадзорная жена губернского секретаря Анна Ильина *Елизарова*, урожденная *Ульянова*, и направилась в гор. Томск.

О названной Анне Елизаровой имеются следующие сведения.

При производстве дознания по делу о готовившемся покушении на жизнь императора Александра III 1 марта 1887 г., хотя и не было доказано, что Елизарова была посвящена в тайну заговора, но некоторые данные возбуждали подозрение в том и, несомненно, свидетельствовали, что Елизарова принадлежала к революционной партии. Вследствие сего она по высочайшему повелению 14 мая 1887 г. была предназначена к высылке в Сибирь под глас-

ный надзор полиции на 5 лет. Наказание это ей дозволено было отбывать в Европейской России, в месте жительства ее мужа, окончившего курс Московского университета Марка Елизарова²³, личности весьма сомнительной политической благонадежности.

По сведениям, полученным за последние годы пребывания в России Анны Елизаровой, она представляется личностью крайне

319

вредного направления. Пользуясь своими заграничными связями, она оказывала содействие по водворению нелегальной литературы в пределы империи, сообщала сведения о происходящих в России фактах заграничным революционным деятелям и подпольным изданиям, оказывала поддержку и услуги революционным организациям и проч.

По паспорту, выданному Московским генерал-губернатором 19 июля 1900 г. за № 6092, Елизарова выбыла за границу и поселилась в гор. Берлине, где примкнула к тамошней группе революционной организации «Искра», приняв активное участие в деятельности этой группы.

Ввиду серьезного значения Елизаровой департамент полиции имеет честь просить ваше высокоблагородие установить помимо негласного надзора полиции за деятельностью и сношениями Анны Ильиной Елизаровой тщательное неотступное наблюдение, а в случае выезда в другую местность телеграфировать начальнику подлежащего жандармского управления для продолжения наблюдения.

И. д. директора Лопухин Скрепил заведующий отделом Ратаев

ПРИМЕЧАНИЯ

I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» К ПЕРВЫМ РУССКИМ ИЗДАНИЯМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

¹ Объявление «Об издании „Библиотеки современного социализма“» было написано Плехановым (кроме примечания) в сентябре 1883 г. и издано в виде брошюры на восьми страницах. Через месяц оно было перепечатано в виде приложения к брошюре Плеханова «Социализм и политическая борьба», потом было издано в 1885 г. как приложение к работе К. Маркса «Речь о свободе торговли». Этот документ перепечатывался много раз, но не полностью. Первая его половина (она печатается до звездочек) была утеряна для современников, а также для историков. В библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС сохранился экземпляр первого выпуска брошюры «Об издании „Библиотеки современного социализма“» (Женева, 1883), по которой объявление печатается полностью. Опубл.: «Коммунист», 1983, № 13.

² «Черный передел» — печатный орган революционной народнической организации того же названия. В 1880 — 1881 гг. вышло пять номеров в Женеве и Минске (на журнале указаны ложные даты и место выхода).

³ В серии «Библиотека современного социализма» в Женеве вышло 18 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе работы Маркса «Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года», «Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона», Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», 2-е издание (1900 г.) «Манифеста Коммунистической партии».

⁴ Группа «Освобождение труда» издала в серии «Библиотека современного социализма» большую часть опубликованных ею за рубежом марксистских произведений. В первую серию вошло 10 выпусков, во вторую серию — 3 выпуска. Для рабочих, не имевших достаточной общеобразовательной и политической подготовки, группа «Освобождение труда» вскоре после образования стала выпускать серию «Рабочая библиотека».

⁵ Работа К. Маркса «Наемный труд и капитал» была издана до образования группы «Освобождение труда», в мае 1883 г., в серии «Русская социально-революционная библиотека». Члены будущей группы «Освобождение труда» уже перешли на позиции марксизма (Плеханов одним из первых), но не порвали с народолюбцами, надеясь убедить их стать на путь марксизма. Переводчиком работы Маркса был Дейч. Плеханов, вероятно, был инициатором и редактором этого перевода. Предисловие Л. Г. Дейча «От переводчика» к этой работе Маркса было переиздано в кн.: Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1969, с. 234 — 236. Печатается по тексту брошюры: *Маркс К.* Наемный труд и капитал. Женева. 1883, с. III — V.

⁶ П. Л. Лавров написал обращение «На могилу Карла Маркса от русских социалистов», которое начиналось словами: «От имени всех русских социалистов шлю последний прощальный привет самому выдающемуся из всех социалистов нашего времени. Угас один из величайших умов; умер один из энергичнейших борцов против эксплуататоров пролетариата» (Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе, с. 233).

⁷ Дейч имеет в виду предисловие Плеханова к русскому изданию «Ма-

нифеста Коммунистической партии», вышедшего в 1882 г., где имеются цитированные им слова (Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1940, сб. 8, с. 22).

⁸ «Новая Рейнская газета» («Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie») — газета, основанная и руководимая К. Марксом, боевой орган пролетарского крыла демократии. Выходила в Кельне ежедневно с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г.

⁹ В качестве приложения к изданию был помещен отрывок из статьи Ф. Энгельса «Карл Маркс», где автор характеризует главный вклад Маркса в развитие общественной науки.

¹⁰ В качестве второго приложения к изданию была помещена глава 32 — «Историческая тенденция капиталистического накопления» — из т. 1 «Капитала», напечатанного в Петербурге в 1872 г. в переводе Г. А. Лопатина. Н. Н. Любавина и Н. Ф. Даниельсона.

¹¹ Первым трудом классиков научного коммунизма, вышедшим в серии «Библиотека современного социализма», была работа Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», изданная в феврале 1884 г. В качестве приложения были напечатаны три главы из «Анти-Дюринга» Энгельса, которые назывались «Теория насилия». Засулич написала к этой работе предисловие «От переводчицы», которое здесь публикуется по брошюре: *Энгельс Ф.* Развитие научного социализма. Женева, 1884, с. I — IX. Рецензию на предисловие, опубликованную в газете немецких социал-демократов «Der Sozialdemokrat», см.: наст. изд., разд. V, док. № 1.

¹² Засулич имеет в виду монографию: *Wallace A. R.* Land nationalisation, its necessity and its aims: being a comparison of the system of Landlord and tenant with that of occupying ownership in their influence on the well — being of the people. London, 1882. О нем см. разд. II, примеч. 32.

¹³ В 1886 г. в Женеве в переводе В. И. Засулич была издана работа К. Маркса «Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона». В качестве второго приложения к ней был напечатан отрывок из речи К. Маркса на процессе против Рейнского окружного комитета демократов в феврале 1849 г. в Кельне. Перед этим отрывком было помещено небольшое введение, написанное переводчицей В. И. Засулич. Оно печатается по тексту брошюры: *Маркс К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Женева, 1886, с. 149.

¹⁴ Катедер-социалисты — направление в немецкой политической экономии, являющееся разновидностью буржуазного «социализма», реакцией на рост социалистической сознательности рабочего класса Германии. В России в начале 80-х годов XIX в. в работах профессора политической экономии И. И. Иванюкова и других развивались положения о необходимости социального и экономического развития мирным путем, при помощи реформ правительства. Теории Иванюкова вошли составной частью в мировоззрение либеральных деятелей, в том числе и «легальных марксистов».

¹⁵ Засулич приводит слова из заключительной части «Манифеста Коммунистической партии» по переводу Плеханова, изданному в 1882 г. Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 459.

¹⁶ Приветствие было опубликовано в газете «Le Socialiste» 4 октября 1892 г. и перепечатано в протоколах конгресса. На русском языке оно вышло только один раз в 1893 г. в журнале группы старых народолюбцев «С родины и на родину», издававшемся в Женеве (1893, № 2, с. 106), откуда и перепечатывается. Обращение было подписано В. Засулич, но, по утверждению Р. М. Плехановой, оно было составлено совместно Плехановым и Засулич (Коц Е. С., Лукашевская Т. З., Волина А. С. Библиография произведений и писем Г. В. Плеханова. Л., [1950], ч. 1, вып. 1, с. 52. Машинопись хранится в Доме Плеханова). 10-й конгресс Рабочей партии Франции проходил в Марселе с 24 по 28 сентября 1892 г. Представителями социалистических партий многих стран были присланы приветствия конгрессу. От России было два приветствия — печатаемое в настоящем издании и от имени российских социалистов-революционеров, подписанное П. Лавровым. Съезд рассмотрел вопросы о положении и деятельности партии, о праздновании 1 Мая, об участии в парламентских выборах и др. Приветствие опубликовано: «Коммунист». 1983, № 13.

322

¹⁷ Имеется в виду учредительный конгресс французской Рабочей партии, который состоялся в октябре 1879 г. в Марселе. На нем обсуждалась программа, составленная П. Лафаргом и Ж. Гедом при участии К. Маркса и Ф. Энгельса. Программа была принята 14 ноября 1880 г. на Гаврском конгрессе партии.

¹⁸ Речь идет о кризисе самодержавия в связи с катастрофическим неурожаем в 1891 и 1892 гг., приведшим к тому, что миллионы крестьян 17 губерний России голодали. Это была трагедия всего народа, о фактах которой

писала социалистическая и демократическая пресса всех стран. Правительство России обратилось к правительству Франции с просьбой предоставить кредиты.

II СТАТЬИ И КОНСПЕКТЫ

¹ Публикуемые конспекты двух лекции, вероятно, являются не найденными ранее в архиве Г. В. Плеханова материалами, дополняющими опубликованные в 1934 г. конспекты четырех лекций (Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934, сб. 1, с. 175 — 181). Все они были прочитаны Плехановым в начале 1887 г. в Берне и Женеве. Аудитория его состояла из политических эмигрантов различных идейных направлений и студенческой молодежи, приехавшей из России. Конспекты этих лекций печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093 (Г. В. Плеханов), оп. 2, д. Р. 16. 16. Первая лекция под названием «Деньги» делится на две части, написанные на разной бумаге, на разрозненных листах, имеющих тройную нумерацию. В этой лекции Плеханов излагал положения первого отдела т. 1 «Капитала» К. Маркса, который называется «Товар и деньги». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 43 — 156.

² *Virements* (переводы долгов) — метод взаимного погашения платежей в период средневековья (Там же, с. 148 — 149).

³ Пари — банковский термин, означающий равный уровень курса, паритетный курс.

⁴ На обороте этого отрывка Плехановым написано: «Деньги».

⁵ Плеханов имел в виду книгу: *Dühring E. Kritische Geschichte der Nationalökonomie und Sozialismus.* Berlin, 1871. (Критическая история политической экономии и социализма). См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 782.

⁶ Далее следуют листы с текстом, начало которого отсутствует.

⁷ Эта фраза у Маркса звучит в современном переводе так: «Монетное бытие золота окончательно отделяется от его стоимостной субстанции» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 137).

⁸ Вторая лекция начинается с изложения части работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». См.: Там же, т. 2, с. 379 — 402. Потом идет пересказ материала главы 8 III отдела т. 1 «Капитала» «Рабочий день» (Там же, т. 23, с. 274 — 310). Далее в конспекте Плеханов цитирует отдельные фразы Маркса, ссылается на страницы первого немецкого издания «Капитала», которым он пользовался при подготовке лекции.

⁹ Речь идет о кн.: *Sismondi J.-C.-L. Nouveaux principes d'économie politique, ou de la richesse dans ses rapports avec la population* (*Сисмонди Ж. Ш. Л. Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению*). В библиотеке Плеханова сохранилась эта книга, но 2-е издание (1827 г.). Далее Плеханов излагает содержание т. 1 «Капитала».

¹⁰ Плеханов имел в виду процитированные К. Марксом выдержки из анонимного сочинения «Опыт о ремесле и торговле...», где говорится о необходимости запиравать бедняков в работный дом, превращенный в «дом ужаса». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 285 — 286.

¹¹ Плеханов не дописал фразу. Она восстановлена по изданию: Там же, с. 288.

¹² К. Маркс так объяснял систему эксплуатации, введшую двойные смены работы детей: «„План" этот и был осуществлен под названием *Relaissystem*

323

(„System of Relays" ; Relay по-английски, как и по-французски, означает смену почтовых лошадей на различных станциях); при этом одна смена детей от 9 до 13 лет запрягается в работу, например, от 5½ часов утра до 1½ часов пополудни, другая смена — от 1½ часов пополудни до 8½ часов вечера и т. д.» (Там же, с. 289).

¹³ Это неточная цитата, вывод из текста. См.: Там же, с. 291 — 292.

¹⁴ Там же, с. 298.

¹⁵ К. Маркс объяснил этот термин так: «„...,County magistrates", „great unpaid" [„великие неоплачиваемые"], как их называет У. Коббет, являются бесплатными мировыми судьями, которых набирают из почетных лиц графств» (Там же, с. 298).

¹⁶ Ср.: Там же, с. 301.

¹⁷ Ср.: Там же.

¹⁸ Ср.: Там же, с. 303.

¹⁹ Ср.: Там же, с. 304.

²⁰ Ср.: Там же, с. 309 — 310.

²¹ Ср.: Там же, с. 310.

²² Статья Засулич «Революционеры из буржуазной среды» была опубликована в феврале 1890 г. в № 1 обозрения «Социал-демократ». Она была переиздана в 1907 г. в «Сборнике статей» В. И. Засулич, вышедшем легально в России ([СПб., 1907], т. 2, с. 1 — 64). Публикуемые здесь варианты значительно отличаются от известного текста. Они посвящены анализу расстановки классовых сил во Франции во время подготовки и проведения Июльской революции 1830 г. и накануне революции 1848 г., роли революционеров, выходцев из буржуазных слоев населения, в переломные периоды истории Франции. Разоблачение либерализма и даже, более того, предательства буржуазией интересов трудящихся — главная цель всей статьи и данных отрывков. Неопубликованные фрагменты статьи печатаются впервые по автографу: ГПБ, ф. 1098 (В. И. Засулич), оп. 1, д. 76, л. 1 — 1 об., 6 — 8, 11 — 19, 23 — 25.

²³ Вторая реставрация Бурбонов во Франции относится к 1815 — 1830 гг.

²⁴ Далее печатается отрывок, посвященный Лионскому восстанию ткачей 1831 г.

²⁵ Засулич имеет в виду «Процесс 50-ти» — суд над участниками народнической «Всероссийской социально-революционной организации» в Петербурге в феврале-марте 1877 г. Среди подсудимых были С. Н. Бардина, П. А. Алексеев, И. С. Джабадари и др. На процессе выступил рабочий Алексеев с обвинительной речью против самодержавия. Члены группы «Освобождение труда» хорошо знали все подробности этого знаменитого процесса. В 1889 г. ими была опубликована брошюра «Речь П. А. Алексеева» с предисловием Плеханова.

²⁸ М. Ней (Neu) (1769 — 1815) — маршал Франции, один из наиболее крупных и известных полководцев Наполеона. В 1814 г. перешел на сторону Бурбонов и получил титул пэра Франции. Во время возвращения Наполеона (ста дней) перешел на сторону Наполеона. После реставрации монархии был приговорен палатой пэров к расстрелу за измену королю.

²⁷ В 1890 — 1892 гг. в четырех номерах обозрения «Социал-демократ», издававшегося нелегально в Женеве группой «Освобождение труда», была напечатана работа Плеханова «Н. Г. Чернышевский». Первая статья была переведена Б. Атласом на немецкий язык и издана в сокращенном виде в журнале «Neue Zeit» (1890, № 8/9). Работа Плеханова о Чернышевском вызвала большой интерес у читателей этого журнала. К. Каутский предложил Плеханову напечатать книгу о Чернышевском на немецком языке в серии «Международная библиотека», издававшейся Дитцем. Переводчиком русских статей Плеханова и дополнительных разделов, написанных специально для немецких читателей, был Б. Н. Кричевский. Письма Плеханова к Кричевскому, в которых речь идет о подготовке книги, и дополнения Плеханова к этому изданию сохранились в фонде Кричевского в ЦПА ИМЛ. Плеханов работал над дополнениями для немецкого издания осенью — зимой 1891 г. Кричевский переслал перевод К. Каутскому, который 28 сентября 1891 г. писал Плеханову: «Очень радуюсь Вашей работе о Чернышевском. До сих

324

пор нам изображали русские условия в таком идеологическом освещении, что Ваши работы буквально открывают нам новый, доселе неведомый мир» (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973, т. 2, с. 147). Каутский редактировал и просматривал корректуру книги, которая вышла в свет в апреле 1894 г. (Там же, с. 150 — 153) под названием «N. G. Tschernischewsky. Eine literer-historische Studie» (Stuttgart, 1894). Дополнения Плеханова сохранились частично в его архиве и изданы в кн.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 103 — 114; *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения. М., 1958, т. 4, с. 168 — 180. Другая часть дополнений сохранилась в ЦПА ИМЛ, которые относятся только к части работы — статье, напечатанной в № 3 обозрения «Социал-демократ» (Женева, 1890). По-русски печатаются впервые по автографу: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 25 — 27.

²⁸ Здесь и далее Плехановым указаны страницы «Социал-демократа» № 3. Данное примечание было напечатано в переводе Кричевского в кн.: «N. G. Tschernischewsky...», с. 261. Плеханов неоднократно и в этой работе, и в последующих критиковал Мальтуса за то, что он установил «отвлеченный закон отвлеченного народонаселения», который буржуазные ученые, в том числе и Мальтус, попытались использовать как «оружие против требований пролетариата», доказать при его помощи, что «бедствия пролетариев происходят от перенаселения» (*Плеханов Г. В.* Соч. М., [1924], т. 6, с. 193). Плеханов вслед за Марксом упрекал Мальтуса в «поразительной, доходящей до мелочей, несамостоятельности», в том, что он «очень дешево купил ученую славу» (Там же, с. 192). Он в параграфе «Закон народонаселения — Мальтус» обоснованно возражал против точки зрения многих ученых, в частности Чернышевского, что Мальтус якобы является выдающимся экономистом, равным Смиту и Рикардо. В примечании к немецкому изданию Плеханов дополнил эту мысль, показав, что Мальтус и при рассмотрении закона возрастания прибыли не был оригинальным мыслителем.

²⁹ Вставка напечатана по-немецки в указанной книге на с. 265. Плеханов пишет о 2-й статье, поскольку эту тему об экономических взглядах Чернышевского он начал не с № 1, а с № 2 обозрения «Социал-демократ».

³⁰ Примечание напечатано по-немецки в указанной книге на с. 273.

³¹ Первоначальный вариант IV главы книги Засулич «Жан-Жак Руссо...» является как бы самостоятельным произведением. Он отличается от текста IV главы не только размерами (больше в 2,5 раза), но и разработкой ряда вопросов. Текст написан на 104 пронумерованных листах, многие из которых не связаны с предыдущим и последующим текстом. Первоначальный вариант IV главы был написан в 1896 г. в Лондоне. Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ЦПА ИМЛ: ф. 262, оп. 1, д. 10, л. 1 — 105. Рукопись публикуется не полностью: текст, повторяющий запрещенную царской цензурой IV главу, опущен.

³² А. Р. Уоллес (A. R. Wallace), английский ученый, создавший одновременно с Ч. Дарвином теорию естественного отбора. Кроме работ, посвященных зоогеографии, он писал и работы на экономические темы. Его монография о необходимости национализации земли (см. разд. I, примеч. 12) произвела большое впечатление на Засулич.

³³ Вероятно, Засулич имела в виду работу Н. Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного хозяйства» (СПб., 1893), в которой автор доказывал возможность и необходимость сохранения крестьянской общины, обвиняя правительство в ее разложении.

³⁴ «Русское богатство» — литературный, научный и общественно-политический журнал, выходил в Петербурге с 1876 г. С 1892 г. идейным руководителем журнала стал Н. К. Михайловский. В это время журнал проводил взгляды либеральных народников, выступал против марксизма.

³⁵ Засулич цитирует статью С. Южакова «Из современной хроники». См.: Русское богатство, 1895, № 2, с.

³⁶ Имеется в виду период действия в Германии «Исключительного закона против социалистов», который был принят рейхстагом 21 октября 1878 г. и действовал до сентября 1890 г. Засулич далее подробно писала о тактике социал-демократической партии Германии в период «Исключительного закона».

³⁷ Далее идет экскурс в историю революции 1848 г. в Австрии.

³⁸ Т. е. против Парижской Коммуны, провозглашенной 18 марта 1871 г. А. Тьер возглавил контрреволюционное правительство, потопившее в крови первую пролетарскую революцию. В результате белого террора в мае 1871 г. погибло более 30 тысяч коммунаров.

³⁹ Имеется в виду вмешательство войск царской России, принявших участие в подавлении буржуазной революции в Венгрии в 1849 г.

⁴⁰ Маркс и Энгельс внимательно следили за событиями в России, за ходом борьбы революционных народников против самодержавия. В конце 70-х годов они считали, что в России может произойти революция. Особенно это мнение укрепилось после 1 марта 1881 г. См.: К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 86 — 87, 89, 98, 106, 499 — 500 и др. В предисловии к плехановскому переводу «Манифеста Коммунистической партии», вышедшему в 1882 г., Маркс и Энгельс писали о возможности скорой революции в России. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 305. Ф. Энгельс в 1895 г. в «Послесловии к работе „О социальном вопросе в России“» писал, что в конце 70-х годов Марксу и ему «свержение царизма казалось близким; революция в России должна была лишить всю европейскую реакцию ее сильнейшего оплота, ее великой резервной армии... Революции в России не произошло» (Там же, т. 22, с. 449). К. Маркс в статье «Письмо в редакцию „Отечественных записок“», опубликованной посмертно, тоже писал о роли крестьянской общины в социальном развитии России и допускал, хотя, по словам Ленина, «условно и при *исключительных* обстоятельствах» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 402), некапиталистический путь развития для России. (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 78 — 79). Народники пытались использовать это предположение Маркса и Энгельса против российских марксистов.

⁴¹ В середине 90-х годов XIX в. в «Послесловии к работе „О социальном вопросе в России“» Энгельс подробно объяснил свою точку зрения на общину. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 438 — 453.

⁴² Слова поэта из стихотворения А. С. Пушкина «Герой»:

Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман.

(*Пушкин А. С.* Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1974. т. 2, с. 251).

⁴³ II конгресс I Интернационала состоялся в Лозанне 2 — 8 сентября 1867 г. III конгресс I Интернационала состоялся в Брюсселе 6 — 13 сентября 1868 г. На них обсуждался вопрос об ассоциациях и об их влиянии на расслоение рабочего класса, так как в ассоциации могли объединиться только наиболее квалифицированные и имеющие какую-то собственность рабочие, преимущественно ремесленники.

⁴⁴ «Народ» — журнал на украинском языке, выходивший раз в две недели, орган радикальной партии Галиции, издавался с 1890 г. во Львове и Коломне под редакцией И. Я. Франко и М. Павлика. Группа «Освобождение труда» была связана с редакторами этой газеты, при помощи которых она переправляла через галицийскую границу свои издания для революционных кружков России. М. Павлик с 1893 г. переписывался с В. И. Засулич и обменивался с ней литературой. Он, очевидно, и прислал Засулич тот номер журнала «Народ», из которого она цитирует статью М. П. Драгоманова.

⁴⁵ Возможно, Засулич имела в виду статьи И. И. Янжула об английском рабочем классе в сборнике «Экономическая оценка народного образования» (СПб., 1896).

⁴⁶ Далее в рукописи идет разделительная черта, проведенная Засулич, хотя после нее продолжается тот же текст.

⁴⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 773. В этих примечаниях К. Маркс цитирует «Манифест Коммунистической партии», где говорится о неизбежности победы пролетариата (Там же, т. 4, с. 434; 435 — 436).

⁴⁸ Автор цитирует статью Н. К. Михайловского «Литература и жизнь», напечатанную в «Русском богатстве».

⁴⁹ В качестве предлога для введения «Исключительного закона» против социалистов в Германии были использованы два покушения на императора

Вильгельма I в 1878 г., произведенные один за другим Геделем и Нобилингом. После второго покушения рейхстаг был распущен и назначены новые выборы. СДПГ выступила с протестом против обвинений социал-демократов в организации этих покушений, но закон все же был утвержден палатой депутатов.

⁵⁰ «Государственный социализм» — одна из разновидностей буржуазного социализма. Представителем его являлся в Германии Ф. Г. Шульце-Делич, в России — И. И. Янжул. Левое крыло этого направления составляли катедер-социалисты: в Германии — В. Зомбарт, в России — И. И. Иванюков.

⁵¹ Центральный орган СДПГ — газета «Der Sozialdemokrat» — выходил нелегально с 1879 по 1890 г. вначале в Цюрихе, потом в Лондоне.

⁵² Слова Н. К. Михайловского.

⁵³ Засулич цитирует статью Михайловского «Литература и жизнь», в которой автор пытался оспорить науч-

ность и целесообразность исторического материализма Маркса и Энгельса. Эту статью неоднократно критиковал Г. В. Плеханов. См.: *Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1925, т. 7, с. 229 — 241.*

⁵⁴ Публикуемые отрывки начатых работ Засулич, которые она так и не смогла завершить и издать, представляют интерес. Они содержат мысли и положения, важные для понимания взглядов русских марксистов в 90-х годах XIX в. по вопросам литературоведения, в которых рассматриваются эстетические категории, и дают новые сведения о творческих планах Засулич. Они написаны в конце 90-х годов XIX в. Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 10, л. 49 — 49 об., 48 об.; д. 12, л. 2.

⁵⁵ Студенцова — героиня романа П. Д. Боборыкина «По-другому». Засулич называет ее «блистательной декаденткой» в рецензии на этот роман, опубликованной под псевдонимом В. Иванов в журнале «Новое слово» (1897. сент., № 12). В рецензии нет рассуждений о декадентстве. Возможно, что статья на эту тему или несколько более широкую и была напечатана ею в 1897 г.

⁵⁶ Отрывки начала работы Засулич «Бернштейн и материалистическое понимание истории» свидетельствуют о том, что она хотела вместе с Плехановым выступить против ревизионизма. Но болезнь и угнетенное состояние из-за ожесточенных нападков «экономистов» из «Союза русских социал-демократов» на членов группы «Освобождение труда» помешали ей осуществить эти планы. Засулич писала в начале 1899 г. о невозможности окончить работу (см.: разд. IV, ч. 2, док. № 9), имея в виду, вероятно, именно эту статью. Отрывки работы Засулич печатаются впервые по автографу, хранящемуся в ЦПА ИМЛ: ф. 262, оп. 1, д. 11, л. 1 — 5.

⁵⁷ Вероятно, Засулич имеет в виду книгу Бернштейна «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie», в которой он обобщил положения, с которыми выступил против марксистов в статьях, опубликованных в 1896 — 1899 гг. в «Neue Zeit».

⁵⁸ В этой фразе и в предыдущем абзаце Засулич критиковала взгляды английского историка и социолога-позитивиста Г. Т. Бокля, который был довольно популярен в 60 — 70-х годах среди передовой российской интеллигенции. Она подчеркивала, что Бокль, который ошибочно считал, что экономика и политика, различные формы общественного сознания в конечном счете определяются свойствами географической среды, и на этой основе безуспешно стремился раскрыть объективную закономерность исторического развития.

⁵⁹ V конгресс II Интернационала собрался в Париже 23 сентября 1900 г. в обстановке ожесточенной борьбы между революционной частью пролетарских партий и оппортунистами — немецкими ревизионистами, французскими мильеранистами и т. д. В русскую делегацию вошли члены группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод. Остальное 21 место принадлежало «экономистам», бундовцам, эсерам. Основной вопрос повестки дня — о путях завоевания политической власти. Он был поставлен на обсуждение по предложению Плеханова в мае 1899 г. Плеханов входил в состав комиссии, которой было поручено выработать резолюцию по этому вопросу. Плеханов написал статью с отчетом о конгрессе и о своей позиции. Она называлась «Несколько слов о последнем Парижском международном социалистическом конгрессе» и была опубликована в № 1 журнала «Заря» в апреле 1901 г. См.: *Плеханов Г. В. Соч. М., [1924], т. 12, с. 103 — 116.* Записи,

327

сделанные Плехановым во время дискуссий на конгрессе, публикуются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. Т. 197, л. 16 — 18.

⁶⁰ Плеханов имеет в виду «каучуковую» резолюцию Каутского по вопросу о праве вхождения в правительство социалистов, против которой он выступал на конгрессе.

⁶¹ Плеханов имеет в виду то, что во время вхождения Мильерана в правительство Вальдека-Руссо были расстреляны жандармами рабочие г. Шалона.

⁶² На конгрессе обсуждался вопрос о борьбе с милитаризмом и колониальной политикой.

⁶³ Статья Засулич «Террористическое движение в России» была написана по заказу главного редактора журнала «Neue Zeit» К. Каутского. В письме к Плеханову он писал 29 сентября 1902 г.: «Я с нетерпением жду статьи Засулич о различных направлениях революционного движения в России» (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 173). Статья напечатана в журналах: «Neue Zeit», 1902 — 1903, Jg. 21, Bd. 1, № 11, S. 324 — 329; № 12, S. 361 — 370; русский перевод Ю. А. Асеева; Вопросы философии, 1983, № 9.

⁶⁴ «Neue Zeit» (Новое время) — теоретический орган Социал-демократической партии Германии, выходил в Штутгарте в 1883 — 1923 гг. под редакцией К. Каутского. На его страницах были напечатаны работы К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, Ф. Меринга, а также Плеханова и Засулич и других русских социал-демократов. После смерти Энгельса, который направлял деятельность редакции «Neue Zeit», на страницах журнала все чаще стали появляться статьи оппортунистического и центристского характера.

⁶⁵ В 90-е г. XIX в. в России и эмиграции стали появляться различные кружки народнического толка, принявшие название «социалистов-революционеров». В конце 1901 — начале 1902 г. происходит объединение многих из них в партию социалистов-революционеров (эсеров). Эта партия выражала интересы мелкобуржуазных слоев населения России. Она проделала эволюцию от мелкобуржуазного «революционаризма» к оппортунистическому сотрудничеству с буржуазией после Февральской революции 1917 г., к контрреволюционной, антисоветской деятельности во время и после Октябрьской революции. В 1923 г. партия эсеров объявила о самороспуске.

⁶⁶ «Жизнь» — литературный, научный и политический журнал; с 1897 по 1901 г. издавался в Петербурге, некоторое время находился в руках «легальных марксистов». В апреле 1902 г. издание журнала было возобнов-

лено за границей социал-демократической группой «Жизнь» (В. Д. Бонч-Бруевич, В. А. Поссе, В. М. Величкина, Г. А. и М. А. Куклины и др.); было выпущено шесть книг журнала. 3 декабря 1902 г. одновременно с выпуском группы издание журнала было прекращено.

⁶⁷ «Рабочее дело» — журнал, неперIODический орган «Союза русских социал-демократов за границей»; выходил в Женеве с апреля 1899 г. по февраль 1902 г. под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем А. С. Мартынова; вышло 12 номеров (9 книг). Редакция «Рабочего дела» являлась заграничным центром «экономистов». Развернутая критика взглядов «рабочедельцев» содержится в книге В. И. Ленина «Что делать?» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 1 — 192) и в предисловии Плеханова к сборнику «*Vademecum* для редакции „Рабочего дела“», см.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 3 — 42.

⁶⁸ «Борьба» — заграничная литературная группа социал-демократов, образовавшаяся в Париже в 1900 г. (Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов, Э. Л. Гуревич и др.). Группа стояла на неверных политических позициях, полемизировала с ленинской «Искрой» и «Зарей», пыталась объединить вокруг себя заграничные организации российских социал-демократов. II съезд РСДРП принял резолюцию, отказавшую группе «Борьба» в приеме ее представителей на съезд, и решение о ее роспуске.

⁶⁹ «Свобода» — журнал, издававшийся группой «Свобода» в Швейцарии (вышли два номера: № 1 — 1901 г. и № 2 — 1902 г.), проповедовал идеи терроризма и «экономизма», выступал в блоке с петербургскими «экономистами» против «Искры» и Петербургского комитета РСДРП. (О группах «Борьба» и «Свобода» см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 220 — 223.).

⁷⁰ «Освобождение» — двухнедельный журнал, политический орган либеральной буржуазии; выходил за границей (Штутгарт — Париж) с июня 1902 по октябрь 1905 г. под редакцией П. Б. Струве. Журнал «Освобождение» подготовил почву для образования в октябре 1905 г. буржуазной конституционно-демократической партии (кадеты).

⁷¹ Решение об образовании Российской социал-демократической рабочей партии было принято на I съезде РСДРП, состоявшемся 1 — 3 марта 1898 г. Но съезд только провозгласил основание партии. Период 1898 — 1900 гг. — «период разброда, распада, шатания» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 181) в российском социал-демократическом движении, когда «экономисты», оппортунисты мешали образованию общероссийской организации марксистов. Эту задачу выполнил II съезд РСДРП, подготовленный ленинской «Искрой». «Съезд завершил процесс объединения революционных марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных Владимиром Ильичом Лениным» (Постановление ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП». — Правда, 1983, 2 апр.).

⁷² Засулич здесь и далее пишет о ленинском петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», не называя никаких фамилий, так как В. И. Ленин и другие руководители «Союза» в это время подвергались преследованиям властей царской России или находились в политической эмиграции.

⁷³ Речь идет о знаменитой стачке петербургских текстильщиков в мае-июне 1896 г.

⁷⁴ В этом абзаце Засулич показывает, как, извращая суть положений Маркса и Энгельса, провозглашенных в «Манифесте Коммунистической партии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 433), «экономисты» делают ложный вывод о ненужности политической борьбы и агитации в рабочем движении России.

⁷⁵ Данное утверждение Бернштейна содержится в его книге «*Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie*» (Stuttgart, 1899), которая была впервые издана на русском языке «Фондом Вольной русской прессы» в Лондоне в 1900 г. под названием «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» (с. 212).

⁷⁶ «Рабочая мысль» — газета, орган «экономистов», выходила с октября 1897 по декабрь 1902 г. Вышло 16 номеров, первые два номера были напечатаны в Петербурге, остальные — в Берлине и Варшаве. Называя «Рабочую мысль» органом петербургских рабочих, Засулич имеет в виду то обстоятельство, что крупнейшая социал-демократическая организация рабочих Петербурга — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (созданный В. И. Лениным в 1895 г.) — со второй половины 1898 г. оказалась в руках «экономистов», насаждавших через газету «Рабочая мысль» идеи тред-юнионизма и бернштейнианства на русской почве. Критика взглядов «Рабочей мысли» дана В. И. Лениным в статье «Попытное направление в русской социал-демократии», в статьях, опубликованных в газете «Искра» и в книге «Что делать?».

⁷⁷ «Союз русских социал-демократов за границей» был основан в 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение труда». О его деятельности и разногласиях внутри «Союза» между «экономистами» и революционными марксистами см.: разд. IV, ч. 6.

⁷⁸ Так называли членов группы «Освобождение труда» (Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода) в отличие от «молодых», позднее вступивших в революционное движение, часть которых во второй половине 90-х годов XIX в. скатилась на оппортунистические позиции «экономизма».

⁷⁹ Засулич говорит о возвращении из ссылки руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным.

⁸⁰ «Заря» — марксистский научно-политический журнал, издавался легально в 1901 — 1902 гг. в Штутгарте редакцией газеты «Искра» (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, В. И. Засулич, А. Н. Потресов, П. Б. Аксельрод).

⁸¹ В трех статьях Плеханова «Критика наших критиков. Г-н П. Струве в роли критика Марксовой теории общественного развития» были опровергнуты взгляды «легальных марксистов» в области философии, полити-

в журнале «Заря» № 1, 2/3, 4. см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения. М., 1956, т. 2, с. 504 — 633.

⁸² Заграничная организация «Искры» и «Зари» была создана в конце 1900 г. (В. И. Ленин, Н. К. Крупская. Ю. О. Мартов и др.). По инициативе В. И. Ленина эта организация и «Революционная организация „Социал-демократ“», куда входила группа «Освобождение труда», в октябре 1901 г. объединились в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии».

⁸³ Имеются в виду статьи Плеханова, опубликованные в «Искре» № 20 и № 22 за 1902 г., «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи» и «Русский рабочий класс и полицейские розги». См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 12. с. 240 — 245.

⁸⁴ «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская народная газета») — орган левого крыла СДПГ, выходила с 1894 г. в XIX — начале XX в. редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург.

⁸⁵ «Вестник русской революции. Социально-политическое обозрение» — нелегальный журнал, издавался в Париже в 1901 — 1905 гг. под редакцией Н. С. Русанова (псевд.: К. Тарасов), со второго номера — журнал эсеров.

⁸⁶ «Народная воля» — революционно-народническая организация в России начала 80-х годов XIX в. Образовалась в августе 1879 г. после раскола «Земли и воли» (см. примеч. 91 данного раздела). Учредителями «Народной воли» являлись революционеры-народники, считавшие индивидуальный террор одним из средств политической борьбы с самодержавием.

⁸⁷ Речь, по всей вероятности, идет о петербургской революционной народнической организации «Группа народолюбцев», стоявшей на позициях старого народолюбчества, но вносившей в свою практику и идейную аргументацию новые черты, вызванные изменением социально-политической обстановки и влиянием русской социал-демократии. «Группа народолюбцев» второго состава (1894 — 1897 гг.) включала А. А. Ергина, А. А. Федулова, Е. А. Прайс, Н. Е. Смирнова, А. С. Шаповалова и др.

Отход второй «Группы народолюбцев», особенно части ее членов, от народнических взглядов привел к известному сближению ее на практической работе с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В подпольной типографии группы (так называемой Лахтинской) была напечатана работа В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах».

⁸⁸ Засулич имеет в виду отказ «легальных марксистов» (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского и др.) от маскировки под сторонников марксизма, как это они делали во второй половине 90-х годов XIX в. Полный разрыв в переговорах о сотрудничестве в издании антиправительственной нелегальной литературы между «легальными марксистами» и революционными марксистами, группировавшимися вокруг редколлегии «Искры», произошел в конце 1900 — начале 1901 г. Вскоре же (с июня 1902 г.) Струве и компания начали издавать журнал «Освобождение» (см. примеч. 70 данного раздела).

⁸⁹ «Русское богатство» — журнал, издавался в Петербурге (1876 — 1918 гг.); с начала 90-х годов — орган либеральных народников, с 1906 г. — орган полукadetской трудовой народно-социалистической партии (энесов).

⁹⁰ Засулич цитирует статью «Террористический элемент в нашей программе», опубликованную в органе эсеров «Революционная Россия» (1902, № 7, с. 3, 5, 6). «Революционная Россия» — нелегальная газета, издавалась с конца 1900 г., в основном ежемесячно: с января 1902 по декабрь 1905 г. выходила в Женеве как официальный орган партии эсеров.

⁹¹ «Земля и воля» — тайное революционное общество народников в 70-х годах XIX в. Образованию общества предшествовало обсуждение опыта «хождения в народ» в 1873 — 1875 гг. Землеволюты признавали возможность особого, некапиталистического пути развития России, основой для которого должна была послужить крестьянская община. Исходя из неизбежности «насильственного переворота», они выдвигали на особо важное место «агитацию», главным образом путем бунтов, демонстраций, стачек и террористических актов.

⁹² Речь идет о статье «Памяти героев (1881 — 1901)» анонимного автора, опубликованной в газете «Революционная Россия» (1901, № 2, с. 2 — 6).

⁹³ См.: *Революционная Россия*, 1902, № 7, с. 4.

330

⁹⁴ Документ, который цитирует Засулич, является комментарием редакции «Революционной России» по поводу убийства Сипягина. См.: *Революционная Россия*, 1902, № 10, с. 26.

⁹⁵ В 1902 г. сторонниками эсеровской террористической тактики были произведены два неудавшихся покушения. Рабочий Ф. К. Качур стрелял в харьковского губернатора И. М. Оболенского, который зверски расправился с крестьянами при подавлении массовых выступлений в Харьковской губернии. Рабочий Г. Д. Леккерт покушался на Виленского губернатора В. В. фон Валя, подвергнувшего порке рабочих, арестованных за участие в майской демонстрации. Эсеры подняли на щит участников покушения, призывая последовать их примеру.

⁹⁶ См.: *Революционная Россия*, 1902, № 7, с. 4.

⁹⁷ Засулич цитирует «Письмо рабочим» Ф. Качура, опубликованное без подписи в газете «Революционная Россия» (1902, № 10, с. 1 — 2).

⁹⁸ Засулич имеет в виду, что после убийства народолюбцами 1 марта 1881 г. Александра II и последовавших за этим свирепых репрессий царизма движение революционного народничества вступило в период идейного и организационного кризиса.

⁹⁹ «Южный рабочий» — социал-демократическая нелегальная газета, издавалась группой с тем же названием с января 1900 по апрель 1903 г. Всего вышло 12 номеров. В редакцию входили И. Х. Лалаянц, А. Виленский, А. А. Машецкий, С. К. Марченко и др.

¹⁰⁰ Текст цитируется по брошюре «О терроре», изданной группой «Южный рабочий» (б/м, б/г, с. 1, 3 — 5).

III

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА К РАБОТАМ ПО КРИТИКЕ АНТИМАРКСИЗМА, ФИЛОСОФСКОГО ИДЕАЛИЗМА, РЕВИЗИОНИЗМА И ДРУГИХ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ

¹ Плеханов сделал замечания на рукописи статьи одного из лидеров «экономизма» — С. Н. Прокоповича, которая была получена членами группы «Освобождение труда» в июне 1898 г. Прокопович пытался доказать, что российские социал-демократы должны пересмотреть программу группы «Освобождение труда», выбросив из нее политические требования. В этой статье Прокопович продемонстрировал несостоятельность взглядов «экономистов». В том же году группа «Освобождение труда» хотела издать сборник материалов, разоблачающих «экономистов», куда включить и данный документ, но не смогла этого сделать, так как типографией распоряжалась администрация «Союза русских социал-демократов за границей». Только в феврале 1900 г. удалось издать сборник «Vademecum» («Путеводитель») для редакции «Рабочего дела». В нем были опубликованы документы революционных марксистов (В. И. Ленин «Протест российских социал-демократов») и материалы «экономистов» — письма Гришина (Т. Копельсона), Е. Д. Кусковой и других, рукопись статьи С. П. Прокоповича, пометы Плеханова на которой мы публикуем. Издание сборника в таком составе было необходимо, так как ярко раскрывало перед читателями оппортунистические взгляды «экономистов», которые зачастую не выступали открыто. В. И. Ленин считал необходимым членам группы «Освобождение труда» выступить открыто в печати против российских оппортунистов. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26. Вернувшись из ссылки и узнав обстоятельства, в которых действовала группа «Освобождение труда» в 1898 — 1900 гг., он писал Крупской в августе 1900 г. из Швейцарии: «Это борьба („экономистов". — *Ред.*) против группы „Освобождение труда", это отрицание ее велось втихомолку, под сурдинкой, „частным" образом, посредством „частных" писем и „частных" разговоров, — говоря просто и прямо: посредством *интриг...*» (Там же. т. 46, с. 35). В предисловии к сборнику «Vademecum для редакции „Рабочего дела"» Плеханов подверг резкой

331

критике взгляды „экономистов", их тактику, нашедшие наиболее яркое выражение в письмах и ненапечатанных документах, в том числе и этой работе Прокоповича. Он писал: «Господин (Прокопович. — *Ред.*) отождествил рекомендуемую группой „Освобождение труда" политическую борьбу с заговорщической и террористической деятельностью и стал доказывать, что для такой деятельности в современной России нет почвы» (Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 24). Для разоблачения оппортунистических взглядов «экономистов» в предисловии к сборнику Плеханов использовал свои пометы на рукописи Прокоповича (Там же, с. 22 — 37). Все материалы сборника были переизданы в 1924 г. в приложении к т. 12 Сочинений Г. В. Плеханова. Пометы публикуются впервые с автографа Плеханова, сделанного на копии рукописи Прокоповича (отсутствуют первые 20 страниц), переписанной рукой Е. Д. Кусковой: ГПБ, ф. 1093, оп. 4, д. Ч. 98.

² Плеханов здесь и в следующей помете возражает против утверждения Прокоповича о том, что агитатор только придает определенную форму существующему недовольству или уже возникшему протесту.

³ Прокопович утверждал, что русская социал-демократия даже не ставила вопрос о том, какими средствами могут бороться рабочие за свои политические права. Плеханов считал, что социал-демократы указывали эти средства, в том числе развитие политического самосознания. В данной помете он, конечно, сузил вопрос, так как группа «Освобождение труда» выдвигала много средств, и в первую очередь пропаганду идей марксизма.

⁴ Помета выражает несогласие с утверждением Прокоповича о том, что в России нет пока места для политической агитации.

⁵ Прокопович писал, что надо исключить из программы российской социал-демократии требование вести прямую борьбу с самодержавием. Плеханов с самого начала своего перехода на марксистские позиции считал, что свержение самодержавия — первоочередная задача революционного пролетариата.

⁶ В предисловии к сборнику «Vademecum для редакции „Рабочего дела"» Плеханов развил эту помету: «Во время свидания Моисея с Иеговой на горе Синае сварливый еврейский бог стоял, как известно, спиной к своему верному слуге, так что почтенный вождь Израиля видел только „заднюю его". Наши сторонники „экономического" направления в этом отношении похожи на Моисея: они видят только „заднюю" нашего пролетариата» (Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 17).

⁷ Прокопович сравнивает «беспочвенную» политическую агитацию с провокаторством.

⁸ Плеханов в своей работе «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России», вышедшей в 1892 г., писал о соотношении общедемократических и собственно пролетарских задач, стоящих перед революционным рабочим движением России. См.: Там же, М.; Л., 1928, т. 3, с. 355 — 420.

⁹ Т. Г. Масарик (1850 — 1937) — видный чешский буржуазный философ и социолог, впоследствии политический деятель, первый президент Чехословацкой республики (1918 — 1935). Политика Масарика по отноше-

нию к Советскому государству отличалась крайней враждебностью. В 1918 г. он был организатором контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса. Философско-социологические взгляды Масарика характеризуются эклектическим смешением позитивистских идей и ориентации (так называемая конкретная логика, реализм) с религиозно окрашенной теорией ценности. Книга Масарика «Философские и социологические основания марксизма» появилась на немецком языке в 1899 г. и была одной из первых крупных антимарксистских работ по буржуазной философии и социологии.

¹⁰ Заметки на полях книги Масарика Плеханов использовал при написании рецензии «О книге Масарика», впервые опубликованной в 1901 г. в № 1 журнала «Заря». См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 669 — 681. Пометы Плеханова публикуются впервые по автографу: ГПБ, Библиотека Г. В. Плеханова, А. 1395.

¹¹ Помета относится к категорическому утверждению Масарика, что философия истории Маркса становится материалистической и социальной благодаря Фейербаховской критике религии и что только по приезду в Париж

332

в 1847 г. Маркс знакомится с французским социализмом. Это грубая ошибка Масарика. Ранние работы Маркса, написанные до первой эмиграции во Францию (1843 — 1845 гг.), свидетельствуют о знании им идей французского утопического социализма. См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 678 — 679.

¹² Оценка Плехановым выдвинутой Масариком «концепции» идейно-философского развития Маркса — «от гегельянца к франко-английскому позитивисту».

¹³ Масарик развивал свою идею о «позитивистских» истоках марксизма, утверждая, что французский позитивизм первой половины XIX в. оказал на Маркса и Энгельса большее влияние, чем утопический социализм, и даже решающим образом повлиял на разработку ими теории научного коммунизма.

¹⁴ Доказывая «позитивистское» происхождение марксизма, Масарик усматривал позитивизм Маркса в его переходе к углубленным занятиям политэкономией: «Фейербах оставался абстрактным философом, а Маркс философствует в экономике». Заметка Плеханова «Позитивизм!» относится к крайне расплывчатому и философски неквалифицированному употреблению данного понятия Масариком. Г. В. Плеханов писал в этой связи: «Что же такое *позитивизм*? Г-н Масарик не определяет этого философского понятия, так что нам остается строить на этот счет *догадки*. Вот, например, Энгельс оказывается у него *позитивистом*, когда говорит: „Понимать действительный мир, — природу и историю, — так, как он представляется каждому приступающему к нему без предвзятых идеалистических бредней... без всякого милосердия жертвовать всякими предвзятыми идеалистическими бреднями, не согласующимися с фактами, понимаемыми в их действительной, а не фиктивной связи. Материализм ничего более этого и не представляет“. Очевидно, г. профессор думает, что материалист так говорить не может. Он думает так только потому, что не знаком с материализмом. У французских материалистов XVIII века можно найти сколько угодно такого „позитивизма“» (см., например, конец 6-й главы во второй части «*Système de la nature*». — Там же, с. 678 — 679).

¹⁵ Масарик пытался обвинить Маркса в неоригинальности его философии, в том, что он «примыкает к своим противникам», так как при разработке своего политэкономического учения обращается, по мнению Масарика, к представителям английской классической политэкономии.

¹⁶ Масарик характеризовал взгляды Фейербаха как «материалистический позитивизм». Плеханов снова в своей заметке указывал на философски неквалифицированное употребление термина «позитивизм» Масариком. См.: Там же, с. 678.

¹⁷ Это замечание, по-видимому, относится к крайне поверхностной характеристике Масариком влияния французских историков первой половины XIX в. на формирование взглядов Маркса. Во многих работах Плеханова, в частности «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в «Очерках по истории материализма» и в работе «Первые фазы учения о классовой борьбе», анализируется действительное влияние французских историков на подготовку и формирование материалистического понимания истории.

¹⁸ Масарик писал, что роль Фейербаха в истории новой философии недостаточно выяснена, неправильно считая, что «Фейербах возродил позитивизм и гуманизм Юма». Плеханов, категорически отвергая привычную для Масарика путаницу в употреблении понятия «позитивизм», подчеркивал, что Фейербах возродил материализм, противопоставляя тем самым материализм позитивизму.

¹⁹ Вопрос относится к утверждению Масарика: «Материалистическая диалектика есть *contradictio in adjecto* (приписывание предмету свойства, ему противоположного. — *Ред.*)». Традиционное для буржуазной критики марксизма обвинение в экстраполяции диалектики, мыслимой лишь как диалектика движения понятий, на материальную действительность. Критику Плехановым этого положения см.: Там же, с. 670 — 676.

²⁰ Масарик пытался поймать Маркса и Энгельса на «противоречиях». Материалисты не могут принять диалектику как метод идеализма, как субъективную диалектику, считал он. Плеханов поставил на полях вопрос: «Что такое субъективная диалектика?» — и дал ответ на него в рецензии: субъек-

333

тивная диалектика — закономерное отражение «процессов, совершающихся в природе». См.: Там же, с. 673.

²¹ Масарик утверждал, что «современное мировоззрение, начало которого положено в монадологии Лейбница, по существу, не диалектическое». Плеханов же это «современное» мировоззрение Масарика называл устаревшим.

²² Вопрос Плеханова к излагаемой Масариком концепции развития как непрерывного процесса, сопровож-

дающегося бесконечно малыми изменениями, концепции, отрицающей резкие скачки, крупные перевороты и т. д. См.: Там же, с. 675.

²³ Критика Масариком Гегеля и Маркса за создание ими теории развития, включающей «катастрофы», крупные противоречия и перевороты. Плеханов видит во всем этом буржуазность установки Масарика, отвергающего революцию как форму социального развития. См.: Там же, с. 675 — 676.

²⁴ Замечание по поводу голословного утверждения Масарика, что дарвинизм не согласуется с учением Маркса. Об отношении марксизма к дарвинизму см.: Там же, с. 678.

²⁵ Вопрос в связи с бездоказательным обвинением Масариком Энгельса в неточности деления им философии на материализм и идеализм.

²⁸ Масарик ошибочно утверждал, что Маркс и Энгельс, смотря на Канта также «через очки Гегеля», никогда не ставили гносеологического вопроса: как возможно человеческое познание? Опровергая Масарика, Плеханов ссылаясь на известное положение Энгельса о практике как источнике и критерии истины познания, сформулированное им в его книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» как раз в опровержение агностицизма **Канта**.

²⁷ Эта помета и первые пометы на с. 55 относятся к одному абзацу книги, отрицающему самую возможность разработки последовательно материалистического мировоззрения, в частности материалистического объяснения происхождения духа. В тексте рецензии отмечается, что учение Фейербаха о взаимном отношении материи и духа не отговорка, а положение материалистической философии, подтверждаемое наукой, что это учение свойственно всякому материализму, в частности французскому материализму XVIII в. См.: Там же, с. 679.

²⁸ Слова Энгельса из его книги «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 290) приписываются Масариком Марксу.

²⁹ Скептическое «Будто?» Плеханова связано с утверждением Масарика о том, что «ни современная наука, ни, в частности, биология не поддержат учение, будто дух есть высший продукт материи». См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 679.

³⁰ Плеханов, опровергая утверждение Масарика, приведенное в примечании 29, ссылаясь на знаменитого биолога-дарвиниста, убежденного материалиста Т. Г. Гексли (1825 — 1895).

³¹ Масарик, цитируя слова Канта из «Критики чистого разума» о начале всякого познания с опыта, т. е. как раз беря материалистические элементы из учения Канта, объявляет Канта чистым идеалистом.

³² Пытаясь отыскать «элементы позитивизма» в марксизме, Масарик в качестве доказательства приводил знаменитое определение материалистической точки зрения из книги Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 301), как подхода к миру «без предвзятых идеалистических выдумок», считая его позитивистским. Опровергнув это «доказательство», Плеханов показал в рецензии «О книге Масарика», что такое определение типично для материализма вообще и было представлено у французских материалистов XVIII в., в частности у Гольбаха. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 679.

³³ Восклицание Плеханова относится к попытке Масарика представить диалектику как такую теорию развития, которая игнорирует моменты стабильного, относительно неизменного существования вещей — их статику. Марксу и Энгельсу Масарик противопоставлял О. Конта (!), будто бы объединившего статический и динамический моменты в одном понятии, построенном

334

на принципе Даламбера — «движение твердых тел сводится к движению составляющих их частиц».

³⁴ Масарик упрекал Маркса и Энгельса за то, что у них якобы отсутствуют «ясные и точные определения» ходячих терминов позитивистской философии — «положительная наука», «положительная философия» и т. д. Плеханов считал, что именно Масарику присуще крайне расплывчатое определение позитивизма (см. примеч. 14 данного раздела).

³⁵ Скептическая ремарка Плеханова относится к отрицанию Масариком самой возможности существования объективной диалектики, диалектики явлений и процессов в природе и обществе. В рецензии «О книге Масарика» Плеханов полемизирует с ним по этому вопросу. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 670 — 676.

³⁸ Масарик неправильно обвиняет Маркса и Энгельса, что они «не ис-следовали достаточно глубоко» историю науки, ставшей «в наше время крупной социальной и политической силой». Опровергая это голословное утверждение, Плеханов ссылаясь на приводимую Масариком, но искаженную им на той же странице книги классификацию наук из «Анти-Дюринга».

³⁷ Скептическое восклицание Плеханова обращено к неосновательным выпадам Масарика против марксистского метода за его якобы преувеличенный динамизм, за недостаточное внимание в нем к статическим периодам существования вещей.

³⁸ Здесь Масариком был сформулирован основной тезис его понимания реализма, противопоставляющего статику явлений их динамике: «Сначала вещи, а потом уже развитие».

³⁹ Неверно поняв значение положения Маркса «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс» из предисловия к первому изданию «Капитала» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 10). Масарик рассуждает о недопустимости сведения социальных законов к законам естественных наук.

⁴⁰ Критическое замечание Плеханова относится к тезису Масарика о том, что Маркс и Энгельс не сумели

отстоять самостоятельность своей социологии от власти «современного естествознания», что в этом отношении они даже ниже Вико с его антикартезианством — стремлением освободить историю из-под власти метода математического рационализма Декарта.

⁴¹ Завершая раздел о влиянии естествознания на формирование материалистического понимания истории, Масарик писал, что «основой социализма является социология, а не естествознание».

⁴² Это и следующее замечание Плеханова касается высказанного Масариком крайне запутанного, построенного на юмовском разграничении первичных и вторичных впечатлений, избытого и неверного обвинения марксизма в игнорировании роли идеологии.

⁴³ Вопрос Плеханова относится к бездоказательному утверждению Масарика, что Маркс «сначала отказывал идеям в каком бы то ни было действии».

⁴⁴ Усматривая «непоследовательности» в марксистском учении о роли политической надстройки в истории, Масарик утверждал, что только в 3-м томе «Капитала» (переводчик книги Масарика называет 3-й том третьей частью «Капитала», а вслед за ним и Плеханов пишет так на полях книги) Маркс признал влияние политики на экономику. Своим вопросом Плеханов подчеркивал, что эта мысль высказывалась Марксом неоднократно. См., например, главу 24 1-го тома «Капитала», в особенности с. 748, где Маркс прямо писал о важной роли государственного законодательства в утверждении и сохранении капиталистических производственных отношений (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 748).

⁴⁵ Терминология историков, утверждал Масарик, по периодизации первобытной истории (каменный век, бронзовый век, железный век) не доказывает материалистического понимания истории. Помета Плеханова указывает на полную бессодержательность подобного возражения.

⁴⁶ Заметка Плеханова связана с критикой Масариком термина Энгельса «производство самого человека». Масарик, основываясь на этом термине,

335

выдвигал нелепое и бездоказательное обвинение в отождествлении Энгельсом экономического производства с размножением людей.

⁴⁷ Реакция Плеханова на продолжение того же надуманного критиком отождествления экономического производства и размножения. Масарик выражал уверенность, что ни Дарвин, ни другие биологи-эволюционисты эту «мысль» не поддержали бы.

⁴⁸ Излагая письмо Энгельса к Шмидту от 27 октября 1890 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 414 — 422), в котором он, в частности, писал об относительной независимости государственной власти по отношению к экономике, Масарик рассматривал это положение как «уступку» Энгельса возражениям, сделанным против материалистического понимания истории.

⁴⁹ Масарик анализировал полемику Каутского с Баксом (1896 г.) по поводу материалистического понимания истории. В этой полемике Каутский высказывал ряд положений об относительно самостоятельной роли идеологии в процессе исторического развития. Масарик преподносил эти положения Каутского как нечто принципиально новое, отказ от «ортодоксального» марксизма.

⁵⁰ Плеханов так оценивает хвalebный пассаж Масарика в адрес Бернштейна, который, по его словам, «самым решительным и определенным образом отказывается от учения Маркса». В особенности Масарик хвалил у Бернштейна возведение «нравственности в роль самостоятельной экономической (!) силы».

⁵¹ Пометка относится к примечанию Масарика, в котором речь идет о книге Плеханова «Очерки по истории материализма». Масарик в поисках отступлений от «ортодоксального» марксизма обращается и к следующему положению Плеханова: «...Для Маркса проблема истории в известном смысле была также психологической проблемой». — См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 170 — 171. Плеханов своим замечанием отвергает это противопоставление, ссылаясь на известное письмо Ф. Энгельса Ф. Мерингу от 14 июля 1893 г., говорящее о роли идеологических факторов в истории. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 39, с. 82 — 86.

⁵² На этой странице текста Масарик пытался приписать Марксу «натурализм», неправоммерно усматривая последний в учении Маркса о человеке как продукте природы и общества. Плеханов ссылкой на французский материализм XVIII в., по-видимому, хотел сказать, как он уже делал раньше, полемизируя с Масариком, что это учение традиционно для материализма.

⁵³ Приписывая Марксу все ту же позицию жесткого экономического детерминирования идеологического процесса, Масарик «опровергает» ее, говоря, что сам факт существования различных социалистических теорий в одно и то же время доказывает, что у социализма есть собственные законы развития. При этом он «забывает», что Маркс и Энгельс не считали экономические условия единственными для развития социалистической теории.

⁵⁴ Масарик пытался приписать марксизму дихотомию между мыслью и действием — сначала действие, потом мысль. Отсылая критика к работе Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», Плеханов имел в виду классические положения из четвертой главы этой книги, опровергающие это высказывание Масарика. Там говорится, например: «Все, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову; но какой вид принимает оно в этой голове, в очень большой мере зависит от обстоятельств» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 308).

⁵⁵ Масарик ополчался на материалистический монизм Маркса, объявляя его «некритическим». Плеханов в

этой связи вспоминает шуточное стихотворение, посвященное выходу книги Гельвеция «Об уме»:

Полубуйтесь на этого автора.

Озаглавившего свою книгу «О духе»,

Хотя в ней ничего нет, кроме материи.

Плеханов писал в «Очерках по истории материализма», что это стихотворение хорошо выражает испуг «порядочных людей», имея в виду испуг перед последовательным материализмом.

⁵⁶ Возражение Плеханова на категорическое утверждение Масарика, согласно которому для Маркса и Энгельса религия — лишь маска экономиче-

336

ских отношений. Плеханов отсылал критика к работе Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», где развит марксистский взгляд на религию как на идеологию, в наиболее высокой степени отделенную от материальной экономической основы.

⁵⁷ Саркастическое замечание Плеханова связано все с тем же стремлением Масарика приписать марксизму нелепую дихотомию между трудом и мыслью человека.

⁵⁸ Ответ Плеханова на попытку Масарика доказать, что в марксизме понятие «экономических» (производительных) отношений фетишизировано. Масарик старался опровергнуть марксизм, говоря, что экономические отношения «создает человек».

⁵⁹ Масарик отождествлял «экономические условия» с «потребностями» человека и, психологизируя марксизм таким образом, объявлял о крахе материалистического понимания истории.

⁶⁰ Ответ Плеханова на попытку Масарика приписать современному рабочему движению двойственную природу — научную и... религиозную.

⁶¹ Масарик, приблизительно на шесть лет опережая концепцию роли религии в экономическом развитии, развитую М. Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма», говорил об определяющей роли этики и религии кальвинизма, т. е. идеологии, в прогрессе «труда и хозяйства». Помету Плеханова, вероятно, надо понимать как отсылку к богословским сочинениям Кальвина, в которых экономическим вопросам уделено незначительное внимание, в противовес спекулятивным историческим реконструкциям роли кальвинизма в экономической жизни протестантских народов.

⁶² Плеханов трижды на странице книги сделал пометы на полях: «Центр позиции», выделив этим основные возражения Масарика против философии марксизма. Возражения сводились к тому, что якобы Маркс своей концепцией идеологии объявлял сознание ложным, индивидуальные мотивы поведения — кажущимися «призраками», что он основывал свое материалистическое понимание науки на естествознании, а не на психологии, как следовало бы сделать, по мнению Масарика, что он не видел психологических основ экономических отношений.

⁶³ Продолжение тех же самых беспочвенных обвинений марксизма в вульгарном материализме, полностью игнорирующем реальность и ценность духовной жизни. См. также помету на с. 145 книги Масарика.

⁶⁴ Масарик, перечисляя источники «экономического материализма», с которым он отождествлял материалистическое понимание истории, говорил только о Фейербахе и о французском утопическом социализме.

⁶⁵ Эта помета и помета на с. 155 и 156 книги Масарика отражают реакцию Плеханова на то, что Масарик, забывая о сказанном, т. е. о якобы присущем марксизму полном исключении роли сознательного фактора, «психологии» в истории, приводит ряд классических положений марксизма о том, что в отличие от природы в истории действует одаренный сознанием, ставящий свои цели человек.

⁶⁶ Комментарий Плеханова на утверждение Масарика, что марксистский прогноз исторической тенденции капиталистического накопления не подтверждается фактом сохранения «среднего класса».

⁶⁷ Обвинение марксизма в «неясности» понятия классовой борьбы основано на нечеткости взглядов Масарика. Он понимал классовую борьбу «в смысле дарвинизма, как борьбу между личностями», и придавал ей внеисторическое значение вопреки четкому указанию Маркса, что ее нельзя мыслить как «индивидуальный антагонизм» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7 — 8). Масарик усматривал «противоречия» в марксизме, рассматривающем классовую борьбу как исторически преходящее явление, что и имел в виду Плеханов, обвиняя его в незнании содержания этого понятия.

⁶⁸ Превращая строго научное определение классовой борьбы марксизмом в абстрактное понятие борьбы между людьми вообще, Масарик ставил вопрос, а не бывает ли конкуренция (соревнование) полезной?

⁶⁹ Заменяя марксистское понятие классовой борьбы, Масарик «опровергал» Маркса ссылками на чувство взаимной общности между людьми, «честной гуманности», на роль разума в их поведении.

337

⁷⁰ Пытаясь обосновать истинность своей «плюралистической» картины движущих сил исторического процесса, Масарик приводил в качестве примера освобождение крестьян от крепостной зависимости в Австрии и Богемии в XVIII в. Иосифом II. По мнению Масарика, то обстоятельство, что оно было проведено «просвещенным абсолютизмом» сверху, дает основание утверждать, что оно не было результатом классовой борьбы.

⁷¹ Попытка Масарика приписать Энгельсу учение о двух главных психологических «движущих силах» истории — склонности к бунту и стремлении к власти. Масарик выдал изложенное Энгельсом положение Гегеля о моральном зле, заложенном в природе человека, за учение марксизма. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд.,

т. 21, с. 296.

⁷² Плеханов возражал против контовской схемы динамики исторического развития от мифического (антропологического) к позитивному (научному), навязанной Масариком Энгельсу. Масарик это делал, «доказывая», что для марксизма характерно признание множественности движущих исторических сил, не связанных ни с какой системой, разрозненных и противоречащих друг другу.

⁷³ Реакция Плеханова на попытку Масарика в окарикатуренном виде резюмировать психологию движущих сил человеческого поведения и исторического развития у Энгельса.

⁷⁴ Данный раздел книги Масарика посвящен проблеме соотношения личности и массы. Автор приводил выдержки только из сочинений Маркса, а Плеханов обращает внимание на работу Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

⁷⁵ Плеханов задавал этот вопрос в связи с утверждением Масарика, что «материализм Маркса абстрактен, так как он из принципа игнорирует все общественные силы, за исключением хищности и стремления к власти».

⁷⁶ Масарик приписывал марксизму стремление к абсолютному равенству. Плеханов противопоставил этим утверждениям понятие общественного равенства — устранение социально-классовых привилегий, равноправие и т. п.

⁷⁷ Масарик, ложно обвиняя марксизм в отсутствии у него четкого понимания категории закона, закономерности (эмпирические законы и законы объясняющие, различие законов по степени общности их действия и т. д.), делал вздорный вывод, что для марксизма как теории характерно эклектическое смешение гегельянства с его идеалистическим пониманием закона в качестве закона мысли с позитивистским пониманием закона как зафиксированной наблюдением последовательности явлений.

⁷⁸ Из отрицания исторической тенденции капиталистического накопления Масарик выводил отрицание классовых противоречий и классовой борьбы.

⁷⁹ Искажая марксистский закон отрицания отрицания в истории Масарик допускал внезапные резкие переходы из одного состояния в другое, но утверждал, что такие переходы в истории не имеют общего значения, они скорее исключение из правил. Плеханов опровергал эту концепцию развития, приводя свой пример с яйцом и цыпленком.

⁸⁰ Масарик, весьма вольно перелагая идеи т. 3 «Капитала» Маркса, рассуждал о «хороших» и «дурных» сторонах капитализма, завершая абзац выводом, подчеркнутым Плехановым: «Стало быть, прогресс осуществляется не одним абсолютным противоречием».

⁸¹ Фальсифицируя диалектику Маркса, Масарик пытался доказать несовместимость закона отрицания отрицания с признанием постепенности развития и наличием в нем переходных стадий.

⁸² Масарик, анализируя полемику Энгельса с Дюрингом о роли насилия в истории, задавал «коитический» вопрос: каковы основания у Маркса и Энгельса «для пользования силой»? Плеханов отвечал: «Право эволюции», имея в виду известное положение Маркса о роли революционного насилия как «повивальной бабки всякого старого общества, когда оно беременно новым» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 761*).

⁸³ Становясь на сторону «аксиоматического» метода Дюринга и анализируя энгельсовскую критику теории равенства последнего. Масарик обвинял исторический конкретный подход марксизма к понятиям равенства, равноправия в... политическом «аморализме». Саркастическое «Это замечательно!»

338

Плеханова относилось к утверждению Масарика, что «признание вопиющих общественных неравенств приводит нас прежде всего к требованию устранения этих неравенств — но из этого еще не вытекает требование равенства». Контекст этого предложения показывает, что Масарик, помимо борьбы с социальным неравенством, требовал еще «доказательства»... справедливости понятия равенства, т. е. аксиомы равенства в стиле Дюринга.

⁸⁴ Ответ Плеханова на упреки Масарика в недостаточном внимании Маркса и Энгельса к психологическому и этико-нравственному содержанию религии.

⁸⁵ Описывая развитие религиозного сознания в новое время (реформационное движение в Богемии и Германии, Возрождение), Масарик приписывал марксизму подход к идеологии как к чему-то совершенно эпифеноменальному и доказывал, что религиозные и этические потребности играли самостоятельную роль, а не были лишь «одеянием», «маской» борьбы буржуазии с феодальной аристократией. Реплика Плеханова «Возражение» касается сугубо описательного изображения движения идей в западноевропейском общественном сознании XVI — XVII вв.

⁸⁶ Продолжая свое глубоко ошибочное отождествление марксизма с позитивизмом, Масарик писал: «Маркс признает только положительную точную науку — естествознание и натуралистическую экономику, которая ставится рядом с естествознанием, как наука об обществе».

⁸⁷ Вопрос Плеханова к утверждению Масарика о невозможности объективной диалектики — одна из основных линий его «критики» марксизма (см. также примеч. 19, 20 данного раздела).

⁸⁸ Реплика Плеханова на беспочвенные обвинения Маркса и Энгельса в нерешительности, в неустойчивом характере их взглядов по вопросам социалистической революции и диктатуры пролетариата. В качестве «доказательств» приводилась и их борьба с сектантски-авантюристической фракцией Виллиха-Шаппера в Союзе коммунистов в 1850 г., и т. 3 «Капитала» с его якобы «не столь абсолютным отрицанием» капиталистического строя.

⁸⁹ Масарик «победоносно» восклицал, что источником страданий, отчаяния является не одна нищета, подкрепив этот «вывод» данными из своей работы о самоубийствах. За этим следовало обвинение европейской

мысли вообще, немецкой классической философии и в особенности гегелевской левой в антитеологизации мировоззрения, в убийстве... бога: «В слепом ничтожном мире нет ни места, ни времени для радости и для любви». Именно к этой религиозно-мистической подоплеке всей критики марксизма Масариком и адресуется замечание Плеханова.

⁹⁰ Масарик обвинял так называемый «близорукий политический материализм» германской социал-демократии в недооценке значимости глубокого политического воспитания избирателей для подготовки будущего, в погоне за непосредственными успехами.

⁹¹ Противопоставление Масариком германской социал-демократии английскому тред-юнионизму, который чужд марксизму и является «образцом настоящей социальной работы». Плеханов проводил параллель между аполитичной деятельностью английских ассоциаций рабочих и взглядами российских «экономистов».

⁹² Заметка Плеханова на пожелание Масарика, чтобы вожди немецкой социал-демократии перестали «замалчивать» полемику с ревизионистами и открыто признали... несостоятельность марксизма как философской и социологической теории.

⁹³ Две книги Э. Бернштейна: «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» и «Исторический материализм» впервые были опубликованы в Германии в 1899 г. Публикация обеих книг знаменовала собой начало глобальной атаки ревизионистов из лагеря германской социал-демократии на все основные положения марксистского учения. Еще до выхода в свет этих книг Плеханов самым решительным образом осуждал как устные, так и некоторые печатные заявления Бернштейна, направленные против марксизма. Об этом свидетельствует, в частности, его открытое письмо к К. Каутскому после Штутгартского съезда СДПГ (1898 г.). Свидетельством решительной ан-тибернштейнианской позиции Плеханова является то, что весь заключитель-

339

ный раздел книги Бернштейна «Исторический материализм» был посвящен открытой или скрытой полемике с Плехановым. Материалы помет Плеханова нашли свое отражение в его рецензии «Sant против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна», опубликованной в журнале «Заря» № 2/3. Пометы Плеханова к работам Бернштейна публикуются впервые по автографам: ГПБ, Библиотека Г. В. Плеханова, А. 1859; Б. 3632.

⁹⁴ Восклициание Плеханова относится к положению Бернштейна, что «чистый материализм в конце концов есть идеализм», и к оценке Бернштейном плехановской критики этого тезиса в статье «Бернштейн и материализм». Г. В. Плеханов писал: «Чистый материализм в конце концов сводится к идеализму! Но в таком случае философия Фихте и Гегеля „в конце концов“ сводится к философии Ламетри или Гольбаха?! Это может утверждать только тот, кто не понимает ни материализма, ни идеализма, ни Ламетри, ни Гольбаха, ни Фихте, ни Гегеля. Идеализм, несомненно имеет один общий признак с материализмом: стремление к *монистическому* объяснению явлений. Но *способ*, которым осуществляется это стремление в *материализме*, диаметрально противоположен способу осуществления его в *идеализме*, и потому „в конце концов“ материализм радикально расходится с идеализмом» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 385).

⁹⁵ Бернштейн напрасно обвинял Маркса в «односторонности» его учения о концентрации и централизации капитала. Об этом см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 627 — 628.

⁹⁶ Это и следующее замечания Плеханова относятся к абзацу текста со статистикой Бернштейна о росте годовых доходов населения в Англии, Франции и Германии. Критику Плехановым «теории доходов» Бернштейна см.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 395 — 397.

⁹⁷ Оценка Плехановым вывода Бернштейна: «Дело имеет не такой вид, что крупная промышленность постоянно поглощает и средние предприятия, но такой, что она возникает исключительно наряду с ними» (вывод подчеркнут Плехановым. — *Ред.*).

⁹⁸ Замечание к статистическим данным Бернштейна о росте числа мелких и средних капиталистических торговых предприятий. Плеханов противопоставлял им выводы английского экономиста-фабианца Г. Макрости о росте монополий и торговле. См.: Там же, с. 565.

⁹⁹ Бернштейн утверждал, не приводя соответствующих статистических данных, что прирост рабочей силы на крупных предприятиях составил за десятилетие (с 1885 по 1895 г.) лишь 5% от общего прироста. Таблица, приводимая им, свидетельствовала об обратном.

¹⁰⁰ То же самое замечание Плеханова, относящееся к выводу Бернштейна, что наибольший относительный прирост рабочей силы наблюдался в группе крестьянских хозяйств средних размеров (1882 — 1895). Критику Плехановым «возражений» Бернштейна против марксистской теории концентрации капитала в сельском хозяйстве см.: Там же, с. 356.

¹⁰¹ То же самое замечание к абзацу о строительной индустрии.

¹⁰² Национализация крупных сельскохозяйственных предприятий с размерами земельных угодий более 20 гектаров, по мнению Бернштейна, оставила бы в Германии еще более 5 млн. предприятий с 9 млн. рабочих.

¹⁰³ Заметка Плеханова к утверждению Бернштейна о том, что «в наиболее развитых фабричных индустриях мы сталкиваемся с целой иерархией дифференцированных рабочих, между группами которых господствует весьма умеренное чувство солидарности». По мнению Бернштейна, это обстоятельство показывает несостоятельность прогнозов «Коммунистического манифеста». Делая замечание, Плеханов, по-видимому, имеет в виду, что классовая солидарность пролетариата, по «Манифесту Коммунистической партии», не является чем-то заранее данным, а вырабатывается в ходе его классовой борьбы.

¹⁰⁴ Замечание Плеханова к словам Бернштейна о том, что различия в образах жизни и потребностях у рабо-

чих разных квалификаций делают их экономическую солидарность лишь психологической (чувство солидарности, симпатии). Сильное же экономическое или политическое давление может и вообще ее нейтрализовать. Пример третьего сословия во Франции накануне Ве-

340

ликой французской революции, приводимый Плехановым, свидетельствует об обратном.

¹⁰⁵ Помета Плеханова ко всему второму разделу четвертой главы книги Бернштейна «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» связана с утверждением Бернштейна, что в марксизме не исследован вопрос об экономическом значении кооперации.

¹⁰⁶ Бернштейн в абзаце, посвященном различию целей деятельности производственных и потребительских кооперативов в условиях капиталистического общества, отмечал, что производственные кооперативы «всегда будут находиться в тайном антагонизме с обществом и иметь отдельные от него интересы». Плеханов поставил против этих слов NB и сделал на полях вышеуказанное замечание.

¹⁰⁷ Вопрос Плеханова в связи с постановкой Бернштейном теоретической проблемы перед социал-демократией: «...что вообще могут (рассматривая «принципиально», т. е. не обращая внимания на помехи, чинимые капиталистическим обществом деятельности производственных и потребительских кооперативов. — *Ред.*) сделать кооперативы?»

¹⁰⁸ Ответ Плеханова на утверждение Бернштейна, что в момент наибольшего революционного напряжения, «когда сердца воспаляются», труднее всего найти талантливых организаторов и руководителей. Плеханов опровергает Бернштейна ссылкой на события 1792 — 1793 гг. во Франции.

¹⁰⁹ Бернштейн, описывая рост в современном обществе задач и учреждений, переросших рамки чисто муниципального и общинного управления, возражал против прудоновской теории «абсолютного суверенитета общин» как идеала будущего политического устройства общества. Помета Плеханова вызвана, по-видимому, тем, что эту теорию Бернштейн приписывал также и Марксу.

¹¹⁰ Замечание Плеханова на анализ Бернштейном развития английского тред-юнионизма, переросшего рамки «доктринерского демократизма» (подчеркнуто Плехановым) и выработавшего центральные органы управления. Здесь еще раз Плеханов указывал, что теория «абсолютного суверенитета общин» принадлежит не Марксу, а Прудону.

¹¹¹ Приписываемый Бернштейном марксизму взгляд на буржуазию, как бы не дифференцирующий ее, рассматривающий ее «как однородно-реакционную массу». Оценка этого тезиса Бернштейна см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 387 — 388.

¹¹² Согласие Плеханова со следующим положением Бернштейна: «С другой же стороны социал-демократия не может предъявлять требований, которые при данных хозяйственных отношениях и существующем соотношении сил вели бы скорее к укреплению существующих отношений собственности и господства, нежели к их расстройству, на том лишь основании, что при других условиях, на более высокой ступени развития данные мероприятия могли бы сделаться рычагом к социалистическому перевороту».

¹¹³ Замечание Плеханова вызвано нечеткостью деления Бернштейном любой пауки на чистую и прикладную. «Чистая сторона» науки у Бернштейна, в свою очередь, выводится из «соответствующих знаний».

¹¹⁴ Скептическое «будто» Плеханова относится к следующему положению Бернштейна: «Закон земледельческой химии или электротехники, будучи раз испытан, остается навсегда верным, если даже предположения, на которых он основан, оказываются опровергнутыми».

¹¹⁵ Бернштейн не видел исторических предшественников марксистской теории классовой борьбы, утверждая, что теория классовой борьбы «в зародыше содержится» в материалистическом понимании истории.

¹¹⁶ Бернштейн утверждал, что в классической формулировке сути исторического материализма Марксом («Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот их общественное бытие определяет их сознание». — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7) понятия «бытие» и «сознание» резко противопоставлены и недалеко до вывода, что «люди рассматриваются только как живые агенты исторической силы, дело которых исполнять ее веления против своей воли и сознания». Бернштейн «забывал», что Энгельс

341

явно протестовал против подобных интерпретаций исторического материализма.

¹¹⁷ Бернштейн обвинял Маркса в «жестко» детерминистическом взгляде на историю и «ловил» его на «противоречиях» — употребление в «Капитале» терминов «закон» (формула исторического детерминизма), «тенденция» (смягченный детерминизм), допущение возможности влияния людей на ход исторического развития. Критику Плехановым представлений Бернштейна о «материалистическом детерминизме» см. в статье «Сант против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна», где он писал: «Г. Бернштейн не понимает, что если развитие общественных — и в последнем счете экономических — отношений не представляет собою коренной причины развития так называемого духовного фактора, то этот последний развивается сам из себя, а это *саморазвитие духовного фактора* есть не более, как одна из разновидностей того «саморазвития понятий», против которого наш «критик» предупреждает читателей, как против одной из опасных приманок гегельянской диалектики». См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 391.

¹¹⁸ Обращаясь к определению существа материалистического понимания истории, данному Энгельсом в «Анти-Дюринге» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 26). по которому экономическая структура общества в конечном счете определяет его надстройку, Бернштейн заметил, что «конечные причины заключают в

себе, однако, содействующие причины другого рода, причины второй, третьей и т. д. степеней, и ясно, что, чем длиннее ряд таких причин, тем больше количественно и качественно ограничивается определяющая сила последней причины». Плеханов в своем замечании возражает против теории «многофакторности исторического процесса», подставляемой Бернштейном на место исторического материализма. Реплика Плеханова «Тон!» кажется поучающей фразы Бернштейна «как знает каждый математик».

¹¹⁹ На попытку Бернштейна противопоставить поздние письма Энгельса ранним, якобы игнорирующим отнесенную самостоятельность идеологии, исторического материализма, Плеханов отвечал ссылкой на предисловие к работе Маркса «К критике политической экономии» (1859 г.), где Маркс требовал строгого разграничения материального, с естественнонаучной точностью констатируемого переворота в экономических условиях производства «от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7).

¹²⁰ Замечание Плеханова относится к тому месту из письма Ф. Энгельса к Й. Блоху от 21 [— 22] сентября 1890 г., пересказанному Бернштейном, где Энгельс определял историческое событие как составляющую действия бесконечного количества перекрещивающихся слепых и бессознательных сил, приводящих к результатам, которых никто не хотел и не предвидел (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 393 — 397). Бернштейн стремился противопоставить это определение определению Маркса из работы «К критике политической экономии» (Там же, т. 13, с. 6 — 7). В помете Плеханова слово «его» надо понимать как «Маркса».

¹²¹ В месте, отмеченном пометой Плеханова, Бернштейн различал, с одной стороны, «наиболее зрелую форму» материалистического понимания истории, представленную в поздних письмах Энгельса (см., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 393 — 397, 414 — 422 и др.). С другой стороны, он делал нелепое утверждение, что исследователь, руководствующийся этой зрелой формулой исторического материализма, должен изучать не только «развитие и влияние» производительных сил, но и «принимать в расчет» (подчеркнуто Плехановым) правовые, моральные понятия и т. д. Тем самым Бернштейн исключал проблему генезиса идей из сферы интересов исторического материализма — позиция, характерная для бернштейнианской ревизии материалистического понимания истории. Отношение Плеханова к попыткам противопоставить «ранние» и «поздние» определения исторического материализма см.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 488 — 494.

¹²² Бернштейн, не понимая методологического значения термина «монистическое понимание истории», упорно придавал ему вульгарно-экономическое значение и даже предлагал заменить его термином «упрощенное» понимание истории. Ссылкой на Ньютона Плеханов подчеркивал методологический характер примененного им термина. Ньютон писал: «Causas rerum naturalium non

342

plures admitti debere quae et verae sint et earum Phenomenis explicandis sufficient» («Не следует допускать больше причин природных явлений, чем те, которые и достоверны, и достаточны для их объяснения»). В примечании же к с. 16 своей книги Бернштейн соглашался с тем, что без этого стремления (к монизму принципов в объяснении явлений. — *Ред.*) «нет научного мышления». Об этой путанице понятий у Бернштейна см.: Там же, с. 391.

¹²³ Бернштейн остерегался применения материалистического понимания истории для прогнозов исторического развития, когда оно должно служить в качестве руководства практической политикой социал-демократии. Плеханов, как явствует из текста его рецензии (Там же, с. 401), видел в этом оппортунизм Бернштейна, его отказ от революционного марксизма.

¹²⁴ Комментарий Плеханова к пространному рассуждению Бернштейна о неправомерности ожиданий быстрых изменений «человеческой природы» в современных нациях, воспитанных тысячелетиями исторического развития, даже от крупных реформ собственности. Назвав эту мысль «прикладной наукой», Плеханов хотел сказать, что именно таково «практическое» значение критики исторического материализма Бернштейна.

¹²⁵ Вопрос Плеханова связан с утверждением Бернштейна, что марксизм признает «самостоятельное» движение политических и идеологических форм, но отрицает независимость (?) этого самостоятельного движения. Слова «самостоятельное движение», «независимость» подчеркнуты Плехановым, отмечающим крайнюю запутанность понятий Бернштейна.

¹²⁶ Бернштейн заявлял, что Энгельс, признавая за государством известную хозяйственно-организаторскую роль в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (выводя его из потребностей общественного разделения труда), позднее в «Анти-Дюринге» якобы считал его только органом политического подавления.

¹²⁷ Комментарий Плеханова к следующему утверждению Бернштейна: «Экономические причины создают ближайшим образом только почву для восприятия определенных идей, но как эти идеи приходят, распространяются и какую форму принимают, зависит от взаимодействия целого ряда факторов». По-видимому, Плеханов имел в виду, что Бернштейн, говоря об относительной самостоятельности идеологических форм, забывал их надстроечный, вторичный характер (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 26).

¹²⁸ Продолжение критики Плехановым «экономического индетерминизма» Бернштейна, начатой в предыдущем замечании. По-прежнему экономические силы, т. е. необходимость, значит для Бернштейна освободиться от нее.

¹²⁹ Саркастическое замечание Плеханова связано со следующим утверждением Бернштейна: «...ныне достигнутое состояние экономического развития предоставляет идеологическим и особенно этическим факторам

больше места для самостоятельной деятельности, чем это было раньше». Назвав это утверждение «прикладной наукой г. Бернштейна», Плеханов хотел сказать, что его практической целью является устранение материалистического монизма из марксистского понимания истории.

¹³⁰ В том месте книги, к которому сделана помета, Бернштейн утверждал, что зрелую форму материалистическому пониманию истории придали лишь известные поздние письма Энгельса к К. Шмидту (от 5 августа 1890 г., 1 ноября 1891 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 37. с. 369 — 372; т. 38. с. 176 — 178). По Бернштейну, было бы величайшей ошибкой «возвращаться к первоначальным определениям (материалистического понимания истории. — *Ред.*) и опираясь на них, придавать этой теории „монистическое“ значение». Плеханов отметил слова Бернштейна «„монистическое“ значение» скобками и подчеркнул в следующем предложении слова Бернштейна о том, что от «дополнения» определений исторического материализма формулировками из поздних писем Энгельса «основная мысль теории не потеряет в единстве». Все это повторение грубых нападок Бернштейна на Плеханова в связи с понятием материалистического монизма в понимании истории.

¹³¹ Для Бернштейна «научным основанием социалистической теории» может быть только ревизованное понятие исторического материализма, измененное якобы в свете позднейших определений Энгельса.

¹³² Бернштейн считал устранение материалистического монизма из марк-

343

систской философии истории вопросом «большой практической важности». Плеханов подчеркнул эти слова в тексте. Плехановский анализ практического значения похода Бернштейна против материализма см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 388 — 390.

¹³³ Бернштейн проводил резкое различие между философским и естественнонаучным материализмом и марксистским пониманием истории, объявляя последнее «индетерминистическим». Плеханов указывал на полное тождество взглядов Бернштейна и Массова — одного из буржуазных критиков Маркса. См.: Там же, с. 389.

¹³⁴ Реакция Плеханова на категорическое утверждение Бернштейна: «...учение о борьбе классов основано на материалистическом понимании истории». Плеханов подчеркивал эти слова. Собственные взгляды Г. В. Плеханова на соотношение учения о классовой борьбе и материалистического понимания истории, развивающие известные положения Маркса из его письма к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., см. в его работе «Первые фазы учения о классовой борьбе. Предисловие ко второму русскому изданию „Манифеста Коммунистической партии“» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 28, с. 422 — 428).

¹³⁵ Комментарий Плеханова к тираде Бернштейна: «Маркс и Энгельс оставили своим последователям задачи восстановить единство в теории и единение между теорией и практикой». На предыдущих страницах Бернштейн все время пытался отыскать несуществующие противоречия в марксистской теории.

¹³⁶ В качестве главной задачи дальнейшего развития марксистского учения Бернштейн объявлял... его критику.

¹³⁷ Определяя характер своей книги, Бернштейн писал, что большая часть того, о чем он будет писать ниже, была изложена и «разобрана другими». Плеханов подчеркивал в своей помете слово «буржуазными». О некритическом отношении Бернштейна к буржуазной апологетике см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 398.

¹³⁸ Отношение Плеханова к последним словам первой главы книги Бернштейна. Бернштейн ставил лишь «ограниченную» задачу перед своей работой — «устранить заблуждения, уточнить «неясности». Плеханов подчеркивал, что у него речь идет о коренном преобразовании марксизма.

¹³⁹ Бернштейн «предостерегал» от опасности принятия диалектических законов, как их установил Гегель, — «мы очутимся... в тисках саморазвития понятия». Своей пометой Плеханов хотел сказать, что, отказавшись от материалистического понимания истории, Бернштейн принимал тем самым критикуемую им гегелевскую формулу «саморазвития понятия» (см. примеч. 117 данного раздела).

¹⁴⁰ В поисках примеров «вредного влияния» диалектики Гегеля на историческое мышление Маркса Бернштейн остановился на преувеличении быстроты исторического развития, степени зрелости рабочего класса и т. д. В опровержение Бернштейна Плеханов писал, что примеры, приводимые им, — ожидание пролетарской революции перед событиями 1848 г. и раскол между «старыми» и «молодыми» в Союзе коммунистов в 1850 г. (группа Виллиха — Шаппера) — ничего общего с влиянием гегелевской диалектики не имеют. «Нищета философии» приводилась им как пример четкого понимания основоположниками марксизма длительности и сложности хода реального исторического развития. См. *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 382 — 383; см. также *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 148.

¹⁴¹ Продолжая свои поиски «вредного влияния» диалектики Гегеля на мышление Маркса и Энгельса, Бернштейн обращался к работе Ф. Энгельса «К истории Союза коммунистов», написанной в качестве введения к третьему немецкому изданию памфлета Маркса «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 214 — 232; т. 8, с. 423 — 491). Он ложно обвинял Энгельса в искажении фактов и делал общий вывод, что именно диалектика приводит либо к сознательному искажению фактов, либо к игнорированию действительности. Помета Плеханова «NB» относится к вульгарному описанию диалектики Бернштейном как «метода мышления, для которого да есть и нет». Вопрос Плеханова «Почему?» относится к указанному выводу Бернштейна о последствиях диалектического мышления.

¹⁴² Бернштейн, забыв о сказанном выше, писал, что «чрезвычайно нена-

учно определять точку зрения политика или теоретика, исходя только из его понимания быстроты хода общественного развития». Вопрос Плеханова выявляет противоречивость мышления Бернштейна.

¹⁴³ Ответ Плеханова на упорно повторяемое Бернштейном клеветническое обвинение марксизма в его «особых симпатиях» к бланкизму, т. е. в склонности к «революционным авантюрам».

¹⁴⁴ Анализируя борьбу Маркса и Энгельса с сектантски-авантюристической фракцией Виллиха — Шаппера в Союзе коммунистов, Бернштейн неправомерно утверждал, что ранее Маркс и Энгельс разделяли их взгляды, признавая силой, реально производящей революцию, «только волю». Бернштейн договаривался до лживых обвинений марксизма в призывах в период событий 1848 — 1849 гг. к «пролетарскому терроризму». Именно в этом месте пометы Плеханов и поставил восклицательный знак.

¹⁴⁵ Верный нелепой «идее» винить диалектику за все случаи «отрыва марксизма от реальности», Бернштейн анализировал так называемый «мартовский циркуляр», т. е. «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов, март 1850». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 257 — 267. Нереализованность программы этого «Обращения» Плеханов объяснял не ее «диалектической утопичностью», а ошибками буржуазных либералов.

¹⁴⁶ Бернштейн противопоставлял «два направления» в современном социалистическом движении: одно якобы стремится к созиданию, второе — к разрушению. Вопрос Плеханова относится к этим абстрактным понятиям Бернштейна — «созидание», «разрушение».

¹⁴⁷ Бернштейн в отмеченном Плехановым месте его книги жаловался, «что как классики марксизма, так и социал-демократия в теории социалистической революции меняют лишь те ее стороны, которые касаются средств и способов» ее осуществления, но не ее целей — обобществления средств производства и обмена. Замечание Плеханова показывает, что Бернштейн отказался от главного в теории социалистической революции — ее социалистических целей. Общую критику Плехановым отношения Бернштейна к социалистической революции см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 392 — 394.

¹⁴⁸ Бернштейн противопоставлял диалектику конкретному исследованию вопросов с анализом фактов и точными выводами. Об отношении Плеханова к такому карикатурному изображению диалектики см. примеч. 141 данного раздела.

¹⁴⁹ Плеханов иронизировал по поводу того, как Бернштейн понимал отношение Маркса и Энгельса к гегелевской диалектике и бланкизму.

¹⁵⁰ Бернштейн превращал понятие трудовой стоимости в простую гипотетическую конструкцию и вместе с ним превращал в «гипотезу» категорию прибавочной стоимости. Развернутое опровержение такого подхода к основным категориям марксистской политэкономии см. в письме Энгельса к К. Шмидту от 12 марта 1895 г.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 39, с. 353 — 358.

¹⁵¹ Реакция Плеханова на превращение Бернштейном категории трудовой стоимости в чисто мыслительную конструкцию и отождествление ее с теорией маргинальной потребительной полезности.

¹⁵² Бернштейн утверждал, что марксистская теория трудовой стоимости совершенно не нужна для доказательства факта существования «прибавочного труда».

¹⁵³ Приведя известное положение Маркса о влиянии потребительной стоимости на распределение валового общественного труда между отраслями капиталистического производства, Бернштейн стремился внушить читателю, что Маркс признавал влияние потребительной стоимости на количество общественно необходимого труда, воплощенного в товаре. На этом основании он делал вывод, что нельзя отмахиваться от теории стоимости, основывающейся на категориях маргинальной полезности.

¹⁵⁴ Подводя итоги своей «критики» трудовой стоимости, Бернштейн утверждал, что сама категория трудовой стоимости совершенно непригодна служить основой теории прибавочной стоимости как показателя эксплуатации рабочих капиталистом.

¹⁵⁵ Бернштейн приводил статистические данные о росте доходов в Англии — увеличение с 1851 по 1881 г. семей с доходами от 150 до 1000 ф. ст.

345

более чем в 3 раза. При росте населения Англии за это время на 30% данные цифры означают быстрый рост прослойки умеренно обеспеченных людей (включая верхушку рабочего класса). На с. 264, придавая закону относительного и абсолютного обнищания рабочего класса заведомо вульгарную формулировку — «прогрессирующее уменьшение числа лиц, вполне обеспеченных, и усиливающееся обеднение массы», Бернштейн объявил его прямой «сказкой». Ответ Плеханова на эту «критику» марксизма и «теорию доходов» Бернштейна см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 395 — 397.

¹⁵⁶ Помета Плеханова к словам Бернштейна: «Не с уменьшением, а с увеличением общественного богатства связаны надежды социал-демократии». Полный текст отчеркнутого Плехановым места книги приводится в рецензии на книгу Бернштейна «Сант против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна». См.: Там же, с. 395.

¹⁵⁷ Отношение Плеханова к высказываниям Бернштейна, пытавшегося доказать, что надежды на близкую социалистическую революцию связаны с учением марксизма о постоянном уменьшении числа собственников и их доходов. Бернштейн говорил: «Мы уже видели, что это не так». В рецензии «формуле» Бернштейна Плеханов противопоставляет свою: «Рост общественного неравенства и уменьшение числа собственников».

¹⁵⁸ Ответ Плеханова на рассуждения Бернштейна о том, что рост валового национального продукта должен неизбежно привести к повышению благосостояния пролетариата, так как «где же остается в таком случае то количество товаров, которое не могут поглотить магнаты и их прислуга?» — спрашивал Бернштейн.

¹⁵⁹ Помета Плеханова относится к возражению Бернштейна против марксистской теории концентрации капитала: «...в целом ряде отраслей промышленности мелкие и средние производства оказываются вполне жизнеспособными наряду с крупными. В промышленности для всех ее отраслей нет развития по одному шаблону».

¹⁶⁰ Доказывая отсутствие концентрации капитала и в сельском хозяйстве, Бернштейн ссылаясь на рост мелких и средних крестьянских хозяйств в Англии. Значение пометы Плеханова ясно из текста рецензии: «Бернштейн позабыл прибавить или не знает, что мелкие хозяйства, число которых местами действительно увеличивается там под влиянием заокеанской конкуренции, называются там «британскими рабами», — до такой степени плохо их экономическое положение». См.: Там же, с. 396.

¹⁶¹ Плеханов опровергал теорию Бернштейна о росте мелких и средних крестьянских хозяйств в восточной части США ссылкой на данные Э. Левассера из его книги «L'agriculture aux Etats-Unis» (Paris — Nancy, 1894).

¹⁶² Бернштейн писал, что концентрация капитала в сельском хозяйстве может происходить не только в форме роста земельных площадей, но и в виде интенсификации самого сельскохозяйственного производства. Под словом «Report», по-видимому, понимается название издания «Final report of H. M. Commissioners appointed to inquire into subject of agricultural depression» (London, 1879). где говорилось о неспособности мелкого крестьянского хозяйства интенсифицировать сельскохозяйственное производство.

¹⁶³ Бернштейн полемизировал с Р. Люксембург, утверждавшей, что кредит в капиталистическом обществе не устраняет экономические кризисы, а скорее обостряет их.

¹⁶⁴ Замечание Плеханова вызвано тем, что, «опровергнув» Р. Люксембург, Бернштейн не смог доказать свою точку зрения о стабилизирующей роли кредита для развития капиталистической экономики.

¹⁶⁵ Комментарий Плеханова на следующее положение Бернштейна: «Долгое время с социалистической точки зрения усиливающееся сокращение промышленного цикла признавалось естественным следствием увеличивающейся концентрации капитала — развитием в виде спирали». Опровергая Бернштейна, Плеханов ссылался на британский «Журнал Королевского общества статистиков».

¹⁶⁶ Забыв о том, что он ранее отрицал положение марксизма о росте обнищания широких народных масс при капитализме, Бернштейн здесь вынужден был согласиться с неопровержимым фактом действительности. Двумя репли-

346

ками на с. 146 Плеханов отметил высказывания Бернштейна о растущей необеспеченности работой в связи с кризисом, о недостойной зависимости рабочих от работодателей.

¹⁶⁷ Выражение «боевые словечки» Бернштейн употреблял в связи с марксистской теорией экономического цикла капиталистического производства и теорией кризиса.

¹⁶⁸ Критикуя марксистскую теорию кризиса. Бернштейн на протяжении всей главы пытался доказать, что кризис коренится не в имманентных законах капиталистического производства, а во внешнеторговой рыночной конъюнктуре. В этой связи он заявлял, что нет оснований считать, что Германия на пороге нового кризиса, если только его не вызовут «непредусмотренные внешние обстоятельства». Общий кризис 1902 г. вопреки прогнозам Бернштейна наступил. Заметка Плеханова относится к этим размышлениям Бернштейна. См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2. с. 400.

¹⁶⁹ В месте, отмеченном пометой Плеханова. Бернштейн говорил, что лишь у небольшой части крестьянства сейчас можно констатировать социальные стремления, выходящие за пределы простых пожеланий улучшения условий труда, а обобществление сельскохозяйственного производства для их основной массы — пустые слова.

¹⁷⁰ Бернштейн, верный своей тенденции констатировать факты, показывающие утопичность надежд на возникновение массового социалистического движения в Германии, отмечал, что число избирателей, сознательно голосующих против социал-демократии, в 2 раза превышает число членов социал-демократической партии Германии. Г. В. Плеханов делал из этого факта прямо противоположный вывод: партия должна усилить свое влияние на рабочих.

¹⁷¹ Данные Бернштейна о французских производственных кооперативах Плеханов предлагал сравнить с данными А. Л. Исаева, русского буржуазного экономиста, из его книги «Начала политической экономии», выдержавшей ряд изданий.

¹⁷² Бернштейн, основывающийся на реформистской идее «кооперативного пути социалистического преобразования общества», приводил данные о росте капитала британских производительных и потребительских кооперативов, заявляя, что в то время этот капитал составлял 1/400 всего британского капитала. Реплика Плеханова — ответ на эти утопически-реформистские проекты.

¹⁷³ Бернштейн писал, что в «современных условиях» нельзя рассчитывать на быстрое развитие сельскохозяйственных кооперативов. Плеханов распространяет этот вывод и на развитие рабочих кооперативов.

¹⁷⁴ Две пометы Плеханова на с. 220 и 221 относятся к внеклассовым апелляциям Бернштейна к «современному общественному мнению». В первой из них он указывал, что это «мнение», считая «подчинение меньшинства большинству недемократичным», вполне допускает «другое подчинение» (подчеркнуто Г. В. Плехановым. — *Ред.*), т. е. подчинение большинства меньшинству. Во второй, особо важной помете Плеханов выделил определение Бернштейном демократии в «современном правовом (буржуазном. — *Ред.*) сознании как равноправия» и добавил «и право на экономическую эксплуатацию».

¹⁷⁵ Рассматривая определение буржуазной демократии, даваемое Бернштейном, как «уничтожение классового господства, если не фактическое уничтожение классов», Плеханов вновь отмечал, что это определение касается лишь формально-юридических аспектов проблемы равноправия, но не касается политического господ-

ства одних классов над другими.

¹⁷⁶ Бернштейн, аргументируя свою «программу» политических требований социал-демократии, программу, исключая установление диктатуры пролетариата, говорит, что социал-демократия «на практике» до сих пор всегда ограничивалась требованием всеобщего избирательного права. Плеханов своим замечанием показывал, что данная «ограниченность» была продиктована условиями времени, а не принципиальными соображениями.

¹⁷⁷ Бернштейн вводит свои геростратовские «знаменитые» определения диктатуры пролетариата как категории «низкой культуры», «политического атавизма». Отношение Плеханова к этому см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 394.

¹⁷⁸ Комментарий Плеханова к словам Бернштейна: «Считаю своим долгом

347

заявить, что я считаю буржуазию — не исключая и немецкой — в общем довольно здоровой и не только экономически, но и нравственно».

¹⁷⁹ Бернштейн, рекомендуя социал-демократии «не впадать в крайности при объявлении войны либерализму, писал, однако, что «в настоящее время либеральное движение работает в общем на пользу капиталистической буржуазии». Это не мешало Бернштейну провозгласить «социализм духовным наследником» либерализма.

¹⁸⁰ Бернштейн, ссылаясь на известное положение Маркса и Энгельса из «Предисловия к немецкому изданию „Манифеста Коммунистической партии“ 1872 года» о том, что политическая программа Манифеста после события Февральской революции, а в еще большей мере после Парижской Коммуны «местами устарела», пытался выдать это положение за отказ классиков марксизма от учения о диктатуре пролетариата. См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 90.

¹⁸¹ Бернштейн беспочвенно обвинял Маркса в «доктринерском демократизме» прудоновского типа. Приписанные Марксу взгляды Бернштейн «опровергал» сложностью стоящих перед государственным управлением задач, переросших коммунальный и муниципальный уровень.

¹⁸² Ссылка Бернштейна на практику английских тред-юнионов, первоначально исходивших из «абсолютно» демократической федерации, а затем вынужденных ввести центральные руководящие органы с широкими полномочиями. Плеханов отсылал читателя к с. 244 книги Бернштейна.

¹⁸³ Бернштейн требовал устранения из программы социал-демократической партии «устарелых» легенд о насилии, «насильственной экспроприации, революции и т. д.». Развернутую критику Плехановым этих положений бернштейнства см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 388 и др.

¹⁸⁴ Бернштейн доказывал, что феодализм мог быть уничтожен лишь насильственным путем. Что же касается «либеральных учреждений современного общества», то их преобразование возможно и иным путем, «не непременно революционной диктатурой». Подчеркивая *не* и ставя знак вопроса, Плеханов хотел сказать, что для Бернштейна проблема уже решена — законен только реформистский путь.

¹⁸⁵ Раздел своей книги «Ближайшие задачи будущего» Бернштейн начинал абзацем, перечисляющим факторы, определяющие постановку задач практической деятельности рабочей партии, включая в них, в частности, и такой фактор, как «конечная цель» (Endziel) движения. Плеханов, имея в виду его «знаменитую» формулу: «движение — все, цель — ничто», отчеркнул весь абзац и особо выделил следующее положение Бернштейна: «...и прежде всего ее конечной целью и ее пониманием вернейшего пути для достижения этой цели».

¹⁸⁶ Плехановым отмечено реформистское утверждение Бернштейна: «К счастью, мы все более привыкаем к улаживанию политических столкновений, не прибегая к оружию».

¹⁸⁷ Бернштейн, воюя с пролетарским интернационализмом Маркса и Энгельса, защищал грабительскую имперскую политику Германии. Плеханов выделил из текста откровенно шовинистическое заявление Бернштейна, говорящего, что «для социал-демократии не безразлично, если немецкий народ, внесший и вносящий крупную лепту в культурную сокровищницу наций, в ряду других народов будет оттеснен на задний план».

¹⁸⁸ Бернштейн продолжал защищать колониальную, грабительскую внешнюю политику имперской Германии, утверждая: «...не менее правилен протест против политики раздела Китая, так как такой раздел вовсе не в интересах Германии». Плеханов подчеркнул эту фразу и поставил на полях вопрос.

¹⁸⁹ Продолжая анализировать дальневосточный кризис 1897 г. и захват Германией гавани Киао-Чао, Бернштейн полностью оправдывал разбойничью политику германского империализма. Плеханов отчеркнул весь абзац и внутри его выделил скобками откровенно пангерманистическое заявление Бернштейна: «Германия заинтересована в том, чтобы относительно всех вопросов, касающихся Китая, она имела решающий голос». В тексте рецензии Плеханов писал о всем этом разделе книги, что Бернштейн рассуждал об иностранной политике Германии «тоном настоящего государственного мужа» из школы «реальной политики». См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 388.

348

¹⁹⁰ Бернштейн, стремясь устранить «радикализм» из аграрной программы германской социал-демократии, стремился заменить требование передачи земельных угодий помещиков в собственность крестьян, соглашался с рядом реформ земельных отношений в Германии, предложенных К. Каутским в его книге «Аграрный вопрос». Все эти реформы, по его мнению, «способствовали бы *улучшению материального положения крестьян* (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*), а вместе с тем и *закреплению их собственности*» (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*).

¹⁹¹ На этой странице книги Бернштейн дал законченную формулировку социал-реформистской направлен-

ности его критики марксизма. «Подобный ход развития («хаотический», «со скачками и переворотами». — *Ред.*) не в интересах рабочего класса; не может он казаться желательным и тем противникам рабочего движения, которые пришли к сознанию, что современный общественный строй подчиняется законам эволюции; что развитие путем переворотов со всеми его ужасами и опустошениями может быть избегнуто только таким образом, что политическое право отразит на себе изменения хозяйственных отношений и классового развития. Число лиц, так смотрящих на вещи, все увеличивается. Их влияние было бы несравненно сильнее, чем теперь, если бы социал-демократия имела бы мужество освободиться от теперь уже устаревшей фразеологии и захотела быть тем, что она есть теперь на самом деле — демократически-социалистической партией реформ».

¹⁹² Реплика Плеханова на описание Бернштейном состояния рабочего движения в Германии — по его мнению, оно всюду занято практическими вопросами, ищет конкретных «способов начать дело», короче, занято чисто реформистской деятельностью.

¹⁹³ Бернштейн связывал надежды на «политические реформы в Германии с отказом партии от радикально-революционных лозунгов. Только такой отказ поможет партии не отпугнуть от себя круги политически-радикальной буржуазии, обеспечит союз с нею». Ссылкой на свою раннюю книгу «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) Плеханов, по-видимому, хотел сказать, что практический опыт революционного движения в России показал малую эффективность радикальных, но абстрактных политических лозунгов. См., например: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения. М., 1956, т. 1, с. 65.

¹⁹⁴ Плеханов вновь выделил этой фразой слова Бернштейна, четко выражающие его социал-реформистскую идеологию. Описывая успехи рабочего движения в Германии с 80-х годов XIX в., он завершает это описание словами: «...политическая реакция не есть наиболее характерное явление для буржуазной Германии». Иными словами, Бернштейн из успехов немецкого рабочего движения конца XIX в. делал вывод о возможности достижения целей рабочего класса мирными средствами.

¹⁹⁵ Плеханов отмечал данными словами примечание к с. 299 книги Бернштейна. Примечания Бернштейна — краткий ответ Плеханову на его критику в открытом письме К. Каутскому, написанном после Штутгартского съезда Социал-демократической партии Германии (октябрь 1898 г.). Особую ярость Бернштейна вызвали слова Плеханова о его пособничестве реакционерам. Решение «Неприменно ответить» Плеханов осуществил в рецензии «*Sant* против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна» и прежде всего в ее пятом разделе.

¹⁹⁶ Вновь ответ Плеханова на бернштейновскую критику в его адрес. Плеханов, зная, что Бернштейн основательно изучал труды немецкого буржуазного либерального экономиста Шульце-Геверница, обвинял Бернштейна в некритическом заимствовании у него идей буржуазной апологетической политэкономии. Это обвинение вызвало особый гнев Бернштейна. В рецензии на книгу Бернштейна «*Sant* против Канта...» Плеханов осуществил намерение, о котором он говорил в помете. Он не только повторил то, что уже было сказано им в письме к Каутскому «За что нам его благодарить» о заимствовании реформистами лозунга «конечная цель — ничто» у Шульце-Геверница, но и показал, что основой этого лозунга является учение о росте доходов всех слоев населения (Шульце-Геверниц), противопоставленное учению Маркса об исторической тенденции капиталистического накопления.

¹⁹⁷ Продолжая полемизировать с Плехановым и отстаивать свой отказ от

349

пролетарской революции как конечной цели рабочего движения, Бернштейн прибегал к банальным уверткам, говоря, что «теория недостаточно широка, чтобы на каждой ступени развития принимать во внимание ближайшие интересы рабочего класса». Плеханов в своей помете отмечал полную несущественность этого «аргумента» для сути его полемики с Бернштейном.

¹⁹⁸ Бернштейн утверждал, что отнесение его Плехановым к лагерю противников научного социализма основывается прежде всего на том, что он, Бернштейн, отрицал «безнадежное» положение рабочего класса в буржуазном обществе.

¹⁹⁹ Ответ Плеханова на карикатурное изложение Бернштейном его позиции в споре об исторической тенденции капиталистического накопления: «...мне и в голову не приходит спорить... с человеком, по понятиям которого наука требует, чтобы положение рабочего считалось безнадежным при всех условиях вплоть до великого переворота».

²⁰⁰ Бернштейн отмечал высокую оценку Марксом положительного влияния фабричного законодательства (1847 г.) на условия труда и жизни ланкастерских ткачей, но излагал ее неточно. В т. 1 «Капитала», в том месте, на которое он ссылался (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 304), речь идет о Printworks' Act (законе о ситцепечатных фабриках и т. д. 1845 г.). Бернштейн утверждал, что этот текст решительно противоречит главе «Об исторической тенденции капиталистического накопления»: «...это место говорит против этой главы, а не против меня». Вопрос Плеханова, по-видимому, означал, что никакое частное улучшение положения рабочего класса в буржуазном обществе не может противоречить исторической тенденции капиталистического накопления, рассматриваемой не в окарикатуренном виде «ухудшения безнадежности», а как, по словам Плеханова, «рост общественного неравенства и уменьшение числа собственников» (*Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 395).

²⁰¹ Бернштейн заявлял, что он первый стал рассматривать закон концентрации и централизации собственности в капиталистическом обществе лишь как «суммарное определение тенденции развития, свойственной капиталистическому накоплению, но ясно не проявляющейся в действительности». Плеханов, по-видимому, предполагал сравнить два параграфа «Капитала» (глава 24, § 7 и глава 8, § 6), на который ссылался Бернштейн.

²⁰² Бернштейн, выступая против концентрации и централизации капитала, указывал на факт роста числа собственников, о чем свидетельствовали якобы налоговые учреждения.

²⁰³ Реакция Плеханова на начало фразы Бернштейна: «Если бы победа будущего строя зависела бы от беспрерывного уменьшения числа крупных капиталистов...». Эта часть фразы подчеркнута Плехановым.

²⁰⁴ Вопрос Плеханова относился к голословному утверждению Бернштейна, по которому «несколько раньше марксисты отводили политике совершенно отрицательную роль». Слова «несколько раньше» подчеркнуты Плехановым.

²⁰⁵ Бернштейн сетовал, что в теории социалистического движения до сих пор не рассмотрен «принципиально» вопрос о соотношении легальных и нелегальных форм партийной борьбы.

²⁰⁶ В полемике с Плехановым Бернштейн обвинял его в «спекулятивном переносе» в настоящее того, что должно случиться в будущем, т. е. в поэтизации настоящего. Смысл «критики» Бернштейна сводился к следующему: Плеханов «поэтизирует» современный ему рабочий класс, который еще совсем не готов к выполнению своей исторической миссии.

²⁰⁷ Ответ Плеханова на вопрос Бернштейна: «Достигли ли мы уже высоты развития производительных сил, необходимой для уничтожения классов?» Бернштейн, фальсифицируя мысли Энгельса, пытался доказать, что именно Энгельс видел, что лишь в далекой исторической перспективе высокое развитие общественного производства создаст реальные возможности уничтожения классовых различий.

²⁰⁸ Бернштейн пытался приписать Плеханову полное отрицание значимости экономической борьбы рабочего класса.

²⁰⁹ Ответ Плеханова на тираду Бернштейна: «Рабочие очень хорошо знают недостатки своего класса и, далекие от прославления их, всеми силами стараются побороть некоторые из них».

350

²¹⁰ В заключительном абзаце книги Бернштейн рассуждал о необходимости дополнить революционные умы в рабочем движении умами иного рода: оно-де нуждается в умах, приводящих в порядок и резюмирующих, в умах, стоящих достаточно высоко, чтобы уметь отличить плевелы от пшеницы, и достаточно широко смотрящих на вещи, чтобы признавать и растение, выросшее на «чужом поле». Перед словом «чужом» Плеханов сделал знак вставки и дополнил фразу Бернштейна.

²¹¹ Бенедетто Кроче (1866 — 1952) — известный буржуазный итальянский философ-неогегельянец, в первый период своей деятельности считавший себя марксистом, когда находился под влиянием своего друга, выдающегося итальянского философа-марксиста А. Лабриолы. Книга Кроче «Исторический материализм и марксистская экономия» (Неаполь, 1899) состоит из шести очерков. Русский перевод книги вышел в Петербурге в 1902 г. На ее публикацию Г. В. Плеханов ответил рецензией «О книге Кроче», впервые напечатанной в № 4 «Зари» (август 1902 г.), а затем в сборнике «Критика наших критиков» в 1906 г. Рецензия воспроизведена в т. 2 «Избранных философских произведений» Г. В. Плеханова, Критическую оценку книги Кроче «Исторический материализм и марксистская экономия», данную П. Тольятти и Л. Грамши см.: *Тольятти П. Мыслитель и человек действия.* — В кн.: Тольятти П. Избр. статьи и речи. М., 1956, т. 1, с. 593 — 613. Пометы Плеханова публикуются впервые по автографу: ГПБ, Библиотека Г. В. Плеханова, А. 1355.

²¹² Кроче, характеризуя известное положение Маркса из предисловия ко второму изданию «Капитала» («У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо поставить ее на ноги...»), определял его просто как «острую фразу» (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*).

²¹³ Заметка Плеханова к следующему положению Кроче: «Для Гегеля идея есть действительность, тогда как на его (Маркса) взгляд идеал есть не более как материя, превращенная и переработанная в голове человека. (Плеханов подчеркнул эти слова и поставил знак NB. — *Ред.*) Отсюда (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*) утверждение, которое так часто было повторяемо, что материалистическое воззрение есть отрицание или антитеза идеалистического понимания истории».

²¹⁴ Кроче фактически обвинял Маркса в «непонимании» того, что идея Гегеля не есть человеческая идея и «поворот ее головой вверх не может привести к утверждению, что идея зарождается как рефлекс (отражение. — *Ред.*) материальных условий. Противоположностью гегелевского взгляда было бы логически следующее положение: история не есть процесс идеи или рациональной реальности, а система сил. Рациональному пониманию должно быть противопоставлено понимание динамическое».

²¹⁵ Отрицая философию истории в онтологическом смысле, т. е. как учение о природе исторической реальности, Кроче писал, что «понимание истории не может быть ни материалистическим, ни идеалистическим, ни спиритуалистическим, ни монистическим, так как нет налицо элементов» (а есть объект или сложные явления, уже сочетающие в себе психические и физические стороны, например как человек. — *Ред.*). Плеханов выделил на с. 26 и 37 — 38 изложенное Кроче учение Маркса об определяющей роли способа производства в развитии классов, образовании государства и права, подчеркнув, что это и есть материалистический монизм философии истории Маркса. Тем самым учение марксизма о материальной основе надстроечных явлений противопоставляется Плехановым феноменологическому плюрализму концепции Кроче.

²¹⁶ Кроче отрицал то, что Маркс и Энгельс придавали прогностическую силу материалистическому пониманию истории. Он задавал вопрос, не могло ли наступление коммунизма «сделаться излишним или быть *ускорено* каким-либо из тех технических усовершенствований, которые производили до сих пор, как показал сам Маркс, крупные исторические перевороты?». Плеханов подчеркивает слово «*ускорено*» и спрашивает, почему ускорение наступления предсказанного события лишает силы предсказание?

²¹⁷ Вопрос Плеханова относится к голословному утверждению Кроче, что у Маркса и Энгельса «не было намерения формулировать строгую теорию» (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*).

²¹⁸ Критику, которую дал Лабриола различным вульгарно-экономическим

интерпретациям исторического материализма в своей книге «*Del materialis-mo storico. Dilucidazione preliminar*» (Rome, 1896), отстаивая относительную независимость форм общественного сознания, Кроче называл «уступками». По поводу этого положения Кроче см.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 715.

²¹⁹ Замечание Плеханова к следующему положению Кроче: «По этому поводу мне, может быть, заметят, но если теория в строгом смысле неверна (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*), то в чем же заключается важность открытия, в чем ее новизна?» Лишая исторический материализм статуса строгой теории, Кроче пытался представить его как сумму полезных жизненных наблюдений о «взаимосвязи всех областей жизни и их возникновении на экономическом базисе». В качестве же доказательства неверности теории «в строгом смысле» Кроче брал невозможность объяснения с точки зрения грубого «экономического детерминизма» явлений общественного сознания.

²²⁰ Кроче лишал исторический материализм не только статуса теории, но и отрицал за ним право считаться методом исторического исследования. И вместе с тем он писал: «Но путь уже указан (историческим материализмом. — *Ред.*), на котором следует искать разрешения крупнейших исторических проблем, — крупнейших по крайней мере из числа известных в настоящее время». Плеханов в этом предложении подчеркнул слова «но путь уже указан» и сделал данную помету.

²²¹ Кроче обвинял «социалистическую литературу в сильном течении нравственного релятивизма», не только исторического, но и общего, который смотрит на мораль как на «фантазию». В своей помете Плеханов отметил недопустимость отождествления релятивистского и сенсуалистического подходов к происхождению этических норм с учением об их полной иллюзорности. Этика самого Кроче проникнута духом кантовского априоризма. О влиянии кантианства на характер «критики» марксизма см.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 716.

²²² Плеханов, по-видимому, имел в виду наблюдение Дарвина, что в понятие красоты у каждой расы на низших ступенях общественного развития входят как раз те признаки, которые отличают ее от всех других («О. Плеханов приводит это наблюдение Дарвина в своей работе «О материалистическом понимании истории» (Там же, с. 250).

²²³ Критикуя социалистическую литературу за якобы присущую ей «аморальность», Кроче считал, что на нее повлиял и сам термин «материализм», «который заставляет думать о хорошо понятном интересе или об учете удовольствий», т. е. присоединяется к филистерскому понятию о материализме. Критику филистерского понимания материализма у Кроче см.: Там же, с. 711.

²²⁴ Кроче утверждал, что моральные интересы, вообще говоря, но чужды марксизму, и приводил пример с понятием прибавочной стоимости, сконструированным будто бы на основе моральных установок марксизма: «Разве можно в чистой экономике говорить о прибавочной стоимости?» Помета Плеханова — ответ на этот вопрос. Под «абсолютом» следует понимать вневременные этические нормы Кроче.

²²⁵ Плеханов отчеркнул примечание Кроче, в котором содержится общая критика теории трудовой стоимости Рикардо — Маркса. С позиций исторического релятивизма он считал трудовую теорию стоимости в лучшем случае пригодной лишь для капиталистического способа производства. Вопрос Плеханова относится к следующему положению Кроче: «Путем чисто экономической дедукции немисливо свести ценность (стоимость. — *Ред.*) товаров к одному труду, исключив из нее долю капитала».

²²⁶ Плеханов отчеркнул у Кроче предложение, очень ярко выражавшее его объективно-идеалистическую теорию «абсолютности понятия»: «Правда, смиренная логика поучает, что если предметы и меняются, то их понятия могут быть *фиксированы* (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*), так что последние находятся *вне времени*». Для Плеханова фиксация в понятии развивающихся предметов — зародыш диалектики. Жесткость этой фиксации, ее вневременной и абсолютный характер — признак идеалистической диалектики.

²²⁷ Критикуя «дополненную версию марксизма» Лориа, Кроче писал, что Маркс в отличие от первого никогда не занимался поиском конечной причи-

352

ны. Его не располагала к этому и гегелевская диалектика. На с. 76 Кроче в более общей форме выражал ту же самую мысль: «В действительности отыскивать единую причину явления, представляющего результат различных совместно действующих элементов, есть противоречие». Скептическое «Будто?» Плеханова относится к этим категорическим утверждениям Кроче.

²²⁸ Помета Плеханова к следующему высказыванию Кроче: «„Капитал“ принимался то за экономический трактат, то за философию истории, то за изложение социологических законов...».

²²⁹ Продолжая «критику» теории трудовой стоимости Маркса, Кроче объявлял его определение стоимости товара «привнесенным», находящимся вне рамок чистой (феноменологической) экономики. При этом Кроче допускал грубую ошибку: абстрактность понятия трудовой стоимости он выдавал за «привнесенность» его в «чистую экономику».

²³⁰ В полемике с Марксом Кроче готов был признать «известную историческую ценность теории трудовой стоимости как объясняющей некоторые стороны современной капиталистической экономики», но решительно отказывался считать ее общим политико-экономическим законом. Отметив соответствующие места на с. 103,

107, 113, Плеханов отсылкой к письму Маркса Л. Кугельману от 11 июля 1868 г. (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 460 — 462) подчеркивал, что Маркс считал теорию трудовой стоимости, освобожденную от исторически конкретных и случайных моментов, привнесенных в нее Рикардо, универсальным законом политической экономии вообще. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 712 — 713.

²³¹ Кроче утверждал, что, приняв теорию трудовой стоимости, Маркс в своем исследовании якобы встал перед задачей «показать, с каким отклонением устанавливаются цены в капиталистическом обществе и как сама рабочая сила приобретает цену и становится товаром».

²³² Замечание Плеханова на заключительное положение критики теории трудовой стоимости Кроче. Кроче отвергал ее как моральный идеал, как научный закон, считая лишь фактом, характерным для определенной степени производства, да и то фактом, реальность которого ограничивается действием других факторов, т. е. в определенном смысле не фактом. Плеханов правильно отмечал у Кроче отсутствие какой бы то ни было собственной теории стоимости, хотя некоторые его замечания свидетельствуют о том, что он склонялся в сторону австрийских теорий стоимости как предельной полезности.

²³³ Обращаясь снова к толкованию знаменитой формулы Маркса об отличии его диалектики от диалектики Гегеля (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 21), Кроче замечал, что «идеальное» в формуле Маркса не есть ни мыслительный процесс (характерная для неогегельянства критика психологизма), ни гегелевская идея. Некоторые, как он писал далее, поняли это его положение как отрицание гегельянских источников в мысли Маркса. Кроче говорил, что он их не отвергает. В этой связи Плеханов отмечал, что одним из источников материализма Маркса является учение Фейербаха.

²³⁴ Вопрос Плеханова относится к категорическому утверждению Кроче, что марксистская диалектика «не имеет ничего общего с гегелевской диалектикой».

²³⁵ Заметка Плеханова в связи с цитатой из книги Лабриолы, приводимой Кроче, о том, что не существует «никакой теории, как бы она сама по себе ни была хороша и блестяща, которая могла бы служить ключом к пониманию всякой истории».

²³⁶ Кроче, анализируя полемику Энгельса с Дюрингом относительно так называемых вечных истин морали (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 85 — 96), стал на сторону последнего, заявив, что он (Кроче) не только не освободился от влияния кантовской этики, но считает ее непревзойденной и подтвержденной новейшими философскими течениями. Плеханов говорил, что в этом-то и состоит вся суть вопроса. Об отношении Кроче к кантианству см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 716.

²³⁷ Комментарий Плеханова к следующему положению Кроче: «...когда говорится, что для истолкования истории необходимо обращать внимание главным образом на *экономический* фактор, на ум обращается к *условиям техники* (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*), к распределению богатства, к классам

353

и подклассам, связанным общими интересами, и т. д. Конечно, эти различные идеи *не могут быть сведены к общему понятию*» (подчеркнуто Плехановым. — *Ред.*). Знак вопроса, поставленный Плехановым, относится к последней подчеркнутой фразе.

²³⁸ Утверждению Кроче о «дополнительности» телеологии и причинности Плеханов противопоставлял материалистическое учение о зависимости постановки целей («телеологии») от естественнонаучных и социальных закономерностей («причинности»).

²³⁹ Кроче проповедовал идеалистический взгляд на причинную независимость появления правила (науки) от ее объекта (предмета). У него речь шла о независимости появления правила (права) от объекта (экономики).

²⁴⁰ Плеханов имел в виду тождественность содержащихся в книге Кроче и в статье Туган-Барановского (Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса. — Научное обозрение, 1899, май, № 5) опровержений закона падения нормы прибыли, сформулированного Марксом. Об этом см.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 705, 706, 738.

²⁴¹ Заметка Плеханова к словам Кроче, «объясняющим» происхождение закона падения нормы прибыли из «ненависти к вульгарной политической экономии». У Плеханова об этом см.: Там же, с. 703.

²⁴² Публикуемые здесь материалы представляют собой подготовительную работу к статье «Отмена круговой поруки», которая впервые была напечатана без подписи в № 38 газеты «Искра» за 1903 г. и переиздавалась в журнале «Die Neue Zeit» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 342 — 350).

Эти замечания сделаны Плехановым в отдельной тетради, на книге и статье известного экономиста Н. К. Бржеского (1860 — 1910). Замечания к док. № 6, сделанные Плехановым в тетради, печатаются впервые по автографу: ГПБ, ф. 1093, оп. 2, д. Т. 33, л. 1 — 4. Пометы док. № 7 и 8 относятся к тем же работам Бржеского, но сделаны непосредственно на самих изданиях. Эти пометы Плеханова печатаются впервые с автографа: ГПБ, Библиотека Г. В. Плеханова, А. 1240; Л. 12239.

²⁴³ По всей вероятности, имеется в виду социал-демократ Ю. М. Невзоров (Ю. М. Стеклов, Нахамкес). Плеханов, видимо, намеревался критиковать его взгляды по аграрному вопросу.

²⁴⁴ Речь идет о показаниях податного инспектора Н. Н. Бушева, который производил ревизию в Курской губернии в конце 1880-х годов и был поражен значительностью крестьянских недоимок (*Бржеский Н. К.* Недоимочность и круговая порука сельских обществ. СПб., 1897, с. 256).

²⁴⁵ На с. 390 — 400 книги Бржеского приведена цитата из статьи А. С. Ермолова «Неурожай и народное бедствие».

²⁴⁶ В отчеркнутом Плехановым тексте книги Бржеского говорится о развитии имущественного неравенства

крестьян и образовании слоя кулаков. Плеханов в своем замечании имеет в виду точку зрения министра финансов С. Ю. Витте, который *«разочаровался в общине только с тех пор, как увидел, что от нее теперь кулакам больше пользы, чем казне»*. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 348.

²⁴⁷ Плеханов употреблял термин социалисты-реакционеры, подразумевая либеральных народников — В. П. Воронцова и его единомышленников, которые основу прогрессивного развития страны видели в крестьянской общине (Там же).

²⁴⁸ Министр иностранных дел Д. А. Толстой признавал «размножившиеся семейные разделы одною из основных причин упадка экономического благосостояния крестьян в тех местностях, где таковой намечается». Подробная аргументация его точки зрения приводится в статье Н. К. Бржеского «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 г.» (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4, с. 51 — 75).

²⁴⁹ Ссылка на статью «Новые течения земской мысли в крестьянском вопросе», подписанную псевдонимом Физиократ (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4, с. 90 — 99).

²⁵⁰ Плеханов соглашался с Бржеским, что не правы те историки, которые считали, «будто круговая порука составляла всегдашнюю принадлежность крестьянского податного дела». На самом деле было лишь «поручительство»

354

отдельных членов общины «за платежную исправность и нравственную благонадежность новоприбывшего члена».

²⁵¹ Плеханов сопоставлял законы по аграрному вопросу, принятые при Николае I и Александре III. По законодательству 1829 г. земли каждого села должны были быть разделены между крестьянами для обработки и платежа податей, запрещалось передавать их другим лицам на любых условиях, что должно было укреплять крестьянскую общину.

²⁵² Речь идет о русском экономисте, публицисте, одном из теоретиков либерального народничества — Н. Ф. Даниельсоне. Ему принадлежит ряд работ, в том числе «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», где он выступал в защиту общины, приводил ценный материал о ее разложении. В сделанных Плехановым замечаниях при чтении данной книги трижды обращено внимание Даниельсона на определенные положения и факты статистических документов, свидетельствующие о разорении крестьянства, разложении общины, росте имущественного неравенства среди членов общины.

²⁵³ Четыре замечания адресованы М. М. Ковалевскому — русскому историку, юристу и этнографу. Плеханов имел в виду исторические работы Ковалевского, касающиеся общины и главным образом его труда «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». В отчеркнутых местах книги Бржеского говорится о роли крестьянского самоуправления в деятельности сельской общины и о влиянии полиции и государственных органов на ее разложение.

²⁵⁴ Восклицание Плеханова касается несправедливости податных раскладов в Самарской губернии по душевым наделам, а не по численности работников, рабочего скота и пр. В результате этого «бедные хлебопашцы, производящие посев от 1 до 5 десятин, платят почти в 7 раз более, а самые богатые в 3½ раза меньше, чем они должны бы платить, если бы расклада податей произведена была по имущественной состоятельности дворов».

IV

ПЕРЕПИСКА

1. ПИСЬМА Г. В. ПЛЕХАНОВА Б. Н. КРИЧЕВСКОМУ (1890 — 1892 гг.)

¹ Б. Н. Кричевский (1866 — 1919) — социал-демократ, публицист, с 1894 г. один из лидеров оппортунистических течений в РСДРП. С 1887 г. жил за границей, сотрудничал в «Vorwärts» и в «Neue Zeit». Был переводчиком на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1890 — 1892 гг. Кричевский перевел несколько статей Плеханова для «Neue Zeit» и его книгу о Н. Г. Чернышевском. Плеханов ценил Кричевского как переводчика и надеялся привлечь его к литературной работе группы «Освобождение труда». Но его надежды не оправдались. Через три года Кричевский разошелся с членами группы «Освобождение труда». Плеханов дал очень верную характеристику Кричевскому в письме к Ф. Энгельсу от 16 мая 1894 г.: «Кричевский принадлежит к тому типу талмудистов современного социализма, которым удается усвоить его букву, но никогда — его дух. Он представляет собой нечто вроде „истинного“ социалиста, готового восстать против всякого движения, противоречащего — хоть сколько-нибудь — заученным им формулам» (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 681). С середины 1890-х годов Кричевский стал одним из лидеров «экономистов», был редактором журнала «Рабочее дело», на страницах которого пропагандировал ревизионизм. Он активно выступал на собраниях и в печати против Плеханова и других революционных марксистов. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. Письма Плеханова Кричевскому печатаются впервые, кроме двух небольших отрывков, которые в виде машинописных копий были переданы в начале 1930-х годов в Дом Плеханова и использованы при комментировании документов в «Литературном наследии Г. В. Плеханова». Место написания писем: Женева и Морне (деревушка во Франции, почти на границе со Швейцарией, недалеко от Женева, куда Плеханов вместе с За-

отделение. Письма адресованы в Цюрих.

² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 1.

³ Статья Плеханова «Столетие великой революции» была опубликована в № 1 обозрения «Социал-демократ» в феврале 1890 г. Кричевский перевел ее и прислал Каутскому (см. письмо К. Каутского Г. В. Плеханову от 3 июля 1890 г. — Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 142). В «Neue Zeit» она была напечатана вскоре же (1890 — 1891, Jg. 9, Bd. 1, № 4, 5). См. также: разд. II, примеч. 64).

⁴ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 4.

⁵ Речь идет о статье «Внутреннее обозрение (Русская жизнь в 1890 г.)», которая была напечатана в декабре 1890 г. в № 3 «Социал-демократа». Она была издана в «Neue Zeit» с небольшими изменениями и дополнениями (1890 — 1891, Jg. 9, Bd. 2, № 47 — 52) под заглавием «Социально-политическое положение в России в 1890 году». См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 265 — 309. Письмо датируется на основании содержания письма и сведений о публикации статьи в «Neue Zeit».

⁶ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 32 — 33.

⁷ Письмо датируется на основании письма К. Каутского Г. В. Плеханову от 6 июля 1891 г. (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 144 — 145) и ответа Б. Н. Кричевского Г. В. Плеханову от 12 июля 1891 г. (Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 253).

⁸ Речь идет о рецензии Плеханова на книгу Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки», опубликованную на французском языке в Париже в 1889 г. Рецензия Плеханова была напечатана в № 1 обозрения «Социал-демократ» (1890. февр.) и в «Neue Zeit» (1890 — 1891, Jg. 9, Bd. 1, № 14). См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 7, с. 15 — 28.

⁹ Речь идет о книге: *Maspero G.* Hymne au Nil, publié et traduit d'après les deux textes du Musée Britannique. Paris, 1868. Плеханов цитирует по этой книге гимн Нилу. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 7, с. 20.

¹⁰ Статья Плеханова «Наши беллетристы-народники — Г. И. Успенский» была напечатана в 1888 г. в сборнике «Социал-демократ». В «Neue Zeit» она появилась в переводе Кричевского в 1892 г. (1892, Jg. 10, Bd. 2, № 48 — 52). См. также: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. М., 1958, т. 5, с. 41 — 95.

¹¹ Статья Плеханова «Русский рабочий в революционном движении. (По личным воспоминаниям)» была напечатана в № 3 и 4 обозрения «Социал-демократ». Здесь речь идет о второй части, которая вышла в начале 1892 г. На немецком языке была опубликована только первая часть в 1904 г.

¹² В издательстве СДПГ (издательстве Дитца) в Штутгарте работа Плеханова о Чернышевском в переводе Кричевского вышла в 1894 г. в серии «Международная библиотека».

¹³ Полностью печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 8 — 9.

¹⁴ Брюссельский конгресс II Интернационала состоялся 16 — 23 августа 1891 г. Представителей России на конгрессе не было. Группа «Освобождение труда» представила доклад от редакции журнала «Социал-демократ», подписанный Г. Плехановым и В. Засулич. См.: Плеханов Г. В. Соч. М., 1923, т. 9, с. 341 — 351.

¹⁵ Доклад был получен всеми делегатами конгресса, в его раздаче принимали участие Э. Маркс-Эвелинг и Ж. Гед (Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 254).

¹⁶ «Доклад, представленный редакцией социал-демократического журнала Интернациональному рабочему конгрессу социалистов в Брюсселе в августе 1891 г.» был издан на французском языке.

¹⁷ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 10.

¹⁸ См. док. № 4 данного раздела.

¹⁹ См. примеч. 11 данного раздела.

²⁰ См. примеч. 10 данного раздела.

²¹ Речь идет о дополнениях для немецкого издания работы Плеханова о Чернышевском. См. разд. II, примеч. 27.

356

²² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 37 — 37 об.

²³ Письмо датируется на основании публикации доклада группы «Освобождение труда» Брюссельскому конгрессу II Интернационала. См. примеч. 14 — 16 данного раздела.

²⁴ Кричевский собирался написать и написал рецензию на брошюру И. Я. Емельяненко «Объявление об издании «Народной Воли», органа русской революционной молодежи» с приложением «Открытого письма П. Л. Лаврову»; брошюра была издана в Женеве в августе 1891 г.

²⁵ Речь идет о переводе Кричевским на немецкий язык второй и третьей статей Плеханова о Н. Г. Чернышевском, вышедших в обозрении «Социал-демократ» № 2 и 3, август и декабрь 1890 г. См. также: разд. II, примеч. 27.

²⁶ «Deutsche Worte» («Немецкое слово») — австрийский экономический и общественно-политический журнал, выходил в Вене с 1881 по 1904 г. Плеханов в нем не печатался.

²⁷ См. примеч. 16 данного раздела.

²⁸ «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») — немецкая ежедневная газета мелкобуржуазно-демократического направления, выходила с 1856 по 1943 г. Доклад не был там напечатан, но он вышел, кроме отдельного издания на немецком языке, в сокращенном виде в журнале «Revue Socialiste» (1891, № 7 — 12. vol. 14, p. 319 — 321).

²⁹ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 38 — 40.

³⁰ См. примеч. 24.

³¹ Каутский написал Плеханову 21 сентября 1891 г., что некий Стычинский прислал ему переделанную статью Плеханова об Успенском (см. примеч. 10 данного раздела). Каутский отказался ее принять, и перевод был поручен Кричевскому (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 146). Данное письмо Плеханова датируется на основании письма К. Каутского к нему.

³² Плеханов написал статью «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», которая была опубликована в ноябре 1891 г. в «Neue Zeit». См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 1, с. 422 — 450.

³³ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 12.

³⁴ Речь идет о письме К. Каутского от 28 сентября 1891 г. (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 146 — 147), которое Плеханов получил через несколько дней и вскоре ответил Кричевскому. На этом основании и датируется письмо.

³⁵ См. примеч. 32 данного раздела.

³⁶ См. примеч. 10 данного раздела.

³⁷ В «Neue Zeit» статья была опубликована под названием: «G. J. Uspensky. Die volkstümliche Belletristik und die moderne Entwicklung Russland Eine literarische Studie».

³⁸ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 22 — 24. Датируется на основании упоминания в письме Плехановым о своих планах на октябрь. Год установлен по дате публикации его статьи «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля». См. примеч. 32 данного раздела.

³⁹ Начало письма не сохранилось.

⁴⁰ Речь идет об исправлении опечаток в статье «Г. Успенский», которую Кричевский в это время переводил для «Neue Zeit». См. примеч. 10 данного раздела.

⁴¹ Вторую статью о Чернышевском см.: *Плеханов Г. В.* Соч. М., 1923, т. 4, с. 79 — 135, 393 — 410. См. также примеч. 25 данного раздела.

⁴² Третью статью о Чернышевском см.: Там же, т. 6, с. 135 — 181, 410 — 411. См. также примеч. 25 данного раздела.

⁴³ Работа Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих» была издана отдельной брошюрой в мае 1891 г. в серии «Рабочая библиотека», издававшейся группой «Освобождение труда» для России. См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 4, с. 145 — 160.

⁴⁴ Б. Атлас — переводчик первой статьи Плеханова о Чернышевском для «Neue Zeit».

357

⁴⁵ Рассказывая о трагической судьбе Чернышевского, Плеханов цитировал статью А. И. Герцена «Н. Г. Чернышевский»: «Да падет проклятием это безмерное злодейство на правительство, на общество, на подлую подкупную журналистику, которая накликала это гонение, раздула его из личностей» (*Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 4, с. 167).

⁴⁶ Райчин был наборщиком в типографии группы «Освобождение труда», когда там печаталось обозрение «Социал-демократ». В 1892 г. он поехал в Россию с транспортом революционной литературы, был арестован и сослан в Сибирь, где познакомился с В. И. Лениным и другими сосланными деятелями петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Из ссылки он вернулся больным, физически и душевно, и отошел от активной общественной деятельности.

⁴⁷ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 13 — 13 об.

⁴⁸ Речь идет о статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля». См. примеч. 32 данного раздела.

⁴⁹ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 14 — 14 об.

⁵⁰ Речь идет о книге: *Schelling. System des transzendentalen Idealismus.*

⁵¹ Речь идет о книге: *Marx K. Zur Kritik der politischen Oekonomie.*

⁵² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 15.

⁵³ Речь идет о рецензии Кричевского на одно народовольческое издание. См. примеч. 24 данного раздела.

⁵⁴ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 19 — 21.

⁵⁵ Плеханов приступил к работе над четвертой статьей о Чернышевском в конце 1891 г. Она является продолжением третьей статьи «Политико-экономические взгляды Чернышевского». См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 4, с. 181 — 239.

⁵⁶ Речь идет о статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», которая была опубликована на немецком языке в ноябре 1891 г. На основании этого факта датируется данное письмо.

⁵⁷ См. примеч. 24 данного раздела.

⁵⁸ № 5 обозрения «Социал-демократ» так и не вышел из-за отсутствия средств на издание.

⁵⁹ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, т. 263, оп. 1, д. 149, л. 18.

⁶⁰ Плеханов писал в статье «Политико-экономические взгляды Н. Г. Чернышевского»: «...если человечеству и придется когда-нибудь бороться с перенаселением — что крайне маловероятно, — то ему гораздо удобнее будет бороться с ним, имея дело с рационально организованным производством и всесторонне развитыми производителями, чем при ныне существующем устройстве, основанном на угнетении рабочей массы и на господстве продукта над производителем» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 4, с. 201). Письмо датируется на основании предыдущего письма и хода работы Плеханова над последней статьей о Н. Г. Чернышевском.

⁶¹ Письмо печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 16 — 16 об.

⁶² Письмо датируется на основании окончания работы Плеханова над четвертой статьей о Н. Г. Чернышевском.

⁶³ Кричевский сделал вставку, где слова Солона процитированы но-гре-чески и по-немецки. См.: *Plechanow G. N. G. Tschernischewsky. Stuttgart, 1894, S. 335.*

⁶⁴ Аристотель писал в «Политике»: «...та мера обладания собственностью, которая является достаточной для благой жизни, не беспредельна, как говорит Солон в одном из своих стихотворений: «Люди не знают предельной границы богатства». Предел этот существует, как он существует и в остальных искусствах: всякое орудие во всяком искусстве не является беспредельным в отношении своего объема и своей величины; богатство же представляет именно совокупность орудий экономических и политических...» (*Аристотель. Политика. Пер. С. А. Жебелева. СПб., 1911, с. 22*). Плеханов справедливо оспаривал это мнение Аристотеля, так как в коммунистическом обществе беспре-

358

дельно развитие производительных сил, а справедливое распределение всех материальных благ будет способствовать все большему и большему удовлетворению потребностей членов этого общества.

⁶⁵ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 236, оп. 1, д. 149, л. 17 — 17 об. Датируется по содержанию.

⁶⁶ См. примеч. 44 данного раздела.

⁶⁷ «Социал-демократ» — журнал, издававшийся группой «Освобождение труда». В 1888 г. вышел № 1 сборника «Социал-демократ». Из-за материальных трудностей издание было восстановлено только в 1890 г. В 1890 г. вышли три номера (№ 1 — 3) и в 1892 г. — один номер (№ 4). Для «Социал-демократа» специально писали статьи Ф. Энгельс, Э. Маркс-Эвелинг, Ж. Гед и др. Большинство статей принадлежало перу Плеханова и Засулич. Книжки «Социал-демократа» переправлялись в Россию, где с ними знакомились передовые рабочие и революционная интеллигенция. Этот журнал сыграл значительную роль в распространении идей марксизма в России. Авторы и редакторы — члены группы «Освобождение труда» — почти ничего не получали за свою работу, так как деньги, собранные на издание журнала, уходили на оплату бумаги, помещения, весьма скромную зарплату наборщиков.

⁶⁸ В № 4 обзора «Социал-демократ» были напечатаны письма К. Маркса А. Руге от 1843 г. (опубликованные в «*Deutsch-Französische Jahrbücher*») в переводе и с предисловием Б. П. Кричевского (Социал-демократ: Литературно-политическое обозрение. Женева. 1892, кн. 4, с. 5 — 29; ср.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 371 — 381*).

⁶⁹ «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» («Немецко-французский ежегодник») издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. В феврале 1844 г. вышел в свет только первый выпуск.

⁷⁰ Статья Энгельса «*Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie*» («Наброски к критике политической экономии») была опубликована в «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» в 1844 г., но в 1890 г. была переиздана в «*Neue Zeit*» (Jh. 9, Bd. 1. № 8, S. 236 — 254), о чем Плеханов почему-то не знал. См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 544 — 571*. Плеханов не достал эту работу и в статье не мог ее использовать.

⁷¹ На конверте, адресованном шуруину П. Б. Аксельрода Я. Кальмансону, Плеханов сделал приписку: «С покорнейшей просьбой немедленно передать Б. Кричевскому».

⁷² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 29.

⁷³ Письмо датируется по содержанию (в письме речь идет о «рождественских вакациях»).

⁷⁴ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 146, л. 36.

⁷⁵ Письмо датируется по тексту, оно написано вскоре после письма № 16 и 17.

⁷⁶ См. примеч. 68 данного раздела.

⁷⁷ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 263, оп. 1, д. 149, л. 34 — 35.

⁷⁸ Письмо датируется на основании упоминания Плехановым о наборе № 4 обзора «Социал-демократ», который вышел в феврале 1892 г.

⁷⁹ См. примеч. 68 данного раздела.

⁸⁰ Арнольд Руге (1802 — 1880) — немецкий публицист, левый гегельянец, буржуазный радикал. После разгрома революции 1848 г. отошел от революционно-демократической деятельности и перешел на национал-либеральные позиции.

⁸¹ Кричевский учел замечания Плеханова и сделал соответствующие вставки в свое предисловие «От переводчика».

2. ПИСЬМА В. И. ЗАСУЛИЧ Г. В. ПЛЕХАНОВУ (1896 — 1903 гг.)

¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.154.

² Вероятно, речь идет о работе над книгой «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». Засулич окончила работу над ней во второй половине 1896 г. См. также разд. II, примеч. 31.

359

³ На основании упоминания стачки петербургских текстильщиков в мае-июне 1896 г. и сопоставления с письмом В. И. Засулич Г. В. Плеханову от конца июня 1896 г. из Лондона (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 1, с. 146 — 148) датируется данное письмо.

⁴ А. А. Исаев (1851 — 1924) — экономист, статистик и социолог. В 1897 — 1902 гг. во время приездов за границу виделся с Г. В. Плехановым и находился с ним в оживленной переписке. В библиотеке Плеханова имеется ряд книг Исаева с пометами Плеханова. Возможно, в данном письме речь идет о книге «Настоящее и будущее русского общественного хозяйства», которая вышла в Петербурге в 1896 г.

⁵ Вероятно, речь идет о И. А. Гурвиче (1860 — 1924) и его книге «Экономическое положение русской деревни», которая в 1896 г. вышла на русском языке. Книга получила положительную оценку В. И. Ленина.

⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.145.

⁷ Дата установлена на основе сопоставления с письмом В. И. Засулич Плеханову от 6 февраля 1897 г. (Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1926, сб. 5, с. 186).

⁸ Т. е. членами «Фонда Вольной русской прессы» в Лондоне.

⁹ В январе 1897 г. в Петербурге состоялась новая забастовка. Бастовали рабочие бумагопрядильных и ткацких фабрик Максвелла, Кегига, Штиглица, Петровской и Спасской мануфактур и др. Они требовали от правительства исполнения обещания, данного после летних забастовок 1896 г., об издании закона о сокращении рабочего дня. Январская забастовка была подавлена. Но царское правительство вынуждено было 2 июня 1897 г. издать закон о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах до 11,5 часа.

¹⁰ «Общество друзей русской свободы», основанное в 1890 г. См. разд. IV, ч. 3, примеч. 133.

¹¹ Ф. А. Ротштейн (1871 — 1953) — тогда член Социал-демократической федерации Англии.

¹² Речь идет о знакомой А. М. Калмыковой. Ушастый — П. Б. Струве.

¹³ Вероятно, речь идет о митинге 13 февраля 1897 г. на котором была принята резолюция о солидарности с русскими рабочими и собраны деньги в пользу забастовщиков.

¹⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.42.

¹⁵ Письмо написано во время заседания в Цюрихе Международного конгресса (23 — 28 августа 1897 г.) по вопросам законодательной охраны рабочих. Состав его был смешанный: 2/3 составляли социал-демократы, 1/3 — «христианские демократы». Решения конгресса носили половинчатый характер. Особенно бурные прения на конгрессе разгорелись вокруг вопроса о трудоустройстве женщин и детей. В состав русской делегации входили: В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, который выступал с докладом, Б. А. Гинзбург, А. И. Кремер, П. Б. Струве и С. Н. Прокопович. Ходом конгресса и его результатами Засулич была очень недовольна (см. ее письмо Плеханову от 9 сентября 1897 г.: Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1928, сб. 6, с. 184 — 185).

¹⁶ Плеханов не приехал в Цюрих.

¹⁷ Н. А. Герд — жена П. Б. Струве, которому Засулич дала прозвище Теленок.

¹⁸ Речь идет о съезде «молодых» во главе с С. Н. Прокоповичем.

¹⁹ И. Ф. Дашинский (1866 — 1936) — польский политический деятель, националист, в 1892 — 1919 гг. руководитель галицийской социал-демократической партии, затем один из лидеров объединенной Польской социалистической партии (ППС — правицы).

²⁰ В. П. Аксельрод — дочь П. Б. Аксельрода.

²¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.146.

²² А. И. Кремер — член Виленского социал-демократического кружка, автор брошюры «Об агитации», которая вышла в конце 1896 г. с послесловием П. Б. Аксельрода, один из основателей и лидеров Бунда, участник I съезда РСДРП.

²³ «Союз русских социал-демократов за границей». См. разд. II, примеч. 77.

²⁴ Письмо датируется на основании упоминания августовского номера журнала «Новое слово», который мог попасть в Швейцарию не ранее сентября.

360

²⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.65.

²⁶ Письмо написано после письма № 4, где речь идет о переезде на новую квартиру.

²⁷ Е. П. Рябова.

²⁸ Речь идет о родственнице П. Б. Струве А. М. Калмыковой.

²⁹ В Румынии предполагалось устроить нелегальную русскую типографию, что, однако, не было осуществлено.

³⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 488.203, л. 1.

³¹ Письмо написано незадолго до I-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей», состоявшегося в ноябре 1898 г. Оно было послано одновременно с письмом П. Б. Аксельрода Г. В. Плеханову. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 2, с. 46-47.

³² В мае Гришин и Пескин от имени «молодых» предложили создать в рамках «Союза» особую литературную группу, которая взяла бы на себя редактирование популярной литературы для рабочих. Свои предложения они изложили в письме от 10 мая 1898 г. «Само собой разумеется, что наше выступление, — писали они. — в качестве самостоятельной издательской группы не носит *никакого оппозиционного Союзу характера* (!!!)... Наши издания мы будем, конечно, печатать в типографии Союза, причем все расходы будем покрывать, само собой разумеется, не из средств Союза» (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 26).

³³ Имеется в виду литературно-политический сборник «Социал-демократ», изданный группой «Освобождение труда» в Женеве в 1888 г.

³⁴ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 10.

³⁵ Бохановский И. В. — участник революционного народнического движения 70-х годов. Вместе с Л. Г. Дейчем и Я. В. Стефановичем был арестован по делу Чигиринского заговора. После побега из киевской тюрьмы эмигрировал. Жил в Женеве, заведовал типографией «Группы старых народовольцев», где в 1900 г. печатался «Vademecum» для редакции «Рабочего дела».

³⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.80.

³⁷ В ноябре 1898 г. состоялся 1-й съезд «Союза русских социал-демократов за границей», который был создан по инициативе «экономистов», составляющих абсолютное большинство участников съезда. Г. В. Плеханов на съезде не присутствовал. Съезд должен был принять новый устав «Союза» и осуществить пере выборы администрации и редакции. Горячие споры разгорелись при обсуждении изменений в уставе. От имени сторонников группы «Освобождение труда» Б. А. Гинзбург вынес на рассмотрение съезда заявление о признании солидарности членов «Союза» с принципиальными положениями, сформулированными в «Манифесте» I съезда РСДРП, как необходимое дополнение к уставу «Союза». Однако «молодые» отказались включить его в текст устава. Результатом съезда было принятие нового устава и избрание новой администрации «Союза». Секретарем вместо Б. А. Гинзбурга был избран Гришин (Т. М. Копельзон), кассиром — И. Пескин вместо И. С. Блюменфельда. В состав «Союза» были приняты новые члены, в том числе Б. Н. Кричевский и В. Теплов, которые вместе с В. П. Иваншиным были избраны в состав редакции «Рабочее дело», ставшее на съезде официальным органом «Союза». На съезде группа «Освобождение труда» сложила с себя редакторские полномочия, оставив за собой издание № 5/6 «Работника» и двух брошюр В. И. Ленина. Письмо написано после съезда и на основании этого датируется.

³⁸ Г. Тард (1843 — 1904) — один из основоположников психологического направления в социологии.

³⁹ Штутгартский партейтаг СДПГ проходил с 3 по 8 октября 1898 г., на нем обсуждался вопрос о Бернштейне.

⁴⁰ Вероятно, речь идет о А. Г. Гуревиче, который в 1899 г. был принят в «Союз русских социал-демократов за границей», впоследствии принимал участие в транспортировке «Искры». После II съезда РСДРП — меньшевик.

⁴¹ Речь идет о заявлении, написанном П. Б. Аксельродом для 1-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей», об отказе группы «Освобождение труда» от редактирования изданий «Союза».

⁴² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.82.

361

⁴³ Е. П. Рябова — жена Х. Г. Раковского, которого члены группы «Освобождение труда» называли «Крыстю».

⁴⁴ Речь идет о транспортировке нелегальной литературы в Россию.

⁴⁵ См. примеч. 37 данного раздела. Письмо написано через некоторое, но довольно короткое время после I-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей».

⁴⁶ Плеханов написал к этому времени две статьи, направленные против Бернштейна: «Бернштейн и материализм», опубликованную в журнале «Neue Zeit» в июле 1898 г., и «За что нам его благодарить? Открытое письмо К. Каутскому», вышедшую в ноябре 1898 г. после Штутгартского партейтага в «Sächsische Arbeiter Zeitung». См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 346 — 373.

⁴⁷ Вероятно, речь идет о книге Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». См. подробнее разд. II, примеч. 31.

⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.157.

⁴⁹ Письмо написано в период борьбы группы «Освобождение труда» с «экономистами» и бернштейнцами, на основании чего и датируется.

⁵⁰ Письмо печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.83.

⁵¹ Дата установлена на основе сопоставления с письмом С. Н. Булгакова Г. В. Плеханову от 7/19 января 1899 г. См. разд. IV, ч. 6, док. № 10; примеч. 55 данного раздела.

⁵² Гришин (Т. М. Копельзон) до съезда неоднократно заявлял о своих симпатиях к группе «Освобождение труда». Накануне съезда Засулич писала Плеханову: «Лично ведь я из них («молодых». — *Ред.*) знаю одного Гришина. Что он теперь никаких камней за пазухой не носит и очень желает полного мира. — это да» (Группа «Освобождение труда», сб. 6, с. 220). Однако на съезде Гришин выступил с резкими нападками на группу и ее сторонников.

⁵³ В результате арестов (последние весной — летом 1898 г.) возросло влияние «экономистов» в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Этому в немалой степени способствовали установившиеся связи руководителей «Союза борьбы» с группой «Рабочая мысль», а также совместная работа в некоторых рабочих кружках, в частности на фабриках Гука, Чешера и др. В конце 1898 г. произошло объединение «Союза борьбы» с группой «Рабочая мысль».

⁵⁴ После I-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей» Засулич написала два письма в Петербург; второе — непосредственно руководителям петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» о положении дел в «Союзе русских социал-демократов за границей», о направлении «Рабочей мысли», с которым необходимо «рассчитаться», а также настаивала на решении вопроса о типографии заграничного «Союза» См.: Группа «Освобождение труда», сб. 6, с. 226, 237.

⁵⁵ Вероятно, Плеханов сообщил Засулич, что журнал «Жизнь» будет выходить под редакцией В. А. Поссе, о чем ему сообщил С. Н. Булгаков в письме от 7/19 января 1899 г. См. разд. IV, ч. 6, док. № 10. Статья «Д. И. Писарев» была напечатана в журнале «Научное обозрение» лишь в 1900 г. (№ 6/7). См.: Засулич В. И. Статьи о русской литературе. М., 1960, с. 185 — 260.

⁵⁶ Речь идет о книге «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». См. разд. II, примеч. 31.

⁵⁷ Евгений Соловьев (Андреевич) (1863 — 1905) — критик и историк литературы, в 1898 г. печатался в

журнале «Научное обозрение»; с января 1899 г. поместил в журнале «Жизнь» серию очерков о литературных течениях 70-х годов.

⁵⁸ Речь идет об А. Г. Гуревиче.

⁵⁹ Тихвинский («Брей») — в 1899 г. один из кандидатов в члены «Союза русских социал-демократов за границей» от «молодых».

⁶⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.103.

⁶¹ Дата установлена на основании упоминания о статье Г. В. Плеханова в журнале «Neue Zeit».

⁶² Речь идет о статье Г. В. Плеханова против К. Шмидта «Материализм или кантианизм», первая часть которой была опубликована в № 19 «Neue Zeit» (4 февраля 1899 г.). Продолжение — вторая часть была напечатана в № 20

362

от 11 февраля. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 423 — 441. По поводу первой статьи Плеханова о Шмидте «К. Шмидт против Маркса и Энгельса», опубликованной в конце октября 1898 г., Аксельрод писал Р. М. Плехановой: «Я очутился в положении читателей Жоржа, которые из-за «топа полемики» не могут отнестись должным образом к самим статьям и работам его» (9 янв. 1899 г. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 54).

⁶³ Речь идет об ионьской стачке 1896 г. и январской 1897 г.

⁶⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.167.

⁶⁵ Дата установлена на основании сопоставления с письмом «цюрихчан» Г. В. Плеханову от И мая 1899 г. (см. разд. IV, ч. 5, док. № 26) и письмом Плеханова Аксельроду от 17 мая 1899 г. (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 305 — 306).

⁶⁶ В письме от 4 мая 1899 г. (см.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 85 — 86) Плеханов предложил Аксельроду написать открытое письмо в редакцию «Рабочего дела» с изложением истории взаимоотношений между группой «Освобождение труда» и «молодыми». Это предложение Плеханова было вызвано появлением в № 1 «Рабочего дела» рецензии на брошюру В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов», которая вышла с предисловием П. Б. Аксельрода осенью 1898 г. В предисловии Аксельрод отмечал, что «в общем, как кажется, движение наше еще только стремится к той ступени развития, которой вполне соответствует тактическая точка зрения автора». В подтверждение этого замечания Аксельрод указывал на приезжавших за границу молодых социал-демократов. Впоследствии Ленин печатно признавал правильность этих замечаний Аксельрода (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 44 — 45). В рецензии же, помещенной в «Рабочем деле», говорилось, что «молодые русские социал-демократы» в общем уже на деле применяют точку зрения автора, т. е. Ленина. Эта рецензия послужила последним толчком к давно назревшему разрыву между группой «Освобождение труда» и «Союзом». «Открытое письмо в редакцию «Рабочего дела» П. Б. Аксельрода вышло отдельной брошюрой в конце 1899 г.

⁶⁷ Плеханов в этот период был поглощен борьбой с Бернштейном и: готовился дать открытый бой его последователям в России, в том числе «экономистам» в «Союзе русских социал-демократов».

⁶⁸ Речь идет о № 1 «Рабочего дела». См.: разд. II, примеч. 67.

⁶⁹ Статья Г. В. Плеханова «Об искусстве. Социологический этюд» была напечатана в № 4 за 1899 г. под псевдонимом Н. Андреевич.

⁷⁰ «Хвост» — 4-я глава книги «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей», посвященная полемике с либеральными народниками. Она была изъята цензурой (см. подробнее: разд. II, примеч. 31).

⁷¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.104.

⁷² Данное письмо Засулич датируется на основании письма М. И. Туган-Барановского В. И. Засулич от июня 1899 г. См. разд. IV, ч. 6, док. № 16.

⁷³ Статья «Die sozialen Wirkungen der Handelskrisen in England» («Социальные последствия торгового кризиса в Англии») опубликована в 1898 г. в журнале «Archiv'e für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik».

⁷⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.170.

⁷⁵ Дата установлена на основе сопоставления с письмом Л. И. Аксельрод Плеханову от 3 октября 1899 г. См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 326.

⁷⁶ Речь идет о возобновившихся переговорах между группой «Освобождение труда» и администрацией «Союза русских социал-демократов» и проекте письма от имени группы в Россию.

⁷⁷ Засулич собиралась нелегально ехать в Россию, что она и осуществила в ноябре 1899 — марте 1900 г.

⁷⁸ Л. И. Аксельрод жила тогда в Берне.

⁷⁹ Засулич говорит о книгах В. и У. Вебб «Histoire du trade-unionisme» и «Theorie und Praxis der englischen Gewerkvereine».

⁸⁰ Книга «Т. Н. Грановский и его переписка» вышла в 1897 г. в 2-х томах. Эта книга есть в библиотеке Плеханова. Там же имеется несколько книг Пыпина; о какой именно идет речь в письме, неизвестно.

363

⁸¹ *Аксельрод Л. И.* Опыт критики критицизма. — Новое обозрение, 1900, № 12.

⁸² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.3.

⁸³ Письмо датируется по времени пребывания Засулич в Стокгольме.

⁸⁴ Статья В. И. Засулич «Заметки читателя по поводу „упразднения" гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли» была опубликована в „Научном обозрении" в 1900 г., № 10, 11.

⁸⁵ Т. е. в России.

⁸⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, д. 1093, оп. 3, д. В. 487. 107.

⁸⁷ Дата установлена на основе сопоставления с письмом Г. В. Плеханова В. И. Ленину от 11 июля 1899 г. См.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*. М., 1973, т. 1, с. 116 — 117.

⁸⁸ Имеется в виду статья Н. А. Бердяева «Борьба за идеализм» (*Мир божий*, 1901, № 6).

⁸⁹ Засулич говорит о предисловии П. Б. Струве к книге Н. А. Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии».

⁹⁰ Статья Засулич «Элементы идеализма в социализме» была опубликована в № 2/3, 4 журнала «Заря».

⁹¹ Речь идет о *post scriptum* Л. И. Аксельрод к ее статье «Почему мы не хотим идти назад», посвященной разбору книги Н. А. Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии». После появления новой статьи Бердяева — «Борьба за идеализм» — Л. И. Аксельрод предложила сделать добавление к своей статье, уже отданной в печать. За напечатание этого *post scriptum* высказались Г. В. Плеханов и В. И. Ленин, остальные члены редакции были против. См.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 2, с. 116 — 119. Статья Аксельрод была опубликована в № 2/3 «Зари», но без *post scriptum*, ибо необходимость в нем отпала в связи с помещением статьи В. И. Засулич «Элементы идеализма в социализме».

⁹² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487. 34.

⁹³ Письмо написано после получения Г. В. Плехановым письма из Кларана от грузинского социал-демократа Д. Топуридзе от 18 октября 1901 г. (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 423. 3) и до публикации статьи Плеханова, разоблачающей ревизионистов и анархиста В. Н. Черкезова (В. Марвели) в конце 1901 г.

⁹⁴ Плеханов просил Засулич сделать выписки из сочинений У. Томпсона (1785 — 1833), ирландского социолога и экономиста, последователя Р. Оуэна.

⁹⁵ В. Н. Черкезов опубликовал в европейской анархической прессе ряд статей, резко враждебных Марксу и Энгельсу. О какой именно здесь идет речь, неизвестно.

⁹⁶ Разбору философских взглядов Черкезова Плеханов посвятил статью «Гром не из тучи», при жизни Плеханова опубликованную на грузинском языке в журнале «Квали» в 1901 г. См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 2, с. 682 — 701. В конце этой статьи Плеханов обещал читателям рассмотреть взгляды Черкезова и с другой стороны. Судя по письму Засулич, он предполагал разобрать экономические взгляды Черкезова, что, однако, не было им осуществлено.

⁹⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487. 113.

⁹⁸ Дата установлена на основе сопоставления с письмом Г. В. Плеханова от 20 октября 1901 г., адресованным Мюнхенской редакции, и письмом от 29 октября 1901 г. В. И. Засулич. См.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 1, с. 128, 194, 195.

⁹⁹ Речь идет о статье Д. Б. Рязанова о Н. К. Михайловском, которую предполагалось опубликовать в № 2/3 «Зари». Но поскольку для этого номера уже была написана статья А. Н. Потресова о Н. К. Михайловском «Современная весталка», Рязанову было отказано. Плеханов был против публикации статьи Рязанова.

¹⁰⁰ Вероятно, речь идет о фельетоне Г. В. Плеханова «О тактике вообще, о тактике николаевского генерала Реада в частности и о тактике Б. Кричевского в особенности», который был напечатан в № 10 «Искры». Засулич «человекоподобным» называла Кричевского.

¹⁰¹ Речь идет о рецензии В. И. Засулич на брошюру Л. Надеждина (Е. О. Зе-

364

ленского) «Возрождение революционизма в России» и журнал «Свобода», большинство статей в котором принадлежало также Надеждину. Рецензия была помещена в № 2/3 журнала «Заря».

¹⁰² В кн. IV «Материалы для истории социально-революционного движения» была помещена работа Е. А. Серебрякова «Общество „Земля и воля“», в которой приводятся слова Желябова на Липецком съезде. Замечаний по поводу ее в рецензии Засулич нет.

¹⁰³ Речь идет о Л. Г. Дейче, который весной 1901 г. бежал из Сибири и осенью 1901 г. приехал в Цюрих. Сообщение о его побеге было помещено в № 14 «Искры» от 1 января 1902 г.

¹⁰⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487. 118.

¹⁰⁵ Дата установлена на основе сопоставления с письмом Л. Г. Дейча Плеханову от 25 марта 1902 г. (см. разд. IV, ч. 4, док. № 19) и Плеханова П. Б. Аксельроду от 26 марта 1902 г. См.: *Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода*, т. 2, с. 169.

¹⁰⁶ Для согласования проектов программы РСДРП В. И. Ленина и Г. В. Плеханова и составления общередакционного проекта редакция «Искры» образовала специальную «согласительную» комиссию, в которую вошли В. И. Засулич, Л. Мартов и Ф. И. Дан (ленинские «Замечания на комиссионный проект программы» см.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 6, с. 241 — 253).

¹⁰⁷ В пункте 2 программы говорилось, что русские социал-демократы «преследуют ту же конечную цель, как социал-демократы всех других стран». В пункте 3: «Эта конечная цель определяется характером и ходом развития буржуазного общества» (цит. по: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 6, с. 241).

¹⁰⁸ Замечания В. И. Ленина на комиссионный проект были сделаны уже после отъезда редакции из Мюнхена, по дороге в Лондон, 12 апреля. На совещании редакции в Цюрихе 14 апреля, в котором Ленин не участвовал (свои замечания он переслал Мартову), был утвержден общередакционный проект программы. Большая часть предложенных Лениным замечаний, поправок и дополнений была учтена. См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 6, с. 241 — 253.

¹⁰⁹ Заведующий царским заграничным сыском И. П. Рачковский с помощью германской полиции готовил разгром редакции «Искры» в Мюнхене, о чем члены редакции были предупреждены А. М. Калмыковой. На совещании редакции 26 марта было решено покинуть Мюнхен и переехать в Лондон.

¹¹⁰ Вероятно, речь идет о второй части статьи Засулич «Элементы идеализма в социализме», с которой Плеханов познакомился в рукописи или в корректуре. Об этом идет речь и в письме В. И. Ленина Плеханову от 4 апреля 1902 г. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 177 — 178. Вторая часть статьи Засулич вышла в августе 1902 г., когда после большой задержки был опубликован № 4 «Зари».

¹¹¹ Карл Леман — доктор медицины, член мюнхенской организации СДПГ, оказывал содействие «Искре». Его адресом пользовалась редакция для своей переписки.

¹¹² Под этой фамилией В. И. Засулич жила в Мюнхене.

¹¹³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487. 116.

¹¹⁴ Дата установлена на основе сопоставления с письмом Плеханова Засулич, написанным до 12 марта 1902 г. Об этом см.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 167.

¹¹⁵ Речь идет о втором проекте программы РСДРП Плеханова, написанном после мюнхенского совещания редакции «Искры», в январе 1902 г. (Замечания и отзыв о нем В. И. Ленина см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 212 — 238).

¹¹⁶ Вероятно, речь идет о проекте программы РСДРП. См.: Там же, с. 203 — 210.

¹¹⁷ Речь идет об И. В. Бабушкине. Он был автором статьи «В защиту иваново-вознесенских рабочих», напечатанной в №9 «Искры» (октябрь 1901 г.), которая являлась ответом на статью В. Дадонова «Русский Манчестер (Письма об Иваново-Вознесенске)», опубликованную в «Русском богатстве», № 12 за 1900 г.

¹¹⁸ «Северный союз РСДРП» (или «Северный рабочий союз») возник в 1900 — 1901 гг. Союз объединял социал-демократические организации Вла-

димирской, Ярославской и Костромской губерний. «Северный союз» был связан с «Искрой» и разделял ее политическую линию. После II съезда РСДРП «Северный рабочий союз» был преобразован в Северный комитет РСДРП. ¹¹⁹ Димка — прозвище И. Г. Смидович-Леман. До приезда Н. К. Крупской в апреле 1901 г. она исполняла обязанности секретаря редакции «Искры», затем занималась транспортировкой «Искры» в Россию. Из-за долгого отсутствия вестей от И. Г. Смидович возникло предположение об ее аресте, что не подтвердилось. Смидович была арестована позднее, в августе 1902 г., но вскоре ей удалось бежать, и она вновь приехала за границу.

¹²⁰ В № 10 (сентябрь 1901 г.) «Рабочего дела» была напечатана статья Б. Н. Кричевского «Принципы, тактика и борьба», в которой он искровской «тактике-плану» противопоставил теорию «тактики-процесса».

¹²¹ Т. е. В. И. Ленина и Л. Мартова, поддерживавшего проект Ленина.

¹²² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487. 117.

¹²³ Дата установлена на основе сопоставления с письмами Л. Мартова В. И. Ленину от 20 — 21 апреля (Ленинский сборник, т. 3, с. 407 — 411) и В. И. Ленина П. Б. Аксельроду от 23 апреля 1902 г. (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 180). С 14 до 17 апреля в Цюрихе проходило совещание редакции «Искры», на котором обсуждался проект программы.

¹²⁴ Засулич и Мартов выехали из Брюсселя 26 апреля.

¹²⁵ Вероятно, речь шла об ответе Плеханова на письмо Л. Г. Дейча от 25 марта 1902 г.

¹²⁶ Речь идет о статье Плеханова «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 199 — 204), опубликованной 1 мая в № 20 «Искры».

¹²⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487.

¹²⁸ Дата установлена на основе сопоставления с письмами Л. Г. Дейча Плеханову от 24 декабря 1902 г. и П. Б. Аксельроду от 21 марта 1903 г. См.: разд. IV, ч. 4, док. № 25, 26.

¹²⁹ Статьи Л. Троцкого были напечатаны в «Искре»: «Шулера славянофильства» — в № 28 и «Законная оппозиция незаконному правительству» — в № 29.

¹³⁰ «Berliner Tageblatt und Handelszeitung» («Берлинский ежедневный листок и торговая газета») — буржуазная газета, выходила с 1871 по 1939 г.

¹³¹ Речь идет о политической стачке рабочих промышленных предприятий Ростова-на-Дону в ноябре 1902 г.

¹³² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 487. 121.

¹³³ Речь идет об издании книги А. Туна «История революционных движений в России» в переводе и с предисловием Г. В. Плеханова. Книга вышла целиком (не в выпусках) в марте 1903 г. в издании Лиги русской революционной социал-демократии.

¹³⁴ Статья Плеханова «Карл Маркс» была напечатана в № 35 «Искры» от 1 марта 1903 г. в связи с 20-летием со дня смерти К. Маркса. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 717 — 724. Данное письмо датируется на основании выхода № 35 «Искры».

¹³⁵ Брошюра Л. Мартова «Пролетарский праздник» вышла во второй половине марта 1902 г.

¹³⁶ Имеется в виду № 35 «Искры».

¹³⁷ Статья В. И. Ленина «Самодержавие колеблется...» была посвящена манифесту 26 октября 1902 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 123 — 128).

¹³⁸ Имеется в виду бюллетень Заграничного комитета Бунда «Последние известия». Об этом номере гово-

рится в статье Мартова «Единая русская социал-демократия и интересы еврейского пролетариата», помещенной в № 36 «Искры» от 15 марта 1903 г.

¹³⁹ Статья Г. В. Плеханова «Мартовские иды», помещенная в № 36 «Искры» (*Плеханов Г. В. Соч.*, т. 12, с. 334 — 341).

¹⁴⁰ Возможно, Засулич имеет в виду «Письмо в редакцию „Искры“ от Нижегородского комитета», где говорилось о сочувствии террористической деятельности (об этом документе см.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 46, с. 276).

366

3. ПИСЬМА В. И. ЗАСУЛИЧ С. М. КРАВЧИНСКОМУ (СТЕПНЯКУ) и Ф. М. КРАВЧИНСКОЙ (1884 — 1902 гг.)

¹ Переписка В. И. Засулич и С. П. Кравчинского частично опубликована в кн.: Группа «Освобождение труда». М., [1924], сб. 1, с. 200 — 245; 1925, сб. 3, с. 243 — 244. Письма, вошедшие в разд. IV, ч. 3, публикуются впервые.

² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 81 — 82 об.

³ Л. Г. Дейч был арестован в марте 1884 г. во Фрейбурге при переправе транспорта нелегальной литературы и выдан царским властям в качестве уголовного преступника. Дейча судили в Одессе в октябре 1884 г. военным судом. Он был приговорен к 13 годам 4 месяцам каторжных работ, которые отбывал на Каре. Дата письма установлена на основании сведений о процессе Л. Г. Дейча, который окончился в начале октября 1884 г.

⁴ Дейч отказался от защитника, не зная о том, что его хотел защищать П. Я. Александров, тот самый, который выступал на процессе В. И. Засулич. По закону Александров мог выступать в роли защитника только при обращении к нему самого Дейча.

⁵ А. И. Успенская, сестра В. И. Засулич, принимала участие в народническом движении 1870-х годов, жена П. Г. Успенского, члена нечаевского кружка. Успенской не удалось добиться свидания с Дейчем и рассказать ему, в частности, о согласии Александрова взять на себя его защиту.

⁶ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 83 — 84 об.

⁷ Письмо датируется на основании сопоставления с датой упоминаемого здесь письма Л. Г. Дейча от ноября 1884 г. (Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 2, с. 234 — 235).

⁸ Анка — А. Кулишева (урожд. Розенштейн), участница революционного движения 1870-х годов, в 1877 г. эмигрировала и принимала активное участие в итальянском социалистическом движении, в 1892 г. участвовала в основании Итальянской социалистической партии.

⁹ Тамара — революционная кличка С. М. Кравчинского. После убийства шефа жандармов Мезенцева, Кравчинский эмигрировал. Жил сначала в Швейцарии, потом в Италии. О его местопребывании знали только самые близкие его друзья, поскольку опасались выдачи его царскому правительству в качестве уголовного преступника, что Дейч и имел в виду, говоря о «болезни Тамары».

¹⁰ Фридрих Карлович — Ф. Энгельс.

¹¹ После известия о выдаче Дейча царскому правительству Засулич собиралась ехать в Россию, чтобы попытаться освободить его.

¹² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 85 — 86 об.

¹³ Письмо датируется на основании сопоставления дат выхода № 2 газеты «Рабочий» и других изданий и по содержанию письма (упоминание об осени).

¹⁴ Это издание вышло в свет в декабре 1886 г. с предисловием и под редакцией Л. А. Тихомирова: «„Колокол“. Избранные статьи А. И. Герцена (1857 — 1869)».

¹⁵ Засулич говорит о группе Благоева, основанной в декабре 1883 г. в Петербурге и принявшей в 1884 г. название «Партия русских социал-демократов». С группой «Освобождение труда» благоевская группа установила связь весной 1885 г. (Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 232 — 234).

¹⁶ № 3 «Рабочего» не вышел, так как был конфискован полицией. Плеханов написал для него второе письмо — «Современные задачи русских рабочих». См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 161 — 163.

¹⁷ № 2 «Рабочего» вышел в июле 1885 г. В нем были помещены статьи Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих. Письмо петербургским рабочим кружкам» (*Плеханов Г. В. Соч.*, т. 2, с. 363 — 372) и П. Б. Аксельрода «Выборы в германский рейхстаг и социально-демократическая партия».

¹⁸ Засулич имеет в виду английскую ежедневную газету, издававшуюся

367

в Лондоне с января 1884 г. в качестве органа Социал-демократической федерации — «Justice» («Справедливость»).

¹⁹ «The Commonweal» («Общее благо») — еженедельный журнал, орган Социалистической лиги, выходил в Лондоне с 1885 г.

²⁰ Рольник — псевдоним С. Левкова. С момента образования группы «Освобождение труда» он работал в ее типографии наборщиком.

²¹ Засулич говорит о брошюре Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия», вышедшей в сентябре 1884 г. в серии «Рабочая библиотека».

²² В переводе и с предисловием Плеханова в марте 1885 г. была издана брошюра Ш. Дикштейна «Кто чем

живет», являющаяся выпуском 2 в серии «Рабочая библиотека».

²³ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 76 — 77.

²⁴ Датируется на основании ответа С. М. Степняка-Кравчинского и Ф. М. Кравчинской от 26 — 27 сентября 1886 г. (ГПБ, ф. 1097, д. 684, л. 1 — 2 об.).

²⁵ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 41 — 42 об.

²⁶ Датируется по времени заболевания Плеханова.

²⁷ Весной 1887 г., переезжая Женевское озеро на пароходе, Плеханов простудился. Консилиум из профессоров определил скоротечную чахотку и предсказал, что жить ему осталось шесть-семь недель. Болезнь удалось остановить, но она преследовала Плеханова на протяжении всей жизни.

²⁸ Плеханов в 1886 г. принял предложение давать уроки русской литературы в Кларане, в школе Парше и некоторых частных домах.

²⁹ Речь идет о работе Плеханова для географического словаря Э. Реклю. Засулич также принимала в ней участие.

³⁰ Брошюра «Ф. Лассаль, его жизнь и деятельность» была издана в 1887 г. Плеханов собирался написать вторую часть, но этому помешала болезнь. См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 13 — 82.

³¹ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 89 — 89а об.

³² Письмо датируется на основании пребывания Плеханова и Засулич в Морне, откуда Плеханов уехал не ранее 17 сентября 1887 г. См.: письмо Г. В. Плеханова С. М. Кравчинскому от 17 сентября 1887 г. — В кн.: *Тара-мута Е. А. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель*. М., 1973, с. 365.

³³ Цан — профессор Женевского университета, у которого училась Р. М. Плеханова. По ее просьбе он лечил Плеханова.

³⁴ В конце осени от С. М. Кравчинского, к которому Засулич обратилась за помощью, были получены деньги, необходимые для продолжения лечения Плеханова на курортах. Он был отправлен в Давос.

³⁵ Речь идет о попытке Н. Н. Кулябко-Корецкого издавать на свои деньги журнал, который бы объединил всех русских революционеров. См. его воспоминания: *Кулябко-Корецкий Н. Н. Эмигранты и наивный миротворец*. — Группа «Освобождение труда», сб. 2, с. 168 — 184.

³⁶ Мишка — В. К. Дебагорий-Мокриевич.

³⁷ И. И. Добровольский, врач, был приговорен по процессу «193-х» к девяти годам каторги, после освобождения под денежный залог бежал за границу в 1878 г. Автор брошюры «Начало конца», изданной в 1881 г. В 1881 — 1882 гг. сотрудничал в газете «Вольное слово».

³⁸ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 87 — 88 об.

³⁹ Письмо датируется на основании пребывания Плеханова в Божии в начале 1888 г.

⁴⁰ Имеется в виду кефирное заведение Аксельрода.

⁴¹ Речь идет о географическом словаре Э. Реклю.

⁴² О. М. Говорухин, участник народовольческого кружка «Террористическая фракция партии „Народная воля“», готовившего покушение на Александра III. Жил в Женеве под фамилией Григорьева, работал в типографии группы «Освобождение труда», в 90-е годы уехал в Болгарию и отошел от революционной деятельности.

368

⁴³ Речь идет о романе С. М. Кравчинского, над которым он тогда работал. Он вышел в Лондоне в ноябре 1889 г. на английском языке под названием «Career of a nihilist» («Карьера нигилиста»).

⁴⁴ Сборник «Социал-демократ» вышел в августе 1888 г.

⁴⁵ Н. Н. Кулябко-Корецкий обратился с просьбой ко всем известным эмигрантам изложить свои взгляды относительно ближайших задач революционного движения, надеясь таким образом выработать общую платформу для журнала, в котором он хотел объединить представителей всех групп эмиграции.

⁴⁶ № 1 журнала «Самоуправление» вышел в декабре 1887 г. на деньги, привезенные О. Н. Фигнер-Флоровской. Издавался журнал группой народников. Вышли четыре номера. Плеханов написал рецензию на № 1 — 2, опубликованную в сборнике «Социал-демократ» (*Плеханов Г. В. Соч.*, т. 4, с. 269 — 278), см. также письмо Плеханова в редакцию «Самоуправления» (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 155 — 156).

⁴⁷ В сборнике «Социал-демократ» было начато печатание серии статей Плеханова «Наши беллетристы-народники. Статья I. Г. И. Успенский». Следующая статья из этой серии, хотя и была тогда же им написана, но увидела свет лишь в 1890 г. в № 1 литературно-политического обозрения «Социал-демократ». См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 5, с. 41 — 137.

⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 13 — 14 об.

⁴⁹ Датируется на основании письма Г. В. Плеханова В. И. Засулич, написанного до 25 августа 1889 г. (Группа «Освобождение труда», сб. 3, с. 239 — 241).

⁵⁰ После I (учредительного) конгресса II Интернационала Плеханов и Аксельрод ездили в Лондон (июль-август 1889 г.) специально для встречи с Ф. Энгельсом (см. воспоминания об этом П. Б. Аксельрода в кн.: *Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе*, с. 92 — 93).

⁵¹ Речь идет о сданном в типографию романе «Карьера нигилиста». См. примеч. 43 данного раздела.

⁵² В марте 1889 г. в горах под Цюрихом народовольцы произвели неудачное испытание бомбы. Этот случай послужил предлогом для высылки многих русских эмигрантов из Швейцарии. Засулич была выслана весной 1889 г., Плеханов получил отсрочку до 25 августа, но затем также должен был покинуть Швейцарию, и они

вместе с Засулич поселились в Морне.

⁵³ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 4 — 5 об., 80 — 80 об.

⁵⁴ Датировано на основании отсылки С. М. Кравчинском экземпляра романа «Андрей Кожухов» 11 ноября 1889 г., что отмечено им в записной книжке (*Тарутта Е. А.* Указ. соч., с. 392).

⁵⁵ Засулич написала рецензию на роман Степняка-Кравчинского, опубликованную в кн. 4 «Социал-демократа», декабрь 1892 г. См.: *Засулич В. И.* Статьи о русской литературе. М., 1960, с. 84 — 120.

⁵⁶ Четыре главы романа Степняка-Кравчинского «Карьера нигилиста» были переведены Засулич и напечатаны в № 2 обозрения «Социал-демократ», вышедшем в августе 1890 г., под названием «Андрей Кожухов». Но полностью на русском языке роман появился только после смерти Кравчинского в переводе Ф. М. Кравчинской в середине 1898 г. в Женеве при содействии группы «Освобождение труда», и прежде всего Засулич.

⁵⁷ Речь идет о статье Э. Маркс-Эвелинг о стачке лондонских докеров, происходившей в 1889 г. Она опубликована в № 1 «Социал-демократа» (февраль 1890 г.) в переводе Г. В. Плеханова.

⁵⁸ «La Voix» («Голос») — французская ежедневная радикально-республиканская газета, выходила в Париже в августе — ноябре 1889 г. при участии А. Мильерана.

⁵⁹ Вероятно, речь идет о работе над статьей «Революционеры из буржуазной среды», которая была опубликована в № 1 обозрения «Социал-демократ».

⁶⁰ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 19 — 20 об.

⁶¹ Засулич просила Кравчинского перевести главы из романа «Андрей

369

Кожухов» на русский язык для обозрения «Социал-демократ», но он отказывался за неимением времени и в конце концов Засулич сама перевела главы (см. примеч. 56 данного раздела).

⁶² Засулич имеет в виду письмо Энгельса к ней от 3 апреля 1890 г., в котором он писал о внешней политике царского правительства, и в частности о том, что «в случае завоевания Царьграда можно было бы ожидать длительного периода шовинистического опьянения (в России. — *Ред.*)... Вот почему возобновившиеся среди английских либералов антицаристские настроения представляются мне чрезвычайно важными для нашего дела; очень хорошо, что Степняк здесь и имеет возможность их подогревать» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 37, с. 317). На основании письма Энгельса датируется данное письмо.

⁶³ Речь идет о корреспонденции из Сибири об избииении царскими жандармами ссыльных, и в частности об истории Н. Сигиды, так называемой карийской трагедии 1890 г.

⁶⁴ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 38.

⁶⁵ Речь идет о корректуре перевода глав из романа Кравчинского «Андрей Кожухов» в № 2 обозрения «Социал-демократ».

⁶⁶ Вероятно, Засулич говорит о просветительских центрах в рабочих кварталах, одним из инициаторов организации которых был А. Тойнби — английский историк-экономист, сторонник социального законодательства и «примирительных процедур» для предотвращения классовых конфликтов на предприятиях.

⁶⁷ Засулич говорит о якутской трагедии 1889 г. — кровавой расправе с политическими ссыльными, протестовавшими против ухудшения условий их отправки из Якутии в Вилюйск и Среднеколымск. В № 1 «Социал-демократа» была помещена статья, составленная на основе корреспонденции из Сибири «Избиение политических ссыльных в Якутске». См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 182 — 189.

⁶⁸ «Листок „Социал-демократа“» вышел в апреле 1890 г.

⁶⁹ Речь идет о деятельности «Общества друзей русской свободы», которые устроили в Лондоне в марте митинг протеста против царского правительства — виновника карийской трагедии.

⁷⁰ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 33 — 33 об.

⁷¹ Письмо датируется по содержанию письма Кравчинского Энгельсу от 6 мая 1890 г. (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 569 — 570) и сведений о журнале «Free Russia» (см. примеч. 75 данного раздела).

⁷² См. примеч. 65 данного раздела.

⁷³ На обложке № 1 обозрения «Социал-демократ» стоял Лондон, на остальных трех книжках — Женева.

⁷⁴ См. примеч. 66 данного раздела.

⁷⁵ Имеется в виду журнал «Free Russia» («Свободная Россия»), № 1 которого вышел 24 мая 1890 г., а на обложке журнала обозначен июнь. Журнал являлся органом «Общества друзей русской свободы», выходил ежемесячно с 1891 по 1900 г. До 1895 г. редактором журнала был С. М. Кравчинский.

⁷⁶ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 27 — 28 об.

⁷⁷ Датировано по содержанию (упоминание о высылке Плеханова из Женевы в Морне, о времени, прошедшем после лета 1871 г., — почти ровно 19 лет). Засулич ошибочно относит процесс над С. Г. Нечаевым к 1871 г. вместо 1872 г.

⁷⁸ Речь идет об О. Говорухине. О «цюрихских бомбах» см. примеч. 52 данного раздела.

⁷⁹ Ф. Волховский в феврале 1890 г. бежал из Сибири в Канаду. Его побег был организован с помощью Д. Кеннана, и по ряду причин Волховский первое время должен был скрывать свое имя. В Лондон он приехал только летом.

⁸⁰ Вероятно, речь идет об аресте русских эмигрантов (Теплов, Рейнштейн, Накашпдзе, Кашинцев, Степанов) в 1890 г., которые работали в Париже над изготовлением взрывчатых веществ и подготовкой покушения в России. Кружок,

руководителем которого был В. Бурцев, был выдан провокатором Ландезеном-Геккельманом. Члены кружка были приговорены французским судом к трем годам тюремного заключения, а затем высланы из пределов Франции.

⁸¹ «Буржуй» — Гурьев, который дал деньги на издание № 1 — 3 обозрения «Социал-демократ».

⁸² Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 15 — 16 об.

⁸³ Письмо датировано на основании упоминания о № 1 газеты «Free Russia», который вышел 24 мая 1890 г., хотя на обложке дата-июнь 1890 г. (*Тара-тута Е. А.* Указ. соч., с. 423).

⁸⁴ В № 1 газеты «Свободная Россия» Кравчинский в «4-х строках... больше не было места» резюмировал программу группы «Освобождение труда» и спрашивал об этом мнение В. И. Засулич. См. письмо С. М. Кравчинского В. И. Засулич от весны 1890 г. в кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 236.

⁸⁵ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 30 — 30 об.

⁸⁶ № 2 «Свободной России» вышел в сентябре 1890 г.

⁸⁷ Речь идет об «Обществе друзей русской свободы».

⁸⁸ В неопубликованном письме Засулич писала Кравчинскому, что в связи с обсуждением проекта закона о выдаче политических преступников швейцарским правительством и передачи его на референдум, они намерены привлечь к агитации против этого закона польских социалистов, проживающих в Швейцарии, и вместе с ними подать петицию в Бундесрат (ЦПА ИМЛ, ф. 252, оп. 1, д. 50, л. 11 об. — 12).

⁸⁹ Речь идет о № 2 «Социал-демократа», который вышел в августе 1890 г.

⁹⁰ См. примеч. 79 данного раздела.

⁹¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 650, л. 16 — 17.

⁹² Письмо является ответом на письмо С. М. Кравчинского от 11 октября 1892 г. См.: Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 81 — 82.

⁹³ В № 9 газеты «Frei Russland» (на нем. яз.) за 1892 г., являвшейся органом «Общества друзей русской свободы», была помещена статья ее редактора В. Андерфурена «Разъяснение», написанная в резких тонах, с грубыми выпадами против членов группы «Освобождение труда» и доказывавшая невозможность в России самостоятельного рабочего движения до свержения царизма.

⁹⁴ Речь идет о ЦО СДПГ — газете «Vorwärts».

⁹⁵ Плеханов опубликовал в № 288 «Vorwärts» от 3 декабря 1892 г. статью «Zur russischen Bewegung. Offener Brief am W. Liebknecht» («К русскому движению. Открытое письмо В. Либкнехту») с разъяснением тактики русских социал-демократов. Это была первая статья Плеханова в недавно восстановленном после отмены «исключительного закона» центральном органе СДПГ. См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 100 — 106.

⁹⁶ М. Н. Войнич (И. Кильчевский) привлекался по делу польской социал-демократической организации «Пролетариат» и был сослан в 1887 г. в Сибирь на пять лет. В 1890 г. бежал за границу, с ноября того же года работал в журнале «Free Russia», являлся одним из организаторов «Фонда Вольной русской прессы», ведал всеми организационными и транспортными делами Фонда. Муж Э. Л. Войнич (Буль).

⁹⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 650, л. 18 — 19.

⁹⁸ Письмо написано после док. № 16 и до док. № 18 данного раздела.

⁹⁹ Речь идет о заявлении от имени редакции «Free Russia» для № 10 «Frei Russland» по поводу статьи В. Андерфурена «Разъяснение».

¹⁰⁰ См. примеч. 75 данного раздела.

¹⁰¹ Вероятно, брошюра Кравчинского «Чего нам нужно и начало конца», которая являлась первым выпуском «Фонда Вольной русской прессы» и носила программный характер.

¹⁰² Речь идет о брошюре, изданной группой «Освобождение труда», «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. С приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и с предисловием Г. В. Плеханова». Она вышла в 1892 г. Тексты речей рабо-

371

чих, входивших в группу М. И. Бруснева, были отпечатаны на гектографе в Петербурге и доставлены за границу группе «Освобождение труда» Г. Глико.

¹⁰³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 650, л. 21 — 23.

¹⁰⁴ Письмо является ответом на письмо Кравчинского от 1 ноября 1892 г. См.: Из архива П. Б. Аксельрода, с. 83 — 84.

¹⁰⁵ Под влиянием критики членов группы «Освобождение труда» Кравчинский переработал свое заявление по поводу статьи В. Андерфурена. Оно появилось в виде отдельного листка — приложения к № 11 «Frei Russland». В нем, в частности, говорилось: «Капитализм пустил корни в России и растет день ото дня, создавая этим почву для развития социал-демократии. Мы можем лишь удивляться тому, как автор немецкой статьи не заметил, что, нападая со столь непонятной и неприличной резкостью на определенную группу, он в действительности нападает на всех русских социалистов. Что, в частности, касается до наших товарищей, объединившихся вокруг сборников «Социал-демократ», то эта группа своей неутомимой деятельностью, талантом и прежними заслугами своих членов составила бы гордость любой социалистической партии, даже в самых передовых странах Европы». См.: Из архива П. Б. Аксельрода, с. 84.

¹⁰⁶ «Подпольная Россия» вышла в конце 1893 г. в издании «Фонда вольной русской прессы» в переводе С.

М. Кравчинского.

¹⁰⁷ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 49 — 52 об.

¹⁰⁸ Письмо датируется на основании ответа на него Кравчинского Засулич 26 декабря 1893 г. (Группа «Освобождение труда», ст. 1, с. 242 — 243).

¹⁰⁹ По мнению Е. Таратуты, «парнем из Чикаго» был В. А. Ионов, которого В. И. Ленин звал «чикагинец», член самарского социал-демократического кружка, приехавший осенью 1893 г. за границу и ведший с эмигрантами переговоры об издании революционной литературы и ее пересылке в Россию. Речь также шла об издании эмигрантского периодического органа (журнала или газеты) «Земский собор». См.: *Таратута Е.* Указ. соч., с. 480 — 486, 527 — 528.

¹¹⁰ Вероятно, речь идет о Е. Е. Лазареве.

¹¹¹ В 1893 г. в Швейцарии возобновились переговоры об организации «Союза русских социал-демократов за границей». Первая попытка была предпринята в 1887 — 1888 гг.

¹¹² Речь идет о статьях Кравчинского в «Свободной России».

¹¹³ Вероятно, Засулич имеет в виду реорганизацию министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ.

¹¹⁴ Плеханов спрашивал Кравчинского о возможности найти ему работу в Англии, на что Кравчинский отвечал Засулич в письме от 26 декабря 1893 г., что, пока Плеханов в Швейцарии, «для англичан он величина не существующая, и работы его помешать — дело безнадежное, в особенности мало-мальски серьезные» (Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 242).

¹¹⁵ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 63 — 63 об.

¹¹⁶ Письмо датируется на основании времени прибытия Засулич в Лондон. По свидетельству Н. К. Гернет, участвовавшей в организации выезда Засулич из Франции в Англию, это произошло 14 августа 1894 г. (ГПБ, ф. 1098, оп. 1, д. 156).

¹¹⁷ Плеханов приехал в Лондон вскоре же, в конце августа 1894 г., и пробыл там до конца ноября, пока не получил разрешения проживать в Швейцарии.

¹¹⁸ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 43 — 44.

¹¹⁹ Датируется на основании получения Плехановым его книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», которая вышла в Петербурге в декабре 1894 г.

¹²⁰ Вероятно, Засулич имеет в виду немецких социал-демократов, живших в эмиграции в Лондоне.

372

¹²¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 650, л. 26 — 27.

¹²² Датируется на основании того, что Засулич сообщает о планах группы «Освобождение труда» издавать сборник для рабочих — будущий «Работник». Планы возникли по инициативе В. И. Ленина, который вел переговоры по этому поводу с Плехановым и Аксельродом в мае 1895 г. в Швейцарии.

¹²³ Осуществлению этого помешала трагическая смерть С. М. Кравчинского 23 декабря 1895 г. В «Работнике» № 1/2 (с. 45 — 56) был опубликован очерк Засулич «Сергей Михайлович Кравчинский (Степняк)». См.: *Засулич В. И.* Статьи о русской литературе, с. 125 — 134.

¹²⁴ Н. Н. Берви (псевд. Н. Флеровский). Летом 1893 г. Берви приехал за границу — сначала в Женеву, затем в августе в Лондон с целью отпечатать третью и четвертую части «Азбуки социальных наук», которые вышли в свет в 1894 г. в издании «Фонда Вольной русской прессы». Для того чтобы раздобыть деньги на ее печатание, Берви начал писать свои воспоминания, но работа эта затянулась. Воспоминания вышли только в 1897 г. Вероятно, Засулич предполагала привлечь Берви к сборнику «Работник», напечатав его воспоминания.

¹²⁵ Речь идет о брошюре польского социалиста Ш. Дикштейна «Кто чем живет». Она была издана группой «Освобождение труда» с предисловием и примечаниями Г. В. Плеханова в 1884 г. и переиздана «Фондом Вольной русской прессы» (вып. 9) в Лондоне в 1893 г.

¹²⁶ Л. Б. Гольденберг ведал складом изданий «Фонда Вольной русской прессы» в Лондоне.

¹²⁷ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 36 — 36 об.

¹²⁸ Возможно, речь идет о последнем романе Кравчинского, который он так и не закончил, — «Военный заговор в России». См.: *Таратута Е. А.* Указ. соч., с. 525.

¹²⁹ Речь идет о запрещении в 1895 г. цензурой сборника «Материалы и характеристика нашего хозяйственного развития», на основании чего датируется данное письмо.

¹³⁰ В начале 1896 г. журнал «Новое слово» перешел целиком в руки либеральных народников. Руководителем журнала был С. Н. Кривенко. Под «учениками» Засулич имеет в виду последователей учения К. Маркса в России.

¹³¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, д. 648, л. 4 — 5.

¹³² Письмо датируется в связи с упоминанием стачки петербургских текстильщиков. См.: разд. IV, ч. 2, док. № 1; примеч. 36 данного раздела; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 300 — 301.

¹³³ «Общество друзей русской свободы» было организовано в 1890 г. по инициативе С. М. Кравчинского, П. А. Кропоткина, Роберта С. Ватсона и Д. Фалька с целью привлечения общественного мнения и распространения сведений об истинном положении русского народа и о борьбе с абсолютизмом в России. Общество издавало свой журнал «Free Russia» («Свободная Россия»).

¹³⁴ «The Times» («Времена») — газета, главный орган консервативной английской буржуазии, издается в

Лондоне с 1785 г.

¹³⁵ Вероятно, Герберт Джордж Перрис (1866 — 1920), видный английский общественный деятель, принимал участие в деятельности «Общества друзей русской свободы», автор книги «Пионеры русской революции» (СПб., 1906).

¹³⁶ Имеется в виду всеобщая стачка петербургских текстильщиков, проходившая в мае-июне 1896 г. По поручению «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Засулич собирала в Лондоне деньги для оказания материальной помощи петербургским рабочим.

¹³⁷ Вероятно, речь идет о заседании «демонстрационного комитета» (комиссии по организации манифестаций) для подготовки к Международному социалистическому конгрессу в Лондоне. На этом заседании в числе других была принята резолюция о поддержке рабочими Англии русских рабочих «сочувствием и деньгами». На нем Засулич не только присутствовала, но и выступала. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 300 — 301.

373

¹³⁸ «Justice» («Справедливость») — английская еженедельная газета, издававшаяся в Лондоне с января 1884 г., орган Социал-демократической федерации. «L. L.» — «The Labour Leader» («Рабочий лидер»), английский ежемесячный журнал, выходил с 1887 г.; с 1893 г. — орган Независимой рабочей партии, с 1894 г. выходил еженедельно; до 1904 г. его редактором был Джеймс Кейр Гарди.

¹³⁹ С. D. F. — Social Democratic Federation (Социал-демократическая федерация) — английская социалистическая организация. Создана в августе 1884 г. В нее входили марксисты, социалисты, анархисты. Лидером организации был Г. М. Гайндман. I. L. P. — Independent Labour Party (Независимая рабочая партия). Основана в январе 1893 г., стояла на буржуазно-реформистских позициях. Во главе партии были Дж. К. Гарди и Дж. Р. Макдональд.

¹⁴⁰ Речь идет о книге «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей», которая вышла в Петербурге в 1899 г. под псевдонимом Н. Карелин.

¹⁴¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, д. 649, л. 34 — 35.

¹⁴² Имеется в виду «Санкт-Петербургский рабочий листок», являвшийся органом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». № 1 вышел в январе 1897 г. и был размножен в Петербурге на mimeографе. № 2 был отпечатан в типографии «Союза русских социал-демократов» под редакцией группы «Освобождение труда» и вышел в сентябре 1897 г. Автором-составителем его был Горев (псевд. Б. И. Гольдмана). На основании этих фактов установлен год написания данного письма.

¹⁴³ Т. е. до середины 90-х годов XIX в., когда в России началось непрерывное, массовое рабочее движение с участием социал-демократии, что знаменовало собой новую фазу развития революционной борьбы в России.

¹⁴⁴ Речь идет о редактировании изданий «Союза русских социал-демократов» и о разногласиях между членами группы «Освобождение труда» и ее сторонниками, с одной стороны, и «экономистами» во главе с Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповичем — с другой (см. письмо Засулич Плеханову от 20 ноября 1897 г. — В кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 6, с. 186 — 188).

¹⁴⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, д. 649, л. 42 — 43.

¹⁴⁶ Датируется на основании упоминаемых фактов — о разногласиях группы «Освобождение труда» с «экономистами» на 1-м съезде «Союза русских социал-демократов за границей», о впечатлении от издания романа С. М. Кравчинского «Андрей Кожухов».

¹⁴⁷ Это письмо было написано вскоре после 1-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей», на котором группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза». Вопрос о возвращении типографии, переданной «Союзу» группой в 1896 г., не был решен на съезде и долгое время оставался камнем преткновения в отношениях между новым руководством «Союза», состоявшем из «экономистов», и группой «Освобождение труда». Окончательно он был решен только в апреле 1900 г. на 2-м съезде «Союза».

¹⁴⁸ Засулич характеризует взгляды «экономистов» и их отношение к революционным марксистам в заведомо упрощенном виде, приравнивая к уровню понимания этих проблем Ф. М. Кравчинской, которая не была социал-демократом и к тому же многие годы прожила в лондонской эмиграции. Более подробно об этих разногласиях см. в предисловии настоящего издания.

¹⁴⁹ См. примеч. 55 данного раздела.

¹⁵⁰ Печатается впервые с автографа: ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 78 — 78 об.

¹⁵¹ Речь идет о знаменитом побеге «искровцев» 18 августа 1902 г. из киевской тюрьмы, который был описан И. С. Блюменфельдом в № 25 «Искры» 15 сентября 1902 г. В числе бежавших были Н. Э. Бауман, М. М. Литвинов, В. Н. Крохмаль, В. С. Бобровский, И. С. Блюменфельд и др. Письмо датируется на основании этих сведений.

¹⁵² Имеется в виду билет в библиотеку Британского музея.

374

4. ПИСЬМА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» ДРУГ К ДРУГУ,
К РОССИЙСКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ
И ДРУГИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ
(1891 — 1903 гг.)

¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, д. 657. «Фонд Вольной русской прессы» в Лондоне основан в июне 1891 г. с целью издания революционной и запрещенной в России литературы. Основателями Фонда и членами его комитета были С. М. Кравчинский, Ф. В. Волховский, Н. В. Чайковский, Л. Э. Шишко, М. Войнич, Е. Е. Лазарев, Л. Б. Гольденберг.

² Датируется по содержанию. См. примеч. 4 и 7 данного раздела.

³ Речь идет о первых трех номерах литературно-политического обозрения «Социал-демократ», вышедших в 1890 г.

⁴ Имеется в виду брошюра Г. В. Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих». Брошюра вышла в мае 1891 г. в серии «Рабочая библиотека». См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 4, с. 145 — 160.

⁵ «Free Russia» («Свободная Россия») — орган «Общества друзей русской свободы» (см. разд. IV. ч. 3, примеч. 133).

⁶ Речь идет об установлении связей с Россией и транспортировке туда нелегальной литературы.

⁷ Плеханов работал над брошюрой «Всероссийское разорение», которая сначала была опубликована в № 4 «Социал-демократа», а в феврале 1892 г. вышла отдельной брошюрой. См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 3, с. 310 — 354.

⁸ Письмо написано на обороте одного листа из рукописи В. И. Засулич (ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп 1, д. 10, л. 47 об).

⁹ Датируется на основании ответа Э. Эвелинга от 14 марта 1896 г. Г. В. Плеханову, где говорится, что Эвелинг получил письмо Плеханова и 25 других писем до 3 марта 1896 г. (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 104).

¹⁰ Социал-демократическая федерация была основана в 1884 г. Она состояла из разнородных элементов, но руководство находилось в руках оппортунистов во главе с Г. Гайдманом. Несколько месяцев — с августа по декабрь 1884 г. — в федерацию входила группа революционных марксистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Т. Манн, др.), но в декабре 1884 г. они отделились и образовали самостоятельную организацию — Социалистическую лигу. Э. Эвелинг, после того как в Социалистической лиге взяли верх анархистские элементы, вышел в 1888 г. вместе с группой революционных марксистов из ее рядов и в 1893 г. был одним из организаторов Независимой рабочей партии, но, недовольный политикой руководства, в 1895 г. вышел из ее состава и вновь вступил в СДФ, что сопровождалось конфликтами с руководством федерации, и он был вынужден обратиться за поддержкой к видным социалистам Западной Европы, в том числе Г. В. Плеханову и В. И. Засулич.

¹¹ Об ответе Г. В. Плеханова см.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 2, с. 104.

¹² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В 13. 13.

¹³ Речь идет о проекте заявления от группы «Освобождение труда» для 1-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей», который состоялся в ноябре 1898 г. Подробнее см.: разд. IV, ч. 2, примеч. 37. Письмо датируется по времени работы съезда.

¹⁴ А. И. Кремер, который в мае 1897 г. приезжал за границу для переговоров с членами группы «Освобождение труда». См.: разд. IV, ч. 2, примеч. 22.

¹⁵ Засулич очень остро переживала разногласия в «Союзе русских социал-демократов» между «экономистами» и группой «Освобождение труда». Этот кризис был для нее особенно тяжел потому, что она не совсем разделяла по этому вопросу резкую позицию Плеханова и отчасти Аксельрода. См. ее письмо Плеханову от 25 мая 1898 г. — В кн.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 1, с. 168 — 170.

¹⁶ Владелец большого книжного магазина в Цюрихе.

¹⁷ Книжный магазин общества грютлианцев, которым постоянно пользовались Плеханов и Аксельрод.

¹⁸ С. Г. Райчин, с 1888 по 1891 г. заведовал типографией группы «Освобождение труда». В конце 1891 г. он нелегально уехал в Россию для установления связей с социал-демократическими кружками, но в апреле 1892 г. был арестован и осужден на 2 года тюрьмы и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь. В 1898 г. Райчин бежал из ссылки, но приехал за границу больным и душевно сломленным.

¹⁹ *Бульгин П. Ночные тени.* — *Русское богатство*, 1898. № 6.

²⁰ Речь идет о статье В. Адлера в «Wiener Arbeiter Zeitung» против Э. Бернштейна. Она являлась одной из статей партийной дискуссии, открытой после Штутгартского партийтага, по поводу поднятых на съезде вопросов.

²¹ Речь идет о статье Г. В. Плеханова, написанной по поводу резолюции Штутгартского партийтага и явившейся ответом на слова К. Каутского, произнесенные им на партийтаге: «Нет, Бернштейн не обескуражил нас, он только заставил нас размышлять, будем ему за это благодарны» (За что нам его благодарить? Открытое письмо К. Каутскому. — *Sächsische Arbeiterzeitung*, 30.X — 3.XI 1898 г.). В ней Плеханов требовал исключения Бернштейна из партии. См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 2, с. 362 — 373.

²² К. Каутский отказался печатать статью Плеханова «За что нам его благодарить?», и поэтому она была передана Плехановым в орган левого крыла СДПГ.

²³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, Ф. 1093, оп. 3, д. А. 31. 2а.

²⁴ Письмо написано накануне 1-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей» (см.: разд. IV, ч. 2, примеч. 37) и является ответом на письмо Засулич (Группа «Освобождение труда», сб. 6, с. 227 — 230).

²⁵ Вероятно, Плеханов говорит о Луначарском.

²⁶ Между Иваншиным и Засулич, редактировавшей «Листок работника», произошел конфликт из-за желания Иваншина поместить свою статью в № 9/10 «Листка». Статья содержала положительный отзыв о первых трех номерах «Рабочей мысли» (см. письмо Засулич Плеханову. — В кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 6, с. 227 — 231). Конфликт этот послужил еще одним толчком к отказу группы «Освобождение труда» от редактирования изданий «Союза». № 9/10 вышел после 1-го съезда «Союза» под новой редакцией, избранной на съезде.

²⁷ Письмо опубликовано без указания даты в кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 6, с. 234 — 236; сверено с автографом: ГПБ, ф. 1097, д. 644.

²⁸ Письмо датируется на основании сопоставления с письмами группы «Рабочее знамя» Г. В. Плеханову от декабря 1898 г. (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 171 — 172) и Засулич Плеханову от конца декабря 1898 г. См.: Там же, с. 172 — 173.

²⁹ Группа «Рабочее знамя» стала складываться в конце 1897 г. В нее вошли несколько вышедших из петербургского «Союза борьбы» студентов-технологов, которые установили связь с белостокской группой «Рабочие-революционеры». Группа приняла сначала название «Рабочие-революционеры», затем «Русская социал-демократическая партия», а позже — «Рабочее знамя». В группу входили С. В. Андропов, М. В. Смирнов, В. П. Ногин, Л. О. Канцель и др. Группы «Рабочего знамени» имелись в Петербурге, Вильне, Белостоке и других городах. «Рабочее знамя» выступило против «экономизма».

³⁰ Вероятно, речь идет о белостокской группе «Рабочие-революционеры».

³¹ В № 4 «Рабочей мысли» (октябрь 1898 г.) была опубликована статья «Заметки», автором которой был Тахтарев. В ней проводилась ошибочная линия на отстранение социал-демократической интеллигенции от решающего участия в борьбе рабочих. Ей разрешалось лишь собирать деньги, хранить и распространять литературу. Впоследствии, в декабре 1898 г., «Рабочая мысль» стала органом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Сторонники «экономизма» в петербургском «Союзе борьбы» объявили бойкот решениям I съезда РСДРП и отказались распространять «Манифест РСДРП».

³² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 13. 17.

376

³³ Письмо является ответом на письмо Плеханова от середины марта 1899 г. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 72 — 73.

³⁴ Речь идет о книге Плеханова «Beitrag zur Geschichte des Materialismus» («Очерки по истории материализма»), которая вышла на немецком языке в издательстве Дитца в Штутгарте в 1896 г. См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 33 — 294.

³⁵ Книга Бернштейна «Die Voraussetzung des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Условия возможности социализма и задачи социал-демократии») вышла в середине марта 1899 г. В «Vorwärts» от 14 — 15 марта 1899 г. был помещен первый реферат о ней. В библиотеке Плеханова имеется экземпляр книги Бернштейна на немецком языке с пометами П. Б. Аксельрода и на русском языке с пометами Плеханова (вышла в 1900 г. в издании «Фонда Вольной русской прессы» в Лондоне).

³⁶ Вероятно, Аксельрод имеет в виду следующие строки в книге Бернштейна: «Статья, в которой я указал на этот факт, замечая, что чистый материализм в конце концов есть идеализм, дала Г. Плеханову желанный повод напасть на меня в «Neue Zeit» (книжка 44, год 16, II) и попрекнуть меня невежеством вообще и совершенным непониманием философских взглядов Энгельса в частности. Я не вдаюсь в то, как произвольно автор применяет мои слова к вещам, которые я и не затрагивал, а лишь констатирую, что его статья сводится к заявлению, что Энгельс однажды по вопросу Плеханова: «Вы думаете, стало быть, что старик Спиноза был прав, когда говорил, что *мысль* и *протяжение* суть не что иное, как два атрибута одной единой субстанции?» ответил: «Конечно, Спиноза был совершенно прав» {Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. [Л.], 1900, с. 55). Плеханов отчеркнул эти строки в книге и написал: «Боже, какой вздор!».

³⁷ Речь шла о статьях, опубликованных в 1/2 журнала «Начало»: статья-некролог М. Неведомского о Н. Я. Ярошенко «Художник-интеллигент» и рецензия Б. Авилова на книгу Н. Каблукова «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России» (М., 1899), которая называлась «Новый опыт „экономической гармонии“».

³⁸ Письмо является ответом на письмо Плеханова от 17 мая. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 305 — 306. Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 13. 18.

³⁹ В конце мая 1899 г. состоялась международная социалистическая конференция в Брюсселе. Она приняла резолюцию о созыве в Париже в 1900 г. Международного социалистического конгресса и выработала порядок дня. По инициативе Плеханова эта конференция внесла в порядок дня вопрос о завоевании пролетариатом власти.

⁴⁰ «Русский социал-демократический клуб в Нью-Йорке» ежегодно присылал около 1000 франков группе «Освобождение труда». Деньги шли на печатание социал-демократической литературы, в том числе и изданий «Союза». В начале 1899 г. клуб прислал очередную сумму 700 франков. По поводу этих денег см. письмо С. М. Ингермана П. Б. Аксельроду от 5 марта 1899 г. — В кн.: Переписка П. Б. Аксельрода и Г. В. Плеханова, т. 2, с. 70.

⁴¹ В это время возобновились переговоры группы «Освобождение труда» с новой администрацией «Союза» по поводу типографии и финансирования изданий, печатавшихся в ней.

⁴² Вопрос об «американских» деньгах стоял очень остро, ибо затрагивал вопрос о дальнейшем существова-

нии группы «Освобождение труда». Сообщая о требовании Гришина передать деньги в распоряжение администрации «Союза». Аксельрод писал Плеханову: «Вера Ивановна говорит про себя: „Я больна и при теперешних обстоятельствах не могу быть активным членом какой бы то ни было группы“. Я со своей стороны слишком мало литературно производителен, а ты занят другими делами. Выходит, что группы нет и что мы не имеем *raison d'être* (оправдания для существования. — *Ред.*) как такового. Вывод отсюда по вопросу об американских деньгах сам собой ясен» (Переписка П. Б. Аксельрода и Г. В. Плеханова, т. 2, с. 78). По этому поводу между Плехановым и Аксельродом произошел обмен довольно резкими письмами, и Аксельрод переслал Плеханову письмо Гришина (см. разд. IV. ч. 6, доп. № 13), попросив его самого ответить последнему. 4 мая Плеханов писал Аксельроду:

«На письмо к тебе Гришина я еще не ответил, но ответу категорическим отказом» (Там же, с. 85).

⁴³ Печатается впервые по машинописной копии: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. А. 22.

⁴⁴ Окончательный разрыв группы «Освобождение труда» с «Союзом русских социал-демократов за границей» состоялся в апреле 1900 г. на 2-м съезде «Союза».

⁴⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 13. 20.

⁴⁶ Письмо написано незадолго до письма Аксельрода Плеханову от 6 — 7 декабря 1899 г., где речь идет уже о впечатлении Плеханова от Н. Э. Баумана. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 99 — 101.

⁴⁷ Журнал «*Sozialistische Monatshefte*» («Социалистический ежемесячник») выходил под редакцией И. Блоха в Берлине с 1897 г. В октябре 1898 г. редакция журнала обратилась к Плеханову и ряду других представителей международного социал-демократического движения с просьбой ответить на анкету по поводу состоявшегося в октябре 1899 г. Ганноверского партийного съезда СДПГ. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 127 — 128. Вероятно, Плеханова интересовали номера «*Sozialistische Monatshefte*» с результатами анкеты, на которую сам он не ответил.

⁴⁸ А. П. Аксельрод, сын П. Б. Аксельрода.

⁴⁹ Речь идет о Н. Э. Баумане.

⁵⁰ П. Б. Аксельрод говорит о предполагавшейся поездке Засулич в Россию.

⁵¹ Конспиративное письмо с извещением о приезде Засулич в Петербург. Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1098, оп. 1, д. 129.

⁵² Датируется на основании сведений о приезде В. И. Засулич в Петербург в 1899 г., куда она выехала нелегально по паспорту болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой. Плеханов в письме к Аксельроду от 8 декабря 1899 г. спрашивал об известиях о приезде Засулич в Петербург. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 102.

⁵³ Это был адрес книжного склада издательства А. М. Калмыковой. Поэтому письмо к владелице склада от неизвестного В. Иванова не могло насторожить полицию.

⁵⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 13. 22.

⁵⁵ Письмо написано через три дня после письма тому же адресату от 19 декабря 1899 г., которое помечено вторником (переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 110 — 111), на основании чего его можно точно датировать.

⁵⁶ Вероятно, речь идет о корректуре брошюры Аксельрода «Письмо в редакцию „Рабочего дела“», вышедшую в конце декабря 1899 г. Подробнее см.: разд. IV, ч. 2, примеч. 66.

⁵⁷ Имеется в виду работа В. И. Ленина «Протест российских социал-демократов» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 163 — 176) и послесловие к нему редакции «Рабочего дела», опубликованное в виде отдельного оттиска из журнала «Рабочее дело», 1899, 4/5.

⁵⁸ «*Vademecum* для редакции „Рабочего дела“» — сборник документов революционных марксистов и «экономистов», изданный группой «Освобождение труда» в феврале 1900 г. с предисловием Плеханова, в котором он разоблачал оппортунизм «экономистов». Плеханов подробно коснулся полемики Аксельрода с редакцией «Рабочего дела» в начале предисловия к «*Vademecum*». См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 3 — 42.

⁵⁹ Речь идет об очерке Л. Мартова, написанном в Туруханской ссылке и изданном в 1900 г. отдельной брошюрой с предисловием Аксельрода под заглавием «Красное знамя».

⁶⁰ Предыдущее письмо Аксельрода Плеханову было написано на письме Х. Г. Раковского к Аксельроду, извещающем о благополучном прибытии Засулич в Петербург. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 111 — 113.

⁶¹ «Объявление о возобновлении изданий группы „Освобождение труда“» было издано в качестве приложения к «*Vademecum*» за подписью Аксельрода.

⁶² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 14.57.

⁶³ Данное письмо Аксельрода написано одновременно с письмом Н. Э. Бау-

378

ману. См.: разд. IV, ч. 4, док. № 13. Сведения из этих писем (упоминание о Засулич, которая еще оставалась в Петербурге и уехала оттуда в апреле 1900 г., сборы Баумана на предполагавшийся съезд в России и др.) относятся к марту 1900 г.

⁶⁴ Л. Г. Плеханова — дочь Г. В. Плеханова, которая в это время гостила у Аксельродов.

⁶⁵ А. Г. Гуревич — социал-демократ, примыкал к группе «Освобождение труда», родственник П. Б. Аксель-

рода.

⁶⁶ В. И. Засулич.

⁶⁷ Вероятно, речь идет о документах, которые были опубликованы в сборнике «Vademecum для редакции „Рабочего дела“».

⁶⁸ Л. И. Аксельрод.

⁶⁹ 1-й съезд «Союза русских социал-демократов за границей» состоялся в Цюрихе в ноябре 1898 г., на нем присутствовала В. И. Засулич, единственная из членов группы «Освобождение труда». Подробнее см.: раздел IV, ч. 2, примеч. 37.

⁷⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 13, 23.

⁷¹ О датировке этого письма см. примеч. 63 данного раздела.

⁷² Вероятно, речь идет о документах для поездки Баумана в Россию в качестве представителя от группы «Освобождение труда» на предполагавшийся в мае 1900 г. II съезд РСДРП.

⁷³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 13.25.

⁷⁴ Датируется по содержанию (Плеханов и Аксельрод считают, что Засулич (сестра) еще в Петербурге и долго там пробудет и что Лида Плеханова уехала из Цюриха, где она гостила у Аксельродов) См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 123.

⁷⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1098, оп. 1, д. 127.

⁷⁶ Датируется на основании того, что А. Н. Потресов (Путман) в мае 1900 г. собирался приехать из Петербурга в Швейцарию.

⁷⁷ Речь идет о А. Н. Потресове, В. И. Ленине и Л. Мартове и их поездке в Швейцарию.

⁷⁸ Речь идет о планах Баумана ехать в Россию: «пепелище» — конспиративная квартира, «сапоги» — паспорт, тетка — А. М. Калмыкова.

⁷⁹ Письмо опубликовано в кн.: Социал-демократическое движение в России. М.: Л., 1928, т. 1, с. 75 — 76.

⁸⁰ Датируется на основании того, что в это время вырабатываются формулировки об участии членов группы «Освобождение труда» в редколлегии «Искры» и «Зари», которые вошли в написанное Лениным «Заявление редакции „Искры“», напечатанное между 10 и 18 октября.

⁸¹ «Их», т. е. Ветринского (К. М. Тахтарева) и его жены А. А. Якубовой, с которыми Ленин и Потресов были знакомы по совместной работе в Петербурге в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса».

⁸² Выражение «при редакционном участии» имелось в первом пункте договора об издании «Зари» и «Искры», который был заключен между членами «Литературной группы» и группы «Освобождение труда» (Ленинский сб., т. 1, с. 71). В № 1 «Зари» было опубликовано, что журнал «издается при ближайшем участии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода», а в «Заявлении редакции „Искры“» сказано: «Нам обещаны... ближайшее участие группы „Освобождение труда“ (Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич)...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 360).

⁸³ Такая статья не была опубликована ни в «Искре», ни в «Заре».

⁸⁴ «Международным комитетом» Засулич называет Международное социалистическое бюро (МСБ), которое было создано по решению V конгресса II Интернационала, состоявшегося в 1900 г. в Париже. От России в МСБ вошли Плеханов и Кричевский, но последний вскоре вышел из состава Бюро, так как после II съезда РСДРП отошел от социал-демократической деятельности.

⁸⁵ В № 8 «Искры» была напечатана статья Э. Л. Гуревича «Письмо из Франции».

⁸⁶ Статья Э. Вандервельде в «Искре» не была напечатана.

⁸⁷ Д. А. Клеменц (1848 — 1914), один из активных деятелей народническо-

го движения, впоследствии ученый, географ, этнограф, археолог. После окончания ссылки в Сибири вернулся в середине 90-х годов в Петербург. В 1900 — 1901 гг. жил за границей и вскоре примкнул к партии эсеров. Воспоминания для «Искры» и «Зари» Клеменц не написал.

⁸⁸ «La Petite République Française» («Маленькая французская республика») — ежедневная газета, издавалась в Париже с 1875 г. С 1893 г. во главе ее редакции встал А. Мильеран. В газете сотрудничали Жорес, Ж. Ришар и другие французские политические деятели.

⁸⁹ Зимой 1899/1900 г. Засулич нелегально ездила в Россию. Перед 1 мая 1900 г. она во избежание ареста покинула Петербург и переехала сначала в Стокгольм, затем в Берлин, а потом в Швейцарию. В октябре 1900 г. она переехала в Мюнхен.

⁹⁰ Оригинал письма хранится в ЦПА ИМЛ, ф. 264, оп. 1, д. 81, л. 1 — 3. Письма В. Д. Бонч-Бруевича к Плеханову частично опубликованы в «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова».

⁹¹ В. М. Величкина, жена Бонч-Бруевича.

⁹² Фамилия написана неразборчиво. Но возможно, что речь идет о Д. А. Хилкове — духоборце, который подвергался в России преследованиям со стороны полиции и церкви, эмигрировал в Швейцарию и Англию, где его опекали В. Д. Бонч-Бруевич и В. Г. Чертков.

⁹³ Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Что же дальше?», опубликованной в 2/3 «Зари». В России она была напечатана в виде отдельного оттиска в кишиневской типографии. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 137 — 178.

⁹⁴ Имеется в виду первая общерусская политическая газета «Искра», созданная В. И. Лениным в начале 1900 г. для организации революционной марксистской партии в России. В июле этого же года в Швейцарии Ленин начал переговоры с группой «Освобождение труда», совместно с которой было решено издавать газету.

В редакцию газеты вошли: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, А. Н. Потресов.

⁹⁵ См. разд. II, примеч. 66.

⁹⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1098, оп. 3, д. 89. 29.

⁹⁷ Плеханов ездил в Брюссель на конференцию Международного социалистического бюро, членом которого он был избран вместе с Б. Н. Кричевским на Парижском конгрессе II Интернационала в 1900 г. В № 15 «Искры» от 15 января 1902 г. была напечатана его заметка о работе этой конференции под заглавием «Из Брюсселя. Письмо в редакцию „Искры“» {Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 193 — 198}. Переписка Плеханова с МСБ опубликована в «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова» (т. 2, с. 273 — 294).

⁹⁸ «Le Peuple» («Народ») — ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии, издается в Брюсселе с 1884 г.

⁹⁹ Е. Г. Плеханова — дочь Г. В. и Р. М. Плехановых.

¹⁰⁰ Евгений — Л. Г. Дейч; Филомен Боссети — прислуга Плехановых и Ольга, ее дочь, которые жили вместе с Плехановыми с середины 1880-х годов и с которыми у них были дружеские отношения.

¹⁰¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 144.8.

¹⁰² Письмо написано в 1902 г. из Мюнхена, где с сентября 1900 г. находилась часть редколлегии «Искры» во главе с В. И. Лениным и куда в начале 1902 г. приехал Л. Г. Дейч, бежавший летом из сибирской ссылки, для участия в работе по изданию «Искры» и «Зари».

¹⁰³ См. разд. IV, ч. 2, примеч. 118.

¹⁰⁴ И. С. Блюменфельд был арестован в марте 1902 г. на границе (в Радзивилове) и заключен в киевскую тюрьму, откуда в августе 1902 г. ему удалось бежать за границу. См. также разд. IV, ч. 3, примеч. 151.

¹⁰⁵ См. письмо В. И. Засулич Г. В. Плеханову, разд. IV, ч. 2, док. 20.

¹⁰⁶ Вопрос о переезде редакции в Лондон был решен на совещании редакции 26 марта 1902 г. 12 апреля в Лондон выехали Крупская и Ленин (В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 1, М., 1970, с. 377). Мартов и Засулич тогда же поехали в Цюрих на совещание по выработке проекта программы. А. Н. Потресов был в это время болен и лечился в Швейцарии в санатории.

¹⁰⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 144.9.

¹⁰⁸ Такая конференция состоялась 14 — 17 апреля 1902 г. На ней присутст-

380

вовали Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Мартов, Л. Г. Дейч, после чего трое последних поехали в Лондон.

¹⁰⁹ Дейч имеет в виду январское совещание редакции «Искры» в Мюнхене в 1902 г.

¹¹⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 188, л. 11 — 14.

¹¹¹ Дмитро — Я. В. Стефанович, в июле 1902 г. он находился еще на поселении около Верхнеудинска, с августа — в Троицкосавске. Все это время после побега Дейча между последним и Стефановичем велась переписка химическим способом в книгах. В № 4 журнала «Заря» (август 1902 г.) под псевдонимом Д. Аяков был опубликован очерк Стефановича «Nabeas Corpus» (начальные слова закона о неприкосновенности личности, принятого английским парламентом в 1679 г.). Вероятно, в письме речь идет об этой рукописи.

¹¹² Возможно, что речь шла о М. Г. Вечеслове, который с 1900 г. возглавлял организованную им берлинскую группу содействия «Искре», был членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП — меньшевик, а после Октябрьской революции вступил в РКП (б) и занимал ответственные должности в Наркомздраве.

¹¹³ «Заграничная лига русской революционной социал-демократии» организована по инициативе В. И. Ленина в октябре 1901 г.; она включала в себя заграничную организацию «Искры» и революционную организацию «Социал-демократ», в которую входила группа «Освобождение труда».

¹¹⁴ Это были главы из книги «16 лет в Сибири», которую Дейч начал писать вскоре после приезда за границу. На русском языке она вышла в марте 1905 г. в Женеве.

¹¹⁵ А. П. Аксельрод — сын П. Б. Аксельрода, помогал в транспортировке «Искры» и других нелегальных изданий в Россию.

¹¹⁶ Речь идет о переговорах с членами «Союза русских социал-демократов за границей». Переговоры начались еще в июне 1902 г. по поводу создания за границей Организационного комитета по подготовке II съезда РСДРП, что было предусмотрено решением Белостокской конференции. См. также письмо Л. Мартова Г. В. Плеханову от 4 августа 1902 г. (раздел IV, ч. 5, док. № 45).

¹¹⁷ По-видимому, П. П. Лепешинский, В. А. Носков, Ф. И. Щеколдин.

¹¹⁸ Борис Николаевич — В. А. Носков, социал-демократ с 90-х годов, в 1902 — 1903 гг. организовывал транспорт нелегальной литературы в Россию, принимал участие в подготовке II съезда РСДРП.

¹¹⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 198, л. 13.

¹²⁰ См. примеч. 116 данного раздела.

¹²¹ Приведенное выше письмо Мартова опубликовано в кн.: Переписка Ю. О. Мартова и П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 71.

¹²² См. примеч. 111 данного раздела.

¹²³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. А. 89.30.

¹²⁴ Письмо написано до письма Г. В. Плеханова Р. М. Плехановой от 21 октября 1902 г., накануне отъезда из

Лондона, куда он приезжал для участия в заседаниях редколлегии «Искры» (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. А. 89.31).

¹²⁵ Осенью 1902 г. редакция журнала «Жизнь», в которую входил Бонч-Бруевич, переехала в Женеву.

¹²⁶ Оба тома этого издания сохранились в библиотеке Плеханова и имеют его пометы.

¹²⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В, 144.10.

¹²⁸ Речь идет об отчете администрации «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», секретарем которой был Л. Г. Дейч.

¹²⁹ Статья «Подложные грамоты» в № 12 «Революционной России» содержала критическую оценку Чигиринского дела, одним из участников которого был Л. Г. Дейч. Чигиринский заговор — попытка революционеров в 1876 г. поднять восстание среди крестьян Чигиринского уезда подложной царской грамотой о переделе земли. В ответ на эту статью Дейч поместил в № 29 «Искры» заметку «Опровержение или отступление?».

¹³⁰ Статья Плеханова по этому вопросу появилась только в № 38 «Искры» под заглавием «Г-жа Брешковская и Чигиринское дело». Она была связана с продолжением полемики по поводу Чигиринского дела и появлением в № 20

381

«Революционной России» «Письма в редакцию» Е. К. Брешко-Брешковской. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 351 — 357.

¹³¹ Отдельной брошюры с критикой террористической тактики эсеров и народников Плеханов не написал, но осветил этот вопрос в нескольких статьях.

¹³² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 144.11.

¹³³ Эти деньги были присланы С. Ганелиным.

¹³⁴ Речь идет о брошюре К. Каутского «Эрфуртская программа», которая вышла в марте 1903 г.

¹³⁵ В Лондон тогда приехали Бауман, Крохмаль, Блюменфельд, Пятницкий.

¹³⁶ Переезд редакции «Искры» в Женеву состоялся в мае 1903 г.

¹³⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 198, л. 28 — 30.

¹³⁸ Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП был создан на совещании в Пскове 2 — 3 ноября 1902 г. Вероятно, Дейч имеет в виду проект устава съезда, выработанный в феврале 1902 г. на совещании в Орле и затем утвержденный Бюро организационного комитета.

¹³⁹ Кроме Дейча, в Заграничный отдел ОК были выбраны Н. Н. Лохов (Ольхин) от «Союза русских социал-демократов за границей» А. И. Кремер от заграничного комитета Бунда.

¹⁴⁰ См. разд. IV, ч. 4, док. № 25.

¹⁴¹ Первая часть воспоминаний Л. Дейча «16 лет в Сибири» была издана в Женеве в 1903 г. под заглавием «В Сибирь и обратно. Воспоминания (1884 — 1891 гг.)» (Вып. 1) под грифом РСДРП. Эту брошюру перевели на несколько иностранных языков. В 1903 г. Ю. Мархлевский переводил ее на польский язык.

¹⁴² Письмо опубликовано в кн.: Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 100, 101.

¹⁴³ Датируется на основании упоминания о переезде редколлегии «Искры» из Лондона в Женеву до 1 мая 1903 г.

¹⁴⁴ К статье Засулич, опубликованной в журнале «Neue Zeit», Каутский сделал примечание, в котором писал, что Засулич «в продолжении более чем человеческой жизни стоит на передовых постах русского революционного движения». Эта статья Засулич «Террористическое движение в России» опубликована в настоящем издании (см. разд. II, док. № 8).

¹⁴⁵ Письмо опубликовано в кн.: Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 102.

¹⁴⁶ Датируется на основании того, что В. И. Ленин и Н. К. Крупская переехали в Женеву в конце апреля 1903 г.

¹⁴⁷ В 1903 г. исполнилось 25 лет со дня покушения В. И. Засулич на Трепова. Некоторые студенческие колонии и социал-демократические группы за границей прислали ей приветствия и настаивали на их опубликовании в «Искре». Засулич категорически выступила против этого.

¹⁴⁸ 23 сентября 1903 г. должно было исполниться 20 лет со дня образования группы «Освобождение труда».

¹⁴⁹ Предполагалось переиздание брошюры Л. Мартова «Красное знамя в России», для которой Аксельрод писал новое предисловие. Статья П. Б. Аксельрода «Кто фальсифицирует?» напечатана в № 42 «Искры» (от 15 июня 1903 г.). Статья была вызвана заметкой Н. Крупова «По поводу одной брошюры» в «Вестнике русской революции» (№ 3, март 1903 г.).

¹⁵⁰ Возможно, речь идет о паспорте, необходимом Засулич для проживания в Женеве.

5. ПИСЬМА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» (1884 — 1903 гг.)

¹ Письмо опубликовано в кн.: Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 86 — 89.

² Р. М. Плеханова (урожд. Боград) (1856 — 1949), жена Г. В. Плеханова. По образованию врач. Оказывала помощь группе «Освобождение труда». Без-

382

возмездно передала Советскому государству архив и библиотеку мужа. С 1928 г. была заведующей Дома Плеханова. Принимала участие в редколлегии сборников «Литературное наследие Г. В. Плеханова».

³ Речь идет о брошюре Плеханова «Наши разногласия», которая вышла в феврале 1885 г. (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 1. с. 115 — 370).

⁴ Речь идет о берлинской газете «Der Sozialdemokrat», выходящей с 1865 по 1870 г. как орган Всеобщего Германского рабочего союза, а впоследствии как орган СДПГ.

⁵ Имеется в виду арест во Оренбурге Л. Г. Дейча в марте 1884 г.

⁶ В № 16 — 18 газеты «Der Sozialdemokrat» от 1, 3 и 5 февраля 1865 г. было помещено письмо К. Маркса в редакцию, посвященное характеристике взглядов Прудона («О Прудоне. (Письмо И. Б. Швейцеру)»). Перевод этого письма был напечатан в брошюре К. Маркса «Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона», выпущенной группой «Освобождение труда» в январе 1886 г. Оба произведения перевела В. И. Засулич.

⁷ Засулич и Плеханов.

⁸ В качестве 2-го предисловия к русскому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» была помещена работа Энгельса «Маркс и Родбертус».

⁹ В. С. Иванова, бернская студентка, в середине 1880-х годов близко стоявшая к группе «Освобождение труда».

¹⁰ Речь идет о брошюре Плеханова «Наши разногласия». Во введении к ней Плеханов посвятил отдельный параграф критике взглядов П. Н. Ткачева, изложенных, в частности, в «Открытом письме г-ну Энгельсу». См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 1, с. 163 — 169.

¹¹ А. И. Успенская — сестра В. И. Засулич, оказывала денежную помощь группе «Освобождение труда».

¹² Фрейбургский рабочий, оказавший содействие группе во время ареста Дейча.

¹³ Речь идет о брошюре «Рабочее движение и социальная демократия», которая вышла в серии «Рабочая библиотека» в сентябре 1884 г.

¹⁴ Дейч был передан баденским правительством в руки общеимперского германского правительства для выдачи русским властям. Немецкие социал-демократы не смогли ему помочь.

¹⁵ Студент Кенигсбергского университета, помогавший группе деньгами и при отправке литературы и писем в Россию.

¹⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 719. Корреспондентом является, вероятно, Е. О. Конева, цюрихская студентка, оказывавшая содействие группе «Освобождение труда».

¹⁷ Дата установлена на основании упоминания о болезни Плеханова (апрель — декабрь 1887 г.).

¹⁸ Брошюры, изданные к тому времени группой «Освобождение труда» в серии «Библиотека современного социализма»: Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке» (1884 г.) и К. Маркс «Нищета философии» (1886 г.).

¹⁹ Вероятно, речь идет об одной из первых попыток создания за границей социал-демократического союза, которая окончилась неудачей. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 27 — 29.

²⁰ См. разд. IV, ч. 3, примеч. 27.

²¹ Печатается впервые с автографа: ЦГАОР СССР, ф. 1770, д. 11, л. 1 — 2 об.

²² Брат И. И. Тейтельбаума — Тейтельбаум В. И., один из организаторов марксистского кружка среди гимназистов Екатеринослава, ставшего зародышем Екатеринославской социал-демократической организации. Поехал в Россию по поручению группы «Освобождение труда» с транспортом нелегальной литературы, которую распространял в южных городах России. Умер в 1900 г. в Павлодаре.

²³ Шмуйлов В. Я. (род. в 1864 г.) — российский социал-демократ, после 1887 г. эмигрант в Германии, где участвовал в революционном движении; в 1892 — 1893 гг. член редакции социал-демократической дрезденской газеты «Sächsische Arbeiterzeitung», состоял в переписке с Ф. Энгельсом. Был связан с группой «Освобождение труда», участвовал в организации пересылки ее изданий в Россию.

²⁴ Печатается впервые с автографа: ЦГАОР СССР, ф. 1770, д. 2, л. 7 — 8 об.

383

²⁵ Речь идет о Берлинском съезде СДПГ, который проходил с 14 по 21 ноября 1892 г.

²⁶ Здесь и далее речь идет о переговорах между группой «Освобождение труда» и «Кружком старых народолюбцев» во главе с П. Л. Лавровым о заключении союза для совместной борьбы против самодержавия. Этот план поддерживался германской социал-демократией, которая, ожидая революционного взрыва в России в связи с голодом, готова была выделить необходимые средства для ведения объединенной организацией революционной агитации в стране. Переговоры должны были проходить весной 1892 г. в Лондоне при участии Ф. Энгельса. А. Бебеля, Г. В. Плеханова и Н. С. Русанова. В связи с болезнью А. Бебеля переговоры были отложены по предложению народолюбцев (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 38, с. 277; Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1969, с. 95. 96), а впоследствии совсем прерваны из-за изменения политической ситуации в России и в связи с ростом разногласий между революционными марксистами и народолюбцами, которые обострились в 1892 г. из-за начавшегося похода либеральных народников против российских социал-демократов. В связи с большой секретностью этих переговоров отдельные слова в письме зашифрованы цифровым шифром. Часть слов удалось расшифровать, что оговорено в подстрочных примечаниях.

²⁷ Вероятно, речь идет о В. Либкнехте, который посетил Плеханова и Засулич в Морне летом 1892 г.

²⁸ Волнения среди горнорабочих в м. Юзово Донецкого каменноугольного бассейна происходили на протяжении всего 1892 г., особенно острый характер они приняли в августе; сопровождалась массовыми арестами. В подавлении волнений принимали участие войска. См.: Рабочее движение в России в XIX веке, 1885 — 1894. М.,

1952, т. 3, с. 205 — 215.

²⁹ Г. Граднауэр (1866 — 1946) — немецкий социал-демократ, в 1890-е годы редактор ряда рабочих и социалистических газет, в частности с 1890 по 1896 г. редактор «Sächsische Arbeiterzeitung» в Дрездене, впоследствии ревизионист (см. также примеч. 23 данного раздела).

³⁰ Плеханов написал небольшую заметку «Первомайский привет немецким рабочим», которая была опубликована в особой листовке «Mai Feiertag», изданной в Дрездене в 1893 г. См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, М., 1934, сб. 2, с. 50 — 52.

³¹ Печатается впервые с автографа: ЦГАОР СССР, ф. 1770, д. 11, л. 3 — 5.

³² См. примеч. 22 данного раздела.

³³ П. Н. Дурново — директор департамента полиции в 1884 — 1899 гг.

³⁴ С. М. Ингерман после побега в 1884 г. за границу примыкал к сторонникам группы «Освобождение труда», в 1888 г. был принят в группу в качестве ее члена, что было единственным случаем после ее создания. В 1891 г. Ингерман переехал в Северную Америку, был одним из основателей и лидеров «Русского социал-демократического общества» в Нью-Йорке. Письма С. М. Ингермана частично опубликованы в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. 1, 4, и «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова», т. 2.

³⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 186. 4.

³⁶ «Русское социал-демократическое общество» возникло в августе 1891 г. в результате раскола социалистической группы «Саморазвитие», существовавшей в Нью-Йорке с 1888 г. Целью общества являлось развитие социал-демократического движения, среди русских и еврейских эмигрантов в США. Через С. М. Ингермана общество оказывало материальную поддержку группе «Освобождение труда» и в столкновениях с «экономистами» выступало на стороне группы.

³⁷ Имеется в виду «Союз русских социал-демократов за границей», переговоры об основании проходили на протяжении 1893 — 1894 гг. Внутри «Союза» между группой «Освобождение труда» и группой русских социал-демократов во главе с Б. Н. Кричевским уже тогда начались разногласия. Об этом см.: письмо Г. В. Плеханова Ф. Энгельсу от 16 мая 1894 г. — В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 680 — 685.

³⁸ Н. К. Слепцова (Виньярская), жена С. С. Соловейчика. В эмиграции первоначально примыкала к народо-вольцам, затем входила в социал-демократические кружки. Принимала участие на съезде в 1888 г. в Морне, на котором

384

после неудачной попытки образовать заграничный социал-демократический союз встала в оппозицию к группе «Освобождение труда». Затем снова примкнула к народо-вольцам.

³⁹ 3 января 1894 г. умерла младшая дочь Плехановых Маша.

⁴⁰ После высылки Плеханова из Швейцарии и Франции встал вопрос о возможности переезда его в Америку, куда Плеханова настойчиво звал Ингерман, предлагая издавать в Нью-Йорке русскую социал-демократическую газету, об этом см.: письмо С. М. Ингермана Г. В. Плеханову от 8 апреля 1894 г. — В кн.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, М., 1937, сб. 4, с. 278 — 280.

⁴¹ А. А. Ткач — российский социал-демократ, живший в Германии, друг К. Цеткин. О нем упоминается в письме К. Каутского Плеханову от 12 сентября 1891 г. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 146.

⁴² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 422. 2.

⁴³ Статьи Плеханова «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеова» были опубликованы в журнале «Отечественные записки» (1882, № 5, 6; 1883, № 9, 10) под псевдонимом Г. Валентинов. См.: Плеханов Г. В. Соч. М., 1923, т. 1, с. 216 — 364. На немецком языке они не были изданы.

⁴⁴ И. Г. В. Дитц (Dietz) — немецкий социал-демократ, основатель социал-демократического издательства.

⁴⁵ Речь идет о работе Плеханова над книгой, которая так и не вышла в нелегальной печати, но материал, который готовил в то время Плеханов, вошел в две его монографии — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова В. В.», — которые вышли легально в России в конце 1894 и в 1896 г. Статья Михайловского, о которой идет речь в письме, появилась в № 1 «Русского богатства» за 1894 г. и была посвящена полемике с марксистами.

⁴⁶ Рецензия П. Л. Лаврова на брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба» была напечатана в № 2 «Вестника Народной воли» за 1884 г. (с. 64 — 67). В краткой рецензии Лавров называет Плеханова «господином» и упрекал членов группы «Освобождение труда», что для них «полемика с «Народной волей» более своевременна, чем борьба с русским правительством и другими эксплуататорами русского парода».

⁴⁷ В. А. Бухгольц — социал-демократ, эмигрировал в 1891 г. в Швейцарию. В 1895 — 1897 гг. принимал активное участие в работе русской социал-демократической группы в Берлине, осуществлял связь с немецкими социал-демократами, занимался транспортировкой нелегальной литературы в Россию, сторонник группы «Освобождение труда». После II съезда РСДРП — меньшевик. Письма В. А. Бухгольца Плеханову частично опубликованы в «Литературном наследии Г. В. Плеханова» (сб. 4, с. 295 — 300) и в «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова» (т. 2, с. 297 — 299).

⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 78. 2.

⁴⁹ Год установлен на основании даты письма Г. В. Плеханова В. Либкнехту. См. примеч. 50 данного раздела.

⁵⁰ См. письмо Г. В. Плеханова В. Либкнехту от 28 октября 1895 г. (Философско-литературное наследие Г. В.

Плеханова, т. 2, с. 125). Когда в рейхстаге была провозглашена здравица в честь императора Вильгельма II, депутаты всех партий, за исключением социал-демократической, встали с мест. Немецкие власти решили по этому случаю возбудить дело об «оскорблении величества», но только против В. Либкнехта. Рейхстаг большинством голосов дал разрешение на это, лишив его депутатской неприкосновенности. Суд присудил В. Либкнехта к тюремному заключению, которое он отбыл в Шарлотенбурге.

⁵¹ В. И. Ленин. См.: *Жуйков Г. С.* Сотрудничество В. И. Ленина в газете немецкой социал-демократии «Vorwärts». — История СССР, 1960. № 2, с. 263 — 268.

⁵² «Vorwärts» («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган СДПГ, выходила в Берлине с 1891 г. С конца 90-х годов редакция газеты оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов.

⁵³ Речь идет о приложении к неперIODическому сборнику «Работник». № 1 — 8 «Листка «Работника» вышли под редакцией группы «Освобождение труда». Фактическим редактором была В. И. Засулич. Последний № 9/10 вышел под редакцией, состоявшей из «экономистов».

385

⁵⁴ А. Н. Потресов (Александр Николаевич. Арсеньев, Путман, Старовер) (1869 — 1934) — социал-демократ, один из лидеров меньшевизма. В 1890-е годы участвовал в марксистских кружках, был сослан по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В середине 90-х годов способствовал публикации трудов Ленина, Плеханова, Засулич в легальной печати. Принимал участие в редколлегии «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом; стал меньшевиком, В 1908 — 1910 гг. один из лидеров «ликвидаторства». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал. За границей выступал с нападками на Советскую Россию. Переписка А. Н. Потресова и Г. В. Плеханова частично опубликована в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. 4. с. 306 — 308, «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова», т. 1. и в сборнике «Социал-демократическое движение в России», т. 1.

⁵⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 2.

⁵⁶ Имеется в виду сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».

⁵⁷ Рецензия Г. В. Плеханова «А. Л. Вольнский» о книге последнего «Русские критики. Литературные очерки» была опубликована в журнале «Новое слово» (1897. кн. 7, апрель) под псевдонимом Н. Каменский. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 5, с. 160 — 190.

⁵⁸ Вероятно, речь идет о предполагаемом сотрудничестве Парвуса (Гельфанда) в сборнике «Работник», что не было осуществлено. Кроме того, во время Лондонского конгресса 1896 г. Потресов вел переговоры с Парвусом о русском издании его статей, которые он должен был переработать. В 1898 г. эти статьи вышли отдельной книгой под заглавием «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис».

⁵⁹ В. Г. Яроцкий. Односторонняя теория экономического развития. — Новое слово. 1896, январь № 4. В. И. Засулич критикует взгляды Яроцкого в 4-й главе своей книги «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». См. разд. II, док. № 4.

⁶⁰ Вероятно, речь идет об издании «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России». В библиотеке Плеханова имеются выпуски 4, 5, 8, 11 — 15.

⁶¹ Антивеве — монография Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)», которая вышла легально в Петербурге под псевдонимом А. Волгин.

⁶² А. С. Комаровский — в конце 1880 г. — начале 90-х годов участник социал-демократических кружков за границей, в 1893 г. — секретарь Бернского кружка. Присутствовал на I и II (Парижском и Цюрихском) конгрессах II Интернационала в 1889 и 1893 гг. После отъезда в Россию в конце 1890-х годов отошел от партийной деятельности. В 1930 г. — профессор Одесского физико-фармацевтического института.

⁶³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 224. 3.

⁶⁴ Датируется на основании сопоставления с письмом В. А. Бухгольца Г. В. Плеханову от 20 февраля 1896 г., где он сообщил о приезде из Москвы А. С. Комаровского (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 78. 3).

⁶⁵ «Один москвич» — А. Финн-Енотаевский. Московские социал-демократы посылали корреспонденции и деньги на издание «Работника» и «Листка „Работника"».

⁶⁶ Речь идет о мандатах на Лондонский конгресс II Интернационала. Мандат от московского «Рабочего союза» получила В. И. Засулич; Плеханов был делегатом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

⁶⁷ Комаровский находился в г. Николаеве в административной ссылке.

⁶⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 3.

⁶⁹ Вероятно, речь идет о втором марксистском сборнике, который предполагалось издать легально, как и «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». Для усыпления бдительности цензуры его предполагалось выпустить в форме статей якобы одного и того же автора, которому Плеханов дал имя Язвилло. В октябре 1896 г. Потресов сообщал В. А. Ионову, что к печати готовы статьи В. И. Засулич о Германии 40-х годов, П. Б. Струве — о судь-

386

ективном методе, А. Н. Потресова — об артелях. Плеханов должен был написать статью о литературных критиках. См.: Социал-демократическое движение в России. М.; Л.; 1928, с. 28, 342.

⁷⁰ Василий Павлович — В. П. Воронцов. Потресов имеет в виду книгу Г. В. Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)».

⁷¹ Потресов обещал прислать Плеханову библиотеку статистических исследований.

⁷² Потресов имеет в виду книгу Плеханова «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», вышедшую на немецком языке в 1896 г. в Штутгарте.

⁷³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 5.

⁷⁴ Речь идет о В. И. Засулич и ее книге «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».

⁷⁵ С. Н. Булгаков.

⁷⁶ «Неделя» — либерально-народническая политическая и литературная газета, выходила в Петербурге с 1866 по 1901 г. Газета проповедовала так называемую теорию «малых дел».

⁷⁷ «Наблюдатель» — ежемесячный буржуазно-националистический журнал, выходил в Петербурге с 1882 г. При нем с 1897 г. издавалась газета «Гласность».

⁷⁸ «Голос» — ежедневная умеренно-либеральная политическая газета, выходила в Петербурге с 1862 по 1884 г. под редакцией Л. А. Краевского; к революционному движению относилась враждебно.

⁷⁹ Г. П. Сазонов — реакционный журналист, которого Ленин называл «полицейским народником». С 1899 по 1902 г. редактировал газету «Россия». После 17 октября 1905 г. стал членом черносотенного «Союза русского народа», был связан с Г. Распутиным.

⁸⁰ В. А. Гольцев — русский журналист, литературный критик. В студенческие годы был связан с народническим движением. Активный участник земского движения с момента его зарождения. Сотрудник либеральных органов — «Голоса», «Русских ведомостей», «Вестника Европы» и др. В течение многих лет вел ежемесячные «политические обозрения» в «Русской мысли». С 1903 г. член партии кадетов.

⁸¹ «Самарский вестник» — газета, выходила в Самаре с 1883 по 1904 г. С конца 1896 до марта 1897 г. газета находилась в руках «легальных марксистов» (П. П. Маслов, Р. Гвоздев, Р. Э. Циммерман, А. А. Санин, В. В. Португалов и др.). В 90-х годах XIX в. в ней печатались также статьи русских революционных марксистов: В. Р. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии» и Г. В. Плеханова «Нечто об истории (Социологические основы истории П. Лакомба)».

⁸² Речь идет о переводе А. А. Саниным книги И. Гурвича «Экономическое положение русской деревни» (1896), к которой он дал свое обширное приложение.

⁸³ В. В. (В. П. Воронцов) Письмо в редакцию. — Новое слово, 1896, № 10, (июль). В библиотеке Плеханова имеется экземпляр этого номера с его пометками.

⁸⁴ С. К. (С. Н. Кривенко). По поводу внутренних вопросов. — Новое слово, 1896, № 12, сентябрь. В статье Кривенко, в частности, говорилось, что группа неомарксистов, к которым автор причислял Струве, Туган-Барановского, Плеханова, Санина, понимает учение экономического материализма «в смысле мертвящем, обезличивающем интеллигенцию и народную массу, низводящую их до степени шашек, которыми играют г-н капитал, г-жа индустрия и прочие, не подлежащие воздействию экономические факторы» (с. 231).

⁸⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 7.

⁸⁶ Вероятно, речь идет о подготовке второго марксистского сборника. См. примеч. 56 данного раздела.

⁸⁷ Н. Рубакин. Искорки. Из летних экскурсий. — Новое слово, 1896, октябрь, с. 114 — 135. Очерк вышел с купюрами, сделанными цензурой. О чьей статье идет речь, не установлено.

⁸⁸ Книга Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». Книга была окончена в 1896 г., но вышла только в 1899 г.

387

⁸⁹ Серия статей Плеханова «Судьбы русской критики» была напечатана в журнале «Новое слово» (1897 г.).

⁹⁰ Речь идет о Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде. «Производительные силы России» — сборник, составленный под редакцией В. И. Ковалевского (СПб., 1896).

⁹¹ Всероссийский торгово-промышленный съезд был созван по инициативе министерства финансов в 1896 г. в связи со Всероссийской промышленной выставкой в Нижнем Новгороде. Материалы съезда были опубликованы под названием «Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде» (СПб., 1897. Т. 1 — 8).

⁹² «Вестник финансов, промышленности и торговли», издавался в Петербурге с 1885 по 1917 г. еженедельно. Официальный орган министерства финансов и министерства торговли и промышленности. Большое место в журнале занимала статистика.

⁹³ Речь идет о статье Плеханова «Нечто об истории», являющейся рецензией на книгу Лакомба («Самарский вестник», 1897, № 8, 10).

⁹⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 78.8.

⁹⁵ Год написания письма установлен по дате приезда Тахтарева за границу. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 174.

⁹⁶ К. М. Тахтарев (Ветринский).

⁹⁷ Вероятно, речь идет о трениях, возникших в «Союзе русских социал-демократов», в частности между В. А. Бухгольцем и Б. А. Гинзбургом.

⁹⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223. 2.

⁹⁹ Датируется на основании сведений о приезде П. Л. Тучапского в Швейцарию в октябре 1897 г. См. примеч. 100 данного раздела.

¹⁰⁰ Член группы «Рабочей газеты» П. Л. Тучапский приезжал в Цюрих и Женеву в октябре 1897 г., чтобы

спросить у членов группы «Освобождение труда» их мнение о вышедшем № 1 газеты и предложить им сотрудничать в ней. Он заручился согласием Плеханова и Аксельрода написать статьи.

«Рабочая газета» выходила нелегально в Киеве в 1897 г. Для ведения ее из киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» была выделена особая группа, в которую входили Эйдельман, Вигдорчик, Тучапский и др. № 1 газеты вышел 22 августа 1897 г., № 2 — 20 декабря 1897 г. На первом съезде партии «Рабочая газета» была объявлена центральным органом РСДРП. В результате арестов № 3 не вышел, хотя был подготовлен к печати. Статья Плеханова, о которой идет речь, «Письмо в редакцию „Рабочей газеты“», привезенная в ноябре или начале декабря 1897 г. в Киев цюрихским студентом Теслером, не была принята редакцией, так как в ней содержалась фраза: «...наши русские товарищи не всегда помнят ту чрезвычайно важную мысль Маркса, что всякая классовая борьба есть борьба политическая». Однако статьи в № 2 под влиянием критики Плеханова были более зрелыми, и в них ставился вопрос о роли политической деятельности партии пролетариата.

¹⁰¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223.12.

¹⁰² Датируется на основании сведений о принадлежности К. М. Тахтарева (Ветринского) к «Союзу русских социал-демократов за границей». См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 173 — 174; т. 2, с. 17.

¹⁰³ «Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. По личным воспоминаниям» был написан в несколько приемов. Основная его часть, излагающая события 1893 — 1897 гг., была написана еще в 1897 г. в Вильне, где Тахтарев должен был останавливаться на время в ожидании переправы за границу. Приехав в Женеву, он предложил свой очерк группе «Освобождение труда» для издания. Однако он не был издан в то время и появился в печати только в 1902 г. в Лондоне в издательстве «Жизнь». См.: *Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге, 1883 — 1901 гг.* Л., 1929.

¹⁰⁴ К. М. Турский — русский революционер, народник, эмигрировал в 1869 г., соредактор П. Н. Ткачева по журналу «Набат». В 1888 — 1889 гг. вместе с С. М. Коганом издавал журнал «Свобода», который печатался в типографии группы «Освобождение труда». В № 15 за 1888 г. и № 1 за 1889 г. помещена статья Плеханова «„Реакционные жрецы искусства“ и г. А. В. Стерн». См.: *Плеханов Г. В. Соч. М.*, [1924], т. 10, с. 408 — 422.

¹⁰⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 429.1.

388

¹⁰⁶ Год написания письма установлен по упоминанию в нем брошюры Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии» как только что вышедшей.

¹⁰⁷ Эритье (Heritier) Луи (1863 — 1898) — один из основателей швейцарской социал-демократии, автор ряда работ по истории революционного и социалистического движения, друг Плеханова.

¹⁰⁸ Имеется в виду книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

¹⁰⁹ «Современник» — литературный и общественно-политический журнал, основанный А. С. Пушкиным, выходил в Петербурге в 1836 — 1866 гг. В период крестьянской реформы (1854 — 1862) — орган революционной демократии. В разное время в журнале сотрудничали В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Пыпин и др.

¹¹⁰ Л. Равашоль — казненный в 1892 г. анархист. Плеханов назвал Равашоля «знаменитым разбойником» (*Плеханов Г. В. Соч. М.*; Л., 1925, т. 16, с. 193). Э. Реклю — французский географ, один из теоретиков анархизма.

¹¹¹ П. Ф. Алисов, автор многих брошюр на русском, французском и итальянском языках противоправительственного содержания, не принадлежал ни к одной революционной организации, в 1890-е годы жил в Ницце.

¹¹² *Плеханов Г. В. Новый поход против русской социал-демократии.* Женева, 1897. См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 9, с. 293 — 337.

¹¹³ И. П. Гольденберг (1873 — 1922) — социал-демократ, в 90-е годы был членом «Союза русских социал-демократов за границей». После II съезда РСДРП — большевик. Во время первой мировой войны примкнул к оборонцам, в 1920 г. вновь был принят в партию большевиков. Два письма Гольденберга Плеханову опубликованы в т. 3 в «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова».

¹¹⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287.4.

¹¹⁵ В библиотеке Плеханова имеется книга Блонделя, относящаяся к этому времени: «Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire» («О деревенском наследии Германии и об аграрном кризисе»), вышедшая в Париже в 1897 г.

¹¹⁶ Книга «История и состояние крупной промышленности во Франции XVII и XVIII вв. (Гийяр и Дриер)» вышла в Париже в 1898 г. Она также имеется в библиотеке Плеханова.

¹¹⁷ О. Н. Попова (1848 — 1907) — прогрессивная книгоиздательница. Издавала журнал «Новое слово». В 1900 — 1901 гг. издала книгу С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма», переведенную В. И. Лениным и Н. К. Крупской в ссылке.

¹¹⁸ Брошюра П. Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» вышла в 1898 г. в издании «Союза русских социал-демократов за границей». Отношение В. И. Ленина к взглядам П. Б. Аксельрода, изложенным в этой работе, высказано в его письмах А. Н. Потресову и в статье «Протест российских социал-демократов». См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 4, с. 163 — 176; т. 46, с. 16, 19 — 21.

¹¹⁹ «Манифест Коммунистической партии». *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 4, с. 419 — 459.

¹²⁰ Засулич в это время жила в пансионе под Флоренцией.

¹²¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287. 5.

¹²² Возможно, речь идет о брошюре Жореса «Socialisme et paysans. (Discours prononcés à la Chambre des députés)», вышедшей в 1897 г. и имеющейся в библиотеке Плеханова.

¹²³ Речь идет о народолюбцах.

¹²⁴ Весной 1898 г. Плеханов прочитал в ряде колоний в Швейцарии реферат о Белинском в связи с 50-летием со дня его смерти. Реферат этот лег в основу статьи Плеханова «В. Г. Белинский», напечатанной в 1899 г. в № 5/6 «Работника» и одновременно вышедшей отдельной брошюрой. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 4, с. 468 — 497.

¹²⁵ См. примеч. 118 данного раздела.

¹²⁶ Луначарский говорит о своем отношении к брошюре П. Аксельрода в письме к Плеханову от 10 мая 1898 г. и высказывает там правильную точку

389

зрения на тактические задачи партии (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 167 — 168).

¹²⁷ О ком идет речь, установить не удалось.

¹²⁸ Э. Р. Пиз — генеральный секретарь фабианского общества (Fabian Society) — реформистской организации буржуазной интеллигенции, основанной в Англии в 1884 г. с целью борьбы против Социал-демократической федерации. Основателями ее были С. и Б. Вебб, Б. Шоу и др. Общество проповедовало в многочисленных своих изданиях идею вращающегося капитализма в социализм. В библиотеке Плеханова сохранились эти издания, которые представляли для него интерес из-за статистических сведений о развитии промышленности и положении рабочего класса в Англии.

¹²⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 90.1. Пер. с англ.

¹³⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287.6.

¹³¹ В 1898 г. в «Союзе русских социал-демократов за границей» намечился раскол. Организовалась оппозиция молодых, главным образом в лице берлинской группы (Гришин, Пескин, Прокопович, Кускова), которые указывали на недостаток популярной литературы для рабочих, на якобы излишнюю теоретичность и оторванность группы от русской жизни и требовали предоставления им права на редактирование рабочей литературы.

¹³² См. примеч. 118 данного раздела.

¹³³ «Колокол» — первая зарубежная нелегальная газета, издававшаяся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым за границей. Первый ее номер вышел 11 июня 1857 г. Перестал выходить в 1867 г. «Колокол» звал на борьбу с самодержавием все демократические слои населения России.

¹³⁴ Речь идет о статье Плеханова, направленной против Михайловского и других легальных народников и предназначавшейся для журнала «Новое слово». Ввиду закрытия «Нового слова» в декабре 1897 г. статья не была напечатана. Об этом имеются указания у Плеханова в предисловии к сборнику «Критика наших критиков». См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 18, с. 293 — 295.

¹³⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 292. 1.

¹³⁶ И. [О.] М. Полинковский — эмигрант из России, член «Союза русских социал-демократов за границей», сторонник группы «Освобождение труда», был в то время студентом. Он печатался в немецкой социал-демократической прессе, был переводчиком ряда работ Плеханова на немецкий язык.

¹³⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344.10.

¹³⁸ «La Revue Socialiste» — еженедельный журнал, центральный орган социалистической партии Франции. Издавался в Париже с 1885 по 1913 г, под редакцией Ж. Гедда и П. Лафарга.

¹³⁹ Речь идет о Штутгартском партийном съезде СДПГ, который состоялся 3 — 8 октября 1898 г. На съезде обсуждался вопрос о ревизионистской позиции Бернштейна, который изложил свои взгляды в письменном заявлении «Erklärung» («Разъяснение»), оглашенном А. Бебелем. В связи с этим на съезде обнаружилось два течения: большинство противников Бернштейна во главе с А. Бебелем и К. Каутским борьбу с бернштейновским ревизионизмом не хотели доводить до открытого раскола в партии, в то время как другая часть во главе с Парвусом (А. Л. Гельфандом) и Р. Люксембург добивались расширения и углубления дискуссии, не пугаясь возможности раскола. На съезде была принята резолюция, осуждающая Бернштейна, но недостаточно решительно: сам он был оставлен в рядах партии.

¹⁴⁰ Орест — герой фиванского цикла древнегреческих мифов, сын Агамемнона и Клитемнестры, которую он убил. Здесь в ироническом смысле И. М. Полинковский назвал так К. Каутского.

¹⁴¹ Статья Плеханова «За что нам его благодарить? Открытое письмо Карлу Каутскому». См.: разд. IV, ч. 4, примеч. 21.

¹⁴² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344.12.

¹⁴³ Датируется на основании сопоставления с письмами Полинковского Плеханову от 13 октября 1898 г. (см. док. № 23 данного раздела) и 23 октября 1898 г. (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344.14), написанного в воскресенье.

¹⁴⁴ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 3.

¹⁴⁵ См. примеч. 139 данного раздела.

390

¹⁴⁶ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 3.

¹⁴⁷ Парвус (Л. Л. Гельфанд) (1869-1924). принимал участие в рабочем социал-демократическом движении России и Германии, в 90-е годы и начале 1900 г. редактировал «Sächsische Arbeiter Zeitung», на страницах кото-

рой выступал с критикой позиций Э. Бернштейна. После II съезда РСДРП — меньшевик, впоследствии противник социал-демократического движения.

¹⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 323.1.

¹⁴⁹ Штутгартский партийтаг постановил передать выдвинутые Бернштейном вопросы на обсуждение партийной прессы. Эта дискуссия, продолжавшаяся всю зиму 1898/99 г., была открыта в «Vorwärts» от 13 октября 1898 г. статьями Э. Бернштейна «Завоевание политической власти» и К. Каутского «Тактика и принципы».

¹⁵⁰ Г. Фольмар — немецкий социал-демократ, один из лидеров правого крыла партии, член рейхстага от Баварии с 1882 г. За несколько лет до Бернштейна, в начале 90-х годов, выступил с заявлением, что социал-демократическая партия не может оставаться партией «чистого отрицания», она должна стать партией реформы.

¹⁵¹ Франкфуртский партийтаг СДПГ состоялся 21 — 27 октября 1894 г.

¹⁵² К. Грилленбергер — немецкий социал-демократ, депутат рейхстага от Нюрнберга с 1881 г.

¹⁵³ «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический ежемесячник») — журнал немецких оппортунистов, издавался под редакцией И. Блоха.

¹⁵⁴ Ганноверский партийтаг СДПГ состоялся 9 — 14 октября 1899 г. Съезд высказался против ревизионистских взглядов Бернштейна, хотя и не до конца разоблачил их сущность и не принял организационных мер против ревизионистов. На съезде Бебель сделал доклад «Нападение на основные взгляды и тактику партии». В резолюции Бебеля вопрос об отношении к буржуазным партиям и профсоюзам был сформулирован недостаточно четко, что давало возможность голосовать за резолюцию значительной части бернштейнианцев.

¹⁵⁵ Парижский конгресс II Интернационала состоялся 23 — 27 сентября 1900 г. Согласно его постановлению был учрежден Международный социалистический секретариат и при нем Международная парламентская комиссия.

¹⁵⁶ Серия статей Р. Люксембург «Sozialreform oder Revolution?» («Социальные реформы или революция») была опубликована в «Leipziger Volkszeitung» в 1898 г. Отдельным изданием они вышли в Лейпциге в 1899 г.

¹⁵⁷ См. разд. II, примеч. 84.

¹⁵⁸ Статьи К. Каутского «Bernsteins Streitschrift» («Спорные сочинения Бернштейна») вышли приложением к «Vorwärts» в 1899 г. (№ 64 — 66, 73, 82, 84).

¹⁵⁹ По-видимому, имеется в виду статья Парвуса «Der Opportunismus in der Praxis», появившаяся в «Neue Zeit» в 1901 г.

¹⁶⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 4, д. Г. 10.1.

¹⁶¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287.13.

¹⁶² Статья Иваншина была помещена в № 2/3 «Рабочего дела».

¹⁶³ Б. А. Членов (род. в 1862 г.) — участник народнического движения конца 1870-х годов. В 1880 г. уехал за границу, в середине 80-х годов окончил медицинский факультет Бернского университета. В 1890 г. вернулся в Россию, в 1898 г. вновь уехал за границу. Имел большую врачебную практику среди российских эмигрантов, принадлежавших к различным политическим группировкам. Благодаря своему нейтралитету и большому стажу пребывания в эмиграции выступал посредником в улаживании конфликта между группой «Освобождение труда» и новой администрацией «Союза». Из писем, публикуемых в сборнике, видно, что он не понимал принципиальной стороны раскола в «Союзе».

¹⁶⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 458.2.

¹⁶⁵ О ком идет речь, установить не удалось.

¹⁶⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223.14.

¹⁶⁷ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 1.

¹⁶⁸ Позиция Б. Кричевского наиболее характерна для «экономистов», заявлявших, что они не отступают от идей революционного марксизма, а разногласия с группой «Освобождение труда» носят организационный характер.

391

¹⁶⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 458. 3.

¹⁷⁰ По этому поводу Плеханов писал Л. И. Аксельрод, жившей в Берне: «План создания некоей Einigungskommission (Объединительная комиссия. — *Red.*) очень хорош, и я обращусь к нему, если прямые переговоры с Гришиным кончатся неудачно». См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 328.

¹⁷¹⁻¹⁷³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223.15.

¹⁷⁴ Такая резолюция была принята несколько позднее. См.: Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 296 — 297.

¹⁷⁵ Речь идет о попытке соглашения между администрацией «Союза русских социал-демократов за границей» и группой «Освобождение труда» на основании проекта, выработанного группой и, по-видимому, одобренного Гришиным, который являлся сторонником соглашения. Первым пунктом этого проекта предусматривалось введение в «Союз» по предложению группы шести членов для установления «равновесия» в численном составе «Союза» (проект этого соглашения напечатан в кн.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 94).

¹⁷⁶ Речь идет об отмене запрещения на въезд Плеханова во Францию.

¹⁷⁷ Письмо опубликовано в кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 5, с. 149 — 151.

¹⁷⁸ Место и время написания определяются по содержанию письма, на основании сведений о разногласиях между группой «Освобождение труда» и «экономистами».

¹⁷⁹ Потресов описался, речь идет о «Рабочей мысли» — органе «экономистов». Возможно, Потресов написал это письмо после получения письма от В. И. Ленина от 27 апреля 1899 г., в котором Ленин указывал на необходимость того, чтобы спор членов группы «Освобождение труда» с «экономистами» «попал *вполне и целиком* в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных принципиальных положений» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 26).

¹⁸⁰ Под «учениками» Потресов имеет в виду революционеров-рабочих, а под «учителями» — интеллигентов-«экономистов».

¹⁸¹ В № 4 «Рабочей мысли» (октябрь 1898 г.) была опубликована статья «Заметки», автором которой был Тахтарев. В ней проводилась ошибочная линия на отстранение социал-демократической интеллигенции от равноправного участия в рабочем движении. Интеллигенция, по мнению автора, должна была собирать деньги, хранить и распространять литературу.

¹⁸² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 4, д. Г. 10. 2.

¹⁸³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 163.3.

¹⁸⁴ Речь идет о сборнике «*Vademecum* для редакции „Рабочего дела“», который печатался в типографии «Группы старых народовольцев» и вышел в феврале 1900 г. На основании этого указан год написания данного письма.

¹⁸⁵ В феврале 1900 г. в Париже состоялось совещание съехавшихся туда на похороны П. Л. Лаврова членов «Союза русских социал-демократов за границей» — Эфрона, Баумана, Лейтейзена, Гольденберга, Гришина, Стеклова, Кричевского, Гуревича-Смирнова, которое постановило отменить недавно принятое решение о лишении вновь введенных в «Союз» по рекомендации группы «Освобождение труда» членов права участия с решающим голосом в работах предстоящего вскоре съезда «Союза». Это постановление опубликовано в кн.: Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 296 — 297.

¹⁸⁶ 2-й съезд «Союза русских социал-демократов за границей» состоялся в апреле 1900 г. и закончился полным разрывом. Группа «Освобождение труда» вместе с примкнувшими к ней членами «Союза» (Д. Кольцов, Л. И. Аксельрод, Г. Лейтейзен, И. Гольденберг) ушли со съезда и образовали «Революционную организацию „Социал-демократ“».

¹⁸⁷ уступки оппортунистам, захватившим руководство «Союзом русских социал-демократов за границей», к которым призывал Эфрон Плеханова, могли бы только усилить разброд и шатания в среде российских пролетарских революционеров. Только разрыв с «экономистами» (см. примеч. 186 данного раздела) и издание общероссийской газеты «Искра», вокруг которой объединились все революционные элементы РСДРП во главе с В. И. Лениным, привели

392

к окончанию этого периода и способствовали созданию партии российского пролетариата в 1903 г.

¹⁸⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344.19.

¹⁸⁹ Речь идет о сравнении «экономистов» с Моисеем, употребленном Плехановым в предисловии к «*Vademecum*» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 17). См. разд. III, примеч. 6.

¹⁹⁰ С. В. Андропов (Альбин) — русский социал-демократ, стоял во главе второй организации «Рабочего знамени», возникшей осенью 1898 г. В декабре того же года был арестован, освобожден и отдан под надзор полиции; осенью 1899 г. бежал за границу и взял на себя представительство и заведование редакцией «Рабочего знамени» в Лондоне.

¹⁹¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 22.1.

¹⁹² Имеется в виду обращение к Плеханову группы «Рабочего знамени». См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 171 — 172.

¹⁹³ Плеханов ответил согласием на участие в журнале. На основании его ответа от 16 марта 1900 г. (см.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 182) установлен год написания док. 36 и 37.

¹⁹⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 22. 2.

¹⁹⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 57. 6.

¹⁹⁶ Речь идет о воззвании от имени русской революционной организации «Социал-демократ», написанном Г. В. Плехановым. Оно было издано между 13 и 19 мая, на основании чего датируется письмо.

¹⁹⁷ Штудер — наборщик, француз.

¹⁹⁸ Речь идет о Г. Чернявской, жене И. В. Бохановского, который заведовал типографией «Группы старых народовольцев».

¹⁹⁹ Л. Мартов (Цедербаум Ю. О.) (1873 — 1923), в социал-демократическом движении принимал участие с 1890-х годов. В 1895 г. участвовал в деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1896 г. арестован и сослан в Туруханск на три года. После ссылки в 1900 г. принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП и после него — лидер меньшевизма. Октябрьскую революцию встретил враждебно. В 1920 г. эмигрировал в Германию, а затем в США, где был редактором антикоммунистического органа меньшевиков «Социалистический вестник».

²⁰⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 281.3.

²⁰¹ Вероятно, Мартов имеет в виду статью «Всегда в меньшинстве. О современных задачах русской социа-

листической интеллигенции», которая была опубликована в № 2/3 «Зари». Из письма Мартова видна реакция Плеханова на эту статью корреспондента и на статью В. И. Ленина (см. примеч. 202 данного раздела), которая свидетельствует о сугубо ошибочной позиции Плеханова по отношению к общедемократическому движению и либералам в России, приведшей его в конце 1903 г. в лагерь оппортунистов-меньшевиков.

²⁰² Статья В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма», где Ленин критикует предисловие Струве к записке министра финансов С. Ю. Витте «Самодержавие и земство» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 21 — 72). При обсуждении статьи вскрылись разногласия между Лениным и Плехановым по вопросу об отношении к либералам. Ленин отказался изменить принципиальную позицию по отношению к либералам, но смягчил некоторые формулировки. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 130 — 132.

²⁰³ Речь идет о № 6 газеты «Искра», который вышел в июле 1901 г., на основании чего датируется данное письмо.

²⁰⁴ Речь идет о конференции, ставившей своей целью «создание федеративного объединения» русских социал-демократических организаций за границей. Она состоялась в июне 1901 г. в Женеве. В ней приняли участие представители «Союза русских социал-демократов за границей», «Искры». «Революционной организации „Социал-демократ"», заграничного комитета Бунда и группы «Борьба». Работа конференции продолжалась шесть дней и закончилась выработкой проекта резолюции и основ «принципиального соглашения».

²⁰⁵ Статья А. Н. Потресова о Н. К. Михайловском «Современная весталка. (Из этюдов о современной журналистике)» была напечатана в № 2/3 «Зари».

393

²⁰⁶ Имеется в виду статья Н. К. Михайловского «Литература и жизнь» в «Русском богатстве» (1901, № 1).

²⁰⁷ Статья Рязанова в «Заре» не появилась.

²⁰⁸ 18 — 19 декабря 1901 г. за границей было отпраздновано 25-летие революционной деятельности Г. В. Плеханова, начало которой связано с его выступлением на демонстрации в Петербурге 6 декабря 1876 г. В «Искре» были опубликованы статьи, посвященные этим событиям. См. также: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 1, с. 64 — 65. Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 199.

²⁰⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 200.

²¹⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 204.

²¹¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 198. ²¹² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 197.

²¹³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 281.10.

²¹⁴ Речь идет о письме боевой организации эсеров по поводу статьи Плеханова, появившейся в № 20 «Искры» 1 мая 1902 г., «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи». Письмо содержало протест против якобы неверной трактовки автором событий 2 апреля, т. е. убийства министра внутренних дел и шефа жандармов Д. С. Сипягина С. В. Балмашевым. Заметку с ответом на этот «протест» написал сам Плеханов, и она появилась в № 23 «Искры» под заглавием «Вынужденная полемика». См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 12, с. 246 — 249. Год написания письма определяется на основании этих фактов.

²¹⁵ Имеется в виду статья Мартова «Программа русских либералов», появившаяся в № 23 «Искры». «Освобождение» — двухнедельный журнал буржуазно-либерального направления, издавался в Штутгарте и Париже под редакцией П. Б. Струве с июля 1902 по октябрь 1905 г.

²¹⁶ Речь идет о газете «Революционная Россия», органе партии эсеров, которая с № 3 (январь 1902 г.) стала выходить за границу. № 8 (экстренный) от 25 июня 1902 г. был целиком посвящен крестьянскому движению, развернувшемуся на юге России. В № 23 и 24 «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Революционный авантюризм», посвященная критике отношения эсеров к крестьянскому вопросу. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 377 — 398.

²¹⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348.14.

²¹⁸ Вероятно, речь идет о письме Плеханова Потресову с сообщением о прекращении выхода журнала «Жизнь». См.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 1, с. 206. В. Д. Бонч-Бруевич и его жена А. М. Величкина были приняты в начале 1903 г. в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии».

²¹⁹ Берлинский представитель — очевидно, М. Г. Вечеслов (Юрьев), организатор и руководитель берлинской группы содействия «Искре».

²²⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 281.14.

²²¹ Проект ответа «Союзу русских социал-демократов за границей» был написан В. И. Лениным. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 263 — 264.

²²² «Проект обращения русского Организационного комитета к Лиге, Союзу и ЗКБ» был также написан В. И. Лениным. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 94.

²²³ Журнал «Красное знамя» выходил после прекращения «Рабочего дела» с ноября 1902 по январь 1903 г. Вышло всего три номера.

²²⁴ В № 33 «Искры» было помещено заявление В. П. Иваншина о выходе из «Союза русских социал-демократов за границей» и о присоединении к искровцам, датированное 8 февраля 1902 г., без его «исповеди». В начале 1903 г. Иваншин вступил в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», после II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам.

²²⁵ Речь идет о статье Плеханова «Значение ростовской стачки», которая была опубликована в № 32 «Ис-

кры» 15 января 1903 г. См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 270 — 272. На основании этой публикации определяется год написания данного письма.

394

6. ПИСЬМА «ЛЕГАЛЬНЫХ МАРКСИСТОВ» И «ЭКОНОМИСТОВ»
ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
(1895-1899 гг.)

¹ Письма этого раздела содержат материал о борьбе членов группы ««Освобождение труда», в первую очередь Плеханова, против оппортунистических шатаний внутри только что возникшего российского социал-демократического движения и против буржуазного влияния на него в конце XIX и в первые годы XX в. (по 1903 г.). Переписка с «легальными марксистами» касается в основном двух тем: обсуждение философских проблем и вопросов, затронутых полемикой Плеханова с Бернштейном, а также освещает практическую сторону деятельности членов группы «Освобождение труда», связанную с изданием их работ в России на страницах легальной печати.

При посредничестве «легальных марксистов» в России с 1895 по 1900 г. были изданы несколько книг и статей В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и В. И. Засулич, сыгравших значительную роль в формировании российской социал-демократии и распространении идей марксизма в России. Против «легальных марксистов» Плеханов выступил в печати с 1901 г., опубликовав на страницах теоретического органа русских социал-демократов журнала «Заря» статьи под общим названием «Критика наших критиков». Впоследствии Плеханов считал своей ошибкой то, что в 90-е годы XIX в. он не выступил открыто против Струве. Так, в письме к Мартову от 25 октября 1908 г. он писал: «Я жалею, что и прежде, когда Струве выдавал себя за нашего, я не обрушился на него, как он того заслуживал. Я не сделал этого, уступая настояниям А. Н. (Потресова. — *Ред.*)» (Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 186). Но хотя в 90-е годы Плеханов и не выступал в печати против «легальных марксистов», в переписке тех лет отразилось его критическое отношение к взглядам «легальных марксистов». С. Н. Булгаков, вспоминая о содержании писем Плеханова к нему, писал Р. М. Плехановой: «...Кроме текущих вопросов практического характера, я помню... несочувственные отзывы по поводу моей склонности к философскому критицизму» (ГПБ, ф. 1094, д. 126). Плеханов в 1910 г., полемизируя с Потресовым, вспоминал: «Вопрос о правильном отношении вещи к себе был кардинальным вопросом в моем споре с кантианцами вообще и отчасти с бывшим другом нашего автора г. П. Струве [...] В то, теперь уже довольно отдаленное время, я не раз говорил своим друзьям, например Вере Ивановне Засулич, что „неправильное отношение“ г. Струве к вещи в себе сулит в будущем неправильное отношение его к важнейшим общественно-политическим вопросам. События показали, что я не ошибся и что, стало быть, не пустяки беспокоили меня и в то время...» (*Плеханов Г. В.* Соч. М.; Л., 1927, т. 19, с. 149)

Сложная обстановка, в которой приходилось работать и бороться русским революционным марксистам, находившимся в эмиграции, создала особые взаимоотношения между ними и людьми, идеологически им чуждыми, и побуждала к известной осторожности в критике их взглядов.

Подводя итоги этому периоду в деятельности русской социал-демократии, В. И. Ленин в 1902 г. писал: «Ни для кого не тайна, что кратковременное процветание марксизма... было вызвано союзом людей крайних с людьми весьма умеренными. В сущности, эти последние были буржуазными демократами, и этот вывод (до очевидности подкрепленный их дальнейшим „критическим“ развитием) напрашивался кое перед кем еще во времена целостности „союза“» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 16). Распространяясь с 1897 г. все шире, «экономизм», представлявший собой не что иное, как российскую разновидность бернштейнианства, был тем более опасен, что эти носители «новых» оппортунистических идей всячески отрицали его существование, маскируя свои взгляды, о чем свидетельствуют и публикуемые в данном сборнике письма «экономистов».

В 1898 г. Плеханов ставил вопрос об исключении Прокоповича из «Союза русских социал-демократов за границей» «как человека, совершенно отрицающего точку зрения социальной демократии и в своем отрицании идущего даже дальше пресловутого „отступника“ Бернштейна...» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 21).

395

Изданный группой «Освобождение труда» сборник «Vademecum для редакции „Рабочего дела“» подверг критике явных и тайных «экономистов». В предисловии к нему Плеханов подробно разобрал их взгляды, отраженные в непечатанных ранее документах «экономистов», которые были включены в этот сборник, доказывал опасность распространения этих оппортунистических взглядов для российского революционного движения. Он писал, что еще в 1898 г. «мы боролись с господином NN (Прокоповичем. — *Ред.*) и его единомышленниками, между прочим, и потому, что видели в них людей, которые рано или поздно придут — если только не откажутся от своих „экономических“ посылок — ко взгляду на рабочего, как на простое орудие для достижения целей либеральной буржуазии. Наше предвидение оправдалось ранее, чем мы могли этого ожидать» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 35).

² П. Б. Струве (1870 — 1944), в середине 90-х годов представитель «легального марксизма», редактор и сотрудник журналов «Новое слово», «Начало», «Жизнь». Один из авторов Манифеста I съезда РСДРП. С начала 1900-х годов открыто отказывался от «легального марксизма», после 1902 г. переходит на позиции религиозно-мировоззрения. В 1902 — 1905 гг. редактирует в Штутгарте и Париже еженедельник «Освобождение» кадетского направления, с образованием партии кадетов в 1905 г. — член ее ЦК. Редактор-издатель журнала «Рус-

ская мысль». После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти на юге России, затем эмигрировал. Умер в Париже. За границей продолжал выступать против Советской власти. Его взгляды подвергнуты критике в трудах В. И. Ленина. Письма П. Б. Струве Плеханову частично опубликованы (Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 4, с. 292; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1974, т. 3, с. 225 — 226).

³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 406. 6.

⁴ «Биржевые ведомости» — буржуазная газета, издаваемая в Петербурге с 1880 по 1917 г. В письме речь идет о ее редакторе Л. С. Залшупине.

⁵ Прозвище А. Н. Потресова.

⁶ Речь идет о Г. Брауне, редакторе журнала «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», где «легальные марксисты» помещали свои статьи.

⁷ Речь идет о теоретическом органе германской социал-демократии — журнале «Neue Zeit» («Новое время»). Его редактор К. Каутский, вероятно, получил предложение от редакции журнала «Новое слово» сотрудничать в нем.

⁸ Статья П. Б. Струве о Бреславльском съезде СДПГ (6 — 12 октября 1895 г.) была помещена в «Биржевых ведомостях».

⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 406. 8.

¹⁰ В. Зомбарт, немецкий буржуазный экономист, социолог и историк, профессор Бреславльского, затем Берлинского университетов. В начале своей деятельности выступал как представитель «слегка подкрашенного марксистский цвет социал-либерализма...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 301). Очевидно, речь идет о трех статьях Зомбарта, опубликованных в еженедельном немецком журнале «Zukunft» 5, 12 и 19 октября 1895 г.: «Friedrich Engels», «Friedrich Engels und der Marxismus» и «Friedrich Engels und die soziale Bewegung». Струве, очевидно, имеет в виду вторую из этих статей, в которой разбирался вопрос о теории познания.

¹¹ Вероятно, имеется в виду статья Зомбарта «Zur Kritik des Oekonomischen Systems von Karl Marx», помещенная в «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik», 1894, Bd. 7.

¹² Ф. Ланге — немецкий философ и экономист, неокантианец, автор лозунга «назад к Канту». Боролся против философского материализма, отвергал его как «метафизику». Наибольшую известность получил его труд «История материализма и критика его значения в настоящее время».

¹³ Струве имеет в виду критический ответ Н. К. Михайловского на книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», который появился в журнале «Русское богатство» за 1895 г. (№ 1) в обозрении «Литература и жизнь».

¹⁴ Критика антимарксизма Струве, в том числе и в области философии, дана Плехановым в серии статей «Г-н Струве в роли критика Марксовой теории

396

общественного развития», опубликованных в 1901 — 1902 гг. в журнале «Заря» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 504 — 633).

¹⁵ С критической оценкой идеи Зомбарта Плеханов выступил позднее в предисловии ко второму изданию «Манифеста Коммунистической партии» на русском языке, вышедшему в 1900 г. (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 454 — 503). Им были опубликованы статьи, посвященные критике взглядов П. Б. Струве, в журнале «Заря» и в 1906 — 1907 гг. две рецензии на книги В. Зомбарта. Первая называлась «Почему нет социализма в Соединенных Штатах?» (Плеханов Г. В. Соч. М., 1923, т. 11, с. 199 — 202), вторая — «О книге В. Зомбарта „Пролетариат“» (там же, с. 203 — 207).

¹⁶ Речь идет об А. Н. Потресове и книге Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.). Критический этюд», которая вышла в 1896 г. в Петербурге под псевдонимом А. Волгин (Плеханов Г. В. Соч., т. 9, с. 51 — 286).

¹⁷ Имеется в виду рецензия Плеханова на книгу П. Лакомба «Социологические основы истории» (СПб., 1895). Рецензия была опубликована в 1897 г. в газете «Самарский вестник» от 11 и 14 января под заглавием «Нечто об истории» под псевдонимом Н. Бочаров (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 225 — 235).

¹⁸ «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» («Архив социального законодательства и статистики»), затем изменил название на «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Архив социальной науки и социальной политики»). Журнал выходил под руководством Г. Брауна с 1888 по 1933 г. в Берлине и Лейпциге. В 1890-е годы в нем печатались «легальные марксисты» П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский и др.

¹⁹ Чичерин Б. П. Опыты по истории русского права. М., 1858; Ефименко А. Исследование народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М., 1884. Обе книги имеются в библиотеке Плеханова.

²⁰ Речь идет о книге Плеханова «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», которую автор хотел опубликовать в журнале «Neue Zeit» в виде отдельных очерков. В 1896 г. Дитц издал эту работу отдельной книгой (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 33 — 194).

²¹ См. примеч. 8 данного раздела.

²² «Русская мысль» — литературно-политический журнал. Выходил с 1880 по 1918 г. в Москве. До 1905 г. либерально-народнического направления. В 1890-е годы иногда печатал статьи марксистов. В 1896 г. (№ 9) в журнале была помещена статья Плеханова «Несколько слов в защиту экономического материализма. (Открытое письмо к В. А. Гольцеву)». После революции 1905 — 1907 гг. выходил под редакцией П. Б. Струве, был орга-

ном правого крыла партии кадетов. Вероятно, в письме речь идет о статье Струве «Несколько слов по поводу г. Оболенского», появившейся в «Русской мысли» (1896, кн. 2).

²³ Статья Струве о Ф. Ланге была напечатана в 1896 г. в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (т. 33, с. 312 — 314).

²⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 406.4.

²⁵ В период работы Лондонского конгресса II Интернационала, выступая на митинге в Гайд-Парке, Плеханов сильно простудился, что вызвало обострение легочного процесса, от которого он долго не мог оправиться и лечился в Нерви.

²⁸ Речь идет о предисловии ко второму марксистскому сборнику, который предполагалось выпустить легально. Его шутливо называли между собой «Язвилло» (см. разд. IV, ч. 5, примеч. 56). Струве предлагал Плеханову написать конец предисловия.

²⁷ А. М. В. — Алексей Михайлович Воден.

²⁸ «Имоверный свидетель» — в древнерусском праве свидетель, показания которого считались вполне достоверными.

²⁹ С. Н. Прокопович (1871 — 1955) — русский буржуазный экономист и политический деятель. В 1897 — 1898 гг. входил в «Союз русских социал-демократов за границей», из которого вышел накануне 1-го съезда «Союза». Один из лидеров правого крыла «экономизма» и активный популяризатор идей Э. Бернштейна. В 1904 г. входил в «Союз освобождения», в 1905 г. — член ЦК партии кадетов, но вскоре вышел из него. После Февральской революции занимал пост

397

министра торговли и промышленности и министра продовольствия во Временном правительстве. В 1922 г. выслан за антисоветскую деятельность.

³⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 349.4.

³¹ Датируется по содержанию: речь идет о переходе журнала «Новое слово» в руки «легальных марксистов» (см. примеч. 32 данного раздела), корреспондент собирается написать статью к началу мая.

³² «Новое слово» — ежемесячный научно-литературный и политический журнал, издавался в Петербурге в 1894 г. либеральными народниками, с начала 1897 г. — «легальными марксистами» (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и др.). В 1897 г. в журнале были помещены две работы В. И. Ленина, шесть статей и пять небольших рецензий под разными псевдонимами Г. В. Плеханова, а также две статьи В. И. Засулич под псевдонимом В. Иванов. В декабре 1897 г. журнал был закрыт правительством с конфискацией последнего номера. Все номера журнала, в том числе и последний, выходившие под редакцией «легальных марксистов», сохранились в библиотеке Плеханова.

³³ Речь идет, по-видимому, об очерке «Рабочее движение в Бельгии», написанном за границей, но не появившемся тогда в журналах. Он вошел в книгу Прокоповича «Рабочее движение на Западе», вышедшую в 1899 г. в Петербурге.

³⁴ Е. Д. Кускова (1869 — 1958) — русская буржуазная публицистка. В 1897 г. вступила в «Союз русских социал-демократов за границей». Накануне 1-го съезда «Союза», в 1898 г., вышла из него и вернулась в Россию. Автор программного документа «экономизма» — «Credo». Впоследствии Кускова — участница кадетского «Союза освобождения». После революции 1905 — 1907 гг. редактор и сотрудник периодических изданий буржуазно-либерального направления. В 1922 г. выслана за границу за антисоветскую деятельность.

³⁵ Статья В. А. Гольцева «Об экономическом материализме» была опубликована в № 4 журнала «Русская мысль» за 1896 г. В ответ на нее Плеханов написал статью «Несколько слов в защиту экономического материализма (Открытое письмо к Гольцеву)», которая была опубликована в № 9 «Русской мысли» за 1896 г. См. *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 2, с. 195 — 224.

³⁶ Р. Штаммлер — немецкий юрист и философ, неокантианец, выступавший с критикой марксизма. Оказал большое влияние на «социальную школу» в политэкономии. В книге «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории», которая вышла в начале 1896 г. на немецком языке, пытался опровергнуть марксизм, отождествляя его с экономическим детерминизмом. Утверждал, что экономическое и политическое развитие должно идти путем частичных изменений права, критерием которых является создаваемое человеческим разумом «правильное право».

³⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 349. 3.

³⁸ Датируется по содержанию: в письме речь идет о статье Прокоповича, которую он собирался завершить в начале мая и до этого срока прислал Плеханову для прочтения. См. также док. № 4 данного раздела.

³⁹ Э. И. Вандервельде — лидер Бельгийской рабочей партии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Л. Бертран — один из основателей Бельгийской рабочей партии. С 1894 г. — депутат парламента. Основал и редактировал газету «Peuple» («Народ»), являлся членом Международного социалистического бюро.

⁴⁰ С. де Пап — деятель бельгийского рабочего движения. В 1865 г. один из организаторов секции I Интернационала в Бельгии, а впоследствии и социалистической партии, активно выступал за избирательную реформу и за развитие рабочих кооперативов в Бельгии. Де Пап, а вслед за ним и другие деятели рабочего движения в Бельгии придавали слишком большое значение развитию кооперативного движения, считая его одной из главных форм движения на пути к социализму. Прокоповичу именно это и нравилось в бельгийском социалистическом движении, а Плеханов, как видно из письма, предупреждал его об оппортунизме, скрытом за

идеями сторонников «социалистических» кооперативов. И жизнь подтвердила это предвидение. В 1910 г. Плеханов писал: «Бельгийская партия основывается на кооперативах. Но кооперативы сами по

398

себе совсем не способствуют развитию боевого духа в своих членах. И ни для кого не тайна, что бельгийская социалистическая партия считает в своих рядах несравненно больше ревизионистов, чем марксистов» (*Плеханов Г. В. Соч.*, т. 16, с. 365).

⁴¹ Бельгийская рабочая партия (БРП) основана в 1885 г. в результате объединения Бельгийской социалистической партии, существовавшей в 1879 — 1885 гг., с другими рабочими объединениями и группами. Наряду с борьбой за удовлетворение экономических требований трудящихся БРП основное внимание уделяла борьбе за всеобщее избирательное право путем всеобщих политических стачек. Наиболее известной была всеобщая политическая стачка (октябрь 1893 г.), проходившая под руководством БРП. С конца 90-х годов в БРП усиливаются оппортунистические тенденции.

⁴² «Вопросы философии и психологии» — журнал идеалистического направления, издававшийся Московским психологическим обществом при содействии Петербургского философского общества; выходил с 1889 г. под редакцией Л. М. Лопатина.

⁴³ С. Н. Булгаков (1871 — 1944) — экономист, философ, богослов. В конце 90-х годов — один из деятелей «легального марксизма». Его взгляды о невозможности применения Марксовой теории капитализации сельского хозяйства к русскому мелкособственническому земледелию были подвергнуты В. И. Лениным резкой критике (см. по именному указателю: *Ленин. В. И. Полн. собр. соч.*, т. 4, с. 515). Экономические взгляды Булгакова нашли свое выражение в двух крупных работах: «Капитализм и земледелие» (1900 г.) и «Философия хозяйства» (1912 г.). С 1902 г. открыто выступает против марксизма с позиций идеалистической философии, а позднее и православного богословия. Один из ведущих идеологов «веховства». Состоял членом II Государственной думы по фракции кадетов. В 1918 г. принял сан священника. В 1922 г. за антисоветскую деятельность выслан за границу.

⁴⁴ Статьи о Штаммлере: *Струве П. Б.* Свобода и историческая необходимость. — Вопросы философии и психологии, янв.-февр., 1897, кн. 1 (36); *Булгаков С. Н.* О закономерности социальных явлений. — Вопросы философии и психологии, нояб.-дек., 1896, кн. 5 (35). По поводу полемики, вызванной среди «легальных марксистов» книгой Штамллера, Ленин писал Потресову: «Кстати о неокантианстве. На чью сторону Вы становитесь? Я прочитал и перечитал с великим удовольствием „Beiträge zur Geschichte des Materialismus“, прочитал статьи того же автора (Плеханова. — *Ред.*) в „Neue Zeit“ против Бернштейна и Конрада Шмидта... прочитал восхваленного нашими кантианцами (П. Струве и Булгаков) Stammler'a („Wirtschaft und Recht“) и решительно встал на сторону мониста (Плеханова. — *Ред.*)» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 46, с. 30). Ленин сделал специальное примечание к своей статье «Еще к вопросу о теории реализации» об отношении марксизма к «критической философии», сославшись на труды Плеханова, где этот вопрос достаточно разработан. См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 4, с. 74 — 75.

⁴⁵ Капитал. Критика политической экономии. Соч. К. Маркса, т. III. — Русская мысль, 1896, кн. 12, с. 568. Статья без подписи; из письма ясно, что она принадлежит Булгакову.

⁴⁶ «Социал-демократическая федерация» (СДФ) — английская социалистическая организация, создана в 1884 г. В нее вошли марксисты, социалисты, анархисты. Руководство СДФ во главе с Гайдманом стояло на реформистских позициях, недооценивая особенностей британского рабочего движения, что мешало СДФ превратиться в массовую организацию.

⁴⁷ Н. А. Герд — жена П. Б. Струве, в то время оказывала помощь революционным марксистам в публикации их работ в легальной печати в России.

⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ. ф. 1093, оп. 3, д. В. 414.2.

⁴⁹ Вероятно, речь идет о статье «Судьбы русской критики. Белинский и разумная действительность», опубликованной в № 10 и 11 (июль и август) 1897 г. в журнале «Новое слово» под псевдонимом Н. Каменский. См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 4, с. 417 — 467.

⁵⁰ По всей вероятности речь идет о С. Н. Прокоповиче, который в начале мая 1897 г. написал статью о роли бельгийских рабочих союзов в рабочем движении (см. примеч. 31 данного раздела).

399

⁵¹ Плеханов написал рецензию на книгу Антонио Лабриолы «Опыт материалистического понимания истории», вышедшую в 1897 г. на французском языке с предисловием Ж. Сореля. Рецензия под псевдонимом Н. Каменский была опубликована в № 12 «Нового слова» (сентябрь) 1897 г. под заглавием «О материалистическом понимании истории». См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 2, с. 236 — 266.

⁵² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 349.7.

⁵³ Датируется на основании сопоставления с письмами 5 и 6 и упоминания о том, что статью Прокоповича собирались напечатать в журнале «Новое слово» в октябре.

⁵⁴ Сборник так и остался в проекте.

⁵⁵ А. М. Воден.

⁵⁶ Речь идет о редакции «Нового слова».

⁵⁷ В этом письме уже в зародыше содержатся оппортунистические взгляды будущих лидеров «экономизма». Но здесь Прокопович и Кускова еще не отказались совсем от идеи политической борьбы пролетариата России и, кроме того, ищут поддержку у Плеханова, вольно или невольно маскируя свои идеи марксистскими фразами.

Через год-полтора они откажутся совсем от революционных идей, а Кускова в «Credo» будет призывать к замене так называемым «демократическим марксизмом» революционного марксизма, который она назовет нетерпимым, примитивным марксизмом. См. критику взглядов «экономистов», и в частности «Credo» Кусковой, в работе В. И. Ленина «Протест российских социал-демократов» {Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 163 — 176}. См. также пометы Плеханова на рукописи Прокоповича: разд. III, док. 1.

⁵⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 731.

⁵⁹ В примечаниях к своим письмам, составленным по просьбе Р. М. Плехановой в 1930 г., С. Н. Булгаков писал: «Я виделся с Г. В. и с Вами единственный раз в Женеве (на rue de Candolle), где провел целый день. В этот же приезд в Швейцарию я познакомился с В. И. Засулич, но не помню, было ли это в Женеве, в Вашем доме, или же в Цюрихе...» (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 73, 16).

⁶⁰ М. М. Филиппов (1858 — 1903) — видный русский ученый, философ, писатель, журналист, в 1894 — 1903 гг. редактор журнала «Научное обозрение». Примыкал к «легальным марксистам». Характеристика Булгакова, данная Филиппову, несправедлива. При всей эклектичности взглядов Филиппов был разносторонним ученым, бескорыстным и самоотверженным человеком. Он трагически погиб в своей лаборатории во время опытов со взрывчатыми веществами.

⁶¹ См. примеч. 32 данного раздела.

⁶² «Научное обозрение» — научный (с 1903 г. — общелитературный) журнал. Выходил в Петербурге в 1894 — 1903 гг. В конце 1890-х годов в журнале были помещены статьи В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, а также «легальных марксистов».

⁶³ «Мир божий» — ежемесячный литературный и научно-популярный журнал либерального направления. Издавался в Петербурге с 1892 по 1906 г. «Образование» — педагогический и научно-популярный журнал, посвященный вопросам женского и мужского воспитания и обучения. Выходил в Петербурге с 1892 по 1909 г.

⁶⁴ Речь идет о статье С. Н. Булгакова «О некоторых основных понятиях политической экономии», первая часть которой была опубликована в конфискованном декабрьском номере журнала «Новое слово». Затем она была перепечатана в № 2 журнала «Научное обозрение» за 1898 г. В № 9 и 10 были опубликованы и две последние части этой статьи. На основании упоминания о публикации начала статьи Булгакова в «Научном обозрении» датируется данное письмо.

⁶⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 73.7.

⁶⁶ См. разд. IV, ч. 5, примеч. 139.

⁶⁷ Первая статья Плеханова, направленная против К. Шмидта, «К. Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса» была опубликована в журнале «Neue Zeit» в октябре 1898 г. (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 403 — 422).

400

⁶⁸ Письмо Булгакова ярко демонстрирует разногласия между революционными марксистами и «легальными марксистами» в середине 90-х годов XIX в., когда они находились во временном союзе. Позднее, в 1930 г., Булгаков писал Р. М. Плехановой по поводу этих разногласий: «... мы тогда уже расходились на почве философии. — я тогда был близок к Канту, которого он не целил (и все спрашивал меня, в чем я нахожу его правоту), а я не разделял его материалистической философии. Мне трудно также было примириться с резкостью его полемики, хотя с известным усилием над собой тогда я это еще делал... Вторым предметом нашего разногласия, наметившегося уже в письмах, было различное отношение к „ревизионизму“, связанному с именем Бернштейна...» (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 73.16).

⁶⁹ В. Г. Пеус — немецкий социал-демократ, ревизионист. В 1891 — 1901 гг. редактировал «Volksblatt für Anhalt» («Анхальтский народный листок»); член рейхстага.

⁷⁰ Письма Парвуса (А. Л. Гельфанда) см. разд. IV, ч. 5. Вместе с Р. Люксембург и другими Парвус участвовал в критике Бернштейна на Штутгартском съезде СДПГ. Отношение к критике Парвусом ревизионизма у Плеханова и Булгакова было разное. Плеханов писал Аксельроду: «Ты знаешь мои отношения к Парвусу. Друзьями мы никогда не были. Но когда я прочитал те упреки, которые ему делали по поводу его тона, забыв о содержании его статей, мне захотелось сказать обвинителям его, что они обязаны ему благодарностью» (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 60 — 61).

⁷¹ Имеется в виду книга К. Каутского «Die Agrarfrage» («Аграрный вопрос»), вышедшая в 1899 г. в Штутгарте. Об отношении Булгакова к этой книге см. док. 10 данного раздела. Эту книгу Каутский подарил Плеханову с дарственной надписью от 3 января 1899 г.

⁷² Имеется в виду книга Бем-Баверка «Теория Маркса и ее критика» (СПб., 1897).

⁷³ См. примеч. 64 данного раздела.

⁷⁴ Речь идет о будущей защите Туган-Барановским докторской диссертации «Русская фабрика» в Московском университете. На заседании действительно произошло столкновение между «легальными марксистами» во главе со Струве и либеральными народниками.

⁷⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 73.8.

⁷⁶ Вероятно, в письме Струве речь шла о создании в начале 1899 г. журнала «Начало» под редакцией Струве, Туган-Барановского и др. Всего вышли 4 книги (5 номеров) журнала. В июне 1899 г. он был закрыт по постановлению Особого совещания четырех министров.

⁷⁷ В начале 1899 г. журнал «Жизнь» перешел в руки В. А. Поссе, одного из бывших редакторов и сотрудников «Нового слова», что послужило основанием для группы «легальных марксистов» во главе со Струве и Ту-

ган-Барановским вступить с ним в переговоры о превращении «Жизни» в орган «легальных марксистов». Организация собственного журнала «Начало» приостановила эти переговоры, возобновившиеся после его закрытия. В июне 1899 г. «Жизнь» явилась преемником «Нового слова» и «Начала». В 1901 г. журнал был закрыт и Поссе перенес его издание за границу.

⁷⁸ «Наблюдатель» — ежемесячный журнал, выходивший с 1882 по 1902 г., придерживался умеренно-либерального направления.

⁷⁹ Это письмо Булгакову было переслано через К. Каутского, ибо Плеханов не знал адреса Булгакова, что и явилось причиной его молчания. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 168 — 169.

⁸⁰ Разбор книги К. Каутского «Аграрный вопрос» Булгаков сделал в статье «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия». Статья была опубликована в № 2 и 3 за 1899 г. журнала «Начало». Кроме того, в «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» появилась рецензия Булгакова на эту книгу. Разбор Булгаковым книги Каутского Ленин подверг резкой критике, считая точку зрения Булгакова «кантианской и ...бернштейновской» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 29). По поводу статьи Булгакова в журнале «Начало» В. И. Ленин писал 27 апреля 1899 г. Потресову: «Если на Вас статья Булгакова произвела „отталкивающее“ впечатление и „жалкое“, то меня она

401

привела прямо-таки в иступление. До сих пор, сколько я ни читал и перечитывал Булгакова, я решительно не могу понять, как мог он написать такую сплошь вздорную и до невозможности неприличную по тону статью...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 22 — 23). Печатно Ленин выступил против статьи Булгакова в рецензии, написанной в апреле-мае 1899 г. и опубликованной в 1900 г. в журнале «Жизнь» № 1/2 под заглавием «Капитализм в сельском хозяйстве» (Там же, т. 4, с. 95 — 152).

⁸¹ Речь идет о двух статьях Л. И. Аксельрод, которые были ею закончены в декабре 1900 г. и в переработанном виде, соединенные в одну статью «Опыт критики критицизма», были опубликованы в «Научном обозрении» № 12 за тот же год. История написания этих статей отражена в переписке Плеханова и Л. И. Аксельрод, опубликованной в «Литературном наследии Г. В. Плеханова» (сб. 1, с. 283-331).

⁸² См. примеч. 64 данного раздела.

⁸³ В «Neue Zeit» статей Булгакова нет.

⁸⁴ Имеется в виду декабрьский номер «Нового слова» за 1897 г., который был конфискован.

⁸⁵ Речь идет о книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» (СПб., 1899). См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 1 — 609.

⁸⁶ Булгаков говорит о статье Бем-Баверка «Zur Abschluß der Marxischen Systems-Festgaben für Karl Knie?» («Завершение марксистских систем. Юбилейный сборник, посвященный Карлу Кнису») (Berlin, 1896). К. Книс — германский буржуазный экономист, один из основателей буржуазной исторической школы и политической экономии. Плеханов говорит о статье Бем-Баверка в своей рецензии на книгу С. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение», опубликованной в № 1 журнала «Заря» (Плеханов Г. В. Соч., т. 11, с. 352).

⁸⁷ Речь идет о статье К. Шмидта «Несколько замечаний о последней статье Плеханова» в «Die Neue Zeit».

⁸⁸ В библиотеке Плеханова имеется номер «Нового слова» со статьей В. Г. Михайловского «Факты и цифры из русской действительности. Развитие русской железнодорожной сети». — Новое слово, 1897, дек. № 3, с. 137 — 162.

⁸⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 73.9.

⁹⁰ Речь идет об опечатках в книге «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». Книга вышла в начале 1899 г. в Петербурге под псевдонимом Н. Карелин. Булгаков, служивший посредником в сношениях группы «Освобождение труда» с издательствами, видимо, не знал настоящего имени автора.

⁹¹ «Начало» — ежемесячный журнал, орган «легальных марксистов», издавался в Петербурге в первой половине 1899 г. под редакцией П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, В. Я. Богучарского, А. М. Калмыковой. В журнале были напечатаны рецензии В. И. Ленина и начало его работы «Развитие капитализма в России», а также статья Г. В. Плеханова «Об искусстве». В июне журнал был закрыт.

⁹² См. примеч. 80 данного раздела.

⁹³ Булгаков имеет в виду статьи Плеханова «Конрад Шмидт против К. Маркса и Ф. Энгельса» и «Материализм и кантианизм». См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 403 — 441.

⁹⁴ В этих рассуждениях Булгакова видна эволюция его философских воззрений. Позднее, в 1908 г., Плеханов писал, что идеологи буржуазии не поняли и не приняли положения Маркса, что производственные отношения людей являются необходимым, бессознательным результатом развития организации труда, характер которой от воли людей не зависит. «Вот этого-то и не понял кантианец Штаммлер, — считал Плеханов, — тут-то он и сбился, введя в соблазн наших г. г. Струве, Булгаковых и прочих временных марксистов, имена коих ты, господа, веси» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, М., 1957, т. 3, с. 192). В другой работе в 1909 г. Плеханов писал, что Булгаков прославился «своим духовным отступлением от „марксизма к идеализму“ и даже значительно далее...» (Там же, с. 326).

⁹⁵ Возможно, речь идет о статье «Без плана», которую редакция «Начала» отказалась издавать.

402

⁹⁶ Письмо опубликовано в кн.: Группа «Освобождение труда» (М., 1926, сб. 4, с. 311 — 312), где оно неправильно приписано В. И. Ленину. Сверено с автографом: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 73.9.

⁹⁷ Речь идет о рукописи статьи Плеханова «Об искусстве», опубликованной в № 4 «Начала» под псевдонимом Н. Андреевич. Этот номер был запрещен постановлением Особого совещания четырех министров, и 3480 экземпляров его конфискованы. В библиотеке Плеханова имеется этот номер, но без статьи. Продолжение статьи Плеханова «Об искусстве. Социологический этюд» в журнале «Начало» не появилось из-за закрытия журнала в июне 1899 г. Окончание статьи было помещено в журнале «Научное обозрение» № 11. В «Научном обозрении» вместе с перепечатанной в переработанном виде первой частью из журнала «Начало» статья была помещена под заглавием «Письма без адреса. Письмо первое» под псевдонимом А. Кирсанов. См.: *Плеханов Г. В. Литература и эстетика*. М., 1958, т. 1, с. 3 — 37.

⁹⁸ Из № 12 журнала «Начало» была изъята статья А. Н. Потресова «Журнальные заметки. О наследстве и наследниках».

⁹⁹ Речь идет о брошюре Бернштейна «Die Voraussetzung des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»). Штутгарт, 1899. Прочитав ее, Плеханов писал Аксельроду: «Я прочитал пока только философскую часть ее и... просто поражен ее слабостью!.. Ты совершенно прав — главный вред Бернштейна в той путанице понятий (теоретических), которую он внесет...» (Литературное наследие Г. В. Плеханова, М., 1938, сб. 5, с. 287, 290). Плеханов ответил на эту брошюру статьей «Сant против Канта...». См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения* т. 2, с. 374 — 402. См. также разд. IV, ч. 4, примеч. 35., и письмо Булгакова Плеханову от 20 ноября 1898 г.: разд. IV, ч. 6, док. № 9.

¹⁰⁰ Гришин (Т. М. Копельзон) — один из основателей Бунда, в конце 90-х годов — член «Союза русских социал-демократов за границей», сторонник «экономизма». На 1-м съезде «Союза» в ноябре 1898 г. был выбран секретарем «Союза». В 1901 г. входил в «Заграничный комитет Бунда». В 1905 г. вернулся в Россию. В 1908 г. эмигрировал в США. в 1923 г. вернулся в Советский Союз и вступил в ряды РКП (б).

¹⁰¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 227.3.

¹⁰² Датируется по содержанию: письмо написано вскоре после выхода № 5/6 сборника «Работник» в марте 1899 г. и до 6 мая 1899 г.

¹⁰³ Речь идет о выходе № 5/6 сборника «Работник» в марте 1899 г.

¹⁰⁴ На 1-м съезде «Союза русских социал-демократов за границей» группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе от редактирования изданий «Союза», оставив за собой выпуск № 5/6 «Работника» и двух брошюр Ленина — «Новый фабричный закон» и «Задачи русских социал-демократов». Поскольку вопрос о том, кому принадлежит типография, не был решен на съезде, она осталась в ведении новой администрации «Союза». Блюменфельд, являвшийся наборщиком и сторонником группы «Освобождение труда», после окончания набора № 5/6 «Работника» прекратил работу в типографии и оставил представителям новой администрации все долги по вышеозначенным изданиям. Группа «Освобождение труда» вошла в «Союз» в 1894 г. как единое целое и действовала все эти годы как группа революционных марксистов, невзирая на нападки и интриги «экономистов». Она продолжала существовать и после выхода из «Союза» и была распущена только в 1903 г. на II съезде РСДРП.

¹⁰⁵ 700 франков были присланы из Америки «Русским социал-демократическим клубом в Нью-Йорке». См. также разд. IV, ч. 4, примеч. 40.

¹⁰⁶ «Союз» выпустил в 1899 г. брошюру В. Базарова «Очерки по истории английских союзов».

¹⁰⁷ А. А. Исаев, прогрессивный буржуазный экономист и статистик, считал себя последователем К. Маркса. Читал лекции по политической экономии в ряде высших учебных заведений России. Автор широко распространенных до Октябрьской революции курса политической экономии и многих брошюр по вопросам политической экономии и социологии. Экономическое учение К. Маркса трактовал в духе буржуазного реформизма. Будучи за границей

встречался с Плехановым и поддерживал с ним переписку до 1902 г., помогая ему приобретать книги.

¹⁰⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, он. 3, д. В. 191.15.

¹⁰⁹ Открытие Народного дома в Брюсселе, организованного Рабочей партией Бельгии, состоялось 2 апреля 1899 г.

¹¹⁰ В феврале 1899 г. студенты высших учебных заведений Петербурга, Москвы, Риги, Варшавы, Одессы, Киева, Харькова и Томска объявили забастовку в знак протеста против избития жандармами учащихся Петербургского университета. Бастовало около 25 тысяч студентов. Они требовали отмены полицейского режима в университетах и гарантию личной неприкосновенности. 20 февраля 1899 г. для расследования причин и обстоятельств студенческих волнений была создана комиссия под председательством П. С. Ванновского. Результатом ее было принятие постановления о сдаче студентов за «беспорядки» в солдаты.

¹¹¹ Д. А. Милютин провел серию буржуазных военных реформ 1860 — 1870 гг., имевших целью превращение русской армии в современную массовую армию.

¹¹² Речь идет о книге А. А. Исаева «О социализме наших дней», вышедшей на русском языке в Штутгарте в 1902 г. Несколько страниц в главе XIII этой книги посвящены Бернштейну.

¹¹³ Вандербильды — династия американских миллиардеров, пользовавшаяся исключительным могуществом в политической и промышленной жизни США.

¹¹⁴ Речь идет о книге немецкого историка Эренберга «Времена Фугеров». К. Бюхер — немецкий экономист, представитель новой (молодой) исторической школы, уделявшей большое внимание изучению докапиталистических формаций. Главный труд К. Бюхера «Возникновение народного хозяйства» вышел в 1893 г. Отдельные

главы этой книги в 1897 и 1898 гг. были изданы на русском языке в издательстве Водовозовой и имеются в библиотеке Плеханова с его замечаниями.

¹¹⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 439.1.

¹¹⁶ В письме, адресованном Исаеву, Филиппов просил передать Плеханову предложение продолжить сотрудничество в журнале «Научное обозрение», редактором которого он являлся.

¹¹⁷ Ввиду закрытия журнала «Начало» Плеханов поместил продолжение статьи «Об искусстве» в «Научном обозрении» (см. примеч. 97 этого раздела).

¹¹⁸ Речь идет о так называемом «кабинете республиканской концентрации» Вальдек-Руссо (1899 — 1902 гг.), куда вошли, с одной стороны, палач Парижской Коммуны генерал Г. Галифе, с другой — социалист А. Мильеран. Это было первым в истории случаем участия социалиста в буржуазном правительстве. Вокруг «казуса» Мильерана развернулась острая полемика, в которой Ж. Жорес открыто выступил в защиту «министерализма», т. е. допущения участия социалистов в буржуазных министерствах. Жорес пытался теоретически обосновать необходимость такого участия, являвшегося, с его точки зрения, показателем растущей силы социализма и одним из этапов его осуществления. Единственная поправка, которую он соглашался сделать, заключалась в том, что министр-социалист должен делегироваться партией и отвечать перед ней.

¹¹⁹ М. И. Туган-Барановский — экономист-либерал; в конце 1890-х годов один из представителей «легального марксизма». В 1895 — 1899 гг. приват-доцент Петербургского университета по кафедре политэкономии, уволен за неблагонадежность. С 1900-х годов выступил с критикой основных положений марксизма. В 1905 г. издал книгу «Теоретические основы марксизма», в которой объявил теорию Маркса только «отчасти верной», «дополнив» марксизм этико-психическим фактором. В период революции 1905 — 1907 гг. вступил в партию кадетов. Являлся активным участником кооперативного движения, которому посвятил ряд работ. С 1909 г. возглавлял журнал «Вестник кооперации». В конце 1917 — января 1918 г. был министром финансов контрреволюционной Центральной рады, затем отошел от активной политической деятельности.

404

¹²⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 428.2.

¹²¹ Датируется по письму М. И. Туган-Барановского Г. В. Плеханову от июня 1899 г., где он сообщал о своем письме к В. И. Засулич. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 3, с. 227 — 228.

¹²² Т. е. членами группы «Освобождение труда».

¹²³ Речь идет об отказе Плеханова, Аксельрода и Засулич редактировать издания «Союза русских социал-демократов за границей», о чем они заявили перед 1-м съездом «Союза».

¹²⁴ В. И. Ленин в книге «Что делать?» писал, что с 1898 г. в рабочем революционном движении России начался «период разброда, распада, шатания» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 181), который и характеризовался распространением оппортунизма среди некоторых деятелей, причислявших себя к партии. Ленин намечал пути выхода из этого положения (Там же, с. 181 — 183). Назревающий полный разрыв группы «Освобождение труда» с «экономистами» из «Союза русских социал-демократов за границей», который завершился на 2-м съезде «Союза» в апреле 1900 г., и идейно-политическая борьба с «легальными марксистами», начатая Лениным в 1893 — 1895 гг., выступления Плеханова и Засулич против «легальных марксистов» способствовали выходу из этого положения. Приезд В. И. Ленина за границу и издание ленинской «Искры» знаменовали начало выхода РСДРП из этого трудного периода в истории революционного движения России.

¹²⁵ Туган-Барановский продолжал себя считать социал-демократом, о чем он писал в письмах к Плеханову, Засулич, Струве, Потресову. Когда последний сообщил об этом Ленину, то он прозорливо заметил: «Нет, не могу я поверить Вашему сообщению, что Туган-Барановский становится все более Genosse» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 29 — 30). В действительности происходило сближение Туган-Барановского не с революционными социал-демократами, а с «экономистами», о чем ярко свидетельствует настоящее письмо.

¹²⁶ Речь идет о двух статьях Туган-Барановского: «Социальные последствия торгового кризиса в Англии», опубликованной в «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» в 1898 г., и «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса», опубликованной в журнале «Научное обозрение», 1899, 5.

¹²⁷ Революционные марксисты выступили в печати против этой статьи. Ленин дал резко отрицательный отзыв о ней в статье «Некритическая критика» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 611 — 636). Засулич подвергла ее критике в полемической статье «Заметки читателя по поводу „упразднения“ гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли», опубликованной в ноябре 1900 г. в журнале «Научное обозрение».

¹²⁸ Статья Засулич «Д. И. Писарев» была напечатана в «Научном обозрении» № 3, 4, 6 и 7 за 1900 г. под псевдонимом Н. Карелин.

¹²⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 227.4.

¹³⁰ Датируется на основании ответа Плеханова Гришину от 10 июля 1899 г. См. разд. IV, ч. 4, док. 8.

¹³¹ Речь идет о попытке соглашения на основании проекта, предложенного группой «Освобождение труда» и, по-видимому, одобренного Гришиным, который являлся сторонником соглашения. Первым пунктом этого проекта предусматривалось введение в «Союз» по предложению группы шести членов для установления «равновесия» в численном составе «Союза» (проект этого соглашения напечатан в кн.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 94). Гришин ошибался: разногласия носили принципиальный характер, и попытки примирить революционных марксистов и оппортунистов — «экономистов» потерпели неудачу. Группа «Освобождение труда» в апреле-мае 1900 г. окончательно порвала с «Союзом русских социал-демократов за границей» и образовала «Революционную организацию „Социал-демократ“», в которой объединились все революци-

V

ОТЗЫВЫ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

¹ Статья, подписанная псевдонимом Мариус, была напечатана в ЦО СДПГ «Der Sozialdemokrat» (см.: разд. II, примеч. 51), 1884, 31 янв., № 5. По-русски печатается впервые. Вторая половина статьи не печатается, так как она передает содержание предисловия В. И. Засулич к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», которое включено в наст. изд., разд. I, док. 3.

² «Библиотека современного социализма». См.: разд. I, примеч. 3.

³ В качестве приложения к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», изданной группой «Освобождение труда» в 1884 г. в пере-воде Засулич, был напечатан отрывок из произведения Энгельса «Анти-Дюринг» «Теория насилия». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 20, с. 162 — 189.

⁴ В. И. Засулич принимала участие и в народническом и в пролетарском движении. Впервые широкую известность Засулич получила в 1878 г. после ее покушения на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, по приказу которого был высечен заключенный революционер Боголюбов (А. С. Емельянов) — участник демонстрации в Петербурге в 1876 г.

⁵ Автор имеет в виду мужество Засулич, проявившееся дважды: в момент ее активного выступления против расправы царского самодержавия с политическими заключенными и когда она вместе со своими единомышленниками по группе «Освобождение труда» первой среди русских революционеров объявила себя социал-демократом и стала пропагандировать идеи марксизма.

⁶ Статья была напечатана в газете «Der Sozialdemokrat», 1888, 15 окт., № 38. Публикуется в переводе с немецкого языка.

⁷ «Народная воля» — газета революционной народнической организации того же названия, выходила с октября 1879 по октябрь 1885 г. с перерывами. Печаталась в Петербурге, Москве, Дерите, Ростове-на-Дону и в Таганроге. Членами редакции в разное время были Л. А. Тихомиров, Н. А. Морозов, Г. А. Лопатин и др. Л. А. Тихомиров в течение 1872 — 1887 гг. был одним из ведущих деятелей «Народной воли», входил в «Исполнительный комитет» и в редакцию газеты «Народная воля» и «Вестник Народной воли». В 1888 г. он отрекся от революционных убеждений, напечатал брошюру «Почему я перестал быть революционером». В сборнике «Социал-демократ» в 1888 г. Плеханов поместил на эту брошюру первую свою рецензию. См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 3, с. 41 — 44. В следующем, 1889 г. он опубликовал брошюру, разоблачающую предательство Тихомирова и критикующую теоретические и тактические взгляды народолюбцев, под заглавием «Новый защитник самодержавия, или Горе г. Тихомирова» (*Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 1, с. 382 — 417).

⁸ Мы предполагаем, что автор статьи — Ю. А. Эфрон. Он эмигрировал из России в 1880 г. в конце 80-х годов примкнул к группе «Освобождение труда». В 1887 г. учился в Цюрихском университете, потом жил в Париже. Умер в 1917 г. Он был автором статьи «Министр-демагог» в сборнике «Социал-демократ», которая подписана инициалами Ю. Э. Автор данной статьи хороша знаком со взглядами членов группы «Освобождение труда» и ее изданиями.

⁹ Статья К. Цеткин под псевдонимом «Zkw» была напечатана в газете «Der Sozialdemokrat», 1890, 22 марта, № 12. По-русски впервые опубли.: «Коммунист». 1983, № 13.

¹⁰ «Союзом русских социал-демократов» К. Цеткин называет группу («Освобождение труда», возможно, потому что на учредительный конгресс II Интернационала в 1889 г. Плеханов ездил по мандату, подписанному В. Засулич от имени «Союза русских социал-демократов» (не путать с «Союзом русских социал-демократов за границей», который был создан в 1894 г.). См.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 2, с. 296 — 297.

¹¹ Группа «Освобождение труда» с сентября 1884 г. стала издавать серию «Рабочая библиотека», в которой выходили брошюры, написанные специально для рабочих, только еще приобщающихся к чтению политической литературы.

406

С ростом сознательности и образованности пролетариата России эти издания тоже становились более сложными. В серии «Рабочая библиотека» по 1901 г. вышло 10 выпусков. «Речь П. А. Алексеева» вышла в конце 1889 г. как 3-й выпуск «Рабочей библиотеки». «Варлен перед судом исправительной полиции» — работа Засулич, вышла в 1890 г. как 4-й выпуск «Рабочей библиотеки».

¹² Предисловие Плеханова к речи П. Алексеева см.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 3, с. 112 — 116.

¹³ «Знамя» — еженедельная газета, выходила на русском языке в Нью-Йорке в 1889 — 1892 гг. с перерывами. Издатель — Л. Миллер. В газете печатались Засулич и Лавров.

¹⁴ Речь идет о № 1 обозрения «Социал-демократ», который появился в свет в феврале 1890 г. Всего вышли четыре номера: в 1890 г. — № 1 — 3 и в 1892 г. — № 4. Далее К. Цеткин перечисляет содержание 1-го обозрения.

¹⁵ В № 1 «Социал-демократа» был помещен в переводе с французского рассказ Поля Эзи «Уличная торгов-

ка», в котором пропагандировались идеи классовой борьбы пролетариата, воспитывалась ненависть к буржуазии.

VI

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

¹ М. И. Бруснев (1864 — 1937), старейший участник русского рабочего движения, организатор одной из первых в России социал-демократических групп. В 1889 г. в Петербурге он сделал попытку объединить революционную студенческую молодежь с передовыми рабочими, наладить снабжение кружков нелегальной литературой. Впоследствии от политической деятельности отошел.

² Публикуемые здесь отрывки являются частью воспоминаний М. И. Бруснева и печатаются по тексту журнала: Пролетарская революция, 1923, № 2/14, с. 17 — 18, 30 — 32.

³ Речь идет о так называемой группе Бруснева — одной из первых социал-демократических организаций России. Называлась она первоначально «Центральным рабочим комитетом» и «Рабочим союзом». Группа Бруснева находилась под влиянием группы «Освобождение труда», участвовала в стачках, демонстрациях, организовала первое в России празднование 1 Мая. Речи и выступления на маевке рабочих вскоре были отпечатаны в Петербурге и перепечатаны группой «Освобождение труда»: «Первое мая 1891 года. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. С прил. Адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисл. Г. В. Плеханова» (Женева, 1892).

⁴ Стремясь к созданию всероссийской рабочей организации, члены группы Бруснева поддерживали связь с революционными кружками в Москве, Н.-Новгороде, Казани, Туле, Киеве, Харькове, Тифлисе и др.

⁵ П. Кашинский — один из руководителей московских революционных кружков начала 90-х годов. Он еще не был социал-демократом.

⁶ М. Егупов после ареста стал предателем. Его «откровенные» показания, которые хранятся в ЦГИА СССР, содержат сведения о переговорах посланца группы «Освобождение труда» С. Г. Райчина с представителями московских революционных кружков об организации регулярной доставки литературы группы в Россию и издании для передовых рабочих газеты «Пролетарий» совместно силами группы «Освобождение труда» и социал-демократами, действующими в России.

⁷ Апрель 1892 г.

⁸ В воспоминаниях ошибка, которая повторяется и в ряде других источников. Райчин приехал под именем Ляховича.

⁹ Напечатана в кн.: От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886 — 1894 гг.). Статьи и воспоминания. Ростов-на-Д., 1921, с. 87 — 89.

¹⁰ 22 апреля 1892 г. руководители московских революционных кружков М. Бруснев, П. Кашинский и другие были арестованы. Члены группы Бруснева, высланные или разъехавшиеся по стране во избежание арестов, вели

407

революционную пропаганду на новых местах; Бруснев 4 года просидел в тюрьме, а затем был сослан на 10 лет в Якутию.

¹¹ О. В. Аптекман (1849 — 1926) русский революционер. Участвовал в народнических организациях с 1874 г., вел революционную работу в Саратовской, Тамбовской губерниях и в Петербурге. После раскола «Земли и воли» в 1879 г. — один из основателей «Черного передела». В середине 1890-х годов сблизился с социал-демократами. В 1906 г. Аптекман эмигрировал, а в 1917 г. вернулся в Россию. Горячо сочувствовал Советской власти. Работал в Историко-революционном архиве в Петрограде.

¹² Публикуются отрывки одной из глав книги О. В. Аптекмана «Георгий Валентинович Плеханов. Из личных воспоминаний» (Л., 1924, с. 40 — 53), написанные в марте 1923 г.

¹³ Аптекман был арестован в начале 1880 г., сослан на 5 лет в Якутию.

¹⁴ В 1887 — 1889 гг. Аптекман закончил в Мюнхене медицинское образование, с 1870 г. учился в Харьковском университете, с 1871 г. — в Петербургской медико-хирургической академии. С пятого курса ушел «в народ» (1874 — 1875 гг.).

¹⁵ См. разд. V, примеч. 7.

¹⁶ Очевидно, имеется в виду первый проект программы 1884 г., который назывался «Программа социал-демократической группы „Освобождение труда“».

¹⁷ Речь идет о русском писателе Г. И. Успенском.

¹⁸ Л. И. Аксельрод (псевд. Ортодокс) (1868 — 1946) — философ и литературовед, последовательница Плеханова. С 1884 г. — в революционном движении. В 1887 — 1906 гг. жила в эмиграции, где с 1892 г. примыкала к группе «Освобождение труда». После II съезда РСДРП — меньшевичка. После Октябрьской революции занималась научной и педагогической деятельностью, допустила ошибки механистического характера; в ее работах, в том числе и в воспоминаниях, проявляется не критическое отношение к деятельности Плеханова и его ошибкам.

¹⁹ Воспоминания написаны в 1919 г., печатаются без существенных сокращений по тексту сборника: Ак-

сельрод (Ортодокс) Л. И. Этюды и воспоминания. Л., 1925, с. 17 — 26.

²⁰ Мы не располагаем сведениями о том, существовал ли конспект реферата. Но Г. В. Плеханов на основании этого реферата написал работу «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России». См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 3, с. 355 — 420.

²¹ Дата, названная Л. И. Аксельрод, неверна. Наиболее вероятно это было в 1896 г. См.: *Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова*, т. 1, с. 267.

²² Это может быть Х. И. Житловский (псевд. Григорович), эмигрант-литератор, впоследствии эсер, высказывался против социал-демократии, в защиту индивидуального террора. В 1898 г. он находился в Берне и выступал на докладе Л. И. Аксельрод о Л. Н. Толстом.

²³ Возможно, что это Романенко (псевд. Г. Г. Тарновского) (1855 — 1923), народник-террорист, член Исполнительного комитета «Народной воли», в 1882 г. сослан, в 1890-х годах вернулся из ссылки, жил, по видимому, в эмиграции. В годы революции 1905 — 1907 гг. перешел в лагерь крайних правых.

²⁴ Имеется в виду «Второй проект программы русских социал-демократов». См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 1, с. 377 — 381.

²⁵ Это речь-воспоминание, произнесенная в 1922 г. на собрании, созванном социологической секцией Академии художественных наук, посвященном памяти Г. В. Плеханова по случаю четвертой годовщины его смерти. Отрывки из нее публикуются по тексту: *Аксельрод (Ортодокс) Л. И. Этюды и воспоминания*, с. 28 — 36.

²⁶ Белинский и Плеханов похоронены на литературских мостках Волковского кладбища в Ленинграде.

²⁷ «Переписка Г. В. Плеханова с Л. И. Аксельрод, 1898 — 1903» напечатана в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. 1, с. 281 — 376.

²⁸ Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Письма без адреса. Искусство у первобытных народов», опубликованная в № 3 журнала «Научное обозре-

408

ние» за 1900 г. См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 5, с. 282 — 392.

²⁹ Некролог-воспоминание написан в 1919 г. Отрывки из него печатаются по тексту сборника: *Аксельрод (Ортодокс) Л. И. Этюды и воспоминания*, с. 37 — 46.

³⁰ См. разд. V, примеч. 5.

³¹ Впервые на русском языке в переводе Засулич вышли марксистские произведения: «„Нищета философии“. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке», «Внешняя политика русского царизма», «О социальном вопросе в России» Ф. Энгельса и др.

³² Революционная организация «Социал-демократ» образовалась в апреле 1900 г. после раскола на 2-м съезде «Союза русских социал-демократов за границей», когда группа «Освобождение труда» вышла из его состава. В нее вошли Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Г. Д. Лейтейзен, И. С. Блюменфельд, В. А. Гинзбург (Д. Кольцов), Н. Э. Бауман (Полетаев), И. П. Гольденберг, А. Г. Гуревич, Л. И. и П. И. Аксельрод и др. Организация просуществовала несколько месяцев. Ею были изданы книги и листовки: два номера «Из записной книжки „Социал-демократа“ Г. В. Плеханова», второе издание «Манифеста Коммунистической партии» и др.

³³ См. разд. IV, примеч. 94.

³⁴ См. разд. II, примеч. 80.

³⁵ Это такие статьи В. И. Засулич, как «Борьба в тюрьме» и «Элементы идеализма в социализме», рецензии на журнал «Свобода» и на книгу С. Степняка-Кравчинского «Штундист Павел Руденко» и др.

³⁶ Имеются в виду статьи, опубликованные в «Искре»: «По поводу современных событий», «Выстрел Карповича», «Похвальное слово „Московским ведомостям“», «Мертвый хватает живого», «О чем говорят нам июльские дни?», «Добролюбов», «Михайловский» и др.

³⁷ Эта работа В. Засулич издана под заглавием «Вольтер. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк» (СПб., 1893, 95 с).

³⁸ С. И. Мицкевич (1869 — 1944) — партийный и государственный деятель. С начала 1880-х годов, будучи студентом, принимал участие в революционном движении, с 1893 г. стал одним из основателей первой марксистской группы в Москве — так называемой шестерки, ставшей ядром Рабочего союза. Она положила начало московской социал-демократической организации. В 1922 г. он был одним из организаторов Музея революции СССР, а в 1924 — 1934 гг. — его директором. В 1922 — 1924 гг. — член коллегии Истпарта при ЦК ВКП(б). В последние годы жизни занимался литературной деятельностью.

³⁹ Отрывки из воспоминаний С. И. Мицкевича публикуются по тексту журнала «Пролетарская революция», 1923, № 2/14, с. 53 — 54. Хотя многие факты, изложенные в этой и следующей статьях, вошли в отдельные главы книги С. И. Мицкевича «На грани двух эпох (От народничества к марксизму). Мемуарная записка» (М., 1937, 255 с), нам представилось более целесообразным для нашей темы печатать по тексту журнальных статей, поскольку там больше материала по группе «Освобождение труда». В данном отрывке из воспоминаний речь идет о лете 1890 г.

⁴⁰ Отрывки из статьи С. И. Мицкевича публикуются по тексту журнала «Пролетарская революция». 1923, № 2/14, с. 61, 71 — 72.

⁴¹ См. разд. II, примеч. 89.

⁴² С. И. Мицкевич был арестован в конце 1894 г. и в 1897 г. сослан в Якутию.

⁴³ Книжки С. И. Мицкевичу переслала А. И. Ульянова-Елизарова.

⁴⁴ Имеется в виду работа В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-

демократов?» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 125 — 346). С. И. Мицкевич был членом кружка, который первым напечатал нелегально рукопись этой книги.

⁴⁵ Плеханов работал над этим произведением с конца 1892 по 1894 г. См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 1, с. 810 — 811.

⁴⁶ Речь идет об отношении Плеханова к книге П. Б. Струве «Критич.

408

заметки по вопросу об экономическом развитии России». Об этом см.: Там же, с. 323.

⁴⁷ Имеется в виду статья В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 347 — 534).

⁴⁸ Мартов Л. Записки социал-демократа. М., 1924, с. 262 — 263.

⁴⁹ З. П. Невзорова-Кржижановская (1869 — 1948), деятель революционного движения в России. В 1895 г. вступила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1902 г. — секретарь Центрального бюро русской организации «Искры», большевичка. Неоднократно выполняла партийные задания В. И. Ленина. С февраля 1917 г. работала в Московском областном совете, с 1918 г. — в Наркомпросе РСФСР, затем — в Академии коммунистического воспитания.

⁵⁰ Отрывки из воспоминаний З. П. Невзоровой-Кржижановской публикуются по тексту журнала «Творчество», 1920, № 7/10, с. 10 — 11.

⁵¹ Несмотря на то что т. I «Капитала» был издан легально, чтение его преследовалось полицией.

⁵² Ленин выехал за границу 25 апреля (7 мая) 1895 г. См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 100.

⁵³ Об этом же см.: Кржижановский Г. М. О Владимире Ильиче. — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5-ти т. 2-е изд. М., 1979, т. 2, с. 15 — 16.

⁵⁴ Н. К. Крупская (Ульянова) (1869 — 1939), профессиональный революционер. Член Коммунистической партии с 1898 г. С 1894 г. ее жизнь неразрывно связана с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. В 1895 г. она активно участвовала в организации и работе Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 г. была арестована, а в 1898 г. приговорена к ссылке на 3 года (село Шушенское Енисейской губ. и Уфа). С октября 1917 г. — советский государственный и партийный деятель.

⁵⁵ Отрывки из статьи Н. К. Крупской «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» печатаются по тексту журнала «Творчество», 1920, № 7/10, с. 5 — 6.

⁵⁶ См. примеч. 44 данного раздела.

⁵⁷ Ленин уехал 25 апреля (7 мая) и вернулся 7(19) сентября 1895 г. (В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 100, 105).

⁵⁸ Г. Бакалов (1873 — 1939) — болгарский литературный критик, публицист, историк, пропагандист марксизма. Во время учебы в Женеве (1891 — 1893 гг.) сблизился с группой «Освобождение труда». По возвращении в Болгарию участвовал в рабочем движении. Был переводчиком произведений Маркса, Энгельса. Плеханова на болгарский язык. В 1925 — 1932 гг. находился в эмиграции ко Франции и СССР. По возвращении в Болгарию редактировал прогрессивные журналы, опубликовал ряд работ по истории освободительного движения, пропагандировал идеи марксистской эстетики, писал работы по истории русской науки и общественной мысли.

⁵⁹ Публикуемые воспоминания Г. Бакалова были напечатаны впервые в журнале «Нов път» (ч. 1. 1924. кн. 12, с. 360 — 365; кн. 13, с. 393 — 399). Они включены также в «Избранные произведения» Г. Бакалова, вышедшие на болгарском языке (1964, т. 4, с. 197 — 204). На русском языке они появились в журнале «Летописи марксизма», 1928, № 0, с. 45 — 55. Отрывки воспоминаний печатаются по тексту этого журнала.

⁶⁰ Вероятнее всего, имеется в виду выступление Плеханова, текст которого опубликован под заглавием «Философские и социальные воззрения К. Маркса (Речь)» (Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 2, с. 450 — 453). составители комментариев к «Избранным философским произведениям» относят эту речь к 1897 — 1898 г. (Там же, с. 778).

⁶¹ Журнал «Социаль-Демократ». трехмесячный общественно-литературный сборник, изданный в Севлиево под редакцией С. Мутафова.

⁶² Речь идет о статье, напечатанной под заглавием «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля». См. Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 1, с. 422 — 450. Перевод статьи на болгарский язык опубликован в болгарском журнале «Социаль-Демократ». 1892, № 2.

410

⁶³ «L'Ege nouvelle» («Новая эра»), ежемесячный французский социалистический журнал, выходил в Париже в 1893 — 1894 гг. В нем сотрудничали Ж. Гед, Ж. Жорес, П. Лафарг, Г. В. Плеханов и др.

⁶⁴ Эта статья опубликована впервые в Болгарии в газете «Другарь» от 15 апреля 1894 г. под заглавием «Привет болгарским рабочим». См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 144 — 146.

⁶⁵ Речь идет о статье Плеханова, напечатанной 26 апреля 1895 г. под названием «Заметка». См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 2, с. 57 — 58.

⁶⁶ В газете «Работнически другарь» летом 1895 г. напечатана на болгарском языке статья Плеханова под заглавием «Приятный ответ „Молодой Болгарии"» (Летописи марксизма, 1928, № 5, с. 50 — 52).

⁶⁷ В. Д. Бонч-Бруевич (1873 — 1955) — социал-демократ, большевик. С 1892 г. участвовал в марксистских кружках в Москве. Эмигрировав в 1896 г. в Швейцарию, установил связь с группой «Освобождение труда», организовал отправку в Россию революционной литературы, сотрудничал в газете «Искра». После Великой Октябрьской социалистической революции — советский государственный деятель, ученый-историк, этнограф

и литературовед. С 1933 г. возглавлял Государственный литературный музей, а в 1945 — 1955 гг. был директором Государственного музея истории религии и атеизма.

⁶⁸ Воспоминания Бонч-Бруевича печатаются по тексту, опубликованному в журнале «Пролетарская революция» (1921, № 2, с. 168 — 169).

⁶⁹ Отрывки из воспоминаний В. Д. Бонч-Бруевича публикуются по тексту второго издания его книги «Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии» (М., 1927, с. 5 — 13).

⁷⁰ Положение с транспортировкой в Россию нелегальной литературы до приезда В. Д. Бонч-Бруевича за границу обрисовано им мрачно. Социал-демократическую литературу перевозили с 1883 г., и, несмотря на отдельные неудачи и даже аресты и провалы, она доставлялась в Россию в течение всех этих 13 лет, о чем свидетельствуют многие документы, в том числе и публикуемые в настоящем сборнике.

⁷¹ См. разд. IV, примеч. 58.

⁷² Отрывки из некролога-воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича, написанного 10 мая 1919 г., печатаются по тексту газеты «Московские известия» от 11 мая 1919 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

¹ Публикуется впервые. ЦГАОР СССР, ф. 1762. оп. 2, д. 141, л. 1.

² Летом 1881 г. П. Л. Лавров отправил нескольким видным эмигрантам записку об объединении российских революционных организаций и групп. См.: Революционное народничество. М.; Л., 1965, т. 1, с. 308 — 314. Хотя этот проект, основанный на принципе чисто организационного, а не идейного объединения, ничьей поддержки как будто не получил, сама мысль о необходимости сплочения всех сил революции, ликвидации кружковщины показалась многим вполне своевременной. В отличие от своих единомышленников Плеханов весьма осторожно отнесся к предложению Лаврова. Не отвергая в целом проект Лаврова, он задавал вопрос, как «найти ту золотую середину», которая позволила бы прийти к компромиссу между «террористами» и «народниками». Вполне определенно звучит вместе с тем признание Г. В. Плехановым необходимости политической борьбы, первоочередность политической революции в России, что отвергалось ранее программой «Черного передела». Несомненно также, что согласие на выработку программы-минимум политических и экономических требований означало отход Плеханова от народнической идеи немедленной социалистической революции.

³ Плеханов писал рецензию «Новое направление в области политической экономии» для журнала «Отечественные записки» по рекомендации П. Л. Лаврова. См.: *Плеханов Г. В.* Соч. М., 1923, т. 1, с. 168 — 215.

411

⁴ Публикуется по кн.: Революционное народничество 70-х годов XIX века. М.; Л., 1965, т. 2, с. 334 — 339.

Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» заграничным товарищам см.: Революционное народничество семидесятых годов XIX века, т. 2. с. 315 — 322. Революционная эмиграция отнеслась к изложенным в письме Исполнительного комитета планам «захвата власти» очень неодобрительно. В ответе, составленном сообща Г. В. Плехановым, В. П. Засулич и Л. Г. Дейчем в марте 1882 г. (см. письмо Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду от 17 марта 1882 г. — В кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 149), чернопредельцы, соглашаясь на сотрудничество с «Народной волей», решительно отказывались разделять веру в «захват власти», которую исповедовали тогдашние руководители народовольческого центра. Чернопредельцы выражали свое несогласие и с вышедшим в октябре 1881 г. № 6 «Народной воли», в котором Г. Г. Романенко развивал глубоко ошибочное представление о том, что проходившие кое-где на Украине погромы могут явиться началом стихийного взрыва масс против правительства.

Положение «Народной воли» весной 1882 г. было уже настолько критическим, что на теоретические расхождения центр народовольческой партии не обращал особенного внимания. В полученном чернопредельцами в мае 1882 г. письме народовольцы признавали, что разногласия «несущественные», и звали чернопредельцев в Россию для совместной борьбы. См.: Группа «Освобождение труда», сб. 1. с. 161.

⁵ Документ публикуется впервые по автографу: ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 5, д. 89, л. 1 — 2. Почерк Плеханова был установлен специальной графологической экспертизой. Зимой 1882/83 г. Плеханов на переговорах с народовольцами предложил проект программы будущего журнала, который он составил вместе с Засулич (об этом см. письмо Л. Г. Дейча П. Б. Аксельроду от 15 июня 1883 г. — В кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 167). Характерно, что Плеханов отказывался от названия «Вестник „Народной воли“», на чем настаивал Тихомиров. Основная мысль проекта была заложена в словах: осуществление социалистического строя «составляет задачу рабочего класса, организующегося в особую рабочую партию».

II

¹ «Партия русских социал-демократов» (Группа Благоева) была первой социал-демократической организацией, возникшей в самой России. На теоретический рост блagueвцев существенное влияние оказал тесный контакт с группой «Освобождение труда». Публикуемый документ содержит дополнительные сведения с связях между обеими группами. См. также разд. IV, ч. 3, примеч. 15.

Документ печатается впервые по рукописному черновику: ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, л. 42, 58 об. — 60.

² Датируется по содержанию рапорта товарища прокурора Петербургской судебной палаты М. М. Котляревского управляющему министерством юстиции Н. А. Монасину, от 25 июня 1887 г., к которому данный документ прилагается (л. 114 об.).

³ И. А. Мошковцев родился в 1860 г. в Вятке, в 1883 г. окончил Череповецкое реальное училище. В 1885 г. за Мошковцевым — тогда уже студентом Лесного института в Петербурге — был установлен негласный надзор. По утверждению департамента полиции он осуществлял связь петербургских социал-демократов с группой «Освобождение труда». Мошковцев был осужден на восемь месяцев тюремного заключения, но в апреле 1886 г. освобожден под залог.

⁴ Под кличкой «Специалист» скрывался наборщик группы «Освобождение труда» С. Гринфест (Финстер), который собирался второй раз поехать в Петербург с транспортом марксистской литературы для революционных кружков. Он выполнял в типографии группы административно-техническую работу. О «Специалисте» идет речь в письме группы Благоева членам группы «Освобождение труда» от марта-апреля 1885 г. См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, с. 233.

412

⁵ «Рабочий» — первая социал-демократическая газета, издававшаяся «Партией русских социал-демократов». Вышло всего два номера — в январе и июле 1885 г. Речь идет о статьях, опубликованных в № 2: *Плеханов Г. В.* Задачи русских рабочих. Письмо к петербургским рабочим кружкам (см.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 2, с. 55 — 62); *Аксельрод П. Б.* Выборы в германский рейхстаг и социал-демократическая партия.

⁶ Печатается впервые по рукописному черновику: ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 88, д. 9973, л. 24 — 24 об.

В. С. Мутных родился в 1864 г. в Екатеринбурге, впоследствии студент Лесного института в Петербурге. С 1884 г. находился под наблюдением полиции, так как был замечен в сношениях с деятелями революционных кружков. Принимал активное участие в Обществе помощи политическим ссыльным и заключенным. Был арестован в декабре 1887 г., но 29 марта 1888 г. освобожден на поруки по болезни.

⁷ Речь идет о брошюре «Царь-голод», написанной народовольцем А. Н. Бахом, пользовавшейся популярностью во многих революционных кружках в 80 — 90-е годы XIX в. Благоевцы издали ее в своей типографии в начале 1886 г. без указания автора в количестве 200 экз.

⁸ Подлинники док. № 3 — 5 хранятся в ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 20, д. 8, л. 14 — 19, 23 — 23 об., 37. Публикуется по журналу: Исторический архив, 1956, № 6, с. 30 — 35; текст сверен с подлинниками.

⁹ Печатается впервые с рукописного черновика: ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 5, 1898 г., д. 204, л. 91 — 97.

¹⁰ Дело Департамента полиции об А. И. Ульяновой-Елизаровой представляет интерес в первую очередь для характеристики деятельности этого видного деятеля партии большевиков во второй половине 90-х годов XIX в. Ее революционная работа в это время заключалась, в частности, в оказании помощи своему брату В. И. Ульянову-Ленину, который в то время находился в тюрьме, а затем в сибирской ссылке. Она осуществляла связь Ленина с российскими революционерами и с группой «Освобождение труда». Именно эти связи находились под пристальным наблюдением департамента полиции и нашли наиболее полное отражение в его документах. «Дело» печатается не полностью: исключены документы, повторяющие друг друга, большие списки лиц, подлежащих осмотру при пересечении границы Российской империи для установления над ними надзора полиции после их возвращения на родину, а также документы, не включающие сведений о связях А. И. Ульяновой-Елизаровой с группой «Освобождение труда». Док. № 7 — 17 печатаются впервые по машинописным и рукописным отпускам: ЦГАОР СССР, ф. 102, 1898 г., 00, д. 317, л. 2 об. — 3, 9 — 9 об., 11 — 18 об., 31, 34, 36, 55 — 56, 64 — 64 об., 110 — 110 об.

¹¹ Датируется по содержанию данного документа, часть которого не вошла в данную публикацию. Речь там шла о том, что 1 декабря 1902 г. имя А. И. Ульяновой-Елизаровой было помещено в циркуляр о повсеместном розыске в связи с ее неприбытием в г. Томск, куда она направлялась из Германии.

¹² «Работник» — неперіодический журнал. Издавался в Женеве с 1896 по 1899 г. группой «Освобождение труда», вышло 6 номеров журнала в трех книгах. Инициатива издания «Работника» исходила от В. И. Ленина, который организовал пересылку материалов. В «Работнике» были опубликованы две работы Ленина: статья «Фридрих Энгельс» и прокламация «К рабочим и работницам фабрики Торнтон».

¹³ Текст циркуляра министерства финансов председателям фабричных присутствий от 13 сентября 1897 г. напечатан в «Листке работника» № 3/4 от ноября 1897 г., с. 2.

¹⁴ «Русские ведомости» — газета, выходила в Москве с 1863 по 1918 г., выражала взгляды либеральных помещиков и буржуазии. А. И. Ульянова-Елизарова использовала эту газету, чтобы на вырезке поместить зашифрованное письмо. Полиция, однако, обратила внимание на эту вырезку и расшифровала текст. Он опубликован в док. № 9 данного приложения.

¹⁵ Вероятнее всего предположить, что речь идет о «Рабочей газете» — нелегальном органе киевских социал-демократов, который на I съезде РСДРП в марте 1898 г. был признан официальным органом партии. Вышло всего два

да», в котором она просит выслать оба номера газеты, приложено к письму от 3 ноября 1897 г., т. е. оно написано до выхода № 2 «Рабочей газеты». Но возможно, что В. И. Ленин заранее знал о предполагавшемся выходе № 2: См. также разд. IV, ч. 5, примеч. 100.

¹⁶ Корреспонденция о рабочем движении в Екатеринославе и Москве предназначалась для журнала 'Работник' и его приложения «Листка „Работника"», но была задержана полицией и не попала в руки адресата.

¹⁷ При перлюстрации письма допущены ошибки. Хозяйка дома в Красноярске, где жил В. И. Ленин с 4 марта по 30 апреля 1897 г. до отъезда в село Шушенское и чьим адресом В. И. Ленин пользовался для получения посылок с книгами, была К. Г. Попова, а не К. В. Попова. Улица Большекаченская неправильно названа Большепечоченской. См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. I, с. 136.

¹⁸ В качестве приложения давался перепечатанный на машинке неполный текст статьи, опубликованной целиком в «Листке „Работника"» (1898, июнь, № 8, с. 23 — 29).

¹⁹ Рукопись рассказа А. И. Ульяновой-Елизаровой «Искорки» написана печатными буквами. Поскольку она была конфискована, рассказ не был напечатан в «Работнике» или «Листке „Работника"». Он увидел свет в феврале 1901 г. в № 2 «Искры» без подписи. Авторство установлено в 1930 г. при помощи М. И. Ульяновой. Нами рассказ «Искорки» не переиздается, так как он был опубликован в «Искре».

²⁰ Слова «для того или другого издания по усмотрению» говорят о том, что А. И. Ульянова-Елизарова уже знала о решениях 2-го съезда «Союза русских социал-демократов за границей» (см.: разд. IV, ч. 4, примеч. 44), в результате которого группа «Освобождение труда» потеряла возможность издавать периодический орган.

²¹ Документ переведен с французского в департаменте полиции.

²² Г. Граднауэр был главным редактором в 90-х годах XIX в. газеты «Sächsische Arbeiterzeitung». Он познакомился, может быть заочно, в 1893 г. с членами группы «Освобождение труда» при помощи сотрудника газеты, русского эмигранта В. Я. Шмуйлова (см.: разд. IV, ч. 5, док. № 4). Впоследствии Граднауэр стал оппортунистом, занимал социал-шовинистическую позицию во время первой мировой войны. Однако в первой половине 90-х годов XIX в. он в основном стоял на революционных позициях, пользовался большой популярностью у рабочих Саксонии и оказывал помощь российским марксистам.

²³ Сведения, сообщаемые в предписании, не совсем верны. А. И. Ульянова-Елизарова вышла замуж за М. Т. Елизарова 28 июля 1889 г., т. е. после ее ссылки. В то время М. Т. Елизаров был еще студентом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- А. *см.* Ткач А. А.
А. *см.* Ульянова-Елизарова А. И.
А. Г. *см.* Гельфанд А. Л.
А. М. В. *см.* Воден А. М.
А. Н. *см.* Потресов А. Н.
Адлер В. 82, 125, 167, 194
Акимов В. П. 225, 226, 233
Аксельрод А. П. (Саша) 171, 179, 180, 378, 381
Аксельрод И. И. 182, 273, 409
Аксельрод Л. И. (Ортодокс, Любовь Исаковна) 29, 133, 173, 183, 267 — 282, 363, 379, 380, 392, 402, 408, 409
Аксельрод П. Б. (Павел Борисович, Павел, П. А., Освободитель, Axelrod P. B.) 6, 19, 85, ИЗ, 115, 116, 125 — 128, 130 — 133, 136, 142, 143, 145, 146, 148, 153 — 155, 157, 159, 166 — 174, 178 — 181, 184 — 190, 195 — 197, 199, 203, 204, 209, 210, 213, 219, 245 — 247, 251 — 253, 255, 259, 263 — 266, 278, 279, 286, 293, 302, 329, 360, 361, 363, 365 — 369, 371 — 373, 375, 377 — 382, 388, 389, 392, 401, 403 — 405, 409, 412, 413
Александр *см.* Кремер А. И.
Александр Николаевич *см.* Потресов А. Н.
Александра Ивановна *см.* Успенская А. И.
Александра Михайловна *см.* Калмыкова А. М.
Александров П. Я. 367
Алексеев П. А. 257, 258, 324, 407
Алексей *см.* Мартов Л.
Алексей Михайлович *см.* Воден А. М.
Алисов П. Ф. 206, 389
Альбин *см.* Андропов С. В.
Альтман *см.* Дейч Л. Г.
Андерфурен (Anderfuren) В. 153, 155, 156, 371, 372
Андреевич *см.* Соловьев Е.
Андреевич Н. *см.* Плеханов Г. В.
Андропов С. В. (Альбин) 227 — 228, 376, 393
Анка, Аня *см.* Кулншева-Турати А.
М. Анненков П. В. 133
Аптекман О. В. (Осип) 29, 263 — 267, 408
Аристотель 121, 358
Арсеньев *см.* Потресов А. Н.
Астыров (Астырев) Н. М. 262
Атлас Б. 324, 357
Афанасьев Ф. 263
Аяксов Д. *см.* Стефанович Я. В.
Бабушкин И. В. 28, 365
Бакалов Г. 29, 287 — 290, 410
Бакс Э. Б. (Э. Бельфорт-Бакс) 336
Бакунин М. А. 7, 206, 289
Балабанов С. 287, 288
Балмашев С. В. 88, 394
Бардина С. Н. 324
Бартенева Е. Е. 262
Бауман Н. Э. (Н. Полетаев) 27, 171, 173 — 174, 182, 226, 374, 378, 379, 382, 392, 409
Бах А. Н. 413
Бебель А. 125, 137, 194, 243, 281, 328, 384, 390, 391
Белинский В. Г. 16, 209, 275, 389, 399, 408
Бельтов Н. *см.* Плеханов Г. В.
Белявский 286
Бем-Баверк Э. 243, 402
Берви Н. Н. (Н. Флеровскпй) 160, 373
Берг *см.* Мартов Л.
Бердичевский С. Н. 195
Бердяев Н. А. 19, 28, 134, 135
Берлинец *см.* Вечеслов М. Г.
Берлинский *см.* Дан Ф. И.

* В указатель включены только общественные и литературные деятели. Фамилии лиц, упоминающихся как авторы книг и статей, *см.* в «Указателе литературы».

- Бернштейн Э. (Bernstein) 3, 15, 17, 19, 27, 81, 85, 102 — 106, 125, 128, 129, 163, 169, 171, 188, 214 — 218, 229, 243, 246, 247, 249, 251, 327, 329, 336, 339 — 351, 362, 363, 376, 377, 390, 391, 395, 397, 399, 401, 403, 404
- Бертран Л. 238, 398
- Бетховен Л. ван 276, 277
- Бильбасов В. Л. 201
- Благоев Д. 28, 304 — 305, 367, 407, 412
- Блох И. 342, 391
- Блюменфельд И. С. (Илья) 20, 125, 126, 128, 130, 132, 139, 160, 163, 164, 167, 168, 176, 177, 182, 186, 190, 223, 228 — 229, 247, 248, 292, 361, 374, 380, 382, 403, 409
- Бобровский С. В. 374
- Боград Р. М. см. Плеханова-Боград Р. М.
- Богучарский В. Я. 402
- Бокль Г. Т. 81, 327
- Бонч-Бруевич В. Д. (Бонч, Владимир Дмитриевич) 28, 176, 181, 234, 290 — 296, 328, 380, 381, 394, 411
- Бончи см. Бонч-Бруевич В. Д. и Величина В. М.
- Борис Николаевич см. Носков В. Л.
- Ботев Х. 289
- Бохановская Г. (Чернявская Г.) 228 — 229, 393
- Бохановский И. В. (Иван) 127, 361, 393
- Бочаров Н. см. Плеханов Г. В.
- Брайт Д. 48
- Браун Г. 235, 396, 397
- Брешко-Брешковская Е. К. (Брешковская) 381, 382
- Бржеский Н. К. 108 — 111, 354 — 355
- Брокгауз Ф. А. 397
- Бруснев М. И. 261 — 263, 272, 407
- Булгаков С. Н. (С. Б.) 19, 27, 108, 238, 241-217, 362, 387, 395, 397, 399 — 403
- Буль см. Войнич Э. Л.
- Буржуй см. Гурьев
- Бурцев В. Л. 371
- Бухгольц В. А. 125, 126, 198 — 199, 203, 385, 386, 388
- Бюхер (Bücher) 250, 404
- В. В. см. Воронцов В. П.
- В. З. см. Засулич В. И.
- Вагнер Б. (Wagner) 312, 313, 315 — 316
- Валентинов см. Плеханов Г. В.
- Вальдек-Руссо П. М. Р. 180, 328, 404
- Вандербильды 250, 404
- Вандервельде Э. И. (Vandervelde) 175, 177, 237, 238, 249, 379, 398
- Ванеев А. А. 286
- Ван-Коль Г. 143
- Варлен Л. Э. 257, 407
- Василий Павлович см. Воронцов В. П.
- Васильев П. см. Гринфест С.
- Ватсон Р. С. 373
- Вебб Б. 390
- Вебб С. 390
- Вебер М. 337
- Вейдемейер И. 35
- Велика Дмитриевна см. Засулич В. И.
- Величина (Бонч-Бруевич) В. М. (Вера Михайловна) 176, 181, 328, 380, 394
- Вера Ивановна (Вера) см. Засулич В. И.
- Вера Михайловна см. Величина В. М.
- Верочка см. Аксельрод В. П.
- Ветринский см. Тахтарев К. М.
- Вечеслов М. Г. (Юрьев, Берлинец) 179, 180, 394
- Вигдорчик Н. А. 388
- Виленец см. Кремер А. И.
- Виленский А. 331
- Виллих А. 339, 344, 345
- Владимир Дмитриевич см. Бонч-Бруевич В. Д.
- Владимир Ильич см. Ленин В. И.
- Владимир Исаевич см. Тейтельбаум В. И.
- Воден А. М. (Алексей Михайлович, А., М. В.) 129, 237, 240, 397, 400
- Водовозова М. Н. 172, 404
- Войнич М. Н. (И. Кильчевский) 153, 154, 157, 371, 375
- Войнич Э. Л. (Буль) 371
- Волгин А. см. Плеханов Г. В.
- Володарь см. Шмуylов В. Я.
- Волховский Ф. В. 124, 151, 152, 165, 370, 375
- Вольтер Ф. М. А. 13, 280, 409
- Волынский А. Л. 386
- Воронцов В. П. (Василий Павлович, В. В.) 17, 55, 58, 61, 63, 65, 66, 68 — 72, 77, 79, 158, 160, 198, 200, 201, 230, 236, 283, 286, 309, 310, 354, 385 — 386, 397
- Г. см. Гольденберг И. П.
- Гайдебуров П. А. 142, 143, 201
- Гайдман Г. М. 374, 375, 399
- Ганелин С. 124, 129, 134, 135, 139, 185, 382
- Ганшин А. А. 284
- Гарди Д. К. 374
- Гвоздев Р. 387
- Гегель Г. В. Ф. 14, 15, 100, 104, 107, 116 — 120, 146, 265, 288, 334, 340, 344, 351, 353, 357, 358, 410
- Гед Ж. 6, 114, 175, 323, 356, 359, 390, 411
- Гедель 75, 327 Гейне Г. 113

- Гексли Т. Г. 100, 334
Геллер 198
Гельвеций К. А. 101, 236, 336
Герд Н. А. 125, 239, 360, 399
Гернет Н. К. 372
Герцен А. И. 117, 358, 367, 390
Гете И. В. 263, 280
Гинзбург Б. А. (Д. Кольцов) 125 — 127, 132, 133, 168, 179, 182, 203, 210, 221 — 223, 236, 360, 361, 388, 392, 409
Гирш О. 313
Глико Г. 194, 372
Говорухин О. М. (Григорьев) 151, 368, 370
Гольбах П. А. 236, 334, 340
Гольденберг И. П. (Мешковский Г.) 27, 207 — 213, 218 — 219, 221, 222, 375, 389, 392, 409
Гольденберг Л. Б. 160, 373
Гольдман Б. И. (Горев) 374
Гольцев В. А. 201, 202, 387, 397
Горев *см.* Гольдман Б. И.
Городище 188
Гофман П. 286
Граднауэр Г. (Gradnauer) 194, 317, 384, 414
Грамши А. 351
Грановский Т. Н. 133, 363
Грейлих Г. 133, 174
Греф Г. 238
Григорович *см.* Житловский Х. И. Григорьев *см.* Говорухин О. М.
Гриленбергер К. (Grillenberger, Грилло, Grillo) 215, 391
Грилло *см.* Гриленбергер К.
Гринфест С. (П. Васильев, Специалист, Финстер, Саул) 171, 187 — 188, 304 — 305, 412
Гришин *см.* Копельзон Т. М.
Грозовский *см.* Тышка Я.
Гуковский И. Э. 221
Гурвич И. А. 360, 387
Гуревич А. Г. 128, 130, 173, 175, 222, 361, 362, 379, 409
Гуревич Э. Л. (Смирнов) 328, 392
Гурьев (Буржуй) 151, 371
- Давидсон И. 181
Д'Аламбер Ж. Л. 335
Дан Ф. И. (Федор Ильич Берлинский) 138, 365
Даниельсон Н. Ф. (Н-он) 56, 57, 110, 111, 309, 322, 355
Дарвин Ч. Р. 34, 106, 107, 325, 336, 352
Дашинский И. Ф. 125, 360
Дворник *см.* Михайлов А. Д.
Дебагорий-Мокриевич В. К. (Мишка) 144, 146, 156, 368
Декарт Р. 335
Дейч Л. Г. (Евгений, Женька, Л., Лев Григорьевич, Альтман) 6, 26, 136, 140, 141, 177 — 184, 188, 234, 278, 321, 361, 365 — 367, 380 — 383, 412
Джабадари И. С. 324
Димка *см.* Смидович-Леман И. Г.
Дитц, Диц И. Г. В. (Dietz) 113, 119, 176, 181, 183, 197, 236, 324, 356, 377, 385, 397
Дмитриева В. *см.* Засулич В. И.
Дмитро *см.* Стефанович Я. В.
Добровольский И. И. (Иван Иванович) 144, 146, 368
Доброджану-Геря К. 126
Добролюбов Н. А. 13, 16, 204, 205, 275, 389, 409
Доде А. 142
Драгоманов М. П. 69, 70, 142, 287, 298, 326
Дубовец К. 314
Дюринг Е. (Dühring) 5, 103, 116, 128, 254, 322, 335, 338, 339, 342, 343, 353, 406
- Е. К. *см.* Кускова Е. Д.
Евгений *см.* Дейч Л. Г.
Евгений Михайлович *см.* Феоктистов Е. М.
Екатерина Дмитриевна *см.* Кускова Е. Д.
Елизаров М. Т. 312, 319, 414
Елизарова А. И. *см.* Ульянова-Елизарова А. И.
Емельяиченко И. Я. 19, 120, 357
Ергин (Иергин) Л. Л. 286, 330
Ермолов А. С. 108, 354
Ефрон И. А. 397
- Ж. *см.* Житловский Х. И.
Жан-Жак *см.* Руссо Ж.-Ж.
Жебелев С. А. 358
Желябов А. И. 136, 365
Женька *см.* Дейч Л. Г.
Женя *см.* Плеханова Е. Г.
Житловский Х. И. (Григорович, Ж., Шидловский) 130, 131, 170, 173, 408
Жорес Ж. (Jaures) 170, 175, 249, 251, 380, 404, 411
Жорж *см.* Плеханов Г. В.
- Зайчневский П. Г. (Заичневский) 282
Залшупин Л. С. 235, 236, 396
Занд Ж. *см.* Санд Ж.
Запорожец П. К. 286
Засулич В. И. (Велика Дмитриевна, В. Дмитриева, Н. Карелин, И. М. Каренин, В. Иванов, Сестра, В. И., Вера, В. З., Kiroff, N. Beldinska, Ve-liansky) *см. по всей книге*
Захаров П. 314
Зелененко В. 311

- Зеленский Е. О. (Л. Надеждин) 364 — 365
 Зингер П. 137, 194 Златовратский Н. Н. 262
 Зомбарт В. 235, 327, 396, 397
 Зюссемиль Ф. (Süssemihl) 121
- Иван *см.* Бохановский И. В.
 Иван Иванович *см.* Добровольский И. И.
 Иванов В. *см.* Засулич В. И.
 Иванова В. С. 187, 188, 383
 Иваншин В. П. 128 — 130, 167, 171, 172, 218, 226, 233, 234, 253, 328, 361, 376, 391, 394
 Иванюков И. И. 41, 322, 327
 Игнатов В. Н. 6
 Ильин *см.* Ленин В. И.
 Илья *см.* Блюменфельд И. С.
 Илья *см.* Тейтельбаум И. И.
 Ингерман С. М. (Ingerman) 20, 196, 377, 384, 385
 Ионов В. А. 372, 386
 Исаев А. А. 248 — 251, 347, 360, 403
- Каблуков Н. А. (Лубков К. А.) 201
 Калмыкова А. М. (Александра Михайловна, Тетушка, Тетка) 124, 126, 130, 137, 172, 174, 230, 311, 360, 361, 365, 378, 379, 402
 Кальвер Р. (Calwer R.) 105, 216
 Кальвин Ж. 101, 337
 Кальмансон Я. (Яков) 122, 197, 359
 Каменский Н. *см.* Плеханов Г. В.
 Кант И. 100, 146, 236, 245, 246, 276, 334, 340, 342, 346, 349, 396, 401, 403
 Канцель Л. О. 376
 Кареев Н. И. 79, 306, 309, 310
 Карелин Н. *см.* Засулич В. И.
 Каренин И. М. *см.* Засулич В. И.
 Каронин Н. *см.* Плеханов Г. В.
 Каронин С. *см.* Петропавловский Н. Е.
 Карпович П. В. 88, 409
 Катанская А. Л. 286
 Каутская М. 281
 Каутский К. 82, 113 — 118, 120, 122, 123, 128, 186, 214, 216, 217, 236, 242, 244 — 247, 281, 324, 325, 328, 336, 339, 349, 356, 357, 362, 376, 385, 390, 391, 396, 401
 Качур Ф. К. 95, 96, 331
 Кашинский П. 262, 263
 Кеннан Д. 370
 Кильчевский И. *см.* Войнич М. Н.
 Кирсанов А. *см.* Плеханов Г. В.
 Клеменц (Клеменс) Д. А. 175, 379, 380
 Книс К. (Knies) 245, 402
 Кобдэн Р. 48
 Ковалевский В. И. 388
 Ковалевский М. М. 110, 355
- Коган С. М. 388
 Кольцов Д. (Гинзбург Б. А.) 20
 Комаровский А. С. 200 — 201, 386
 Конева Е. О. 188 — 189, 383
 Конт О. 334
 Коншин А. Н. 294
 Копельзон Т. М. (Гришин) 27, 127 — 130, 133, 167, 170 — 171, 220, 223, 225, 247 — 248, 253, 331, 361, 362, 377, 378, 390, 392, 403, 405
 Корецкий 314
 Котляревский М. М. 412
 Кравчинская Ф. М. 28, 140 — 164, 367 — 369, 374
 Кравчинский (Степняк) С. М. (Степняк-Кравчинский, Сергей Михайлович, Сергей, Тамара) 10, 28, 140 — 161, 163 — 165, 367 — 369, 371 — 375, 409
 Краевский А. А. 387
 Красин Г. Б. 282
 Красин Л. Б. 282, 316
 Кремер А. И. (Александр, Виленец) 125, 126, 166, 233, 360, 375, 382
 Кржижановский Г. М. 286, 410
 Кривенко С. Н. (С. К.) 57, 160, 202, 283, 286, 373, 387
 Кричевский Б. Н. 27, 83, 112 — 123, 127 — 130, 138, 175, 177, 221 — 223, 225, 226, 232, 233, 324, 325, 328, 355 — 359, 361, 364, 366, 380, 384, 391, 392
 Кропоткин П. А. 373
 Крохмаль В. Н. 374, 382
 Кроче Б. 17, 27, 106 — 108, 351, 354
 Крупская Н. К. (Ульянова, Надежда Константиновна) 20, 28, 139, 180, 285 — 286, 330, 331, 366, 380, 382, 389, 410
 Крыстю *см.* Раковский Х. Г.
 Кугельман Л. 107, 353
 Куклин Г. А. 328
 Куклина М. А. 328
 Кулишева-Турати А. М. (Анка, Аня) 141, 149, 367
 Кулябко-Корецкий Н. Н. 145 — 146, 368, 369
 Кускова Е. Д. (Екатерина Дмитриевна, Е. К.) 20, 27, 237, 240 — 241, 331, 332, 374, 390, 400
- Л. *см.* Дейч Л. Г.
 Л...ев *см.* Лазарев Е. Е.
 Лабриола А. 240, 351, 400
 Лавров П. Л. (Петр Лаврович) 5, 7, 8, 34, 89, 91, 113, 187, 198, 206, 259, 260, 268, 270, 297, 321, 322, 357, 384, 385, 392, 407, 411
 Лагранж Ш. 53
 Лазарев Е. Е. (Л...ев) 157, 372, 375
 Лайель Ч. 106
 Лакомб П. Ж. 202, 236, 387, 388, 397

Лалаянц И. Х. 331
 Ламетри Ж. О. 340
 Ланге Ф. А. 235, 236, 396, 397
 Лассаль Ф. 285, 368
 Лафарг П. 218, 323, 390, 411
 Лев Григорьевич *см.* Дейч Л. Г.
 Левков С. (Рольник, Rolnik) 143, 187, 368
 Лейбниц Г. В. 334
 Лейтейзен Г. Д. 179, 223, 392, 409
 Леккерт Г. Д. 21, 88, 95, 331
 Леман К. 137, 178, 365
 Ленин В. И. (Ульянов В. И., Владимир Ильич, В. И., Ильин, Петров, Фрей) 3, 5, 9 — 13, 16 — 18, 20 — 22, 24, 25, 29, 134, 136, 138, 139, 171, 175 — 176, 178 — 184, 186, 198, 199, 245, 276, 279, 283 — 286, 290, 311, 312, 315, 316, 326, 328 — 331, 358, 360, 361, 363 — 366, 372, 373, 379 — 382, 385 — 387, 389, 392 — 396, 399 — 403, 405, 409, 410, 413, 414
 Лепешинский П. Н. 180, 381
 Лесгафт П. Ф. 311
 Лесевич В. В. 230
 Лессинг Г. Э. 273
 Либкнехт В. 39, 125, 135, 171, 194, 198, 199, 214, 243, 371, 384, 385
 Либкнехт К. 135
 Липперт Ю. 276
 Литвинов М. М. 374
 Локк Д. 107
 Лопатин Г. А. 5, 322, 406
 Лопатин Л. М. 399
 Лориа А. 352
 Лохов Н. Н. (Ольхин) 179, 180, 233, 382
 Лубков К. А. *см.* Каблуков Н. А.
 Луначарский А. В. 209, 212, 376, 389
 Люба *см.* Радченко Л. Н.
 Любавин Н. Н. 322
 Любовь Исаковна *см.* Аксельрод Л. И.
 Любовь Николаевна *см.* Радченко Л. Н.
 Люксембург (Luxemburg) Р. 105, 214, 216, 330, 346, 390, 391, 401
 Ляхович Ф. *см.* Райчин С. Г.
 Ляховский Я. М. 286

 Макдональд Д. Р. 374
 Макрости Г. В. 103, 340
 Малинка В. А. 140
 Малченко А. Л. 286
 Мальтус Т. Р. 54, 55, 325
 Манн Т. 375
 Мариус 254, 406
 Маркс К. (Marx) 3 — 7, 9, 11 — 16, 22, 23, 26, 31, 33 — 36, 41, 43, 45, 48, 49, 60, 61, 70 — 73, 81, 86, 89, 90, 100, 101, 103 — 107, 118, 121 — 123, 128, 132, 135, 214, 217, 223, 227, 228, 236, 239, 249, 252, 254, 266, 267, 269, 275, 283, 285, 288, 289, 293 — 295, 302, 321 — 323, 325 — 345, 348 — 355, 359, 363, 364, 366, 370, 373, 383, 384, 388, 396, 399 — 406, 409, 410
 Маркс-Эвелинг Э. 114, 124, 356, 369, 375
 Мартов Л. (Цедербаум Ю. О., Юлий Осипович, Юлий, Ю, Алексей, Берг) 135, 136, 138, 139, 178 — 182, 184, 186, 229 — 230, 232 — 234, 279, 284, 286, 329, 330, 365, 366, 379 — 382, 393, 395
 Мартынов А. С. 233, 328
 Мархлевский Ю. Ю. 185, 382
 Марченко С. К. 331
 Масарик Т. 17, 27, 100 — 102, 332 — 339
 Маслов П. П. 230, 387
 Массов К. 344
 Машецкий А. А. 331
 Мельников 263
 Менделеев Д. И. 291
 Мендельсон С. 125, 148
 Меринг (Mehring) Ф. 101, 216, 328, 330, 336
 Меттерлинк (Метерлинк) М. 173
 Меттерних К. В. Л. 59
 Мечников Л. И. 255, 356
 Мешковскнй *см.* Гольденберг И. П.
 Мещеряков Н. Л. 286
 Микаэлян Х. 293
 Мильеран А. 180, 218, 251, 328, 369, 380, 404
 Милютин Д. А. 404
 Михайлов А. Д. (Дворник) 265
 Михайловский В. Г. 245, 402
 Михайловский Н. К. 17, 56, 57, 70, 74, 76, 78, 79, 102, 158, 198, 202, 205, 213, 229, 230, 235, 245, 269, 283, 284, 286, 306, 309, 325, 327, 364, 390, 393, 394, 396, 409
 Мицкевич С. И. 11, 28, 282 — 284, 311, 409
 Мишка *см.* Дебагорий-Мокриевич В. К.
 Моисеенко П. А. 6
 Монасеин Н. А. 412
 Морозов Н. А. 406
 Мошковцев И. А. 304, 305, 412
 Мутафов С. 410
 Мутных В. С. 305, 413
 Н-он *см.* Даниельсон Н. Ф.
 Надежда Константиновна *см.* Крупская Н. К.
 Надеждин Л. *см.* Зеленский Е. О.
 Надя *см.* Аксельрод Н.
 Нахамкис *см.* Стеклов Ю. М.
 Неведомский М. 132
 Невзоров *см.* Стеклов Ю. М.
 Невзорова-Кржижановская З. П. 28, 284 — 285, 410
 Невзорова-Шестернина С. П. 286

- Нечаев С. Г. 370
 Николаев П. 262
 Нобилинг К. 75, 327
 Ногин В. Н. 376
 Ноков С. 288
 Носков В. А. (Борис Николаевич) 179 — 181, 381
 Ньютон И. 34, 103, 342
- О. П. *см.* Полинковский О. М.
 Обнорский В. П. 4
 Оболенский И. М. 95, 331, 397
 Огарев Н. П. 390
 Ольхин *см.* Лохов Н. Н.
 Обручев Н. Н. 205
 Ортодокс *см.* Аксельрод Л. И.
 Освободитель *см.* Аксельрод П. Б.
 Осип *см.* Аптекман О. В.
 Оуэн Р. 364
- П. А., Павел *см.* Аксельрод П. Б.
 Павлик М. И. 326
 Пантелеев Л. Ф. 230
 Пап де 238, 398
 Перес (Перец) *см.* Перрис Г. Д.
 Перикл 272
 Перрис Г. Д. (Перес, Перец) 161, 373
 Персиваль (Perseval) 45, 46
 Пескин И. 203, 233, 361, 390
 Петр Бернгардович *см.* Струве П. Б.
 Петр Лаврович *см.* Лавров П. Л.
 Петров *см.* Ленин В. И.
 Петропавловский Н. Е. (С. Каронин) 146, 260
 Пеус В. Г. (Peus) 243, 401
 Пиз Э. Р. 211, 390
 Писарев Д. И. 13, 16, 130, 253, 362, 405
 Плеханов Г. В. (Н. Бельтов, А. Волгин, Н. Андреевич, А. Кирсанов, Н. Бочаров, Н. Каменский, Н. Каронин, Валентинов, Кирсанов, Ушаков, Жорж) *см. по всей книге*
 Плеханова Е. Г. 119 — 120, 177, 178, 182, 221, 236, 239, 241, 251, 277, 380
 Плеханова-Боград Р. М. (Розалия Марковна, Роза Марковна, Роза, Bograd-Plekhanoff R. M.) 120 — 122, 144, 145, 147, 151, 166, 169, 172 — 174, 176 — 178, 181 — 183, 187, 199, 203, 204, 221, 226, 236, 239 — 241, 243, 244, 246, 247, 251, 265, 266, 277, 288, 298, 322, 363, 380 — 382, 395, 401
 Полетаев Н. *см.* Бауман Н. Э.
 Полинковский О. М. (О. П.) 168, 182, 214 — 215, 226, 390
 Попова О. Н. 389
 Португалов В. В. 387
 Поссе В. А. 244, 328, 362, 401
 Потресов А. Н. (Александр Николаевич, А. Н., Арсеньев, Путман, Скеп-
- тик, Старовер) 18, 19, 137, 138, 171, 174, 175, 178, 199 — 202, 223 — 225, 230, 234 — 236, 279, 284, 311, 329, 364. 379, 380, 385 — 387, 389, 392 — 397, 399. 405
 Прайс Е. А. 286, 330
 Прокопович С. Н. (Сергей Николаевич, С. С. П.) 27, 99, 169, 237 — 241, 331, 332, 360, 374, 390, 395 — 400
 Прудон П. Ж. 44, 103, 105, 321, 322, 341, 383, 409
 Путман *см.* Потресов А. Н.
 Пушкин А. С. 18, 61, 125, 326, 389
 Пыпин А. Н. 205, 363, 389
 Пятковский А. П. 201
 Пятницкий И. А. 382
- Р. *см.* Тарновский Г. Г.
 Равашоль Л. 206, 389
 Радин Л. П. 291
 Радченко Л. Н. (Любовь Николаевна, Люба) 141, 286, 311
 Радченко С. И. 286, 311
 Райчин С. Г. (Ф. Ляхович) 117, 166, 262, 263, 358, 376, 407
 Раковский Х. Г. (Крыстю) 126, 128, 130, 175, 287, 362, 378
 Раппопорт Ш. 170
 Рейхесберг (Райхесберг) Н. Н. 220
 Реклю Э. 206, 368, 389
 Рикардо (Ricardo) Д. 45, 54, 325, 352, 353
 Ришар Ж. 380
 Родбертус-Ягцов К. И. (Родбертус) 197, 383, 385
 Розалия Марковна, Роза *см.* Плеханова-Боград Р. М.
 Рокфеллер Д. Д. 250
 Ролау Э. Х. 292
 Рольник *см.* Левков С.
 Романенко *см.* Тарновский Г. Г.
 Руге А. 122, 123, 359
 Руделев Н. 263
 Русанов Н. С. (К. Тарасов) 158, 330, 384
 Руссо Ж.-Ж. (Жан-Жак) 13, 27, 55, 62, 63, 201, 295, 309 — 311, 325, 359, 362, 363, 374, 386, 387, 402
 Ротштейн Ф. А. 124, 360
 Рюди 214
 Рябова Е. П. 126, 128, 175, 361, 362
 Рязанов Д. Б. 229, 230, 328, 364, 394
- С., С. П. *см.* Прокопович С. Н.
 С. Б. *см.* Булгаков С. Н.
 С. К. *см.* Кривенко С. Н.
 Савинков Б. В. 24
 Сазонов Г. П. 201, 387
 Салтыков-Щедрин М. Е. 389
 Санд Ж. (Дюдеван А., Занд) 295
 Сандерс 49

- Санин А. А. 201, 387
 Саул *см.* Гринфест С.
 Саша *см.* Аксельрод А. П.
 Саша *см.* Успенская А. И.
 Селитрянный Л. М. 161
 Сергей, Сергей Михайлович *см.* Кравчинский (Степняк) С. М.
 Сергей Николаевич *см.* Прокопович С. Н.
 Сестра *см.* Засулич В. И.
 Сибиряк *см.* Теплов П. Ф.
 Сигида Н. С. 370
 Сильвин М. А. 286
 Скептик *см.* Потресов А. Н.
 Слепцова Н. В. (Винярская) 196, 384
 Смидович-Леман И. Г. (Димка) 137, 138, 366
 Смирнов М. В. 376
 Смирнова Н. Е. 330
 Смит А. 325
 Соколов Н. М. 309, 311
 Соловейчик С. С. 384
 Соловьев Е. (Андреевич) 130, 362
 Солон 121, 358
 Сорель Ж. 400
 Спасович В. Д. 205
 Специалист *см.* Гринфест С.
 Спиноза Б. 377
 Стамбулов (Стамболов) С. 287
 Старков В. В. 286
 Старовер *см.* Потресов А. Н.
 Стеклов Ю. М. (Нахамкис, Невзоров) 108, 225, 226, 328, 354, 392
 Степанов Е. 370
 Степняк-Кравчинский С. М. *см.* Кравчинский (Степняк) С. М.
 Стерн А. В. 388
 Стефанович Я. В. (Дмитро, Д. Аяксов) 179, 181, 185, 297, 361, 381
 Струве П. Б. (Петр Бернгардович, Теленок, Ушастый) 17, 19, 27, 28, 83, 91, 102, 124, 125, 131, 134, 139, 232, 234 — 239, 241, 244, 253, 284, 329, 330, 360, 361, 364, 386, 387, 395 — 399, 401, 402, 405, 409, 410
 Стычинский П. 113
- Т-ум В. И. *см.* Тейтельбаум В. И.
- Тамара *см.* Кравчинский (Степняк) С. М. Тарасов К. *см.* Русанов Н. С.
 Таругта Е. А. 371 — 373
 Гард Г. 127, 361
 Тарновский Г. Г. (Романенко, Р.) 273, 274, 408, 412
 Тахтарев К. М. (Ветринский) 129, 170, 174, 175, 204, 221, 376, 379, 388, 392
 Тейтельбаум В. И. (Т-ум В. И.) 189, 195, 383
- Тейтельбаум И. И. (Илья, Южанин) 189 — 190, 195, 383
 Теленок *см.* Струве П. Б.
 Теслер Л. В. 388
 Теплов П. Ф. (Сибиряк) 127, 129, 328, 361, 370
 Тетка, Тетушка *см.* Калмыкова А. М.
 Тигрыч *см.* Тихомиров Л. А.
 Тихвинский (Брей) 130, 362
 Тихомиров Л. А. (Тигрыч) 8, 9, 148, 187, 256, 263, 270, 367, 406, 412
 Ткач А. А. (А.) 197 — 198, 229, 385
 Ткачев П. Н. 383, 388
 Тойнби А. 150, 370
 Толстой Л. Н. 142, 408
 Тольятти П. 351
 Томпсон У. (Thompson) 135, 364
 Томсон 124, 161, 164
 Топуридзе Д. 364
 Туган-Барановский М. И. (Тюлень, Tugan-Baranowsky M. I.) 19, 27, 107, 132, 133, 139, 175, 243, 251 — 253, 330, 354, 363, 364, 387, 397, 398, 401, 402, 404, 405
 Тун А. 366
 Тургенев И. С. 160
 Турский К. М. 204 — 206, 388
 Тучапский П. Л. 203, 388
 Тышка Я. (Иогихес Л., Грозовский) 119
 Тюлень *см.* Туган-Барановский М. И.
- Ульянов В. И. *см.* Ленин В. И.
 Ульянова *см.* Крупская Н. К.
 Ульянова М. И. 414
 Ульянова-Елизарова А. И. (А., Елизарова А. И.) 20, 29, 311 — 320, 409, 413, 414
 Уоллес А. Р. (Wallace A. R.) 39, 56, 61, 325
 Успенская А. И. (Александра Ивановна, Саша) 140, 141, 188, 367, 383
 Успенский Г. И. 13, 57, 63, 113 — 117, 127, 146, 265, 266, 309, 356, 357, 369, 408
 Успенский П. Г. 367
 Ушаков *см.* Плеханов Г. В.
 Ушастый *см.* Струве П. Б.
- Фальк Д. 373
 Фани, Фанни *см.* Кравчинская Ф. М.
 Федор Ильич *см.* Дан Ф. И.
 Федосеев Н. Е. 11
 Федулов А. А. 330
 Фейербах Л. 14, 100, 107, 116, 321, 333, 334, 336, 337, 353
 Феокритов С. П. 305
 Фигнер-Флоровская О. Н. 369
 Фиеска Ж. 53

- Филиппов М. М. 230, 241, 242, 251, 400.
 404 Финн-Енотаевский А. Ю. 386
 Финстер *см.* Гринфест С.
 Фихте П. Г. 340
 Фишер Р. 215
 Флеровский Н. *см.* Берви Н. Н.
 Фольмар Г. Г. (Volmar) 125, 215 — 217,
 243, 391
 Франк С. Л. 402
 Франко И. Я. 326
 Фрей *см.* Ленин В. И.
 Фридман С. М. 315
 Фридрих Карлович *см.* Энгельс Ф.

 Х. *см.* Хазанович Хазанович (Х.) 234
 Халтурин С. Н. 4, 6
 Хилков Д. А. 176, 380

 Цедербаум Ю. О. *см.* Мартов Л.
 Целлер Е. Э. (Zeller) 166
 Цеткин К. (Zkw) 28, 112, 125, 406, 407
 Циммерман Р. Э. 387

 Чайковский Н. В. 161, 375
 Чекин А. В. 282
 Черкезов В. Н. (В. Марвели) 135, 364
 Чернышевский Н. Г. (Tschernischewsky N. G.)
 13, 16, 26, 54, 64, 113 — 115, 117, 119 — 121,
 204, 205, 221, 260, 275, 287, 289, 324, 325, 355
 — 358, 389
 Чертков В. Г. 380
 Членов Б. А. 219 — 222, 391
 Чупров А. И. 238

 Шаповалов А. С. 330
 Шаппер К. 339, 344, 345
 Швейцер И. Б. 383
 Шевченко 314
 Шекспир В. 75, 278
 Шелгунов Н. В. 283, 371, 407
 Шидловский *см.* Жптловский Х. И.
 Шишко Л. Э. 375
 Шмидт К. (Schmidt) 17, 131, 216, 235,
 236, 242, 245, 246, 343, 345, 362, 363,
 399, 401, 402
 Шмуйлов В. Я. (Володарь) 190 — 192,
 383, 414
 Шоу Б. 390
 Штаммлер Р. (Stammeler) 237 — 239,
 398, 399, 402
 Шток 317
 Шульце-Геверниц Г. 106, 349
 Шульце-Делич Ф. Г. 327

 Щеколдин Ф. И. 180, 381

 Эвелинг Эд. 124, 165, 375
 Эвелинг Эл. *см.* Маркс-Эвелинг Э.

 Эд Э. Ф. Д. 255
 Эдиссон (Эдисон) Т. А. 291
 Эйдельман Б. 388
 Энгельс Ф. (Фридрих Карлович, Engels F.) 3.
 7, 9, 11 — 16, 22, 23, 26, 31, 33, 35, 60, 81, 86,
 101, 106, 128, 141, 187, 188, 194, 236, 239,
 267, 269, 275, 285, 293 — 295, 321 — 323,
 326 — 329, 333 — 345, 348 — 351, 353, 355,
 359, 363, 364, 367, 370, 373, 377, 383, 384,
 400, 402, 406, 409, 410, 413
 Эритье Л. (Heritier) 204, 206, 389
 Этингер Е. С. (Этингер-Давидсон) 181
 Эфрон Ю. А. (Ю. Э.) 221 — 223, 225 — 226,
 392, 406

 Ю. *см.* Мартов Л.
 Ю. Э. *см.* Эфрон Ю. А.
 Южаков С. Н. 56, 57, 283, 309, 310
 Южанин *см.* Тейтельбаум И. И.
 Юлий *см.* Мартов Л.
 Юлий Осипович *см.* Мартов Л.
 Юм Д. 333

 Яков *см.* Кальмансон Я.
 Якубова А. А. 175, 285, 286, 379
 Янжул И. П. 70, 326, 327
 Яроцкий В. Г. 62, 310, 386
 Ярошенко Н. Я. 169, 377

 Anderfuhren W. *см.* Андерфурен В.
 Axelrod P. В. *см.* Аксельрод П. Б.
 Bauer В. 307
 Beldinska N. *см.* Засулич В. И.
 Beliansky *см.* Засулич В. И.
 Bernstein E. *см.* Бернштейн Э.
 Bograde-Plekhanoff R. М. *см.* Плеханова-
 Боград Р. М.
 Bücher *см.* Бюхер К.
 Calwer R. *см.* Кальвер Р.
 Cunov G. 216
 Dietz J. G. V. *см.* Дитц И. Г. В.
 Dühring E. *см.* Дюринг Е.
 Engels F. *см.* Энгельс Ф.
 Farre D. R. 47
 Heine W. 216
 Heritier L. *см.* Эритье Л.
 Howard 47
 Gradnauer G. *см.* Граднауэр Г.
 Grey G. 48
 Grillenberger *см.* Грилленбергер К.
 Ingeman *см.* Ингерман С. М.
 Jaures J. *см.* Жорес Ж.
 Juglar C. 104, 105
 Kampfmeyer P. 216
 Kiroff *см.* Засулич В. И.
 Knies *см.* Книс К.

Loest 246
Lübeck 188
Luxemburg R. *см.* Люксембург Р.
Mallet 124
Marx K. *см.* Маркс К.
Mehring F. *см.* Меринг Ф.
Peel R. 45, 46
Peus *см.* Пеус В. Г.
Perseval *см.* Персиваль
Ricardo D. *см.* Рикардо Д.
Rolnik *см.* Левков С.
Schmidt K. *см.* Шмидт К.
Stammeler R. *см.* Штаммлер Р.
Süssemihl F. *см.* Зюссемиль Ф.

Thompson W. *см.* Томпсон У.
Treen 124
Tschernischewsky N. G. *см.* Чернышевский Н. Г.
Tugan-Baranowsky M. I. *см.* Туган-Барановский М. И.
Utz 188
Vandervelde E. *см.* Вандервельде Э. И.
Vollmar *см.* Фольмар Г. Г.
Wagner B. *см.* Вагнер Б.
Wallace A. R. *см.* Уоллес А. Р.
Zeller E. *см.* Целлер Э.
Zkw *см.* Цеткин К.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ*

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. — М., 1955 — 1981. Т. 1 — 50
- Маркс К.* Из переписки К. Маркса в 1843-м году. — Социал-демократ, Женева, 1892, кн. 4, с. 12 — 13, 18 — 24, 25 — 29 121, 122, 123
- Маркс К.* [Процесс против Рейнского окружного комитета демократов. Речь Маркса. [Отрывок]]. — В кн.: Маркс К. Нищета философии: Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. — Женева, 1886, с. 149 — 150 41
- Маркс К.* Капитал: Критика полит. экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала/Пер. с нем. Г. Лопатина и Н. Даниельсона. — СПб., 1872 35, 43 — 49, 70, 71, 72, 100, 101, 103, 104, 106, 107, 285, 286, 290
- Маркс К.* Наемный труд и капитал/Пер. с нем. изд. 1880 г. [Л. Г. Дейча]; С двумя прил. — Женева, 1883 34, 35
- Маркс К.* Нищета философии: Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона [Пер. с нем. В. И. Засулич]; С предисл. и примеч. Ф. Энгельса и двумя прил. — Женева, 1886 35, 41, 104, 187, 188, 278, 295
- Маркс К.* Речь о свободе торговли/Пер. с нем. Г. Плеханова; С прил. «От переводчика» Г. Плеханова. — Женева, 1885 305
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии/Пер. с нем. изд. 1872 г. [Г. Плеханова]; С предисл. авторов. — Женева, 1882 34 — 35, 41, 60 — 62, 72 — 73, 103, 207, 217, 282 — 283, 284, 285, 293, 305
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партий. — Гахапар. Афины, 1894, № 1. июнь. с. 15 — 32; № 2. сент., с. 107 — 117. На арм. яз. (Вступление гл. 1 и 2 и Предисловие авторов от 24 июня 1872 г. ко 2-му нем. изд.) 293
- Маркс К., Энгельс Ф.* Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии». — В кн.: Манифест Коммунистической партии. Женева, 1882, с. VI — VIII 60 — 61
- Marx K.* Der 18 Brumaire des Louis Napoleon. — In: Die Revolution: Eine Zeitschrift in zwanglosen Hef-ten/Hrsg. von J. Weydemayer. — N. Y. 1852, H. 1, S. 1-62 35
- Marx K.* [Brief an] L. Kugelmann. London. 11.VII.1868. — Die Neue Zeit, 1901/ 1902, Jg. 20, Bd. 2. N 7, S. 221 107
- Marx K.* Ein Briefwechsel von 1843: M[arx] an R[uge] im März 1843; Köln, im Mai 1843; Kreuznach, im Sept. 1843. — In: Deutsch-Französische Jahrbücher/ Hrsg. von Arnold Rüge und Karl Marx. — P., 1844, Lfg. 1/2, S. 17 — 18, 22 — 27, 36-40 121 — 123
- Marx K.* Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band, Buch I. Der Produktionsprozess des Kapitals. — Hamburg. 1867 43 — 49, 249
- Marx K.* Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band/Hrsg. von Friedrich Engels. — Hamburg, 1894 101, 102, 238
- * В указатель включены произведения, упоминаемые и цитируемые в документах, вошедших в сборник, а также использованные составителями при подготовке издания.
- 424
- Marx K.* Misère de la philosophie: Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon. — P. 1847 35, 41, 187
- Marx K.* Karl Marx: Meine Herren Geschwornen!.. — Neue Rheinische Zeitung, Köln, 1849, 25. Febr., N 231, S. 1, Sp. 1 — 3, S. 2, Sp. 1 — 2; 27. Febr., N 232, S. 1, Sp. 1 — 3, S. 2, Sp. 1 — 2 41
- Marx K.* Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei. — Die Neue Zeit, 1890/1891, Jg. 9, Bd. 1, N 18, Jan., S. 562 — 575. — (Под общ. загл.: Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms. Aus dem Nachlas von Karl Marx) 106
- Marx K.* Zur Kritik der politischen Ökonomie: Erster Heft. — B., 1859 35, 103, 107, 118
- Энгельс Ф.* Иностранная политика русского царства. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, с. 176 — 184; кн. 2, с. 42 — 61 149, 260
- Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах/Пер. с нем. Г. Плеханова; С двумя прил. И объяснит. примеч. переводчи-ка. — Женева, 1892 101
- Энгельс Ф.* Отречение буржуазии. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, отд. 2, с. 41 — 45 260
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. [Рукопись] 286
- Энгельс Ф.* Развитие научного социализма/Пер. со 2-го нем. изд. 1883 г. [и предисл. В. И. Засулич]. — Женева, 1884 36-41, 186, 188, 254, 278, 287, 295
- Engels F.* Der deutsche Bauernkrieg. — Neue Rheinische Zeitung: Politisch-ökonomische Revue/Redigirt von Karl Marx. L.; Hamburg; N. Y., 1850, H. 5/6, Mai — Okt., S. 1 — 99 35
- Engels F.* Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. 3. unveränd. Aufl. — Hottingen; Zürich, 1883 36 — 41
- Engels F.* Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft: 1 — 2. — Leipzig, 1877 — 1878 36, 62, 100, 103, 116, 128

- Engels F.* Karl Marx. — In: Volks Kalender. — Braunschweig, 1878, S. 90 — 95 35
- Engels F.* Die Lage der arbeitenden Klasse in England: Nach eigener Anschauung und authentischen Quellen. — Leipzig, 1845 35, 45 — 46
- Engels F.* Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie/Mit. Anh.: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. — Stuttgart, 1888 101, 116
- Engels F.* Revolution und Kontre-Revolution in Deutschland. — Stuttgart, 1896 104
- Engels F.* Socialisme utopique et socialisme scientifique/Trad. franc., Paul Lafargue. — P., 1880 36
- Engels F.* Socyализм utopijny a naukowy/Złom. francuz. Lafargue'a. — Genève, 1882 36
- Engels F.* Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie. — In: Deutsch-Französische Jahrbücher/Hrsg. von Arnold Ruge und Karl Marx. — P., 1844, Lfg. 1/2, S. 86 — 114 121
- То же. — Die Neue Zeit, Stuttgart, 1890/1891, Jg. 9, Bd. 1, N 8, S. 236 — 254 123
- Engels F.* (Отрывок из письма Ф. Мерингу в Берлин от 14 июля 1893 г.). — In: Mehring F. Geschichte der Deutschen Sozial-demokratie. — Stuttgart, 1898, Bd. 3, Th. 2, S. 556-557 101
- Engels F., Marx K.* Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik: Gegen Bruno Bauer und Konsorten. — Frankfurt a. M., 1845 307
- Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — М., 1958 — 1965. Т. 1 — 55
- Ленин В. И.* Гонители земства и Аннибалы либерализма. — Заря, 1901, № 2/3, дек. Под псевд.: Т. П. 229
- Ленин В. И.* Задачи русских социал-демократов/С предисл. П. Б. Аксельрода. — Женева. 1898. Авт. не указан 286
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. — СПб., 1899. Под псевд.: Владимир Ильин 245
- Ленин В. И.* Самодержавие колеблется... — Искра, 1903, № 35, 1 марта. Авт. не указан 139

425

- Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?: (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов). Вып. 1. — СПб., 1894. — 79 с. Гект. вып. 3. — СПб., 1894. — 147 с. Гект. Авт. не указан 283, 284, 286
- Ленин В. И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве: (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб., 1894 г. — В кн.: Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. — СПб., 1895. с. 1 — 144. Под псевд.: К. Тулин 284

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

- Плеханов Г. В.* Соч. — М.; Пг., 1923 — 1927. Т. 1 — 24
- Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. — М., 1956 — 1958. Т. 1 — 5
- Литературное наследие Г. В. Плеханова/Под ред. А. В. Луначарского и др. — М., 1934 — 1940. Сб. 1 — 8.
- Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова: В 3-х т./Редкол.: М. Т. Иовчук (гл. ред.) и др. — М., 1973 — 1974. Т. 1 — 3.
- Плеханов Г. В.* А. Л. Волынский. — Новое слово. 1897, кн. 7, апр., с. 63 — 92 199
- Плеханов Г. В.* В. Г. Белинский: (Речь, произнесенная весной 1898 г. по случаю 50-летия со дня смерти Белинского на русских собраниях в Женеве, Цюрихе и Берне). — Женева, 1899. 209, 275
- Плеханов Г. В.* Внутреннее обозрение. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, разд. 2, с. 46 — 67. Авт. не указан 260
- Плеханов Г. В.* Внутреннее обозрение. — Социал-демократ, 1890, кн. 3, разд. 2, с. 41 — 73. Авт. не указан 112
- Плеханов Г. В.* Всероссийское разорение. — Женева, 1892 165, 262
- Плеханов Г. В.* Вынужденная полемика. — Искра, 1902, № 23, 1 авг. Авт. не указан 232
- Плеханов Г. В.* Г-жа Брешковская и Чигиринское дело. — Искра, 1903, № 38, 15 апр. 182
- Плеханов Г. В.* Ежегодный всемирный праздник рабочих. — Женева, 1891 117, 165
- * *Плеханов Г. В.* Заметка. — Работнически другар. 1895, № 27, 26 апр. — На болг. яз. 288
- Плеханов Г. В.* Значение ростовской стачки. — Искра, 1903. № 32, 15 янв. Авт. не указан 234
- Плеханов Г. В.* Избиение политических ссыльных в Якутске. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, отд. 2. с. 68 — 74. Авт. не указан 260
- Плеханов Г. В.* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю: Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп. — СПб., 1895. Под псевд.: Н. Бельтов 101, 135, 137, 159, 204, 230, 283, 289, 306 — 308
- Плеханов Г. В.* К вопросу о роли личности в истории. — Науч. обозрение, 1898, № 3, с. 605 — 619; № 4, с. 706 — 718. Под псевд.: А. Кирсанов 107
- Плеханов Г. В.* Карл Маркс — Искра, 1902. № 35. 1 марта 139
- Плеханов Г. В.* Критика наших критиков. — Заря, 1901 — 1902, № 1, с. 75 — 117; № 2/3, с. 101 — 155; № 4, с. 1-31 86
- Плеханов Г. В.* Мартовские иды. — Искра, 1903. № 36. 15 марта 139
- Плеханов Г. В.* Наши беллетристы-народники: Ст. 1. Г. И. Успенский (Посвящается С. М. Кравчинско-

му). — Социал-демократ, 1888, кн. 1, с. 28 — 99 113, 114, 115, 117, 127, 146, 255, 266

Плеханов Г. В. Наши беллетристы-народники: Ст. 2. С. Каронин. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, отд. 1, с. 13 — 49 146, 260

* Звездочкой отмечены издания, которые не были в распоряжении составителей настоящего издания.
426

Плеханов Г. В. Наши разногласия. — Женева, 1884 (обл. 1885) 142, 143, 187, 188, 206, 256, 264, 270, 282, 283, 287, 305

Плеханов Г. В. Нечто об истории. — Самарский вестник, 1897, № 8, 11 янв.; № 10, 14 янв. Под псевд.: Н. Бочаров 202, 236

Плеханов Г. В. Новое направление в области политической экономии. — Отеч. записки, 1881, № 11, с. 113 — 162. Под псевд.: Г. Валентинов 298

Плеханов Г. В. Новый поход против русской социал-демократии. — Женева, 1897 206

Плеханов Г. В. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России: (Письма к молодым товарищам). — Женева, 1892 99, 270

Плеханов Г. В. О книге Масарика. — Заря, 1901, № 1. с. 271 — 279 100 — 102

Плеханов Г. В. О книге Л. И. Мечникова. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, отд. 2, с. 86 — 97 112

Плеханов Г. В. О книге Кроче. — Заря, 1902, № 4, отд. 2, с. 230 — 241 106 — 108

Плеханов Г. В. О материалистическом понимании истории. — Новое слово, 1897, № 12, сент., с. 70 — 98. Под псевд.: Н. Каменский 107, 239

Плеханов Г. В. О тактике вообще, о тактике николаевского генерала Реада, в частности, и о тактике Б. Кричевского в особенности. — Искра. 1901. № 10, нояб. 135 — 136, 138

Плеханов Г. В. Об искусстве: Социологический этюд. — Начало, 1899, № 4. апр., с. 63 — 83. Под псевд.: Н. Андреевич 132, 247

Плеханов Г. В. Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.): Критич. этюд. — СПб., 1896. Под псевд.: А. Волгин 199, 200, 236, 283

Плеханов Г. В. От издателей. — В кн.: Речь П. А. Алексеева. Женева, 1889, с. 1-6 257, 258

Плеханов Г. В. От русского социал-демократического союза. — Женева, 1900. [Листовка] 228

Плеханов Г. В. Письма без адреса: Письмо первое. — Науч. обозрение, 1899, № 11, с. 2030 — 2084. Под псевд.: А. Кирсанов 247, 251

Плеханов Г. В. Письма без адреса: Искусство у первобытных народов. — Науч. обозрение, 1900, № 3, с. 462 — 478; № 6. с. 1000 — 1020. Под псевд.: А. Кирсанов 276

* *Плеханов Г. В.* Поздравь въм българските работници. — Другар, 1894, № 33 — 34, 15 апр., с. 4 — 5 288

Плеханов Г. В. Предисловие. — В кн.: Vademesum для редакции «Рабочего дела». Женева. 1900, с. I — LI 172, 225, 226, 293, 378

* *Плеханов Г. В.* Приятный ответ «Молодой Болгарии». — Работнически другар. 1895. На болг. яз. 289

Плеханов Г. В. Программа социал-демократической группы «Освобождение труда». — Женева, 1884. Авт. не указан 264, 305

Плеханов Г. В. Проект программы русских социал-демократов. — В кн.: Чего хотят социал-демократы? Женева, 1888. с. 34 — 39 274

Плеханов Г. В. Русский рабочий в революционном движении: (По личным воспоминаниям). — Социал-демократ, 1890, кн. 3, с. 5 — 39; 1892, кн. 4, с. 30 — 80 113, 114

Плеханов Г. В. Смерть Сипягина и наши агитационные задачи. — Искра. 1902. № 20, 1 мая. Авт. не указан 138, 232

* *Плеханов Г. В.* Современные задачи русских рабочих: (Письмо петербургским рабочим кружкам). — Рабочий, 1885, № 2, июль 142, 304

Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. — Женева, 1883 33, 106, 198, 254, 264, 305

Плеханов Г. В. Столетие великой революции. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, разд. 2. с. 1-15 112, 260

Плеханов Г. В. Судьбы русской критики: Литературные взгляды В. Г. Белинского. — Новое слово, 1897, № 1. отд. 2, окт.. с. 1 — 24; № 2, отд. 2. нояб., с. 1 — 23. Под псевд.: Н. Каменский 239

Плеханов Г. В. Судьбы русской критики: (А. Л. Вольнский. Рус. критики. Литературные очерки. СПб., 1896). Ст. 1-я. — Новое слово, 1897, № 7. отд. 2, апр.. с. 63 — 92. Под псевд.: Н. Каменский 199

427

Плеханов Г. В. Фердинанд Лассаль: Его жизнь и деятельность. — Женева, 1887 144

Плеханов Г. В. Философско-исторические учения на Карла Маркса: Отговоръ на гг. Михайловски, Кареев и С^{не}/Превель отъ руски Георгн Бакалов. — Ямболь. 1895. (На обл.: Сливен, 1896) 288, 289

Плеханов Г. В. Хегелевата философия на историята: (По случаи на шестедесетгодишнина от смъртта му). — Социал-демократ, 1892. кн. 2, с. 13 — 41 288

Плеханов Г. В. Н. Г. Чернышевский. — Социал-демократ. 1890, кн. 1. с. 88 — 175; кн. 2. с. 62 — 142; кн. 3, с. 71 — 110; 1892, кн. 4, с. 144 — 194 54 — 55, 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 260

- Плеханов Г. В.* Что же дальше. — Заря, 1901, № 2/3, дек., с. 1 — 37 176
- Плеханов Г. В.* Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеова. — Отеч. зап., 1882, № 5, с. 73 — 110; № 6, с. 305 — 336; 1883, № 9, с. 175 — 218; № 10, с. 351 — 392. Под псевд.: Г. Валентинов 197
- Plechanow G.* Beitrage zur Geschichte des Materialismus. — Stuttgart. 1896 168, 201, 236
- Plechanoff G.* Bernstein und der Materialismus. — Die Neue Zeit, 1897/1898, Jg. 16, Bd. 2, N 44, 30. Juli, S. 545 — 555 129
- Plechanoff G.* Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels. — Die Neue Zeit. 1898, Jg. 17, Bd. 1, N 5, 29. Okt.. S. 133 — 145 242, 246
- Plechanov G.* La question militaire au congrès de Zürich. — L'Ere nouvelle, 1893. N 4, 1. Oct., p. 302 — 307 288
- Plechanoff G.* Materialismus oder Kantianismus? — Die Neue Zeit, 1899. Jg. 17, Bd. 1, N 19, 4. Febr., S. 589 — 596; N 20, 11. Febr., S. 626 — 632 131, 246
- Plechanow G.* Die sozialpolitischen Zustände Russlands in Jahre 1890. — Die Neue Zeit 1890/1891, Jg. 9. Bd. 2, N 47, S. 661 — 668; N 48, S. 691 — 696; N 49, S. 731 — 739; N 50, S. 765 — 770; N 51, S. 791 — 800; N 52, S. 827 — 834 112
- Plechanow G. N. G.* Tschernischewsky. — Die Neue Zeit, 1890, Jg. 8, N 8, S.353 — 376; N 9, S. 404 — 442 114, 115, 117
- Plechanow G. N. G.* Tschernischewsky: Eine literar-historische Studie. — Stuttgart, 1894 54 — 55, 113, 114, 117, 120, 121, 122
- Plechanow G. G. J.* Uspensky: Die volkstümliche Belletristik und die moderne Entwicklung Russland. Eine literarische Studie. — Die Neue Zeit, 1892, Jg. 10, Bd. 2. N 48, S. 678 — 683; N 49, S. 718 — 723; N 50, S. 750 — 751; N 51, S. 780 — 794; N 52, S. 819 — 822 113, 114, 116, 117, 118
- Plechanow G.* Wie die Bourgeoisie ihrer Revolution gedenkt. — Die Neue Zeit, 1890/1891, Jg. 9, Bd. 1, N 4, S. 97 — 102; N 5, S. 135 — 140 112
- Plechanow G.* Die Zivilisation und die grossen historischen Flüsse. — Die Neue Zeit, 1890 — 1891, Jg. 9. Bd. 1, N 14, S. 437 — 448 112
- Plechanow G.* Wofür sollen wir ihn dankbar sein?: (Offener Brief an K. Kautsky). — Sächsische Arbeiterzeitung, 1898, N 253, 30. Okt.; N 254, 2. Nov.; N 255. 3. Nov. 129, 167, 214, 243
- Plechanow G.* Zu Hegel's sechzigstem Todestag. — Die Neue Zeit, 1891/1892, Jg. 10. Bd. 1, N 7, S. 198 — 203; N 8. S. 236 — 243; N 9, S. 273 — 282 116 — 120
- Plechanow G.* Zur russischen Bewegung: Offener Brief am W. Liebknecht. — Vorwärts, 1892, N 288, 8. Dez. 153
- Plechanow G., Zasulič V. I.* Rapport, présenté par la rédaction de la revue russe «Le democrate socialiste» au congrès international ouvrier socialiste à Bruxelles, au mois d'août 1891. — Genève, S. a. 114, 115
- Засулич В. И.* Статьи о русской литературе. — М.. 1960 17
- Засулич В. И.* Сборник статей. — [СПб.. 1906 — 1907]. Т. 1 — 2. 13
- Засулич В. И.* Варлеи перед судом исправительной полиции. — Женева, 1890 257
- Засулич В. И.* Возрождение революционизма в России. — Заря, 1901, № 2/3, дек., с. 349 — 354. Подпись: В. З. 136, 280
- Засулич В. И.* Вольтер: Его жизнь и лит. деятельность. Биогр. очерк. — СПб., 1893. Под псевд.: И. М. Каренин 280
428
- Засулич В. И.* Д. И. Писарев. — Науч. обозрение, 1900, № 3, с. 479 — 499; № 4, с. 741-754; № 6, с. 1068 — 1084; № 7, с. 1195 — 1210. Под псевд.: Н. Карелин 130, 253
- Засулич В. И.* Жан-Жак Руссо: Опыт характеристики его общественных идей. — СПб., 1898 (На обл. дата: 1899). Под псевд.: Н. Карелин 129, 130, 132, 162, 201, 202, 24β, 309, 310, 311
- Засулич В. И.* Заметки читателя по поводу «упразднения» гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли. — Науч. обозрение, 1900, № 10, окт., с. 1721 — 1735; №11. нояб., с. 1923 — 1936. Под псевд.: Н. Карелин 134
- Засулич В. И.* Очерк истории международного общества рабочих (гл. I — III). — Социал-демократ, 1888, кн. 1, Прилож., с. 1 — 32 256
- Засулич В. И.* Плохая выдумка: (По поводу романа г. Боборыкина «По другому»). — Новое слово, 1897, № 12, сент., с. 1 — 19. Под псевд.: В. Иванов 80
- Засулич В. И., [Плеханов Г. В.]* [Приветствие 10-му (Марсельскому) конгрессу Рабочей партии Франции, 1892 г.]. — С родины и на родину. 1893, № 2. с. 106 42
- Засулич В. И.* Революционеры из буржуазной среды. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, с. 50 — 87 148 — 149, 260
- Засулич В. И.* Элементы идеализма в социализме. — Заря. 1901. № 2/3, дек., с. 303 — 323; 1902, № 4, авг., отд. 2, с. 75 — 100 134 — 135, 137, 280
- Zasulitsch V. I.* Sozialistische Presse und Literatur. — Der Sozialdemokrat, 1888, N 38, 15. Okt. 255
- Zasulitsch V. I.* Die terroristische Strömung in Russland. — Die Neue Zeit., 1902, Jg. 21, Bd. 1, N 11, S. 324-

329; N 12, S. 361 — 370 82 — 98, 186

* Аксельрод П. Б. Выборы в германский рейхстаг и социально-демократическая партия. — Рабочий, 1885, № 2 142, 304

Аксельрод П. Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. — Женева, 1898 207, 208, 209, 210, 212

Аксельрод П. Б. Кто фальсифицирует? — Искра. 1903. № 42, 15 июня 186

Аксельрод П. Б. Письмо в редакцию «Рабочего дела»/Под ред. Группы «Освобождение труда». — Женева, 1899 132, 172

Аксельрод П. Б. Рабочее движение и социальная демократия. — Женева, 1884 (На обл.: 1885) 143, 188, 257

Дейч Л. Г. В Сибирь и обратно: Воспоминания (1884 — 1891 гг.). — Женева. 1903. Вып. 1 179, 185

Дейч Л. Г. Опровержение или отступление? — Искра, 1902, № 29, 1 дек. 182

Дейч Л. Г. От переводчика. — В кн.: Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. — М., 1969, с. 234 — 236 34 — 35

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. — М., 1967

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. — М., 1970. Т. 1

Группа «Освобождение труда»: (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча)/Под ред. Л. Г. Дейча. — М.; Л., 1923 — 1928. Сб. 1 — 6

Манифест Российской социал-демократической рабочей партии: [Листовка]. — Б. м., [1898] 167, 168, 225

Рабочее движение в России в XIX в.: Сб. документов и материалов/Под ред. А. М. Панкратовой. — М., 1950-1952. Т. 2 — 3 384

Революционное народничество 70-х годов XIX века: Сб. документов и материалов. В 2-х т./Редкол.: С. Н. Валк и др.; Предисл. Б. С. Итенберга. — М., 1964 — 1965

Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе: Воспоминания, письма, статьи, биограф. очерки. — М., 1969

Анненков и его друзья: Лит. воспоминания и переписка 1835 — 1885 гг. — СПб., 1892. Т. 1 133

Т. Н. Грановский и его переписка. — М., 1897. Т. 1 — 2 133

429

МОНОГРАФИИ. СТАТЬИ, ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Авилов Б. Новый опыт «экономической гармонии». — Начало, 1899, № 1/2, янв. — февр., отд. 2, с. 274 — 291. Рец. на кн: Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899 169

Аксельрод Л. И. Опыт критики критицизма. — Науч. обозрение, 1900, № 12, лек., с. 2053 — 2085 133, 245, 246

Аксельрод Л. И. Почему мы не хотим идти назад. — Заря, 1901, № 2/3, дек., с. 38 — 59. Под псев.: Ортодокс 135

Аресты в России. — Социал-демократ, 1890, кн. 1. разд. 2, с. 108 — 109 260

Базаров В. Очерки из истории английских рабочих союзов. — Женева, 1900 248

Бах А. Н. Царь-голод. — СПб., 1886 286, 305

Бем-Баверк Е. Теория Маркса и ее критика/Под ред. и с предисл. П. И. Георгиевского. — СПб., 1897 243

Бердяев Н. А. Борьба за идеализм. — Мир божий, 1901, № 6, июнь, с. 1 — 26 134

Бердяев Н. А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критич. этюд о Н. К. Михайловском/Предисл. П. Б. Струве. — СПб., 1901 134

Бернштейн Э. Исторический материализм/Пер. Л. Канцель. 2-е изд. — СПб., 1901 103 — 106

Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии/ Пер. с нем. — London. 1900 85, 102 — 103

Бильбасов В. А. История Екатерины Второй. — СПб., 1890 — [1896]. Т. 1, 2. 12 201

Биржевые ведомости. — СПб. 235

Боборыкин П. Д. По другому: Роман в 2-х ч. — Вестн. Европы, 1897, № 1, с. 119 — 187; № 2, с. 567 — 639; № 3, с. 5 — 74; № 4, с. 459-533 80

Бржеский Н. К. Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года. — Рус. экономич. обозрение, 1900, № 4. с. 51 — 75; № 6, с. 48 — 82 108 — 109, 111

Бржеский И. К. Недоимочность и круговая порука сельских обществ: Историо-критич. обзор действующего законодательства, в связи с практикою крестьянского податного дела. — СПб., 1897 109 — 111

Булгаков С. Н. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия. — Начало, 1899. № 1 — 2, с. 1 — 21; № 3, с. 25 — 36 245, 246

Булгаков С. Н. Рец. на кн.: Капитал. Критика политической экономии. Соч. К. Маркса, т. III. — Рус. мысль, 1896, кн. 12. с. 568 238

Булгаков С. Н. О закономерности социальных явлений. — Вопр. философии и психологии, 1896, кн. 5 (35), нояб. — дек., с. 575 — 611 238

- Булгаков С. Н.* О некоторых основных понятиях политической экономии. — Науч. обозрение, 1898, № 2, с. 330 — 353; № 9, с. 1475 — 1484; № 10, с. 1647 — 1667 242, 243, 245
- Булыгин П.* Ночные тени. — Рус. богатство, 1898, № 6, с. 5 — 58 166
- Бюхер К.* Происхождение народного хозяйства и образование общественных классов: (Две публич. лекции). — СПб., 1897 250
- Vademecum для редакции «Рабочего дела»: Сб. материалов, изд. гр. «Освобождение труда»/С предисл. Г. Плеханова. — Женева, 1900 172, 173, 174, 225, 226, 293
- Вестник Европы, СПб. 190
- Вестник Народной воли, Женева 198
- Вестник русской революции, Париж; Женева 89, 92 — 93
- Вестник финансов, промышленности и торговли. СПб. 202
- Владимирский-Буданов М. Ф.* История русского государственного права. — Киев, 1886 172
- Вопросы философии и психологии. М. 238
- Воронцов В. П.* Наши направления. — СПб., 1893 55 — 79, 198
- Воронцов В. П.* Письмо в редакцию. — Новое слово, 1896, № 10, июль, с. 272 — 279. Подпись: В. В. 201
- Герцен А. И.* Н. Г. Чернышевский. — Колокол, 1864, № 186, 15 июня. с. 1525 117
- Гласность, СПб. 201
- Голос, СПб. 201
- 430
- Гольцев В. А.* Об экономическом материализме. — Рус. мысль, 1896, № 4, с. 129 — 141 237
- Группа (Освобождения труда) и ее издания в русской нелегальной литературе 80-х гг.: Библиография/Сост. О. П. Маркова. — Каторга и ссылка, 1933, № 10, с. 133 — 139 11
- Гурвич И. А.* Экономическое положение русской деревни/Пер. с англ. А. А. Санина; Под ред. и с предисл. автора. — М., 1896 123, 201
- Гуревич Э. Л.* Письма из Франции: Письмо второе. — Искра, 1901, № 8, 10 сент., с. 5 — 6. Авт. не указан 175
- Даниельсон Н. Ф.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. — СПб., 1893 56, 57, 110, 111
- Дикштейн С. Р.* Кто чем живет/Пер. с польск.; Предисл. и послесл. Г. В. Плеханова. — Женева, 1885 143, 160, 257, 286
- Другар. — София 288
- Емельяниченко И. Я.* Объявление об издании «Народной воли»: (Орган рус. революц. молодежи)/С прил. «Открытое письмо П. Л. Лаврову». — Женева. 1891 115, 119, 120
- Ермолов А. С.* Неурожай и народное бедствие. — СПб., 1892 108
- Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. — М., 1884. Вып. 1. Обычное право 236
- Жизнь, СПб.; Лондон; Женева 88, 130, 176, 244
- Заря, Штутгарт 86, 137, 139, 176, 179, 279, 280, 294, 296
- Знамя, Нью-Йорк 259 — 260
- Иваншин В. П.* В редакцию Искры: [Заявление о выходе из «Союза рус. социал-демократов за границей»]. — Искра, 1903. № 11, 1 февр. 234
- Иваншин В.* Майский праздник в России в 1899 г. — Рабочее дело. 1899. № 2/3, авт., с. 14 — 34. Подпись: В. И-н 218
- Исаев А. А.* Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. — СПб., 1896 123
- Исаев А. А.* Начала политической экономии. — СПб., 1894 105
- Исаев А. А.* О социализме наших дней. — Stuttgart. 1902 249
- Искра (№ 1 — 51), Лейпциг; Мюнхен; Лондон; Женева 86, 87, 88, 91, 137, 176, 178, 179, 181, 182 — 184, 186, 229 — 234, 279, 280, 293, 294, 296, 320
- Историко-революционный сборник. — Л., 1924. Т. 2 11
- Каутский К.* Аграрный вопрос: Обзор тенденций соврем. сел. хоз-ва в связи с аграр. политикой. — Харьков, 1899 243, 244, 245, 246
- Каутский К.* Эрфуртская программа/Пер. с нем. — Stuttgart. 1903 183
- Качур Ф.* Письмо к рабочим. — Рев. Россия. 1902, № 10. с. 1 — 2 96
- Ковалевский М. М.* Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. — М., 1879. Ч. 1 110
- Колокол, Лондон; Женева 141, 213
- Колокол: Избранные статьи А. И. Герцена (1857 — 1869)/Под ред. Л. А. Тихомирова. — Женева, 1887 141, 142
- Красное знамя. Женева 234
- Кривенко С. Н.* По поводу внутренних вопросов. — Новое слово, 1896, № 12. сент., с. 230 — 251. Подпись: С. К. 202
- Кричевский Б. Н.* Принципы, тактика и борьба. — Рабочее дело. 1901. № 10. с. 1 — 36 138
- Кроче Б.* Исторический материализм и марксистская экономия: Критич. очерки/Пер. П. Шутякова. — СПб., 1902 106 — 108

- * *Лавров П. Л.* Наши задачи: Товарищам в Америке. — Знамя, 1890 259 — 260
Лавров П. Л. Рец. на кн.: Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. — Женева, 1883. — Вестн. Народной воли, 1884. № 2. с. 64 — 67 198, 268
 Листок Работника, Женева 199, 200 Листок Социал-демократа, Женева 150
Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения/Пер. П. А. Бибииков; С примеч. и со ст. переводчика «Жизнь и труды Мальтуса». — СПб., 1868. Т. 1 — 2 54
Маркс-Эвелинг Э. По поводу стачки на лондонских доках. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, разд. 2, с. 35 — 40 148, 260
Мартов Л. Всегда в меньшинстве: О современных задачах русской социалистической интеллигенции. — Заря, 1901, № 2/3, дек., с. 180 — 203 229

431

- Мартов Л.* Красное знамя в России: Очерк истории рус. рабочего движения/ Предисл. П. Аксельрода. — Женева, 1900 172, 173, 186
Мартов Л. Программа русских либералов. — Искра, 1902, № 23, 1 авг. Авт. не указан 232
Мартов Л. Пролетарский праздник. — Женева, 1903 139
Масарик Т. Г. Философские и социологические основания марксизма: Этюды по социальному вопросу/Пер. с нем. П. Николаева. — М., 1900 100 — 102
 Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития: Сб. статей. — СПб., 1895 160, 199
 Международный рабочий социалистический конгресс в Париже. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, разд. 2, с. 16 — 34. Подпись: Новый товарищ 260
 Мир божий, СПб. 242, 245
 Мировой рост и кризис социализма: Соц.-полит. обозрение. — Вестн. рус. революции, 1902, № 2. с. 39 — 87 89 — 90
 Мировые отголоски, СПб. 201
Михайловский Н. К. Литература и жизнь. — Рус. богатство, 1894, № 1, отд. 1, с. 88 — 123, отд. 2, с. 88 — 123; № 2, отд. 2, с. 148 — 168; 1895, № 1, отд. 2, с. 124 — 154; № 2, отд. 2, с. 137-154 56, 57, 70, 74, 78-79, 198, 235
Михайловский Н. К. Литература и жизнь: О книге г. Бердяева с предисл. г-на Струве и о самом себе. — Рус. богатство, 1901, № 1, отд. 2, с. 77 — 97 230
Михайловский В. Г. Факты и цифры из русской действительности: Развитие рус. ж.-д. сети. — Новое слово, 1897, № 3, дек., с. 137 — 162 245
 Млада България, София 289
 Наблюдатель, СПб. 201, 244
 * Народ, Львов; Коломия/На укр. яз. 69
 Народная воля, Москва; Одесса; Дерпт; Тула; Новочеркасск; Таганрог 256, 299, 301, 302
 Научное обозрение. СПб. 134, 241, 242, 251, 252
 Начало, СПб. 132, 169, 246, 253
Неведомский М. Художник-интеллигент: (Н. А. Ярошенко). — Начало, 1899, № 1/2, янв. — февр., отд. 2, с. 198 — 219 132, 169
 Неделя, СПб. 142, 201
 Новое слово. СПб. 126, 199, 201, 202, 235, 237, 239 — 243, 245
 О терроре. [Листовка. Изд. группы «Южный рабочий», 1902] 97 — 98
 Образование. СПб. 242
 Освобождение, Штутгарт; Париж 83, 232
 Освобождение крестьян на Западе и история поземельных отношений в Германии. — М., 1897 172
 Отечественные записки, СПб. 197, 309
 Памяти героев. — Рев. Россия, 1901, № 2, с. 2 — 6 92 — 93
 Первое мая 1891 г.: Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге/С прил. адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и с предисл. Г. В. Плеханова. — Женева, 1892 154 — 155, 262
 Подложные грамоты. — Рев. Россия, 1902. № 12, с. 24 — 26 182
 Последние известия, Лондон; Женева 139
 Послесловие редакции «Рабочего дела» к работе В. И. Ленина «Протест российских социал-демократов». — В кн.: Протест российских социал-демократов о послесловии от редакции «Рабочего дела». — Женева, 1899, с. 12 — 15 172
Потресов А. Н. Современная весталка: (Из этюдов о современной журналистике). — Заря, 1901, № 2/3, дек., с. 226 — 258 230
 Производительные силы России. — СПб.. 1896 202
Прокопович С. П. Рабочее движение на Западе. — СПб., 1899 237
Пушкин А. С. Герой 61
 Работник, Женева 159, 200, 247, 248, 312
 Работнически другар, Седмично; Сливен 288
 Рабочая газета, Киев 203, 301, 302, 314

- Рабочая мысль. Петербург; Берлин; Варшава 85, 131, 133, 167, 168, 170, 252
 Рабочее дело, Женева 83, 85, 132, 138, 179, 180, 184, 202, 204, 218, 219, 234, 293. 295 432
 Рабочее знамя, Белосток; Лондон 167, 168, 226, 227
 * Рабочий, СПб. 142, 304, 305
 Рабочий день, Женева 286
 Революционная Россия, Женева 92 — 95, 182, 232
 Речь П. А. Алексеева/Предисл. Г. В. Плеханова. — Женева, 1889 257, 258
 Россия, СПб. 201
 Рубакин Н. Искорки: Из летних экскурсий. — Новое слово, 1896, окт., с. 114 — 135 202
 Русская мысль, М. 236, 238
 Русские ведомости, М. 313
 Русское богатство, СПб. 56, 57, 70, 74, 78, 91, 137, 166, 230, 283, 309
 С родины и на родину, [Париж] 42
 Самарский вестник, Самара 201, 202
 Самоуправление, Женева 146, 255
 Санкт-петербургский рабочий листок, СПб.; Женева 162
 Свобода, Женева 83, 255
 Северный вестник, СПб. 244
 Серебряков Э. А. Общество «Земля и воля». — Материалы для истории русского социально-революционного движения, Женева, 1894, т. 11, с. 1 — 66 136
 Слово, СПб. 298
 Современник, СПб. 205
 Социал-демократ. Трехмес. лит.-полит. обозрение, Женева 121, 150, 152, 164, 219, 260, 287, 292, 295, 308
 Социал-демократ. Лнт.-полит. сборник, Женева 127, 145, 255, 256, 283
 Социал-демократ, Севлиево 288
 Справочник партийного работника. — М., 1957 25
 Степняк-Кравчинский С. М. Андрей Кожухов: Роман/Пер. с англ. Предисл. Г. Брандеса. — Женева. 1888 148 — 150, 163
 Степняк-Кравчинский С. М. Андрей Кожухов=The Career of a Nihilist: Отрывок из романа/Пер. с англ. [В. И. Засулич]. — Социал-демократ. 1890, № 2, авг., с. 4 — 41 149, 150, 152
 Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия. — Лондон, 1893 156 — 158, 160
 Степняк-Кравчинский С. М. Чего нам нужно и начало конца. — Лондон. 1892 154
 Стефанович Я. В. Habeas Corpus. — Заря, 1902, № 4. с. 32 — 28. Под псевд.: Д. Аяксов 179, 181
 Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. — СПб.. 1894 284
 Струве П. Б. Ланге (Samuel-Gottlieb Lange). — Энциклопедический словарь/Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1896, т. 17, с. 312 — 314 236
 Струве П. Б. Свобода и историческая необходимость: (По поводу книги Штамлера и статьи С. И. Булгакова «Вопросы философии и психологии», нояб. — дек., 1896). — Вопр. философии и психологии. 1897, кн. 1(36). отд. 2. янв. — февр., с. 120 — 139 238
 Таратута Е. А. С. М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель. — М., 1973 368 — 374
 Тахтарев К. М. Заметки: Во избежание недоразумений. — Рабочая мысль, 1898, № 4, окт. Авт. не указан 224
 Тахтарев К. М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов: По личным воспоминаниям. — Лондон, 1902. Под псевд.: Петербуржец 204
 Террористический элемент в нашей программе. — Рев. Россия, 1902. № 7, с. 3 — 6 92 — 96
 Толстой Л. Н. Война и мир. — М., 1868 — 1869. Т. 1 — 6 160
 Толстой Л. Н. Исповедь: Вступление к ненапечатанному сочинению. — Genève, 1884 142
 Толстой Л. П. Краткое изложение Евангелия. — Genève. 1890 142
 Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда в Нижнем Новгороде, 1896 г. Т. 1 — 8. — СПб.. 1897 202
 Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. — СПб., 1880 — 1885 199

Туган-Барановский М. И. Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса. — Науч. обозрение, 1899, № 5, май, с. 973 — 985 107, 134, 252

Тун А. История революционных движений в России/Пер. и предисл. Г. В. Плеханова. — Женева, 1903 139

Ульянова-Елизарова А. И. Искорки. — Искра, 1901, № 2, февр. 318

Физиократ. Новые течения земской мысли в крестьянском вопросе. — Рус. экономич. обозрение, 1900, № 4, с. 90 — 99 109

Француз К. Э. Борьба за право: Роман/Пер. с нем. — М., 1883 298

Черный передел, Женева; Минск, № 1 — 5 32

Чичерин Б. Н. История политических учений. — М.. 1809 — 1902. Ч. 1 — 5. 236

- Чичерин Б. Н.* Опыты по истории русского права. — М., 1838 236
- Шульце-Гевверниц Г.* Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса: Этнод из области хлопчатобумажной промышленности/Пер. с нем. Л. Б. Красина; Под ред. и с предисл. П. Б. Струве. — СПб., 1897 106
- Эзи П.* Уличная торговка. — Социал-демократ, 1890, кн. 1, с. 1 — 12 260
- Южный рабочий, Екатеринослав; Смоленск; Кишинев; Николаев и др. 97
- Южаков С. Н.* Из современной хроники. — Рус. богатство, 1895, № 2, отд. 2. с. 155 — 179 56, 57
- Яроцкий В. Г.* Односторонняя теория экономического развития. — СПб., 1896 62, 199
- Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik, B., Tübingen; Leipzig 132, 235, 236
- Aristoteles.* Politik. Bd. 1/2/Griechisch und Deutsch und mit Sacherklärenden Anmerkungen, hrsg. von Dr. Franz Susemihl. — Leipzig, 1879 121
- Berliner Tageblatt und Handelszeitung, B. 139
- Bernstein E.* Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. — Stuttgart. 1899 81, 85, 169, 247
- Böhm-Bawerk E.* Zum Abschluß des Marx'schen Systems/Festgaben für Karl Knies. — B., 1896 245
- Blondel G.* Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire. — P., 1897 207
- Bücher K.* Die Entstellung der Volkswirtschaft. — Tübingen, 1893 250
- * *Le Chartier H.* La Nouvelle-Calédonie. — P., 1885 218
- Cilleuls A. de.* Histoire et régime de la grande industrie en France aux XVII et XVIII siècles. — P., 1898 207
- The Commonweal. L. 142
- Deutsch-Französische Jahrbücher, P. 121, 123
- Deutsche Worte, Wien 115
- Dixième congrès national du parti ouvrier tenu à Marseille le du 24 au 28 sept. 1892. — Lille, 1892 42
- Dühring E.* Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus. — B., 1871 45
- Ehrenberg B.* Das Zeitalter der Fugger: 2 Bd. — Jena. 1896 250
- L'Ere nouvelle. P. 288
- Fabian News. L. 211
- Fabian Tracts/Published by the Fabian Society. — L. 103
- Final report of Mr. Majesty's Commissioners appointed to inquire into Subject of Agriculture Depression: Presented to both Houses of Parliament by Command of her Majesty. — L., 1879 105
- Frankfurter Zeitung und Handelsblatt, Frankfurt a. M. 115
- The Free Russia. L. 150, 152, 154, 157, 165
- Frei Russland, Zürich 153, 154, 155, 156
- Guesde J., Lafargue P.* Le programme du Parti Ouvrier. — P., 1883 42
- Handwörterbuch der Staatswissenschaften: 2 Bd. — Jena. 1895 — 1897 245
- Hegel G. W. F.* Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Th. 1. Die Logik. 2. Aufl. — B., 1843 (Werke; Bd. 6) 116
- Hegel G. W. F.* Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. — B., 1837 (Werke; Bd. 9) 116
- Jaurès J.* Socialisme et paysans: Discours sur la crise, ses cause et ses remèdes. — Corbeille, 1897 209
- Journal of the Royal Statistical Society, L. 105 434
- Justice, L. 142, 161
- Kant I.* Kritik der praktischen Vernunft. — Leipzig. 1878 246
- Kant I.* Kritik der reinen Vernunft. — B., 1899 246, 279
- Kautsky K.* Die Agrarfrage: Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. — Stuttgart, 1899 243 — 247 The Labour Leader, Manchester; London; Glasgow 161 Leipziger Volkszeitung, Leipzig 88, 216
- Levasseur E.* L'agriculture aux Etats-Unis. — Paris; Nancy, 1894 105
- Liebknecht W.* Zur Grund und Bodenfrage. 2. vervollständigte Aufl. — Leipzig, 1876 39
- Lubke W.* Essai d'Histoire de l'art: 2 vol. — P., 1886 — 1887 182
- Luxemburg R.* Sozialreform oder Revolution? — Leipzig, 1899 216
- Macrosty H. W.* The growth of monopoly in English industry. — L., 1899 103
- Malthus T. R.* Principes d'économie politique, considérés sous le rapport de leur application pratique: 2 vol./Trad. angl. par M. F. S. Constancio... — P., 1820 54, 55
- Marius.* Wera Sassulitch über die Aussichten des Sozialismus in Russland. — Der Sozialdemokrat. 1884, N 5. 31 Jan. 254 — 255
- Maspero G.* Hymne au Nil/Publié et traduit d'après les deux textes du Musée Britannique. — P., 1808 113
- Massow C.* Reform oder Revolution! 2. veränd. Aufl. — B., 1895 104
- Neue Rheinische Zeitung. Köln 35
- Die Neue Zeit, Stuttgart 82, 83, 89, 112, 113, 117, 123, 155, 214. 217, 227, 235, 236, 245
- La Nouvelle Caledonie *с.м.* Le Chartier H.
- La Petite République. P. 175
- Le Peuple, Brüssel 177

- Reclus E.* Nouvelle géographie universelle: La terre et les hommes: 20 vol. — P., 1876-1894 144, 145
 Revue Socialiste. P. 214
Ricardo D. On the principles of political economy, and taxation. 2nd ed. — L., 1819 54
 Sächsische Arbeiterzeitung. Dresden 167, 169, 216, 243
Saint-Simon H. C., Enfantin B. P. Oeuvres...: 47 vol. — P., 1865 — 1878 213
Schelling F. W. System des transzendentalen Idealismus. — Tübingen, 1800 116, 118
Schmidt C. Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neuen Zeit». — Die Neue Zeit. 1898/1899. Jg. 17, Bd. 1. N 11, 10. Dez.. S. 324 — 334 245
Schulze-Gävemitz G. Der Grossbetrieb ein wirtschaftlicher und sozialer Fortschritt: Eine Studie auf dem Gebiete der Baumwollindustrie. — Leipzig. 1892 106
Sismondi S. de J. C. L. Nouveaux principes d'économie politique, ou de la richesse dans ses rapports avec la population: 2 vol. — P.. 1819 46
Sombart W. Friedrich Engels und der Marxismus. — Die Zukunft, 1895, Jg. 4, N 2. 12. Okt.. S. 59 — 72 235
Sombart W. Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx. — Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. 1894, Bd. 7, H. 4, S. 555 — 594 235, 236
 Der Sozialdemokrat, Zürich: London 76, 151, 187. 254
 Sozialistische Monatshefte. B. 171, 216
 Sozialistische Presse und Literatur. — Der Sozialdemokrat, 1888, N 38, 15. Okt. Подпись: Ein russischer Sozialdemokrat 255 — 257
Stammler R. Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung: Eine sozialphilosophische Untersuchung. 2. verbesserte Aufl. — Leipzig. 1906 237
Stepnjak-Kravchinskii S. M. The career of a nihilist: A novel. — L., 1889 145 — 150, 156
Stepnjak-Krarchinskij S. M. Underground Russia: revolutionary profiles and sketches from life.../With a preface by Peter Lavroff; Transl. from Ital. — N. Y.. 1883 156 — 158

435

- The Times. L. 161
Tkatschhoff P. Offener Brief an Herrn Friedrich Engels Verfasser der Artikel «Flüchtlings-Literatur» in Nr. 117 und 118 des «Volksstaat», Jg. 1874. — Zürich, 1874 188
Tugan-Baranowsky M. Die sozialen Wirkungen der Handelskrisen in England. — Archiv für Soziale Gesetzgebung und Statistik, B., 1898, Bd. 13, S. 1 — 40 132, 252
 * Université Nouvelle 239
 Vademecum см. Vademecum для редакции «Рабочего дела»...
 La Voix, P. 148
 Vorwärts, B. 153, 167, 169, 199, 214, 216, 226, 317
Wallace A. R. Land nationalisation, its necessity and its aims: being a comparison of the system of Landlord and tenant with that of occupying ownership in their influence on the well-being of the people. — L., 1882 39, 56, 61
Webb S., Webb B. The history of trade unionise. — L., 1894 133
Webb S., Webb B. Theorie und Praxis der englischen Gewerkvereine: (Industrial Democracy). Bd. 2/Deutsch von C. Hugo. — Stuttgart. 1898 133
 * Wiener Arbeiter Zeitung 167
Zetkin K. Aus der russischen Bewegung: (Korrespondenz). — Der Sozialdemokrat, 1890. N 12. 22. März. Подпись: Zkw 257
 Die Zukunft, B. 235

СОДЕРЖАНИЕ

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
<i>С. С. Волк, М. Т. Иовчук, И. Н. Курбатова</i>	3
ОТ ДОМА ПЛЕХАНОВА	26

I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» К ПЕРВЫМ РУССКИМ ИЗДАНИЯМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

№ 1. <i>Г. В. Плеханов.</i> «Об издании „Библиотеки современного социализма"»	31
№ 2. <i>Л. Г. Дейч.</i> Предисловие к книге К. Маркса «Наемный труд и капитал».....	34
№ 3. <i>В. И. Засулич.</i> Предисловие к работе Ф. Энгельса «Развитие со-	

циализма от утопии к науке»	36
№ 4. В. И. Засулич. Введение к речи К. Маркса «Процесс против Рейнского окружного комитета демократов».....	41
№ 5. В. И. Засулич, [Г. В. Плеханов]. Приветствие 10-му (Марсельскому) конгрессу Рабочей партии Франции, 1892 г	42

II

СТАТЬИ И КОНСПЕКТЫ

№ 1. Г. В. Плеханов. Конспекты лекций по марксистской политической экономии	43
№ 2. В. И. Засулич. Отрывки вариантов статьи «Революционеры из буржуазной среды».....	50
№ 3. Г. В. Плеханов. Дополнения к статье «Политико-экономические взгляды Чернышевского» для немецкого издания книги «Н. Г. Чернышевский»	54
№ 4. В. И. Засулич. Из первоначального варианта IV главы книги «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	55
№ 5. В. И. Засулич. Отрывки неоконченных литературоведческих работ	80
№ 6. В. И. Засулич. «Бернштейн и материалистическое понимание истории»	81
№ 7. Г. В. Плеханов. Запись, сделанная во время дискуссии об участии социалистов в буржуазном правительстве на V Парижском конгрессе II Интернационала.....	82
№ 8. В. И. Засулич. Террористическое движение в России	82

437

III

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА К РАБОТАМ ПО КРИТИКЕ АНТИМАРКСИЗМА, ФИЛОСОФСКОГО ИДЕАЛИЗМА, РЕВИЗИОНИЗМА И ДРУГИХ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ

№ 1. Г. В. Плеханов. Пометки на рукописи работы С. Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Б. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"», 1898	99
№ 2. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Т. Масарика «Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу» (М., 1900)	100
№ 3. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Э. Бернштейна «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» (Лондон, 1900).....	102
№ 4. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Э. Бернштейна «Исторический материализм» (СПб., 1901)	103
№ 5. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Б. Кроче «Исторический материализм и марксистская экономия. Критические очерки» (СПб., 1902)	106
№ 6. Г. В. Плеханов. Замечания к работам Н. К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897) и «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года» (Русское экономическое обозрение. 1900, № 4 и 6).....	108
№ 7. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Н. К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897)	109
№ 8. Г. В. Плеханов. Пометки на статье Н. К. Бржеского «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года» (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4 и 6)	111

IV

ПЕРЕПИСКА

1. Письма Г. В. Плеханова Б. Н. Кричевскому (1890 — 1892 гг.) ...	112
№ 1. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 29 апреля	

1890 г.)	112
№ 2. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, не позднее июля 1891 г.]	112
№ 3. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, между 6 и 12 июля 1891 г.]	112
№ 4. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 29 июля 1891 г.)	113
№ 5. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 23 августа 1891 г.)	114
№ 6. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, начало сентября 1891 г.]	115
№ 7. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, после 12 сентября 1891 г.]	115
№ 8. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, между 30 сентября и 2 октября 1891 г.]	116
№ 9. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, начало октября 1891 г.]	117
№ 10. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 20 октября 1891 г.)	118
№ 11. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 21 октября 1891 г.)	118
438	
№ 12. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 24 октября 1891 г.)	119
№ 13. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, ноябрь 1891 г.]	119
№ 14. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, конец ноября 1891 г.]	120
№ 15. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, декабрь 1891]	120
№ 16. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Женева, декабрь 1891 г.]	121
№ 17. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, конец декабря 1891 г.]	122
№ 18. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. Морне [конец декабря 1891 г.]	122
№ 19. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, январь — февраль 1892 г.]	123
2. Письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову (1896 — 1903 гг.)	123
№ 1. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, конец мая 1896 г.]	123
№ 2. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, до 6 февраля 1897 г.]	124
№ 3. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 23 — 28 августа 1897 г.]	125
№ 4. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, не ранее сентября 1897 г.]	125
№ 5. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после сентября 1897 г.]	126
№ 6. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, до ноября 1898 г.]	127
№ 7. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, ноябрь 1898 г.]	127
№ 8. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после ноября 1898 г.]	128
№ 9. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, начало 1899 г.]	129
№ 10. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после 7/19 января 1899 г.]	130
№ 11. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, первая половина февраля 1899 г.]	131
№ 12. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 11 — 17 мая 1899 г.]	131
№ 13. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, июнь 1899 г.]	132
№ 14. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после 2 октября 1899 г.]	133
№ 15. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Стокгольм, май 1900 г.]	134
№ 16. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, после 11 июля	

1901 г.]	134
№ 17. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, после 18 октября 1901 г.].....	135
№ 18. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, 20 — 29 октября 1901 г.].....	135
№ 19. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, до 25 марта 1902 г.]	136
№ 20. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, март 1902 г.]	137
№ 21. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 18 — 23 апреля 1902 г.]	138
№ 22. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, до 24 декабря 1902 г.]	139

№ 23. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, вторая половина февраля 1903 г.].....	139
3. Письма В. И. Засулич С. М. Кравчинскому (Степняку) и Ф. М. Кравчинской (1884 — 1902 гг.)	140
№ 1. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Женева, октябрь 1884 г.]	140
№ 2. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, конец декабря 1884 г.].....	140
№ 3. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, конец 1885 г.].....	141
№ 4. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, до 26 сентября 1886 г.]	143
№ 5. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Божи, май — июнь 1887 г.].....	143
№ 6. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 17 сентября 1887 г.]	144
№ 7. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Божи, февраль — март 1888 г.].....	145
№ 8. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 25 августа 1889 г.].....	146
№ 9. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 11 ноября 1889 г.].....	147
№ 10. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 3 апреля 1890 г.]	149
№ 11. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). (Морне, 5 мая 1890 г.)	150
№ 12. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, не ранее 6 — не позднее 24 мая 1890 г.].....	150
№ 13. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, весна 1890 г.]	150
№ 14. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, начало июня 1890 г.].....	151
№ 15. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). (Морне, 25 июня 1890 г.)	152
№ 16. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 11 октября 1892 г.]	153
№ 17. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, между 11 октября и 1 ноября 1892 г.].....	154
№ 18. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 1 ноября 1892 г.].....	155
№ 19. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 26 декабря 1893 г.].....	157
№ 20. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, середина августа 1894 г.].....	159
№ 21. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, декабрь 1894 — январь 1895 г.].....	159

№ 22. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, июнь — август 1895 г.].....	159
№ 23. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, вторая половина 1895 г.]	160
№ 24. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Лондон, июнь 1896 г.]	161
№ 25. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Цюрих,] 24 ноября [1897 г.].....	162
440	
№ 26. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Цюрих, зима 1898/99 г.]	163
№ 27. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Лондон, между 18 августа и 15 сентября 1902 г.].....	164
4. Письма членов группы «Освобождение труда» друг к другу, к российским и зарубежным социал-демократам и другим общественным деятелям (1891 — 1903 гг.).....	164
№ 1. В. И. Засулич — «Фонду Вольной русской прессы в Лондоне». [Морне, после мая 1891 — до февраля 1892 г.].....	164
№ 2. В. И. Засулич — Э. Эвелингу. [Лондон, конец января — февраль 1896 г.]	165
№ 3. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, до ноября 1898 г.]	166
№ 4. Г. В. Плеханов — В. И. Засулич. [Женева, октябрь 1898 г.]	167
№ 5. В. И. Засулич — И. С. Блюменфельду. [Цюрих, январь 1899 г.]	167
№ 6. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, вторая половина марта 1899 г.].....	168
№ 7. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих,] 18 мая 1899 г.	169
№ 8. Г. В. Плеханов — Гришину (Т. М. Копельзону). Женева, 10 июля 1899 г.....	170
№ 9. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, конец ноября 1899 г.].....	171
№ 10. В. И. Засулич — А. М. Калмыковой. [С.-Петербург, начало декабря 1899 г.].....	172
№ 11. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 22 декабря 1899 г.].....	172
№ 12. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, март 1900 г.]	173
№ 13. П. Б. Аксельрод — Н. Э. Бауману. [Цюрих, март 1900 г.]	173
№ 14. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, апрель 1900 г.]	174
№ 15. В. И. Засулич — Н. Э. Бауману. [Стокгольм, май 1900 г.]	174
№ 16. В. И. Засулич — В. И. Ленину и А. Н. Потресову. [Женева, до 15 октября 1900 г.].....	175
№ 17. Г. В. Плеханов — В. Д. Бонч-Бруевичу. Женева, 28 ноября 1901 г.....	176
№ 18. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой [Брюссель.] 31 декабря 1901 г.....	177
№ 19. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. [Мюнхен,] 25 марта [1902 г.]	177
№ 20. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. [Мюнхен,] 31 марта 1902 г.	178
№ 21. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. Париж, 6 июля 1902 г.	179
№ 22. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. Париж, 10 июля 1902 г.	180
№ 23. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой. [Лондон, до 21 октября 1902 г.]	181
№ 24. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. Лондон, 2 декабря 1902 г.	182
№ 25. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. Лондон, 24 декабря 1902 г.	183
№ 26. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. [Лондон.] 21 марта 1903 г.	184
№ 27. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. [Лондон, апрель 1903 г.]	185
№ 28. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. [Лондон, конец апреля 1903 г.].....	186
5. Письма российских и зарубежных социал-демократов и других общественных деятелей членам группы «Освобождение труда» (1884 — 1903 гг.).....	187
№ 1. С. Гринфест — П. Б. Аксельроду. Женева, 10 июня 1884 г.	187
№ 2. [Е. О. Конева?] — В. И. Засулич. [Цюрих, конец 1887 г.]	188

№ 3. И. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду. [Берн,] 2 ноября 1892 г.....	189
№ 4. В. Я. Шмуылов — В. И. Засулич и Г. В. Плеханову. [Дрезден,] 17 декабря 1892 — 8 января 1893 г.....	190
№ 5. И. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду. [Берн,] 23 февраля 1893 г.....	195
№ 6. С. М. Ингерман — П. Б. Аксельроду. [Нью-Йорк.] 16 февраля 1894 г.....	195
№ 7. А. А. Ткач — Г. В. Плеханову. Лейпциг, 19 мая 1894 г.	197
№ 8. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову. Берлин, 16 ноября [1895 г.]	198
№ 9. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 14/[26] февра- ля 1896 г.....	199
№ 10. А. С. Комаровский — Г. В. Плеханову. [Берлин, около 20 февраля 1896 г.].....	200
№ 11. А. П. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 23 марта/ 4 апреля 1896 г.....	200
№ 12. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. Петербург, 6/18 ноября 1896 г.....	201
№ 13. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 11/23 декаб- ря 1896 г.....	202
№ 14. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову. Берлин. 22 февраля [1897 г.].....	203
№ 15. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Мontre, после октября 1897 г.].....	203
№ 16. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Монтре, ко- нец 1897 г.].....	204
№ 17. К. М. Турский — Г. В. Плеханову. [Лугано, 1897 г.]	204
№ 18. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Па- риж,] 30 апреля 1898 г.....	207
№ 19. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Па- риж,] 10 мая 1898 г.....	209
№ 20. Э. Р. Пиз — Г. В. Плеханову. Лондон, 19 мая 1898 г.....	211
№ 21. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Па- риж,] 2 июня 1898 г.....	212
№ 22. Группа российских студентов — Г. В. Плеханову. Монтре, 22 сентября 1898 г.....	213
№ 23. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. (Лозанна, 13 октяб- ря 1898 г.).....	214
№ 24. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. [Лозанна, 18 октяб- ря 1898 г.].....	214
№ 25. Парвус (А. Л. Гельфанд) — Г. В. Плеханову. Мюнхен. 9 ап- реля — 1 мая 1899 г.....	215
№ 26. Кружок российских эмигрантов — Г. В. Плеханову. Цюрих, 11 мая 1899 г.....	218
№ 27. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. Батц, 29 сентября 1899 г.....	218
№ 28. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову. Берн, 2 ноября 1899 г.	219
№ 29. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 3 ноября 1899 г.....	221
№ 30. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову. Берн, 6 ноября 1899 г.	221
№ 31. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 10 ноября 1899 г.....	222
№ 32. А. Н. Потресов — группе «Освобождение труда». [г. Орлов Вятской губ., 1899 г.].....	223
442	
№ 33. Кружок для сбора пожертвований в пользу рабочей литера- туры — Г. В. Плеханову. Цюрих, 3 января 1900 г.....	225
№ 34. Ю. А. Эфрон — Г. В. Плеханову. Париж, 16 февраля [1900 г.]	225
№ 35. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. [Лозанна, 9 марта 1900 г.].....	226
№ 36. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову. Лондон. 14 мар-	

та [1900 г.].....	227
№ 37. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову. Лондон, 19 марта [1900 г.].....	228
№ 38. И. С. Блюменфельд — Г. В. Плеханову. [Женева, между 13 и 19 мая 1900 г.].....	228
№ 39. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, конец июля 1901 г.]	229
№ 40. Бернская русская колония — Г. В. Плеханову. Берн. 19 декабря 1901 г.....	230
№ 41. Группа русских студентов, учащихся в Берне — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.....	230
№ 42. Цюрихская группа содействия «Искре» — членам группы «Освобождение труда». Цюрих, 19 декабря 1901 г.....	230
№ 53. Берлинская группа содействия «Искре» — Г. В. Плеханову. Берлин. 19 декабря 1901 г.....	231
№ 44. Бернская группа содействия «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии» — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.....	231
№ 45. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Лондон.] 4 августа [1902 г.]	232
№ 46. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. [Германия,] 27 декабря 1902 г.....	234
№ 47. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Париж,] 6 февраля [1903 г.]	234
б. Письма «легальных марксистов» и «экономистов» членам группы «Освобождение труда» (1895 — 1899 гг.).....	235
№ 1. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. (Берлин, 28 октября 1895 г.)	235
№ 2. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. [Берлин.] 10 ноября 1895 г.	235
№ 3. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. (Монтре. 1 ноября 1896 г.)	236
№ 4. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову. [Брюссель, февраль — март 1897 г.].....	237
№ 5. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову. [Брюссель, апрель 1897 г.].....	238
№ 6. И. А. Герд — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 30 мая 1897 г. . . .	239
№ 7. С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова — Г. В. Плеханову. [Берлин, сентябрь 1897 г.].....	240
№ 8. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 29 апреля [1898 г.]	241
№ 9. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 20 ноября 1898 г.	242
№ 10. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 7/19 января 1899 г.	244
№ 11. С. И. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин. 12 февраля 1899 г.	245
№ 12. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 22 марта 1899 г.	247
№ 13. Гришин (Т. М. Копельзон) — П. Б. Аксельроду. [Берн, апрель 1899 г.].....	247
№ 14. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову. Брюссель, 10 апреля 1899 г.	248
№ 15. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову. Берлин, 14/26 июня 1899 г.	251
№ 16. М. И. Туган-Барановский — В. И. Засулич. [Лондон, июнь 1899 г.].....	251
№ 17. Гришин (Т. М. Копельзон) — Г. В. Плеханову. [Берн, до 10 июля 1899 г.].....	253

V

ОТЗЫВЫ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1. <i>Мариус</i> . «Вера Засулич о перспективах социализма в России»	254
№ 2. «Социалистическая печать и литература».....	255
№ 3. <i>К. Цеткин</i> . «Из русского движения».....	257

VI

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1. <i>М. И. Бруснев</i> . «Возникновение первых социал-демократических	
--	--

организаций».....	261
№ 2. <i>О. В. Аптекман.</i> «Георгий Валентинович Плеханов»	263
№ 3. <i>Л. И. Аксельрод.</i> «Из моих воспоминаний о Г. В. Плеханове»	267
№ 4. <i>Л. И. Аксельрод.</i> «Об отношении Г. В. Плеханова к искусству, по личным воспоминаниям»	275
№ 5. <i>Л. И. Аксельрод.</i> «Памяти Веры Ивановны Засулич»	277
№ 6. <i>С. И. Мицкевич.</i> «На грани двух эпох».....	282
№ 7. <i>С. И. Мицкевич.</i> «О работе В. И. Ульянова-Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?»»	283
№ 8. <i>З. П. Невзорова-Кржижановская.</i> «Наброски воспоминаний о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»»	284
№ 9. <i>Н. К. Крупская.</i> «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»	285
№ 10. <i>Г. Бакалов.</i> «Г. В. Плеханов в Болгарии».....	287
№ 11. <i>В. Д. Бонч-Бруевич.</i> «Первый русский мимеограф (Памяти Леонида Петровича Радина)».....	290
№ 12. <i>В. Д. Бонч-Бруевич.</i> «Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии»	292
№ 13. <i>В. Д. Бонч-Бруевич.</i> «Памяти Веры Ивановны Засулич»	294

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ	
№ 1. Письмо Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову.....	297
№ 2. Ответ бывших чернопердельцев Исполнительному комитету «Народной воли».....	298
№ 3. <i>Г. В. Плеханов.</i> Проект издания журнала.....	303
II. ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ СВЯЗЯХ С РОССИЙСКИМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ	
№ 1. Из заключения по делу членов «Партии русских социал-демократов» (Группа Благоева) о связях с группой «Освобождение труда».....	304
№ 2. Из судебного заключения по делу петербургского студенческого кружка В. С. Мутных.....	305
444	
Об отношении царских властей к книге Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	306
№ 3. Из заключения царской цензуры на книгу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	306
№ 4. Из секретного письма департамента полиции в Главное управление по делам печати о широком распространении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и необходимости запрещения ее переиздания	307
№ 5. Сообщение Главного управления по делам печати в департамент полиции о запрещении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» для пользования в библиотеках и читальнях	308
Об отношении царской цензуры к книге В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	309
№ 6. Заключение царской цензуры о книге В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	309
О деятельности А. И. Ульяновой-Елизаровой по осуществлению связи между В. И. Лениным и группой «Освобождение труда»	311
№ 7. Из справки особого отдела департамента полиции об А. И. Ульяновой-Елизаровой	311

№ 8. Из перлюстрированного письма А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. В. Плеханову о книгах для В. И. Ленина и материалах для публикации в журнале «Работник».....	312
№ 9. Из полицейского донесения в охранное отделение с копиями двух писем А. И. Ульяновой-Елизаровой группе «Освобождение труда».....	312
№ 10. Из полицейского донесения в охранное отделение с копией письма А. И. Ульяновой-Елизаровой группе «Освобождение труда» и приложением корреспонденции о рабочем движении в Екатеринославе и Москве	313
№ 11. Перлюстрированное письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. В. Плеханову о пересылке книг для В. И. Ленина	315
№ 12. Из полицейского донесения в охранное отделение по поводу переписки А. И. Ульяновой-Елизаровой	316
№ 13. Из полицейского донесения в охранное отделение о пересылке для ознакомления с посланной группе «Освобождение труда» А. И. Ульяновой-Елизаровой статьей «Иваново-Вознесенская стачка»	316
№ 14. Перлюстрированное письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой членам группы «Освобождение труда» о пересылке им рукописи ее рассказа «Искорки».....	317
№ 15. Из отношения департамента полиции России королевской прусской полиции с просьбой сообщить сведения о г-же Шток	317
№ 16. Ответ королевской прусской полиции департаменту полиции России со сведениями о г-же Шток.....	317
№ 17. Из сообщения особого отдела департамента полиции в охранное отделение о предполагаемом выезде А. И. Ульяновой-Елизаровой из Берлина.....	318
№ 18. Из сообщения особого отдела департамента полиции в охранное отделение о возвращении А. И. Ульяновой-Елизаровой в Берлин	318
№ 19. Предписание департамента полиции в самарское губернское жандармское управление об установлении секретного наблюдения за А. И. Ульяновой-Елизаровой в Самаре	319
№ 20. Из предписания департамента полиции томскому губернскому жандармскому управлению об установлении негласного надзора полиции над А. И. Ульяновой-Елизаровой	319

ПРИМЕЧАНИЯ

I. Вступительные статьи членов группы «Освобождение труда» к первым русским изданиям произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и другие материалы.....	321
II. Статьи и конспекты.....	323
III. Подготовительные материалы Г. В. Плеханова к работам по критике антимарксизма, философского идеализма, ревизионизма и других антисоциалистических течений.....	331
IV. Переписка	355
1. Письма Г. В. Плеханова Б. Н. Кричевскому (1890 — 1892 гг.)	355
2. Письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову (1896 — 1903 гг.) ...	359
3. Письма В. И. Засулич С. М. Кравчинскому (Степняку) и Ф. М. Кравчинской (1884 — 1902 гг.)	367
4. Письма членов группы «Освобождение труда» друг к другу, к российским и зарубежным социал-демократам и другим общественным деятелям (1891 — 1903 гг.).....	375
5. Письма российских и зарубежных социал-демократов и других	

общественных деятелей членам группы «Освобождение труда» (1884 — 1903 гг.)	382
6. Письма «легальных марксистов» и «экономистов» членам группы «Освобождение труда» (1895 — 1899 гг.).....	395
V. Отзывы в немецкой социал-демократической печати о деятельности и произведениях членов группы «Освобождение труда»	406
VI. Из воспоминаний о деятельности группы «Освобождение труда»	407
Приложения.....	411
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	415
УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.....	424

ПЕРВАЯ
МАРКСИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИИ — ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
(1883-1903)

Утверждено к печати
Научным советом АН СССР
по истории общественной мысли,
Государственной публичной библиотекой
пм. М. Е. Салтыкова-Щедрина

Редактор издательства Р. П. Коробейникова
Художник В. Н. Тнкунов
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Л. Н. Золотухина
Корректоры Р. С. Алимova, Е. В. Шевченко

ИБ М 26953

Сдано в набор 18.07.83
Подписано к печати 12.01.84
Т-02311. Формат 60x90¹/₁₄
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 35,9. Усл. кр. отт. 28
Тираж 3800 экз. Тип. зак. 3046
Цена 4 руб.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90.
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГИ:

«ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РОССИИ»
Сборник статей, 20 л., 2 р. 50 к.

В статьях сборника раскрываются историческая обусловленность возникновения группы «Освобождение труда» на определенном этапе социально-политического развития России и важнейшие направления воздействия ее на общественно-политическую жизнь страны. В работе освещаются такие вопросы, как влияние группы на передовых студентов, отношение Г. В. Плеханова и его товарищей к буржуазному либерализму, оценка первыми марксистами российского общественного движения. В ряде статей сборника выясняются

международные связи группы «Освобождение труда», ее отношения с «Народной волей», с идеологом революционного народничества П. Л. Лавровым. Две статьи посвящены истории изучения группы «Освобождение труда» в советской и современной буржуазной литературе.

*

Шубина Е. В.

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

В. И. ЗАСУЛИЧ (1867 — 1903)

5 л., 75 к.

Работа посвящена анализу становления философско-социологических взглядов В. И. Засулич и ее революционной, политической и теоретической деятельности в качестве одного из активных членов группы «Освобождение труда». В книге показан процесс перехода В. И. Засулич от народничества к марксизму.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации без ограничения.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул. 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига»